

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФИЛИАЛ
Федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРАВОСУДИЯ»

**УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА
И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА**

**Сборник материалов
V Международной научно-практической конференции
3 ноября 2017 года, Санкт-Петербург**

Санкт-Петербург
2018

УДК 343
ББК 67.408/5
У 26

Уголовная политика и правоприменительная практика / Сборник статей по материалам V Международной научно-практической конференции: 3 ноября 2017 г. // Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» / Отв. ред. доктор юридических наук, доц. Е. Н. Рахманова. — СПб: ИД «Петрополис», 2017. — 446 с.

Ответственный редактор — *Рахманова Екатерина Николаевна*, заведующая кафедрой уголовного права СЗФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», доктор юридических наук, доцент.

В сборник включены доклады выступлений участников V Международной научно-практической конференции «Уголовная политика и правоприменительная практика», проходившей в Северо-Западном филиале ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (Санкт-Петербург), 3 ноября 2017 г.

Сборник рассчитан на судей, участников законодательного процесса, ученых-правоведов, аспирантов, магистрантов и студентов юридических вузов.

*Данная работа выполнена при информационной поддержке
компании «Консультант-Плюс»*

ISBN 978-5-9676-0913-8 © Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский
государственный университет правосудия», 2018
© Коллектив авторов, 2018
© ИД «Петрополис», 2018

Содержание

РАЗДЕЛ I

15

Акимова Н. В.

Формирование и реализация уголовной политики:
опыт зарубежных стран..... 16

Акопджанова М. О.

Институт административной преюдиции
в современном уголовном праве..... 25

Александров А. С., Александрова И. С.

О некоторых проблемах уголовной политики противодействия преступлениям
в сфере экономической деятельности..... 31

Андреева Л. А.

Об усилении уголовной ответственности за коррупцию 39

Антонова Е. Ю.

К вопросу о криминализации преступлений
с административной преюдицией 47

Аффендииков Е. Г.

Судебная практика как источник уголовного права..... 57

Бекмагамбетов А. Б.

Политика противодействия преступности, связанной с торговлей людьми:
особенности теоретического изучения и моделирования 63

Берестовой А. Н.

Обстоятельства, исключающие преступность деяния: современное состояние
и перспективы развития..... 71

Воронин В. Н.

Уголовно-правовая борьба с подделкой лекарств (опыт Украины) 77

Галиев Б. Б.

Необходимость взаимодействия криминологии, уголовного права и иных наук
как условие успешного противодействия преступности..... 81

Гельдибаев М. Х.

Уголовно-правовая охрана отношений в сфере
интеллектуальной собственности 88

4 Содержание

<i>Гилинский Я. И.</i> Уголовная политика в эпоху постмодерна: проблемы и реальность	91
<i>Готчина Л. В.</i> О некоторых перспективах уголовной антинаркотической политики	100
<i>Гуринская А. Л.</i> Причины преступности и противодействие ей: отношение специалистов в области уголовного права и криминологии.....	105
<i>Гусаренко Д. М.</i> Международная правовая обусловленность уголовной ответственности за посягательства на особо ценных диких животных	118
<i>Дворецкий М. Ю.</i> Уголовная ответственность: проблемы теории и правоприменительной практики.....	126
<i>Дикаев С. У.</i> Политика противодействия внешней поддержке экстремизма как условие защиты государственного суверенитета.....	133
<i>Дикаева М. С., Дикаева Э. С.</i> О криминологической обоснованности установления административной преюдиции за уголовно наказуемые побои (ст. 6.1.1 КоАП РФ и ст. 116 ¹ УК РФ)	141
<i>Жигулин А. М.</i> Конституционные основы и перспективы формирования Концепции борьбы с преступностью в Донецкой Народной Республике	147
<i>Жолобов Я. Б.</i> Особенности освобождения от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным статьями 76 и 76 ² Уголовного Кодекса Российской Федерации	154
<i>Зарубин А. В.</i> Проблемы квалификации организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества	159
<i>Зубалова О. А.</i> Проблемы противодействия экстремизму в современной России	166
<i>Ильина А. Н.</i> К вопросу о наличии в советском уголовном праве предпосылок возникновения основания освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа.....	172
<i>Ильюк Е. В.</i> «Зависимое положение» ребенка значительно повышает степень общественной опасности полового преступления.....	177

<i>Исмагулова А. Т.</i> Предупреждение маргинальной преступности в Республике Казахстан: некоторые авторские идеи	181
<i>Клейменов И. М.</i> Криминологическое обеспечение уголовной политики	187
<i>Кравченко Р. М.</i> Уголовно-правовые средства обеспечения безопасности при выполнении работ и оказании услуг	197
<i>Краев Д. Ю.</i> Отграничение убийства по мотиву кровной мести от иных преступлений	202
<i>Лясковска К.</i> Судебный размер назначенных наказаний в отношении правонарушителей в Польше в 1999–2016 годах	211
<i>Лепс Андо</i> Диалектическая логика о применении человеком законодательных актов, особенно уголовного законодательства	224
<i>Лесников Г. Ю.</i> Уголовная политика и информационное общество	230
<i>Марчук В. В.</i> Криминологическая экспертиза как средство повышения качества уголовного закона и правоприменительной практики	238
<i>Марьина Е. В.</i> Проблема отсутствия единства в понимании категории «должностное лицо» в российском уголовном и административном праве	245
<i>Нараев М. С.</i> Дефект и негативные последствия оказания медицинской помощи: понятия и криминологическое значение	251
<i>Непомнящая Т. В.</i> Практика назначения уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы	261
<i>Никуленко А. В.</i> Возможности совершенствования норм о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление	269
<i>Панченко П. Н.</i> Принципы уголовной политики как ее реальная сила (еще раз о старом по-новому)	276

Пешков В. В.

Надругательство над телами умерших и местами их захоронения: некоторые аспекты понимания потерпевшего от преступления 286

Пинкевич Т. В.

Легализация криптовалюты в России: за и против 292

Репин М. Е.

К вопросу о привлечении к уголовной ответственности несовершеннолетних: некоторые проблемы правоприменительной практики 303

Скрипченко Н. Ю.

Освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: реализация законодательных новелл 310

Сафонов В. Н.

Уголовно-правовая охрана психического здоровья: от понимания масштабов проблемы до попыток решения 316

Смирнов А. В.

О законопроекте Верховного Суда Российской Федерации «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка» 322

Стромов В. Ю.

Криминализация мошенничества в сфере компьютерной информации: проблемы теории и правоприменительной практики 326

Сумачев А. В.

Нравственные основы уголовного права 331

Тебеньков А. В.

Проблемные аспекты влияния назначения наказания при наличии смягчающих обстоятельств на индивидуализацию наказания 336

Топильская Е. В.

Геополитическая концепция организованной преступности 343

Тюнин В. И.

К вопросу о криминализации уклонения страхователя от уплаты страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в государственный внебюджетный фонд 350

Шадрина Е. Г.

Влияние уголовной политики России в сфере незаконного оборота наркотиков на судебную практику 355

Шепелева С. В.

Обеспечение прав потерпевших и свидетелей при разрешении вопроса
о контроле и записи переговоров 361

Щербаков А. Д.

Почему преступники снимают свои преступления? (по материалам
Апелляционных судов Королевства Норвегии) 366

Шнарбаев Б. К.

Вопросы эффективности наказания в уголовной политике Республики
Казахстан 370

Янина И. Ю.

Назначение наказания за преступления, совершаемые при неосторожном
причинении 376

РАЗДЕЛ II. ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

381

Байрамов О. М.

К вопросу о возрасте субъекта преступления, предусматривающего
ответственность за несообщение о преступлении (ст. 205⁶ УК РФ) 382

Березгов Т. А.

О понимании свободы воли в российском уголовном праве 386

Вдовица А. Е.

Совершенствование политико-правового регулирования института физического
или психического принуждения как обстоятельства, исключающего
преступность деяния (на основе опыта Великобритании) 391

Задирако Ю. О.

Проблемные аспекты тайного хищения чужого имущества 395

Замятин Д. А.

Развитие института помилования в российском уголовном законодательстве 398

Кожакин О. О.

К вопросу об эволюции уголовно-правовых норм об ответственности
за преступления в экономической сфере деятельности 404

Котар С. С.

Признак вооруженности в составах преступлений незаконного вооруженного
формирования, разбоя и бандитизма 410

Кудреванова К. М.

К вопросу о проблемах исполнения наказаний в тюрьмах 414

Лепкашиева С. А.

Юридические лица как субъекты террористических преступлений 417

8 *Содержание*

<i>Михайлова Е. А.</i> Специальный субъект преступления и его признаки	422
<i>Старцева Д. А.</i> Уголовно-правовая характеристика и признаки неосторожных преступлений, совершаемых медицинскими работниками	425
<i>Филимончук В. А.</i> Проблемы квалификации преступлений, связанные с незаконной пересылкой наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов	430
<i>Ханевич М. М.</i> Особенности субъективной стороны преступлений, совершаемых медицинскими работниками.....	434
<i>Шибалова В. А.</i> Проблемы отграничения ст. 239 УК РФ от смежных составов преступления.....	440

Content

SECTION I

15

Akimova N. V.

FORMATION AND REALIZATION OF CRIMINAL POLICY: EXPERIENCE OF FOREIGN COUNTRIES	16
<i>Akopdzhanova M. O.</i>	
THE INSTITUTION OF ADMINISTRATIVE PREJUDICICTION IN MODERN CRIMINAL LAW	25
<i>Aleksandrov A. S., Aleksandrova I. S.</i>	
ON SOME PROBLEMS OF THE CRIMINAL POLICY OF COUNTERACTION TO CRIMES IN THE SPHERE OF ECONOMIC ACTIVITY	31
<i>Andreeva L. A.</i>	
ON STRENGTHENING CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR CORRUPTION	39
<i>Antonova E. Yu.</i>	
ON THE CRIMINALIZATION OF CRIMES WITH ADMINISTRATIVE PREJUDICE.....	47
<i>Affendikov E. G.</i>	
JUDICIAL PRACTICE AS A SOURCE OF CRIMINAL LAW	57
<i>Bekmagambetov A. B.</i>	
POLICY OF COUNTERACTION TO THE CRIME CONNECTED WITH TRAFFICKING OF PEOPLE: FEATURES OF THEORETICAL STUDYING AND MODELING.....	63
<i>Berestovoi A. N.</i>	
CIRCUMSTANCES THAT EXCLUDE THE CRIMINALITY OF THE ACT: THE CURRENT STATE AND DEVELOPMENT PROSPECTS	71
<i>Voronin V. N.</i>	
CRIMINALLY-LEGAL STRUGGLE AGAINST A FAKE OF MEDICINES (EXPERIENCE OF UKRAINE).....	77
<i>Galiev B. B.</i>	
NECESSITY OF INTERACTION OF CRIMINOLOGY, CRIMINAL LAW AND OTHER SCIENCES AS A CONDITION FOR SUCCESSFUL COUNTERACTION TO CRIME	81
<i>Geldibaev M. Kh.</i>	
CRIMINAL LEGAL PROTECTION OF RELATIONS IN THE SPHERE OF INTELLECTUAL PROPERTY	88
<i>Gilinsky Ya. I.</i>	
CRIMINAL POLICY IN THE POST-MODERN ERA: PROBLEMS AND REALITY.....	91
<i>Gotchina L. V.</i>	
SOME PROSPECTS OF CRIMINAL ANTI-DRUG POLICY.....	100

Gurinskaya A. L.

CAUSES OF CRIME AND MEASURES OF COUNTERACTION: ATTITUDES OF CRIMINAL
LAW AND CRIMINOLOGY SCHOLARS105

Gusarenko D. M.

INTERNATIONAL LEGAL CONDITIONALITY OF THE CRIMINAL LIABILITY FOR
INFRINGEMENT OF ESPECIALLY VALUABLE WILD ANIMALS..... 118

Dvoretzky M. Yu.

CRIMINAL LIABILITY: PROBLEMS OF THEORY
AND LAW ENFORCEMENT PRACTICE 126

Dikaev S. U.

THE POLICY OF COUNTERING THE EXTERNAL SUPPORT OF EXTREMISM
AS A CONDITION FOR THE PROTECTION OF STATE SOVEREIGNTY 133

Dikaeva M. S., Dikaeva E. S.

ON THE CRIMINOLOGICAL VALIDITY OF THE ESTABLISHMENT OF ADMINISTRATIVE
PREJUDICE FOR CRIMINALLY PUNISHABLE BEATINGS (ARTICLE 6.1.1 OF THE
CODE OF ADMINISTRATIVE OFFENSES OF THE RUSSIAN FEDERATION AND
ARTICLE 116.1 OF THE CRIMINAL CODE
OF THE RUSSIAN FEDERATION) 141

Zhigulin A. M.

CONSTITUTIONAL BASES AND PROSPECTS FOR THE FORMATION OF THE CONCEPT OF
THE FIGHT AGAINST CRIME
IN THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC 147

Zholobov Ya. B.

FEATURES OF RELEASE FROM CRIMINAL LIABILITY ON THE BASES PROVIDED
BY ARTICLES 76 AND 76² THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION154

Zarubin A. V.

PROBLEMS OF THE QUALIFICATION OF THE ORGANIZATION OF ACTIVITIES
TO ATTRACT FUNDS AND (OR) OTHER PROPERTY 159

Zubalova O. A.

PROBLEMS OF COUNTERACTION TO EXTREMISM IN MODERN RUSSIA 166

Ilyina A. N.

TO THE QUESTION OF THE PRESENCE IN THE SOVIET CRIMINAL LAW
OF THE PREREQUISITES FOR THE EMERGENCE OF THE GROUNDS FOR RELEASE FROM
CRIMINAL RESPONSIBILITY WITH THE IMPOSITION OF A JUDICIAL FINE.....172

Ilyuk E. V.

«DEPENDENCY» OF A CHILD CONSIDERABLY RAISES DEGREE OF PUBLIC DANGER
OF A SEXUAL CRIME 177

Ismagulova A. T.

PREVENTION OF MARGINAL CRIMES IN REPUBLIC OF KAZAKHSTAN:
SOME AUTHOR'S IDEAS 181

<i>Kleimenov I. M.</i>	
CRIMINOLOGICAL PROVISION OF CRIMINAL POLICY.....	187
<i>Kravchenko R. M.</i>	
CRIMINAL-LEGAL MEANS OF ENSURING SAFETY WHEN PERFORMING WORK AND RENDERING SERVICES.....	197
<i>Kraev D. Yu.</i>	
DELIMITATION OF MURDER MOTIVATED BY BLOOD FEUD AND OTHER OFFENCES	202
<i>Laskowska K.</i>	
THE JUDICIAL SIZE OF THE SENTENCES IMPOSED ON OFFENDERS IN POLAND IN 1999–2016	211
<i>Leps Ando</i>	
DIALECTIC LOGIC ABOUT APPLICATION BY THE PERSON OF LEGAL ACTS, ESPECIALLY CRIMINAL LEGISLATION.....	224
<i>Lesnikov G. Yu.</i>	
CRIMINAL POLICY AND THE INFORMATION SOCIETY	230
<i>Marchuk V. V.</i>	
CRIMINOLOGICAL EXPERTISE AS A MEANS OF IMPROVING THE QUALITY OF CRIMINAL LAW AND LAW ENFORCEMENT PRACTICE.....	238
<i>Maryina E. V.</i>	
THE PROBLEM OF LACK OF UNITY IN THE UNDERSTANDING OF CATEGORY «PUBLIC OFFICIAL» IN RUSSIAN CRIMINAL AND ADMINISTRATIVE LAW	245
<i>Naraev M. S.</i>	
DEFECT AND NEGATIVE CONSEQUENCES OF RENDERING MEDICAL CARE: CONCEPTS AND CRIMINOLOGICAL VALUE	251
<i>Nepomnyashchaya T. V.</i>	
THE PRACTICE OF IMPOSING CRIMINAL PUNISHMENTS WHICH ARE NOT CONNECTED WITH IMPRISONMENT.....	261
<i>Nikulenko A. V.</i>	
POSSIBILITIES OF IMPROVEMENT OF THE NORMS ON SELF-DEFENSE AND INFLECTING DAMAGE WHEN CAPTURING THE PERPETRATOR	269
<i>Panchenko P. N.</i>	
THE PRINCIPLES OF CRIMINAL POLICY AS ITS REAL FORCE (ONCE AGAIN ABOUT THE OLD THINGS IN A NEW WAY)	276
<i>Peshkov V. V.</i>	
DESECRATION OF CORPSES AND THEIR BURIAL PLACES: SOME ASPECTS OF THE INTERPRETATION OF THE VICTIM OF A CRIME.....	286
<i>Pinkevich T. V.</i>	
LEGALIZATION OF THE CRYPTO-CURRENCY IN RUSSIA: PROS AND CONS	292

Repin M. E.

ON THE ISSUE OF CRIMINAL PROSECUTION OF MINORS: SOME PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE..... 303

Skripchenko N. Yu.

RELEASE FROM CRIMINAL LIABILITY WITH THE APPOINTMENT OF A JUDICIAL FINE: THE IMPLEMENTATION OF LEGISLATIVE INNOVATIONS 310

Safonov V. N.

CRIMINAL LEGAL PROTECTION OF MENTAL HEALTH: FROM UNDERSTANDING OF THE SCALES OF A PROBLEM UP TO THE ATTEMPTS OF ITS DECISION..... 316

Smirnov A. V.

ON THE DRAFT LAW OF THE SUPREME COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION «ON AMENDMENTS TO THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE CODE OF CRIMINAL PROCEDURE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN CONNECTION WITH THE INTRODUCTION OF THE NOTION OF A CRIMINAL OFFENSE» 322

Stromov V. Yu.

CRIMINALIZATION OF FRAUD IN THE SPHERE OF COMPUTER INFORMATION: PROBLEMS OF THEORY AND LAW ENFORCEMENT PRACTICE..... 326

Sumachev A. V.

MORAL FUNDAMENTALS OF CRIMINAL LAW..... 331

Tebekov A. V.

THE PROBLEMATIC ASPECTS OF THE INFLUENCE OF THE IMPOSING PUNISHMENT WITH MITIGATING CIRCUMSTANCES ON THE INDIVIDUALIZATION OF PUNISHMENT 336

Topilskaya E. V.

THE GEOPOLITICAL CONCEPT OF ORGANIZED CRIME..... 343

Tyunin V. I.

TO THE ISSUE OF CRIMINALIZATION OF THE INSURER'S EVASION FROM PAYMENT OF INSURANCE PREMIUMS FOR COMPULSORY SOCIAL INSURANCE AGAINST ACCIDENTS AT WORK AND PROFESSIONAL DISEASES TO THE STATE EXTRA-BUDGETARY FUND 350

Shadrina E. G.

CRIMINAL POLICY OF RUSSIA IN THE FIELD OF ILLICIT DRUG TRAFFICKING HAS A SIGNIFICANT IMPACT ON THE QUALITY OF CRIMINAL PROCEEDINGS 355

Shepeleva S. V.

ENSURING THE RIGHTS OF VICTIMS AND WITNESSES IN RESOLVING THE ISSUE OF MONITORING AND RECORDING NEGOTIATIONS..... 361

Shcherbakov A. D.

WHY DO CRIMINALS TAPE THEIR CRIMES? (BASED ON THE MATERIALS OF THE COURTS OF APPEAL IN THE KINGDOM OF NORWAY)..... 366

<i>Shnarbaev B. K.</i>	
THE ISSUES OF THE EFFICIENCY OF PUNISHMENT IN THE CRIMINAL POLICY OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN	370
<i>Yanina I. Yu.</i>	
SENTENCING FOR CRIMES COMMITTED BY CARELESS INFLICTION	376
 <i>SECTION II. TRIBUNE OF YOUNG SCIENTISTS</i>	 381
<hr/>	
<i>Bayramov O. M.</i>	
ON THE ISSUE OF THE AGE OF THE SUBJECT OF THE CRIME, PROVIDING RESPONSIBILITY FOR NON-REPORTING OF A CRIME (ART. 205 ⁶ OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)	382
<i>Berezgov T. A.</i>	
ON UNDERSTANDING FREEDOM OF WILL IN RUSSIAN CRIMINAL LAW	386
<i>Vdovitsa A. E.</i>	
IMPROVING THE POLITICAL AND LEGAL REGULATION OF THE INSTITUTION OF PHYSICAL OR MENTAL COERCION AS A CIRCUMSTANCE EXCLUDING THE CRIME OF THE ACT (BASED ON THE EXPERIENCE OF GREAT BRITAIN)	391
<i>Zadirako J. O.</i>	
THE PROBLEMATIC ASPECTS OF THE THEFT OF SOMEONE ELSE'S PROPERTY.....	395
<i>Zamyatin D. A.</i>	
THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF PARDON IN THE RUSSIAN CRIMINAL LAW.....	398
<i>Kozhakin O. O.</i>	
TO THE QUESTION OF EVOLUTION OF CRIMINAL PRECEPTS OF LAW ABOUT RESPONSIBILITY FOR CRIMES IN AN ECONOMIC FIELD OF ACTIVITY	404
<i>Kotar S. S.</i>	
A SIGN OF WEAPONS IN THE COMPOSITION OF THE CRIMES OF AN ILLEGAL ARMED FORMATION, ROBBERY AND BANDITRY.....	410
<i>Kudrevanova K. M.</i>	
ON THE ISSUE OF THE PROBLEMS OF SENTENCES EXECUTION IN PRISONS	414
<i>Lepkashieva S. A.</i>	
LEGAL ENTITIES AS SUBJECTS OF TERRORIST CRIMES.....	417
<i>Mikhailova E. A.</i>	
SPECIAL SUBJECT OF THE CRIME AND ITS FEATURES.....	422
<i>Startseva D. A.</i>	
THE CRIMINALLY-LEGAL CHARACTERISTIC AND ATTRIBUTES OF CARELESS CRIMES, COMMITTED BY HEALTH PROFESSIONALS.....	425

Filimonchuk V. A.

PROBLEMS OF CRIMES QUALIFICATION CONNECTED WITH THE ILLEGAL TRANSFER
OF DRUGS, PSYCHOTROPIC SUBSTANCES AND THEIR ANALOGUES430

Khanevich M. M.

FEATURES OF THE MENTAL ELEMENT OF THE CRIME COMMITTED BY MEDICAL
OFFICERS434

Shibalova V. A.

THE PROBLEMS OF DELIMITATION OF ARTICLE 239 OF THE CRIMINAL CODE
OF THE RUSSIAN FEDERATION FROM RELATED CRIMES440

РАЗДЕЛ I

SECTION I

*Акимова Н. В.*¹

Akimova N. V.

**ФОРМИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ:
ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН**

**FORMATION AND REALIZATION OF CRIMINAL POLICY:
EXPERIENCE OF FOREIGN COUNTRIES**

Аннотация. Статья посвящена проблеме противодействия криминальной сфере современного общества. Автор анализирует характерные особенности уголовной политики, проводимой в странах дальневосточной правовой семьи, опыт которых мог бы быть адаптирован в условиях России. Рассматривается осуществляемая на основе национальных традиций уголовно-правовая политика Китая и Японии.

Summary. The article is devoted to the problem of counteraction to the criminal sphere of modern society. Characteristics of the criminal policy pursued in the countries of the Far East legal family their experience which could be adapted to the conditions of Russia are analyzed by the author. The criminal and legal policy of China and Japan which is carried out on the basis of national traditions is considered.

Ключевые слова: уголовная политика, преступность, идеология, уголовное законодательство, традиционализм, социальный контроль.

Keywords: criminal policy, crime, ideology, criminal legislation, traditionalism, social control.

Уголовная политика, проводимая в странах дальневосточной правовой семьи, включающей в себя национальные правовые системы Японии и Китая, является весьма специфичной. Ее особенностью является явно выраженный традиционализм, основанный на обычном праве, поскольку ни в Японии, ни в Китае религиозные воззрения не претендовали быть чем-то большим, чем отправление обрядов в критические моменты жизни человека (рождение, брак, смерть). Так, по мнению Ц. Инако, сравнительно низкий уровень преступности в Японии объясняется сохраненным наследием старых культурных традиций: в духе, направленном на то, чтобы с вниманием относиться к позору и славе, в ценностных ориентациях, в которых большее значение

¹ АКИМОВА Наталия Викторовна, доцент кафедры уголовного права и криминологии Всероссийского государственного университета юстиции, кандидат юридических наук (Москва) / AKIMOVA Natalia Viktorovna, Associate Professor at the Chair of Criminal Law and Criminology of the Russian State University of Justice, PhD in Law.

придается скорее отзывчивости, гармонии, эмоциям, чем противоречиям между врагами и сторонниками².

Как известно, древнейшие японские и китайские памятники права ставили во главу угла уголовный закон. Жестокость правовой системы в этой связи привела к тому, что к праву стали относиться отрицательно. Согласно сложившейся традиции, судебное разбирательство совершенно не соответствовало естественному состоянию вещей. Обращение в суд показывало, что, по мнению истца, его оппонент — ненормальный человек, с которым невозможно договориться полюбовно³. Властями умышленно создавалась плохая организация правосудия. В VII веке китайский император Кан Ши открыто заявлял: «Число тяжб беспримерно возрастет, если люди не будут бояться обращаться в суды, надеясь легко найти там справедливость... Половины наших подданных не хватит, чтобы решать споры другой половины. Поэтому я требую, чтобы с теми, кто обращается в суд, обходились безжалостно, так, чтобы они почувствовали отвращение к праву и тряслись от страха от одной мысли предстать перед судьей»⁴.

Разумеется, сказанное не означает, что в современной Японии или Китае система уголовной юстиции построена подобным образом. Но в этих странах проблема конфликта между произволом властей и правами человека при осуществлении контроля над преступностью решается в пользу властей: «Произвол полиции вызывает мало протестов; Министерство юстиции считает, что его долг сделать так, чтобы полиция всегда была на высоте, а это предполагает, что она всегда и любыми способами находит виновного в случае совершения преступления»⁵. Следует, кроме того, учесть традиционно высокий для Японии и Китая уровень социального (общинного) контроля по месту жительства и работы (в связи с высокой плотностью населения), сложившуюся ориентацию всех звеньев системы юстиции на предупреждение преступлений, наличие сети добровольных организаций, работающих в сфере раннего предупреждения преступлений. В Японии, например, эффективно работает служба пробационного надзора

² См.: Инако Ц. Современное право Японии. — М., 1981. — С. 240.

³ См.: Саидов А. Х. Введение в основные правовые системы современности. — Ташкент, 1988. — С. 98.

⁴ Цит. по: Давид Р. Основные правовые системы современности. — М., 1967. — С. 441.

⁵ Там же. — С. 457.

на смешанной профессионально-добровольной основе таким образом, что соотношение профессиональных и добровольных сотрудников составляет приблизительно 1:80⁶.

Безусловно, одной из самых радикальных в мире является китайская модель борьбы с преступностью. Власти Китая не только во весь голос заявляют о своем намерении нанести сокрушительный удар по преступности, но и подкрепляют эти слова конкретными действиями, носящими, в большинстве своем, весьма суровый характер.

Практика борьбы с преступностью в Китае зачастую подвергается суровой критике, ее называют негуманной, нарушающей права человека. Вместе с тем, необходимо заметить, что дать объективную оценку проводимой государством политике можно только учитывая культурно-исторические, а также правовые особенности данного государства.

Как отмечалось выше, право в Китае никогда не играло столь важной роли, как в странах европейского континента. На протяжении веков основой китайского общества являлась идея гармонии, которая выражалась в мирном сосуществовании человека и природы, а также в добрых взаимоотношениях между людьми. Религиозной формой идеи гармонии стало конфуцианство. Именно оно находится в основе генезиса отношения к праву в Китае, что подчеркивают многие исследователи⁷.

Конфуций учил придерживаться неизменных принципов — справедливости, честности, любви. «Он верил в то, что Небо заповедовало следовать этим принципам всем людям, в особенности же правителю и его чиновникам. Высшей целью для таких руководителей должно было стать развитие чувства долга (жэнь), глубокого сочувствия и сострадания к окружающим. Эта внутренняя сила альтруизма должна была выражаться в повседневной жизни как почтение к родителям, верность друзьям и забота о простом народе, находящиеся в гармоническом равновесии (ли) относительно друг друга»⁸. В этом отношении, как нам представляется, заветы конфуцианства, лежащие в основе правовой системы ряда стран дальневосточной правовой семьи, имеют больше общего с основами православной этики, являющейся

⁶ См.: *Белявская О. А.* Преступность и борьба с ней в Японии как объект сравнительной криминологии // Политическая система, государство и право в буржуазных и развивающихся странах: материалы конф. — М., 1988. — С. 91.

⁷ См.: *Давид Р., Жофре-Спинози К.* Основные правовые системы современности. — М., 1999. — С. 358–362; *Тихомиров Ю. А.* Курс сравнительного правоведения. — М.: Норма, 1996. — С. 131.

⁸ *Овермайер Д. Л.* Религии Китая. Мир как живая система // Религиозные традиции мира: В 2 т. Т. 2. — М.: Крон-Пресс, 1996. — С. 414.

фундаментом отечественного права, нежели радикальный либерализм, внедряемый с Запада.

Таким образом, китайский народ (как, впрочем, и российский) веками воспитывался в духе самодисциплины, самоограничения и нравственности. Соответственно, китайцы обычно предпочитали решать возникающие у них проблемы, не прибегая к праву. Показательно, что китайские кодексы, которые появились после воцарения династии Хан, содержали лишь административные предписания или нормы, относящиеся к уголовному праву; гражданско-правовые правила попадали в них лишь тогда, когда нарушение норм обычая влекло уголовные санкции.

Китайская уголовно-правовая политика осуществляется согласно многовековым традициям китайского общества. В традиционном понимании, власть является высшим авторитетом для народа Китая, олицетворяя собой гармонию, справедливость, человечность. Различного рода преступления и злоупотребления политиков дискредитируют власть как таковую, подрывают доверие народа к государству. Поэтому китайский уголовный закон особенно сурово карает представителей государственной власти, совершивших преступления.

Следует отметить большую воспитательную роль китайского уголовного законодательства, опирающегося на национальные традиции, которая проявляется и в наличии норм, нередко вызывающих усмешку представителей западной цивилизации, однако для китайского общества, идеалы которого коренным образом отличаются от европейских, наличие подобных норм в кодексе весьма естественно. В частности, статья 259 УК КНР предусматривает весьма суровую ответственность за сожительство или брак с супругом лица, заведомо находящимся на действительной военной службе. Как видим, указанная норма направлена на: 1) обеспечение сохранения супружеской верности, препятствуя тем самым нравственной деградации нации; 2) поддержание авторитета китайской армии. Кроме всего прочего, здесь очевидна воспитательная роль уголовного законодательства. Воспитание народа в духе нравственности, трудолюбия, патриотизма наилучшим образом способствует предупреждению преступности. Напротив, насаждение инородных идеалов, нравственное содержание которых вызывает опасение, чревато разрушением народного организма и всегда сопровождается ростом преступности. Поэтому власти Китая активно противодействуют распространению различных игорных домов, казино, а также иных заведений, организующих досуг по западному образцу. Так, статья 303 УК КНР предусматривает уголовную ответственность за азартные игры, открытие казино или профессиональное занятие азартными играми с целью извлечения выгоды. За такую деятельность

может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, при этом в качестве дополнительного наказания применяется штраф. Назначение столь сурового наказания за действие, которое не признается преступным, а напротив, поощряется большинством стран мира, представляется весьма разумным. Китайский законодатель (как зрелый криминолог и ответственный политик) понимает, что открытие казино, с одной стороны, лишь стимулирует развитие организованной преступности: преступные организации явно не останутся в стороне от столь прибыльного бизнеса. С другой стороны, сама деятельность казино способствует проявлению самых низменных качеств человеческой природы, что, в конце концов, негативно отразится на моральном состоянии нации в целом. Такая уголовно-правовая политика замечательна, прежде всего, тем, что законодатель старается видеть саму суть той или иной проблемы, пытаясь предотвратить ее вредные последствия. Политическому руководству Китая хватило такта и ума понять, что нет никакого смысла разрушать веками складывающийся, не имеющий аналогов, эффективно работающий механизм регуляции жизненных процессов китайского общества⁹.

Подобно Китаю, уголовно-правовая политика Японии также осуществляется на основе национальных традиций.

Исторически сложилось так, что Япония на протяжении длительного времени представляла собой абсолютно обособленное государство, не поддерживающее отношения с другими странами мира. Только во второй половине XIX века Япония открыла свои порты для иностранных судов, и с этого времени начинается период интенсивной «вестернизации» страны.

Тем не менее, представляется, что значение данного периода не стоит переоценивать, так как действительно значимые идеалы японской нации сформировались много раньше второй половины XIX века. Послушание, служение долгу, глубокое чувство ответственности за содеянное, подчинение своей жизни интересам коллектива, культ чести, стремление к самосовершенствованию, гармоничное сосуществование с природой — все эти ценности по-прежнему играют исключительно важную роль в жизни японцев. Уникальность Японии в том и заключается, что, несмотря на абсолютно инородное конституционное право, полной вестернизации правовой системы страны так и не произошло. Это в полной мере относится и к уголовной политике Японии, которая во многом базируется на традиционном японском менталитете.

⁹ См.: *Корчагин А. Г., Иванов А. М. Сравнительное уголовное право. — Владивосток, 2001. — С. 14.*

В японском обществе была сформирована жесткая вертикаль взаимоотношений, основанная на преданности и безоговорочном послушании подданных императору, подчиненных — начальникам, жен — мужьям, младших — старшим. Подобная вертикаль, сложившаяся под влиянием учения дзэн, а также учения Конфуция, весьма характерна и для сегодняшней Японии. Несмотря на определенное влияние западной цивилизации (особенно сразу после II мировой войны), национальный менталитет японцев не подвергся целенаправленной модернизации, его положительные черты сохраняются, поддерживаются и используются в различных направлениях, в том числе в сфере борьбы с преступностью. Характерные черты национального характера (послушание, готовность соблюдать строго определенные правила поведения, крепкие семейные традиции и связи) и являются фундаментальными факторами антикриминогенного воздействия на преступность.

Японская уголовная политика направлена на смещение акцентов из области «государственно-правового» в область «социального», где активно задействуются традиции японского общества, и социального контроля, в котором принимают участие широкие слои населения Японии.

Так, доктрина Закона о превентивных мерах против насильственных групп 1992 г. (фактически Закон об организованной преступности) в Японии нацелена на создание не просто государственной, а общенациональной борьбы с нею, включающей сеть активно действующих общественных формирований граждан, и интеграции социальных и правовых средств борьбы с этим злом¹⁰. Это находит свое выражение, в частности, в привлечении родственников правонарушителей к надзору за ними. Кроме того, следует упомянуть различного рода общественные формирования, участвующие в предупреждении преступлений и охране общественного порядка. В их числе, например, ассоциация предупреждения краж в многоквартирных домах; ассоциация, занимающаяся предотвращением разбойных нападений на финансовые учреждения; ассоциация «наставников несовершеннолетних», нацеленная на выявление неблагополучных подростков и проведение с ними воспитательной работы. В рамках данной деятельности постоянно ведется работа по оказанию помощи членам «бориокудан», желающим порвать с криминальной организацией; на предприятиях, особо привлекательных для гангстеров, префектурные центры по обеспечению мер по борьбе с насильем в сотрудничестве с полицией проводят семинары для персонала¹¹.

¹⁰ См.: *Иванов А. М.* Организованная преступность и борьба с ней в Японии. — Владивосток: изд-во ДВГУ, 2000. — С. 133.

¹¹ См.: *Михеев Р., Морозов Н., Коидзуми Е.* Уголовная политика Японии // <https://law.vl.ru> (дата обращения 10.10.2017).

Полицейские посещают центры развлечений, а также строительные компании, подвергающиеся домогательствам, угрозам со стороны «бориокудан». Цель таких посещений заключается, во-первых, в убеждении бизнесменов в необходимости отвергать требования гангстеров; во-вторых, в самом выявлении фактов угроз со стороны криминала¹².

Очевидно, что работа с людьми ставится во главу угла японской модели борьбы с преступностью. Население Японии самым активным образом вовлекается в этот процесс, государство, в свою очередь, стимулирует и поддерживает массовые инициативы¹³. Тезис о совместном воздействии на преступность в Японии государством, с одной стороны, и обществом, с другой, может быть проиллюстрирован следующим примером. Оккультный интернет-сайт www.shamalaclub.net призывает мировое сообщество помочь деструктивному культу «АУМ», испытывающему серьезные неудобства из-за преследования секты полицией, а также сильного воздействия на членов секты со стороны обычных граждан. Согласно их данным, более половины административных округов Токио заявили о намерении запретить членам секты посещать места общественного пользования¹⁴. Как видим, власти и население действуют в полном согласии, поддерживая друг друга. Идеология сотрудничества государства со своими гражданами в сфере предупреждения преступности полностью себя оправдывает, ибо она воплощается в жизнь, не ограничивается актуальными декларациями.

Японские криминологи с удовольствием цитируют слова Листа, что «лучшая уголовная политика — это лучшая социальная политика»¹⁵. Данный тезис, без сомнения, поддержит любой криминолог мира. Но японских криминологов поддерживает правительство. В этом и заключается своеобразие японского менталитета, где сохранение традиций признается оптимальной криминологической стратегией на любом уровне власти.

Различные подходы к формированию и реализации уголовной политики дают различные результаты. На сегодняшний день сравнительно высокий уровень преступности наблюдается в государствах «западной демократии»,

¹² Полиция Японии. 2002 г. Борьба с организованной преступностью // Организованная преступность, миграция, политика. — М.: Российская криминологическая ассоциация, 2002. — С. 158.

¹³ См.: Михеев Р., Морозов Н., Коидзуми Е. Уголовная политика Японии. Электронный ресурс. Режим доступа: // <http://vostochnic.da.ru> (дата обращения 10.10.2017).

¹⁴ См.: Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.shamalaclub.net> (дата обращения 10.10.2017).

¹⁵ См.: Уэдо Кан. Преступность и криминология в современной Японии. — М.: Прогресс, 1989. — С. 147.

в мусульманских странах она характеризуется наиболее низкими показателями. Относительно невысокие показатели преступности регистрируются в государствах дальневосточной правовой семьи¹⁶. В целом можно констатировать, что в странах с либерально-демократической идеологией показатели преступности на несколько порядков превышают соответствующие статистические параметры тех государств, где опираются на традиционалистские ценности. Это, на наш взгляд, главным образом, следствие утраты традиционализма в широком смысле: в сферах религии, этики, нравственности, человеческих взаимоотношений, ценностных ориентаций и пр. — словом, всего того, что создает благоприятную почву для правового регулирования. Утрата этой почвы вследствие так называемой модернизации оставляет право «висящим в воздухе» и заставляет его заменять собой иные способы регулирования общественных отношений.

Сопоставляя криминологические показатели в развитых странах и государствах, где еще достаточно велико влияние традиционализма, можно сформулировать вывод о том, что движение в сторону усвоения либеральных западных ценностей неизбежно сопровождается усилением напряженности криминологической обстановки и, наоборот, опора на традиционалистские ценности не дает реализовать криминогенный потенциал ряду ключевых детерминант преступности.

Таким образом, можно сделать вывод, что отход от традиционализма мстит за себя высокой преступностью. Вообще движение в сторону либеральной идеологии сопровождается усилением напряженности криминологической ситуации. Речь в данном случае идет не о сохранении архаического образа жизни предков, включая обрядовую сторону (как, например, в Йемене), а мудрой политике, которая не разрушает традиционные ценности (прежде всего, в области нравственности), умело встраивая их в современное общество. Сказанное в особенности актуально для России, которая, избрав либеральную стратегию реформирования, в том числе в сфере уголовной политики, не в полной мере оценила ее криминологические последствия.

История убеждает, что следование традициям, сложившимся в государстве, обеспечивает естественное (эволюционное) развитие общества и позволяет избежать различного рода катаклизмов. Напротив, когда осуществляется политика подгонки социальной реальности под очередную теорию или политическое учение, завладевшее умами правителей, то это сразу же дает о себе знать в виде процессов распада социальных связей, усиления

¹⁶ Клейменов И. М. Борьба с преступностью в государствах различных правовых систем (сравнительное исследование) / Дисс. ... канд. юрид. наук. — Омск, 2002. — С. 101.

напряженности в обществе, роста преступности. Сказанное, по нашему мнению, весьма характерно для современной уголовной политики России, представляющей собой «лоскутное одеяло», сочлененное из собственных традиционных институтов и форм и чужеродных правовых заимствований, нередко непродуманно, наспех приспособленных к современным реалиям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Белявская О. А.* Преступность и борьба с ней в Японии как объект сравнительной криминологии // Политическая система, государство и право в буржуазных и развивающихся странах: материалы конф. — М., 1988.
2. *Давид Р.* Основные правовые системы современности. — М., 1967.
3. *Иванов А. М.* Организованная преступность и борьба с ней в Японии. — Владивосток: изд-во ДВГУ, 2000.
4. *Инако Ц.* Современное право Японии. — М., 1981.
5. *Клейменов И. М.* Борьба с преступностью в государствах различных правовых систем (сравнительное исследование) Дисс. ... канд. юрид. наук. — Омск, 2002.
6. *Корчагин А. Г., Иванов А. М.* Сравнительное уголовное право. — Владивосток, 2001.
7. *Михеев Р., Морозов Н., Коидзуми Е.* Уголовная политика Японии // <https://law.vl.ru> (дата обращения 10.10.2017).
8. *Овермайер Д. Л.* Религии Китая. Мир как живая система // Религиозные традиции мира: В 2 т. Т. 2. — М.: Крон-Пресс, 1996. — С. 414.
9. Полиция Японии. 2002 г. Борьба с организованной преступностью // Организованная преступность, миграция, политика. — М.: Российская криминологическая ассоциация, 2002. — С. 158.
10. *Саидов А. Х.* Введение в основные правовые системы современности. — Ташкент, 1988. — С. 98.
11. *Тихомиров Ю. А.* Курс сравнительного правоведения. — М.: Норма, 1996. — С. 131.
12. *Уэдо Кан.* Преступность и криминология в современной Японии. — М.: Прогресс, 1989. — С. 147.

*Акопджанова М. О.*¹

Akopdzhanova M. O.

ИНСТИТУТ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ
В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

THE INSTITUTION OF ADMINISTRATIVE PREJUDICATION
IN MODERN CRIMINAL LAW

Аннотация. Настоящая работа посвящена рассмотрению особенностей развития института административной преюдиции и его современного функционирования в рамках уголовно-правовых норм.

Summary. The present research deals with the peculiarities of development of the institution of administrative prejudication and its modern function in the framework of criminal law.

Ключевые слова: административная преюдиция, уголовное право, противодействие преступности, законность и правопорядок.

Keywords: administrative prejudication, criminal law, combating crime, legality, legal order.

Институт административной преюдиции, как конструирующий диспозицию уголовно-правовой нормы элемент, сформировался в результате осмысления общественной опасности личности правонарушителя, повторно совершившего общественно опасное деяние, имея опыт привлечения к административной ответственности за ранее совершённое аналогичное административное деяние. Таким образом, согласно положениям об административной преюдиции, преступником в данном случае признаётся лицо, повторно совершившее административное правонарушение, за первое совершение которого оно было привлечено к административной ответственности и которое не возымело исправительного воздействия.

В советский период уголовно-правовые нормы, содержащие элементы административной преюдиции, были закреплены в Декрете ВЦИК и СНК от 15 декабря 1924 г. об изменении ст. 139-а УК РСФСР «Об акцизных нарушениях»; в уголовных кодексах 1926 и 1960 гг.

Уголовный кодекс Российской Федерации, принятый в 1996 г., не содержал термин «административная преюдиция», однако указание на необходимость привлечения лица к уголовной ответственности в случае неоднократного

¹ АКОПДЖАНОВА Марианна Олеговна, соискатель Академии Генеральной прокуратуры РФ, кандидат юридических наук (Москва) / AKOPDZHANOVA Marianna Olegovna, Applicant at the Office of the Prosecutor General of the RF; PhD in Law. Moscow.

совершения им соответствующего деяния и признание признака неоднократности в качестве свидетельства достижения деяния и лица, его совершившего, соответствующей степени общественной опасности присутствовало в УК 1996 г. с момента его принятия.

Вопрос о возможности применения административной преюдиции неоднократно становился предметом широкого обсуждения на страницах юридической печати².

Действующее уголовное законодательство, в которое были внесены изменения, направленные на повышение эффективности предупреждения преступлений, в настоящий момент предусматривает нормы с административной преюдицией как в Общей части, так и в Особенной части УК РФ. Например, ст. 74 УК РФ устанавливает право суда по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, на продление испытательного срока, но не более чем на один год, в отношении условно осужденного, совершившего нарушение общественного порядка, за которое он был привлечен к административной ответственности; на вынесение решения об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором суда, в случае систематического нарушения условно осужденным общественного порядка, за которое данный условно осужденный был привлечен к административной ответственности. Ст. 79 УК РФ предусматривает право суда по представлению специализированного государственного органа или командования воинских частей и учреждений, осуществляющих контроль за поведением условно-досрочно освобожденного, постановить об отмене условно-досрочного освобождения и исполнении оставшейся не отбытой части наказания в отношении осужденного, совершившего нарушение общественного порядка, за которое на него было наложено административное взыскание. Ст. 116.1 УК РФ «Нанесение побоев лицом,

² *Бриллиантов А. В.* Степень общественной опасности деяния и административная преюдиция // *Российское правосудие*. 2016. № 51. — С. 254–259; *Апарина И. В.* Административная преюдиция в системе юридической ответственности // *Право и практика*. 2011. № 1. — С. 60–65; *Скрипченко Н. Ю.* Административная преюдиция в уголовном праве: к вопросу о применении // *Библиотека криминалиста*. Научный журнал. 2013. № 2 (7). — С. 245–248; *Бобрович П. П.* Административная преюдиция в уголовном праве // *Библиотека криминалиста*. Научный журнал. 2013. № 2 (7). — С. 46–50; *Зябликова М. В., Иващенко В. Б.* Применение административной преюдиции и сопряженности при несоблюдении административных ограничений, установленных в рамках административного надзора // *Законность*. 2017. № 2 (988). — С. 41–45; *Харлова М. И.* Особенности состава преступления с административной преюдицией // *Актуальные проблемы российского права*. 2016. № 8 (69). — С. 136–143 и др.

подвергнутым административному наказанию», введённая в уголовное законодательство Федеральным законом от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ, предусматривает уголовную ответственность за нанесение побоев, совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, и не содержащих признаков состава преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ, лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние. Ст. 151¹ УК РФ «Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции» предусматривает уголовную ответственность за неоднократную розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции. Согласно примечанию к данной статье, в качестве неоднократной признаётся розничная продажа несовершеннолетнему алкогольной продукции лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию. Ст. 157 УК РФ «Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей» предусматривает уголовную ответственность за неуплату без уважительных причин в нарушение решения суда или нотариально удостоверенного соглашения средств на содержание несовершеннолетних детей, нетрудоспособных детей, достигших возраста 18 лет, средств на содержание нетрудоспособных родителей, совершённую неоднократно соответственно родителем или совершеннолетними трудоспособными детьми. Согласно примечанию к данной статье, соответствующей неоднократной неуплатой указанных средств на содержание признаётся такая неуплата родителем или совершеннолетними трудоспособными детьми, которые были подвергнуты административному наказанию за аналогичное деяние, в период, когда указанные лица считались подвергнутыми административному наказанию. Ст. 158¹ «Мелкое хищение, совершённое лицом, подвергнутым административному наказанию», введённая в уголовное законодательство Федеральным законом от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ, предусматривает уголовную ответственность за мелкое хищение чужого имущества, совершённое лицом, подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное ч. 2 ст. 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Ст. 171.4 «Незаконная розничная продажа алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции», введённая в уголовное законодательство Федеральным законом от 26 июля 2017 года № 203-ФЗ, устанавливает уголовную ответственность за неоднократную незаконную розничную продажу алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции, за исключением случаев,

предусмотренных ст. 151¹ УК РФ. Согласно примечанию к данной статье, под неоднократной незаконной розничной продажей алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции понимается продажа такой продукции лицом, подвергнутому административному наказанию за аналогичное деяние, в период, когда лицо считается подвергнутому административному наказанию. Ст. 212¹ УК РФ установлена уголовная ответственность за неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования. Согласно примечанию к данной статье, неоднократным признаётся совершение указанного в диспозиции ст. 212¹ УК РФ нарушения лицом, ранее привлекавшимся к административной ответственности за совершение административных правонарушений, предусмотренных ст. 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, более двух раз в течение ста восьмидесяти дней. Ст. 215.4 «Незаконное проникновение на охраняемый объект» предусматривает уголовную ответственность за неоднократное незаконное проникновение на подземный или подводный объект, охраняемый в соответствии с законодательством России о ведомственной или государственной охране. При этом в примечании к данной статье неоднократным признаётся проникновение на указанные объекты, совершённое лицом, подвергнутому административному наказанию за аналогичное деяние, в период, когда лицо считается подвергнутому административному наказанию. В соответствии со ст. 264¹ «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутому административному наказанию» уголовно наказуемым признаётся управление автомобилем, трамваем, другим механическим транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, подвергнутому административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения либо имеющим судимость за совершение преступления, предусмотренного ч. 2, 4, 6 ст. 264, ст. 264¹ УК РФ. Ст. 284¹ УК РФ предусматривает уголовную ответственность за руководство деятельностью на территории России иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой в соответствии с законодательством Российской Федерации принято решение о признании нежелательной на территории России ее деятельности, либо участие в такой деятельности, совершенные лицом, которое ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние два раза в течение одного года. Примечание к данной

статье устанавливает в качестве специального основания освобождения от уголовной ответственности за данное деяние добровольное прекращение участия в деятельности такой иностранной или международной неправительственной организации, если в действиях лица не содержится иного состава преступления. Ст. 314¹ УК РФ устанавливается уголовная ответственность за неоднократное несоблюдение лицом, в отношении которого установлен административный надзор, административного ограничения, установленного ему судом в соответствии с федеральным законом, сопряженное с совершением данным лицом административного правонарушения против порядка управления (за исключением административного правонарушения, предусмотренного ст. 19.24 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях), либо административного правонарушения, посягающего на общественный порядок и общественную безопасность, административного правонарушения, посягающего на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность, административного правонарушения, предусмотренного ч. 7 ст. 11.5, ст. 11.9, ст. 12.8 либо ст. 12.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Согласно примечанию к данной статье, неоднократным признаётся несоблюдение административного ограничения лицом, ранее привлекавшимся к административной ответственности за аналогичное деяние два раза в течение одного года.

Дальнейшее развитие уголовного законодательства видится в возможности расширения применения института административной преюдиции, в частности, в ряде «экономических», «экологических» составов УК РФ, в которых наиболее ярко может проследиваться постепенная трансформация степени общественной опасности от ранее совершённых административных правонарушений в соответствующей области к последующим уголовно наказуемым деяниям, свидетельствующая о повышении общественной опасности личности правонарушителя.

Список литературы:

1. *Апарина И. В.* Административная преюдиция в системе юридической ответственности // *Право и практика.* 2011. № 1. — С. 60–65.
2. *Бобрович П. П.* Административная преюдиция в уголовном праве // *Библиотека криминалиста.* Научный журнал. 2013. № 2 (7). — С. 46–50.
3. *Бриллиантов А. В.* Степень общественной опасности деяния и административная преюдиция // *Российское правосудие.* 2016. № 51. — С. 254–259.
4. *Зябликова М. В., Иващенко В. Б.* Применение административной преюдиции

и сопряжённости при несоблюдении административных ограничений, установленных в рамках административного надзора // *Законность*. 2017. № 2 (988). — С. 41–45.

5. *Скрипченко Н. Ю.* Административная преюдиция в уголовном праве: к вопросу о применении // *Библиотека криминалиста*. Научный журнал. — 2013. — № 2 (7). — С. 245–248.
6. *Харлова М. И.* Особенности состава преступления с административной преюдицией // *Актуальные проблемы российского права*. — 2016. — № 8 (69). — С. 136–143.

Александров А. С.¹, Александрова И. С.²
Aleksandrov A. S., Aleksandrova I. S.

**О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

**ON SOME PROBLEMS OF THE CRIMINAL POLICY OF COUNTERACTION
TO CRIMES IN THE SPHERE OF ECONOMIC ACTIVITY**

Аннотация. В России происходит становление новой уголовной политики противодействия преступлениям в сфере экономической деятельности. Это происходит в условиях неготовности правового государства сохранения пережитков следственного уголовно-процессуального строя. Авторы статьи анализируют несколько наиболее острых проблем в работе механизма применения уголовного закона в сфере экономической деятельности. Решение этих проблем видится им в контексте продолжения судебной реформы, укрепления независимости судебной власти и верховенства закона.

Summary. In Russia, a new criminal policy of counteracting crimes in the sphere of economic activity is taking shape. It occurs in conditions of the unpreparedness of the legal state to preserve the remnants of the investigative criminal procedural system. The solution of these problems is seen by them in the context of continuation of the judicial reform, strengthening the independence of the judiciary and the rule of law.

Ключевые слова: уголовная политика, механизм применения уголовного законодательства, экономическая деятельность.

Keywords: criminal policy, mechanism of application of criminal legislation, economic activity.

Уголовная политика — понятие комплексное. По природе своей уголовная политика — это целенаправленная властная антикриминальная деятельность. Наполняют уголовную политику различные виды политической и юридической деятельности.

¹ АЛЕКСАНДРОВ Александр Сергеевич, профессор кафедры уголовного процесса Нижегородской академии МВД России, доктор юридических наук (Н. Новгород) / ALEKSANDROV Aleksandr Sergeevich, Professor of the Criminal Procedure Department of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Dr. of Law (Nizhny Novgorod);

² АЛЕКСАНДРОВА Ирина Сергеевна, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД России, доктор юридических наук, доцент (Н. Новгород) / ALEKSANDROVA Irina Aleksandrovna, Professor, Chair of Criminal and Penal Executive Law, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Dr. of Law, Associate Professor (Nizhny Novgorod).

Основой уголовной политики является выработка концептуальных уголовно-политических идей, воплощающих генеральную линию относительно целей и средств уголовно-правового регулирования. Поддержанная властью концептуальная основа (официальная уголовно-правовая доктрина) реализуется путем правотворчества и интерпретационно-правоприменительной деятельности правоохранительных органов исполнительной власти, прокуратуры и органов судебной власти.

Отметим, что между концептами и их воплощением в законах и уголовном судопроизводстве большая разница. Несмотря на то, что целью уголовной политики является отражение угрозы безопасности в виде преступности, на практике реализация заявленной генеральной стратегии не всегда достигает желаемого результата.

Невозможность ликвидировать преступность полностью заставляет власть выстраивать стратегию сдерживания (минимизации) преступности. Целеполагание достигается поддержанием государством определенного состояния правопорядка и правоохранительной деятельности, что, в свою очередь, служит обеспечению безопасного уровня жизни населения.

Новые параметры безопасности, на которые надлежит настраивать уголовную политику по ее достижению, объективно обусловлены приоритетами в обеспечении национальной безопасности, которые определяются в нормативных актах президента России³.

В последнее время активная работа по выработке программы экономического и правового строительства, включая уголовно-правовую стратегию, велась двумя командами: бизнес-омбудсмена Б. Титова (Столыпинский клуб) и либерального блока А. Кудрина (Центр стратегических разработок (ЦСР))⁴.

³ См., напр.: Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 06.12.2016; Указ Президента Российской Федерации от 30 июня 2016 г. № 314 «О мерах по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации и защите граждан Российской Федерации от преступных и иных противоправных действий и о применении специальных экономических мер в отношении Турецкой Республики» // URL: <http://kremlin.ru/search?query> (дата обращения 27.10.2017); Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 202 (ред. от 22.05.2017) «Об особенностях применения усиленных мер безопасности в период проведения в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года и Кубка конфедераций FIFA 2017 года» // «Консультант Плюс» (дата обращения 18.10.2017).

⁴ Для «Стратегии Роста» подготовлены предложения по уголовному законодательству и судебной реформе. — URL: <http://ombudsmanbiz.ru/2016/12/dlya-strategii-rostapodgotovleny-predlozheniya-po-ugolovnomu-zakonodatelstvu-i-sudebnoj-reforme/> (дата обращения 10.01.2016); Кудрин А. В. Об источниках «Об источниках экономического

Возможно появление и иных программ развития уголовной политики — от Г. Явлинского (Яблоко), К. Собчак, Компартии России и пр.

Нижегородская школа процессуалистов участвовала в создании среднесрочной программы развития уголовного судопроизводства, разработанной ЦСР по заданию президента России, поэтому мы признаем себя субъектами уголовной политики. В отличие от большинства ученых.

Наше содействие в формировании определенного направления уголовной политики — политики противодействия преступности в сфере экономики заключается в создании «Доктринальной модели уголовно-процессуального доказательственного права России»⁵, ставшей частью дорожной карты уголовной политики на 2017–2025 гг.

Официально антикриминальная стратегия по противодействию преступности в сфере экономической деятельности, с учетом новых внешних и внутренних условий, является ответом на угрозы в виде «высокого уровня криминализации и коррупции в экономической сфере», «сохранения значительной доли теневой экономики»⁶, к которым должны адаптироваться российская социально-экономическая и государственно-правовая системы. Именно поэтому данное направление уголовной политики мы определяем как уголовную политику по обеспечению экономической безопасности и противодействию коррупции. Как самостоятельная составная часть уголовной политики в целом она включает: 1) уголовную политику по противодействию экономической преступности (преступности в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности) и 2) уголовную политику по противодействию коррупционной преступности — взаимосвязанные, но отличающиеся друг от друга составляющие⁷.

Несмотря на бурный законотворческий процесс в постсоветский период, приведший к тому, что признаки составов преступлений в разбухшем

роста (в перспективе до 2025 г.). — М.: Центр стратегических разработок, 2016; Уголовная политика: дорожная карта (2017–2025 гг.) / Г. А. Есаков и др. — М.: ЦСР ИНСТИТУТЫ И ОБЩЕСТВО. — URL: <http://csr.ru/wp-content/uploads/2017/04/Report-CP.pdf> (дата обращения 18.10.2017).

⁵ См.: Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации и комментарии к ней / Под ред. А. С. Александрова. — М.: Юрлитинформ, 2015.

⁶ См.: О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. № 208. — URL: www.kremlin.ru/acts/bank/41921 (дата обращения 18.10.2017).

⁷ См.: Александрова И. А. Современная уголовная политика по обеспечению экономической безопасности и противодействию коррупции: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. — Н. Новгород, 2016. — С. 21.

до неприличия УК РФ трудно запомнить профессионалам-юристам, цели современной уголовной политики по обеспечению экономической безопасности и противодействию коррупции оказались не достигнуты: экономическая преступность наступает⁸, по индексу восприятия коррупции Россия занимает 131 место из 176 стран ранжирования⁹.

Получается, что бесконечное реформирование уголовного законодательства при отсутствии положительных изменений в обществе не способствует достижению целей проводимой уголовной политики.

Как реакция на непрерывный законотворческий процесс невысока эффективность правоприменительной деятельности правоохранительных органов. Отсутствие понимания необходимости модернизации уголовного законодательства дезориентирует добросовестного правоприменителя, а если последний недобросовестно выполняет свои обязанности — способствует злоупотреблениям¹⁰.

Директор Центра изучения новых вызовов и угроз национальной безопасности РФ (Владивосток) А. Сухаренко отмечает, что за период с 2014 года по первое полугодие 2017 года по результатам рассмотрения 299 материалов Счетной палаты (СП) РФ следственные органы возбудили всего 89 уголовных дел. При этом, по словам главы СП Татьяны Голиковой, общая сумма бюджетных средств, потраченная «без достижения социально-экономического результата», по итогам 2016 года выросла в 12,5 раза. Если за 2011–2015 годы

⁸ Согласно данным МВД в 2016 г выявлено 108,754 тыс. преступлений экономической направленности, их удельный вес в структуре преступности составляет — 5%. Материальный ущерб от преступлений экономической направленности до 2005 г. рассчитывался на момент возбуждения уголовного дела — в 2005 г. этот показатель составил 1399,6 млрд руб., начиная с 2006 года, сменилась методика представления результатов — теперь учитываются сведения о материальном ущербе по оконченным уголовным делам — в 2016 г. этот показатель составил 397,98 млрд руб. См. об этом: *Александров А. С., Александрова И. А.* Современная уголовная политика обеспечения экономической безопасности путем противодействия в сфере экономики: Монография. — М.: Юрлитинформ, 2017. — С. 423–444. В рейтинге 28 крупнейших теневых экономик мира Россия занимает 4-е место (по данным Association of Chartered Certified Accountants (ACCA) — международной профессиональной ассоциации, объединяющая специалистов в области финансов, учета и аудита). — URL: <http://www.accaglobal.com/russia/en.html> (дата обращения 18.10.2017).

⁹ Corruption Perceptions Index 2016. — URL: https://www.transparency.org/news/feature/corruption_perceptions_index_2016#table (дата обращения 18.10.2017).

¹⁰ Реализация уголовной политики: современные проблемы уголовного и уголовно-процессуального правотворчества, правоприменения и кадрового обеспечения. 2-е изд., исп. и доп.: монография / Колл. авт; под общ. ред. А. А. Тарасова. — М.: ЮСТИЦИЯ, 2017. — С. 105.

Следственный комитет РФ по итогам рассмотрения 200 тыс. сообщений о коррупционных преступлениях возбудил около 120 тыс. уголовных дел, то в 2016 году — по рассмотренным 35 тыс. сообщениям возбуждено 23 тыс. уголовных дел¹¹.

Однако, наряду с деятельностью правоохранительных органов и прокуратуры, эффективность правоприменения зависит также от воли, желания и умения судебных органов применять уголовный закон.

Деятельность органов судебной власти в ряде случаев явно не отвечает целям уголовной политики. В частности, суды в своих решениях приравнивают по степени общественной опасности коррупционные деяния, совершенные правоохранителями, к деяниям, совершенным чиновниками высшего звена.

Так, Нурлатским городским судом Республики Татарстан (приговор № 1–133/2015) участковый уполномоченный Абдрахманов привлечен к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 292, ч. 1 ст. 285 УК РФ с назначением наказания в виде 1,5 лет лишения свободы условно. Из материалов уголовного дела следует, что сотрудник органов внутренних дел, стремясь улучшить показатели своей работы в области административной практики, незаконно привлек местного жителя к административной ответственности за совершение административного правонарушения по ст. 20.21 КоАП РФ («Появление в общественных местах в состоянии опьянения»), которого последний не совершал. Мужчина был незаконно подвергнут административному наказанию в виде штрафа в размере 500 рублей. В результате содеянного Абдрахмановым пострадали интересы службы, а лицо, незаконно привлеченное к административной ответственности, понесло потери в размере 500 рублей. Сам бывший участковый уполномоченный Абдрахманов лишился всего — и в первую очередь работы, которая его кормила.

Отношение к чиновникам иное. Фрунзенским районным судом города Владивостока (приговор № 1–297/2017) бывший вице-губернатор Приморского края Сидоренко привлечен к уголовной ответственности ч. 2 ст. 286 УК РФ с назначением наказания в виде 2,6 лет лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года и запретом занимать государственные и муниципальные должности 2 года. Из материалов уголовного дела следует, что в результате умышленных действий Сидоренко, выразившихся в даче указания об объявлении на территории Артемовского городского округа режима чрезвычайной ситуации в связи с тайфуном «Лайонрок» с целью получения несколькими коммерческими организациями, руководителем

¹¹ Сухаренко А. Информаторов о коррупции обделили деньгами // Независимая газета. 2017. 26 октября.

одной из которых является его родственник, денежной компенсации, предназначенной сельхозтоваропроизводителям, из федерального бюджета краю незаконно выделены 13 млн 267 тысяч рублей.

Радостное состояние в зале судебного заседания г-на Сидоренко позволяет заключить, что уголовно-правовое воздействие в отношении него не возымело должного эффекта и задача предупреждение преступлений (ч. 1 ст. 2 УК РФ) оказалась не решена.

Вышеописанные примеры — частные случаи, иллюстрирующие, что уголовная политика по противодействию преступности в сфере экономической деятельности (по обеспечению экономической безопасности) — это концентрированное выражение капиталистической экономики, она есть продолжение внутренней и внешней политики буржуазного государства по защите экономических интересов экономически господствующего класса уголовно-правовыми средствами.

Мы, вслед за проф. Г. Ю. Лесниковым¹², не рассматриваем в качестве отдельной обособленной формы реализации уголовной политики интерпретационную деятельность, считаем ее неотъемлемой частью правоприменения, поэтому специально в рамках статьи останавливаться на ней не будем.

Роль уголовного права в механизме правового регулирования экономической деятельности состоит в том, чтобы обеспечить охрану экономической деятельности от наиболее серьезных угроз в виде преступности. Причем не просто преступности, а самых опасных проявлений преступности, которыми мы считаем организованную экономическую преступность, сросшуюся с коррумпированной частью государственной власти.

Весьма показательна уголовная политика противодействия налоговым преступлениям на современном этапе развития России. Напомним основные ее элементы: выстраивание льготного порога собираемости налогов и сборов и поступенчатого перехода к автоматическому обмену налоговой информацией с иностранными государствами для предпринимателей¹³; законодательное закрепление специального вида освобождения от уголовной ответственности за налоговые преступления (ст.ст. 198–199¹, 199³–199⁴ УК РФ), условие в котором сформулировано как мера ответственности за совершение налогового правонарушения (ст. 114 НК РФ)¹⁴; формирование нового института освобождения от уголовной ответственности (ст. ст. 76¹

¹² Лесников Г. Ю. Уголовная политика современной России (методические, организационные и правовые основы): автореф. дис. ... докт. юрид. наук. — М., 2005. — С. 38.

¹³ См.: Александров А. С., Александрова И. А. Цит. соч. — С. 263–289, 292.

¹⁴ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ// СПС «Консультант Плюс».

УК РФ, 28¹ УПК РФ), где предметом своего рода мирового соотношения между государством и лицом, совершившим налоговые и иные преступления в сфере экономической деятельности, выступает возмещаемый ущерб, пополняющий бюджетную систему государства, в обмен на освобождение преступника от уголовной ответственности¹⁵.

Уникальны нововведения законодательным установлением материальных и процессуальных стимулов за возмещение рассчитываемого ущерба. Таким образом, забота государства о наполняемости бюджета привела к возложению на уголовное законодательство фискальной функции.

Почему бы в связи с этим, в качестве альтернативы не предусмотреть в случае не возмещения рассчитанного ущерба (причиненных убытков) в бюджет государства назначение виновному наказания в виде лишения свободы на определенный срок с реальным его отбыванием — из расчета 1 день лишения свободы за 3 тыс. рублей невозмещенного рассчитанного ущерба (грубо — 1 год лишения свободы за 1 млн рублей ущерба, причиненного бюджету РФ)?

Уголовный закон по своей природе — консервативный нормативный акт, и бесконечное его реформирование не способствует результативности уголовной политики. Необходимо задействовать другие механизмы для решения задач правоприменения — они хорошо известны и показали свою эффективность: разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, ведомственные документы, такие как, например, методические рекомендации (письмо от 13.07.2017 № ЕД-4-2/13650), направленные на установление умысла налогоплательщика, ведущего к неуплате налогов (сборов), и формирование доказательственной базы, подготовленные совместно Следственным комитетом РФ и Федеральной налоговой службой России.

Очевидно, назрела необходимость в организационной деятельности по формированию и обеспечению единства судебной практики по уголовным делам. Безграничность санкций в условиях судебного усмотрения требует наработки стандартов правоприменения с учетом степени общественной опасности совершаемого деяния.

Таковы несколько из множества актуальных моментов в современной уголовной политике противодействия преступности в сфере экономической деятельности.

¹⁵ Александрова И. А. Договорная составляющая в новой уголовной политике по отношению к преступлениям экономической направленности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2012. — № 19. — С. 19–22.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Александров А. С., Александрова И. А.* Современная уголовная политика обеспечения экономической безопасности путем противодействия преступности в сфере экономики: монография. — М.: Юрлитинформ, — 2017.
2. *Александрова И. А.* Договорная составляющая в новой уголовной политике по отношению к преступлениям экономической направленности // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России.* — 2012. — № 19. — С. 19–22.
3. *Александрова И. А.* Современная уголовная политика по обеспечению экономической безопасности и противодействию коррупции: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. — Н. Новгород, 2016.
4. Для «Стратегии Роста» подготовлены предложения по уголовному законодательству и судебной реформе. — URL: <http://ombudsmanbiz.ru/2016/12/dlya-strategii-rosta-podgotovleny-predlozheniya-po-ugolovnomu-zakonodatelstvu-i-sudebnoj-reforme/> (дата обращения: 10.10.2017).
5. Доктринальная модель уголовно–процессуального доказательственного права Российской Федерации и комментарии к ней / Под ред. *А. С. Александрова.* — М.: Юрлитинформ, 2015.
6. *Кудрин А. В.* Об источниках «Об источниках экономического роста (в перспективе до 2025 г.). — М.: Центр стратегических разработок, 2016.
7. *Лесников Г. Ю.* Уголовная политика современной России (методические, организационные и правовые основы): автореф. дис. ... докт. юрид. наук. — М., 2005.
8. Реализация уголовной политики: современные проблемы уголовного и уголовно–процессуального правотворчества, правоприменения и кадрового обеспечения. 2-е изд., исп. и доп.: монография / Колл. авт; под общ. ред. *А. А. Тарасова.* — М.: ЮСТИЦИЯ, 2017.
9. Уголовная политика: дорожная карта (2017–2025 гг.) / *Г. А. Есаков* и др. — М.: ЦСР ИНСТИТУТЫ И ОБЩЕСТВО. — URL: <http://csr.ru/wp-content/uploads/2017/04/Report-CP.pdf> (дата обращения: 10.10.2017).

*Андреева Л. А.*¹

Andreeva L. A.

ОБ УСИЛЕНИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОРРУПЦИЮ ON STRENGTHENING CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR CORRUPTION

Аннотация. Статья посвящена анализу законопроектов, направленных на усиление уголовной ответственности за коррупцию. Автор анализирует основные факторы, связанные с расширением понятия предмета взятки или коммерческого подкупа, расширением круга лиц, являющихся субъектами неправомерных вознаграждений, в том числе криминализации неправомерного преимущества, услуги неимущественного характера.

Summary. The article is devoted to analysis of laws aimed at strengthening criminal liability for corruption. The author analyzes the main factors associated with the extension of the concept of a subject of a bribe or commercial bribery, increase in the number of persons who are the subjects of illegal remuneration, including the criminalization of illegal benefits, services non-material nature.

Ключевые слова: преступление, общественная опасность, деяние, уголовный закон, коррупция.

Keywords: crime, social danger, act, criminal law, corruption.

В настоящее время проблемам определения сущности и видов коррупционных преступлений, оценки общественной опасности коррупции посвящены многие научные труды, в том числе значительное место в исследованиях уделено оценке эффективности противодействия коррупции, статистике коррупционных преступлений. В развитии отдельных федеральных законов законодатель вносил предложения о реформировании как Общей, так и Особенной частей УК РФ. Опасность коррупционных преступлений признается всеми субъектами нормотворчества и правоприменения, и, как результат, ранее предлагалось определение «коррупционного преступления», вносились дополнения и изменения в отдельные составы преступлений, признанные коррупционными.

¹ АНДРЕЕВА Любовь Александровна, ст. научный сотрудник Новгородского филиала ЧОУ ВО «Современная гуманитарная академия», кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и практики управления Новгородского филиала РАН-ХиГС (В. Новгород) / ANDREEVA Lyubov Alexandrovna, Senior Researcher of the Novgorod Branch of the PEE HE «Modern Humanitarian Academy», Associate Professor of the Department of Theory and Practice of Management of the Novgorod Branch of the Russian Academy of Science and Technology, PhD in Law (G. Novgorod).

В российском уголовном законодательстве предусмотрена ответственность за противоправные деяния, именуемые преступлениями коррупционной направленности, в частности:

- за оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса, а также оказание услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав в целях оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования, либо принуждение или склонение лиц к оказанию этого влияния, либо предварительный сговор с такими лицами в тех же целях (статья 184 Уголовного Кодекса Российской Федерации, далее — УК РФ);
- за получение должностным лицом, иностранным должностным лицом, должностным лицом публичной международной организации лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконного оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав за совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, а равно за общее покровительство или попустительство по службе, в том числе в значительном, крупном или особо крупном размере (статья 290 УК РФ);
- за дачу взятки должностному лицу, иностранному должностному лицу, должностному лицу публичной международной организации лично или через посредника, в том числе в значительном, крупном или особо крупном размере (статья 291 УК РФ);
- за посредничество во взяточничестве, то есть за непосредственную передачу взятки по поручению взяткодателя или взятополучателя либо за иное содействие взяткодателю и (или) взятополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном, крупном или особо крупном размере (статья 291¹ УК РФ);
- за мелкое взяточничество, то есть за получение взятки, дачу взятки лично или через посредника в размере, не превышающем десяти тысяч рублей (статья 291² УК РФ);
- за коммерческий подкуп, то есть за незаконную передачу лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг, иного имущества, а также незаконное оказание ему услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав за совершение действий (бездействие) в интересах дающего или иных лиц, если указанные действия

- (бездействие) входят в служебные полномочия такого лица либо если оно в силу своего служебного положения может способствовать указанным действиям (бездействию), в том числе в значительном, крупном или особо крупном размере (статья 204 УК РФ);
- за посредничество в коммерческом подкупе, то есть за непосредственную передачу предмета коммерческого подкупа (незаконного вознаграждения) по поручению лица, передающего предмет коммерческого подкупа, или лица, получающего предмет коммерческого подкупа, либо иное содействие этим лицам в достижении или реализации соглашения между ними о передаче и получении предмета коммерческого подкупа в значительном, крупном или особо крупном размере (статья 204¹ УК РФ);
 - за мелкий коммерческий подкуп на сумму, не превышающую десяти тысяч рублей (статья 204² УК РФ).

Анализ приведенных выше составов преступлений позволяет сделать вывод о том, что предметом коррупционных преступлений (взяточничества, коммерческого подкупа) являются деньги, ценные бумаги, иное имущество, оказание услуг имущественного характера, предоставление имущественных прав.

Вместе с тем, Верховный Суд Российской Федерации, обобщая практику противодействия преступлениям коррупционной направленности, подчеркивал, что под незаконным оказанием услуг имущественного характера следует понимать предоставление должностному лицу в качестве взятки любых имущественных выгод, в том числе освобождение его от имущественных обязательств (например, предоставление кредита с заниженной процентной ставкой за пользование им, бесплатные либо по заниженной стоимости предоставление туристических путевок, ремонт квартиры, строительство дачи, передача имущества, в частности автотранспорта, для его временного использования, прощение долга или исполнение обязательств перед другими лицами)².

Имущественные права включают в свой состав как право на имущество, в том числе право требования кредитора, так и иные права, имеющие денежное выражение, например, исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации. Получение взятки в виде незаконного предоставления должностному лицу

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (в редакции Постановления от 3 декабря 2013 года № 33) // URL: [www.consultant.ru/ document/cons_doc_LAW_10699/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/) (дата обращения 19.10.2017).

имущественных прав предполагает возникновение у лица юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным, требовать от должника исполнения в его пользу имущественных обязательств. Переданное в качестве взятки или предмета коммерческого подкупа имущество, оказанные услуги имущественного характера или предоставленные имущественные права должны получить денежную оценку на основании представленных сторонами доказательств (Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» в редакции Постановления от 3 декабря 2013 года № 33³).

Вместе с тем, положения Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию, ратифицированной Российской Федерацией, предметом незаконного вознаграждения признают неправомерное преимущество для публичных должностных лиц, лиц, руководящих предприятиями частного сектора, лиц, работающих в предприятиях частного сектора в том или ином качестве. Полное содержание термина «неправомерное преимущество» в Конвенции не раскрывается, но предоставление или получение неправомерного преимущества именуется подкупом лиц. Законопроект, которым предлагается внесение изменения в статьи 184, 204 и 290 УК РФ, заключается в расширении предмета коррупционных преступлений, и предлагается включить предоставление услуг не только имущественного, но и неимущественного характера, предоставление как имущественных, так и неимущественных прав, иных неправомерных преимуществ. Вместе с тем содержание новых терминов в проекте закона не раскрывается⁴.

Следует отметить, что Конституционный Суд Российской Федерации, неоднократно указывая на необходимость соблюдения принципа правовой определенности положений закона, подчеркивал, что неопределенность содержания правовой нормы ведет к неограниченному усмотрению в процессе правоприменения и тем самым к нарушению принципа равенства и принципа верховенства закона (Постановление Конституционного Суда

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (в редакции Постановления от 3 декабря 2013 года № 33) // URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 19.10.2017).

⁴ Проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (в части усиления ответственности за коррупцию)» // URL: <http://regulation.gov.ru/p/63260> (дата обращения 19.10.2017).

Российской Федерации от 27 мая 2003 года №9-П⁵), в связи с чем применение норм законопроекта неизбежно будет носить неопределенный характер.

Например, в законопроекте в статьях 184, 204, в абзаце первом ч. 1 ст. 290 УК РФ указывается «услуг имущественного либо неимущественного характера, предоставление иных имущественных либо неимущественных прав, иных неправомерных преимуществ (в том числе, когда по указанию такого лица имущество передается, или услуги имущественного либо неимущественного характера оказываются, или имущественные либо неимущественные права, иные неправомерные преимущества предоставляются иному физическому или юридическому лицу)»⁶.

По мнению автора, в законе «коррупционные преступления» определяются путем перечисления противоправных действий (бездействия), являющихся проявлением коррупции, тем самым определены коррупционные квалифицирующие признаки, а следовательно, сущностное определение коррупции в законе отсутствует. В связи с чем, при конкретизации определения коррупции в Общей части Уголовного Кодекса РФ, оно не могло быть реализовано в конструкции нормы УК РФ. Вместе с тем, в Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию предметом незаконного вознаграждения признается неправомерное преимущество для публичных должностных лиц; лиц, руководящих предприятиями частного сектора; лиц, работающих в предприятиях частного сектора в том или ином качестве⁷. Публичное должностное лицо, в соответствии с Конвенцией, охватывает определения «должностное лицо», «публичный служащий», «мэр», «министр», «судья», существующие в национальном праве государства, в котором данное лицо отправляет свою должность, в той мере, в которой определения применяются в уголовном праве данного государства⁸. Следует отметить, что содержание терминов «неправомерное преимущество», «предприятия частного сектора» в Конвенции в полной мере не раскрывается. Вместе с тем предоставление или получение неправомерного преимущества признается Конвенцией

⁵ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 мая 2003 года №9-П // URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 19.10.2017).

⁶ Проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (в части усиления ответственности за коррупцию)» // URL: <http://regulation.gov.ru/p/63260> (дата обращения 19.10.2017).

⁷ Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбург 27.01.1999) // URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121544/ (дата обращения 19.10.2017).

⁸ Там же.

подкупом соответствующего публичного или частного лица. Кроме того, лица, указанные в статье 184 УК РФ как субъекты получения незаконного вознаграждения, в Конвенции не упоминаются.

В статьях 204, 204¹, 290, 291, 291¹ УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за коммерческий подкуп, посредничество в коммерческом подкупе, за дачу и получение взятки, посредничество во взяточничестве. Однако в российском уголовном законодательстве в качестве предметов указанных выше преступлений не признаются неправомерное преимущество, услуги неимущественного характера, неимущественные права.

В связи с изложенным в законопроекте предлагается расширить понятие предмета приведенных коррупционных преступлений, запрещенных российским законодательством, включив в данное понятие неправомерное преимущество, услуги неимущественного характера, неимущественные права. Однако, так как содержание данных терминов не раскрывается, предлагаемые в законопроекте изменения утрачивают правовую определенность.

Законопроект расширил круг субъектов коррупционных преступлений, в том числе активный и пассивный подкуп национальных третейских судей (арбитров), а также подкуп иностранных третейских судей (арбитров), при этом в качестве предмета подкупа вновь указывается неправомерное преимущество. Вместе с тем, в качестве предмета подкупа третейских судей (арбитров) законопроектом предлагается признать деньги, ценные бумаги, иное имущество, а также незаконное оказание услуг имущественного либо неимущественного характера, предоставление иных имущественных либо неимущественных прав, иных неправомерных преимуществ, однако содержание терминов «услуги неимущественного характера», «предоставление неимущественных прав», «неправомерное преимущество», которые в законопроекте не раскрываются, может привести к произвольному толкованию указанных терминов. Содержатся положения об активном и пассивном подкупе национальных и иностранных присяжных заседателей, при этом в качестве предмета подкупа вновь указывается неправомерное преимущество⁹.

Основополагающим условием, учитываемым при внесении изменений в действующее уголовное законодательство, является исследование степени эффективности существующих норм, выявление потребности в их изменениях, вызванных, в том числе, появлением новых социальных явлений, требующих совершенствования уголовно-правовых способов их

⁹ Проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (в части усиления ответственности за коррупцию)» // URL: <http://regulation.gov.ru/p/63260> (дата обращения 19.10.2017).

регулируемая. Внесение изменений в нормы УК РФ, тем более не подкрепленных анализом правоприменительной практики, в значительной мере нарушает стабильность основных элементов системы мер по противодействию коррупции, закрепленных в Федеральном законе № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»¹⁰.

Таким образом, принятие проекта Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (в части усиления ответственности за коррупцию)» представляется нецелесообразным ввиду его неопределенности. Тем не менее, в соответствии со ч. 1 ст. 14 УК РФ «Преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания». Ст. 14 УК РФ исчерпывающим образом определяет понятие преступления, признаками которого являются: общественная опасность, противоправность, виновность и наказуемость. Автор полагает, что в соответствии со статьей 14 УК РФ любое лицо, совершившее преступление, должно быть под угрозой наказания, а определение коррупции должно носить законодательную юридическую конструкцию, которая не исключает правового определения квалифицирующего признака в Особой части УК РФ, вместе с тем в Общей части ст. 14 УК РФ понятие преступления должно быть единственным.

Общественная опасность деяния представляет собой универсальную, опорную категорию уголовного права, являющуюся неотъемлемым свойством явлений и процессов, отраженных в уголовном законе. Попытка «вырвать» из системы какой-либо один или два элемента и придать им самодовлеющее значение в формировании общественной опасности деяния, по мнению автора, расценивается как несистемный подход к уяснению механизма и сути этого процесса. Преступления коррупционной направленности составляют единую группу явлений в социальном и правовом отношениях, так как обладают единой сущностью, общественной опасностью, преступными последствиями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27.01.1999) // URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121544/ (дата обращения 19.10.2017).

¹⁰ Федеральный закон от 25.12.2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения 19.10.2017).

2. Федеральный закон от 25.12.2008 года №273-ФЗ «О противодействии коррупции» // URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения 19.10.2017).
3. Проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (в части усиления ответственности за коррупцию)» // URL: <http://regulation.gov.ru/p/63260> (дата обращения 19.10.2017).
4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 мая 2003 года №9-П // URL: [www.consultant.ru/ document/cons_doc_LAW_10699/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/) (дата обращения 19.10.2017).
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года №24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (в редакции Постановления от 3 декабря 2013 года №33) // URL: [www.consultant.ru/ document/cons_doc_LAW_10699/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/) (дата обращения 19.10.2017).

Антонова Е. Ю.¹

Antonova E. Yu.

К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИЕЙ

ON THE CRIMINALIZATION OF CRIMES WITH ADMINISTRATIVE PREJUDICE

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы криминализации преступлений с административной преюдицией. Автор приходит к выводу о том, что в настоящее время отсутствует единый подход к пониманию сущности и криминализации таких преступлений. Констатируется, что криминализация преступлений с административной преюдицией стирает грань между законодательством разной отраслевой принадлежности.

Summary. The article deals with the criminalization of crimes with administrative prejudice. The author comes to the conclusion that at present there is no single approach to understanding the essence and criminalization of such crimes. It is stated that the criminalization of crimes with administrative prejudice erases the line between the legislation of different industry affiliation.

Ключевые слова: криминализация, административная преюдиция, общественная опасность, уголовный проступок.

Keywords: criminalization, administrative prejudice, social danger, criminal offense.

Принимая УК РФ, законодатель отказался от института административной преюдиции. В основу такого решения было положено мнение о не допустимости двойного учета административного правонарушения — вначале как основания для привлечения лица к административной ответственности, а затем как конструктивного элемента состава преступления. В 2009 г. законодатель все же установил административную преюдицию за недопущение, ограничение или устранение конкуренции (ч. 1 ст. 178 УК РФ; в настоящее время данный состав преступления не содержит указанного признака).

Постепенно перечень таких преступлений стал увеличиваться. А после того, как в послании Президента РФ Федеральному Собранию 03 декабря 2015 г. прозвучало обращение к Государственной Думе «поддержать предложения Верховного Суда России о декриминализации ряда статей

¹ АНТОНОВА Елена Юрьевна, заведующая кафедрой уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Хабаровский государственный университет экономики и права», доктор юридических наук, доцент (Хабаровск) / ANTONOVA Elena Yurievna, Head of the Department of Criminal Law and Criminology of the Khabarovsk State University of Economics and Law, Doctor of Law, Associate Professor (Khabarovsk).

Уголовного кодекса и перевести преступления, не представляющие большой общественной опасности, в разряд административных правонарушений, но с принципиальной оговоркой: повторное совершение проступка должно квалифицироваться уже как уголовное деяние», законодатель активизировал процесс криминализации преступлений с административной преюдицией. В настоящее время уголовное законодательство (по состоянию на 29.07. 2017 г.) насчитывает десять норм, регламентирующих ответственность за такие преступления (ст. 116¹, 151¹, 157, 158¹, 171⁴, 212¹, 215⁴, 264¹, 284¹, 314¹ УК РФ).

Конституционный Суд РФ в своем постановлении от 10 февраля 2017 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И. И. Дадина» указал, что «законодатель правомочен прибегать к институту уголовной ответственности в интересах надлежащей защиты конституционно значимых ценностей... и в тех случаях, когда противоправное деяние совершается лицом, ранее уже подвергавшимся административно-деликтному преследованию и наказанию за аналогичные деяния, т. е. имеющим специальную административную наказанность, используя в указанных целях так называемые составы преступлений с административной преюдицией»².

Это не могло не остаться без внимания со стороны ученых и практиков, среди которых можно встретить как сторонников, так и противников рассматриваемого института.

Сторонники административной преюдиции видят сущность таких деяний в том, что лицо, совершившее административное правонарушение, будучи предупрежденным о возможных уголовно-правовых последствиях в случае повторного совершения им такого же нарушения, демонстрирует более стойкую антиобщественную направленность, субъективно оценивает совершаемое повторное деяние именно как преступление, осознавая его противоправность. Таким образом, по мнению сторонников, в данных составах преступлений речь идет о специальном субъекте преступления, в качестве которого выступает «лицо, подвергнутое административному наказанию»³.

По мнению А. Иванчина, признание практики образования составов с административной преюдицией, соответствующей Конституции РФ,

² Постановление Конституционного Суда РФ от 10.02.2017 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И. И. Дадина» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 2, 2017.

³ *Чемеринский К. В.* Административная преюдиция как средство криминализации деяний (на примере норм с бланкетной диспозицией) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. — 2015. — № 1(42). — С. 84.

в полной мере согласуется с теорией криминализации, основанием которой является общественная опасность акта человеческого поведения, слагающаяся из общественной опасности деяния и общественной опасности личности его субъекта⁴.

Кроме того, сторонники преступлений с административной преюдицией обосновывают их необходимость и целесообразность через идею предупреждения правонарушений. Так, В. П. Малков считает, что использование в уголовном законодательстве административной и дисциплинарной преюдиции, а также соответствующих форм повторности обладает профилактической направленностью. Применение мер административного наказания, а также само по себе производство дела об административном правонарушении оказывает соответствующее предупредительно-воспитательное воздействие на правонарушителя, является неким официальным предупреждением⁵.

Данный аргумент использует и Конституционный Суд РФ, который в ряде сформулированных решений (постановления от 15 июля 1999 г. № 11-П, от 19 марта 2003 г. № 3-П, от 13 июля 2010 г. № 15-П, от 17 января 2013 г. № 1-П, от 29 ноября 2016 г. № 26-П и др.) указал, что при нормативном регулировании оснований, условий и сроков привлечения к юридической ответственности следует учитывать, что виды юридической ответственности и сопутствующие им наказания должны обладать разумным сдерживающим потенциалом, достаточным для соблюдения соответствующих запретов (ограничений). Более того, по мнению Конституционного Суда РФ, выраженному в постановлении от 10 февраля 2017 г. № 2-П, «совершение подвергнутым административному наказанию, ... лицом однородного или, более того, аналогичного правонарушения свидетельствует, что примененные к нему меры административного принуждения не дают должного предупредительного эффекта, а потому отнесение повторности (неоднократности) административных правонарушений к обстоятельствам, отягчающим административную ответственность за их совершение, к признакам квалифицированных составов административных правонарушений, а при необходимости — к основаниям криминализации соответствующих деяний не лишено разумной целесообразности».

Основные аргументы противников административной преюдиции заключаются в том, что, во-первых, совершение двух или более административных правонарушений не способно изменить их социальную сущность и увеличить

⁴ *Иванчин А.* О пользе разумного использования административной преюдиции в уголовном праве (в связи с постановлением Конституционного Суда РФ от 10 февраля 2017 г. № 2-П) // Уголовное право. — 2017. — № 4. — С. 51.

⁵ *Малков В. П.* Административная преюдиция: за и против // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — 2011. — № 3 (23). — С. 61.

степень общественной опасности⁶. Интересным представляется и тот факт, что Конституционный Суд РФ, признав в постановлении от 10 февраля 2017 г. № 2-П норму о преступлении с административной преюдицией, не противоречащей Конституции РФ, вместе с тем указал следующее: «... в правовой системе России преступлению — в отличие от иных правонарушений — должна быть присуща криминальная общественная опасность, при отсутствии которой даже деяние, формально подпадающее под признаки уголовно наказуемого, не может считаться таковым».

Во-вторых, допуская квалификацию одного и того же деяния и как административного правонарушения, и как преступления в зависимости от количества в определенный период времени, законодатель разрушает границы между административными правонарушениями и преступлениями, имманентно обладающими разной степенью общественной опасности, а соответственно и грань между пределами уголовно-правового и административно-правового воздействия⁷. Необходимо помнить о том, что административные и уголовно-правовые отношения, хотя и имеют единую природу, обусловлены общим генезисом, публичным характером и охранительной направленностью, не должны отождествляться. Как справедливо отмечается в научной литературе, с одной стороны, они совместно входят в охранительный блок правовой системы, а с другой стороны, не поглощаются друг другом, взаимно дополняют установленный в государстве режим охраны общественных отношений от деяний, обладающих различным уровнем общественной опасности⁸.

⁶ *Иванов Н.* Уголовная политика России и совершенствование уголовного законодательства // Уголовное право. — 2017. — № 4. — С. 47; *Иногамова-Хегай Л.* Современные тенденции криминализации и декриминализации в российском уголовном праве // Там же. — С. 55; *Коробеев А., Ширинов А.* Уголовный проступок сквозь призму института административной преюдиции: благо или зло // Там же. — С. 70; *Лопашенко Н.* Снижение репрессивности уголовного закона: предлагаемые меры и их оценка // Там же. — С. 90–91, и др.

⁷ *Калис Е. Б.* Административная преюдиция в уголовном праве // Уголовное право, уголовный закон: теория и практика: сб. научных статей / Под ред. *В. И. Тюнина.* — СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2017. — С. 114–116; *Кибальник А.* Уголовный проступок и его последствия // Уголовное право. — 2017. — № 4. — С. 67; *Чикин Д. С.* Сложные единичные преступления (уголовно-правовая характеристика, проблемы квалификации и законодательного конструирования): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Краснодар, 2013. — С. 28–29.

⁸ *Генрих Н. В.* О связи уголовно-правовых и административно-деликтных отношений // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: материалы VI Российского конгресса уголовного права (26–27 мая 2011 г.). — М., 2011. — С. 32–35.

В-третьих, при использовании конструкции преступлений с административной преюдицией административное правонарушение получает двойную юридическую оценку и влечет повторную ответственность — вначале за него налагается административное наказание, а затем это же административное правонарушение учитывается в качестве необходимого конструктивного элемента состава преступления⁹.

В-четвертых, использование административной преюдиции для криминализации деяний приводит к тому, что в качестве единичного преступления объявляются несколько административных правонарушений, даже не имеющих внутренней связи, что противоречит критериям законодательного конструирования составов единичных преступлений¹⁰.

В-пятых, криминализируя составы преступлений с административной преюдицией, законодатель фактически переносит основание уголовной ответственности с деяния на деятеля, на факт повторяемого негативного, отклоняющегося поведения лица, свидетельствующего о его повышенной общественной опасности¹¹, и тем самым скатываясь на позиции теории «опасного состояния»¹².

В-шестых, нормы, регламентирующие преступления с административной преюдицией, значительно расширили сферу уголовной репрессии, поскольку уголовная ответственность распространяется на де-факто непроступные правонарушения¹³.

В-седьмых, использование административной преюдиции подрывает уголовно-процессуальные гарантии, поскольку привлечение к административной ответственности, как правило, осуществляется в несудебном порядке¹⁴.

В-восьмых, как справедливо отмечает Л. В. Иногамова-Хегай, преюдиция выводит уголовное законодательство из сферы федеральной юрисдикции, превращая его в законодательство субъектов Федерации, поскольку административные проступки и ответственность за них, устанавливаемые субъектами Федерации, способны привести и приводят к разному содержанию преступления с административной преюдицией. А это уже свидетельство разной «уголовной» законности в зависимости от региона¹⁵.

⁹ Чикин Д. С. Указ. соч. — С. 28–29.

¹⁰ См.: Там же.

¹¹ Безверхов А., Денисова А. О становлении института уголовного проступка в системе российского уголовного права // Уголовное право. — 2017. — № 4. — С. 28.

¹² Коробеев А., Ширишов А. Указ. соч. — С. 70.

¹³ Там же. — С. 69–70.

¹⁴ Чикин Д. С. Указ. соч. — С. 28–29.

¹⁵ Иногамова-Хегай Л. Указ. соч. — С. 55.

С точки зрения правил законодательной техники, используемая законодателем конструкция преступлений с административной преюдицией также имеет целый ряд недостатков.

Так, в некоторых случаях административная преюдиция описывается законодателем через такой признак, как «неоднократность». Это можно наблюдать в ст. 151¹, 157, 171⁴, 212¹, 215⁴, 314¹ УК РФ. В других же случаях законодатель указывает на лицо, подвергнутое административному наказанию (ст. 116¹, 158¹, 264¹ УК РФ), или лицо, которое ранее привлекалось к административной ответственности (ст. 284¹ УК РФ).

Отметим, что одним из общих правил законодательной техники является соблюдение требований к терминологии правовых актов, таких, как смысловая однозначность, распространенность и общепризнанность, стабильность и доступность¹⁶. Отсутствие же единого подхода к криминализации преступлений с административной преюдицией затрудняет применение ее на практике.

В частности, анализ норм о преступлениях с административной преюдицией показывает, что законодатель не только использует разную терминологию для описания одного и того же института, но и придает ему различное содержательное значение.

Например, в ст. 151¹, 157, 171⁴, 215⁴ УК РФ административная преюдиция рассматривается, как было уже сказано, через категорию «неоднократность», под которой понимается совершение деяния, описанного в диспозиции нормы, **лицом, ранее подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию**. Отметим, что в соответствии со ст. 4.6 КоАП РФ лицо, которому назначено административное наказание за совершение административного правонарушения, считается подвергнутым данному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления.

Статья 212¹ УК РФ понимает под **неоднократностью** нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, **если это лицо ранее привлекалось к административной ответственности** за совершение административных правонарушений, предусмотренных статьей 20.2 КоАП РФ, **более двух раз в течение ста восьмидесяти дней**.

¹⁶ *Панько К. К.* Теория и практика законодательства в уголовном праве. — М.: Юрлитинформ, 2011. — С. 57–58.

В ст. 314¹ УК РФ под **неоднократным** понимается несоблюдение лицом установленных в статье правил, **при условии, что это лицо ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние два раза в течение одного года**. Без употребления категории «неоднократность» законодатель устанавливает уголовную ответственность за преступление, предусмотренное ст. 284¹ УК РФ, в отношении **лица, которое ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние два раза в течение одного года**.

Интересно и то, что законодатель трижды в УК РФ (ст. 154, 180, 193) употребляет категорию «неоднократность» без привязки ее к административной преюдиции.

В ст. 264¹ УК РФ законодатель предусмотрел альтернативу: деяние образует состав преступления либо **при наличии административной преюдиции** (лицом, находящимся в состоянии опьянения, подвергнутому административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения), либо **при наличии уголовной преюдиции** (лицом, находящимся в состоянии опьянения, имеющим судимость за совершение преступления, предусмотренного частями второй, четвертой или шестой статьи 264 УК РФ).

В ст. 1161 УК РФ законодатель указывает на лицо, подвергнутое административному наказанию за аналогичное деяние, а в ст. 1581 УК РФ — на лицо, подвергнутое административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ.

Обращает на себя внимание тот факт, что законодатель возвел в разряд преступных и уголовно наказуемых повторное совершение мелкого хищения при условии, что ранее лицо подвергалось административному наказанию за квалифицированный состав мелкого хищения. Поэтому не будет образовывать состав преступления многократное хищение на сумму до одной тысячи рублей.

Так, П., находясь в магазине, совершила хищение товара — бутылку коньяка 0,25 л «Старейшина» стоимостью 322,36 руб. По делу установлено, что П. неоднократно совершала мелкие хищения чужого имущества путем кражи на сумму, не превышающую одной тысячи рублей, и была повторно привлечена к административной ответственности¹⁷.

¹⁷ Архив Кирово-Чепецкого районного суда Кировской области. Дело № 5–417/2017.

В другом случае С., являясь лицом, подвергнутым административному наказанию по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, находясь в магазине, будучи в состоянии алкогольного опьянения, действуя умышленно, тайно похитил шпик «Любослава» стоимостью 156 руб., грудинку «Русские колбасы» стоимостью 137 руб. 95 коп., колбасу сервелат «Европейский» стоимостью 254 руб. 72 коп., которые спрятал в одежду, и, пройдя через кассовую зону, направился к выходу торгового центра, однако был задержан, а похищенное было обнаружено и изъято. Своими действиями С. мог бы причинить материальный ущерб на общую сумму 548 руб. 67 коп. С. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 и ст. 1581 УК РФ¹⁸.

Принципиальной разницы в степени общественной опасности как совершенных деяний, так и личностей, их совершивших, в приведенных примерах не обнаруживается, но в первом случае лицо приобрело статус правонарушителя, а во втором трансформировалось в преступника.

Кроме того, криминализация преступлений с административной преюдицией порождает и вопросы, связанные с квалификацией содеянного. В частности, это относится к вопросу об определении момента окончания преступления.

Дело в том, что судебная практика исходит из того, что согласно ст. 7.27 КоАП РФ мелкое хищение путем кражи образует состав административного правонарушения с момента тайного изъятия чужого имущества и возможности им распорядиться. КоАП РФ не предусматривает приготовление к совершению административного правонарушения или покушение на административное правонарушение. В связи с этим, как указывается в постановлении Верховного Суда РФ, поскольку В. был задержан при попытке вынести похищенное имущество за пределы предприятия и фактического изъятия еще не произошло, то содеянное им не образует состава правонарушения, предусмотренного ст. 7.27 КоАП РФ¹⁹.

Получается, что если бы В., был ранее подвергнут административному наказанию по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ и вновь в течение года попытался вынести с предприятия имущество на сумму, образующее мелкое хищение, его действия образовывали бы признаки состава неоконченного уголовно-наказуемого мелкого хищения, поскольку по УК РФ уголовная ответственность исключается только за приготовление к преступлениям небольшой или средней тяжести.

¹⁸ Архив судебного участка № 12 по судебному району г. Набережные Челны Республики Татарстан. Дело № 1-26/17-12.

¹⁹ Постановление Верховного Суда РФ от 09 февраля 2006 г. Дело № 38-ад05-1.

Сказанное позволяет заключить, что криминализация преступлений с административной преюдицией и расширение круга таких преступлений стирают грань между законодательством разной отраслевой принадлежности. Представляется, что проблема не будет решена и в случае предлагаемого сегодня Верховным Судом РФ и некоторыми учеными подразделения уголовно-наказуемых деяний на преступления и уголовные проступки. Установление такой категории, как «уголовный проступок», создаст излишние сложности в разграничении их с административными правонарушениями, а также перегруженности уголовного законодательства, которое неизбежно пополнится новыми составами уголовных проступков. Основным критерием криминализации деяний является степень общественной их опасности. По данному критерию преступления и должны отличаться от административных правонарушений. Поэтому считаем, что основное внимание должно быть обращено именно на выработку критериев общественной опасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Безверхов А., Денисова А.* О становлении института уголовного проступка в системе российского уголовного права // Уголовное право. — 2017. — № 4. — С. 25–29.
2. *Генрих Н. В.* О связи уголовно-правовых и административно-деликтных отношений // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: материалы VI Российского конгресса уголовного права (26–27 мая 2011 г.). — М., 2011. — С. 32–35.
3. *Иванов Н.* Уголовная политика России и совершенствование уголовного законодательства // Уголовное право. — 2017. — № 4. — С. 47–49.
4. *Иванчин А.* О пользе разумного использования административной преюдиции в уголовном праве (в связи с постановлением Конституционного Суда РФ от 10 февраля 2017 г. № 2-П) // Уголовное право. — 2017. — № 4. — С. 50–53.
5. *Иногамова-Хегай Л.* Современные тенденции криминализации и декриминализации в российском уголовном праве // Уголовное право. — 2017. — № 4. — С. 53–58.
6. *Калис Е. Б.* Административная преюдиция в уголовном праве // Уголовное право, уголовный закон: теория и практика: сб. научных статей / Под ред. В. И. Тюнина. — СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2017. — С. 114–116.
7. *Кибальник А.* Уголовный проступок и его последствия // Уголовное право. — 2017. — № 4. — С. 65–68.
8. *Коробеев А., Ширшов А.* Уголовный проступок сквозь призму института административной преюдиции: благо или зло // Уголовное право. — 2017.

- № 4. — С. 68–72.
9. *Лопашенко Н. А.* Административной преюдиции в уголовном праве — нет! // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — 2011. — № 3 (23). — С. 64–71.
 10. *Лопашенко Н.* Снижение репрессивности уголовного закона: предлагаемые меры и их оценка // Уголовное право. — 2017. — № 4. — С. 84–93.
 11. *Малков В. П.* Административная преюдиция: за и против // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — 2011. — № 3 (23). — С. 58–64.
 12. *Нечаев А. Д.* Преюдиционная (де)криминализация: к вопросу об обоснованности осуществления // Уголовное право, уголовный закон: теория и практика: сб. научных статей / Под ред. В. И. Тюнина. — СПб.: изд-во СПбГЭУ, 2017. — С. 179–185.
 13. *Панько К. К.* Теория и практика законотворчества в уголовном праве. — М.: Юрлитинформ, 2011. — 272 с.
 14. *Чемеринский К. В.* Административная преюдиция как средство криминализации деяний (на примере норм с бланкетной диспозицией) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. — 2015. — № 1(42). — С. 82–89.
 15. *Чикин Д. С.* Сложные единичные преступления (уголовно-правовая характеристика, проблемы квалификации и законодательного конструирования): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Краснодар, 2013. — 32 с.

Аффендиков Е. Г.¹

Affendikov E. G.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА КАК ИСТОЧНИК УГОЛОВНОГО ПРАВА

JUDICIAL PRACTICE AS A SOURCE OF CRIMINAL LAW

Аннотация. Влияние на формирование уголовного права судебной практики как одного из его источников.

Summary. Influence on forming of criminal law of judicial practice as one of its sources.

Ключевые слова: закон, прецедент, система, суд, уголовное право.

Keywords: law, precedent, system, court, criminal law.

Судебная практика оказала большое влияние на формирование уголовного права, являясь одним из его источников на протяжении длительного периода времени, и остается таковым во многих современных государствах.

Судебные приговоры, основанные на обычаях, предшествовали составлению общих правил и появлению писаного права.

Судебная практика или, другими словами, судебный прецедент признавались источником права еще в Древнем Риме, образуя систему так называемого «преторского права» — решений преторов и других магистратов по конкретным делам, которые считались обязательными при разрешении аналогичных дел.

Таким образом, вопрос о том, является ли судебная практика источником уголовного права, в настоящее время уже не относится к числу спорных.

Юридическая наука, рассматривая судебную практику, дает возможность положительно ответить на этот вопрос.

Характерной чертой уголовного права стран общего права можно считать сочетание законодательства и норм общего права как источников уголовного права. При этом, несмотря на то, что с формально-юридической точки зрения высшей юридической силой в данных странах обладают акты парламента, фактическими творцами закона признаются и высшие судебные инстанции, так как они трактуют его.

¹ АФФЕНДИКОВ Евгений Геннадиевич, ведущий специалист отдела правового содействия депутатам Народного Совета Управления правового обеспечения Аппарата Народного Совета Донецкой Народной Республики (Донецк) / AFFENDIKOV Evgeny Gennadievich, Leading Specialist of the Department of Legal Assistance to the Deputies of the Peoples Council of Donetsk Peoples Republic.

Например, в правовой системе современной Великобритании выделяют три основных источника права:

- 1) «статутное право», то есть право, возникающее в результате законодательной деятельности парламента;
- 2) «делегированное законодательство», то есть создаваемое государственными органами, которым передается законодательная власть со стороны парламента;
- 3) «обычное право», то есть прецедентное право — источником его появления является деятельность различных судебных инстанций.

Из них источниками уголовного права в настоящее время являются законодательные акты парламента (статуты) и общее (прецедентное) право.

Таковыми же особенностями сопровождалось становление уголовного права США, где прецедент стал важнейшим источником права.

Первоначально в британской Америке колониального периода применялись нормы общего права Англии. С течением времени американское уголовное право стало получать все более самостоятельное развитие.

Это объяснялось становлением и развитием судебной системы США и, как следствие, формированием собственной правоприменительной практики, а также принятием законодательных актов Конгрессом и законодательными собраниями отдельных штатов.

В прошлом в странах континентальной Европы судебные прецеденты приравнивались к общеобязательным нормам, которым следовали при принятии решений во многих регионах.

После появления и утверждения идеи о разделении ветвей государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную в указанных странах формируется отрицательное отношение к прецеденту как источнику права, особенно в связи со злоупотреблениями прецедентами, когда под видом соблюдения закона наблюдался произвол судебной власти.

В свою очередь, известный знаток прецедентного права Р. Кросс полагает, что в странах романо-германской правовой семьи прецедент не является источником права. В частности, Р. Кросс пишет: «С точки зрения строгой теории права во Франции вообще отсутствует прецедентное право. Считается, что гражданский и уголовный кодексы теоретически охватывают любую правовую ситуацию, с которой сталкиваются обычные суды. Поэтому можно утверждать, что во Франции прецедентное право, строго говоря, не является

источником правовых норм потому, что судья не обязан учитывать его при вынесении решения»².

С позиции романо-германской правовой системы юридическая природа прецедента определяется тем, что он содержит в себе применение общего закона к конкретному случаю. На основании этого сила прецедента исчерпывается пределами того дела, по которому выносилось решение. Другими словами, судебное решение по конкретному уголовному делу только для него и обязательно. Если меняются обстоятельства, то при рассмотрении другого дела должно измениться и решение, так как обстоятельства отличаются в каждом конкретном случае.

Решение, принятое по ранее установленным фактам, не может быть использовано для юридической оценки новых фактов. Это значит, что отдельный приговор создает права и обязанности только для сторон дела, тогда как в англосаксонской системе — приобретает значение нормы, обязательной для третьих лиц.

Применительно к Российской Федерации следует обратить внимание на период становления России как социалистического государства.

Уголовное право того времени унаследовало ряд признаков романо-германской системы. Общие нормы поведения, основанные на нормативно-правовых актах (законах), занимали в его структуре значительное место.

С другой же стороны, оно обладало и определенными особенностями, во многом обусловленными поставленными целями создания нового общества, в достижении которых праву отводилась роль инструмента для обеспечения «революционной законности».

В условиях «дефицита» законодательной базы, когда были отменены все ранее действовавшие законы, как непригодные в качестве фундамента для строительства нового общества, суд естественным образом превратился в орган, который был обязан оперативно реагировать на любые деяния, представляющие опасность для новых социальных отношений, руководствуясь при этом не столько законодательными предписаниями, сколько социалистическим правосознанием.

При таких обстоятельствах Верховный Суд СССР приобрел возможность активно участвовать в правотворчестве путем дачи «руководящих» разъяснений законодательства.

В настоящее время в Российской Федерации судебные органы имеют разные полномочия в части правотворчества.

² Цит. по: Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс. — СПб.: Питер, 2005. (Серия «Краткий курс»). — URL: http://www.kalinovsky-k.narod.ru/p/krat_kurs/2-5.htm (дата обращения 14.10.2017).

Так, Конституционный Суд РФ имеет такое полномочие, как проверка конституционности законов и иных нормативных правовых актов. Конституционный суд может не просто толковать уже существующие законы, а исправлять их, приводить в соответствие с Конституцией, создавая таким образом новые, правомерные нормы, которые встают на место признанных неконституционными. При этом Конституционный Суд не пересматривает само уголовное дело, а лишь принимает решение по вопросу о конституционности подлежащего применению в нем закона. Его постановления с полным основанием могут считаться самостоятельным источником права, поскольку, по существу, создают судебные прецеденты, то есть обоснованные в судебных решениях новые правовые нормы, обязательные в дальнейшем для применения всеми судебными и иными органами. Прецедентные нормы создаются Конституционным Судом, исходя из положений Конституции Российской Федерации, а также, как свидетельствует практика конституционного правосудия, из принципов и норм общего международного права.

Значение данных полномочий Конституционного Суда можно рассматривать в следующих аспектах:

1. В политико-правовом. Заключается в том, что правовая система государства, благодаря полномочиям, которыми наделен Конституционный Суд, приобретает устойчивость, защиту от нарушений конституционного порядка.
2. В социально-правовом. Заключается в том, что любой гражданин, даже тот, который обвинен в совершении преступления, получает реальную возможность, опираясь на рычаг права и принципы справедливости, непосредственно влиять не только на исход своего конкретного дела, но и на сам закон, добиваясь его оперативного изменения.
3. В технико-юридическом. Признание нормативного акта неконституционным обычно влечет его отмену компетентным органом и принятие другого акта, соответствующего решению Конституционного Суда.

Примером может служить Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11.12.2014 № 32-П «По делу о проверке конституционности положений ст. 159.4 УК РФ в связи с запросом Салехардского городского суда ЯНАО». Указанным решением признаны не соответствующими Конституции РФ положения статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации ввиду несоразмерности санкции за совершение такого преступления в особо крупном размере санкции статьи 159 УК РФ, предусмотренной за совершение хищения путем мошенничества также в особо крупном

размере, влияющее на определение категории такого преступления с учетом положений статьи 15 УК РФ.

С учетом того, что разрешение вопроса о размере санкций за предусмотренные УК РФ преступления является прерогативой федерального законодателя, Конституционный Суд РФ определил срок и процедуру исполнения настоящего постановления — не позднее шести месяцев со дня провозглашения данного постановления федеральному законодателю надлежало внести в УК РФ изменения, обеспечивающие устранение неконституционных аспектов правового регулирования уголовной ответственности в сфере предпринимательской деятельности.

В случае невнесения в указанные сроки надлежащих изменений в уголовный закон положения статьи 159⁴ УК РФ утрачивают силу.

Поскольку в определенный Конституционным Судом РФ срок федеральным законодателем не внесены соответствующие изменения в статью 159⁴ УК РФ, указанная норма закона утратила силу с 25.06.2015 года.

Также особое место в уголовном праве и уголовном судопроизводстве занимают толкования правовых норм, содержащиеся в решениях Верховного Суда РФ.

Их необходимость диктовалась потребностью в управлении судебной практикой, ее единым ориентированием. В разъяснении нет типичной для суда формы приговора или решения, в нем отсутствуют конкретные обстоятельства того или иного дела. Внешне оно выглядит как типичный акт органа законодательства или управления. В нем можно при желании обнаружить, как в правовой норме, гипотезу, диспозицию и санкцию. То обстоятельство, что за разъяснениями Верховного Суда признавалась нормативная роль, было скорее вторжением в судебную практику, чем признанием самостоятельной роли судебной практики в регулировании общественных отношений.

Если судебное толкование Верховного Суда содержится в решении (приговоре, определении, постановлении) по результатам рассмотрения конкретного дела, то оно всегда является не нормативным, а казуальным, юридически обязательным только в отношении лиц, участвовавших в деле и в пределах решения суда. Другими словами, такое толкование дается лишь в интересах рассматриваемого дела. Приговоры, определения и постановления Верховного Суда формально не обязательны для нижестоящих судов, однако, будучи опубликованными, имея высокий профессиональный уровень и моральный авторитет, они служат ориентиром для судебной практики, порой приближаясь по своему фактическому значению к судебным прецедентам.

Сложнее вопрос с юридическим статусом разъяснений, которые Верховный Суд РФ вправе давать по вопросам судебной практики. Такие разъяснения

являются официальным судебным толкованием, однако особого рода, по следующим основаниям:

- 1) они даются не в интересах какого-либо конкретного дела, а в интересах закона;
- 2) в силу принципа независимости судей при осуществлении правосудия формально имеют для судов лишь моральное ориентирующее значение.

Вместе с тем решения Верховного Суда по конкретным делам воспринимаются нижестоящими судами как руководство к действию, ибо именно Верховный Суд РФ является высшей инстанцией для судов общей юрисдикции и, осуществляя свои полномочия по пересмотру уголовных дел в кассационном и надзорном порядке, он, безусловно, способен заставить уважать свою точку зрения по вопросам правового толкования.

В настоящее время важно понимать роль судебного прецедента в системе источников уголовного права. Другими словами, сейчас спор должен вестись о том, является ли судебная практика первичным источником уголовного права или вторичным, в котором лишь уточняется и толкуется действующее законодательство.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Значение руководящих разъяснений Верховного суда РФ для уголовного судопроизводства. — URL: <https://studfiles.net> (дата обращения 14.10.2017).
2. Постановления Конституционного Суда РФ и их значение для применения закона. — URL: <https://studopedia.ru> (дата обращения 14.10.2017).
3. Прекратила своё действие статья 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации. — URL: https://admtuymen.ru/ogv_ru (дата обращения 14.10.2017).
4. *Смирнов А. В., Калиновский К. Б.* Уголовный процесс. СПб.: Питер, 2005. 272 с. — (Серия «Краткий курс»). — URL: <http://www.kalinovsky-k.narod.ru> (дата обращения 14.10.2017).
5. Судебная практика как источник уголовного права: сравнительно-правовой анализ. — URL: <https://studfiles.net> (дата обращения 14.10.2017).

Бекмагамбетов А. Б.¹

Bekmagambetov A. B.

**ПОЛИТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ, СВЯЗАННОЙ С ТОРГОВЛЕЙ
ЛЮДЬМИ: ОСОБЕННОСТИ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ И МОДЕЛИРОВАНИЯ**
**POLICY OF COUNTERACTION TO THE CRIME CONNECTED WITH TRAFFICKING OF
PEOPLE: FEATURES OF THEORETICAL STUDYING AND MODELING**

Аннотация. Автором впервые схематично представлена теоретическая модель политики противодействия преступности, связанной с торговлей людьми, как основа соответствующего комплекса практических мер. Это вносит серьезный вклад в развитие уголовной политологии, реализацию правовой политики по противодействию транснациональной организованной преступности.

Summary. The author is the first to present schematically a theoretical model of the combating crime policy associated with trafficking of people as the basis for a corresponding set of practical measures. It makes a serious contribution to development of criminal political science, realization of legal policy on counteraction of transnational organized crime.

Ключевые слова: уголовная политика, преступность, торговля людьми.

Keywords: criminal policy, crimes, trafficking of people.

В контексте теоретического моделирования политики противодействия преступности, связанной с торговлей людьми, и в целях корреляции с общим уголовно-политическим курсом проведена взаимосвязь с процессами модернизации антикриминального законодательства в рамках реализации Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, изучены публикации казахстанских и российских ученых.

Не случайно многие специалисты, в том числе теоретики права, правоприменители и правозащитники, акцентируют внимание на сложном многоаспектном характере данного феномена.

¹ БЕКМАГАМБЕТОВ Алимжан Бауржанович, заместитель директора Костанайского филиала Челябинского государственного университета по науке, эксперт Комиссии по правам человека при Президенте РК, член Оксфордского академического союза, кандидат юридических наук (Костанай, Казахстан) / BEKMAGAMBETOV Alimzhan Baurzhanovich, Deputy Director for Science of Kostanai Branch of Chelyabinsk State University, Expert of Commission on Human Rights under the President of the Republic of Kazakhstan, Member of Oxford Academic Union, PhD (Law) (Kostanai, Kazakhstan).

Актуализация проблематики торговли людьми как сложного многопланового феномена и перманентного явления объективно обусловлена. Благодаря активной деятельности самых различных субъектов накопился богатый эмпирический материал, требующий научного осмысления и адекватных практических мер.

С точки зрения методологии научных исследований, учитывая сложный, многоплановый характер торговли людьми, обоснованным является интегративный (системный+комплексный) подход к изучению сущности этого явления.

Это релевантно общему тренду эволюции классификации наук и структуры научного знания, состоящему из пяти аспектов последовательного движения:

1. От дифференциации к интеграции;
2. От координации наук к их субординации;
3. От субъективности к объективности в обосновании связи наук;
4. От изолированности наук к междисциплинарности;
5. От однолинейности к разветвленности².

К актуальной проблематике торговли людьми, нынче очень модной в плане теоретического осмысления, обращаются исследователи самых различных сфер знаний: истории, в том числе истории государства и права, международного права, конституционного права, криминологии, уголовного права, уголовного процесса, криминалистики, сысכולогии, филологии, психологии, социологии, экономической географии, используя свою методологию, свой инструментарий, решая собственный круг задач.

Сегодня издано и опубликовано несколько десятков, а сотен то и тысяч экземпляров разнообразной продукции, однако не утрачивают актуальности вопросы определения сущности торговли людьми и оптимального терминологического обозначения, а также выработки наиболее эффективных комплексных средств противодействия.

По справедливому выражению Матвиенко А. В.: «Вокруг феномена торговли ведутся давние споры. В зависимости от соответствующей заинтересованности сторон и вовлеченных организаций существуют разные исследовательские подходы в области торговли людьми»³. Он выделяет следующие:

- 1) торговля людьми как моральная проблема;

² Подробнее см.: Основы научных исследований / И. Б. Герасимов, В. В. Дробышева, Н. В. Злобина, Е. В. Нижегородов, Г. И. Терехова. — М.: ФОРУМ, 2011. — С. 11, 12.

³ Матвиенко А. В. Региональные социально-экономические аспекты торговли людьми в современном мире. Дис. ... канд. географ. наук. — Краснодар: Кубанский государственный университет, 2011. — С. 27.

- 2) торговля людьми как проблема проституции;
- 3) торговля людьми как проблема организованной преступности;
- 4) торговля людьми как проблема миграции;
- 5) торговля людьми как проблема труда;
- 6) торговля людьми как проблема нарушения прав человека.

Вызывает сомнения обоснованность выделения первого подхода, поскольку аморальные проступки не являются преступлением, а ведь торговля людьми, прежде всего, криминальное деяние. В этой связи чрезвычайно актуально высказывание Клейменова И. М. о том, что «получается, что любой науке, в частности географии, нужно учиться, а криминологией может заниматься любой? Криминологические понятия знать не обязательно, труды криминологов изучать не нужно, их научные исследования можно просто проигнорировать»⁴.

Само по себе развивающееся направление — географию преступности целесообразно относить к «стыковым» или междисциплинарным, и в методологическом плане для всех без исключения сфер знаний необходимо предъявить требование о соблюдении на паритетной и взаимоуважительной основе канонов как той, так и другой отрасли науки, а возникающие проблемные вопросы разрешать путем консенсуса.

По большому счету это должно распространяться на все возможные комбинации межотраслевых и междисциплинарных исследований, результаты которых в обобщенном виде следует отразить в концепции политики противодействия преступности, связанной с торговлей людьми. А до этого необходимо конструктивно-критически анализировать весь массив имеющихся трудов в сфере осмысления сущности криминального феномена торговли людьми и мер противодействия.

Применительно к данной научной проблематике, методологически продуктивной является интегративная теоретическая модель как взаимосвязанная совокупность (система) всех выделенных нами концептов («международное преступление», «криминальная эксплуатация», «криминальный бизнес», «транснациональное преступление», «криминальное насилие», «трафик»), в рамках которой с учетом необходимого арсенала общенаучных и конкретно-научных методов анализа структурируются, выстраиваются по иерархии, в целом разрешаются вопросы систематизации понятийно-категориального аппарата, в том числе внутривидового соотношения, разграничения между собой и со смежными явлениями, а также теоретико-прикладной значимости.

⁴ Клейменов И. М. Сравнительная криминология: монография. — М.: Норма; Инфра-М, 2014. — С. 20.

Конечным результатом и интеллектуальным продуктом креативного созидания должна стать теоретическая модель «преступности, связанной с торговлей людьми, ядром которой является последнее из указанных понятий».

Сегодня после принятия Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 года прошло практически 16 лет, и следующим этапом после ратификации вышеуказанного документа является принятие отдельного законодательного акта о противодействии торговле людьми.

Подчеркиваем, не закона о внесении изменений в различные нормативно-правовые акты, в том числе в УК, а именно специального базового закона. Закономерным является тот факт, что сложная группа — конгломерат «торговля людьми» едва ли умещается в одну простую законодательную формулу в рамках диспозиции уголовно-правовой нормы. Все острее становится вопрос обеспечения должного уровня криминологической безопасности общества, в рамках которой актуализируется выработка оптимальной гарантии и защиты прав жертв торговли людьми.

Политика противодействия преступности, связанной с торговлей людьми, так же как и уголовная политика, имеет сложносоставной характер и включает криминологическую, уголовно-правовую, уголовно-процессуальную, в том числе криминалистическую и оперативно-розыскную, уголовно-исполнительную, криминалистическую подсистемы. Они имеют относительную автономность, горизонтальные (внутренние) и вертикальные (внешние) взаимообратные связи. Политика противодействия преступности, связанная с торговлей людьми, так же как и схожие с ней антитеррористическая и т. п. политики, по своей природе является межотраслевым и междисциплинарным институтом. В этой связи важно не смешивать две системы относительно автономных, хотя и генетически, родственных координат: общеправовой (фундаментальный) подход и специальный (профильный) подход, имеющие свои понятийно-категориальные аппараты, набор компонентов и взаимных связей. Элементы двух систем классификации пересекаются, как круги Эйлера, но не противоречат друг другу.

В рамках первого подхода родовое понятие — правовая политика (формы — правотворческая и правоохранительная), в рамках второго — антикриминальная (уголовная) политика.

Противодействие торговле людьми осуществляется на международном, региональном и национальном уровнях. Соответственно, логично вести речь о международной и национальной политике противодействия вышеуказанному преступлению, а точнее системе криминальных деяний. В этой связи актуальны следующие положения одного из докладов ООН: «Knowledge and

research concerning the specific context of trafficking in persons at the national, regional and international levels are essential to strengthening understanding of that crime and the human rights violations involved»⁵.

Противодействие преступности, связанной с торговлей людьми, так же как и сходные — антикоррупционная, антинаркотическая, антитеррористическая, антиэкстремистская политика, являясь по природе межотраслевым институтом, должно основываться на двухуровневой (международной и национальной) законодательной базе, одним из ключевых предметов которых надлежит стать новой криминологической категорией — «преступность, связанная с торговлей людьми». Однако в этом плане многие годы все еще имеет место невосполненный пробел — отсутствие базового закона.

В коллективной монографии об уголовной политике России противодействие торговле людьми включено в одно из восьми «тематических» направлений или подсистем⁶. На современном этапе модернизации всей политико-правовой системы одним из инновационных продуктов должна стать теоретическая модель политики противодействия преступности, связанной с торговлей людьми, как одна из составных частей (подсистем) уголовной (антикриминальной) политики.

Политика противодействия торговле людьми является одним из предметно-тематических направлений уголовной (антикриминальной) политики, в свою очередь, входящей в состав национальной правовой политики, также включающей в себя уголовно-правовую, уголовно-процессуальную, в том числе оперативно-розыскную и криминалистическую, уголовно-исполнительную, криминологическую, в том числе виктимологическую подсистемы мер противодействия и предупреждения.

В обзорно-аналитических и иных документах ООН по противодействию торговле людьми используются понятия «national policy»⁷, «migration policy»⁸, «antitrafficking policy»⁹, «counter trafficking policy»¹⁰. В глобальном отношении

⁵ Report of the Secretariat on Activities of the United Nations Office on Drugs and Crime to promote and support the implementation of the Protocol to Prevent, Suppress and Punish Trafficking in Persons, Especially Women and Children, supplementing the United Nations Convention against Transnational Organized Crime, 2014.

⁶ Мониторинг уголовной политики России. Монография / Под общ. ред. С.В. Максимова / Институт государства и права РАН. — М., 2014.

⁷ Global report on trafficking in persons. — New York: United Nations, 2009. — P. 31. Model Law against Trafficking in Persons. — Vienna: United Nations, 2009. — P. 47.

⁸ Global report on trafficking in persons. — New York: United Nations, 2012. — P. 5.

⁹ Global report on trafficking in persons. — New York: United Nations, 2014. — P. 52.

¹⁰ Global report on trafficking in persons. — New York: United Nations, 2016. — P. 23.

уголовную политику одни авторы предлагают называть «антикриминальной политикой» (Номоконов В. А.), другие — «государственной политикой в сфере борьбы с преступностью» (Акимжанов Т. К., Гаухман Л. Д., Максимов С. В.), третья группа (Авдеев В. А., Авдеева О. А. Джансараева Р. Е., Панченко П. Н.) — «противодействием преступности», четвертая группа (Воронин Ю. А., Майоров А. В., Гишинский Я. И., Горшенков Г. Н., Малько А. В., Нырклов В. В.) — «социальным контролем», пятая (Рарог А. И.) «генеральной линией воздействия на преступность».

Как отмечается в монографическом исследовании Бабаева М. М. и Пудовочкина Ю. Е., «в советских литературных источниках, относящихся к середине прошлого века и ранее, была распространена двоякая трактовка понятия „уголовная политика“: в узком и широком смысле в зависимости от того, какое содержание вкладывается в него в том либо ином случае. В узком значении (такая трактовка тогда доминировала) оно, по сути, рассматривалось как синоним понятия «уголовно-правовая политика»¹¹.

Именно учитывая последнее обстоятельство, на которое применительно к казахстанским реалиям, указывали и мы, предлагаем, так же как и Номоконов В. А., в качестве общего понятия использовать словосочетание «антикриминальная политика».

Политика противодействия торговле людьми в содержательном отношении включает в себя множество взаимосвязанных компонентов: организационно-правового, тактического, стратегического и иного порядка.

Она характеризуется следующими признаками:

- генетическая взаимосвязь с глобальной уголовной (антикриминальной) политикой, которая входит в состав государственной, в том числе социальной и правовой политики;
- набор уникальных целей, задач, принципов, субъектов и инструментов реализации, критерии эффективности;
- многоуровневость, системность и интегративность взаимосвязанных межотраслевых/междисциплинарных элементов (криминологическая, в том числе виктимологическая, уголовно-правовая, уголовно-процессуальная, криминалистическая, в том числе оперативно-розыскная, уголовно-исполнительная, правоприменительная, в том числе судебная и правоохранительная политика).

В методологическом отношении важно не смешивать две системы относительно автономных, хотя и генетически родственных координат:

¹¹ *Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е.* Проблемы российской уголовной политики. — М.: Проспект, 2014. — С. 10, 11.

общеправовой (фундаментальный) подход и специальный межотраслевой подход, имеющие свои понятийно-категориальные аппараты.

В рамках первого родовым понятием выступает правовая политика, которая, как мы видели выше, подразделяется на правотворческий и правоохранительный виды. Придерживаясь второго подхода, родовым и базисным институтом выступает антикриминальная (уголовная) политика, которая включает предметно-отраслевые (*криминологическое, в том числе виктимологическое, уголовно-правовое, уголовно-процессуальное, в том числе криминалистическое и оперативно-розыскное, уголовно-исполнительное*), а также тематические (*антитеррористическая, антикоррупционная, антикоррупционная, политика противодействия преступности, связанная с торговлей людьми*).

Более того, практически эти же структурные элементы присущи и глобальной *международной политике противодействия транснациональной организованной преступности, в том числе торговле людьми*. Доказательством могут служить, к примеру, структура и содержание Model Law against Trafficking in Persons, разработанного в рамках реализации Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, соответствующего протокола.

Успех в повышении эффективности противодействия преступности, связанной с торговлей людьми, будет зависеть от скорейшей разработки концептуальных основ формирования и реализации анализируемой здесь разновидности антикриминальной политики при постоянном учете соответствующих международных стандартов и выполнении принятых обязательств.

Методологической и идейно-теоретической основой для оформления политики противодействия преступности, связанной с торговлей людьми, могут послужить все вышеназванные Концепции правовой, правотворческой, правоохранительной и, наконец, уголовно-правовой политики Российской Федерации, а также обширные наработки в сфере уголовной политологии и криминологии, в особенности в области «криминологии закона» (Шестаков Д. А.) и «сравнительной криминологии» (Клейменов И. М.).

Сама модель единого законодательства о противодействии преступности — универсальной нормативно-правовой основы уголовной политики включает два уровня. На верхней позиции — Основы (предупредительного и наказательного) законодательства о преступности, а на нижней — кодекс предупреждения преступлений и мер безопасности, Уголовный, уголовно-процессуальный, уголовно-исполнительный кодексы. Данная конструкция органично сочетается со структурой уголовной политики, позволяет состыковать и синхронизировать научно-экспертную

деятельность широкого круга специалистов в сфере противодействия преступности в целом, в том числе связанной с торговлей людьми. Применяя формулу (теоретическую модель) Шестакова Д. А., мы находим еще один аргумент в пользу необходимости скорейшей разработки и принятия в Республике Казахстан базового закона о противодействии преступности, связанной с торговлей людьми.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Global report on trafficking in persons. — New York: United Nations, 2012.
2. Global report on trafficking in persons. — New York: United Nations, 2014.
3. Global report on trafficking in persons. — New York: United Nations, 2016.
4. Global report on trafficking in persons. — New York: United Nations, 2009. — P.31. Model Law against Trafficking in Persons. — Vienna: United Nations, 2009.
5. Report of the Secretariat on Activities of the United Nations Office on Drugs and Crime to promote and support the implementation of the Protocol to Prevent, Suppress and Punish Trafficking in Persons, Especially Women and Children, supplementing the United Nations Convention against Transnational Organized Crime, 2014.
6. *Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е.* Проблемы российской уголовной политики. — М.: Проспект, 2014.
7. *Клейменов И. М.* Сравнительная криминология: монография. — М.: Норма: Инфра-М, 2014.
8. *Матвиенко А. В.* Региональные социально-экономические аспекты торговли людьми в современном мире // Дис. ... канд. географ. наук. — Краснодар: Кубанский госуниверситет, 2011.
9. Мониторинг уголовной политики России. Монография // Под общ.ред. С. В. Максимова / Институт государства и права РАН. — М., 2014.
10. Основы научных исследований / *И. Б. Герасимов, В. В. Дробышева, Н. В. Злобина, Е. В. Нижегородов, Г. И. Терехова.* — М.: ФОРУМ, 2011.

Берестовой А. Н.¹

Berestovoi A. N.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

CIRCUMSTANCES THAT EXCLUDE THE CRIMINALITY OF THE ACT: THE CURRENT STATE AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Аннотация. В статье исследуются тенденции развития в отечественном уголовном законодательстве такого правового явления, как обстоятельства, исключающие преступность деяния. В частности, указывается на незыблемость позиций данного института в уголовно-правовом регулировании прав каждого человека на защиту собственных интересов, а также интересов других лиц. Отмечается устойчивость его позиций в российском уголовном законодательстве вне зависимости от вносимых в него изменений качественного и количественного характера.

Summary. The development trends of such a legal phenomenon as circumstances that exclude the criminality of the act in domestic criminal legislation are examined. In particular it points to the inviolability of the positions of this institution in the criminal law regulation of the rights of each person to protect their own interests, as well as the interests of others. Stability of its positions in the Russian criminal legislation is noted irrespective of changes of qualitative and quantitative character introduced into legislation.

Ключевые слова: обстоятельства, исключающие преступность деяния, преступление, условия правомерности, правомерный поступок, уголовно-правовая квалификация.

Keywords: circumstances that exclude the crime of the act, crime, conditions of lawfulness, lawful act, criminal-legal qualification.

Действующее в Российской Федерации в настоящее время уголовное законодательство к обстоятельствам, исключающим преступность деяния, относит необходимую оборону (ст. 37 УК РФ), причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38 УК РФ), крайнюю необходимость (ст. 39 УК РФ), физическое или психическое принуждение (ст. 40 УК РФ), обоснованный риск (ст. 41 УК РФ), исполнение приказа или

¹ БЕРЕСТОВОЙ Андрей Николаевич, доцент кафедры уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук (Санкт-Петербург) / BERESTOVOI Andrei Nikolaevich, Assistant Professor of the Criminal Law Department, the North-West Branch of the Russian State University of Justice, PhD in Law (St. Petersburg).

распоряжения (ст. 42 УК РФ). Все эти обстоятельства, описанные в уголовном законе, объединяет то, что они одновременно предполагают и отрицают основания уголовной ответственности, каковым является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного действующим уголовным законом.

В течение многих последних лет уголовно-правовой институт обстоятельств, исключающих преступность деяния, остается одним из наиболее дискуссионных в уголовном законодательстве России. В научном сообществе не затихают различные споры по поводу юридической природы как в целом ОИПД (обстоятельств, исключающих преступность деяния), так и отдельных их видов.

Важное функциональное значение обстоятельств, исключающих преступность деяния, заключается в том, что этот уголовно-правовой институт обладает свойством обязательного и безусловного признания правомерным причинения вреда охраняемым уголовным законом отношениям, что исключает уголовную ответственность. В уголовном праве, помимо норм об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, есть нормы, освобождающие от уголовной ответственности. К такого рода нормам относятся нормы о невменяемости, о достижении лицом возраста уголовной ответственности, малозначительности деяния и др. Все эти уголовно-правовые нормы объединяет общее назначение: предусматривать обстоятельства, исключающие само основание уголовной ответственности — преступное деяние, — и тем самым служить для разграничения преступного и не преступного.

Для правильного понимания юридической и социальной природы обстоятельств, исключающих преступность деяния, их следует отграничивать от иных оснований, исключающих уголовную ответственность, и, в частности, от добровольного отказа от преступления (ст. 31 УК РФ), освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности (ст. 78 УК РФ).

Юридическая природа совершенных ранее действий не может измениться за давностью содеянного. Они сохраняют все признаки преступления, о чем свидетельствует уже тот факт, что освобождение от уголовной ответственности и наказания всегда предполагает установление виновности обвиняемого. Следовательно, преступление, не влекущее уголовно-правовой ответственности за давностью его совершения, не утрачивает своего качества — общественной опасности и противоправности, так как свершившийся факт нельзя

сделать несуществующим². Такие деяния, оставаясь общественно опасными, исключают уголовную ответственность лишь в связи с отсутствием в них одной из сторон состава преступления.

На наш взгляд, не могут также рассматриваться в системе обстоятельств, исключающих общественную опасность и противоправность деяния, и поступки, которые в силу малозначительности не представляют общественной опасности, так как малозначительность сама по себе не является обстоятельством, вообще исключающим общественную опасность, а тем более противоправность.

Все эти обстоятельства лишний раз подтверждают вывод об исключительной важности правильного определения юридического основания неприменения уголовной ответственности — освобождения от нее на основании признаков, обусловленных уголовным законом, или ее устранения, исключения при обстоятельствах, исключающих преступность деяния.

В первом случае речь идет о лице, совершившем преступление, во втором — о лице, не совершившем такового. Поэтому представляется неправильным встречающееся в литературе определение обстоятельств, устраняющих общественную опасность и противоправность деяния, как «обстоятельств, освобождающих от уголовной ответственности»³.

Главное отличие отмеченных уголовно-правовых институтов от обстоятельств, исключающих преступность деяния, на наш взгляд, заключается в следующем. Причинение вреда при обстоятельствах, исключающих преступность деяния: в данном случае отсутствуют признаки преступления, в указанных уголовно-правовых институтах наличествуют все признаки преступления, но нет субъекта преступления, поэтому они имеют иную юридическую природу и не могут быть отнесены к обстоятельствам, исключающим преступность деяния.

Структура уголовно-правовых норм об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, относится к числу специальных, дифференцирующих правовое регулирование. В зависимости от характера содержащихся предписаний и способов их воздействия на поведение субъектов рассматриваемые нормы некоторые правоведы подразделяют на три группы:

² Иванов А. Б. Институт причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление. Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1999. — С. 51–52.

³ Кириченко В. Ф. Основные вопросы учения о необходимой обороне в советском уголовном праве. М.–Л., 1948. С. 41; Паие-Озерский Н. Н. Необходимая оборона и крайняя необходимость по советскому уголовному праву. — М., 1962. — С. 173; Брайнин Я. М. Уголовная ответственность и ее основания в советском уголовном праве. — М., 1963. — С. 247.

управомочивающие (правоустанавливающие), или дозволительные; обязывающие; уполномочивающие.

Ю. В. Баулин называет эти нормы предписаниями⁴, а В. П. Коляхин — управомочивающими⁵.

Специфика социального назначения поощрительных норм в уголовном праве состоит в том, что они призваны сыграть роль конкретных стимуляторов деятельности. Важно, чтобы социально полезная направленность действий гражданина проявлялась не только в экстремальных ситуациях, но и в обыденной жизни, при выполнении своих повседневных обязанностей. Поощрительные нормы права обеспечивают реализацию субъектом своих обязанностей, вытекающих не только из правовых, но и моральных норм, приучают его к сознательному исполнению служебного и общественного долга.

Позиция стороннего наблюдателя в ситуациях, требующих безотлагательного исполнения служебного и общегражданского долга, вредна, а в некоторых случаях и противозаконна. Жизнь, к сожалению, показывает, что роль общественности, многих наших граждан в предотвращении и пресечении преступных посягательств, к сожалению, весьма незначительна.

Необходимо отметить, что российской уголовно-правовой доктрине и зарубежному уголовному законодательству известен целый ряд обстоятельств, исключающих преступность деяния, которые, до сегодняшнего дня не нашли отражения в уголовном праве России.

Современные реалии противодействия организованным формам преступности, наркобизнесу, терроризму обуславливают необходимость легализации целого ряда обстоятельств, исключающих преступность деяния. Таких, как, например, «мнимое соучастие». Сущность его состоит в том, что внедренные правоохрнительными органами в различного рода преступные структуры лица наделяются правом «вынужденного соучастия» в их преступной деятельности в интересах ее выявления, предупреждения, раскрытия и привлечения к уголовной ответственности. Такого рода задачи решаются правоохрнительными органами в рамках оперативно-розыскного мероприятия «Оперативное внедрение», действенность которого без « мнимого соучастия» существенно снижается. Подобный институт

⁴ Баулин Ю. В. Уголовно-правовые проблемы учения об обстоятельствах, исключающих преступность (общественную опасность и противоправность) деяния. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. — Харьков, 1991. — С. 25.

⁵ Коляхин В. П. Нормы Общей части УК РСФСР. Содержание, виды, функции. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1985. — С. 36.

предусмотрен уголовным законодательством ряда штатов США, некоторых стран Европы и бывших республик в составе СССР⁶.

Необходимость повышения эффективности борьбы с различного рода преступными проявлениями, прежде всего коррупционной преступности, обусловила предложения узаконить в российском уголовном праве «правомерную провокацию», осуществляемую сотрудниками оперативно-розыскных подразделений в целях выявления и пресечения преступной деятельности. В научных кругах обсуждаются предложения о введении ее в ранг обстоятельств, исключающих преступность деяния. С. Радачинский приводит следующие аргументы. «Провокация, — пишет он, — которая может иметь место при проведении оперативно-розыскных мероприятий с целью выявления преступной деятельности и причастных к ней лиц для предотвращения более тяжких преступлений, является действием общественно полезным. Хотя она и причиняет вред охраняемому объекту, но это происходит в целях защиты более важного объекта и, как нам представляется, данный вред должен быть меньшим по сравнению с предотвращенным вредом»⁷.

За законодательное закрепление провокации как оперативно-розыскного средства выступает Н. Егорова: «Угроза общественной безопасности, создаваемая взяточничеством, а также невозможностью его выявления и пресечения другими способами являются оправданием оперативного эксперимента, в ходе которого лицо, осуществляющее оперативно-розыскную деятельность, выполняет функцию подстрекателя»⁸.

В рамках статьи не представляется возможным дать развернутую оценку новациям, касающимся введения новых видов обстоятельств, исключающих преступность деяния. Важно другое: ученые юристы их законодательный перечень, который на сегодняшний день закреплен в УК РФ, не рассматривают как нечто неизменное, полагают возможным пополнять его в интересах безопасности граждан, защиты правоохраняемых интересов общества и государства⁹.

⁶ См. об этом подробнее: *Пархоменко С.* Причинение вреда при выполнении специального задания // *Законность.* 2004. № 8. С. 40–41; *Савинский А. В.* О мнимом соучастии как обстоятельстве, исключающем преступность деяния // *Законность.* 2005. № 10. — С. 32–34.

⁷ *Радачинский С.* Провокация как обстоятельство, исключающее преступность деяния // *Уголовное право.* 2009. № 2. — С. 65.

⁸ *Егорова Н.* Провокация взятки или коммерческого подкупа // *Российская юстиция.* 1997. № 8. — С. 27–28.

⁹ *Савинский А. В.* Достаточен ли перечень обстоятельств, исключающих преступность деяния? // *Российский следователь.* 2016. № 4.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Баулин Ю. В.* Уголовно-правовые проблемы учения об обстоятельствах, исключающих преступность (общественную опасность и противоправность) деяния. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. — Харьков, 1991.
2. *Брайнин Я. М.* Уголовная ответственность и ее основания в советском уголовном праве. — М., 1963.
3. *Егорова Н.* Провокация взятки или коммерческого подкупа // *Российская юстиция*. 1997. № 8. — С. 27–28.
4. *Иванов А. Б.* Институт причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление. Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1999.
5. *Кириченко В. Ф.* Основные вопросы учения о необходимой обороне в советском уголовном праве. — М.–Л., 1948.
6. *Коняхин В. П.* Нормы Общей части УК РСФСР. Содержание, виды, функции. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1985.
7. *Пархоменко С.* Причинение вреда при выполнении специального задания // *Законность*. 2004. № 8. С. 40–41.
8. *Паше-Озерский Н. Н.* Необходимая оборона и крайняя необходимость по советскому уголовному праву. — М., 1962.
9. *Радачинский С.* Провокация как обстоятельство, исключающее преступность деяния // *Уголовное право*. 2009. № 2. — С. 64–69.
10. *Савинский А. В.* Достаточен ли перечень обстоятельств, исключающих преступность деяния? // *Российский следователь*. 2016. № 4. — С. 47–50.
11. *Савинский А. В.* О мнимом соучастии как обстоятельстве, исключающем преступность деяния // *Законность*. 2005. № 10. — С. 32–34.

Воронин В. Н.¹

Voronin V.N.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ БОРЬБА С ПОДДЕЛКОЙ ЛЕКАРСТВ (ОПЫТ УКРАИНЫ)²
CRIMINALLY-LEGAL STRUGGLE AGAINST A FAKE OF MEDICINES (EXPERIENCE OF UKRAINE)

Аннотация. В статье рассматриваются положения Конвенции Совета Европы о борьбе с фальсификацией медицинской продукции и сходными преступлениями, угрожающими здоровью населения (Конвенция «Медикрим»), а также опыте имплементации ее положений в уголовное законодательство Украины. Автор приводит анализ норм УК Украины, которые направлены на защиту от фальсификации медицинской продукции, и делает вывод, что положения Конвенции имплементированы довольно удачно.

Summary. The article deals with the provisions of the Council of Europe Convention on combating counterfeit medical products and similar crimes that threaten the health of the population (the «Medicimbr» Convention), as well as the experience of implementing its provisions in the criminal legislation of Ukraine. The author gives an analysis of the norms of the Criminal Code of Ukraine, which are aimed at protecting against the falsification of medical products and concludes that the provisions of the Convention are implemented quite successfully.

Ключевые слова: фармацевтическое уголовное право, УК Украины, фальсификация лекарств, подделка медицинских изделий, контрабанда.

Keywords: pharmaceutical criminal law, Criminal Code of Ukraine, falsification of medicines, counterfeiting of medical products, smuggling.

Подделка лекарственных средств является прибыльной деятельностью с низким уровнем риска, которой занимаются, в том числе, международные преступные организации, что придает этому явлению глобальный характер. 28 октября 2011 г. Комитет министров Совета Европы решил открыть «Конвенцию Совета Европы о борьбе с фальсификацией медицинской продукции и сходными преступлениями, угрожающими здоровью

¹ ВОРОНИН Вячеслав Николаевич, старший преподаватель кафедры уголовного права, Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук (Москва) // VORONIN Vyacheslav Nikolaevich, Senior Lecturer, Criminal Law Department, Moscow State Law University named after O. E. Kutafin (MSUA), PhD (Law) (Moscow).

² Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ по соглашению № 17-03-00832.

населения (Конвенция «Медикрим»)³ — противодействие распространению фальсификации медицинской продукции» (далее по тексту — «Конвенция „Медикрим“», «Конвенция») к подписанию, приурочив это событие к профильной Международной конференции высокого уровня, проходившей в Москве 26–27 октября 2011 г. Конвенция «Медикрим» предусматривает в преамбуле и статье 1, что ее положения направлены на борьбу с угрозами здоровью населения путем криминализации подделки медицинской, фармацевтической и другой подобной продукции. Конвенция «Медикрим» является первым юридически обязательным международным документом в области уголовного права, специальной целью которого является борьба с контрафактной медицинской продукцией.

На сегодняшний день конвенция «Медикрим» подписана 22 государствами, являющимися членами Совета Европы (Австрия, Албания, Бельгия, Босния и Герцеговина, Венгрия, Германия, Дания, Испания, Исландия, Италия, Кипр, Лихтенштейн, Люксембург, Молдова, Россия, Португалия, Турция, Украина, Финляндия, Франция, Хорватия, Швейцария), и 4 государствами, которые не входят в Совет Европы (Буркина Фасо, Гвинея, Израиль, Марокко)⁴.

У государств, подписавших и ратифицирующих данную конвенцию, возникла обязанность предусмотреть в своем законодательстве уголовно-правовой запрет соответствующего поведения для стремления к достижению целей, ради которых принята Конвенция. Интересным представляется вопрос о том, как справились с исполнением международно-правовых обязательств те зарубежные государства, которые уже ратифицировали Конвенцию. Наверняка, особенности правовых режимов государств-участников Конвенции обусловили различные модели имплементации ее положений. Процедуру ратификации исследуемая Конвенция прошла в 8 государствах-членах Совета Европы, а также в одном государстве, которое не входит в Совет Европы (Гвинея). Те изменения, которые произошли в национальном уголовном законодательстве государств, ратифицировавших Конвенцию, подлежат отдельному пристальному исследованию с целью выявления наиболее полной модели имплементации положений

³ Конвенция Совета Европы по контрафактной медицинской продукции и аналогичной преступной деятельности, представляющей угрозу для здравоохранения. Москва, 28/10/2011 // http://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/211/signatures?p_auth=GGK47xGF (дата обращения: 10.07.2017).

⁴ Конвенция Совета Европы по контрафактной медицинской продукции и аналогичной преступной деятельности, представляющей угрозу для здравоохранения. Москва, 28/10/2011 // <http://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/090000168008482f> (дата обращения: 10.07.2017).

Конвенции в национальное уголовное право, поскольку отнюдь не все государства в полной мере выполнили ее условия.

В частности, Уголовный кодекс Украины в части первой статьи 321¹ «Фальсификация лекарственных средств или обращение фальсифицированных лекарственных средств» предусматривает уголовную ответственность за изготовление, приобретение, перевозку, пересылку, хранение с целью сбыта или сбыт заведомо фальсифицированных лекарственных средств — лишением свободы на срок от трех до пяти лет. В части второй рассматриваемой статьи перечислены следующие квалифицирующие признаки: действия, совершенные повторно, по предварительному сговору группой лиц, в крупных размерах, или если они повлекли длительное расстройство здоровья лица, а также производство фальсифицированных лекарственных средств — наказываются лишением свободы на срок от пяти до восьми лет с конфискацией имущества. Часть третья содержит особо квалифицированный состав, в котором предусмотрена уголовная ответственность за действия, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они повлекли смерть лица или другие тяжкие последствия, или совершенные в особо крупных размерах, — наказываются лишением свободы на срок от восьми до десяти лет или пожизненным лишением свободы, с конфискацией имущества.

Как мы видим, украинский законодатель подошел весьма репрессивно, предусмотрев в третьей части пожизненное лишение свободы, однако в норме предусмотрены также основания для освобождения от уголовной ответственности в случае, если лицо добровольно сдаст фальсифицированные лекарственные средства и укажет источник их приобретения или способствует раскрытию преступлений, связанных с их оборотом.

Украинский законодатель также криминализовал деяния, которые в Конвенции не предусмотрены и могут быть совершены на предварительном этапе перед производством лекарственных средств. Так, ст. 321² УК Украины «Нарушение установленного порядка доклинического изучения, клинических испытаний и государственной регистрации лекарственных средств» предусматривает уголовную ответственность за умышленное нарушение установленного порядка доклинического изучения, клинических испытаний лекарственных средств, фальсификацию их результатов, а также нарушение установленного порядка государственной регистрации лекарственных средств, которые наказываются лишением свободы на срок от трех до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от одного до трех лет. В статье также нашли отражение квалифицированный и особо квалифицированный составы.

Также ст. 305 УК Украины «Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров или фальсифицированных лекарственных средств» в числе прочего предусматривает ответственность за перемещение через таможенную границу Украины вне таможенного контроля либо с сокрытием от таможенного контроля фальсифицированных лекарственных средств.

Приведено в соответствие с Конвенцией и позитивное законодательство, а именно в Законе Украины «О лекарственных средствах» появилось понятие «фальсифицированное лекарственное средство», под которым понимается лекарственное средство, которое преднамеренно промаркировано не идентично (несоответственно) сведениям (одному или нескольким из них) о лекарственном средстве с соответствующим названием, которые внесены в Государственный реестр лекарственных средств Украины, а также лекарственное средство, которое преднамеренно подделано другим способом и не соответствует сведениям (одному или нескольким из них), в том числе составу, о лекарственном средстве с соответствующим названием, которые внесены в Государственный реестр лекарственных средств Украины»⁵.

Итак, довольно удачным можно признать опыт имплементации положений конвенции на постсоветском пространстве именно в уголовном и регулятивном законодательстве Украины, однако неразрешенной остается проблема предмета, который имплементирован в более узком значении, нежели это предписывает Конвенция.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Закон Украины «О лекарственных средствах» (123/96-ВР) // Сведения Верховной Рады Украины. 1996: № 22, ст. 86; 2007: № 3, ст. 30. № 34, ст. 446.
2. Конвенция Совета Европы по контрафактной медицинской продукции и аналогичной преступной деятельности, представляющей угрозу для здравоохранения. Москва, 28/10/2011 // http://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/211/signatures?p_auth=GGK47xGF (дата обращения: 10.07.2017).
3. Конвенция Совета Европы по контрафактной медицинской продукции и аналогичной преступной деятельности, представляющей угрозу для здравоохранения. Москва, 28/10/2011 // <http://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/090000168008482f> (дата обращения: 10.07.2017).

⁵ Закон Украины «О лекарственных средствах» (123/96-ВР) // Сведения Верховной Рады Украины. 1996: № 22, ст. 86; 2007: № 3, ст. 30. № 34, ст. 446.

*Галиев Б. Б.*¹

Galiev B. B.

**НЕОБХОДИМОСТЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КРИМИНОЛОГИИ, УГОЛОВНОГО ПРАВА
И ИНЫХ НАУК КАК УСЛОВИЕ УСПЕШНОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ**

**NECESSITY OF INTERACTION OF CRIMINOLOGY, CRIMINAL LAW AND OTHER
SCIENCES AS A CONDITION FOR SUCCESSFUL COUNTERACTION TO CRIME**

Аннотация. В данной статье рассматривается необходимость взаимодействия криминологии и уголовного права, а также других отраслевых наук уголовно-правового цикла.

Summary. Necessity of co-operation of criminology, criminal law and other sciences as a condition of successful counteraction of criminality.

Ключевые слова: криминология, предупреждение преступности, профилактика, уголовное право, уголовный процесс, экспертиза.

Keywords: criminology, prevention of crime, prophylaxis, criminal law, criminal procedure, legal psychology, examination.

Как известно, предупреждение преступности и профилактика преступлений — это основная задача и наряду с этим проблема науки криминологии. Вместе с тем в юридической литературе имеются различные суждения о задачах данной науки в сфере предупреждения преступности.

Так, М. И. Ковалев связывает эти задачи с разработкой конкретных способов и форм предупреждения отдельных преступлений, и, по его мнению, вся теория предупреждения не может быть ничем иным, как характеристикой конкретных рекомендаций оперативного и иного свойства, направленных на то, чтобы предупредить конкретные преступления².

Напротив, И. И. Карпец полагает, что криминология должна в области предупредительных мер давать, как правило, общие рекомендации, быть своего рода сигнализирующей наукой, показывать причины преступлений,

¹ ГАЛИЕВ Бахыт Байсекенович, профессор кафедры права Костанайского филиала Челябинского государственного университета, кандидат юридических наук, член Костанайской областной коллегии адвокатов (Костанай, Казахстан) / GALIEV Bahyt Baysekenovich, Professor of Law Department of Kostanai branch of the Chelyabinsk State University, PhD (Law), member of Kostanai regional Bar (Kostanai, Kazakhstan).

² Ковалев М. И. Основы криминологии. — М.: Юридическая литература, 1970. — С. 12.

условия, недостатки, ведущие к их совершению, но не отвечать за выработку конкретных мер, исключая очевидные случаи³.

Тем самым невольно возникает далеко не праздный вопрос о компетенции криминологии, вернее, ее рамках, в области научно обоснованных разработок по предупреждению преступности и практического осуществления мероприятий общесоциальной и специальной криминологической направленности.

Практически никем не оспаривается утверждение, что меры предупреждения преступности отличаются по своему содержанию и характеру, имеются в виду юридические, медицинские, воспитательные, идеологические, религиозные, экономические и т. п. Естественно, разработка данных мер, принимая во внимание их многообразие и сложность, не может быть выполнена только представителями криминологической науки и последняя не должна и не вправе подменять науку уголовного права, уголовного процесса, уголовно-исполнительного права и криминалистики. Криминология не столь универсальна, чтобы быть «единой во всех лицах».

Более того, исследования, осуществляемые представителями науки уголовного права, уголовного процесса, криминалистики, юридической психологии, должны быть, на наш взгляд, во взаимосвязи с криминологическими исследованиями преступности, отдельных видов преступлений и состояния преступности. В свою очередь, вскрывая причины и условия преступности на всех ее уровнях, криминология определяет характер и направление необходимых превентивных мер, причем их выработка должна осуществляться во взаимодействии с экономистами, психологами, педагогами и т. д. Так, с точки зрения В. В. Лунеева, «для своевременного выявления коррупционных „дыр“ в криминологически значимых законодательных актах и недопущения в них положений (пробелов, исключений, и иных недостатков), прямо или косвенно способствующих совершению коррупционных и иных преступлений, необходимо ввести в действие криминолого-экономическую экспертизу законов на стадии их окончательной разработки»⁴. Ведь недаром Я. И. Гилинский обращал внимание на то, что на практике широко распространены криминологически необоснованные законодательные решения и правоприменительные действия⁵.

³ Карпец И. И. Современные проблемы уголовного права и криминологии. — М., 1976. — С. 136.

⁴ Лунеев В. В. Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы (тезисы доклада) // Государство и право. — 2000. — № 4. — С. 107.

⁵ Гилинский Я. И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. — 3- изд., перераб. и доп. — СПб.: Алет-Пресс, 2014. — С. 16-17.

Говоря о географии преступности как методе криминологического анализа, В. В. Лунеев утверждает, что «география преступности находится на стыке ряда наук, и главным образом на стыке социально-экономической географии, исследующей пространственно-временные социальные, экономические, демографические и иные явления и процессы, и криминологии, изучающей преступность в причинной связи с различными явлениями и процессами и результативность борьбы с ней»⁶.

По мнению В. Е. Эминова и Ю. М. Антоняна, «криминологи должны явно представлять себе, что только по документам, статистическим данным и материалам уголовного дела невозможно понять личность преступника и причины преступного поведения. Для этого нужно изучать людей с помощью психологических подходов и методов, непосредственного общения с ними в рамках клинических бесед и применения тестов. Это очень сложно, но для науки только такой контакт и нужен, поскольку он обеспечивает достоверность исследования»⁷. Точка зрения уважаемых авторов неоднократно подтверждалась на практике, когда речь шла о механизме детерминации преступного поведения лиц, совершавших серийные убийства, сопряженные с посягательствами на половую свободу либо половую неприкосновенность. Считаем, что такого рода изучение личности будет более результативным, если будет осуществляться в контакте с профессиональными психологами на основе специально разработанных тестов.

В качестве примера можно привести материалы уголовного дела по обвинению Кулика, который в 1984–1986 г.г. в г. Иркутске совершил ряд убийств, изнасилований и других тяжких преступлений, причем среди потерпевших были женщины и дети. Последний работал врачом «Скорой помощи» и был случайно обнаружен и задержан гражданами в нежилом доме при покушении на совершение убийства, сопряженного с мужеложством в отношении малолетнего Н. По месту работы и жительства подозреваемый характеризовался исключительно положительно. Он состоял в браке, имел двух малолетних детей. Его мать работала директором школы, отец был профессором университета. На допросах дал признательные показания в совершении многих сексуальных преступлений, в том числе убийств по сексуальным мотивам. Это признание явно противоречило положительным характеристикам, которые давали ему лица из его окружения. Коллеги и близкие Кулика категорично

⁶ Лунеев В. В. География организованной преступности и коррупции в России (1997–1999 гг.) // Государство и право. — 2000. — № 11. — С. 23.

⁷ Эминов В. Е., Антонян Ю. М. Личность преступника и ее формирование // Актуальные проблемы российского права. — 2015. — № 1 (150). — С. 109.

заявили, что он оговорил себя, поскольку он не может быть причастным к перечисленным преступлениям.

В целях определения объективности показаний подозреваемого и его психологической характеристики следователь назначил судебно-психологическую экспертизу, поручив провести ее работнику института усовершенствования врачей, хорошо владевшему психологическими методиками. Чтобы исключить какие-либо сомнения в непредвзятости обследования, эксперту не разрешалось задавать Кулику вопросы, относящиеся к предмету обвинения, и даже частично он не был ознакомлен с материалами уголовного дела. После обработки заполненного Куликом миннесотского опросника психолог пришел к выводу: «Имеется выраженность преступных тенденций. Преступления, совершаемые этими людьми, бессмысленно жестоки, не спланированы, нередко принимают дикие, необычайно жестокие формы сексуальных преступлений и убийств... В обществе они поначалу могут производить приятное впечатление свободой манер, быть милыми, разговорчивыми, сентиментальными... Анализ психологического профиля обрисовывает тип антисоциального, аморального психопата...»

Дальнейшее расследование подтвердило объективность этой психологической характеристики. Стационарная судебно-психиатрическая экспертиза, проведенная во ВНИИ психиатрии им. В. П. Сербского (прежнее название данного учреждения), признала Кулика психопатом с комплексом прогрессирующих сексуальных извращений. За совершение ряда умышленных убийств детей и престарелых женщин, а также сексуальных преступлений последний был осужден к исключительной мере наказания — смертной казни⁸.

И здесь можно обозначить причины недостаточно высокой эффективности применения в уголовном судопроизводстве современных достижений психологии: стремление некоторых практических работников ограничиться традиционными средствами; скептическое отношение к возможности приобретения с помощью применения психологических познаний новой информации по делу, получения нужных результатов при наименьших затратах сил и времени; консерватизм некоторых следователей и специалистов в использовании новых достижений психологической науки.

О важности затронутой темы свидетельствуют и другие примеры. Так, в 1990 г., уже на закате существования СССР, во многих газетах были опубликованы сообщения о задержании в Ростове-на-Дону опасного преступника, совершившего, начиная с 1982 г., в Ростовской и соседних областях целый

⁸ См.: Смертная казнь: за и против / Под ред. д. ю. н. С. Г. Келиной. — М.: Юридическая литература, 1989. — С. 339.

ряд тяжких и особо тяжких преступлений. Речь шла о сексуальном маньяке, который не останавливался перед убийством женщин и детей. Дело получило большой общественный резонанс. К поиску преступника были привлечены опытные следователи и оперативные работники, но долгое время преступления оставались нераскрытыми. Справедливости ради следует сказать, что специалисты разных областей знаний, располагая сведениями о принятых органами расследования мерах, рекомендовали искать преступника не среди тех, кто ранее совершал преступления, а среди самых обыкновенных людей.

Из содержания присланного в следственное управление обзорного циркуляра (на тот момент автор еще работал в следственном управлении областного аппарата) следовало, что преступник действительно оказался внешне обычным, не вызывавшим подозрения человеком. Дома — заботливый семьянин, в обществе — коммуникабельный, не лишенный шарма человек, по профессии — филолог. Легко сходился с людьми, охотно вступал в разговор, в процессе общения привлекал к себе внимание. Практика показала, что традиционные тактика и методика раскрытия умышленных убийств в этом случае попросту не срабатывали и были необходимы иные подходы.

В 2016 г. в г. Рудный Костанайской области (Республика Казахстан) было совершено изнасилование и убийство 8-летней Виктории Ганюшкиной, которая первоначально числилась без вести пропавшей. В процессе расследования было установлено, что виновный ранее совершил еще 4 убийства молодых женщин, но только две из них были перед смертью изнасилованы, остальные вступили с ним половую связь добровольно и, тем не менее, были убиты. Следователь пытался выяснить причину столь нелогичного поступка преступника, но безуспешно. На наш взгляд, здесь остался без ответа один из ключевых вопросов в расследовании уголовного дела — механизм детерминации преступного поведения виновного. Затронутый вопрос требует дальнейшего исследования, но не подлежит сомнению, что применение психологии в изучении личности обвиняемых по делам об убийствах является актуальным направлением в криминологии и криминалистике.

О кризисе современной криминологии говорит в своей статье С. А. Маркунцов, отмечая, что это проблема и в сущности состоявшийся факт и на этот факт указывают не только ученые в области уголовного права, но и известные криминологи и что с каждым годом ослабевает межпредметная научная связь уголовного права и криминологии. К тому же, отмечает автор, современные криминологи предпочитают не толковать легальное определение

преступления, а давать его собственное криминологическое понятие⁹. Невольно создается впечатление, что указанные авторы забыли, что борьба с преступностью ведется на основе и в рамках уголовного закона, а потому любые теоретические выкладки не могут быть признаны полезными или конструктивными, если при этом игнорируется или неправильно толкуется уголовный закон и уголовное право. С позиции Ю. В. Новиковой, криминологии нет необходимости разрабатывать собственное понятие преступления. Его сущность, черты, правовые, социальные признаки изложены в рамках уголовного права и в таком виде вполне приемлемы для использования, в том числе в криминологии. Да, оно не отражает генезис преступления, который предваряет уголовно наказуемые деяния. Его описание мы можем найти в «механизме преступного поведения» — криминологическом понятии¹⁰. И. М. Мацкевич также указывает на оторванность криминологов от уголовного права и, как следствие, незнание многими криминологами современного уголовного права и нежелание последними знать его. По его мнению, криминологи увлеклись социальной психологией, биологией... и бог еще знает чем и забыли, что они все-таки юристы и не должны изучать исследуемые вопросы в отрыве от уголовного права. В конце концов, что преступно, а что нет, закреплено в уголовном законе¹¹.

Вместе с тем мы полагаем, что кризис криминологической науки неизбежно повлечет и кризис науки уголовно-правовой, поскольку уголовный закон и его нормы должны быть криминологически обоснованы и это один из тех постулатов, который не следует забывать. Однако порой создается впечатление, что уголовный закон и уголовное право пытаются использовать в качестве «панацеи» для лечения социальных недугов, причем в запущенной форме, либо универсального средства для коррекции негативных черт личности.

⁹ Маркунцов С. А. Перспективы взаимодействия криминологии и уголовного права: окончательный «развод» или конструктивное сотрудничество / Преступность и социальный контроль в обществе постмодерна // Сборник материалов XXVIII международной Балтийской криминологической конференции / Под ред. проф. В. Ю. Сморгуновой, проф. Я. И. Гилинского, проф. Н. А. Исаева. В 2 ч.: Ч. 2. — СПб.: ИД «Алеф-Пресс», 2015. — С. 37–38.

¹⁰ Новикова Ю. В. Механизм детерминации преступного поведения как элемент криминологической характеристики преступления // Актуальные проблемы российского права. — 2014. — № 5 (42). — С. 932.

¹¹ Мацкевич И. М. Развитие криминологии — развитие законодательства // 20 лет Независимости Республики Казахстан: достижения и перспективы: Мат-лы междуна-род. науч.-практ. конф. КА МВД РК им. Б. Бейсенова / Отв. ред. Д. Т. Кенжетаяев, И. Ш. Борчашвили. В 2 т.: Т. 1. — Караганда, 2011. — С. 79–80.

По логике уже упоминавшегося С. А. Маркунцова, «ученым пора задуматься не столько о том, что первично криминология или уголовное право или какая из наук является базовой наукой в рамках наук уголовно-правового или криминологического цикла, сколько о том, какие возможны конструктивные формы их взаимодействия»¹².

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Ковалев М. И.* Основы криминологии. — М.: Юридическая литература, 1970. — 160 с.
2. *Карпец И. И.* Современные проблемы уголовного права и криминологии. — М.: Юридическая литература, 1976. — 207 с.
3. *Лунеев В. В.* Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы (тезисы доклада) // Государство и право. — 2000. — № 4. — С. 99–111.
4. *Гилинский Я. И.* Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. — 3-изд., перераб. и доп. — СПб.: Алеф-Пресс, 2014. — 574 с.
5. *Лунеев В. В.* География организованной преступности и коррупции в России (1997–1999 гг.) // Государство и право. — 2000. — № 11. — С. 23–34.
6. *Эминов В. Е., Антонян Ю. М.* Личность преступника и ее формирование // Актуальные проблемы российского права. — 2015. — № 1 (50). — С. 107–112.
7. Смертная казнь: за и против / Под ред. д. ю. н. *С. Г. Келиной.* — М.: Юридическая литература, 1989. — 528 с.
8. *Маркунцов С. А.* Перспективы взаимодействия криминологии и уголовного права: окончательный «развод» или конструктивное сотрудничество / Преступность и социальный контроль в обществе постмодерна // Сборник материалов XXVIII международной Балтийской криминологической конференции. В 2 ч.: Ч. 2 / Под ред. проф. *В. Ю. Сморгуновой*, проф. *Я. И. Гилинского*, проф. *Н. А. Исаева.* — СПб.: ИД «Алеф-Пресс», 2015. — С. 36–41.
9. *Новикова Ю. В.* Механизм детерминации преступного поведения как элемент криминологической характеристики преступления // Актуальные проблемы российского права. — 2014. — № 5 (42). — С. 930–937.
10. *Мацкевич И. М.* Развитие криминологии — развитие законодательства // 20 лет Независимости Республики Казахстан: достижения и перспективы: Мат-лы междунард. науч.-практ. конф. КА МВД РК им. Б. Бейсенова / Отв. ред. *Д. Т. Кенжетав, И. Ш. Борчаивили.* В 2 т: Т. 1. — Караганда, 2011. — С. 77–83.

¹² *Маркунцов С. А.* Указ. раб. — С. 40.

Гельдибаев М.Х.¹

Geldibaev M. Kh.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

CRIMINAL LEGAL PROTECTION OF RELATIONS IN THE SPHERE
OF INTELLECTUAL PROPERTY

Аннотация. В статье анализируются вопросы уголовно-правовой охраны отношений в сфере интеллектуальной собственности с учетом действующего законодательства и проблем его применения.

Summary. The issues of criminal-legal protection of relations in the sphere of intellectual property according to current legislation and problems of its application are analyzed.

Ключевые слова: уголовно-правовая охрана, уголовное законодательство, преступления в сфере интеллектуальной собственности, интеллектуальная собственность.

Keywords: criminal legal protection, criminal law, crimes in the sphere of intellectual property, intellectual property.

Анализ действующего уголовного законодательства, с учетом практики его применения, а также развития теории уголовного права и, прежде всего, наказуемости тех или иных общественно-опасных деяний (действий или бездействия), позволяет высказать некоторые соображения по его совершенствованию.

Так, в разделе VIII УК РФ «Преступления в сфере экономики» целесообразно выделить отдельную главу под названием «Преступления в сфере интеллектуальной собственности» и внести в нее составы, закрепленные в ст. ст. 146, 147, 180 и 183 УК РФ, в силу специфичности тех отношений, на которые осуществляется посягательство, являющиеся объектами уголовно-правовой охраны.

Представляется очевидным, что эти отношения призваны регулировать и охранять результаты интеллектуальной деятельности, обладающие свойствами интеллектуальной собственности,

¹ ГЕЛЬДИБАЕВ Мовлад Хасиевич, профессор кафедры уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», доктор юридических наук (Санкт-Петербург) / GELDIBAЕV Movlad Hasiewich, Professor of Criminal Law Department, the North-West Branch of the Russian State University of Justice, Doctor of Law (St. Petersburg).

При этом обоснованным можно считать и объединение в этой главе всех норм УК РФ, устанавливающих ответственность за нарушение прав на интеллектуальную собственность, в том числе и в ст. ст. 272–274 УК РФ.

Кроме того, обращает внимание несовершенство уже действующих норм уголовного закона с точки зрения их применения в правоохранительной деятельности при квалификации преступлений данной направленности.

Так, например, следует отметить проблематичность установления размера ущерба, причиненного автору или правообладателю при квалификации общественно-опасных деяний (действий или бездействия), предусмотренных ст. 146 и ст. 147 УК РФ.

В этой связи, возможно, более правильным является признание составов преступлений, предусмотренных ст. 146 и ст. 147 УК РФ, оконченными с момента совершения самих деяний (действий или бездействия) независимо от наступления общественно-опасных последствий, т. е. признать их формальными составами преступлений и внести соответствующие изменения в действующее уголовное законодательство.

Одновременно в качестве квалифицирующих признаков общественно-опасного деяния (действий или бездействия), предусмотренного ст. 146 УК РФ, представляется необходимым обозначить следующее: «принуждение к соавторству, отказу от авторства под угрозой применения насилия, уничтожения или повреждения имущества, распространения сведений, порочащих честь и достоинство потерпевшего, его родных или близких, а также любым иным способом посягательства на права и законные интересы автора или правообладателя».

Следует также, признать и, соответственно, предусмотреть в действующем уголовном законодательстве в ч. 2 ст. 147 УК РФ «Нарушение изобретательских и патентных прав» в качестве квалифицирующего признака «совершение преступления лицом с использованием своего служебного положения».

Данное обстоятельство обусловлено повышенной общественной опасностью разглашения против воли (при отсутствии согласия) автора или заявителя сущности изобретения, полезной модели либо промышленного образца до его официальной публикации сведений о них должностными лицами, участвующих в процессе регистрации объектов интеллектуальной деятельности.

Полагаем, что в ч. 3 ст. 146 УК РФ «Нарушение авторских и смежных прав» в качестве квалифицирующего признака «совершение общественно-опасного деяния (действий или бездействия) с использованием материальной, служебной или личной зависимости автора или правообладателя».

Введение обозначенного квалифицирующего признака позволит оказывать противодействие злоупотреблениям, осуществляемым при наличии обозначенных форм зависимости.

В настоящее время данное явление представляется достаточно распространенным, например, когда должностные лица умело используют различные формы зависимости от них отдельных лиц для присвоения результатов интеллектуальной деятельности последних.

Полагаем, что в тексте уголовного закона, особенно в диспозициях данных составов преступлений, является уместным использование терминов «интеллектуальная собственность», что позволит облегчить его понимание и применение при квалификации рассматриваемых общественно-опасных посягательств, а в примечании к главе «Преступления в сфере интеллектуальной собственности» следует дать определение интеллектуальной собственности в соответствии с российским гражданским законодательством. Так, согласно ч. 1 ст. 1225 ГК РФ «Охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации» результатами интеллектуальной деятельности и приравненными к ним средствами индивидуализации юридических лиц, товаров, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана (интеллектуальной собственностью), являются: произведения наук литературы и искусства; программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ): базы данных; исполнения; фонограммы; сообщения в эфир или по кабелю радио- или телепередач (вещание организаций эфирного или кабельного вещания); изобретения; полезные модели; промышленные образцы; селекционные достижения; топологии интегральных микросхем; секреты производства (ноу-хау), фирменные наименования; товарные знаки и знаки обслуживания; наименования мест происхождения товаров; коммерческие обозначения. Ч. 2 ст. 1225 ГК РФ определяет, что интеллектуальная собственность охраняется законом, как нам представляется, и уголовным тоже, который, в свою очередь, нуждается в совершенствовании.

Известно, что интеллектуальная собственность, в отличие от товара как материальной вещи, в состоянии приносить обладателю прибыль многократно, т. е. до тех пор, пока ее результаты будут востребованы в обществе. Эти и связанные с ними обстоятельства требуют более детального регулирования и охраны отношений в сфере интеллектуальности собственности.

Таким образом, использование обозначенного словосочетания «интеллектуальная собственность» в наименовании отдельной главы «Преступления в сфере интеллектуальной собственности», предусматривающей составы преступлений, посягающие и причиняющие вред отношениям в сфере интеллектуальной собственности либо создающие угрозу причинения такого вреда, представляется обоснованным и необходимым.

Гилинский Я. И.¹

Gilinsky Ya. I.

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА В ЭПОХУ ПОСТМОДЕРНА: ПРОБЛЕМЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

CRIMINAL POLICY IN THE POST-MODERN ERA: PROBLEMS AND REALITY

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы уголовной политики в современном обществе постмодерна. Особенности постмодерна существенно сказываются на состоянии, структуре, тенденциях преступности. Это должно учитываться уголовной политикой государств, как в законотворческой, так и в правоприменительной деятельности. Необычность, непривычность, неопределенность особенностей общества постмодерна, быстрота происходящих технологических и социальных изменений существенно затрудняют выработку адекватной уголовной политики.

Summary. The problems of criminal policy in the postmodern society are spoken about. Features of postmodernity significantly affect the state, structure, trends of crime. This should be taken into account by the criminal policy of states, both in lawmaking and in law enforcement activities. The unusual, unaccustomed, uncertainty of the features of the postmodern society, the speed of technological and social changes that occur make it very difficult to develop an adequate criminal policy.

Ключевые слова: уголовная политика, общество постмодерна, проблемность.

Keywords: criminal policy, postmodern society, problems.

Имеется множество определений уголовной политики². Не вдаваясь в их анализ, будем понимать под уголовной политикой стратегию и тактику государства (его законодательных и правоприменительных органов) по воздействию на преступность с целью ее сокращения и оптимизации структуры (прежде всего, сокращение насильственных преступлений).

Уголовная политика может быть провозглашена государством в различных правовых актах и/или фактически проявляться в особенностях, закономерностях законодательной и правоприменительной деятельности.

¹ ГИЛИНСКИЙ Яков Ильич, заведующий кафедрой уголовного права Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург) / GILINSKY Yakov Il'ich, Head of Criminal Law Department of the Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen, Doctor of Law, PhD, Professor (St. Petersburg).

² Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е. Российская уголовная политика и уголовный закон. — М.: Юрлитинформ, 2017. — С. 3–11; Лопашенко Н. А. Уголовная политика. — М.: Wolters Kluwer, 2009. — С. 3–28.

Уголовная политика современного российского государства подвергалась и подвергается заслуженной критике со стороны многочисленных авторов, в том числе автором этих строк. Однако, далее речь пойдет не столько о достоинствах и недостатках существующей уголовной политики (России или иных государств), сколько о необходимости учитывать в ней особенности современного этапа человеческой истории — постклассического, постсовременного, постиндустриального или же — постмодерна (название, предпочитаемое автором³).

Предварительно примем за аксиому, что общество постмодерна есть реальность; оно характеризуется вполне определенными свойствами, признаками, особенностями; его особенности сказываются на всех социальных процессах, феноменах, включая преступность; это необходимо учитывать в уголовной политике государства.

С авторской точки зрения, главная особенность общества постмодерна — существенное повышение уровня *индивидуальной и социальной свободы* человека при усилении «несвободы», *зависимости от современных и предстоящих технологий*, включая робототехнику и искусственный интеллект.

Общество постмодерна предоставляет невиданные возможности, но и содержит значительные угрозы. «Грядут великие изменения. Созданные нашим разумом технологии изменят ход вещей в мире, и это неизбежно. Мы навсегда забудем о старости и голоде, мы навсегда забудем о войнах и предсудках. Мы станем едины со своими творениями и обретем такую власть над материей, которую цари прошлого не могли вообразить даже в самых смелых психоделических мечтаниях. Или мы погибнем, от рук себе подобных или от рук своих творений. Сегодня все еще зависит от нас, от наших действий и решений»⁴.

Обратимся к особенностям общества постмодерна, значимым для формирования современной уголовной политики.

Технологический прогресс, называемый Четвертой промышленной революцией. Уже можно ездить на автомобилях без водителя. Так, в Санкт-Петербурге и Сочи опробован такой автобус «Матрешка»; беспилотный наземный транспорт ходит в Эстонии и ряде других стран. Беспилотники (дроны, БПЛА)

³ Гилинский Я. Преступность и социальный контроль над ней в современном обществе постмодерна: взгляд криминолога // Криминалист. № 1 (18) 2016. — С. 3–8; Gilinskiy Y. Crime and social control in the postmodern society. In: *Plywaczewski E., Guzik-Makaruk E. (Eds.) Current Problems of the Penal Law and Criminology.* — Warszawa: Wydawnictwo C. H. Beck, 2017. — P. 423–432.

⁴ Ромул М. Сингулярность действительно близко // URL: <http://novadeus.com/wp-content/uploads/Singularity.pdf>. — С. 49 (дата обращения: 19.04.2017).

летают во многих странах, включая Россию. Дрон можно купить в магазине. В Хельсинки перед Торговой площадью, где расположены Дворец Президента, посольство Швеции и ряд административных зданий, висит ограничительный знак: «No drone zone» (зона, свободная от дронов). Скоро ли у нас ГИБДД начнет устанавливать такие знаки? Можно у себя дома с помощью 3D изготовить действующий пистолет (пока, правда, стреляет 2–4 пулями, но можно усовершенствовать или изготовить на кухне пару пистолетов). А у нас дискуссия — разрешать или не разрешать населению приобретать огнестрельное оружие... Можно приобрести робота-домработницу, робота-любовницу. Кстати, в одном из публичных домов Вены искусственная девушка пользуется бóльшим успехом, чем живые, и поэтому срочно закупается вторая силиконовая девушка. В Барселоне 27 февраля 2017 г. открылся первый в Европе публичный дом с силиконовыми куклами вместо женщин, один час пребывания с ней стоит 80 евро. Впрочем, за 250–300 евро можно купить силиконовую даму себе домой.

Возникают уголовно-правовые, уголовно-процессуальные вопросы. Кто будет субъектом ДТП беспилотника, или при столкновении дронов, или если дрон врежется в кого-нибудь, или если робот-домработница стукнет по голове хозяйского ребенка со смертельным исходом? Если же учесть безмерное количество хакеров, то безобидные сами по себе машины без водителя, беспилотники, роботы могут представлять смертельную опасность, а то и оказаться на службе ОПГ или террористов. А когда искусственный интеллект заработает в полную силу... А ведь все это — проблемы сегодняшнего дня. Готовы ли государства, правоохранительные органы, законодательство к технологическим новеллам и их последствиям?

Глобализация экономики, финансов, транспортных потоков, технологических новшеств является фактом. Но глобализируется и преступность, прежде всего организованная (торговля наркотиками, людьми, оружием, человеческими органами и др.). Глобальный характер носит терроризм, многие экономические преступления. Очевидно, уголовная политика государств должна предусматривать хотя бы частичную «интернационализацию» уголовного закона, деятельности полиции, спецслужб. Это не просто в условиях современного межгосударственного отчуждения (чтобы не сказать — вражды). И здесь политика изоляционизма — ошибка, которая хуже преступления.

Глобализация сопровождается *массовой миграцией* и, соответственно, неизбежным «конфликтом культур» (Т. Селлин) с ксенофобией и «преступлениями ненависти». Современная ситуация с миллионами беженцев в Европу — тому лишнее подтверждение. Бегущих из охваченных войной и нищетой регионов в Европу можно понять и посочувствовать им. Но, оказавшись в Европе,

они не столько воспринимают европейский образ мысли и жизни, сколько пытаются противостоять ему, навязывая свои представления, а то и отвечая терактами на лояльность и толерантность европейцев. И это только начало. Демографический взрыв (к началу XX в. население планеты составляло около 1,7 млрд человек, а в 2017 г. — семь с половиной миллиардов человек), существенные различия в миропонимании, культуре при массовом перемещении народов грозят невиданными по остроте проблемами. Как их решать, в том числе средствами закона, полиции, судов?

«Виртуализация» жизнедеятельности. Мы шизофренически живем одновременно в реальном и киберпространстве. Без Интернета, мобильных, смартфонов и прочих ИТ не мыслится существование. Это, прежде всего, относится к подросткам и молодежи. Как одно из следствий — киберпреступность и кибердевиантность⁵. Виртуальный мир необъятен и легкодоступен, не вставая с привычного кресла. Интернет предоставляет невиданные и немислимые ранее возможности. Но он коварен, он затягивает вплоть до интернетзависимости как заболевания⁶. А если вспомнить сети «группы смерти», неонацистов, экстремистов, использование Интернета организованной преступностью, то и социально опасен. Но — неизбежен. (Правда, имеются и иные, позитивные последствия: общемировое сокращение уровня преступности, включая убийства, как результат «ухода» молодежи в Интернет).

Растет социально-экономическое неравенство, а с ним — криминальное и/или ретретистское девиантное поведение. Все человечество и население каждой страны разделено на постоянно уменьшающееся меньшинство «включенных» (*included*) в активную экономическую, политическую, культурную жизнь и постоянно увеличивающееся большинство «исключенных» (*excluded*) из нее. В 2015 г. 50% мирового богатства оказалось в руках 1% населения Земли, а в 2016 г. уже 52% всех богатств принадлежало 1% населения⁷. Это катастрофическое неравенство неравномерно распределено по странам. Так, 1% населения России владеет 71% всех богатств страны. С развитием робототехники все больше людей останется без работы. Безработица (а следовательно, «исключенность») грозит и сокращающемуся «среднему классу»,

⁵ *Humphrey J.* Deviant Behavior. — NJ: Prentice Hall, 2006. Ch.13 Cyberdeviance, pp. 272–295; *Ларина Е. С., Овчинский В. С.* Кибервойны XXI века. О чём умолчал Эдвард Сноуден. — М., 2014.

⁶ Интернет-зависимость // URL: <http://constructor.ru/zdorovie/internet-zavisimost.html> (дата обращения: 30.09.2016).

⁷ *Мануков С.* Неравенство в доходах вышло из-под контроля // URL: <http://expert.ru/2015/10/14/polovina-mirovogo-bogatstva-v-rukah-odnogo-protsent-a-naseleniya-planety/> (дата обращения: 14.10.2016).

лишь часть которого соответствует все новым требованиям Четвертой промышленной революции. Одна из печальных особенностей современной России — бедность *работающего* населения. Что уж говорить о неработающих (безработных, пенсионерах, нетрудоспособных).

Между тем, экономическое неравенство является одним из главных криминогенных, девиантогенных факторов, а «исключенные» — основная социальная база преступности, алкоголизации, наркопотребления, проституции, самоубийств, но и — жертв преступлений⁸. Один из многочисленных показателей — увеличение в России доли таких «исключенных», как «лица без постоянного источника доходов» в числе всех лиц, совершивших преступления, с 11,8% в 1987 г. до 65,5% в 2016 г., а доля таких лиц среди убийц возросла за тот же период с 15,3% до 74,7%⁹.

Фрагментаризация общества постмодерна, сопутствующая процессам глобализации, а также взаимопроникновение культур приводят к размыванию границ между «нормой» и «не-нормой», к эластичности этих границ. Одна из характерных особенностей постмодерна — стирание границ между дозволенным / недозволенным, нормальным/девиантным, разрешенным/запрещенным. Проституция — девиантность или бизнес, трудовая деятельность? Наркопотребление — девиантность или, наряду с употреблением алкоголя, удовлетворение потребности снять напряжение, утолить боль? Где грань между «порнографией» и литературой (Дж. Джойс, Г. Миллер), искусством, Modern Art? (Кстати, а кто знает, что такое «порнография»?) Чем более фрагментарно общество, тем больше в нем нормативных субкультур, а, следовательно, и вариантов «отклонений». И кто вправе судить, чьи нормы «правильнее» и что тогда есть «отклонения»? Бескомпромиссная «борьба» с наркотиками в России или кафе-шопы с марихуаной в Амстердаме, «*Christiania*» в Копенгагене, легализация в Чехии, ряде штатов США? Административная ответственность за занятие проституцией, уголовная — за содержание «притонов разврата» в России или *Red Light District* («квартал красных фонарей») в Амстердаме? Репербан в Гамбурге? Доступность алкоголя в европейских странах или длительное тюремное заключение за бутылку водки/вина в ОАЭ?

⁸ Гилинский Я.И. «Исключенность» как глобальная проблема и социальная база преступности, наркотизма, терроризма и иных девиаций // Труды Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры РФ. № 6. 2004. — С. 69–77.

⁹ Преступность и правонарушения. Статистический сборник. 1991. — М., 1992. — С. 22, 45; Преступность и правонарушения. Статистический сборник. — М., 2014. — С. 20, 64; Состояние преступности в России за январь–декабрь 2015 г. // URL: https://мвд.рф/upload/site1/document_file/sb_1512.pdf (дата обращения: 10.12.2016).

Сколько групп единомышленников («фрагментов»), столько и «будущего», столько и моральных императивов, столько и оценок деяний, как «нормальных» или «девиантных». Если в предшествующие эпохи «люди одного поколения жили в *одном* историческом времени и, соответственно, по *одним* моральным нормам», то «для сложного социума характерен эффект *временного дисхроноза*: в одном социальном пространстве сосуществуют люди, фактически живущие в разных темпомирах: моральные представления одних групп могут относиться к одному социальному времени, а других к другому»¹⁰. Поэтому есть мораль журналистов «Charlie Hebdo» и мораль их убийц; мораль создателей и сторонников современного искусства и мораль «истинных православных», атакующих выставки, спектакли, концерты; есть мораль толерантная и интолерантная; есть мораль космополитическая (интернационалистская), отвечающая запросам современного мира (да и всех времен, вспомним К. Маркса: «Я гражданин мира и горжусь этим»), и мораль «ура-патриотов»; есть мораль современного мира постмодерна, когда свобода — высшая ценность, и есть мораль В. Милонова и ему подобных. Размывание границ между «дозволенным» и «недозволенным» — непосредственный сюжет уголовной политики.

Консьюмеризация сознания и жизнедеятельности¹¹. «Общество потребления» характеризуется криминальными (преступления против собственности, должностные и экономические преступления) и некриминальными, но негативными способами обогащения — от проституции до «теневой экономики». При этом провести четкую правовую границу между нелегальным предпринимательством и легальным бизнесом практически невозможно (Л. Тимофеев).

Вся наша жизнь, наша деятельность (и бездеятельность) протекает в *пространственно-временном континууме*. Все вышеназванные (и не названные) особенности постмодерна, оказывая влияние на всё, происходящее в обществе, — экономику, технологии, политику, культуру, мораль, преступность и др., — реализуются в пространственно-временном континууме постмодерна. Между тем, происходит *ускорение времени*. Попробуем сравнить, что можно было успеть сделать за один час (один день, один год) 40 лет тому назад и сегодня при одной и том же виде деятельности (трудовой, домашней, рекреационной и др.). Сколько можно было получить информации и обменяться ею 40 лет тому назад и сегодня. Очевидна несопоставимость

¹⁰ Кравченко С. А. Сложное общество: необходимость переоткрытия морали // Проблемы теоретической социологии. Вып. 8. — СПб: Скифия-Принт, 2011. — С. 79–80.

¹¹ Девиантность в обществе потребления. — СПб: Алеф-Пресс, 2012; Ильин В. И. Потребление как дискурс. — СПб: Интерсоцис, 2008.

сравнений. В обществе постмодерна время «летит», нравится нам это или нет. «Если я скажу, что сегодняшний год — это как пять лет, или как семь — 10 лет назад, я, наверное, не очень сильно промахнусь. Потому что за год происходят очень большие изменения. Причем большие изменения во всем»¹², утверждает Г. Греф, и с ним нельзя не согласиться. Бег времени требует быстрой реакции на происходящие в мире изменения, ускорение процесса образования, постоянного, «пожизненного» пополнения знаний и умений, совершенствования технологий.

Профессиональный вопрос. 40 лет тому назад осужденный к 5 годам лишения свободы освободился и вышел на свободу. Он возвращается (как правило, исключения бывают) в ту же среду, на тот же вид деятельности, в тот же привычный мир. Сейчас человек осужден к 5 годам лишения свободы, освободится по отбытии наказания через 5 лет. Что он увидит? Автомобили без водителя, роботы выполняют бывшую его работу и убирают квартиру, дети разъехались по всему миру, в магазинах деньги не принимают, оплата только по каким-то картам. Как адаптироваться, как ресоциализироваться (а ведь это — «цели наказания»)?

Непривычные для людей процессы глобализации, виртуализации, массовой миграции, фрагментаризации, всеобщей консьюмеризации, «ускорения» времени неизбежно приводят к массовому изменению психики, «шизофренизации» сознания, психологической растерянности, непониманию мира постмодерна и неумению в нем осваиваться. Ф. Джеймисон, один из теоретиков постмодерна, пишет: «Психическая жизнь становится хаотичной и судорожной, подверженной внезапным перепадам настроения, несколько напоминающим шизофреническую расщепленность»¹³. Это особенно болезненно проявляется в России и тех странах, чье развитие существенно замедленно по сравнению с условными «западными» странами, к числу коих сегодня относится и «азиатская» Япония. Не осознавая реальности новелл постмодерна, население России находится в состоянии «психологического кризиса». Психологический кризис сопровождается вспышками немотивированной агрессии¹⁴, взаимной ненависти, «преступлениями ненависти» (*hate crimes*), актами внешне необоснованного уничтожения сотен людей

¹² Герман Греф о революции в США. — URL: hvylya.net/analytcs/tech/german-gref-o-revoljutsii-v-ssha-uzhe-net-nikakoy-konkurentsii-tovarov-produktov-ili-uslug.html (дата обращения: 09.06.2017).

¹³ Цит. по: Андерсон П. Истоки постмодерна. — М.: Территория будущего, 2011. — С. 76.

¹⁴ Ениколопов С. Н., Кузнецова Ю. М., Чудова Н. В. Агрессия в обыденной жизни. — М.: Российская политическая энциклопедия, 2014.

ценой собственной жизни (второй пилот аэробуса А-320 Андреас Лубитц) или длительного тюремного заключения («норвежский стрелок» Андерс Брейвик). Все это — помимо терроризма, политическая (идеологическая, религиозная) мотивировка которого очевидна. Как уголовная политика должна учитывать эту новеллу?

Цель представленного текста — не разработка рецептов, а обращение внимания на новые проблемы, подлежащие обсуждению и требующие совершенствования уголовной политики государства. Лишь несколько очевидных направлений: разработка и реализация социально-экономических программ по сокращению социально-экономического неравенства и обеспечению «социальных лифтов»; существенная декриминализация деяний, не представляющих большой общественной опасности; законодательное и фактическое сокращение сроков лишения свободы (при обязательном исключении смертной казни из перечня наказаний); разработка и реализация программы противодействия киберпреступности; разработка и реализация социально-экономической программы противодействия межрелигиозным, межконфессиональным, межэтническим конфликтам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Андерсон П.* Истоки постмодерна. — М.: Территория будущего, 2011.
2. *Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е.* Российская уголовная политика и уголовный закон. — М.: Юрлитинформ, 2017.
3. Герман Греф о революции в США. — URL: hvylya.net/analytics/tech/german-gref-o-revolutsii-v-ssha-uzhe-net-nikakoy-konkurentsii-tovarov-produktov-ili-uslug.html (дата обращения: 09.06.2017).
4. *Гилинский Я.* Преступность и социальный контроль над ней в современном обществе постмодерна: взгляд криминолога // Криминалист. № 1 (18). 2016.
5. *Гилинский Я. И.* «Исключенность» как глобальная проблема и социальная база преступности, наркотизма, терроризма и иных девиаций // Труды Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры РФ. № 6. 2004.
6. Девиантность в обществе потребления. — СПб: Алеф-Пресс, 2012.
7. *Ениколопов С. Н., Кузнецова Ю. М., Чудова Н. В.* Агрессия в обыденной жизни. — М.: Российская политическая энциклопедия, 2014.
8. *Ильин В. И.* Потребление как дискурс. — СПб: Интерсоцис, 2008.
9. Интернет-зависимость // URL: <http://constructorus.ru/zdorovie/internet-zavisimost.html> (дата обращения: 30.09.2016).
10. *Кравченко С. А.* Сложное общество: необходимость переоткрытия морали // Проблемы теоретической социологии. Вып. 8. — СПб: Скифия-Принт, 2011.

11. Ларина Е. С., Овчинский В. С. Кибервойны XXI века. О чём умолчал Эдвард Сноуден. — М., 2014.
12. Лопашенко Н. А. Уголовная политика. — М.: Wolters Kluwer, 2009.
13. Мануков С. Неравенство в доходах вышло из-под контроля // URL: <http://expert.ru/2015/10/14/polovina-mirovogo-bogatstva-v-rukah-odnogo-protsenta-naseleniya-planety/> (дата обращения: 14.10.2016).
14. Преступность и правонарушения. Статистический сборник. 1991. — М., 1992.
15. Преступность и правонарушения. Статистический сборник. — М., 2014.
16. Ромул М. Сингулярность действительно близко // URL: <http://novadeus.com/wp-content/uploads/Singularity.pdf> (дата обращения: 19.04.2017).
17. Состояние преступности в России за январь–декабрь 2015 г. // URL: https://мвд.рф/upload/site1/document_file/sb_1512.pdf (дата обращения: 10.12.2016).
18. Gilinskiy Y. Crime and social control in the postmodern society. In: Plywaczewski E., Guzik-Makaruk E. (Eds.) Current Problems of the Penal Law and Criminology. — Warszawa: Wydawnictwo C. H. Beck, 2017.

Готчина Л.В.¹

Gotchina L. V.

О НЕКОТОРЫХ ПЕРСПЕКТИВАХ УГОЛОВНОЙ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

SOME PROSPECTS OF CRIMINAL ANTI-DRUG POLICY

Аннотация. В работе проанализированы перспективы перевода наркопреступлений в категорию уголовного проступка, международный опыт легализации деяний с наркотическими средствами, совершаемыми без цели сбыта. Констатируется, что изменения, внесенные российским законодателем в УК РФ в последние годы, не всегда характеризуются последовательностью.

Summary. The prospects of drug-related crimes in the category of criminal misconduct are analyzed, the international experience of the legalization of the deeds with narcotic drugs, committed without the purpose of sale are considered. It is stated that the changes made by the Russian legislator in the Criminal code in recent years, is not always characterized by sequence.

Ключевые слова: уголовный проступок, легализация наркотиков, непоследовательная уголовная политика.

Keywords: the criminal misconduct, the legalization of drugs, inconsistent criminal policy.

В марте 2017 г. в Совете Федерации обсуждался законопроект «Уголовная политика: дорожная карта (2017–2025 гг.)», подготовленный авторским коллективом Высшей Школы Экономики. В нем предлагалось в ближайшей перспективе из перечня преступлений исключить преступления небольшой тяжести и некоторые средней тяжести с их переводом в категорию уголовного проступка, который не будет предполагать судимость. То есть социально значимые уголовно-правовые последствия будут утрачены. На основании анализа перечня статей УК РФ и обсуждаемого проекта к уголовному проступку могут отойти преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 228, ст. ст. 228², 228³, ч. 1 ст. 231, ст. 233, ч. 1 ст. 234, ч. 1 ст. 234¹ УК РФ. Это вызовет потребность в иных законодательных изменениях, в первую очередь, ст. 82¹ УК РФ, так как за уголовный проступок не планируется предусматривать наказание в виде лишения свободы.

¹ ГОТЧИНА Лариса Владимировна, профессор кафедры уголовного права Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, доцент (Санкт-Петербург) / GOTCHINA Larisa Vladimirovna, Professor of the Criminal Law Department of the St. Petersburg State University, Doctor of Law, Assistant Professor (St. Petersburg).

Кроме того, нами прогнозируется всплеск деяний, за которые сегодня предусмотрена уголовная ответственность в вышеуказанных статьях УК РФ. В частности, незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в значительном размере, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка без цели сбыта растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, в значительном размере перейдут в уголовно латентный массив. То есть таковыми станут сегодня преступные действия с наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами, совершаемыми «как бы для себя».

Известно, что опыт легализации деяний с наркотическими средствами, совершаемыми «как бы для себя», зарекомендовал себя по-разному в Европе.

Например, чешские власти с 1 января 2010 года легализовали продажу не только так называемых мягких наркотиков, но и даже некоторых их «тяжелых» аналогов, «определив минимальное количество наркотических средств (в граммах: марихуаны — 15, героина — 1,5, кокаина — 1, гашиша — 5, амфетамина — 2; пять доз ЛСД и до 40 галлюциногенных грибов)², хранение которых обернулось не уголовной, как раньше, а административной ответственностью. При этом Польша и Словакия, встревоженные таким «социальным экспериментом», создали специальные приграничные подразделения полиции, так называемые «заградительные отряды» против ввоза «дури». Для сравнения: в Польше, на дату введения чешского эксперимента, например, даже за одну дозу марихуаны можно получить три года лишения свободы. А за распространение и производство наркотиков предусматривалось лишение свободы до 8 лет. Реакцией на чешскую легализацию явилось немедленное появление в польских молодежных интернет-блогах адресов, где можно совершить покупки наркотиков и по каким ценам. «При этом в момент легализации марихуаны до конца не решен вопрос о том, где и как будут продаваться легализованные наркотики: под госконтролем в специализированных кафе и барах, как в Голландии³, или этим займутся бизнесмены. В той же Голландии власти не раз изъявляли желание покончить с наркотуризмом.

² Шаньков В. Легализация наркотиков в Чехии напугала соседние страны // «Новые известия». — 12 января 2010 г. // Режим доступа к изд: www.demoscope.ru/weekly/2010/0405/gazeta-025.php.

³ Там же.

В не меньшей степени они обеспокоены и перспективой организации «наркогуров» в Чехию»⁴. «В связи со вступлением в силу нового закона цены на наркотики в Чехии снизились на 30–40%. Однако, как отмечают эксперты, в стране официальных мест их продажи нет, и торговля остается нелегальной»⁵. Одной из причин легализации марихуаны в Чехии, по нашему мнению, является наличие в стране существенного числа молодежи, приобщившегося к ее незаконному употреблению, а значит, и к незаконным действиям с нею. Это подтверждается и данными статистики, согласно которой «28% чехов моложе 24 лет хотя бы раз в год курят траву, что является наивысшим показателем в Евросоюзе. По данным Европейского мониторингового центра по наркотикам и наркомании (EMCDDA), в Старом Мире именно чешская молодежь — лидер по курению марихуаны. Некоторые правительства ЕС уже выразили обеспокоенность чешским экспериментом»⁶.

Суть спора вокруг отказа от контроля над наркотиками разъясняется во Всемирном докладе о наркотиках за 2008 год⁷, подготовленном УНП ООН⁸. В пользу такого отказа выдвигались аргументы, связанные с экономикой, здравоохранением и безопасностью. По мнению исполнительного директора УНП ООН Антонио Мария Коста, экономическое обоснование следующее: *«необходимо легализовать наркотики и тем самым увеличить налоговые поступления. Этот аргумент по принципу легализовать и обложить налогом аморален и экономически не оправдан. Он предлагал ввести налог на порок, который из поколения в поколение выплачивали бы группы маргиналов (потерянных для общества наркоманов) для стимулирования оживления экономики. Может быть, сторонники такой меры выступают и за легализацию и обложение налогом других трудно контролируемых видов преступной деятельности, таких, как торговля людьми?»*⁹ Он убежден, что «любое сокращение расходов на борьбу с наркотиками (вследствие сокращения расходов на правоохранительную деятельность) будет сведено

⁴ Шаньков В. Легализация наркотиков в Чехии напугала соседние страны // «Новые известия». — 12 января 2010 г. // Режим доступа к изд: www.demoscope.ru/weekly/2010/0405/gazeta-025.php.

⁵ В Чехии легализовали наркотики. — 4 ноября 2010 г. // Режим доступа к изд: korrespondent.net.

⁶ Там же.

⁷ Готчина Л. В. Международное законодательство в сфере предупреждения наркопреступлений, совершаемых несовершеннолетними, молодежью и в отношении них // LEX RUSSICA (РУССКИЙ ЗАКОН). — 2014. — № 5. — С. 600.

⁸ Там же.

⁹ В Чехии легализовали наркотики. — 4 ноября 2010 г. // Режим доступа к изд: korrespondent.net.

на нет значительным ростом затрат на здравоохранение (из-за резкого роста потребления наркотиков)»¹⁰. Голландский опыт полностью это констатирует.

«Другие заявляли, что после легализации можно избежать возникновения угрозы массовой наркомании путем введения государственного регулирования рынка наркотиков. Речь вновь шла о наивной и недальновидной позиции. Во-первых, чем жестче контроль, тем быстрее можно ожидать появления параллельного (преступного) и более масштабного рынка, что лишает эту концепцию смысла. Во-вторых, принятие таких изоциренных мер контроля по силам только нескольким (богатым) странам»¹¹. Его тезис не вызывает у нас сомнения: «Не следует забывать одну простую истину: наркотики наносят вред не потому, что их контролируют, а их контролируют потому, что они наносят вред»¹².

Еще во Всемирном докладе о наркотиках за 2004 год УНП ООН акцентировало внимание на необходимости «сбалансированности профилактических мер и правоохранительных мероприятий»¹³, в 2008 году выделяло «самую серьезную озабоченность организованной преступностью»¹⁴. В связи с этим исполнительный директор УНП ООН обратился к государствам-участницам с настоятельным призывом провести незамедлительно перенастройку программных ориентиров в направлении усиления мер контроля над преступностью без ослабления мер контроля над наркотиками. Доклад за 2009 год резюмировал: международному сообществу необходимо совмещать мероприятия по снижению предложения наркотиков с мероприятиями по сокращению их спроса и интегрировать национальные усилия в международные стратегии¹⁵.

Необходимо констатировать, что многочисленные изменения, внесенные российским законодателем в редакции статей 228–234.1 УК РФ в последние годы, не всегда характеризуются последовательностью и объективностью. Большинство из них вступили в юридическую силу без предварительного анализа диспозиций и санкций других статей, предусматривающих уголовную

¹⁰ Всемирный доклад о наркотиках (World Drug Report) // Режим доступа: www.antidrugfront.ru/world-drug-report-2008.html.

¹¹ Всемирный доклад о наркотиках (World Drug Report) // Режим доступа: www.antidrugfront.ru/world-drug-report-2008.html.

¹² Там же.

¹³ Всемирный доклад о наркотиках (World Drug Report) // Режим доступа: www.narkotiki.ru/mir_5767.html.

¹⁴ Всемирный доклад о наркотиках (World Drug Report) // Режим доступа: www.antidrugfront.ru/world-drug-report-2008.html.

¹⁵ Всемирный доклад о наркотиках (World Drug Report) // Режим доступа: <http://www.un.org/ru/development/surveys/-docs/drug2010.pdf>.

ответственность за однородные преступления. В результате этого нарушено соотношение системы ценностей, защищаемых уголовным законом.

По мнению А. И. Рарога, «одной из основных негативных тенденций современного российского законодательства в сфере уголовного права является спонтанность и субъективность в принятии уголовно-политических решений»¹⁶. С этим мнением нельзя не согласиться. Подходы и оценки проблемы, а также пути ее разрешения, содержащиеся в различных документах стратегического планирования, — фрагментарны и непоследовательны¹⁷.

Таким образом, не вызывает сомнения то, что планируемые проектные «революционные» изменения российской уголовной политики в сфере уголовного права требуют серьезной доработки, оценки экспертным сообществом, основанной на системном основательном анализе теории и практики применения норм права. Только в таком случае перспективная уголовная политика России не нанесет непоправимого вреда противодействию преступности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Волеводз А. Г.* Уголовная политика: многообразие проблем, требующих решения // Библиотека уголовного права и криминологии. — 2014. — № 2 (6) — С. 7–8.
2. *Готчина Л. В.* Международное законодательство в сфере предупреждения наркопреступлений, совершаемых несовершеннолетними, молодежью и в отношении них // LEX RUSSICA (РУССКИЙ ЗАКОН). — 2014 — № 5. — С. 594–606.
3. *Рарог А. И.* Тенденции развития российского уголовного закона // Уголовное право: стратегия развития в 21 веке: материалы 11 межд. науч.-практ. конф. (30–31 января 2014 г.). — М.: Проспект, 2014.

¹⁶ *Рарог А. И.* Тенденции развития российского уголовного закона // Уголовное право: стратегия развития в 21 веке: материалы 11 межд. науч.-практ. конф. (30–31 января 2014 г.). — М.: Проспект, 2014. — С. 3.

¹⁷ *Волеводз А. Г.* Уголовная политика: многообразие проблем, требующих решения // Библиотека уголовного права и криминологии. 2014. № 2 (6).

Гури́нская А. Л.¹

Gurinskaya A. L.

**ПРИЧИНЫ ПРЕСТУПНОСТИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЕЙ: ОТНОШЕНИЕ
СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ УГОЛОВНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ**

**CAUSES OF CRIME AND MEASURES OF COUNTERACTION: ATTITUDES
OF CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY SCHOLARS**

Аннотация. Совершенствование уголовной политики должно осуществляться с учетом мнения ученых-специалистов в области уголовного права и криминологии. В настоящей работе рассматривается, существуют ли выраженные «идеологические» предпочтения в сфере уголовной политики среди отечественных специалистов. Проведенное эмпирическое исследование свидетельствует о том, что криминологическое сообщество в России в своих представлениях об основе уголовной политики не разделяется на какие-либо четкие «лагеря». Взгляды криминологов не всегда являются последовательными. Также полученные данные свидетельствуют о том, что вариации в их взглядах совершенно не связаны с их социально-демографическими характеристиками, опытом работы или представлениями о проблемах безопасности. В завершении работы предлагается объяснение полученным результатам.

Summary. The development of crime control policy must take into account opinions of scholars who do research work in the areas of criminal law and criminology. Current study addresses whether academics' views on the nature of crime and goals of punishment fall under one of the several ideologies of crime control. Results point to the fact that there the clear-cut division is absent. Criminologists' views are not always consistent. Data shows that the variance in attitudes is not related to gender, age, socio-economic status, professional experience or respondent's views about safety. Paper concludes with the possible explanations of the results obtained.

Ключевые слова: уголовная политика, криминология, идеология, преступность, противодействие преступности.

Keywords: crime control policy, criminology, ideology, crime, counteracting crime.

¹ ГУРИНСКАЯ Анна Леонидовна, доцент кафедры уголовного права РГПУ им. А. И. Герцена, факультета свободных искусств и наук СПбГУ, кандидат юридических наук (г. Санкт-Петербург) / GURINSKAYA Anna Leonidovna, Associate Professor of the Criminal Law Department of Herzen State Pedagogical University of Russia, Department of Liberal Arts and Sciences, St. Petersburg State University, PhD in Law (St. Petersburg, Russia).

В последние десятилетия криминологи неоднократно высказывали озабоченность состоянием дел в области контроля над преступностью в России. Так, еще в 2006 г. состояние российской уголовной политики как кризисное определили А. И. Алексеев, В. С. Овчинский и Э. Ф. Побегайло². Спустя десятилетие М. М. Бабаев и Ю. Е. Пудовочкин называют этот кризис глубоким, затяжным и системным³. Авторы доклада Центра стратегических разработок «Уголовная политика: дорожная карта (2017–2025)» вообще приходят к выводу об отсутствии какой-либо последовательной уголовной политики в современной России⁴. При этом все указанные авторы разделяют позицию о том, что совершенствование уголовной политики невозможно без какой-либо единой концепции ее реформирования. Возникает вопрос, какие теоретические идеи и представления о преступности, ее генезисе и сущности уголовного запрета и наказания должны лежать в основе этой единой концепции. Если законодатель решит обратиться к экспертному сообществу, какие советы он получит? Существует ли консенсус по вопросам причин преступности и генеральной линии уголовной политики среди специалистов в области уголовного права и криминологии?

Даже поверхностное изучение криминологической литературы дает представление о том, что мнения криминологов зачастую диаметрально противоположны. Так, одни авторы критикуют «радикально-либеральный» подход в уголовной политике⁵. Другие, наоборот, ратуют за реализацию либерального принципа «минимума репрессий»⁶. Третьи, придерживаясь критических взглядов в духе традиционного марксизма, критикуют ее за чрезмерную репрессивность по отношению к малоимущим и «среднему» классу и, наоборот, чрезмерную либеральность к правонарушителям,

² Алексеев А. И., Овчинский В. С., Побегайло Э. Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. — М.: Норма, 2006; см. также: Побегайло Э. Ф. Современная криминологическая ситуация и кризис российской уголовной политики // Российский криминологический взгляд. 2005. № 1. — С. 23–36.

³ Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е. Проблемы российской уголовной политики. — М.: Проспект, 2017.

⁴ Есаков Г. А., Долотов Р. О., Филатова М. А., Редчиц М. А., Степанов П. П., Цай К. А. Уголовная политика: дорожная карта (2017–2025 гг.). Москва: Центр стратегических разработок, 2017. — С. 21. URL: <http://csr.ru/wp-content/uploads/2017/04/Report-CP.pdf> (дата обращения: 01.11.2017).

⁵ Алексеев А. И., Овчинский В. С., Побегайло Э. Ф. Указ. соч.

⁶ Гилинский Я. И. Девиантность, преступность, социальный контроль в обществе постмодерна. — СПб: Алетейя, 2017. — С. 73.

принадлежащим к привилегированному классу богатых⁷. Таким образом, отталкиваясь от данных работ, можно условно разделить позиции криминологов на 3 основных направления: консервативное, либеральное и радикальное. Данная классификация является достаточно условной и нуждается в существенном уточнении. Более того, для того, чтобы судить о наличии четких идеологических «лагерей» среди криминологов, необходимо проводить гораздо более системное и детальное изучение литературы. Наше настоящее исследование преследовало иную задачу — с использованием метода анкетирования выявить, имеются ли отличия во взглядах криминологов по вопросам причин преступности и целей наказания. Иными словами, наш исследовательский вопрос звучит следующим образом: существуют ли выраженные «идеологические» предпочтения в сфере уголовной политики среди отечественных специалистов в области криминологии, уголовного и уголовно-исполнительного права (далее — специалисты).

Прежде чем обратиться к описанию метода и результатов нашего исследования, сделаем оговорку о роли указанных специалистов в процессе разработки законодательных решений. Как указывал Э. Ф. Побегайло, законодатель не так уж часто прислушивается к мнению криминологов в ходе реформирования законов, направленных на борьбу с преступностью⁸. Подобным же образом оценивала взаимодействие ученых и парламентариев Н. Ф. Кузнецова⁹. Согласно нашему исследованию, лишь около 15 процентов криминологов и специалистов в области уголовного права считают, что законодатель учитывает мнение криминологического сообщества при внесении изменений в уголовное законодательство, и лишь около трети опрошенных верят в то, что разработки отечественных криминологов о противодействии преступности востребованы практиками¹⁰. Надо сказать, что такая ситуация не уникальна для России. Так, П. Соломон, ссылаясь на работы коллег из Великобритании, говорит о существовании такой же проблемы в западных странах, пусть и не в таких масштабах¹¹. Представим, однако, что законодатель захотел бы

⁷ Милюков С. Ф. Российская уголовно-правовая политика: буафорская и подлинная // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2011. № 3(22). — С. 22–23.

⁸ Побегайло Э. Ф. Кризис современной российской уголовной политики // Уголовное право. 2004. № 3.

⁹ Кузнецова Н. Ф. Как идеи либерализма воплотились в реформе УК РФ // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2004. № 3.

¹⁰ Gurinskaya A. Russian criminology as «Terra Incognita»: legacies of the past and challenges of the present // International Journal of Comparative and Applied Criminal Justice. 2017. № 41(3). P. 123–143.

¹¹ Соломон П. Создание уголовного права в России и на западе: процесс разработки политики и роль экспертов // Преступность, уголовная политика, уголовный

прислушаться к позиции научного сообщества. Существует ли у криминологов какая-либо единая позиция или же хотя несколько ярко выраженных (пусть и диаметрально противоположных) позиций о том, какие факторы детерминируют преступность и с помощью каких мер следовало бы с ней бороться? То есть, насколько разнообразны их взгляды, прослеживаются ли в них какие-то четкие паттерны, которые могли бы составлять основу для экспертного мнения?

С целью ответа на поставленный исследовательский вопрос нами была разработана анкета, содержащая вопросы о представлениях специалистов относительно 3 блоков криминологических проблем: причины преступности (10 вопросов), предупреждение преступности (10 вопросов), наказание (10 вопросов). Специалистам было предложено по шкале Лайкерта (от 1 до 7) оценить ряд суждений, где «1» соответствовало «совершенно не согласен», а «7» — «полностью согласен». В дополнение респондентам было предложено ответить на вопросы, позволяющие выявить их социально-демографические характеристики, опыт работы, а также восприятие ими серьезности проблемы преступности. Также был задан вопрос о том, был ли респондент жертвой какого-либо преступления. Опрос был анонимный, проводился в г. Москва на общероссийской конференции по проблемам уголовного права и криминологии (май 2016 г.) и в г. Санкт-Петербург на заседании Санкт-Петербургского криминологического клуба (июнь 2016 г.). Всего было роздано 200 анкет, из которых в заполненном виде были возвращены 118; 7 анкет оказались непригодны для последующей обработки. Таким образом, объем выборки составляет 111 человек, чьи характеристики представлены в Таблице 1.

Таблица 1. Социально-демографические характеристики респондентов, опыт работы, представление о серьезности проблемы преступности, опыт виктимизации (N = 111)

<i>Переменная</i>	Описание	N (%*)
Возраст (n = 94)	1 = 35 и моложе	31 (20)
Мин — 21, Макс — 82	2 = 36–50	30 (28.6)
ср. знач. — 43.2, ст. откл. — 14.3	3 = 51 и старше	33 (31.4)
Пол (n = 102)	1 = Женский	56 (53.3)

закон: сб. науч. тр. / Под ред. Н. А. Лопашенко: Саратовский Центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции. — Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2013. — С. 108–138.

<i>Переменная</i>	Описание	N (%*)
	2 = Мужской	46 (43.8)
Город (n = 98)	0 = Другой	50 (47.6)
	1 = Москва и СПб	48 (45.7)
Образование (n = 104)	1 = Бакалавр/Магистр	28 (26.7)
	2 = Кандидат наук	46 (43.8)
	3 = Доктор наук	30 (28.6)
Должность (n = 102)	1 = Ассистент. / Ст. преподаватель	17 (16.2)
	2 = Доцент	32 (30.5)
	3 = Профессор	33 (31.4)
	4 = Аспирант и др.	20 (19.0)
Преподавание «Криминологии» до 1991 г. (n = 105)	0 = Нет или нет ответа 1 = Да	94 (89.5) 11 (10.5)
Тип вуза (n = 99)	1 = Университет (гос. или частн.)	67 (63.8)
	2 = Ведомственный вуз	32 (30.5)
Число преступлений в городе (n = 103)	0 = Снизилось или не изменилось 1 = Увеличилось	52(49.5) 51 (48.6)
Безопасность на улицах города (n = 105)	0 = Довольно безопасно 1 = Опасно	50 (47.6) 55 (52.4)
Представляет ли преступность проблему (n = 101)	0 = Не проблема 1 = Серьезная проблема	33 (31.4) 68 (64.8)
Виктимизация (n = 95)	0 = Нет 1 = Да	55 (52.4) 40 (38.1)

* Процент приведен от общего числа опрошенных (N = 111)

В опросе приняло участие несколько больше женщин, чем мужчин. Среди респондентов были в равной степени представлены специалисты в возрасте до 35 лет, от 35 до 50 и старше 50 лет. Половина опрошенных проживают и работают в Москве или Санкт-Петербурге. Большинство имеет степень кандидата наук (43%), 29% — доктора наук, у остальных нет ученой степени. 30% опрошенных занимают должность доцента, 31% — профессора. 11 человек имеют опыт преподавания криминологии более 25 лет. Подавляющее число опрошенных работают в гражданских вузах, около 30% работают в вузах, осуществляющих подготовку специалистов для правоохранительных органов. Мнение респондентов разделилось приблизительно поровну

по вопросам об объеме преступности и субъективной оценке безопасности. Так, 50% опрошенных считают, что число преступлений в их городе в последние годы снизилось, 48% полагают, что находиться на улицах их города ночью достаточно безопасно. При этом 65% достаточно уверены в том, что преступность представляет серьезную проблему. Около 38% респондентов имели опыт виктимизации — они сами или члены их семьи в последние 10 лет были жертвой какого-либо преступления.

Вопросы, представленные в анкете и касающиеся проблем причинности и наказания, были сконструированы на основе идей, разработанных в исследованиях Ф. Каллена и его коллег, Т. Байнума и коллег, Э. МакГаррелла и Т. Флэнагана и др.¹² Эти ученые пришли к выводу, что законодатели парламентов штатов придерживаются одного из трех типов «идеологий» контроля над преступностью — либерального, консервативного или радикального. Причем их предпочтения зависят не только от их идеологических убеждений и принадлежности к той или иной партии, но и от ряда других характеристик, в частности, от их восприятия проблемы преступности в регионе. Похожее исследование было проведено для сравнения предпочтений студентов в США и в Китае¹³. Для настоящей анкеты в некоторых случаях вопросы, использованные в данных работах, были перефразированы с учетом российского контекста. Полученные данные были обработаны с помощью программы IBM SPSS Statistics. В Таблице 2 представлены полученные результаты.

Из Таблицы 2 следует, что криминологи в России в одинаковой степени отдают предпочтение и тем теориям, которые обычно связаны с либеральной идеологией, и представлениям, которые свойственны консерваторам. Большую поддержку находят и «радикальные» взгляды.

¹² Cullen F. T., Bynum T. S., Garrett K. M., Greene J. R. Legislator ideology and criminal justice policy: Implications from Illinois // *The politics of crime and criminal justice*. — 1985. — P. 57–76; Bynum T. S., Greene J. R., Cullen F. T. Correlates of legislative crime control ideology // *Criminal Justice Policy Review*. — 1986. — Vol. 1. — № 3. — С. 253–267; McGarrell E. F., Flanagan T. J. Measuring and explaining legislator crime control ideology // *Journal of Research in Crime and Delinquency*. — 1987. — Vol. 24. — № 2. — P. 102–118; Flanagan T. J., Cohen D., Brennan P. G. Crime control ideology among New York State legislators // *Legislative Studies Quarterly*. — 1993. — С. 411–422.

¹³ Cao L., Cullen F. T. Thinking about crime and control: A comparative study of Chinese and American ideology // *International Criminal Justice Review*. — 2001. — Vol. 11. — № 1. — P. 58–81.

Таблица 2. Распределение ответов специалистов по вопросам о причинах преступности, предупреждении преступности и наказании (N = 111)

	Не согласен N(%)	Нейтрален N(%)	Согласен N(%)	Ср. значение (ст. откл.)
<i>«Либеральные» взгляды</i>				
Преступность — продукт таких социальных болезней, как безработица, плохое образование, отсутствие у людей равных возможностей	8 (7.5)	16 (15.0)	83 (77.6)	5.4 (1.3)
Лучшая уголовная политика — это социальная политика. Необходимо расширять социальные программы, предоставлять возможность для получения образования, профессиональной переподготовки, равные возможности для трудоустройства	4 (3.8)	7 (6.6)	95 (89.6)	6.1 (1.2)
Сроки лишения свободы должны быть как можно короче, поскольку само по себе лишение индивида свободы — серьезное наказание	46 (43.4)	21 (19.8)	39 (36.8)	3.9 (1.8)
Исправление правонарушителя и его реинтеграция в местное сообщество — обязанность общества	37 (34.3)	22 (20.4)	49 (45.4)	4.4 (1.8)
<i>«Консервативные» взгляды</i>				
Уровень преступности высок потому, что совершение преступлений приносит доход, а вероятность привлечения к ответственности невысока	16 (15.1)	23 (21.7)	67 (63.2)	5.1 (1.5)
Неуважение к власти, отсутствие дисциплины и привычки к упорному труду — причина высокого уровня преступности среди молодежи	24 (22.4)	18 (16.8)	65 (60.7)	4.6 (1.7)
Люди должны быть более ответственны в вопросах защиты своей жизни и собственности	11 (10.4)	10 (9.4)	85 (80.2)	5.6 (1.4)
Если мы хотим снизить уровень преступности, то должны защищать традиционные для нашей культуры моральные и религиозные ценности	19 (17.9)	6 (5.7)	81 (76.4)	5.4 (1.8)

	Не согласен N(%)	Нейтрален N(%)	Согласен N(%)	Ср. значение (ст. откл.)
Наказание не должно быть жестоким или унижающим достоинство, однако условия его отбывания должны быть достаточно суровы	18 (17.6)	12 (11.8)	72 (70.6)	5.2 (1.6)
Применение суровых наказаний к преступникам снизит уровень преступности, поскольку покажет обществу на их примере, что совершать преступления невыгодно	43 (41.3)	18 (17.3)	43 (41.3)	4.0 (1.9)
<i>«Радикальные» взгляды</i>				
Основные причины того, что в России совершается так много преступлений, — бедность и социальная несправедливость	18 (16.8)	13 (12.1)	76 (71.0)	5.1 (1.6)
Следует расширять применение наказаний, не связанных с лишением свободы, которые приносили бы пользу местному сообществу	16 (15.1)	14 (13.2)	76 (71.7)	5.4 (1.7)
Люди, совершающие экономические и коррупционные преступления, редко попадают в тюрьму, поскольку у них есть деньги и связи, которые они могут использовать для того, чтобы избежать ответственности или серьезного наказания	12 (11.1)	11 (10.2)	85 (78.7)	5.7 (1.5)
Беловоротничковые преступления причиняют вред обществу, однако уличные преступления хуже, поскольку из-за них люди боятся выходить на улицу ночью. Поэтому нам не следует наказывать коррупционеров и экономических преступников так же жестко, как мы наказываем обычных преступников	61 (58.1)	13(12.4)	31 (29.5)	3.1 (2)

Так, более 70% специалистов считают, что причины преступности лежат в структурных общественных проблемах — безработице, бедности, социальной несправедливости, а лучшей уголовной политикой должна быть социальная политика (почти 90% респондентов согласно с этим утверждением). Одновременно с этим 76% опрошенных полагают, что рост преступности связан с разрушением традиционных для российского общества ценностей, а 60% согласны, что неуважение к власти и плохая дисциплина способствуют вовлечению молодежи в преступную деятельность. При этом мы проанализировали, придерживаются ли одни и те же криминологи диаметрально

противоположных взглядов. Так, мы выявили, что с «либеральным» утверждением о необходимости расширения социальных программ согласны 94 респондента. Из них 80% также поддерживают «консервативные» представления о необходимости защиты религиозных и моральных ценностей, а еще больше — 82% считают, что граждане должны с большей ответственностью подходить к обеспечению собственной безопасности. В рамках либеральной и консервативной шкал также наблюдаются определенные противоречия. Так, среди 81 человека, поддерживающих идею о том, что преступность — продукт безработицы и социального исключения, лишь около 30% согласны с тем, что сроки лишения свободы должны быть как можно короче, и менее 50% считают, что реинтеграция правонарушителя должна быть целью наказания. Аналогичным образом, из 65 человек, согласных с мнением о том, что преступность растет, потому что преступникам выгоднее совершать преступления, чем воздерживаться от них, лишь 46% поддерживают общепреventивную функцию наказания, которая напрямую вытекает из этой утилитаристской идеи.

Дополнительно для выявления того, можно ли говорить о существовании именно выраженных либеральных, консервативных или же радикальных предпочтений, использовался метод факторного анализа, который позволяет выявить взаимосвязь между значениями отдельных переменных¹⁴. Так, с его помощью предполагалось выяснить, существуют ли какие-либо скрытые переменные факторы, которые бы отвечали за наличие корреляций между переменными, используемыми в исследовании. Иными словами, факторный анализ позволяет выяснить, можно ли в одном факторе объединить несколько сильно взаимосвязанных друг с другом переменных. Результат получился отрицательным, поскольку, вопреки прогнозам, составленным на основе теоретических представлений, отдельные переменные не нагружались на предполагаемые факторы

Кроме того, для выявления различий взглядов специалистов по разным вопросам использовались процедура дисперсионного анализа (ANOVA) и F-test, позволяющие сравнивать значения средних данных для разных категорий респондентов. Поскольку на основе факторного анализа не было выявлено факторов, объединяющих коррелирующие между собой переменные в группы, дисперсионный анализ проводился для отдельных переменных. Статистически значимых различий между разными группами респондентов, за редким исключением ($p \leq 0.05$), не было выявлено. Так, женщины

¹⁴ О методе факторного анализа см., например: *Fabrigar L. R., Wegener D. T. Exploratory factor analysis.* — Oxford University Press, 2011.

и респонденты, не имеющие ученых степеней, в несколько большей степени, чем мужчины и «остепененные» специалисты, верят в общепреventивный потенциал наказания. Мужчины склонны в большей степени, чем женщины, поддерживать альтернативные санкции. А те, кто полагают, что число преступлений за последние годы не увеличилось, более уверены, что сроки лишения свободы должны быть короткими. Что касается остальных убеждений, рассматриваемых в рамках настоящей работы, то специалисты разных категорий не отличаются друг от друга. То есть социально демографические факторы, опыт работы и представления о безопасности не оказывают значимого влияния на предпочтения специалистов.

Таким образом, во-первых, криминологическое сообщество в России в своих представлениях о том, что порождает преступность и что необходимо делать для ее контроля, не разделяется на какие-либо четкие «лагеря». Взгляды криминологов сложно назвать последовательными, поскольку зачастую они выражают равную степень согласия или несогласия с диаметрально противоположными утверждениями. Во-вторых, полученные данные свидетельствуют о том, что некоторые идеи находят существенную поддержку у подавляющего большинства специалистов. Это идеи о важности социальной политики, о необходимости стимулирования граждан к более ответственному отношению к собственной безопасности, а также о привилегированном, по отношению к остальным правонарушителям, положении беловоротничковых преступников — с этими утверждениями согласны около или более 80% опрошенных. В-третьих, мужчины и женщины, аспиранты и доктора наук, сотрудники ведомственных и обычных вузов, жители различных регионов, имеющие и не имеющие опыт работы в правоохранительных органах и опыт виктимизации, в среднем, думают о проблемах преступности одинаково, вариации в их взглядах совершенно не связаны с их полом, возрастом, профессиональным статусом или местом жительства.

Полученные результаты заслуживают объяснения. Важно подчеркнуть, что в рамках тех исследований, методологический дизайн которых был позаимствован для осуществления данного проекта, выводы ученых коренным образом отличались: с помощью факторного анализа были выявлены явные идеологические предпочтения, которые обуславливались социально-демографическими характеристиками респондентов, их партийной принадлежностью и иными групповыми различиями.

Первое объяснение может быть связано с методологическими аспектами. Так, возможно, недостаточным является объем выборки. Хотя среди специалистов в области статистического анализа отсутствуют однозначные

конвенции в отношении того, какой объем необходим для того, чтобы проводить факторный анализ, цифра, ненамного превышающая 100 респондентов, представляется, возможно, не вполне достаточной при таком количестве переменных¹⁵. Вместе с тем, объем выборки в исследовании Э. МакГаррелла и Т. Флэнагана, положенном в основу данной работы, составлял 100 человек, что не помешало использовать процедуру факторного анализа и получить статистически значимые результаты. Отсутствие результата также может быть связано с тем, что формулировки используемых изначальных переменных, которые объединялись в одном факторе, в настоящем исследовании были несколько модифицированы. Кроме того, следует отметить, что за рубежом данный опрос не проводился среди университетских преподавателей — респондентами были члены парламентов или студенты. В связи с этим возникает два вопроса. Во-первых, насколько подход, который использовали ученые за рубежом, и полученные ими результаты могут быть распространены на другие категории респондентов. Во-вторых, какое значение будет иметь культурный контекст: насколько мы можем ожидать столь же четкого «идеологического» деления предпочтений респондентов в совершенно иной культурной и идеологической среде.

В связи с этим наше второе объяснение полученных результатов (а вернее, их отсутствия) может быть связано с тем, что криминологи и специалисты в области уголовного права является группой, которая намного более осведомлена о разнообразных конкурирующих теоретических подходах, существующих в науке о преступности, чем студенты, законодатели или простые граждане. Зная о сильных и слабых сторонах различных теорий, криминологи, возможно, готовы согласиться с тем, что большинство из них имеет объяснительную силу, поэтому они могут выражать равную степень согласия с теми подходами, которые представляются и являются взаимоисключающими. Не следует забывать и о том, что в последние годы в криминологии все большую популярность набирают интегративные теории, сочетающие в себе элементы различных объяснительных моделей¹⁶.

Наконец, третье объяснение связано с проблематичностью самого понятия идеологии. В исследованиях, проведенных в США, был сделан вывод о том,

¹⁵ *Fabrigar L. R., Wegener D. T., MacCallum, R. C., & Strahan E. J.* Evaluating the use of exploratory factor analysis in psychological research. *Psychological Methods*. 1999. Vol. 4(3). — P. 274.

¹⁶ Об интегративных моделях см. *Messner S.F., Krohn M.D., Liska A.E.* (ed.). *Theoretical integration in the study of deviance and crime: Problems and prospects*. — SUNY Press, 1989; *Bernard T.J., Snipes J.B.* *Theoretical integration in criminology // Crime and justice*. — 1996. — Vol. 20. — С. 301–348.

что предпочтение той или иной модели противодействия преступности напрямую связано с идеологическими предпочтениями депутата и его принадлежностью к той или иной партии — республиканцы чаще придерживаются консервативной модели объяснения и противодействия преступности, а демократы — либеральной или радикальной¹⁷. Вполне возможно, что в отечественном контексте, где идеологические предпочтения граждан являются не столь однозначно полярными, представления о преступности и способах противодействия ей также могут не распасться на четкие идеологические группы.

Наша работа, безусловно, носила пробный характер, а ее выводы потому могут рассматриваться как предварительные. Для получения более полных представлений о предпочтениях ученых требуется проведение дополнительных исследований, совершенствование теоретической и методологической базы. Вместе с тем, полученные результаты заставляют задуматься о причинах того, почему знания отечественных специалистов не востребованы практиками. Кроме того, результаты свидетельствуют о необходимости продолжения дискуссии о том, какой должна быть уголовная политика, на какой концептуальной основе она должна строиться.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Алексеев А. И., Овчинский В. С., Побегайло Э. Ф.* Российская уголовная политика: преодоление кризиса. — М.: Норма, 2006.
2. *Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е.* Проблемы российской уголовной политики. — М.: Проспект, 2017.
3. *Гилинский Я. И.* Девиантность, преступность, социальный контроль в обществе постмодерна. — СПб: Алетейя, 2017.
4. *Есаков Г. А., Долотов Р. О., Филатова М. А., Редчиц М. А., Степанов П. П., Цай К. А.* Уголовная политика: дорожная карта (2017–2025 гг.). — М.: Центр стратегических разработок, 2017.
5. *Кузнецова Н. Ф.* Как идеи либерализма воплотились в реформе УК РФ // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2004. № 3.
6. *Милюков С. Ф.* Российская уголовно-правовая политика: бутафорская и подлинная // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2011. № 3(22). С. 22–23.
7. *Побегайло Э. Ф.* Кризис современной российской уголовной политики // Уголовное право. 2004. № 3.
8. *Побегайло Э. Ф.* Современная криминологическая ситуация и кризис

¹⁷ *McGarrell E. F., Flanagan T. J.* Op. cit. P. 109.

- русской уголовной политики // Российский криминологический взгляд. 2005. № 1. С. 23–36.
9. *Соломон П.* Создание уголовного права в России и на западе: процесс разработки политики и роль экспертов // Преступность, уголовная политика, уголовный закон: сб. науч. тр. / Под ред. *Н. А. Лопашенко*: Саратовский Центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции. — Саратов: изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2013. — С. 108–138.
 10. *Bernard T. J., Snipes J. B.* Theoretical integration in criminology // *Crime and justice*. — 1996. — Vol. 20. — С. 301–348
 11. *Bynum T. S., Greene J. R., Cullen F. T.* Correlates of legislative crime control ideology // *Criminal Justice Policy Review*. — 1986. — Vol. 1. — № 3. — С. 253–267.
 12. *Cao L., Cullen F. T.* Thinking about crime and control: A comparative study of Chinese and American ideology // *International Criminal Justice Review*. — 2001. — Vol. 11. — № 1. — С. 58–81.
 13. *Cullen F. T., Bynum T. S., Garrett K. M., Greene J. R.* Legislator ideology and criminal justice policy: Implications from Illinois // *The politics of crime and criminal justice*. — 1985. — С. 57–76.
 14. *Fabrigar L. R., Wegener D. T.* Exploratory factor analysis. — Oxford University Press, 2011.
 15. *Fabrigar L. R., Wegener D. T., MacCallum R. C., & Strahan E. J.* Evaluating the use of exploratory factor analysis in psychological research. *Psychological Methods*. 1999. Vol. 4(3).
 16. *Flanagan T. J., Cohen D., Brennan P. G.* Crime control ideology among New York State legislators // *Legislative Studies Quarterly*. — 1993. — С. 411–422.
 17. *Gurinskaya A.* Russian criminology as «Terra Incognita»: legacies of the past and challenges of the present // *International Journal of Comparative and Applied Criminal Justice*. 2017. № 41(3). — С. 123–143.
 18. *McGarrell E. F., Flanagan T. J.* Measuring and explaining legislator crime control ideology // *Journal of Research in Crime and Delinquency*. — 1987. — Vol. 24. — № 2. — С. 102–118.
 19. *Messner S. F., Krohn M. D., Liska A. E. (ed.)*. Theoretical integration in the study of deviance and crime: Problems and prospects. — SUNY Press, 1989.

*Гусаренко Д. М.*¹

Gusarenko D. M.

**МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАВОВАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ОСОБО ЦЕННЫХ ДИКИХ ЖИВОТНЫХ**

**INTERNATIONAL LEGAL CONDITIONALITY OF THE CRIMINAL LIABILITY FOR
INFRINGEMENT OF ESPECIALLY VALUABLE WILD ANIMALS**

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные аспекты криминализации незаконной добычи и оборота особо ценных диких животных. Отмечается, что ответственность за совершение таких посягательств (ст. 258.1 УК РФ) обусловлена международными правовыми обязательствами России и соответствует общемировой тенденции усиления наказания за преступления в отношении указанных животных. Автором поднимаются проблемы, существующие в рассматриваемой сфере, и предлагаются пути их решения.

Summary. Some aspects of the criminalization of illicit production and trafficking of especially valuable wild animals are discussed. It is noted that the responsibility for the Commission of such violations (article 258.1 of the Criminal code) due to international legal obligations of Russia and were consistent with those of the global trend of increased penalties for crimes against these animals. The author raises the problems existing in this sphere, and the ways of their solution.

Ключевые слова: международные правовые обязательства, браконьерство, дикие животные.

Keywords: international legal obligations, poaching, wild animals.

Сохранение благоприятной окружающей природной среды является одной из приоритетных задач всего человечества. Это объясняется тем, что изменение климата, снижение запасов пресной воды, разрушение биоценозов и другие глобальные проявления экологического кризиса затрагивают национальные интересы не отдельно взятого государства, а всего мирового сообщества. Прежде всего, эта проблема связана с необходимостью принятия человечеством самых неотложных и радикальных мер по преодолению существующих и предупреждению новых проявлений кризиса на планете. Отметим, что осознание этого пришло к мировому сообществу не сейчас, а значительно раньше — в 1970-е годы. Решающим пунктом в экологической

¹ ГУСАРЕНКО Дмитрий Михайлович, аспирант ФГБОУ ВО «Хабаровский государственный университет экономики и права» (Хабаровск) / GUSARENKO Dmitry Mikhaylovich, graduate student «Khabarovsk State University of Economics and Law» (Khabarovsk).

политике государств стала Стокгольмская декларация по охране окружающей среды (июнь 1972 г.)², где были провозглашены основные положения и принципы отношения человека и природы. С того момента прошло без малого половина века. Однако следует признать, что проблема эта до сих пор не только не решена, но, вполне возможно, во всей своей полноте ещё даже и не осознана, а кризис оказывается удалённым от своего преодоления сегодня ещё больше, чем это было на момент его осознания³.

Сказанное указывает на необходимость переосмысления характера и масштаба кризиса, а также объединения усилий государств для активного сотрудничества в сфере охраны природной среды. Ведь если сегодня она станет непригодной для существования людей, то завтра другие формы бытия для будущих поколений попросту будут невозможны. В числе наиболее важных направлений сотрудничества — борьба с хищническим истреблением природно-ресурсного потенциала. Особую озабоченность в данном отношении вызывают незаконные посягательства на объекты животного мира, а в значительной степени на виды редкой и исчезающей дикой фауны.

По самым разным оценкам во всём мире ежегодная прибыль браконьеров составляет 213 млрд долл., объём международного «чёрного рынка» редких видов диких животных и их дериватов оценивается в сумму более 17 млрд евро (более 20 млрд долл.)⁴.

Как отмечает Ю. Федотов (исполнительный директор Управления ООН по наркотикам и преступности. — Д. М.) преступления против редких и находящихся под угрозой исчезновения диких животных, особо ценных их видов являются новой опасной формой организованной транснациональной преступности, сопоставимой только что с торговлей людьми, наркотиками и подделками. Только в Восточной Азии и Тихоокеанском регионе общая стоимость незаконной торговли дикими животными оценивается примерно в 2,5 млрд долл., а масштабы незаконного промысла и экспорта водных

² Действующее международное право / Московский независимый институт международного права. Т. 3. — М., 1997. — С. 682–687.

³ Павленко А. Н. Экологический кризис как псевдопроблема // Вопросы философии. 2002. № 7. — С. 66–79.

⁴ Сергеева Е. П. К вопросу об административно-правовой охране объектов животного мира // Проблемы исполнения законодательства об охране объектов животного мира: сб. материалов круглого стола (10 апреля 2015 г., Москва) / Под ред. Н. В. Субановой. — М., 2015. — С. 55; Доклад Министра природных ресурсов и экологии Донского С. О мерах по сохранению редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных // Официальный сайт Правительства РФ. URL: <http://government.ru/meetings/14400/stenograms/> (дата обращения: 15.10.2017).

биологических ресурсов составляют не менее 15–30 млрд руб. (не менее 263–525 млн долл.)⁵.

Так, в российской части Азиатско-Тихоокеанского региона — в Дальневосточном федеральном округе, основными валютоёмкими предметами (виды животных) посягательств являются: амурский тигр, дальневосточный леопард, осетровые виды рыб, сокол-кречет, сапсан, белый медведь и их дериваты. По данным правоохранительных органов, например, за период с 2009 по 2014 гг., многократно пресекались попытки контрабандного вывоза указанных животных, в частности в Китай — 160, в Республику Корею — 4, в КНДР — 9, в Объединённые Арабские Эмираты и Саудовскую Аравию — 431. Незаконные перемещения предпринимались в основном гражданами КНР, реже гражданами России, Республики Кореи, Японии, незаконные добыча и оборот, как правило, осуществлялись гражданами России, Украины, стран Средней Азии и Ближнего Востока⁶.

Разумеется, в условиях отсутствия в России статистического учёта посягательств на диких животных по их видам⁷, а также высокой латентности таких деяний вышеприведённые данные неполные. Но всё же их достаточно для вывода о том, что сегодня браконьерство является особым видом транснациональной преступности в целях контрабанды и торговли дикими животными, особенно валютоёмкими видами и их дериватами на международном «чёрном рынке». И борьба с этим явлением только национальными средствами попросту невозможна. Поэтому здесь, для успешного решения данной проблемы, необходимо объединение усилий всех стран. Россия, являясь продолжателем СССР, в данном отношении приняла на себя ряд международных обязательств и активно участвует в борьбе с транснациональным браконьерством.

⁵ Официальный сайт Управления Организации Объединённых Наций по наркотикам и преступности. — URL: <http://www.unodc.org/unodc/ru/press/releases/2013/April/heads-of-unodc-and-cites-urge-wildlife-and-forest-offences-to-be-treated-as-serious-transnational-organized-crimes.html> (дата обращения: 15.10.2017); *Сухаренко А. Н., Туровец А. Е., Жерновой М. В., Хренков О. В.* Незаконный оборот водных биоресурсов на Дальнем Востоке как угроза экономической безопасности России: монография. — Владивосток: ЗАО ИД «Экономическая газета», 2014. — С. 8.

⁶ См.: *Ляпустин С. Н.* Незаконный оборот и борьба с браконьерством и контрабандой редких видов животных и растений на Дальнем Востоке России (2009–2014 гг.): монография / *С. Н. Ляпустин, П. В. Фоменко.* — Владивосток: Апельсин, 2015. — С. 15–20, 34, 54, 64.

⁷ См.: *Гусаренко Д. М.* Относительная распространенность посягательств на особо ценных диких животных // *Российский следователь.* 2017. № 17. — С. 36–39.

Международную правовую основу для этого составляют Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (Вашингтон, 15 ноября 2000 г.), Конвенция по регулированию китобойного промысла (Вашингтон, 2 декабря 1946 г.), Конвенция по международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС, Вашингтон, 2 марта 1973 г.) (далее — Конвенция СИТЕС), Соглашение о международных стандартах на гуманный отлов диких животных между Европейским сообществом, Канадой и Российской Федерацией (Брюссель, 15 декабря 1997 г.), Конвенция о биологическом разнообразии (Рио-де-Жанейро, 5 июня 1992 г.), Соглашение о сохранении белых медведей и множество других международных договоров⁸, лейтмотив которых — это признание каждой из договаривающихся сторон принципиально важной обязанности по сохранению естественных экологических систем, видового многообразия диких животных, а также необходимости принятия для этого законодательных норм, направленных на сохранение и предотвращение угрозы исчезновения популяций указанных животных. В их числе особое место отводится уголовной репрессии.

Так, Экономический и Социальный Совет ООН в своих резолюциях № 2001/12 и № 2003/27 призвал государства-члены принять «законодательные или другие меры, необходимые для признания незаконного оборота охраняемых видов дикой флоры и фауны уголовным преступлением в их внутреннем законодательстве», а также пересмотреть свое уголовное законодательство с целью обеспечения назначения наказания за указанные деяния, учитывающие их серьезный характер⁹.

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что существующая в России система уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за экологические преступления, обусловлена, в том числе, потребностью международного сообщества в сохранении животного мира, как основы жизнедеятельности человечества, а решение российского законодателя установить ответственность за незаконные добычу и оборот особо ценных диких животных (ст. 258¹ УК РФ) является логическим продолжением реализации государством международных правовых обязательств в сфере охраны диких животных.

⁸ Ляпустин С. Н. Борьба с контрабандой объектов фауны и флоры на Дальнем Востоке России (конец XIX – начало XXI в.): монография. — Владивосток: ВФ РТА, 2008. — С. 162–179.

⁹ Преступления против живой природы // Официальный сайт Управления Организации Объединённых Наций по наркотикам и преступности. URL: <http://www.unodc.org/unodc/ru/wildlife-and-forest-crime/index.html> (дата обращения: 15.10.2017).

Отметим, что ст. 258¹ УК РФ в российском уголовном законодательстве является первой специальной нормой, предназначенной для охраны, в первую очередь, видового многообразия диких животных, относящихся к редким и исчезающим видам, а также к видам животных, охраняемым международными договорами России. К последним относятся виды диких животных, для охраны которых, по мнению договаривающихся государств, требуется объединение усилий мирового сообщества. Означает ли это, что все они в силу международных правовых обязательств должны быть отнесены Россией к особо ценным, то есть к предмету уголовно-правовой охраны ст. 258¹ УК РФ? Например, медведь, волк, лисица, рысь, кабарга, подпадающие под действие Конвенции СИТЕС¹⁰, а также соболь, горностаи, волк, енотовидная собака, ондатра, енот-полоскун, охраняемые Соглашением о международных стандартах на гуманный отлов диких животных¹¹, и др.

Полагаем, что нет, поскольку Россия как суверенный субъект международных отношений вправе самостоятельно на своей территории определять, какие виды диких животных из числа перечисленных в международных актах относятся к особо ценным, а какие нет. Например, сайгак — вид животного, который охраняется Конвенцией СИТЕС, но в России в Красную книгу не занесён и является охотничьим ресурсом¹². Данное право основано

¹⁰ Перечень видов животных и растений, подпадающих под действие Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС) // Официальный сайт Федеральной службы по надзору в сфере природопользования РФ. — URL: <http://rpn.gov.ru/sites/all/files/documents/officialdocs/cites2013.doc> (дата обращения: 15.10.2017); Конвенция по международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС) (Вашингтон, 3 марта 1973 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. — М., 1978. Вып. XXXII. — С. 549–562.

¹¹ Соглашение о международных стандартах на гуманный отлов диких животных между Европейским сообществом, Канадой и Российской Федерацией (Брюссель, 15 декабря 1997 г.) // Бюллетень международных договоров. 2009. № 2.

¹² Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ (в ред. от 14 октября 2014 г. № 307-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 30. Ст. 3735; Об утверждении перечней (списков) объектов животного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации и исключенных из Красной книги Российской Федерации: приказ Государственного комитета РФ по охране окружающей среды от 19 декабря 1997 г. № 569 (в ред. от 28 апреля 2011 г. № 242) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 1998. № 5.

на международном принципе суверенного равенства государств¹³ и нашло своё отражение в законодательном содержании ст. 258¹ УК РФ и примечании к ст. 226¹ УК РФ.

Осмысленная сказанное в единстве с законодательным содержанием указанных уголовно-правовых норм, можно предположить, что к категории особо ценных, наряду с видами редких и находящихся под угрозой исчезновения диких животных, могут быть отнесены и виды диких животных, которые на территории России относятся к охотничьим ресурсам.

Однако на практике при решении этой задачи могут возникнуть трудности. Дело в том, что в России отсутствуют научно-обоснованные критерии определения особой ценности указанных животных. В этой связи не ясно, как из всего многообразия животных, находящихся под международной правовой охраной, выделяются именно особо ценные виды?

В частности, основным доводом для включения сайгака в Перечень особо ценных диких животных (далее — Перечень)¹⁴ является сокращение его популяции по причине интенсивной охоты. В этой связи возникает вопрос: почему сайгак до сих пор не изъят из гражданского (свободного) оборота, то есть из числа охотничьих ресурсов? Ведь, по мысли законодателя, над этим видом нависла угроза деградации его популяции, и он нуждается в особой охране. Аналогичного мнения придерживаются участники Меморандума о взаимопонимании относительно сохранения, восстановления и устойчивого использования антилопы сайги¹⁵.

Следуя такой логике, к категории особо ценных можно отнести и другие виды диких животных, к примеру, кабаргу, охраняемую Конвенцией СИТЕС,

¹³ Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (Вашингтон, 24 октября 1970 г.) // Действующее международное право. Т. 1. — М.: из-во МНИИП, 1996. — С. 65–73.

¹⁴ Об утверждении перечня особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, для целей статей 226.1 и 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 31 октября 2013 г. № 978 // Собрание законодательства РФ. 2013. № 45. Ст. 5814.

¹⁵ Меморандум о взаимопонимании относительно сохранения, восстановления и устойчивого использования антилопы сайги (Ташкент, Узбекистан, 26–29 октября 2015 г.) // Официальный сайт Конвенции по сохранению мигрирующих видов диких животных. — URL: http://www.cms.int/sites/default/files/document/Saiga%20MOS3_Overview_Report_of_Conservation_Status_Rus.pdf (дата обращения: 15.10.2017).

являющуюся охотничьим ресурсом и предметом активной охоты. Отметим, что такая инициатива уже предпринималась, однако реализована не была¹⁶.

С нашей точки зрения, данная проблема создаёт условия для включения в Перечень те виды диких животных, которые, по сути, особо ценными не являются.

Проведённый нами анализ по данному вопросу позволяет утверждать, что если существует реальная угроза стабильному существованию и воспроизводству определённого вида диких животных по причине интенсивной охоты, то такой вид, в первую очередь, должен быть изъят из числа охотничьих ресурсов и отнесён к редким и исчезающим видам диких животных. Это, на наш взгляд, должно быть одним из условий определения их особой ценности.

В противном случае нельзя исключать возможность необоснованного расширения уголовной репрессии, поскольку признание вида дикого животного особо ценным одновременно является решением о криминализации посягательств на него. Для выхода из сложившегося положения необходимо выработать критерии особой ценности и переосмыслить на их основе уже существующий Перечень с учётом международных правовых обязательств России в сфере охраны дикой природы.

Подводя итог изложенному, можно сделать следующие выводы:

- а) проблема сохранения животного мира, как основы жизнедеятельности человечества, до сих пор остро стоит перед всем международным сообществом. Для её успешного преодоления необходимо объединение усилий государств и их активное сотрудничество;
- б) браконьерство, являясь особым видом транснациональной преступности, оказывает негативное влияние на состояние животного мира и его видовое многообразие. Необходимость борьбы с ним очевидна, как и то, что должна она быть наступательной и осуществляться не только социальными мерами, но и посредством уголовной репрессии;
- в) международные правовые обязательства России в сфере охраны дикой природы и общемировая тенденция усиления ответственности за преступления в отношении видов редкой и исчезающей дикой фауны обусловили установление уголовной ответственности за незаконные посягательства на особо ценных диких животных (ст. 258.1 УК РФ).

¹⁶ Официальный сайт для размещения информации о подготовке федеральными органами исполнительной власти проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения. — URL: <http://regulation.gov.ru/projects#npa=10024> (дата обращения: 15.10.2017).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гусаренко Д. М. Относительная распространенность посягательств на особо ценных диких животных // Российский следователь. — 2017. — № 17. — С. 36–39.
2. Действующее международное право: в 3 т. / Сост. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. Т. 3. — М.: Изд-во Московского независимого института международного права, 1997. — 826 с.
3. Доклад Министра природных ресурсов и экологии Донского С. О мерах по сохранению редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных // Официальный сайт Правительства Российской Федерации. — URL: <http://government.ru/meetings/14400/stenograms/>.
4. Ляпустин С. Н. Незаконный оборот и борьба с браконьерством и контрабандой редких видов животных и растений на Дальнем Востоке России (2009–2014 гг.): монография / С. Н. Ляпустин, П. В. Фоменко; Российская таможенная академия, Владивостокский филиал. — Владивосток: Апельсин, 2015. — 90 с.
5. Ляпустин С. Н. Борьба с контрабандой объектов фауны и флоры на Дальнем Востоке России (конец XIX – начало XXI в.): монография. — Владивосток: ВФ РТА, 2008.
6. Павленко А. Н. Экологический кризис как псевдопроблема // Вопросы философии. — 2002. — № 7. — С. 66–79.
7. Преступления против живой природы // Официальный сайт Управления Организации Объединённых Наций по наркотикам и преступности. — URL: <http://www.unodc.org/unodc/ru/wildlife-and-forest-crime/index.html>.
8. Сергеева Е. П. К вопросу об административно-правовой охране объектов животного мира // Проблемы исполнения законодательства об охране объектов животного мира: сборник материалов круглого стола, 10 апреля 2015 г. / Под ред. Н. В. Субановой; Ген. прокуратуры Рос. Федерации; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. — М., 2015. — 132 с.
9. Сухаренко А. Н., Туровец А. Е., Жерновой М. В., Хренков О. В. Незаконный оборот водных биоресурсов на Дальнем Востоке как угроза экономической безопасности России: монография. — Владивосток: ЗАО ИД «Экономическая газета», 2014. — 66 с.

*Дворецкий М. Ю.*¹

Dvoretsky M. Yu.

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ
И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ**

**CRIMINAL LIABILITY: PROBLEMS OF THEORY
AND LAW ENFORCEMENT PRACTICE**

Аннотация. Автором рассматривается уголовная ответственность в уголовно-правовых отношениях и в механизме правового регулирования в контексте решения актуальных вопросов теории и проблем современной правоприменительной практики.

Summary. The author considers criminal responsibility in criminal law relations and in the mechanism of legal regulation in the context of solving urgent problems of theory and problems of modern law enforcement practice.

Ключевые слова: уголовная ответственность; проблемы теории и правоприменительной практики; уголовно-правовые отношения; механизм правового регулирования.

Keywords: criminal responsibility; problems of theory and law enforcement practice; criminally-legal relations; mechanism of legal regulation.

Вследствие постоянного и продолжительного использования разработчиками нормативных актов понятия ответственности в качестве основополагающей общеправовой категории отечественный законодатель в положениях Уголовного кодекса ограничивается формулированием оснований, особенностей несения различными группами виновных, одновременно использует, характеризуя, иные уголовно-правовые институты. Основания привлечения к уголовно-процессуальной ответственности разработчиками воспроизводятся и в положениях УПК, требуя также анализа разнообразных аспектов реализации. Целесообразность проведения дальнейших теоретических исследований данной проблемы состоит в наличии целого ряда общенаучных и прикладных обстоятельств.

¹ ДВОРЕЦКИЙ Михаил Юрьевич, профессор кафедры уголовного права и процесса института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина, кандидат юридических наук, доцент (Тамбов) / DVORETSKY Mikhail Yuryevich, Professor of the Department of Criminal Law and Process of the Institute of Law and National Security of Tambov State University named after G. R. Derzhavin, PhD in Law, Associate Professor (Tambov).

В настоящее время лишь отечественная уголовно-правовая теория одновременно оперирует шестью различными по содержанию вариантами основополагающей категории «Уголовная ответственность», не имея нормативно закрепленное понятие в положениях Уголовного кодекса. Последователи, разделяющие первую позицию, считают, что она означает непосредственную реализацию той, или иной предусмотренной уголовно-правовой санкции, тем самым позиционируясь категорией, тождественной какому-либо виду наказания. Сторонники, представляющие вторую позицию, отождествляют категорию «Уголовная ответственность» и какое-либо уголовно-правовое отношение, реализованное разнообразными вариантами, производными от определенного уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного отношения, позиционируя как межотраслевой институт. Третья позиция непосредственно позиционирует уголовную ответственность как фактическим образом имеющуюся отрицательную оценку, общественное порицание, в реальной действительности состоявшееся осуждение виновного за содеянное, официально квалифицированное в качестве определенного состава преступления, предусмотренного ныне действующим Уголовным кодексом. Согласно положениям, сформулированным последователями в содержание четвертой позиции, уголовной ответственностью признается основополагающий элемент, представляющий по отношению к виновному — обязанность быть подвергнутым назначенному виду наказания за содеянное общественно-опасное деяние. Соответственно пятая позиция позиционирует уголовную ответственность в качестве принудительной меры, уголовно-правовой формы правового государства, официально признающего существование какого-либо противоречия, не способного быть органами власти, непосредственно нейтрализовать детерминанты асоциального явления, реально обезопасить общество и охранять законопослушных граждан от совершаемых общественно-опасных деяний. По представлению сторонников шестой позиции: данное основополагающее понятие — «Уголовная ответственность» означает уголовно-правовую форму решения, систематически возникающих социальных конфликтов общества и государства, всего социума и отдельной личности, и друг с другом за счет участия властных органов в их эффективном разрешении и предупреждении.

На сегодняшний день современная наука уголовного права, законодательная и правоприменительная практика, в первую очередь, непосредственно акцентируют внимание в контексте отдельных аспектов повышения эффективности основополагающей категории «Уголовная ответственность» в реальной социальной действительности Российской Федерации. Поскольку в настоящее время не следует ее рассматривать, фактически ограничиваясь

методологическим контекстом, непосредственно устанавливая общие закономерные связи, то именно она реализуется также недопустимо малоэффективно, из-за разрыва с общими социальными, политическими, экономическими, научными, нравственными парадигмами, доминирующими в цивилизованном обществе и гарантированными правовым государством. Представляется, что в естественнонаучном контексте именно это изучение должно состоять в анализе взглядов ученых в сферах общественно-психологических наук, прежде всего психофизиологии, на реализацию уголовной ответственности. Так, фактически теория уголовного права должна учитывать как биологические, так и философские первоосновы, поскольку теряется всякий смысл непосредственного воздействия механизма наиболее эффективного воздействия по отношению к психоэмоциональной сфере жизнедеятельности виновного в содеянном общественно-опасном деянии при реализации уголовной ответственности. Экономический аспект уголовной ответственности, выступающей государственно-принудительной мерой, позиционируется детерминированностью отдельных преступлений, складывающихся в преступность в целом, существованием конфликта прогрессивных производительных сил общественного развития и устаревших производственных отношений, становящегося базисной первоосновой окончательного позитивно-прогрессивного преодоления, исходя из социальных, экономических, политических и правовых форм. Следовательно, дискуссия вокруг разнообразных аспектов основополагающей категории «Уголовная ответственность», прежде всего, в контексте эффективной реализуемости — это актуальная научно-прикладная проблема.

Вследствие реализуемости уголовной ответственности посредством решения возникающих асоциальных противоречий именно она непосредственно выступает в качестве первопричины иных конфликтных ситуаций общества и отдельных его представителей, смыслом которых, отраженным в положениях УК, является обеспечение материального принуждения виновных лиц, ее несущих, поскольку ведение асоциальных форм взаимоотношений постоянно приводит к совершению общественно-опасных деяний, а в результате к появлению преступности, выступающей в качестве стабильного массового антиобщественного негатива, требующего систематических государственно-принудительных мер, которые позиционируются адекватной декларируемой реакцией государства. Фактически возрастание социальных потребностей и государственных возможностей их оптимального удовлетворения приводит к необходимости высокоэффективной репрессивной политики, при этом непосредственно требует в реальной действительности наиболее плодотворно-анализированного дополнения и изменения

отечественного понятийно-терминологического аппарата, прежде всего, в контексте понятий, сущностных особенностей, систематизации, критериев эффективности реализуемой основополагающей категории «Уголовная ответственность». Также наиболее актуально определение как самих мест, так и конкретно выполняемых ролей в реализации государством репрессии при осуществлении комплекса мероприятий, целенаправленных на правовое урегулирование связей членов социума, постоянно возникающих в обществе. Отличия отечественной уголовно-правовой теории фактически проявляются в разнообразии мнений, противоречивости высказываний, полемике и дискуссионности выводов исследователей непосредственно в отношении как общих, так отдельных проблем основополагающей уголовно-правовой категории «Уголовная ответственность», что сказывается определяющим образом в реальной действительности на эффективном применении отечественных уголовно-правовых норм.

Фактическая охрана, осуществляемая непосредственно по отношению как к отдельным лицам, так и обществу и (или) государству, целенаправленно защищает посредством превенции ею (уголовной ответственностью), также и осуществлением в отношении уже совершивших общественно-опасные деяния виновных субъектов. Констатируем: фактически именно это обстоятельство непосредственно и, предотвращая совершение преступлений, должно быть реально максимально ясным для реализации. Вследствие того, что следует изменить редакцию именно тех положений основополагающей уголовно-правовой категории «Уголовная ответственность» в контексте аспектов, которые в настоящее время не обеспечивают разрешение декларируемых законодателем задач, прежде всего, необходимо рассмотреть перечень проблем, связанных с ее основанием. Так, когда оно фактически решает задачи отраслевого законодательства, его нормы непосредственно высокоэффективны в современной реальной действительности. В свою очередь, если оно не соответствует тому или иному требованию, реализация уголовной ответственности не оптимальна, противореча нормативно закрепленным целям, в реальной действительности препятствуя формированию правового государства и функционированию цивилизованного социума, дестабилизируя их.

Положение об основополагающей уголовно-правовой категории «Уголовная ответственность», эффективной реализуемости сегментов нашло отражение в следующих обстоятельствах. В первую очередь были сформулированы общенаучные основы учения об уголовной ответственности в XVIII–XX веках, которые представлены в трудах, прежде всего, западноевропейских ученых — философов и правоведов. Во вторую очередь, наиболее проблемные

аспекты урегулирования правоотношений, которые связаны с эффективной реализуемостью форм основополагающей категории «Уголовная ответственность» и их видов, нашли отражение в период XIX–XX веков и связаны с А. Ф. Кистяковским, Н. Д. Сергиевским, П. И. Люблинским, Н. С. Таганцевым, С. В. Познышевым, И. Я. Фойницким. В третью очередь, фактически «советская эпоха» генезиса отечественного правоведения и непосредственно исследование основополагающей уголовно-правовой категории «Уголовная ответственность» в реальной действительности связаны со следующими учеными: З. А. Астемировым, Н. А. Беляевым, И. М. Гальпериним, А. А. Герцензоном, И. И. Гореликом, А. Э. Жалинским, А. Н. Игнатовым, И. И. Карпецом, В. Н. Кудрявцевым, Н. Ф. Кузнецовой, Г. А. Кригером, А. И. Марцевым, И. С. Ноем, А. А. Пионтковским, Ф. Р. Сундуровым, М. Д. Шаргородским. В четвертую очередь, проблемные аспекты, связанные с реализуемостью основополагающей уголовно-правовой категории «Уголовная ответственность», плодотворно исследовались Р. А. Базаровым, Р. Р. Галиакбаровым, И. Я. Козаченко, Л. Л. Кругликовым, В. П. Малковым, Г. М. Миньковским, С. Ф. Милюковым, А. С. Михлиным, С. В. Полубинской, А. И. Рарогом и другими. В пятую очередь, проблема эффективности основополагающей уголовно-правовой категории «Уголовная ответственность» выступает предметом исследований, осуществленных и ведущихся Ю. М. Антоняном, Х. Д. Аликперовым, Д. Н. Бахрахом, А. Г. Безверховым, В. Г. Беляевым, Г. Н. Борзенковым, А. И. Бойцовым, Е. В. Благовым, Я. М. Брайниним, С. Н. Братусем, А. В. Бриллиантовым, Б. В. Волженкиным. Вследствие того, что фактически есть исследования методологических основ этой основополагающей категории, в настоящее время рассматривались те формы основополагающей уголовно-правовой категории «Уголовная ответственность» и их виды, которые традиционно вызывают полемику среди представителей научной общественности разных периодов развития отечественной науки уголовного права и современной правоприменительной практики.

На сегодняшний день концепция уголовной ответственности в уголовно-правовой теории сложилась из относительно целостной системой познания об ее реализуемости в формах и их видах, структурно составляя важную часть отечественной науки уголовного права и современной правоприменительной практики. Так, концепция уголовной ответственности непосредственно выступает как методологическая, так и общетеоретическая первоосновы в оптимальной разработке и эффективном осуществлении научно обоснованных политических решений государственных органов в реальной действительности, целенаправленно в данном отраслевом контексте. Элементы механизма, регулирующего общественные отношения,

образуются за счет следующей комбинаций — норм-правоотношений уголовной ответственности.

Вследствие недостаточной разработанности методологического аспекта исследования уголовной ответственности данная причина требует воспользоваться диалектическим, системным, комплексным подходами, анализируя проблемы существования в понятийно-терминологическом аппарате уголовного права и практики дальнейшей ее эффективной реализации. Фактически требуется непосредственно придерживаться соблюдения принципов в реальной действительности. Прежде всего, это существующая взаимосвязь, причинная обусловленность общеправовых явлений и (или) процессов имеющимися социально-экономическими, социально-политическими, а также природными, морально-нравственными факторами совершенствования общественного развития, соблюдением историзма в социальных процессах. Именно такой концептуальный подход обеспечивает наиболее значимую аргументацию при обосновании общественно-значимых сущностных особенностей, практики применения. Следовательно, методология основополагающей уголовно-правовой категории «Уголовная ответственность» — это концепция, достоверно подтверждающая разностороннюю ее сущность, фактическую взаимосвязь с факторами жизни общества, непосредственно систематизацией как базовых принципов, так и методов анализа эффективности реализуемости.

Каждое организованное общество фактически, в первую очередь, определяется с официальным правовым установлением непосредственного появления и наличия разнообразной, согласно реализуемым видам, социальной ответственности, в том числе и ее юридической составляющей. Поскольку именно данная юридическая основополагающая категория должна всегда осознаваться законопослушным индивидом, проявляясь в общественно-полезном поведении, то в тот же момент всякое содеянное правонарушение в любой разновидности, в том числе и преступления, влечет меры государственного принуждения, а именно несение виновным уголовной ответственности, связанной с судимостью и ее последствиями. Так, в свою очередь, уголовной ответственностью презюмируется в качестве фундаментальной по содержанию естественной реакцией, предпринимаемой цивилизованным обществом и правовым государством в отношении асоциальных членов-сограждан, непосредственно неправомерно посягать за защищаемые ценности. Именно категория «Уголовная ответственность» реально выступает необходимым средством обеспечения в контексте осуществления последовательно-стабильной уголовно-правовой политики условий для нормальной жизнедеятельности всего социума. К образующим систему признакам

данной уголовно-правовой категории фактически относятся: во-первых, фундаментальность как уголовно-правовой категории и, во-вторых, триединая сущность в виде социально-политической, морально-нравственной и уголовно-правовой составляющих ее сегментов.

Дикаев С. У.¹

Dikaev S. U.

**ПОЛИТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ВНЕШНЕЙ ПОДДЕРЖКЕ ЭКСТРЕМИЗМА
КАК УСЛОВИЕ ЗАЩИТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА**

**THE POLICY OF COUNTERING THE EXTERNAL SUPPORT OF EXTREMISM
AS A CONDITION FOR THE PROTECTION OF STATE SOVEREIGNTY**

Аннотация. Дестабилизация государства путем оказания внешней поддержки экстремизма и сепаратизма рассматривается как способ вмешательства в суверенитет государства.

Summary. The destabilization of the state by providing external support of extremism and separatism is considered as a means of interfering in the sovereignty of the state.

Ключевые слова: экстремизм, сепаратизм, вмешательство, суверенитет, государство.

Keywords: extremism, separatism, intervention, sovereignty, state.

Термин «суверенитет» был введен в научный оборот французским политиком, философом, экономистом, юристом, членом парламента Парижа и профессором права в Тулузе Жаном Боденом в XVI в. Изначально понятие «суверенитет» использовалось для определения абсолютной власти феодального монарха. Вестфальский мир (1648 г.) ознаменовал собой установление нового порядка в Европе, вошедшего в историю как «Вестфальская система международных отношений», основывающаяся на признании государственного суверенитета, понимаемого как верховенство государства (монарха) во внутренних делах и независимости во внешних².

Процессы глобализации и мировой интеграции, усиление сотрудничества государств вывели часть государственного суверенитета на надгосударственный уровень. Поэтому суверенитет как абсолютная власть монарха ли, президента ли, верховного правителя ли в современных условиях

¹ ДИКАЕВ Салман Умарович, профессор кафедры уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», доктор юридических наук (Санкт-Петербург) / DIKAEV Salman Umarovich, Professor of the Department of Criminal Law at North-Western Branch of the Russian State University of Justice, Doctor of Law (St. Petersburg, Russia).

² Страшун Б. А. Суверенитет государства в современном национальном, международном и наднациональном праве // Lex russica. 2016. № 7. С. 167.

практически невозможен, поскольку каждое государство, так или иначе, связано с обязательствами, возникающими в связи с признанием и подписанием международных и межгосударственных соглашений.

Например, любая публичная власть любого уровня внутри государства ограничена правами и свободами человека и гражданина, вытекающими из международных пактов ООН о гражданских и политических правах³, об экономических, социальных и культурных правах⁴. Во внешней политике и международных отношениях внешний суверенитет также ограничен как двусторонними, так и многосторонними соглашениями государств. В частности, такими как Устав ООН; «Декларация о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств»; «Декларация об укреплении международной безопасности»; «Декларация о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета»; «Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций»; «Конвенция об определении агрессии»; Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Определение агрессии», и рядом других.

Эти соглашения выступают (или должны были выступать) одновременно и гарантиями безопасности государственного суверенитета. Однако практика вмешательства в суверенитет обрела характер скрытой войны — тайных операций по подрыву изнутри политических основ государства путем всесторонней поддержки экстремизма и сепаратизма, подталкивания на различные законные и незаконные методы протеста и иного выражения недовольства действующей законной властью. Появление вышеназванных и других международных актов само по себе говорит о высокой степени опасности и чрезвычайной криминогенности вмешательства в государственный суверенитет, особенно путем дестабилизации политического или экономического устоев государств. Анализ событий в Ираке, Ливии, теперь и в Сирии показывает весь трагизм вмешательства в суверенитет государства, где сотни тысяч людей убиты, миллионы искалечены и десятки миллионов потеряли имущество, стали беженцами и были лишены элементарных условий для нормальной жизни.

³ Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

⁴ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

Для дестабилизации политической власти используются различные законные и незаконные формы и методы выражения недовольства внутренней или внешней политики государства. К числу законных методов относятся митинги, демонстрации, шествия и пикеты. К незаконным формам, соответственно, относятся те же формы, но нарушающие Закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»⁵, а также формы, которые сами по себе являются незаконными (массовые беспорядки, экстремистские действия, терроризм, блокирование коммуникаций и др.). В сложнопостроенных государствах, каковым является и Россия, методом внешнего вмешательства в суверенитет страны является еще и внешняя поддержка сепаратизма. Поэтому любая власть должна отслеживать эти процессы, знать о возможностях внешнего вмешательства в суверенитет и предпринимать меры по самозащите. Эта работа в России поставлена на очень высокий уровень, что видно из анализа принятых за последнее время политических решений, а также изменений и дополнений в действующее законодательство.

В частности, можно отметить следующее.

Внесение изменений в закон о некоммерческих организациях, где введено понятие некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента, а также введение административной ответственности за нарушение установленного порядка регистрации, предоставления сведений (ст. ст. 19.7.5–2, 19.34, ч. 2 ст. 20.28 КоАП РФ) позволили в большей степени взять под контроль финансирование через такие организации деструктивной деятельности иностранных государств⁶.

На примере событий на Украине оперативно были внесены изменения и дополнения в УК России⁷. Так, были скорректированы нормы об ответственности за массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ); введена ответственность за неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования (ст. 212.1 УК РФ); расширена и ужесточена ответственность за экстремистскую

⁵ Федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ (ред. от 07.06.2017) «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // Российская газета. 2004. 23 июня.

⁶ Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 19.12.2016) «О некоммерческих организациях» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2017) // Российская газета. 1996. 24 января; Приказ Минюста России от 30.11.2012 № 223 «О порядке ведения реестра некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» // Российская газета. 2012. 3 декабря.

⁷ Федеральный закон от 05.05.2014 № 130-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2014. 7 мая.

и террористическую деятельность, в том числе увеличены сроки лишения свободы в случае совокупности преступлений и совокупности приговоров (30 лет и 35 лет лишения свободы); установлена административная ответственность с возможностью назначения юридическим лицам штрафа до 60 миллионов рублей (ст. 15.27.1 КоАП РФ).

Из политических решений следует назвать создание войск национальной гвардии⁸, лично подчиняющихся Президенту России. В числе задач, которые войска призваны решать, стоят участие в противодействии экстремизму и терроризму; участие в обеспечении режимов чрезвычайного положения, военного положения, правового режима контртеррористической операции. Данное политическое решение позволяет поставить под единый контроль деятельность всех законных вооруженных формирований, в том числе и частных охранных предприятий, а также контролировать весь оборот гражданского оружия в стране.

Перечень принятых государственных мер обеспечения суверенитета России можно было бы продолжить, но и из сказанного видно, что власть очень серьезно относится к возможности подрыва устоев государства изнутри путем внешней поддержки экстремизма и сепаратизма.

Однако для обеспечения внутренней стабильности в долгосрочной перспективе только лишь организационно-репрессивных мер недостаточно. Они могут дать временный эффект, поскольку не устраняют причины экстремизма и сепаратизма, а, напротив, загоняют реально имеющиеся проблемы вглубь. Внутренняя стабильность в любом демократическом государстве напрямую связана с комфортом жизнедеятельности народа, с его уверенностью в завтрашнем дне. При наличии таких условий попытки внешних сил дестабилизировать политическую власть внутри страны обречены на провал, во всяком случае, массовой поддержки у населения они не найдут. Во все времена всегда готовой восстать против власти была и остается беднота. Бедность населения — вечная проблема России, которая во все эпохи была детерминантой не только преступности, но и бунтов, и революций. Надо отдать должное действующей власти России, которой с начала 2000 года удалось качественно изменить жизнь россиян. Но, несмотря на серьезные достижения в преодолении бедности, большое число граждан России остаются в крайне тяжелом материальном положении.

Так, по данным Госкомстата в 2016 году численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума составляла

⁸ Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // Российская газета. 2016. 6 июля.

19,8 млн человек, что составляет 13,5% от численности населения страны. В предыдущие годы эти цифры составляли: в 2012 г. — 15,4 млн чел. (10,7%), 2013 — 15,5 млн чел. (10,8%), 2014 — 16,1 млн чел. (11,2%), 2015 — 19,5 млн чел. (13,3%)⁹.

Величина прожиточного минимума в 2012 г. составила 6510 рублей в месяц; в 2013 г. — 7306; в 2014 г. — 8050; в 2015 г. — 9701; в 2016 г. — 9828. То есть в России, самой большой и богатой ресурсами стране мира, с относительно немногочисленным, но высокообразованным населением, почти 20 миллионов человек получали зарплату менее 10 тыс. рублей в месяц (около 150 евро)! В докладе Всемирного Банка отмечается, что основная часть беднейшего населения России приходится на долю пенсионеров, работников бюджетной сферы, государственных предприятий и семьи с детьми¹⁰. Но в эту статистику не попадают лица, чьи доходы незначительно превышают порог бедности, с зарплатой 10–15 тыс. рублей. А, таким в России относится большинство работающей части населения. При этом ужесточаются условия эксплуатации человека и изъятия у него и так недостаточных для жизни денежных средств путем введения различных налогов и сборов, повышения штрафных санкций за различные нарушения, увеличения стоимости государственных услуг и прочее. Низкие зарплаты вынуждают людей искать дополнительные источники доходов и работать на полторы и даже на две ставки, что ухудшает качество жизни, подрывает здоровье и влечет за собой множество других негативных последствий. Но и это не позволяет им ощутимо улучшить уровень жизни.

Представлю цитату из доклада С. Ф. Милюкова, который, ссылаясь на исследования В. Лунеева¹¹ и В. Сергачёва¹² и Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), позиционирующей себя в качестве международной экономической организации развитых стран, признающих принципы представительной демократии и свободной рыночной экономики, приводит цифры, показывающие степень порабощенности россиян.

Россиянин проводит на работе в среднем 1978 часов в год, что на 44% больше, чем в Германии, на 18% больше, чем в Великобритании, и на 10,5% больше, чем в США. При этом минимальная почасовая заработная плата в России составляет всего 47 рублей, тогда как в Испании она — 280 руб.,

⁹ Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/ (дата обращения: 13.05.2017).

¹⁰ За гранью физического выживания // Новые известия. 2015. 16 июня.

¹¹ Лунеев В. В. Теории права и криминальные реалии // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 1 (36). — С. 27.

¹² Сергачёв В. Работа на износ // Санкт-Петербургские ведомости. 2017. 5 мая.

в Израиле — 450 руб., в США — 500 руб., в Германии — 654 руб., в Великобритании — 660 руб. Она выше в Польше, Турции, Китае, Бразилии и даже в Колумбии. Лишь в Индии и на Украине работники получают ещё меньше¹³. Поэтому совершенно несостоятельны утверждения, что труд россиянина менее эффективен труда европейцев или членов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)¹⁴. Не может такого быть, чтобы работник соглашался на вторую ставку потому, что он неэффективно работает в одну ставку!

Банковская система России также «заточена» на выкачивание денег у населения. Низкие зарплаты, которые вынуждают людей отказываться от самого необходимого, тем более не позволяют им приобретать товары длительного потребления за «живые» наличные деньги. Даже для приобретения, например, холодильника стоимостью 20 тыс. рублей приходится пользоваться услугами банка. На этой нужде населения расцвело потребительское кредитование под такие проценты, которые нельзя назвать гуманными. Только глубокой ненавистью к российскому народу можно объяснить то, что при заявленной инфляции в России около 4% процент кредитования составляет 16% и более! А банковские вклады принимаются у населения под процент ниже или равной проценту инфляции. И это при том, что «наш» народный Сбербанк в Праге выдаёт потребительские под 6,99%, а на строительство (ипотеку) под 2,26%¹⁵.

Все бы ничего, да только «навар» не остается в стране и не вкладывается в реальный сектор экономики, а вывозится из страны. Наложённые санкции в отношении России существенно ограничили возможности кредитования за рубежом. Однако при совершенно очевидной необходимости ответной меры в виде ограничения свободы перемещения капитала (вывоза капитала из страны) Россия не делает этого, чем пользуются и банковская система, и крупный бизнес.

Например, Банк России объявил о существенном увеличении оттока капитала из России в январе–апреле 2017 года. По данным регулятора, чистый вывоз капитала частным сектором за этот период составил \$21 млрд, что более чем вдвое превышает показатель первых четырех месяцев предыдущего года (было \$9,8 млрд)¹⁶.

¹³ Милуков С. Ф. Солнце криминологии чиновничьей дланью не прикроешь! // <http://www.criminologyclub.ru/home/3-last-sessions/305-2017-09-30-11-59-06.html>.

¹⁴ Медведев посетовал на неэффективный труд россиян // <https://news.mail.ru/incident>.

¹⁵ Почему в сбербанке в Европе проценты ниже, чем в России // <https://cont.ws/@tim21/161>.

¹⁶ <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/>.

Эти цифры говорят не только о серьезной зависимости экономики и финансовой системы от глобальной олигархической власти¹⁷, о необходимости защитить население от открытых или завуалированных поборов, но и о накоплении в обществе криминогенно-протестного потенциала. Задачей следующего Президента России должна быть корректировка внутренней политики, искоренение бедности. Если обнищание населения и дальше будет продолжаться, то протестные настроения могут быть использованы внешними силами для дезорганизации политической власти в стране и (или) ограничения суверенитета России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.
2. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.
3. Федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ (ред. от 07.06.2017) «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // Российская газета. 2004. 23 июня.
4. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 19.12.2016) «О некоммерческих организациях» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2017) // Российская газета. 1996. 24 января.
5. Федеральный закон от 05.05.2014 № 130-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2014. 7 мая.
6. Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // Российская газета. 2016. 6 июля.
7. Приказ Минюста России от 30.11.2012 № 223 «О порядке ведения реестра некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» // Российская газета. 2012. 3 декабря.
8. Федеральная служба государственной статистики: Официальный сайт// http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/# (дата обращения 10.10.2017).
9. За гранью физического выживания // Новые известия. 2015. 16 июня.
10. Лунеев В. В. Теории права и криминальные реалии // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 1 (36). — С. 27.

¹⁷ Шестаков Д. А. Планетарная олигархическая преступная деятельность // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 2 (25)

11. Миллюков С. Ф. Солнце криминологии чиновничьей дланью не прикроешь! // <http://www.criminologyclub.ru/home/3-last-sessions/305-2017-09-30-11-59-06.html> (дата обращения 10.10.2017).
12. Медведев посетовал на неэффективный труд россиян // <https://news.mail.ru/incident> (дата обращения 19.10.2017).
13. Отток капитала из России в январе–апреле 2017 года вырос более чем вдвое // <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/5915bc8a9a79474771420a4b?from> (дата обращения 10.10.2017).
14. Почему в сбербанке в Европе проценты ниже, чем в России // <https://cont.ws/@tim21/161> (дата обращения 19.10.2017).
15. Сергачёв В. Работа на износ // Санкт-Петербургские ведомости. 2017. 5 мая.
16. Страшун Б. А. Суверенитет государства в современном национальном, международном и наднациональном праве // *Lex russica*. 2016. №7. — С. 167.
17. Шестаков Д. А. Планетарная олигархическая преступная деятельность // *Криминология: вчера, сегодня, завтра*. 2012. №2 (25).

Дикаева М. С.¹, Дикаева Э. С.²

Dikaeva M. S., Dikaeva E. S.

**О КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ОБОСНОВАННОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ
АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ ЗА УГОЛОВНО НАКАЗУЕМЫЕ ПОБОИ
(ст. 6.1.1 КоАП РФ и ст. 116.1 УК РФ)**

**ON THE CRIMINOLOGICAL VALIDITY OF THE ESTABLISHMENT
OF ADMINISTRATIVE PREJUDICE FOR CRIMINALLY PUNISHABLE BEATINGS
(ARTICLE 6.1.1 OF THE CODE OF ADMINISTRATIVE OFFENSES OF THE RUSSIAN
FEDERATION AND ARTICLE 116.1 OF THE CRIMINAL CODE
OF THE RUSSIAN FEDERATION)**

Аннотация. Проведенный анализ статистики показал, что законодательная инициатива Верховного Суда РФ о декриминализации ст. 116 УК РФ с сохранением ответственности только в случае повторности не оказала существенного влияния на общее число осужденных по данной статье.

Summary. The analysis of statistics showed that the legislative initiative of the Supreme Court of the Russian Federation on the decriminalization of Article 116 of the Criminal Code of the Russian Federation with the preservation of criminal responsibility only in the case of reoffending had no significant effect on the total number of convicts under this article.

Ключевые слова: побои, административная преюдиция, уголовная ответственность.

Keywords: beatings, administrative prejudice, criminal liability.

15 июля 2016 г. вступил в силу Федеральный закон № 323-ФЗ, который изменил редакцию ст. 116 «Побои» УК РФ. С такой законодательной инициативой выступил Верховный Суд Российской Федерации³, обосновавший еще и введение в Кодекс об административных правонарушениях статьи 6.1.1, устанавливающей административную ответственность за побои. Данная

¹ ДИКАЕВА Милана Салмановна, старший преподаватель кафедры уголовного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, кандидат юридических наук (Санкт-Петербург) / DIKAEVA Milana Salmanovna, Senior Lecturer of the Department of Criminal Law at the Hertsen State Pedagogical University of Russia. PhD (Law) (St. Petersburg, Russia);

² ДИКАЕВА Элина Салмановна, курсант 225 группы Санкт-Петербургского университета МВД России (Санкт-Петербург) / DIKAEVA Elina Salmanovna, a student at the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (St. Petersburg, Russia).

³ Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации // http://www.vsrfl.ru/Show_pdf.php? Id=10240 (дата обращения: 27.09.2017).

норма стала единственной в КоАП РФ, призванной защитить здоровье человека от умышенного причинения боли. Одновременно данная норма стала иметь преюдиционное значение для нормы УК РФ о побоях (ст. 90 УПК РФ и ст. 116.1 УК РФ).

Традиционно для отечественного права побои всегда были уголовно наказуемым деянием, поскольку, как отмечается в научной литературе⁴, обладают высоким потенциалом предупреждения более тяжких преступлений (причинение легкого, средней тяжести или тяжкого вреда здоровью (ст. ст. 111, 112, 115 УК РФ)).

Поэтому, видимо, законодатель не решился на полную декриминализацию ст. 116 УК РФ, хотя из пояснительной записки Верховного Суда к законопроекту вытекало, что речь идет именно о декриминализации ст. 116 УК РФ с сохранением ответственности только в случае повторности.

Так, в обоснование законопроекта Пленум Верховного Суда России приводил данные судебной статистики, характеризующей современную структуру судимости тем, что практически каждое второе лицо осуждается за преступление небольшой тяжести. В 2014 году из 719305 лиц (общего числа осужденных) 330898 человек были признаны виновными и осуждены за преступления небольшой тяжести. По части первой статьи 116 УК РФ ежегодно осуждается 19–21 тыс. человек. Высший судебный орган страны также отмечал, что деяния, квалифицируемые сегодня как преступления небольшой тяжести, либо лица, их совершившие, не обладают достаточной степенью общественной опасности, между тем результатом деяния становятся негативные последствия от судимости.

Выходом из сложившейся ситуации Пленуму Верховного Суда видится декриминализация побоев (ч. 1 ст. 116 УК РФ), угрозы убийством (ч. 1 ст. 119 УК РФ), совершенных однократно («прощение первой крови»).

Обосновывая такую законодательную инициативу, Пленум тем не менее не коснулся вопроса о том, сколько других, более тяжких, преступлений удалось предотвратить путем осуждения за побои.

Очевидно, что легче подсчитать и проанализировать свершившиеся события, чем аргументировать неслучившиеся.

Анализ статистики Судебного департамента Верховного Суда России за 2015 и 2016 гг.⁵ позволяет сделать определенные выводы об эффективности

⁴ Скобликов П. А. Законодательная инициатива Верховного Суда РФ: ещё ближе к «гуманности», ещё дальше от справедливости // Криминология: вчера, сегодня, завтра. № 4. 2016. — С. 51–63.

⁵ Официальный сайт Судебного департамента Верховного Суда Российской Федерации // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3418> (дата обращения: 27.09.2017).

введенной законодательной инициативы. Однако необходимо оговориться, что данный анализ затруднен ввиду того, что статистические данные приводятся в совокупности со ст. 115 УК РФ — Причинение легкого вреда здоровью. Кроме того, выделенные в отдельный состав побои с административной преюдицией (ст. 116.1 УК) вовсе не нашли место в статистике Департамента.

Таблица № 1. Статистика осужденных и освобожденных от уголовной ответственности за побои в 2015–2016 гг.

Часть 1 ст. 116 УК РФ	2015	2016
Число осужденных	16198	17807
Число оправданных	1732	1150
Число лиц, в отношении которых уголовные дела прекращены за отсутствием состава, события преступления, непричастностью к преступлению	9730	8127
Число лиц, в отношении которых уголовные дела прекращены по иным основаниям по основной статье	29530	27371
Признано невменяемыми	284	246
Те же деяния, совершенные из хулиганских побуждений (ч. 2 ст. 116 УК РФ в ред. до 07.02.2017 № 8-ФЗ)		
Число осужденных	3445	1963
Число оправданных	3	1
Число лиц, в отношении которых уголовные дела прекращены за отсутствием состава, события преступления, непричастностью к преступлению	3	18
Число лиц, в отношении которых уголовные дела прекращены по иным основаниям	3197	1776
Признано невменяемыми	84	82

Из приведенных данных видно, что общее число лиц, осужденных по ч. 1 ст. 116, в 2016 году увеличилось по сравнению с 2015 годом на 9,9% при уменьшении числа оправданных на 9,8% и сокращении числа прекращенных дел на 11,9%.

Примечательно, что существенно снизилось количество осужденных за квалифицированные побои (ч. 2 ст. 116 УК РФ) на 57%, а также лиц, в отношении которых уголовные дела прекращены по иным основаниям (на 45,4%).

Значительные колебания динамики побоев в анализируемый период, несомненно, обусловлены изменениями законодательства. Уголовные дела, возбужденные по ст. 116 в редакции закона от 08.12.2003 № 162-ФЗ и находившиеся в производстве, были прекращены в связи с изменением закона 03.07.2016 г., декриминализовавшего «простые» побои. Для привлечения

к уголовной ответственности за побои теперь требуется, чтобы лицо было наказано в административном порядке. А поскольку ст. 6.1.1 в КоАП РФ была введена этим же законом от 03.07.2016, то и она не могла быть применена к лицам, совершившим побои, так как применению подлежит только тот закон, который действовал в момент совершения преступления. В итоге значительная часть дел о побоях была прекращена в связи с изменением закона.

Есть определенные особенности и в социально-демографической характеристике осужденных. Она в статистике Судебного департамента за 2016 год дается вместе с характеристикой лиц, осужденных за умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 и ч. 1 ст. 116 УК РФ). А в статистике за 2015 год побои объединены с другими составами частного обвинения, т. е. статьями, дела по которым возбуждаются по заявлению потерпевшего (ст. ст. 115 ч. 1, 116 ч. 1, 129 ч. 1, 30, 128.1 ч. 1 УК РФ). Это существенно усложняет задачу обеспечения чистоты сравнительного анализа, однако некоторые выводы можно сделать.

Таблица №2. Социально-демографическая характеристика осужденных за побои и причинение легкого вреда здоровью в 2015–2016 гг.

Ст. ст. 115, 116 УК РФ	2015	2016
Всего осуждено / чел.	33194	29683
Из них:		
Постоянные жители данной местности	31933	28419
женщины —	5792	5621
в т. ч. имеющих детей в возрасте до 3-х лет	418	450
Иностранцы	340	431
из них граждан СНГ	234	269
В состоянии алкогольного или наркотического опьянения	14202	18409
<i>Социально-демографическая характеристика</i>		
Возраст осужденных лиц на момент совершения преступления		
14–17 лет	428	484
18–24 лет	4783	4098
25–29 лет	5130	5643
30–49 лет	14895	17892
50 лет и старше	4447	5077
<i>Образовательный уровень осужденных</i>		
Высшее профессиональное	2801	2408
Среднее профессиональное	10482	11950

Ст. ст. 115, 116 УК РФ	2015	2016
Среднее общее	11103	12170
Основное общее, начальное или нет образования	5297	6666
<i>Род занятий</i>		
Рабочие	8454	8861
Работники сельского хозяйства	199	248
Государственные и муниципальные служащие	121	85
Служащие коммерческой или иной организации	930	767
Лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность или участвующие в предпринимательской деятельности	579	469
Учащиеся и студенты	675	626
Нетрудоспособные (не работающие)	2082	2797
Трудоспособные лица без определенного рода занятий	15895	18689

Из приведенных данных видно, что в 2016 году сократилось количество рассматриваемых преступлений, что может быть связано с отмеченными выше особенностями статистического учета в 2015 г.

Абсолютное большинство преступлений совершено лицами, постоянно проживающими в данной местности. Это говорит об их бытовом характере. Обращает на себя внимание то, что в 2016 г. произошел рост на 30% случаев совершения преступлений в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, а также то, что на 20% возросло число осужденных, совершивших рассматриваемые преступления в возрасте от 30 до 49 лет. Причины такого существенного роста названных показателей могут быть установлены только посредством самостоятельного социологического исследования, включающего опрос осужденных и их жертв, а также изучения уголовных дел. Однако то обстоятельство, что более половины всех осужденных и в 2015, и в 2016 гг. составляют трудоспособные лица без определенного рода занятий, говорит об относительной устойчивости этого показателя. Хотя для более уверенного утверждения требуется анализ статистики хотя бы за 5–10 лет.

Таким образом, декриминализация побоев и перевод их в разряд административных правонарушений не оказали существенного влияния на общее число осужденных. Соответственно, можно сделать осторожный вывод о том, что ожидания Пленума Верховного Суда России, выступившего с законодательной инициативой, не оправдались и даже дали обратный результат — увеличение числа побоев в 2016 году почти на 10% в сравнении с 2015 годом. При этом необходимо иметь в виду, что на 9,8% уменьшилось число оправданных и на 11,9% сократилось число прекращенных дел. Возможно, что рост в 2016 г. на 30% числа

осужденных, совершивших побои в состоянии опьянения, и рост на 20% осужденных за их совершение в возрасте от 30 до 49 лет не связаны с изменениями УК РФ и УПК РФ. Тем не менее, других причин для такого существенного роста этого показателя не усматривается.

Список литературы:

1. *Скоблицов П. А.* Законодательная инициатива Верховного Суда РФ: ещё ближе к «гуманности», ещё дальше от справедливости // *Криминология: вчера, сегодня, завтра.* № 4. — 2016. — С. 51–63.

*Жигулин А. М.*¹

Zhigulin A. M.

**КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОНЦЕПЦИИ
БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

**CONSTITUTIONAL BASES AND PROSPECTS FOR THE FORMATION
OF THE CONCEPT OF THE FIGHT AGAINST CRIME
IN THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC**

Аннотация. Рассмотрены актуальность и пути формирования концепции борьбы с преступностью в Донецкой Народной Республике. Показаны особенности уголовно-правовой политики непризнанного самоопределившегося государства. Сформулированы цели и задачи, конкретизирована структура данной концепции.

Summary. The topicality of concept development of struggle against criminality in Donetsk People's Republic is considered and the ways of its formation are demonstrated. Much attention is given to peculiar properties of the criminal policy of unrecognized self-determined state. Goals and tasks are formulated; the structure of the Concept is confirmed.

Ключевые слова: концепция борьбы с преступностью, конституция, принципы уголовного судопроизводства, уголовная политика.

Keywords: the concept of struggle against criminality, constitution, principles of penal proceedings, criminal policy.

В Конституции Донецкой Народной Республики закреплены общепризнанные принципы и нормы международного права. Конституция направляет развитие республики как социального государства. Обязанностью государственных органов и должностных лиц становится соблюдение ее базовых положений (ст. ст. 1, 3 Конституции ДНР²). Для становления государства необходимы действенные механизмы защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина. Но на современном этапе государственного

¹ ЖИГУЛИН Алексей Михайлович, депутат Народного Совета Донецкой Народной Республики, председатель Комитета Народного Совета Донецкой Народной Республики по уголовному и административному законодательству (Донецк, Украина) / ZHIGULIN Alexey Mikhailovich, Deputy of the People's Council of the Donetsk People's Republic, Chairman of the People's Council of the Donetsk People's Republic Committee on Criminal and Administrative Legislation (Donetsk, Ukraine).

² Конституция Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]: принята 14 мая 2014 г. — URL: <http://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/konstitutsiya/> (дата обращения: 26.09.2017).

строительства законодательство ДНР, регулирующее сферу уголовно-правовых отношений, характеризуется противоречивостью. В условиях непрекращающегося военно-политического конфликта на территории республики перед государством стоит концептуальный выбор пути формирования собственной уголовно-правовой политики. Концепция борьбы с преступностью предполагает конкретизацию целей, направлений, приоритетов и критериев эффективности нормотворческой и правоприменительной деятельности. Пожалуй, наиболее точное определение, что есть сама концепция противодействия, и борьбы с преступностью дал в своих трудах д. ю. н., профессор Александров А. И.: «Концепция уголовной политики — это отношение власти к преступности». Проблематика концепции уголовной политики современного государства широко обсуждается многими российскими и зарубежными авторами³. Однако возможность внедрения наработок современной правовой науки в практику государственного строительства остается актуальной задачей.

Цель данной работы определяем как конкретизацию базовых положений концепции борьбы с преступностью самоопределившегося государства ДНР, выбор путей формирования указанной концепции.

Концепция борьбы с преступностью ДНР опирается на базовые положения конституционного, уголовного материального и процессуального права, а также криминологии и социально-политических наук. Формирование данной концепции определено задачами как профилактики, так и борьбы с преступностью. Разрабатываемая концепция устанавливает цели, механизмы, сроки и ожидаемые результаты от ее реализации. К общим положениям концепции относим цель, направления, приоритеты и критерии эффективности нормотворческой и правоприменительной деятельности в области защиты личности, общества и государства. Концепция реализует государственную функцию обеспечения криминологической безопасности общества⁴. Она базируется на основах социальной политики в области предупреждения преступности, защиты и поддержки лиц, потерпевших от преступлений; а также на принципах исполнения уголовных наказаний и принятия мер уголовно-правового характера, принципах социальной реабилитации и надзора за лицами, отбывающими уголовное наказание. Здесь мы опираемся

³ Конрат И. Н. Концепция уголовной политики и совершенствование уголовного и уголовно-процессуального законодательства // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 3 (30). С. 105–109.

⁴ Шестаков Д. А. Постлиберальный статус криминологии // Криминология: вчера, сегодня, завтра: труды Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. 2009. № 2 (17). С. 13–21.

на традиционное понимание воспитательной цели уголовного наказания. Между тем, в научной литературе отстаивается иная трактовка этой цели как кары за содеянное преступление⁵.

В число общих положений концепции борьбы с преступностью включают предпосылки, содержание и порядок действий законодателя по обеспечению эффективности уголовного законодательства и практики его применения. Для достижения эффективных результатов следовало бы дополнить концепцию борьбы с преступностью планами по дальнейшей законопроектной деятельности, по совершенствованию правоприменительной практики, по развитию уголовно-правовой политики государства.

Структура разрабатываемой концепции борьбы с преступностью должна отражать основные направления политики государства: уголовно-правовое направление, уголовно-процессуальное, уголовно-разыскное, уголовно-превентивное, уголовно-исполнительное, уголовно-организационное⁶. Детализируем уголовно-правовое и уголовно-процессуальное направления концепции борьбы с преступностью ДНР.

В качестве критериев эффективности уголовно-правового направления политики государства предлагаем концептуально закрепить базовые, общепризнанные на международном уровне: обеспечение безопасности личности, ее прав и свобод, а также общества и государства от угроз, связанных с преступностью; минимизация уровня социальной напряженности в обществе на основе оптимального и справедливого урегулирования конфликта, вызываемого преступлением; содействие достижению социального благополучия на основе социальной реабилитации лиц, вовлеченных в конфликт, вызванный преступлением. Разделяем позицию ученых о том, что уголовно-правовая политика государства должна базироваться на общечеловеческих ценностях, принципах гуманизма, уважения личности⁷.

⁵ Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е. Принципы уголовного права и основания его уголовного развития // Библиотека криминалиста. 2012. № 1. — С. 5–16.

⁶ Александров А. И., Мельников Е. А. Проблемы уголовно-процессуальной политики на современном этапе // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: материалы Международной научно-практической конференции, 27–28 апреля 2017 года, г. Симферополь-Алушта / Отв. ред. М. А. Михайлов, Т. В. Омельченко; Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2017. — С. 5–8.

⁷ Александров В. И. Уголовно-процессуальная политика России на современном этапе // Обвинение и защита по уголовным делам: исторический опыт и современность: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора Николая Сергеевича Алексева, Санкт-Петербург, 28–29 июня 2014 г. — СПб., 2015. — С. 15–24.

Достижение концептуальных целей предполагает комплексное решение ряда взаимосвязанных задач нормотворческого и правоприменительного характера в уголовно-правовом направлении формирования концепции борьбы с преступностью. Они состоят в том, чтобы с учетом требований юридической определенности и правовой стабильности нормативно зафиксировать границы преступного поведения. Концептуально закрепленной задачей уголовно-правовой политики также называем и достижение адекватности уголовного законодательства угрозам, связанным с преступностью, соответствия современным тенденциям видоизменения преступности. К задачам относим правоприменение по международным стандартам: гарантию исключительного права государства на уголовно-правовое воздействие в отношении лиц, совершивших преступление, гарантию безопасности уголовно-правового суверенитета государства от внешних и внутренних угроз. Гармонизировать и унифицировать уголовное законодательство следует именно в этом ключе, с перспективой на развитие международного сотрудничества ДНР. Считаем, что в разрабатываемой концепции борьбы с преступностью следует гарантировать права и законные интересы лиц, потерпевших от преступлений, обеспечить их безопасность, создать условия для максимально полной реализации прав человека на доступ к правосудию, справедливый суд и на компенсацию причиненного преступлением вреда путем определения соответствующих способов и механизмов, реализуемых в законотворческом смысле. В новом самоопределившемся государстве актуализирована задача оптимизации уголовно-правовых последствий совершения преступлений, с учетом необходимости одновременного решения карательных, восстановительных, социально-реинтеграционных и профилактических задач. Можно сказать, что этим достигается современный уровень обеспечения законности, снижения общественной угрозы от таких видов преступности, как террористическая, рецидивная, организованная, насильственная, корыстная, преступность несовершеннолетних.

В условиях военно-политического конфликта реализацию уголовно-правового направления разрабатываемой концепции целесообразно подразделить на этапы, соответствующие степени его разрешения, и использовать проектный подход. Такой проектный подход может создать условия, предпосылки для объединения видения законодателя и правоприменителя, для достижения эффективных результатов в борьбе с преступностью.

Формирование уголовно-процессуального направления разрабатываемой в ДНР концепции предлагаем проводить по критериям эффективности, экономности и оперативности судопроизводства. В плане повышения оперативности судопроизводства предлагаем применить разумную декриминализацию

уголовного законодательства. Эта тема широко обсуждается учеными, в частности, относительно преступлений экономической направленности. По нашим наблюдениям, превалирует обвинительный подход к данной проблеме, поскольку этот вид преступлений связывают с коррупционными и террористическими⁸. Однако, по нашему мнению, отдельные виды преступлений коррупционного и экономического характера не должны караться лишением свободы.

Реализации принципа экономности уголовно-процессуального направления концепции может послужить учреждение единого органа расследования. Заметим, что многолетняя дискуссия по этому вопросу продолжается и подходит к признанию вневедомственной природы следственных органов. Автор разделяет научное обоснование процессуальной самостоятельности следователя, утверждение о существовании следственной ветви власти⁹ заслуживает внимания. Для ДНР примером оптимизации уголовно-процессуального направления концепции борьбы с преступностью может послужить опыт Республики Беларусь, Приднестровской Молдавской Республики¹⁰.

Принципу оперативности уголовно-процессуального направления может соответствовать уполномочивание следователя поддерживать обвинение в суде. Заметим, что это не противоречит мнению об исключении участия прокурора в судебной стадии, если он осуществлял надзор за досудебным следствием¹¹.

Детализируем критерии эффективности уголовно-процессуального направления. Такая эффективность определяется уровнем защищенности личности, общества и государства от угроз, связанных с преступностью, а также достижением концептуально декларированной цели. Здесь об эффективности уголовно-процессуального направления может свидетельствовать комплекс данных о: а) результатах сопоставления объема преступности, установленного

⁸ Цветков Ю. А. Реорганизация обвинительной власти: приднестровский эксперимент // Уголовное судопроизводство. 2015. № 1. — С. 19–24; Клейменов И. М. Уголовно-правовая политика в сфере противодействия легализации преступных доходов // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2009. № 4 (21). — С. 204–207.

⁹ Клейменов И. М. Международно-правовые стандарты противодействия коррупции, их реализация в антикоррупционном законодательстве России // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. № 4. — С. 74–82.

¹⁰ Цветков Ю. А. Суверенная национальная модель следственной власти: миф или реальность? [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.iaaj.net/node/1936> (дата обращения: 26.09.2017).

¹¹ Цветков Ю. А. Суверенная национальная модель следственной власти: миф или реальность? [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.iaaj.net/node/1936> (дата обращения: 26.09.2017).

на основании криминологических исследований, с количеством зарегистрированных и расследованных преступлений; б) результативности судебной практики рассмотрения уголовных дел, оцениваемой по критериям процессуальной эффективности и оперативности судопроизводства, по соблюдению разумных сроков расследования и судебного рассмотрения уголовных дел, по изменениям или отменам решений о квалификации преступлений, по практике назначения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, по качеству и срокам исполнения.

Констатируем, что на современном этапе государственного строительства еще не в полном объеме реализованы базовые нормы Конституции ДНР, Закона ДНР «О нормативно-правовых актах», уголовного законодательства ДНР. Указанные обстоятельства негативно сказываются на гарантировании конституционных прав и свобод граждан Республики. Причины их сохранения обосновывают необходимость разработки и принятия концепции борьбы с преступностью ДНР. Исправить сложившуюся ситуацию предложено путем устранения противоречий и гармонизации уголовного законодательства. Разрабатываемая концепция должна определить направление, приоритеты, этапы реализации уголовной политики в ДНР.

Таким образом, предлагаемая концепция борьбы с преступностью ДНР опирается на общепризнанные международно-правовые нормы и положения конституции самоопределившегося государства. Цель принятия концепции борьбы с преступностью определяется как криминологическое обеспечение социального государства, оптимизация законотворческой деятельности по устранению существующих в правоприменительной практике противоречий и приведению уголовного законодательства в систему. Формирование предлагаемой концепции производится в соответствии с этапами мирного развития общества.

Создание и нормативное закрепление в Донецкой Народной Республике Концепции противодействия и борьбы с преступностью позволит добиться стратегического и векторального единения законотворческих и правоприменительных органов, что в целом должно спровоцировать более эффективную реализацию и развитие уголовной политики. Рассматриваемая концепция должна быть формально определенной и нормативно закрепленной, содержать основы реализации государственной политики в разрезе 6-ти направлений: уголовное право, уголовный процесс, уголовно-разыскная политика, основы уголовно — превентивной политики, организационно-кадровая и уголовно-исполнительная политика.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конституция Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]: принята 14 мая 2014 г. — URL: <http://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/konstitutsiya/> (дата обращения: 26.09.2017).
2. Александров А. И., Мельников Е. А. Проблемы уголовно-процессуальной политики на современном этапе // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: материалы Международной научно-практической конференции, 27–28 апреля 2017 года, г. Симферополь-Алушта / Отв. ред. М. А. Михайлов, Т. В. Омельченко; Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского. — Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2017. — С. 5–8.
3. Александров В. И. Уголовно-процессуальная политика России на современном этапе // Обвинение и защита по уголовным делам: исторический опыт и современность: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора Николая Сергеевича Алексева, Санкт-Петербург, 28–29 июня 2014 г. — СПб., 2015. — С. 15–24.
4. Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е. Принципы уголовного права и основания его устойчивого развития // Библиотека криминалиста. 2012. № 1. С. 5–16.
5. Клейменов И. М. Международно-правовые стандарты противодействия коррупции, их реализация в антикоррупционном законодательстве России // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. № 4. — С. 74–82.
6. Клейменов И. М. Уголовно-правовая политика в сфере противодействия легализации преступных доходов // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2009. № 4 (21). — С. 204–207.
7. Конрат И. Н. Концепция уголовной политики и совершенствование уголовного и уголовно-процессуального законодательства // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 3 (30). — С. 105–109.
8. Цветков Ю. А. Реорганизация обвинительной власти: приднестровский эксперимент // Уголовное судопроизводство. 2015. № 1. — С. 19–24.
9. Цветков Ю. А. Суверенная национальная модель следственной власти: миф или реальность? [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.iuaj.net/node/1936> (дата обращения: 26.09.2017).
10. Шестаков Д. А. Постлиберальный статус криминологии // Криминология: вчера, сегодня, завтра: труды Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. 2009. № 2 (17). — С. 13–21.

Жолобов Я. Б.¹

Zholobov Ya. B.

**ОСОБЕННОСТИ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ПО ОСНОВАНИЯМ, ПРЕДУСМОТРЕННЫМ СТАТЬЯМИ 76 И 76² УГОЛОВНОГО
КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**FEATURES OF RELEASE FROM CRIMINAL LIABILITY ON THE BASES PROVIDED
BY ARTICLES 76 AND 76² THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, вызывающие применение ст. ст. 76, 76² УК РФ, и высказываются предложения о необходимости внесения изменений и дополнений в соответствующие статьи Уголовного Кодекса РФ и новых разъяснений Постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Summary. The problems causing application of the Art. 76, 76² of the Criminal Code of Russian Federation are considered and the proposals on the need of amending and supplement in the relevant articles of the Criminal Code of the Russian Federation are made and new explanations of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation are suggested.

Ключевые слова: освобождение, уголовная ответственность, закон.

Keywords: release, criminal liability, law.

В силу требований ст. 2 УК РФ задачами Уголовного кодекса РФ является охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений. То есть одной из основных задач уголовного судопроизводства является защита и восстановление прав и свобод потерпевшей стороны от преступных посягательств кого-либо, независимо от того, является ли эта потерпевшая сторона физическим, должностным лицом или юридическим лицом, в том числе и государственным органом.

¹ ЖОЛОБОВ Ярослав Борисович, директор Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», судья в отставке, заместитель председателя Санкт-Петербургского отделения Общероссийской Общественной Организации «Российское объединение судей» (Санкт-Петербург, Россия) / ZHOLOBOV Yaroslav Borisovich, Director of the North-Western Branch of the Russian State University of Justice, a Retired Judge, Deputy Chairman of the St. Petersburg Branch of the All-Russian Public Organization «Russian Association of Judges» (St. Petersburg, Russia).

Соответственно, уголовный закон предусматривает возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с восстановлением имущественных и неимущественных прав потерпевшей стороны.

Коснёмся анализом некоторых из этих возможностей.

Ст. ст. 76 и 76² УК РФ предусматривают следующее: лицо, впервые совершившее преступление небольшой и средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности:

1. Если оно примирилось с потерпевшим и загладило причинённый потерпевшему вред;
2. В связи с назначением судебного штрафа в случае, если данное лицо возместило ущерб или иным образом загладило причинённый преступлением вред.

Из текста видно, что первое необходимое условие освобождения от уголовной ответственности — лицо, впервые совершившее преступление небольшой и средней тяжести, — одинаково для обоих случаев.

Если касаться категории преступлений, то здесь всё более или менее определено и ясно. В соответствии с требованиями ч. 2 и 3 ст. 15 УК РФ преступлениями:

- небольшой тяжести признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает трёх лет лишения свободы;
- средней тяжести признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает пяти лет лишения свободы, и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, превышает три года лишения свободы.

Особенностью является только то, что за ряд неосторожных деяний предусматривается достаточно жесткое наказание в виде лишения свободы до 7 лет (ч. 3 ст. 263), до 8 лет (ч. 4 ст. 263.1), до 9 лет (ч. 6 ст. 264), с учётом последствий, повлекших смерть по неосторожности двух и более лиц, но именно из-за формы вины они относятся к категории средней тяжести. В данном случае прекращение уголовного дела по указанным выше основаниям вызывает часто возмущение общества, хотя у потерпевшей стороны (это, как правило, родственники погибших) прекращение дела не вызывает возражений.

Гораздо сложнее обстоит дело с квалифицирующим признаком: «лицо, впервые совершившее преступление». До настоящего времени идут споры о соответствии понятий «лицо, впервые совершившее преступление» и «лицо,

имеющее погашенную судимость», поскольку в силу требований ч. 6 ст. 86 УК РФ у такого лица аннулируются все правовые последствия, связанные с судимостью, и, по мнению правоприменителей, данное лицо является впервые совершившим преступление.

В пункте 2 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 27 июня 2013 года № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», в целях устранения разногласий по этому вопросу, дано следующее разъяснение о том, какое лицо следует считать впервые совершившим преступление: «В статьях 75, 76, 76¹, 76² впервые совершившим преступление следует считать, в частности, лицо:

- а) совершившее одно или несколько преступлений (вне зависимости от квалификации их по одной статье, части статьи или несколькими статьями Уголовного кодекса Российской Федерации), ни за одно из которых оно ранее не было осуждено;
- б) предыдущий приговор, в отношении которого на момент совершения нового преступления не вступил в законную силу;
- в) предыдущий приговор, в отношении которого на момент совершения нового преступления вступил в законную силу, но ко времени его совершения имело место одно из обстоятельств, аннулирующих правовые последствия привлечения лица к уголовной ответственности (например, освобождение лица от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности исполнения предыдущего обвинительного приговора, снятие или погашение судимости);
- г) предыдущий приговор, в отношении которого вступил в законную силу, но на момент судебного разбирательства устранена преступность деяния, за которое лицо было осуждено;
- д) которое ранее было освобождено от уголовной ответственности»².

Данное обстоятельство вызывает вопросы у филологов, поскольку термин «впервые» ими воспринимается как то, что произошло в первый раз³, то есть раньше это лицо преступление вообще не совершало, что, согласно этимологии этого слова, логически обосновано. Думаю, что в уголовном законодательстве необходимо внести соответствующие изменения следующего

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения — 02.10.2017).

³ См., например, Толковый словарь русского языка Ожегова С. И. // <http://www.ozhegov.com/index.shtml> (дата обращения — 02.10.2017).

характера: к квалифицирующему признаку «лицо, впервые совершившее преступление», добавить: а также «лицо, которое освобождено от уголовной ответственности или лицо, в отношении которого приговор, за совершение ранее иного преступления, не вступил в законную силу».

Кроме того, в уголовном законодательстве возникает также коллизия следующего характера: ст. 76² УК РФ фактически почти дублирует статью 76, за исключением слов «если оно примирилось с потерпевшим». То есть положение ст. 76² позволяет освободить от уголовной ответственности и без примирения с потерпевшим, достаточно только возместить ущерб или иным образом загладить причинённый преступлением вред. Следовательно, возможна ситуация, когда, например, потерпевшей стороне возмещён материальный ущерб и, возможно, и моральный вред, но потерпевший не согласен с прекращением дела в связи с примирением, тогда дело может быть прекращено только по тому основанию, что ущерб возмещён или иным образом заглажен причинённый преступлением вред. Будут ли нарушаться в данном случае права потерпевшего? Данный вопрос требует дальнейшего изучения.

Но при правоприменении указанного положения возникает еще один вопрос: каким образом может быть возмещён ущерб или заглажен причинённый вред, если преступление является двуобъектным и направлено, в том числе, против порядка управления, военной службы, государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах самоуправления и т.д.

Также часто представители — юридические лица, в частности, представители магазинов, заявляют явно завышенные требования по возмещению ущерба — многократно превышающие размер похищенного или поврежденного имущества, тем самым пытаясь компенсировать убытки от других нераскрытых хищений. Данное обстоятельство явно нарушает права лица, привлекаемого к уголовной ответственности, и этот вопрос требует также детального исследования.

Предполагаем, что в данном случае требования ст. 76² УК РФ позволяют суду самостоятельно определять разумность и достаточность принятых мер по возмещению ущерба и заглаживанию вреда. Но может ли следователь своим решением определить эту разумность и достаточность, направляя дело не с обвинительным заключением, а в порядке главы 15² УК РФ для назначения штрафа в случаях, предусмотренных ст. 76² УК РФ?

Следует отметить, что прекращение дела по указанному основанию с судебным штрафом допустимо и по некоторым преступлениям с формальными составами (в объективную сторону которых общественно опасные последствия не включаются в качестве обязательных признаков), например,

необоснованный отказ в приёме на работу беременной женщины (ст. 145 УК РФ), нарушение неприкосновенности жилища (ч. 1 ст. 139 УК РФ). Последствия данных деяний не влияют на квалификацию, и последствий может и не быть вовсе.

Даже краткий анализ проблем, возникающих в связи с применением ст. ст. 76, 76² УК РФ, показывает, что требуется проведение более детального изучения такого института, как освобождение от уголовной ответственности в связи с восстановлением имущественных и неимущественных прав потерпевшей стороны, с последующим внесением изменений в соответствующие статьи Уголовного Кодекса РФ и новых разъяснений Постановления Пленума Верховного Суда РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения — 02.10.2017).
2. Толковый словарь русского языка Ожегова С. И. // <http://www.ozhegov.com/index.shtml> (дата обращения — 02.10.2017).

*Зарубин А. В.*¹

Zarubin A. V.

**ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПО ПРИВЛЕЧЕНИЮ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ И (ИЛИ) ИНОГО ИМУЩЕСТВА**

**PROBLEMS OF THE QUALIFICATION OF THE ORGANIZATION OF ACTIVITIES
TO ATTRACT FUNDS AND (OR) OTHER PROPERTY**

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, возникающие при квалификации ст. 1722 УК РФ, введенной в действие в УК РФ в 2016 году.

Summary. The problems arising at qualification of Art. 1722 of the Criminal Code of the Russian Federation which was enacted by the Criminal Code of the Russian Federation in 2016 are considered.

Ключевые слова: мошенничество, финансовые пирамиды, квалификация.

Keywords: fraud, financial pyramids, qualification.

Федеральным законом от № 78-ФЗ 30.03.2016 «О внесении изменений в УК РФ и статью 151 УПК РФ» в УК РФ была введена ответственность за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (ст. 172² УК РФ).

Финансовая пирамида, или «пирамида Понци», является одной из наиболее широко известных и опасных моделей криминального поведения на рынке финансовых инвестиций. Эта криминальная схема посягательств на интересы акционеров, вкладчиков и других инвесторов получила широкое распространение в кризисный период развития финансового рынка во многих странах.

Феномен финансовой пирамиды на территории России возник не случайно. Крах устоявшейся системы, гиперинфляция, развитие рыночной экономики подготовили почву для того, чтобы люди поверили в чудо и отдали преступникам последние деньги. Даже после разоблачения стольких

¹ ЗАРУБИН Андрей Викторович, доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук (Санкт-Петербург) / ZARUBIN Andrei Viktorovich, Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Penal Law of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, Ph. D. in Law (St. Petersburg).

финансовых пирамид люди продолжают верить мошенникам и отдавать свои сбережения.

Первые уголовные дела по деятельности финансовых пирамид были возбуждены в 1993 году в Санкт-Петербурге, где организаторы АО «АМАРИС» и ТОО «РЕВАНШ» приобрели у доверчивых граждан более 400 тысяч приватизационных чеков, на сумму несколько миллиардов рублей, и исчезли².

В первой половине 1990-х гг. в России было создано около 1800 финансовых пирамид, среди которых выделялись 11 крупнейших: АОЗТ «Русский дом Селенга», «Хопер-Инвест», ИЧП «Властелина», «Русская недвижимость», АООТ «Тибет», АООТ «МММ», Банк «Чара», АО «Гермес-Финанс», АООТ «АВВА», АООТ «Олби-Дипломат», «Л.Е.Н.И.Н.», с общим числом участников, превышающим 25 млн человек. Ущерб от их «деятельности» оценивается в сумму, превышающую 40 трлн руб.³

Вторая волна «строительства» финансовых пирамид в России совпала с началом мирового финансового кризиса в 2008 г. По данным Следственного департамента МВД России в 2014 г. на территории страны действовало более 160 объединений, имеющих признаки финансовых пирамид, в которые были вовлечены свыше 9000 человек, а сумма причиненного им ущерба составила около 1,7 млрд руб. По оценкам ЦБ РФ сумма прямого ущерба, причиненного гражданам, вовлеченным в пирамидные схемы, в 2015 г. достигла 2 млрд руб.

Анализ практики работы правоохранительных органов позволяет выделить на сегодняшний день следующие основные виды функционирования финансовых пирамид. В зависимости от «цели» сбора денег выделяются следующие их виды: 1) финансовые пирамиды, имитирующие сбор денег под инвестиционные проекты; 2) финансовые пирамиды, действующие под видом различных клубов, обществ взаимной поддержки и т. п.

По способу осуществления рекламных объявлений о своей деятельности можно выделить: 1) финансовые пирамиды, действующие в сети Интернет; 2) финансовые пирамиды, о деятельности которых граждане узнают из рекламных объявлений в различных средствах массовой информации либо от других граждан, включая родственников, друзей и знакомых.

По степени осуществления финансовой пирамидой хозяйственной деятельности их можно разделить на: 1) пирамиды в «чистом виде», когда сама компания ничего не производит, продукта нет в принципе, а деньги поступают за счет включения в сеть все новых и новых «партнеров» (МММ, «Хопер»

² Коммерсантъ. № 33 от 24.02.1993.

³ Аснис А. Я. Некоторые проблемы уголовной ответственности за организацию финансовых пирамид // Адвокат. 2016. № 11 // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

и прочие); 2) замаскированные финансовые пирамиды, действующие, как правило, по принципу «сетового маркетинга».

В настоящее время складывающаяся практика применения ст. 172² УК РФ весьма немногочисленна и разрозненна, поскольку суды лишь нарабатывают опыт в данной сфере. В соответствии со ст. 172² УК РФ под «финансовой пирамидой» понимается организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества физических лиц и (или) юридических лиц в крупном размере, при которой выплата дохода и (или) предоставление иной выгоды лицам, чьи денежные средства и (или) иное имущество привлечены ранее, осуществляются за счет привлеченных денежных средств и (или) иного имущества иных физических лиц и (или) юридических лиц при отсутствии инвестиционной и (или) иной законной предпринимательской или иной деятельности, связанной с использованием привлеченных денежных средств и (или) иного имущества, в объеме, сопоставимом с объемом привлеченных денежных средств и (или) иного имущества.

Обязательным признаком такой деятельности является то, что выплата дохода и (или) предоставление иной выгоды лицам, чьи денежные средства и (или) иное имущество привлечены ранее, осуществляются за счет привлеченных денежных средств и (или) иного имущества иных физических лиц и (или) юридических лиц.

Другим обязательным признаком объективной стороны состава преступления является отсутствие инвестиционной и (или) иной законной предпринимательской или иной деятельности, связанной с использованием привлеченных денежных средств и (или) иного имущества, в объеме, сопоставимом с объемом привлеченных денежных средств и (или) иного имущества.

В действующей редакции 172² УК РФ состав преступления признается оконченным с момента, когда организаторами противоправной деятельности были привлечены денежные средства и (или) иное имущество физических лиц и (или) юридических лиц в крупном размере.

В соответствии с примечанием к ст. 170² УК РФ крупный размер привлеченных денежных средств и (или) иного имущества физических лиц и (или) юридических лиц превышает два миллиона двести пятьдесят тысяч рублей, а особо крупный размер (ч. 2 ст. 170² УК РФ) превышает девять миллионов рублей.

Е. Н. Мысловский, рассматривая деятельность финансовых пирамид в качестве мошенничества, писал, что моментом совершения преступления

является дата нарушения обусловленного договором срока возврата денежных средств, а не нарушение срока выплаты процентов⁴.

В отличие от мошенничества, ответственность за которое предусмотрена ст. 159 УК РФ, исследуемое преступление может быть признано оконченным уже на той стадии деятельности, когда имущественный вред потерпевшим еще не причинен.

Основным признаком объективной стороны состава преступления по ст. 172² УК РФ выступает «организация деятельности», которую следует определить как процесс, так и результат деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества физических лиц и (или) юридических лиц в крупном размере. Преступление носит продолжаемый характер.

Представляется, что состав преступления по ст. 172² УК РФ представляет собой «специально учтенную совокупность преступлений». При наличии множества потерпевших деяние квалифицируется как единичное преступление даже с учетом того, что такое определение противоречит понятию продолжаемого преступления, указанному в п. 16 постановления Пленума Верховного Суда «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 г. № 29 (в ред. от 24.05.2016).

В качестве способа совершения преступления следует определить как обман, так и злоупотребление доверием. Так, Ухтинский городской суд Республики Коми приговорил в соответствии с ч. 4 ст. 159 УК РФ двух организаторов финансовой пирамиды, похитивших у более чем 500 граждан около 100 млн руб. путем сообщения ложной информации о ведении активной инвестиционной деятельности, наличии коммерческих предприятий, приносящих высокие доходы и гарантирующих своевременный возврат вкладов и выплату обещанных по ним высоких процентов⁵.

Совершению преступления по ст. 172² УК РФ предшествует и может сопутствовать совершение сходного с ним административного правонарушения по ст. 14.62 КоАП РФ, устанавливающей в части 2 данной статьи ответственность за публичное распространение информации, содержащей сведения о привлекательности участия в деятельности, указанной в части 1 данной статьи, и (или) предоставления средств или иного имущества в рамках данной деятельности и (или) призыв к участию в такой деятельности, в том

⁴ Мысловский Е. Н. Уголовно-правовые и криминологические проблемы современных нетрадиционных форм мошенничества (на примере «финансовых пирамид» «МММ», «Русский дом Селенга», «Тибет», «Хопёр» и др.): дис. ... канд. юрид. наук. — Елец, 2003. — С. 30.

⁵ Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации // <http://genproc.gov.ru/special/smi/news/news-1115043/> (дата обращения: 10.12.2016).

числе совершенное с использованием средств массовой информации и (или) информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет».

В части 1 ст. 14.62 КоАП РФ установлена ответственность за организацию либо осуществление лицом деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества физических лиц и (или) юридических лиц, при которой выплата дохода и (или) предоставление иной выгоды лицам, чьи денежные средства и (или) иное имущество привлечены ранее, осуществляются за счет привлеченных денежных средств и (или) иного имущества иных физических лиц и (или) юридических лиц при отсутствии инвестиционной и (или) иной законной предпринимательской или иной деятельности, связанной с использованием привлеченных денежных средств и (или) иного имущества, в объеме, сопоставимом с объемом привлеченных денежных средств и (или) иного имущества, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния.

Разграничение данного административного правонарушения со смежным составом преступления видится в целях совершения правонарушения и размерах привлеченных денежных средств и иного имущества.

Ответственность за совершение преступления несет физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. Очевидно, что таким субъектом может выступать только лицо, фактически выполнявшее организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в организации, занимавшейся привлечением денежных средств и иного имущества.

Так, например, в результате проведенной рекламной кампании в офис кооператива, привлекавшего денежные средства, стали обращаться граждане, с которыми кассир-бухгалтер, не осведомленная о преступных намерениях членов организованной группы, заключала договоры о предоставлении личных сбережений и получала от физических лиц денежные средства, которые приходовала в кассу.

Полученные от пайщиков денежные средства в конце дня передавались лично Кокониной, которая их распределяла среди членов преступной группы, а также расходовала для подготовки дополнительной рекламы, на аренду помещения и выплату заработной платы обслуживающему персоналу кооператива. Коконина осуществляла общее руководство кооперативом, контролировала всю его финансовую деятельность, в том числе распределение похищенных у пайщиков денежных средств и их расходование, координировала деятельность других членов преступной группы, обеспечивала безопасность членов преступной группы путем заключения договоров с частными охранными предприятиями. Пикалов подыскал по указанию Кокониной сотрудников для работы по приему денежных средств в офисах организации.

Шмелев подписывал договоры поручительства по исполнению обязательств перед пайщиками кооператива. Он также инкассировал бухгалтеров-кассиров дополнительных офисов, выступал на собраниях пайщиков, убеждая их в надежности организации⁶.

Некоторые сложности при квалификации рассматриваемого преступления могут возникнуть при определении суммы дохода, вменяемого в вину каждому из участников организованной преступной группы, если один из соучастников присоединился к общей преступной деятельности через некоторое время после начала совершения преступления.

Особенности объективной стороны состава преступления по ст. 1722 УК РФ предполагают, что во владении и пользовании виновных оказывается вся сумма денежных средств или иного имущества потерпевших. По этой причине лицо, присоединившееся к общей преступной деятельности организованной группы, должно нести ответственность за организацию привлечения всей суммы, находящейся у преступников.

Субъективная сторона данного преступления характеризуется прямым неопределенным умыслом относительно размеров привлекаемых денежных средств или иного имущества. Думается, что мотив совершения данного преступления корыстный.

По признаку субъективной стороны состава преступления следует разграничивать данный состав преступления со смежным составом преступления — мошенничеством.

Так, Московский городской суд в своем постановлении от 31 октября 2016 года № 4у/2–4511 указал, что оснований для переквалификации содеянного со ст. 159 УК РФ на ст. 172² УК РФ не усмотрено, поскольку диспозиция названной статьи предусматривает ответственность за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества для лиц, умысел которых направлен на завладение денежными средствами и (или) иным имуществом неопределенного круга лиц.

Осужденные завладели чужими денежными средствами путем обмана, сообщая потерпевшим ложную информацию, то есть совершили хищение путем мошенничества. При этом Г. совершала хищение имущества путем обмана в разные дни, каждый раз по вновь возникшему умыслу и в отношении разных потерпевших, обратившихся к организованной группе⁷.

⁶ Апелляционное определение Волгоградский областной суд № 22–2811/2016 от 31 августа 2016 г. по делу № 22–2811/2016 // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

⁷ Постановление Московского городского суда от 31 октября 2016 г. № 4у/2–4511 // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

Таким образом, при неустановлении прямого умысла, направленного на изъятие чужих денежных средств или иного имущества, возникшего до начала совершения преступления, деяние следует квалифицировать по ст. 172.2 УК РФ. В противном случае деяние следует квалифицировать по ст. 159 УК РФ как мошенничество.

В связи с этим неверным, по нашему мнению, представляется мнение о том, что ст. 172.2 УК РФ выступает в качестве специальной нормы по отношению к мошенничеству⁸.

В статье 172² УК РФ закреплено соучастие «особого рода» — та ситуация, когда по существу организатор совершения преступления становится, согласно редакции статьи УК РФ, исполнителем преступления. Описание объективной стороны состава преступления и возможные способы его совершения определяют возможность его совершения в составе организованной группы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Аснис А. Я.* Некоторые проблемы уголовной ответственности за организацию финансовых пирамид // Адвокат. 2016. № 11 // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
2. *Мысловский Е. Н.* Уголовно-правовые и криминологические проблемы современных нетрадиционных форм мошенничества (на примере «финансовых пирамид» «МММ», «Русский дом Селенга», «Тибет», «Хопёр» и др.): дис. ... канд. юрид. наук. — Елец, 2003.

⁸ Определение Челябинского областного суда № 10–5261/2016 от 9 ноября 2016 г. по делу № 10–5261/2016 // <http://sudact.ru> (дата обращения 14 января 2017 г.).

*Зубалова О. А.*¹

Zubalova O. A.

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

PROBLEMS OF COUNTERACTION TO EXTREMISM IN MODERN RUSSIA

Аннотация. В статье рассмотрены проблемные вопросы противодействия экстремизму и предложены меры по устранению причин и условий, способствующих распространению экстремизма. Подробно рассмотрена деятельность по устранению конкретных криминогенных факторов на специально-криминологическом уровне. Здесь автор особое внимание уделяет мерам, направленным на выявление и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц; создание механизмов предупреждения и нейтрализации социальных и межнациональных конфликтов; подготовку и совершенствование профилактических, воспитательных и пропагандистских мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, а также мониторингу в сфере профилактики правонарушений.

Summary. Problematic issues of combating extremism and proposed measures to eliminate the causes and conditions leading to the rough extremism are considered. The activities to address the specific criminogenic factors on a specially-criminological level are examined in details. Here the author pays special attention to measures aimed at detection and suppression of extremist activity of public and religious associations, other organizations and individuals; creation of mechanisms for preventing and managing social and ethnic conflicts; the preparation and improvement of preventive, educational and propagandistic measures aimed at the prevention of extremist activities, as well as monitoring in the field of crime prevention.

Ключевые слова: экстремизм, противодействие, криминогенные факторы, причинный комплекс, предупреждение.

Keywords: extremism, countering, criminogenic factors, causal complex, warning.

В соответствии с традиционной доктриной теории предупреждения преступности, деятельность по стабилизации криминогенной ситуации должна

¹ ЗУБАЛОВА Оксана Александровна, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Ставропольского филиала ГКОУ ВО «Краснодарский университет МВД России», кандидат юридических наук (г. Ставрополь) / ZUBALOVA Oksana, Senior Lecturer of Criminal Law and Criminology Department of the SCEE HE Stavropol Branch of the "Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia", PhD (Law) (Stavropol).

включать три уровня — общесоциальный, специально-криминологический и индивидуальный. В связи с тем, что индивидуальный уровень унифицированных приёмов и способов не имеет, так как зависит от конкретной ситуации, нами обращено внимание на первые два уровня.

Большинство мероприятий общесоциального уровня, как правило, не входят в компетенцию правоохранительных органов, являясь прерогативой других государственных институтов. Кроме того, ряд из них в значительной степени осуществляется на федеральном уровне. Вместе с тем, со стороны правоохранительных органов учёт этого фактора необходим для понимания сущности криминогенных явлений и процессов, их учёта в деятельности по анализу складывающейся оперативной обстановки по различным направлениям противодействия преступности, оказания содействия государственным и общественным институтам в решении возложенных на них задач и совершенствования взаимодействия с ними.

Специально-криминологический уровень предполагает деятельность по устранению конкретных криминогенных факторов. К таковым следует отнести устранение причин и условий, способствующих распространению экстремизма; выявление и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц; создание механизмов предупреждения и нейтрализации социальных и межнациональных конфликтов; подготовка и совершенствование профилактических, воспитательных и пропагандистских мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности.

Соответственно противодействие распространению экстремизма следует считать приоритетным направлением деятельности правоохранительных органов². При этом необходимо:

- активизировать деятельность по предотвращению, пресечению, профилактике, раскрытию и расследованию преступлений экстремистской направленности;
- эффективней использовать опыт работы субъектов по профилактике экстремизма;
- повысить уровень взаимодействия правоохранительных органов, обеспечить взаимодействие с гражданским обществом и повышение доверия граждан к правоохранительной и судебной системам;
- повысить эффективность органов государственного контроля и их взаимодействие с правоохранительными органами в противодействии исследуемому явлению;

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ 31.12.15 г. // URL: <http://base.garant.ru/71296054/#ixzz4kRbAY7rd> (дата обращения 19.10.2017).

- развивать механизмы общественного контроля, мониторинга, независимой экспертизы в целях предотвращения ксенофобии, социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- совершенствовать правовое регулирование предупреждения экстремизма;
- обеспечить комплексное развитие правоохранительных органов и специальных служб, укреплять социальные гарантии их сотрудников, совершенствовать научно-техническую поддержку их деятельности, улучшать кадровое обеспечение и уровень профессиональной подготовки сотрудников.

Важное место в осуществлении этих задач отводится средствам массовой информации и творческим организациям. В то же время средства массовой информации, к большому огорчению, не играют той роли в обществе, которую на них возлагает общество и государство. В этой связи необходимо проводить серьезную целенаправленную работу с представителями средств массовой информации о правильности подачи той или иной информации, которая бы не способствовала разжиганию межнациональной вражды и розни и распространению ксенофобии и экстремизма.

Государственная политика в отношении противодействия экстремизму должна строиться на серьезном теоретико-правовом фундаменте. И этот тезис не вызывает никаких сомнений, но прежде всего необходимо устранение тех причин и условий, которые влияют на рост экстремизма. И в первую очередь требуют устранения политические факторы, которые способствуют проявлению экстремизма. Затем необходимо принятие всех возможных мер по стабилизации социально-политической и социально-экономической обстановки и укрепление правопорядка; формирование гармоничных межнациональных отношений.

Особую значимость имеет и деятельность по осуществлению комплексных мероприятий по пропаганде российского законодательства. В том числе особое внимание должно уделяться разъяснению сущности экстремизма и его общественной опасности, а также проведению активных мероприятий по формированию стойкого неприятия обществом идеологии экстремизма и терроризма в различных ее проявлениях, с целью снижения уровня радикализации различных групп населения, прежде всего молодежи, и недопущения их вовлечения в террористическую деятельность. Немаловажное значение в предупредительной деятельности имеет проведение разъяснительной работы с населением и оказание психологической помощи, поскольку информация

о совершенном террористическом акте вызывает у населения страх, оказывает парализующее психологическое воздействие³.

Требуют внимания и меры воспитательного характера граждан, поскольку известно, что осуществляется негативное информационно-идеологическое воздействие на личность путем экстремистской пропаганды. При этом необходимо:

- а) формирование нового типа молодежной культуры не насилия, а толерантности, диалога и взаимопонимания, способного активно противостоять проявлениям социального зла, внутренней и внешней агрессии. Особую роль здесь играют принципы культуры ненасилия, включающие: толерантность; готовность к диалогу и компромиссу; открытость поведения; уважение к людям.
- б) развитие правовой активности молодежи, «утверждение в ее сознании и поведении позитивных социокультурных ценностей (активной жизненной позиции, познавательных устремлений, нравственных ориентиров, эстетических идеалов и вкусов, а также духовно-сакральных ценностей, противодействующих проявлениям агрессии и экстремизма); формирование гражданской компетентности и демократической культуры во взаимоотношениях правоохранительных органов и общества через организацию широкой информационной компании (информационное сопровождение проекта), нацеленных на обеспечение криминологической безопасности населения и защиту прав человека от любого криминального произвола»⁴.
- в) активизация идеологической работы, основой которой должна стать система традиционных ценностей, исторически свойственная российскому народу:
 - особый подход необходим к работе с лицами, возвратившимися к местам постоянного проживания, осужденными ранее за преступления террористического и экстремистского характера;
 - внимания заслуживают и меры, направленные на предупреждение террористического наемничества, которые должны включать различные формы и методы воздействия на молодежь. С теми же, кто уже оказался под воздействием идеологии терроризма и экстремизма

³ Безопасность и профилактика экстремизма и терроризма на Северном Кавказе // Коллективная монография под ред. проф. Н. П. Медведева, СКФУ. — Ставрополь, 2017. — С. 30–44.

⁴ Зубалова О. А. Противодействия экстремизму: проблемы и особенности регионального уровня / Зубалова О. А., Пинкевич Т. В. // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2012. — № 1.

- или может быть подвержен ей, необходима адресная профилактическая работа;
- на особый контроль должна быть поставлена работа по адаптации лиц, причастных к деятельности международных террористических организаций, в том числе и на территории Сирии и Ирака, и вернувшихся в Россию. Данные меры в настоящее время необходимы, поскольку «правоохранительными органами России выявлено около 3400 граждан России, подозреваемых в причастности к деятельности международных террористических организаций, к уголовной ответственности привлечено 1250 российских граждан и граждан государств СНГ»⁵;
 - деятельность по противодействию экстремизму должна быть комплексной. Так, «нельзя обходить стороной вопросы почти полной вооруженности населения отдельных субъектов Северо-Кавказского федерального округа, говоря о высоком уровне террористической угрозы. Если речь идет о распространении экстремизма, то нельзя не учитывать вопросы миграции, наркотизации населения, влиянии миграционных процессов на рост теневой экономики и пр.»⁶.

По-прежнему недостаточно действенным видится контроль над деятельностью неформальных молодежных объединений. Не всегда своевременно проводится работа с несовершеннолетними, которые принимают активное участие в неформальных молодежных организациях, в том числе и в тех, деятельность которых близка к экстремистской (футбольные и хоккейные фанаты и др.). Несвоевременно решаются задачи занятости, социальной реабилитации молодежи, как на федеральном, так и на региональном уровне.

Кроме того, необходимо повысить взаимодействующую роль правоохранительных органов и молодежи. В этой связи необходимо формирование у представителей молодежи устойчивой мотивации к ситуативному взаимодействию с представителями российской полиции на основе требований международного права, Конституции России, закона РФ «О полиции», других федеральных законов и законов субъектов РФ и организационных основ

⁵ *Скворцов Ю. А.* Проблемы террористического наемничества среди молодежи и пути их преодоления // *Международно-правовые средства противодействия терроризму в условиях глобализации. Проблемы террористического наемничества среди молодежи и пути их преодоления: сб. материалов Всероссийской научно-прак. конф., СГПИ.* — Ставрополь, 2016. — С. 19.

⁶ *Пинкевич Т. В.* Современные проблемы противодействия экстремизму и терроризму // *Безопасность и профилактика экстремизма и терроризма на Северном Кавказе: коллективная монография под ред. проф. Н. П. Медведева.* — Ставрополь: изд-во СКФУ. 2017. — С. 30–44.

взаимодействия учащейся молодежи и сотрудников полиции по вопросам обеспечения общественной безопасности.

В описанных условиях очевидной является необходимость качественного преобразования деятельности по предупреждению экстремизма. При этом в силу специфики экстремизма, которая заключается в многообразии его проявлений, динамично развивающихся экстремистских технологиях, нуждается в совершенствовании правоохранительная деятельность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ: URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 1.10.2017).
2. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ 31.12.15 г. URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения 19.10.2017).
3. Безопасность и профилактика экстремизма и терроризма на Северном Кавказе // Коллективная монография / Под ред. проф. Н. П. Медведева. — Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2017. — С. 30–44.
4. Зубалова О.А., Пинкевич Т. В. Противодействия экстремизму: проблемы и особенности регионального уровня // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2012. — № 1. — С. 314–315.
5. Пинкевич Т. В. Особенности предупреждения преступности в современной России // Проблемы детерминации современной преступности и её предупреждения // Под редакцией профессора А. И. Долговой. — М., Криминологическая ассоциация России, 2017.
6. Пинкевич Т. В. Современные проблемы противодействия экстремизму и терроризму // Безопасность и профилактика экстремизма и терроризма на Северном Кавказе // Коллективная монография под ред. проф. Н. П. Медведева. — Ставрополь: изд-во СКФУ, 2017. — С. 30–44.
7. Скворцов Ю. А. Проблемы террористического наемничества среди молодежи и пути их преодоления // Международно-правовые средства противодействия терроризму в условиях глобализации. Проблемы террористического наемничества среди молодежи и пути их преодоления: сб. материалов Всероссийской научно-прак. конф., СГПИ. — Ставрополь, 2016. — С. 19.
8. Филиппов Н. М. Прогнозирование чрезвычайных криминальных ситуаций, возникших в условиях межнациональных конфликтов / Филиппов Н. М., Якушин Н. М., Жевланович И. Ф. / Совершенствование системы экстренного реагирования ОВД на чрезвычайные ситуации. Труды Академии МВД России. — М., 1995.

Ильина А. Н.¹

Ilyina A. N.

**К ВОПРОСУ О НАЛИЧИИ В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ ПРЕДПОСЫЛОК
ВОЗНИКНОВЕНИЯ ОСНОВАНИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ С НАЗНАЧЕНИЕМ СУДЕБНОГО ШТРАФА**

**TO THE QUESTION OF THE PRESENCE IN THE SOVIET CRIMINAL LAW
OF THE PREREQUISITES FOR THE EMERGENCE OF THE GROUNDS FOR RELEASE
FROM CRIMINAL RESPONSIBILITY WITH THE IMPOSITION OF A JUDICIAL FINE**

Аннотация. В статье анализируется основание освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в сравнении с нормой об освобождении от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности, ранее закрепленной в статье 50.1 УК РСФСР 1960 года. Автором проанализированы основания применения статей 76.2 УК РФ и 50.1 УК РСФСР 1960 года и его последствия.

Summary. The article deals with the basis of exemption from criminal responsibility with the appointment of a court fine compared to the norm of exemption from criminal liability with imposition of administrative sanctions, previously enshrined in article 50.1 of the criminal code of RSFSR of 1960. The author analyzes the Foundation of the application of articles 76.2 of the criminal code and 50.1 of the criminal code of RSFSR of 1960, and the consequences that result from their use.

Ключевые слова: уголовное право, советское уголовное право, меры уголовно-правового характера, судебный штраф, освобождение от уголовной ответственности, административная ответственность.

Keywords: criminal law, soviet criminal law, criminal law measures, court fine, exemption from criminal responsibility, administrative responsibility.

В последние годы в уголовной политике Российской Федерации особое внимание уделяется гуманизации и либерализации уголовного законодательства, в частности, введению новых альтернативных лишению свободы видов наказаний, дополнению перечня оснований освобождения от уголовной

¹ ИЛЬИНА Анастасия Николаевна, аспирант кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права СПб юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры РФ / ILYINA Anastasiya Nikolaevna, post-graduate student of the Criminal Law, Criminology and Criminal Execute Law Department of the St. Petersburg Institute of Law (branch) of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation (St. Petersburg).

ответственности, расширению института иных мер уголовно-правового характера и т. п. К сожалению, данный процесс не отличается достаточной последовательностью, зачастую носит противоречивый характер, порождая множество вопросов как в правоприменении, так и в научных кругах.

Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ дополнил Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ) новым видом освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в качестве иной меры уголовно-правового характера (ст. 76² УК РФ, глава 15² УК РФ). Данные изменения не могли остаться без внимания, вызвав дискуссию о юридической природе, месте судебного штрафа в уголовном законе, проблемах его применения, а также предпосылках возникновения.

Рассматривая последний из обозначенных вопросов, прежде всего, необходимо обратиться к тексту законопроекта, внесенного Верховным Судом Российской Федерации в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации, и пояснительной записки к нему.

Одним из аргументов необходимости введения в уголовный закон ст. 76² (в первоначальной редакции) послужило указание на традиционное для отечественного уголовного права применение к освобожденным от уголовной ответственности лицам разного рода мер государственного принуждения, менее строгих по своему характеру, чем уголовное наказание со ссылкой на ст. 90 УК РФ («Применение принудительных мер воспитательного воздействия») и ст. 50¹ УК РСФСР 1960 года («Освобождение от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности»). Апеллируя к судебной статистике и результатам научных исследований, проведенных ВНИИ МВД СССР в 70-е годы XX века, Верховный Суд указывает на высокую эффективность применения нормы, предусмотренной упомянутой ст. 50¹ УК РСФСР 1960 года, отмечая также, что основным видом административного взыскания являлся штраф.

Многие авторы, соглашаясь с текстом пояснительной записки к законопроекту, также указывают на преимущество судебного штрафа к норме об освобождении от уголовной ответственности, закрепленной в ст. 50¹ УК РСФСР. Представляется, что данный вопрос требует более детального рассмотрения.

Вслед за Основами уголовного законодательства СССР и союзных республик 1958 года советский законодатель 11 июля 1977 года дополнил УК РСФСР ст. 50¹, в соответствии с которой лицо освобождалось от уголовной ответственности в связи с привлечением к административной ответственности при наличии предусмотренных уголовным законом оснований, такими основаниями в соответствии со ст. 50 УК РСФСР 1960 года были: совершение

лицом деяния, содержащего признаки преступления, не представляющего большой общественной опасности, и признание того факта, что исправление и перевоспитание данного лица возможно без применения уголовного наказания. То есть, фактически, речь шла о традиционно выделяемом наукой существенном снижении общественной опасности лица и/или совершенного им деяния.

При этом применение статьи 50¹ УК РСФСР 1960 года допускалось только по делам о преступлениях, за которые законом предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок не свыше одного года либо другое более мягкое наказание.

В свою очередь, согласно ст. 76² УК РФ освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа допустимо в отношении лиц, впервые совершивших преступления небольшой или средней тяжести, наказание за которые, соответственно, может достигать до 5 лет лишения свободы.

Вести речь о существенном снижении общественной опасности лица и/или совершенного им деяния в случае ст. 76² УК РФ, на наш взгляд, также не приходится. Указанная в анализируемой статье обязанность возместить ущерб или иным образом загладить причиненный преступлением вред, безусловно, призвана устранить общественно опасные последствия совершенного деяния, что в результате должно снизить его общественную опасность и явиться основанием для освобождения от уголовной ответственности. Однако анализ статей 75, 76 и 76¹ УК РФ показывает, что законодателю одного факта возмещения причиненного ущерба недостаточно для освобождения лица от уголовной ответственности, так как во всех перечисленных случаях он дополнен иными условиями.

Что касается основного рассматриваемого вопроса о применении к освобождаемому от уголовной ответственности лицу разного рода мер государственного принуждения, менее строгих по своему характеру, чем уголовное наказание, то здесь, на наш взгляд, в анализируемых нормах также имеются существенные различия.

Так, освобождение лица от уголовной ответственности на основании ст. 50¹ УК РСФСР вело к безусловному отказу государства от осуждения и его негативных последствий. Отношения между виновным и государством переходили в плоскость реализации норм административного законодательства.

Освобождение же от уголовной ответственности с применением судебного штрафа представляет собой один из немногих условных видов освобождения от уголовной ответственности. Лицо, в отношении которого применяется норма, предусмотренная ст. 76² УК РФ, не выпадает из поля зрения

уголовного закона, так как в случае его уклонения от уплаты судебного штрафа оно может быть повторно привлечено к уголовной ответственности уже с назначением наказания.

В силу перечисленных и являющихся существенными различий полагаем, что вести речь о преемственности проанализированных норм не представляется обоснованным. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа представляет собой совершенно новый для отечественного уголовного права механизм взаимодействия государства и виновного лица.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ с изм. и доп. [Электронный ресурс] — Режим доступа: «Консультант Плюс»: офиц. сайт. URL: <http://www.consultant.ru>.
2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: ФЗ. Российской Федерации от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ [Электронный ресурс] — Режим доступа: «Консультант Плюс»: офиц. сайт. — URL: <http://www.consultant.ru>.
3. О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проектов федеральных законов «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» и «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона „О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности“»: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 31 июля 2015 г. № 37. — URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/8447> (дата обращения 27.10.2017).
4. Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик: закон СССР от 25 декабря 1958 г. (утратил силу) [Электронный ресурс] — Режим доступа: «Консультант Плюс»: офиц. сайт. URL: <http://www.consultant.ru>.
5. Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 с изм. и доп. (утратил силу) [Электронный ресурс] — Режим доступа: Система Гарант: офиц. сайт. URL: <http://www.garant.ru>.
6. *Егоров В. С.* Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. — М.: Из-во Московского психолого-социального института, 2002.

7. *Звечаровский И. Э.* О юридической природе судебного штрафа (ст. 76.2, 104.4 УК РФ) // Уголовное право. 2016. № 6. — С. 98–101.
8. *Келина С. Г.* Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности — Москва: Наука, 1974. — 232 с.
9. *Корсун Д. Ю.* О законопроекте верховного суда РФ, связанного с декриминализацией ряда преступлений небольшой тяжести, а также предложение по введению в правовую систему РФ категории «уголовный проступок» // Юридическая наука. 2016. № 2. — С. 88–94.

*Ильюк Е. В.*¹

Илюк Е. V.

**«ЗАВИСИМОЕ ПОЛОЖЕНИЕ» РЕБЕНКА ЗНАЧИТЕЛЬНО ПОВЫШАЕТ СТЕПЕНЬ
ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ ПОЛОВОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

**«DEPENDENCY» OF A CHILD CONSIDERABLY RAISES DEGREE OF PUBLIC
DANGER OF A SEXUAL CRIME**

Аннотация. В статье обращается внимание на недостаточную эффективность положений ст.ст. 99–102 УК РФ, применяемых в отношении лиц с психическими расстройствами, совершающими деяния, в целях профилактики половых преступлений в отношении детей. Обосновывается необходимость введения дополнительного квалифицирующего признака в исследуемые нормы.

Summary. Article deals with insufficient efficiency of provisions of the Art. of Art. 99–102 of the criminal code of Russian Federation applied concerning persons with the mental disorders making acts for prevention of sexual crimes concerning children and need of introduction of the additional qualifying sign to the studied norms locates.

Ключевые слова: несовершеннолетние, ненасильственные половые преступления.

Keywords: minor, nonviolent sexual crimes.

Анализ уголовной статистики показывает рост ненасильственных половых преступлений в отношении несовершеннолетних в 31 раз с 2001 по 2016 г., что, возможно, связано со снижением уровня латентности в соответствии с уголовно-правовой политикой, направленной на защиту несовершеннолетних от посягательств, в том числе со стороны близких. Из них 14,9% преступлений, предусмотренных ст. 134 и 135 УК РФ, совершены отцами, отчимами и сожителями матерей, 13,5% — иными родственниками, 8,9% — лицами, на которых возложены обязанности по воспитанию либо обучению несовершеннолетнего. Преступления чаще совершаются мужчинами, знакомыми с потерпевшими. Местом совершения посягательств часто являются место жительства преступника или потерпевшей (51,4%) или место жительства

¹ ИЛЬЮК Елена Вадимовна, доцент кафедры уголовного права второго факультета института повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук (г. Екатеринбург) / ILYUK Elena Vadimovna, Associate Professor of the Criminal Law Department of the Second Faculty of the Institute for Advanced Studies of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, PhD (Law) (Ekaterinburg).

родственников, друзей, знакомых (42,6%). Среди 98,6% потерпевших по ст. 134 УК РФ — женского пола, а среди потерпевших от развратных действий 56,5% — женского пола, 43,5% — мужского².

Обычно инцест начинается с малолетнего возраста потерпевших (с 8–12 лет) и принимает характер длительного сожительства, нередко сочетающегося с другими формами жестокого отношения. Особенность криминальной и следственной ситуации при инцесте в том, что и потерпевшие, и виновные, и свидетели годами живут вместе.

Когда и как открывается тайна инцеста? 1) из сообщений медицинских организаций (травмы, венерические болезни, ранняя беременность); 2) когда потерпевший, взрослея, начинает осознавать характер совершаемых с ним действий и оказывать сопротивление; 3) при расследовании других уголовных дел, например, при убийстве ребенка от запретной связи, при совершении виновным преступлений в отношении иных потерпевших; 4) при обращении к психотерапевту через много лет, для решения «нерешаемых» личных проблем; 5) случайно. Об инцесте часто становится известно спустя многие годы или десятилетия. Вырастая, жертва инцеста продолжает молчать.

При инцесте происходит вовлечение зависимых, психически и физиологически незрелых детей и подростков в сексуальные действия, нарушающие общественные табу семейных ролей, которые они еще не могут полностью понять и на которые не в состоянии дать осмысленного согласия. Виктимность малолетних и несовершеннолетних лиц predetermined их возрастом³. Снижение виктимности происходит в процессе взросления, социализации, приобретения жизненного опыта. Особенности детско-родительских отношений, основанных на доминировании родителя и подчинении ребенка, не предполагают использования понятия «свободный выбор» из-за зависимости ребенка от взрослого. У ребенка нет выбора: родитель может наказать ребенка в случае отказа от сексуальных отношений. Иногда дети и подростки ведут себя провокационно и соблазняют взрослых («соблазняющий ребенок»). Когда ребенок начинает понимать, что сексуальное поведение — способ получения определенных выгод, он начинает использовать его. Виновниками инцеста в большинстве случаев являются лица мужского пола (отцы, дяди, дедушки, старшие братья), что объясняется тем, что парафилии встречаются в основном у мужчин. Небольшое число инцестных связей между матерью и сыном по сравнению с отношениями между отцом

² *Островецкая Ю. А.* Ненасильственные сексуальные посягательства в отношении несовершеннолетних: уголовно-правовой и криминологический аспекты. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2017. — С. 3–4, 20, 25.

³ *Тимошина Е. М.* Состояние и динамика виктимизации несовершеннолетних // Библиотека криминалиста. 2015. № 1 (18). — С. 219.

и дочь Ю. Фрейд, Б. Малиновский, В.З. Seligman объясняли тем, что все женщины рассматривались в качестве сексуального объекта, дочь «принадлежала» отцу и рассматривалась как его «собственность»⁴. Отношения с отцами или отчимами также бывают более длительными по времени. Самые распространенные «пары»: отец/отчим-дочь, брат-сестра, бабушка-внучка, дядя-племянница, мать-сын (по убыванию).

Не во всех случаях инцеста с малолетними у виновных выявляется педофилия, возможно выявление у виновного синдрома недифференцированного объекта сексуального влечения, шизофрении или другого психического расстройства. Инцестное поведение может быть связано с состоянием опьянения, когда ребенок выбирается в качестве объекта сексуального воздействия в связи с доступностью и отсутствием активного сопротивления.

Многочисленными наблюдениями и исследованиями подтверждается положение об «инверсии ролей» субъекта посягательства, которые в несовершеннолетнем возрасте были жертвами тех же преступлений, которые они совершают.

Инцест существует во всех социальных группах. Более высокий статус или материальное положение только создают «маску нормальности», поддерживая искусственный вид «благополучной семьи». Если люди, совершающие инцест, социально успешны, пользуются уважением, то сообщения жертвы об инцесте, как правило, не вызывают доверия («маска нормальности»)⁵.

Следует отметить недостаточную эффективность положений ст. ст. 99–102 УК РФ, применяемых в отношении лиц с психическими расстройствами, совершающими деяния, в целях профилактики половых преступлений в отношении детей. Для профилактики рецидива насильственных преступлений со стороны лиц с психическими расстройствами очень важно применять психиатрическую экспертизу лиц, отбывающих наказание, за 6 месяцев до освобождения — для назначения дальнейшего лечения после отбывания наказания, что предусмотрено ч. 2.1 ст. 102 УК РФ. Однако дальнейшее лечение может быть назначено только амбулаторно и только в отношении лиц, указанных в п. «д» ч. 1 ст. 97 УК РФ, т. е. лиц, страдающих педофилией,

⁴ Ениколопов С. Н., Хвостова Е. С. Взгляды на инцест в контексте разных культур и традиций. Современное состояние проблемы // Электронный журнал «Психологическая наука и образование». — URL: <http://www.psyedu.ru> (дата обращения 01.09.2017).

⁵ «Маска нормальности» — термин Херви Клекли, означающий способность психопатов казаться абсолютно нормальным, психически полноценным человеком. Это притворное, искусственное поведение, направленное на соответствие принятым в обществе нормативам. См.: Ахмедшин Р. Л. О природе «маски нормальности» серийных убийц // Известия Алтайского государственного университета. — Барнаул, 2001.

но не другими психическими расстройствами. Принудительное лечение необходимо применять не только амбулаторно, но и в стационаре. Т.е. положения предусмотренные ч. 2.1. ст. 102 УК РФ, необходимо распространить и на лиц, указанных в п. «в» ч. 1 ст. 99, а принудительные меры медицинского характера, которые могут быть назначены после проведения такой экспертизы, должны предусматривать весь спектр принудительных мер, перечисленных в ч. 1 ст. 99 УК РФ, с учетом общественной опасности деяний, совершенных и совершаемых лицами с такими опасными заболеваниями.

При совершении половых преступлений против несовершеннолетнего специальным субъектом — родителем, родственником или иным лицом, на которое возложены обязанности по содержанию, воспитанию, образованию, лечению или защите прав и законных интересов несовершеннолетнего степень общественной опасности повышается, а вред несовершеннолетнему, увеличивается. Поэтому совершенно обоснованно специалистами предлагается введение дополнительного квалифицирующего признака в исследуемые нормы: А. П. Дьяченко и Е.И Цымбал предлагают при формулировке статей главы 18 УК РФ использовать квалифицирующий признак — «использование зависимого положения» ребенка от виновного при совершении педофильных сексуальных преступлений⁶; Ю. А. Островецкая — квалифицирующий признак, указывающий на специального субъекта преступления, в составы насильственных сексуальных посягательств в отношении несовершеннолетних⁷.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Ахмедшин Р.Л.* О природе «маски нормальности» серийных убийц // Известия Алтайского государственного университета. — Барнаул, 2001. — С. 35–38.
2. *Дьяченко А. П., Цымбал Е. И.* Сексуальные посягательства на детей и наказания за них (анализ практики) // Общество & человек. СПб.: ИД «ALEF-PRESS». 2011. № 1 (2). — С. 25–27.
3. *Ениколопов С. Н., Хвостова Е. С.* Взгляды на инцест в контексте разных культур и традиций. Современное состояние проблемы. Электронный журнал «Психологическая наука и образование». — URL: <http://www.psyedu.ru> (дата обращения 01.09.2017).
4. *Островецкая Ю. А.* Ненасильственные сексуальные посягательства в отношении несовершеннолетних: уголовно-правовой и криминологический аспекты. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2017. — 30 с.

⁶ *Дьяченко А. П., Цымбал Е. И.* Сексуальные посягательства на детей и наказания за них (анализ практики) // В сб.: Общество & человек. № 1 (2). — СПб.: ИД «ALEF-PRESS», 2011. — С. 25.

⁷ *Островецкая Ю. А.* Указ. соч. — С. 20.

*Исмагулова А. Т.*¹

Ismagulova A. T.

**ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ МАРГИНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ
В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: НЕКОТОРЫЕ АВТОРСКИЕ ИДЕИ**

**PREVENTION OF MARGINAL CRIMES IN REPUBLIC OF KAZAKHSTAN:
SOME AUTHOR'S IDEAS**

Аннотация. Статья посвящена актуальным трендам современной анти-криминальной политики Республики Казахстан в сфере предупреждения маргинальной преступности в контексте социальной модернизации.

Summary. Statement related to actual trends of modern anticriminal policy of Republic of Kazakhstan in the sphere of prevention of marginal crime in the context of social modernization.

Ключевые слова: уголовный закон, маргинальная преступность, предупреждение.

Keywords: criminal law, marginal crime, prevention.

Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы².

Охрана прав человека и гражданина от преступных и иных посягательств выступает одной из главных задач нынешнего уголовного права. Как отмечает известный ученый Игнатов А. Н., научно обоснованное, четко систематизированное, отвечающее реальным условиям современности, в полной мере обеспечивающее охрану прав, свобод и интересов личности уголовное законодательство является одним из факторов, необходимых для создания правового государства³.

На сегодняшний день проблемы предупреждения уголовных правонарушений, как отмечается в специальной литературе, имеют важное значение

¹ ИСМАГУЛОВА Айгуль Турехановна, доцент кафедры права Костанайского филиала Челябинского государственного университета, к. ю. н., адвокат Костанайской областной коллегии адвокатов (Костанай, Казахстан) / ISMAGULOVA Aigul, The Associate Professor of Law Department of Kostanai Branch of the Chelyabinsk State University, PhD (Law), Advocate of the Kostanai Regional Advocate Association (Kostanai, Kazakhstan).

² Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года. — Алматы, 2015. — С. 2.

³ Игнатов А. Н. Избранные труды. — М.: ИПК РУДН, 2013. — С. 410.

для эффективной защиты основных прав и свобод человека и гражданина в любом государстве.

В деле предупреждения уголовных правонарушений немаловажную роль играет выработка четко ориентированной государственной стратегии противодействия и предупреждения преступности, анализ существующих мер государственного и общественного воздействия на нее, роль и эффективность уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера в деле превенции правонарушений, влияния в целом уголовной политики государства на уровень преступности.

Современная уголовная политика нашего государства тесно взаимосвязана с общими вопросами развития государственной политики Республики Казахстан, и такие социальные явления негативного характера, как финансовый кризис или существующая безработица или даже тунеядство некоторых членов общества, алкоголизация и наркотизация населения, несомненно сказываются на уровне, структуре преступности.

Отдельным вопросом остается проблема маргинализации некоторых членов казахстанского общества, так как есть немаленький процент среди таких лиц, судимых и склонных к совершению правонарушений.

На мой взгляд, больше всего маргиналов встречается среди лиц, совершивших убийство.

Соглашусь с мнением Насимова Г. А., что общественная опасность убийств определяется не только их распространенностью, но и тяжестью последствий для общества и его отдельных членов. Принося родным и близким потерпевшего глубокие моральные потрясения, горе и страдание всем членам общества, обрекая государство на невозполнимые потери людского потенциала, убийства, даже в своих единичных проявлениях, не идут ни в какое сравнение с иными, менее тяжкими, хотя и значительно более распространенными преступлениями⁴.

Участие мое как адвоката-защитника по уголовным делам, анализ материалов следствия и суда, теоретической литературы позволяет сделать вывод, что примерно из десяти убийств восемь совершается в состоянии алкогольного опьянения, в результате совместного употребления спиртных, как правило, лицами, ранее судимыми, больше мужчинами среднего возраста до 40 лет. Встречаются среди них и лица, имеющие зависимость от наркотических веществ, и лица, страдающие психическими заболеваниями. Примерно из десяти восемь лиц, совершивших убийство, не работают либо работают

⁴ *Насимов Г. А.* Причины и меры предупреждения убийств // Диссер. ... канд. юрид. наук. — М., 2004. — С. 3.

от случая к случаю, не имеют постоянного дохода, злоупотребляют, как было сказано ранее, либо спиртными либо наркотическими веществами, либо даже и тем, и другим, то есть таких лиц можно смело, на мой взгляд, назвать маргиналами общества. Конечно, маргиналы совершают не только убийства, склонны они к совершению и преступлений против собственности, особенно с применением насилия (грабежи, разбои), но встречаются среди них и лица, совершающие половые преступления также с насилием (изнасилование, насильственные действия сексуального характера).

По большому счету применение только репрессивного механизма противодействия преступности маргинальных лиц не даст и не дает эффекта, необходимого и достаточного для предупреждения или снижения преступности вышеуказанных лиц.

Отдельной проблемой, не дающей эффект от проводимых и задекларированных государственных программ по борьбе с преступностью, является низкая или недостаточная профилактическая работа ОВД, учреждений образования, здравоохранения и др. организаций, куда прежде всего обращается человек — потерпевший от преступлений. Зачастую либо не реагируют, либо поздно реагируют.

Анализ статистических данных о состоянии преступности в стране за 9 месяцев 2016 года показывает, что необеспечение надлежащей профилактической работы органами внутренних дел с отдельными категориями подучетных лиц привело к росту правонарушений, совершенных несовершеннолетними на 14,3%, в состоянии алкогольного и наркотического опьянения — на 14,7%, в группе лиц на 50,5% и безработными — на 21%⁵.

Так, примером может послужить следующее уголовное дело. К. ранее совершил половое преступление «Развратные действия» в отношении малолетней своей родственницы, в 2012 г. дело было прекращено, и он получил освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением. Однако в 2017 г. он вновь совершает половое преступление «Изнасилование» опять же в отношении той несовершеннолетней девочки. Данное преступление можно было бы избежать при проведении надлежащей профилактической работы органов внутренних дел совместно с образовательными учреждениями. Выяснилось, что преступник после случившегося в 2012 г. продолжал проживать вместе с матерью потерпевшей и самой потерпевшей. Профилактическая работа ОВД проводилась формально, хотя преступник состоял на учете по категории «Педофил».

⁵ Анализ статистических данных о состоянии преступности в стране за 9 месяцев 2016 года // <http://pravstat.prokuror.kz/rus>.

В целом, конечно, выводы по лицам, совершающим половые преступления, сделаны соответствующие и меры государственного реагирования изменены. Это и законодательные изменения (новые УК РК, УПК РК), запрещающие освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением по половым преступлениям, что было возможно нормами прежних УК и УПК РК, и новаторские реформы «Карта уголовных правонарушений», «Карта педофилов», запущенные Комитетом правовой статистики и специальным учетом Генеральной прокуратуры РК, позволяющие получить всю необходимую информацию о педофилах нашего региона, и конечно, ожидаемый эффект от химической стерилизации, которую введут в нашем государстве уже в 2018 году. Кстати, сторонники химической стерилизации отмечают, что рецидив среди лиц, совершивших половые преступления против малолетних, составляет 70–80%, поэтому необходимо введение этой медицинской процедуры. Ожидается, что химическая стерилизация принесет определенный эффект в деле предупреждения половых преступлений в отношении малолетних.

Большую часть маргиналов составляют лица, злоупотребляющие алкоголизмом или наркотиками. О том, что, алкоголь может служить одним из сильных побудительных факторов, толкающих человека на совершение правонарушений⁶, всем давно известно. Из года в год подтверждают нашу позицию и данные уголовной статистики. В среднем по Казахстану каждый шестой, совершивший правонарушение, находился в состоянии алкогольного опьянения⁷. Много сделано в нашем государстве для снижения уровня алкоголизации населения. Это и запрет продажи алкогольной продукции с объемной долей этилового спирта свыше 30% с 21 до 12 часов следующего дня, полный запрет розничной продажи алкогольной продукции с 23 до 8 часов следующего дня и запрет на продажу этой продукции лицам в возрасте до 21 года (статья 200 «Нарушение требований законодательства Республики Казахстан по реализации алкогольной продукции»)⁸. Также по приговору суда лицам, совершившим преступления в состоянии алкогольного опьянения, на основании заключения врача-нарколога может быть назначено принудительное лечение от алкоголизма в местах лишения

⁶ *Исмагулова А. Т.* Некоторые проблемные аспекты уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения // Адил сот. 2013. № 3. — С. 51–54.

⁷ Анализ статистических данных о состоянии преступности в стране за 2016 год // <http://pravstat.prokuror.kz/rus>.

⁸ Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 г. № 235-V ЗРК (с изменениями и дополнениями) // <http://online.zakon.kz>.

свободы. В отличие от российского законодателя, поспежившего отменить принудительное лечение лиц, совершивших преступление и нуждающихся в лечении от алкоголизма, наш казахстанский закон позволяет применять данную меру принудительно, что также, на мой взгляд, способствует снижению преступности лиц, злоупотребляющих алкоголизмом.

Кроме того, в деле предупреждения правонарушений в целом необходимо уделять внимание ресоциализации осужденных.

Так, казахстанские ученые Шнарбаев Б. К., Мизанбаев А. Е., Молдашева А. Б. разработали целую концепцию постпенитенциарной probation, социальной и иной помощи лицам, отбывшим уголовное наказание, и их ресоциализации. В монографии, изданной этими же авторами, верно пишется, что в общей системе органов государства, призванных вести, прежде всего, борьбу с преступностью, важное место занимают исправительные учреждения. Отбывание наказания в виде лишения свободы связано с рядом негативных факторов, которые затрудняют социальную адаптацию и реинтеграцию лиц, освобождаемых из исправительных учреждений. Это относится, прежде всего, к ослаблению семейных, родственных связей, к потере навыков рационального, правильного использования материальных, нравственных ресурсов и принятия адекватных решений в различных жизненных ситуациях на свободе. От результатов деятельности исправительных учреждений как в период отбывания осужденным срока наказания, так и во время его подготовки к освобождению зависит вернется ли освобожденное лицо на свободу исправившимся, сможет ли жить, не нарушая общепринятых правил поведения в обществе⁹.

Таким образом, резюмируя, следует отметить, что, на наш взгляд, в Республике Казахстан существует целый массив нормативно-правовых актов по вопросам противодействия преступности в целом, проведена кардинальная работа по модернизации правоохранительной системы, введены государственные программы, направленные на искоренение причин и условий, способствующих совершению правонарушений. Теперь на нынешнем этапе необходима правильная координирующая работа всех институтов (государственных, общественных) в деле предупреждения правонарушений.

⁹ Шнарбаев Б. К., Мизанбаев А. Е., Молдашева А. Б. Организация социальной и иной помощи лицам, отбывающим уголовное наказание, и их ресоциализация: монография. — Алматы: Жеты-жаргы, 2015. — С. 8.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года. Алматы, 2015.
2. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 г. № 235-V ЗРК (с изменениями и дополнениями) // <http://online.zakon.kz/> (дата обращения: 20.10.2017).
3. Анализ статистических данных о состоянии преступности в стране за 9 месяцев 2016 года // <http://pravstat.prokuror.kz/rus> (дата обращения: 20.10.2017).
4. Анализ статистических данных о состоянии преступности в стране за 2016 год // <http://pravstat.prokuror.kz/rus> (дата обращения: 20.10.2017).
5. *Игнатов А. Н.* Избранные труды. — М.: ИПК РУДН, 2013.
6. *Исмагулова А. Т.* Некоторые проблемные аспекты уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения // *Адил сот.* 2013. № 3. С. 51–54.
7. *Насимов Г. А.* Причины и меры предупреждения убийств. Дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 2004.
8. *Шнарбаев Б. К., Мизанбаев А. Е., Молдашева А. Б.* Организация социальной и иной помощи лицам, отбывающим уголовное наказание, и их ресоциализация: монография. — Алматы: Жеты-жаргы, 2015.

Клейменов И. М.¹

Kleimenov I. M.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ

CRIMINOLOGICAL PROVISION OF CRIMINAL POLICY

Аннотация. В статье выделяются основные криминологические школы: классическая, позитивистская, социалистическая, постмодернистская и характеризуются сформулированные в каждой из этих школ базовые уголовно-политические идеи. Обосновывается вывод о необходимости разработки интегративной школы криминологии как кумулятивного итога ее прогрессивного развития.

Summary. The article highlights the main features of the criminological schools: classical, positivist, socialist, postmodernist and characterizes basic criminal-political ideas which formulated in each of these schools. The article contains conclusion about necessity of development of integrative school of criminology as the cumulative result of its progressive evolution.

Ключевые слова: криминология, уголовная политика, классическая школа, позитивистская школа, социалистическая школа, постмодернистская школа, интегративная школа.

Keywords: criminology, criminal policy, the classical school, the positivist school, the socialist school, the postmodern school, the integrative school.

По справедливому мнению американских криминологов, в основе эффективной уголовной политики находится (и должна находиться) криминологическая теория². Отсюда следует, что каждая криминологическая школа определяет совокупность базовых уголовно-политических идей.

I. Классическая школа криминологии. Она зиждется на постулатах религиозной философии и философии Просвещения. Следует обратить внимание, что признанные родоначальники классической школы криминологии Ч. Беккариа и И. Бентам не были богоборцами; они являлись людьми своего времени, они верили в Бога, а в своих философских взглядах были схоластиками.

¹ КЛЕЙМЕНОВ Иван Михайлович, профессор кафедры уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», доктор юридических наук (Санкт-Петербург) / KLEIMENOV Ivan Mikhailovich, Professor of the Department of Criminal Law at North-Western Branch of the Russian State University of Justice, Doctor of Law.

² Exploring Crime. URL: <http://www.fr.sideshare.net>; O'Connor T. In Crime Theories, Megalinks in Criminal Justice. — URL: <http://www.faculty.newc.edu>.

Схоластический подход в философии исходит из возможности познания Истины умственным путем. В то же время он ограничен кругом религиозных ценностей: Священным Писанием и Преданием, символикой церковных таинств и богослужения. Основатели классической криминологической школы защищали и выдвигали идеи, которые и сейчас не потеряли своей актуальности. Отметим некоторые из них.

1. Идея свободы воли. С юридических позиций отрицание свободы воли устраняет вину в поведении человека, что означает крушение учения о составе преступления и виновном причинении вреда. Такое крушение возможно только в периоды социального хаоса и беззакония. Право всегда исповедует принцип субъективного вменения.
2. Утилитаризм. Создание формулы утилитаризма приписывают И. Бентаму. Эта формула гласит: «Человеческие действия должны оцениваться с точки зрения достижения наибольшего возможного счастья (полезности) для наибольшего числа людей». Наказание одного или нескольких индивидов, которое само по себе является страданием, справедливо только тогда, когда оно в конечном результате приводит к большему удовольствию для всех³. Таким образом, правовая политика становится объектом гедонистического исчисления.
3. Развитие идей естественного права в направлении утверждения «прав человека» как выражения всеобщих и неизменных законов. Происходит сдвиг от религиозной картины мира к антропоцентризму. Постепенно утверждается идеал свободомыслия (вольномыслия), который закономерно заканчивается атеизмом и впоследствии становится сокрушительным орудием существующих порядков.
4. Рационализм, вера в то, что человеческое общество можно и нужно переустроить на разумных началах.
5. Вера в прогресс, в то, что человеческое общество можно и нужно переустроить на разумных началах. Прогресс в движении ко все большему совершенствованию человечества, в который оно верило, воспринимался как процесс, покоящийся на всеобщих законах⁴. Преобразование социальной реальности на новых началах — вот мощный посыл рассуждений основателей классической школы криминологии, обращенный к последующим поколениям, который остается нерастраченным и по настоящее время.

³ Скирбекк Г., Гилье Н. История философии. — М., 2003. — С. 428.

⁴ Мейнке Ф. Возникновение историзма. — М., 2004. — С. 143.

В классической школе криминологии уголовная политика представляет собой рациональное использование наказания. Именно наказание является той центростремительной силой, вокруг которой строятся рассуждения Ч. Беккариа, Д. Говарада, И. Бентама в их знаменитых произведениях⁵. Франц фон Лист, определяя уголовную политику (в узком смысле), говорил о систематическом собрании тех основных положений, сообразуясь с которыми, государство должно вести борьбу с преступностью посредством наказания и родственных ему установлений⁶.

II. Позитивистская школа криминологии. Ее характеризуют эмпиризм и детерминизм. Отказываясь от схоластического подхода, утверждая систему эмпирических фактов (доказательств), позитивистская школа от концепции свободной воли классического направления переходит к «причинности» преступления. Философия позитивизма содержит множество идей, но среди них можно выделить те, которые оказали огромное значение для развития криминологии, а именно: эволюционизм, материализм и прагматизм.

Со времен позитивистов получила значительное развитие мысль о существовании объективных общественных законов и практической значимости их научного познания. При этом научное познание общественных законов опирается на принцип здравомыслия: человек не сможет принести много вреда, если не будет слишком далеко отходить от данного принципа. Позитивный подход исповедует принцип здравого смысла, поскольку он утверждает *объективность* (подчиняя мышление его предмету, а не наоборот) *реальность* (поскольку сам предмет есть всегда наблюдаемый факт, а не вымысел воображения или логическая абстракция); *достоверность* (ибо все утверждения позитивистской философии, относясь к фактам, всегда могут быть проверены эмпирически); *точность и органичность* (эта философия не противопоставляет своих идей действительной жизни) *полезность* (возможность применения позитивного метода на практике)⁷.

Позитивистская школа криминологии оказала большое влияние на учение об уголовной политике, включив в ее содержание меры некарабельного воздействия. Русский ученый С. К. Гогель, подготовивший фундаментальный труд, посвященный уголовной политике, последнюю

⁵ Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. — М., 2004. — 184 с.; Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства. — М., 1998. — 416 с.; Stockdale E. John Howard and Bedford Prison // Prisons Past and Future / Ed. by J. C. Freeman. — London, 1978. — P. 15–24.

⁶ Лист Ф. Задачи уголовной политики. Преступление как социально-патологическое явление. Репринтное изд. — М., 2004. — С. 7.

⁷ Позитивизм Огюста Конта. — URL: ru.wikipedia.org.

определял как учение о существующих мерах борьбы с преступностью, репрессивных и превентивных⁸. При этом он подчеркивает тесную связь уголовной политики с уголовной социологией: «Таким образом, уголовная политика, являясь или неразрывным целым с уголовной социологией, или прикладной наукой к основной позитивной науке — уголовной социологии, представляет собой учение о существующих уже нынче мерах борьбы с преступностью»⁹.

В рамках позитивистского подхода стало много внимания уделяться предупреждению преступлений и разработке в этой связи отдельных социальных программ, направленных на борьбе с бедностью, расовым неравенством и др.

III. Социалистическая школа криминологии. Ее самостоятельность обосновывается наличием специфического комплекса характеристик, который включает: а) догматизм и политизированность; б) критицизм; в) юрицизм; г) профессионализм.

Догматизм социалистической криминологии основан на марксизме-ленинизме. Дежурная верность этому учению являлась признаком любой сферы гуманитарного знания в СССР, и это, конечно, определяло его замкнутость и следование наставлениям партийных догматиков. Существенную роль в формировании замкнутости социалистической криминологии сыграли и ограничительные барьеры (бюрократический и языковой), которые препятствовали международным контактам. Мировоззренческий догматизм социалистической криминологии был выражен в материализме и тотальном экономическом детерминизме, идеологии классовой борьбы. Иные методологические основания игнорировались. Что касается политизированности социалистической криминологии, то это выражалось в выборе тем исследований, закрытости статистической информации, партийном контроле за лояльностью криминологов существующему политическому режиму.

В то же время многие положения марксизма-ленинизма доказали свою значимость. Не случайно после падения мировой социалистической системы, в особенности в период мирового финансового кризиса, вновь стали популярны произведения К. Маркса, прежде всего «Капитал». В США получила известность книга Г. Барака, Дж. Флавина и П. Лейтона «Класс, раса,

⁸ Гогель С. К. Курс уголовной политики в связи с уголовной социологией. — М., 2009. — С. 4.

⁹ Там же. — С. 5.

пол и преступность»¹⁰, а работа Дж. Реймана «Богатые становятся богаче, а бедные попадают в тюрьму» выдержала 10 изданий¹¹.

Хорошо зарекомендовало себя такое философское основание социалистической криминологии, как диалектическая методология. На фоне общей антидиалектичности западного идеологического способа мышления¹² именно социалистическая криминология создала школу целостного (а не фрагментарно-позитивистского) криминологического анализа.

Школа социалистической криминологии создавалась профессионалами и являлась высокопрестижной научной деятельностью.

Что касается юрисдизма социалистической криминологии, то в этом плане утверждается обусловленность уголовного права экономическими отношениями. Думается, что в контексте юрисдизма важно подчеркнуть социальную обусловленность уголовно-правовых норм, а также связь социалистической криминологии с классической школой: здесь также утверждается в качестве генерального тезис о свободе воли.

Следует подчеркнуть, что российская криминология сложилась и закрепились как юридическая наука. В этом ее своеобразие и преимущество по сравнению с зарубежными криминологическими школами. Российская криминология исповедует принцип верховенства права в социальной жизни и ориентирована на обеспечение главной идеи права — достижение справедливости.

В социалистической школе криминологии в период сталинизма уголовная политика отождествляется с уголовной репрессией¹³. С помощью уголовной репрессии в СССР боролись за власть, возводили великие стройки, укрепляли учебную и трудовую дисциплину, решали демографические проблемы. В пост-сталинскую эпоху на первый план выходит предупреждение преступлений. В СССР в 1970-х годах именно профилактика преступлений рассматривалась в качестве генерального направления уголовной политики.

IV. Постмодернистская школа криминологии. Если позитивисты оппортировали традиционному обществу и утверждали модернистский проект, который, подменяя традиционные ценности (в частности, веру — разумом),

¹⁰ Barak Gregg L., Flavin Jeanne M., Leighton Paul S. Class, Race, Gender and Crime. Social Realities of Justice in America. — N.-Y., 2011. — 408 p.

¹¹ Reiman J., Leighton P. Rich Get Richer and The Poor Get Prison: The Ideology, Class, and Criminal Justice. Pearson Allyn & Bacon, 2012. — 304 p.

¹² Зиновьев А. А. Запад. — М., 2000. — С. 421.

¹³ Эстрин А. Я. Эволюция советской уголовной политики // Основы и задачи советской уголовной политики. М.-Л., 1929. — С. 27–29.

тем не менее опирался на объективные законы общественного бытия, то постмодернисты отрицают саму объективность законов.

Центральной идеей постмодернистской школы криминологии является перенос внимания с объективного содержания преступности на ее внешнюю сторону как продукт уголовно-правового конструирования. В результате формулируется парадоксальный вывод, что источником возникновения преступности является не общественно опасная деятельность, а уголовный закон¹⁴. Следуя такой логике, необходимо признать, что наиболее эффективным путем сокращения преступности будет сужение сектора уголовно-правового регулирования. Достаточно отменить уголовное законодательство, и преступность немедленно «ликвидируется»¹⁵. Постулат *nullum crimen sine lege* в постмодернистской интерпретации означает договоренность относительно того, что считать преступным. Тем самым отрицается онтологическая сущность преступления в угоду признания его релятивистского содержания¹⁶. Поскольку в идентификации преступного принимают участие органы уголовной юстиции, то невыявленные ими преступления получают фактическое одобрение и становятся частью легальной практики. Отсутствие уголовно-правового реагирования есть путь легализации преступной деятельности. Юридический характер криминологии здесь отрицается, ей придается статус социологической науки, да и то в усеченном виде — как социологии преступности¹⁷. При этом подвергается сомнению возможность познания закономерностей человеческого бытия, упраздняются понятия истины и справедливости, аннигилируется весь общечеловеческий опыт юридического регулирования общественных отношений. Во главе угла оказывается ницшеанский «свободный человек» — нигилист.

Эти идеи представляются разрушительными и в конечном счете дискредитирующими криминологию как область кумулятивного знания. Не накапливая информации, не учитывая опыт предшествующих криминологических исследований и предыдущих поколений криминологов, эта наука вырождается

¹⁴ Winfree L. T., Abadinsky H. Understanding Crime. Theory and Practice. Chicago, 1996. P. 9–11; Maxim P. Witte/ead P. Explaining Crime. Fourth Edition. Butterworth. Heinemann, 1998. — P. 21.

¹⁵ Гилинский Я. И. Criminology today. — URL: <http://www.narcom.ru/law/system/25.html>.

¹⁶ Postmodernist school. URL: <http://www.en.wikipedia.org/wiki/Postmodernist>.

¹⁷ Гилинский Я. И. Современные тенденции мировой криминологии // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2012. № 3. — С. 11.

и становится полем перманентного дискурса, где никто не прав и все правы одновременно.

Постмодернизм имеет в себе потенцию превращения в свой, казалось бы, антипод — тоталитаризм. Независимость человека, его атомизированность, является кажущейся. В действительности он опутан множеством ролевых предписаний, характер и содержание которых постоянно меняется. При этом вина за все несчастья, которые случаются с человеком (утрата работы, болезни, непредвиденные обстоятельства), возлагается на него самого¹⁸. Такое разделение: одним — выгоды без ответственности, а другим — ответственность без всякой выгоды, представляет собой одну из постмодернистских практических идей.

В постмодернистской школе криминологии отсутствует парадигма уголовной политики, поскольку методология постмодернизма нацелена на деконструкцию, разрушение, а не на созидание. В то же время нельзя отрицать творческого характера некоторых идей постмодернизма, которые имеют частное (технологическое) значение, помогая познавать и понимать некоторые стороны криминологической реальности и совершенствовать отдельные направления уголовной политики, в частности, процедуры исполнения наказания.

V. Интегративная школа криминологии основана на междисциплинарном подходе. Его задача — восприятие и творческое использование позитивных положений всех иных криминологических школ, да и в целом — положительного общечеловеческого опыта. Думается, что интегративная школа криминологии должна отвечать ряду требований.

1. Восприятие (творческое наследование) базовых положительных (подтвержденных практикой) идей всех предыдущих (изученных к настоящему времени) криминологических школ. Так, в классической школе криминологии позитивными представляются идеи свободы воли, утилитаризма, веры в прогресс, утверждения прав человека, рационализации уголовной политики; в позитивистской — мысль о существовании объективных общественных законов, социальной эволюции и практической значимости их научного познания; в социалистической — поиск единой методологии и нормативизм. Что касается постмодернистской криминологической школы, то ее положения не могут претендовать на роль методологии, но приемлемы в качестве рабочих гипотез при осуществлении эмпирических исследований. Они способствуют установлению частных закономерностей, но не должны иметь общетеоретического значения.

¹⁸ Бек У. Собственная жизнь в развязанном мире: индивидуализация, глобализация и политика. — URL: http://www.soc.pu.ru/publications/pts/bek_3.shtml.

2. Утверждение универсальной методологии научного познания. Создание универсальной методологии научного познания является логическим завершением развития сравнительной криминологии и одной из ее творческих вершин. Действительно, при этом необходимо аккумулировать мировой опыт криминологических исследований и выразить его в определенных императивах. Как справедливо замечают Г. Говард, Г. Ньюмен, В. Прайдермор, мир становится все меньше под натиском глобализации, а теории преступности и уголовной юстиции приобретают все более транснациональный характер, отвечая на вызовы современности¹⁹. Не вызывает сомнения, что адекватный ответ сравнительной криминологии на эти вызовы должен стремиться к универсальности.

Универсальную методологию научного познания обеспечивают диалектический метод мышления и системный подход.

3. Использование положительного общечеловеческого опыта противодействия преступности. Это «золотой фонд» тех идей, следование которым всегда сопровождалось благоприятными криминологическими последствиями: снижением социальной конфликтности, улучшением нравственного климата в психологии масс, совершенствованием общественных отношений.

Первенство в ряду искомых «вечных» категорий, несомненно, принадлежит идее справедливости. Этот приоритет замечен не только в историческом контексте. В своем известном труде «Теория справедливости» американский философ Д. Роулс совершенно правильно утверждает: «Справедливость — это первая добродетель общественных институтов, точно так же как истина — первая добродетель систем мысли»²⁰.

4. Изучение, оценка и восприятие положительного опыта смежных (стыковых) исследований социальных отклонений, которые осуществляются в других отраслях знания.
5. Согласование профессионализма (при получении и интерпретации информации) и транспарентности (доступности результатов криминологических исследований и их «прозрачности»).

Соответственно конструктивная уголовная политика, во-первых, должна быть построена на идеологии социальной справедливости. Во всем мире набирает силу протест против антисоциальной политики приоритетной защиты интересов богатых людей. Как пишет Славой

¹⁹ Howard G. J., Newman G., Pridemore W. A. Theory, Method, and Data in Comparative Criminology // Criminal Justice. 2000. Vol. 4. — P. 144.

²⁰ Роулс Д. Теория справедливости / Пер. с англ. — М., 1975. — С. 15.

Жижек, «вспомните аксиому, которой следует значительное число наших сегодняшних “специалистов” и политиков: нам все время говорят, что мы живем в сложные времена бюджетного дефицита и долгов, когда всем нам необходимо разделить общий груз и согласиться на более низкие жизненные стандарты — *всем, за исключением самых богатых*. Идея более высокого их налогообложения — абсолютное табу: если мы это сделаем, говорят нам, то богатые потеряют стимул инвестировать и создавать новые рабочие места, и все мы пострадаем от последствий этого. Единственная возможность выбраться из трудных времен — это бедным стать беднее, а богатым стать богаче»²¹.

Во-вторых, конструктивная уголовная политика должна иметь прочную конституционно-правовую основу.

В-третьих, следует назвать необходимость внедрения в уголовно-политическую политику института криминологической экспертизы. О необходимости внедрения такого института в процесс законотворчества многие годы говорят российские криминологи. Президентом Российской криминологической ассоциации А. И. Долговой более 10 лет тому назад разработан проект Федерального закона «О криминологической экспертизе», который так и не был принят²². Существование в России Федерального закона от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» проблемы не решает. Антикоррупционная экспертиза является разновидностью криминологической экспертизы. Последняя гораздо шире по своим целям, объектам и субъектам. Кроме того, принципиально важно, чтобы криминологическая экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов была обязательной и осуществлялась государственными профессиональными криминологическими учреждениями.

В-четвертых, конструктивная уголовная политика предполагает осуществление криминолого-правового мониторинга.

Императивом конструктивной уголовной политики является парадигма приоритетной защиты прав потерпевшего, а не преступника.

Наконец, важным качеством конструктивной уголовной политики является ее устойчивость (стабильность). Оптимизация уголовной политики невозможна в условиях ее постоянного реформирования.

²¹ Жижек С. Год невозможного. Искусство мечтать опасно. — М., 2012. — С. 56.

²² Проект Федерального закона «О криминологической экспертизе». — URL: <http://www.crimas.ru>.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Barak Gregg L., Flavin Jeanne M., Leighton Paul S.* Class, Race, Gender and Crime. Social Realities of Justice in America. — N.-Y., 2011.
2. Exploring Crime. — URL: <http://www.fr.sideshare.net> (дата обращения 07.11.2017).
3. *Howard G. J., Newman G., Pridemore W. A.* Theory, Method, and Data in Comparative Criminology // Criminal Justice. 2000. Vol. 4.
4. Postmodernist school. — URL: <http://www.en.wikipedia.org/wiki/Postmodernist> (дата обращения 07.11.2017).
5. *Reiman J., Leighton P.* Rich Get Richer and The Poor Get Prison: The Ideology, Class, and Criminal Justice. Pearson Allyn & Bacon, 2012.
6. *Stockdale E.* John Howard and Bedford Prison // Prisons Past and Future / ed. by J. C. Freeman. London, 1978. — P. 15–24.
7. *Winfrey L. T., Abadinsky H.* Understanding Crime. Theory and Practice. Chicago, 1996. P. 9–11; *Maxim P. Wiitc/iead P.* Explaining Crime. Fourth Edition. Butterworth. Heinemann, 1998.
8. *Бек У.* Собственная жизнь в развязанном мире: индивидуализация, глобализация и политика. — URL: http://www.soc.pu.ru/publications/pts/bek_3.shtml (дата обращения 07.11.2017).
9. *Беккариа Ч.* О преступлениях и наказаниях. — М., 2004.
10. *Бентам И.* Введение в основания нравственности и законодательства. — М., 1998.
11. *Гилинский Я. И.* Criminology today. — URL: <http://www.narcom.ru/law/system/25.html> (дата обращения 07.11.2017).
12. *Гилинский Я. И.* Современные тенденции мировой криминологии // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2012. № 3.
13. *Гогель С. К.* Курс уголовной политики в связи с уголовной социологией. — М., 2009.
14. *Жижек С.* Год невозможного. Искусство мечтать опасно. — М., 2012.
15. *Зиновьев А. А.* Запад. — М., 2000.
16. *Лист Ф.* Задачи уголовной политики. Преступление как социально-патологическое явление. Репринтное изд. — М., 2004.
17. *Мейнеке Ф.* Возникновение историзма. — М., 2004.
18. Позитивизм Огюста Конта. — URL: ru.wikipedia.org (дата обращения 07.11.2017).
19. Проект Федерального закона «О криминологической экспертизе». — URL: <http://www.crimas.ru> (дата обращения 07.11.2017).
20. *Роулс Д.* Теория справедливости / Пер. с англ. — М., 1975.
21. *Скирбекк Г., Гилье Н.* История философии. — М., 2003.
22. *Эстрин А. Я.* Эволюция советской уголовной политики // Основы и задачи советской уголовной политики. — М.-Л., 1929. — С. 27–29.

Кравченко Р.М.¹

Kravchenko R. M.

**УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ
ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ РАБОТ И ОКАЗАНИИ УСЛУГ**

**CRIMINAL-LEGAL MEANS OF ENSURING SAFETY WHEN PERFORMING WORK
AND RENDERING SERVICES**

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы понятия и элементов уголовно-правовых средств обеспечения безопасности при выполнении работ и оказании услуг. Раскрывается содержание отдельных средств обеспечения прав граждан на безопасность при выполнении работ и оказании услуг в рамках механизма уголовно-правового регулирования.

Summary. The article deals with the concept and elements of criminal-legal means of ensuring safety when performing work and rendering services. The content of individual means of ensuring the rights of citizens on safety in execution of works and rendering services through the mechanism of criminal legal regulation.

Ключевые слова: уголовное право, уголовно-правовые средства, небезопасные работы и услуги, нарушение правил безопасности.

Keywords: criminal law, criminal remedies, unsafe work and services, violation of safety rules.

Обеспечение прав граждан на безопасность процесса и результатов выполнения работ и оказания является приоритетным направлением деятельности государства как общественного института. На особую роль государства в обеспечении и гарантии безопасности граждан в процессе выполнения работ и оказания услуг указывается и в национальном законодательстве. Так, в Стратегии государственной политики Российской Федерации в области защиты прав потребителей на период до 2030 года, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 28.08.2017 № 1837-р, отмечается, что эффективная защита прав потребителей приобретает решающее значение для формирования справедливого, прозрачного и конкурентного, основанного в том числе на применении современных цифровых технологий, рынка

¹ КРАВЧЕНКО Роман Михайлович, старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры РФ (Санкт-Петербург) / KRAVCHEENKO Roman M., Senior Lecturer at the St. Petersburg Law Institute (branch) of the Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, Department of Criminal Law, Criminology and Penal Executive Law (St. Petersburg).

Российской Федерации. Появляется необходимость наличия в арсенале государства механизмов противодействия рискам, возникающим в условиях макроэкономической нестабильности. Однако все обозначенные цели и задачи будут являться лишь декларируемыми в случае отсутствия реальных и действенных средств обеспечения прав граждан на безопасный процесс и результаты работ и услуг.

Понимание же уголовно-правовых средств зависит от того, какое содержание включается в понятие механизма уголовно-правового регулирования. Ю. С. Жариков, основываясь на результатах анализа научных трудов, посвященных данной тематике, делает вывод о том, что правовые средства в специальной литературе подразделяются на основные (необходимые) и дополнительные (факультативные). К первым относят: норму права, правоотношения и акты реализации прав и обязанностей и применения права. К дополнительным элементам принадлежат: нормативно-правовые акты; акты толкования права; юридический факт или фактический состав с таким решающим фактом, как организационно-исполнительный правоприменительный акт; правосознание, юридическая техника; охранительный правоприменительный акт; режим законности².

Однако в теории как уголовного права, так и общей теории права нет единства мнений относительно включения отдельных средств в механизм правового регулирования. Так, например, Т. Н. Радько высказывает мнение, что законность — это метод деятельности власти, это режим права, который затрагивает все элементы механизма правового регулирования, начиная с принятия правовой нормы до ее реализации³. Аналогичная позиция высказывается им относительно правосознания, на основе чего делается вывод о необоснованности включения законности и правосознания в качестве элементов механизма правового регулирования.

В рамках рассмотрения вопросов именно уголовно-правовых средств регулирования общественных отношений, как справедливо отмечается Ю. С. Жариковым, нельзя в полной мере принять приведенную классификацию. Так, стадия правоприменения, которая в общем подходе к механизму правового регулирования рассматривается как дополнительная в механизме уголовно-правового регулирования, должна занимать центральное место, поскольку только в ее рамках можно обеспечить реализацию уголовных правоотношений. Следовательно, те элементы, которые в теории права обозначаются как факультативные, а в некоторых

² Жариков Ю. С. Уголовно-правовое регулирование и механизм его реализации. — М., 2009. — С. 82.

³ Радько Т. Н. Теория государства и права: Учебник для вузов. — М., 2005. — С. 579.

случаях и вообще остаются без внимания (как, например, юридический факт — общественно опасное деяние), в механизме уголовно-правового регулирования следует рассматривать в качестве приоритетных. Прежде всего, речь идет об уголовном правоотношении⁴.

Видится, что под уголовно-правовыми средствами обеспечения безопасности при выполнении работ и оказании услуг следует понимать методы и инструменты регулирования общественных отношений в сфере охраны прав и законных интересов личности, общества и государства, связанных с безопасным выполнением работ и оказанием услуг, выражающиеся в определении общих положений уголовного закона, криминализации конкретных общественно опасных деяний и применении уголовно-правовых норм. Следовательно, в качестве таких уголовно-правовых средств выступают уголовная политика, уголовно-правовые нормы-запреты, уголовное правоотношение как способ реализации норм права и практика применения уголовного закона.

Уголовная политика обладает наиболее общим средством обеспечения безопасности при выполнении работ и оказании услуг, она находит отражение и реализуется в рамках остальных уголовно-правовых средств. Как справедливо отмечает Н. А. Лопашенко, приоритет уголовно-правовой политики проистекает из того, что только в ее рамках решаются такие принципиальные для каждого государства проблемы, как установление основания и принципов уголовной ответственности, определение круга преступных деяний и видов наказаний и иных мер уголовно-правового характера за них⁵.

В связи с этим представляется, что нет необходимости выделения в качестве отдельных уголовно-правовых средств норм-дозволений, норм-принципов, норм-дефиниций и т. д. Законодательное конструирование норм,

⁴ Жариков Ю. С. Указ. соч. — С. 89. Вопросам природы, содержания и классификации уголовных правоотношений посвящен широкий ряд научных исследований. См. например.: Крочачев Н. М. Уголовно-правовое регулирование. Механизм и система. — СПб.: изд-во СПбГУ, 1999. — 262 с.; Фефелов П. А. Механизм уголовно-правовой охраны (основные методологические проблемы). — М., 1992. — 232 с.; Прохоров В. С. Преступление и ответственность / В. С. Прохоров. Л.: изд-во Ленингр. ун-та, 1984. — 136 с.; Тарбагаев А. Н. Понятие и цели уголовной ответственности. — Красноярск: изд-во Красноярского ун-та, 1986. — 120 с.; Разгильдиев Б. Т. Уголовно-правовые отношения и реализация ими задач уголовного права РФ / Б. Т. Разгильдиев / Под ред. Н. И. Матузова. — Саратов: изд-во Саратов. ун-та, 1995. — 320 с.; Лопашенко Н. А. Основы уголовно-правового воздействия. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. — 200 с. и др.

⁵ Лопашенко Н. А. Основы уголовно-правового воздействия. — СПб., 2004. — С. 160–161.

определяющих общие начала уголовного права, понятие преступления и наказания, основания уголовной ответственности и освобождения от нее и т. д. реализуется именно в рамках уголовно-правовой политики государства, направленной на охрану интересов личности, общества и государства⁶.

Однако уголовно-правовая политика направлена на охрану всех сфер человеческой жизнедеятельности и всех общественных отношений, являющихся и признаваемых объектом уголовно-правовой охраны. Реализация же механизма уголовно-правового регулирования отдельных сфер общественных отношений, в частности связанных с безопасным выполнением работ и оказанием услуг, в первую очередь осуществляется путем установления уголовно-правовых запретов нарушений правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг. В рамках данного направления деятельности необходимо основываться на показателях общественной опасности деяний, совершаемой в данной сфере. Так, например, законодатель, признавая необходимость уголовно-правовой охраны конституционного права человека на безопасный труд, устанавливает ответственность за нарушение требований охраны труда, совершенное лицом, на которое возложены обязанности по их соблюдению (ч. 1 ст. 143 УК РФ). Вместе с тем, ввиду повышенной потенциальной опасности работ, выполняемых на объектах атомной энергетики, ответственность за нарушение правил безопасности при их ведении предусматривается специальным составом (ст. 215 УК РФ).

В свою очередь, нормы уголовного закона реализуются посредством возникающих уголовных правоотношений. Позиции представителей науки уголовного права относительно содержания и классификаций уголовных правоотношений разнятся. Представляется, что выделение превентивных и регулятивных общественных отношений в рамках уголовно-правового регулирования общественных отношений является обоснованным. Так или иначе, действие уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за нарушение правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг, реализуется именно через возникающие уголовно-правовые отношения, что обосновывает их включение в механизм уголовного-правового обеспечения безопасности в данной сфере в качестве уголовно-правовых средств.

В рамках вопроса правоприменения важным является реализация принципа неотвратимости наказания, а также соблюдение принципа законности, что находит свое отражение в осуществлении квалификации общественно

⁶ *Панченко П. Н.* Управление применением уголовного законодательства как стратегия и тактика уголовной политики. — Ярославль, 1996. — С. 109.

опасного деяния в строгом соответствии с положениями уголовного закона, а также назначении законного и справедливого наказания на основании требований Уголовного кодекса. В связи с этим особенно актуальным является обеспечение привлечения к уголовной ответственности лица, совершившего общественно опасное деяние путем четкого описания квалификационных признаков состава преступления в тексте уголовного закона, а также распространение единообразной практики толкования и применения уголовно-правовых норм, в чем безусловно важную роль играют разъяснения Пленума Верховного Суда РФ. Кроме того, для обеспечения законного и эффективного уголовно-правового обеспечения безопасного выполнения работ и оказания услуг особую важность представляет верное толкование и использование в процессе квалификации общественно опасных деяний положений отраслевого законодательства, регулирующего законный порядок выполнения работ и оказания услуг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Жариков Ю. С.* Уголовно-правовое регулирование и механизм его реализации. — М.: Юриспруденция, 2009. — 216 с.
2. *Кропачев Н. М.* Уголовно-правовое регулирование. Механизм и система. / Н. М. Кропачев. — СПб.: изд-во СПбГУ, 1999. — 262 с.
3. *Лопашенко Н. А.* Основы уголовно-правового воздействия. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. — 200 с.
4. *Панченко П. Н.* Управление применением уголовного законодательства как стратегия и тактика уголовной политики // Проблемы юридической техники в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве / Под ред. проф. Л. Л. Кругликова. — Ярославль, 1996. — 128 с.
5. *Радько Т. Н.* Теория государства и права: Учебник для вузов. — М.: Академический проект, 2005. — 811 с.
6. *Фефелов П. А.* Механизм уголовно-правовой охраны. Основные методологические проблемы / Фефелов П. А. — М.: Наука, 1992. — 230 с.

Краев Д. Ю.¹

Kraev D. Yu.

**ОТГРАНИЧЕНИЕ УБИЙСТВА ПО МОТИВУ КРОВНОЙ МЕСТИ
ОТ ИНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

**DELIMITATION OF MURDER MOTIVATED BY BLOOD FEUD AND
OTHER OFFENCES**

Аннотация. Статья посвящена вопросам отграничения предусмотренного пунктом «е¹» части 2 статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации убийства по мотиву кровной мести от иных преступлений.

Summary. The article is devoted to distinguishing under paragraph «e¹» of part 2 of article 105 of the Criminal code of the Russian Federation murder motivated by blood feud and other offences.

Ключевые слова: убийство; мотив кровной мести; пункт «е¹» части 2 статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Keywords: murder; the motive of blood feud; article 105, part 2, paragraph «e¹» of the Criminal Code of the Russian Federation.

В пункте «е¹» части 2 статьи 105 УК РФ предусмотрена ответственность за убийство «по мотиву кровной мести».

На практике нередко обстоятельства умышленного причинения смерти другому человеку при поверхностном рассмотрении «подталкивают» к выводу о совершении преступления, предусмотренного п. «е¹» ч. 2 ст. 105 УК РФ, хотя на самом деле может иметь место убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108 УК РФ) или убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим

¹ КРАЕВ Денис Юрьевич, доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук (Санкт-Петербург) / KRAEV Denis Yurievich, Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Penal Law of the St. Petersburg Institute of Law (branch) of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation, PhD (Law) (St. Petersburg).

противоправным или аморальным поведением потерпевшего (ст. 107 УК РФ). При установлении в действиях виновного признаков убийства, предусмотренного ч. 1 ст. 108 или ст. 107 УК РФ, применению подлежат указанные нормы, поскольку они являются привилегированными составами убийства.

Согласно общей теории квалификации преступлений, «когда ст. 105 упоминает об убийстве при отягчающих обстоятельствах, она имеет в виду те формы этого преступления, которые не подпадают под признаки ст. ст. 107 и 108 УК. Указанный вывод имеет важное практическое значение и свидетельствует о гуманных принципах права. Законодатель в данном случае придает более важное значение обстоятельствам, смягчающим ответственность лица, чем факторам противоположного характера. Он при этом учитывает, что состояние необходимой обороны, как и состояние сильного душевного волнения (аффекта), вызванного неправомерными действиями потерпевшего, существенно изменяет криминологическую и уголовно-правовую природу содеянного и поэтому является определяющим признаком квалификации»².

В соответствии со ст. 37 УК РФ, «не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия (ч. 1). Защита от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, является правомерной, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны, то есть умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства (ч. 2)».

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», «уголовная ответственность за причинение вреда наступает для оборонявшегося лишь в случае превышения пределов необходимой обороны, то есть когда по делу будет установлено, что оборонявшийся прибегнул к защите от посягательства, указанного в части 2 статьи 37 УК РФ, такими способами и средствами, применение которых явно не вызывалось характером

² Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. — 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2006. — С. 223.

и опасностью посягательства, и без необходимости умышленно причинил посягавшему тяжкий вред здоровью или смерть» (п. 11).

Так, приговором Каспийского городского суда Республики Дагестан по уголовному делу № 1731 Мирзаев Г. Г. признан виновным в совершении убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108 УК РФ) при следующих обстоятельствах.

В 1996 г. в с. Маджалис Каспийского района Исмаилов М. Г. совершил убийство Мирзаева Г. (отца подсудимого Мирзаева Г. Г.) и был осужден.

Подсудимый Мирзаев Г. Г. проживал в г. Нижнеартовске Тюменской области. Приехав на похороны отца, Мирзаев Г. Г. узнал, что отца убил Исмаилов М. Г., но причину не знал.

После похорон отца к ним в дом повиниться пришли сыновья и жена Исмаилова М. Г., которым семья убитого Мирзаева Г., обещала, что мстить не будет, но с условием их переезда на другое место жительства.

В сентябре 2001 г. Мирзаев Г. Г. приехал в Дагестан на свадьбу к племяннице. 19.09.2001 г., проходя мимо детского сада, подсудимый Мирзаев Г. Г. случайно увидел Исмаилова М. Г., который после освобождения из мест лишения свободы проживал в г. Каспийске и работал сторожем в детском саду.

В предыдущие годы, приезжая на отдых в Дагестан, Мирзаев Г. Г. два раза видел Исмаилова М. Г., но не было времени поговорить с ним, а в этот раз такой случай представился.

Посудимый Мирзаев Г. Г. увидел Исмаилова М. Г. во дворе детского сада около входа в сторожевую будку и стал спрашивать, при каких обстоятельствах Исмаилов М. Г. убил его отца. Исмаилов М. Г. начал оскорблять и высказывать угрозы в адрес Мирзаева Г. Г., вытащил нож и стал им размахивать. Мирзаев Г. Г., защищаясь, повалил Исмаилова М. Г. на землю и попавшимся под руку куском бетонной плиты нанес в область головы удары, от которых наступила смерть Исмаилова М. Г. Оставив Исмаилова М. Г. во дворе садика, Мирзаев Г. Г. пошел в милицию и обо всем рассказал³.

В другом случае суд установил наличие мотива кровной мести в действиях виновного при отсутствии состояния аффекта и квалифицировал содеянное не по ч. 1 ст. 107 УК РФ, а по п. «е¹» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Так, приговором Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Дагестан в г. Махачкале Магомедов С. Ю. по уголовному делу № 2–29/98 признан виновным в совершении убийства по мотиву

³ Пример приводится по: Шнайдер Л. Г. Преступления по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести в уголовном праве Российской Федерации: дис...канд. юрид. наук. — М., 2006. — С. 166–167.

кровной мести (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ) Абдулазизова Ш. А. при следующих обстоятельствах.

21.08.1997 г. на окраине с. Купа Левашинского района Республики Дагестан были обнаружены трупы Умаханова Г. Ю., Расулова Ш. Придя на место обнаружения трупов, подсудимый Магомедов С. Ю. узнал среди одного из убитых своего брата — Умаханова Г. Ю. От собравшихся там односельчан он узнал, что убийство его брата совершил Абдулазизов Ш. А. Подсудимый прибежал домой, взял два автомата Калашникова, принадлежавшие его брату, и поехал в больницу с. Хаджалмахи, где, по его сведениям, находился потерпевший Абдулазизов Ш. А., который присматривал за больным братом.

Зайдя в больницу и увидев в коридоре Абдулазизова Ш. А., подсудимый Магомедов С. Ю., находившийся в возбужденном состоянии, выстрелил в потерпевшего и скрылся. Утром следующего дня Магомедов С. Ю. явился в Левашинское РОВД, выдал автоматы Калашникова и заявил, что совершил убийство Абдулазизова Ш. А. на почве кровной мести.

Доводы подсудимого и его адвоката о том, что убийство совершено в состоянии аффекта, суд счет несостоятельными по причине того, что для применения ст. 107 УК РФ, предусматривающей ответственность за убийство в состоянии аффекта, необходимо установить, что внезапно возникший умысел приведен в исполнение немедленно⁴.

На практике в подавляющем большинстве случаев убийство по мотиву кровной мести совершается с прямым *умыслом*, однако теоретически возможна квалификация по п. «е¹» ч. 2 ст. 105 УК РФ и при косвенном умысле виновного к смерти потерпевшего. Так, Т. В. Кондрашова отмечает: «Поскольку обычай кровной мести предполагает не только причинение смерти кровнику, но в весьма редких случаях — причинение ему увечья, то убийство по мотиву кровной мести может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом»⁵.

Убийство по мотиву кровной мести (п. «е¹» ч. 2 ст. 105 УК РФ) необходимо отграничивать от «простого» убийства по мотиву мести, возникшей на почве личных отношений (ч. 1 ст. 105 УК РФ), и различие между ними, на наш взгляд, в **основании** возникновения мести. В первом случае — это соответствующий обычай кровной мести, во втором — «личная» месть, базирующаяся на неприязни убийцы к жертве вне зависимости от обычая кровной мести.

⁴ Пример приводится по: Шнайдер Л. Г. Указ. соч. — С. 171–172.

⁵ Кондрашова Т. В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. — Екатеринбург: из-во Гуманитарного университета, 2000. — С. 127.

Конечно, при лишении жизни жертвы в соответствии с обычаем кровной мести в действиях лица может присутствовать и месть «личная», особенно если потерпевший является непосредственным обидчиком рода убийцы, однако потерпевшим здесь может быть и постороннее лицо (брат обидчика и т. д.), и тогда уже виновный, действующий в соответствии с обычаем кровной мести, не испытывает личную неприязнь к жертве, а выполняет свою «обязанность» отомстить за нанесенную обиду. И в том, и в другом случае для квалификации по п. «е¹» ч. 2 ст. 105 УК РФ необходимо установить, что убийство было совершено по мотиву кровной мести (при этом наличие/отсутствие в действиях лица мести, возникшей на почве личных отношений, не влияет на квалификацию).

Основанием для обиды, влекущей кровную месть, может послужить широкий спектр обстоятельств (не только противоправное деяние, как отмечают некоторые авторы⁶), и определяется он обычаями того или иного народа.

Так, Н. И. Загородников отмечает, что по обычаям, существовавшим в Чечне, кровная месть может возникнуть за глубокое оскорбление путем нанесения удара по лицу обратной стороной ладони, за убийство собаки. На некоторых территориях кровная месть может возникнуть против лица, давшего свидетельские показания, послужившие основанием для вынесения судом обвинительного приговора, осуждающего виновного к смертной казни или к лишению свободы, если при этом осужденный умер или погиб в заключении⁷. По свидетельству А. Н. Маменовского, по адатам осетин, кровная месть полагалась за убийство родственника, похищение женщины или насилия над ней, а «самой жестокой обидой считается, если кто при свидетелях убьет собаку и скажет, что убивает ее за принадлежность к такому-то роду покойного; такая обида снимается только убийством. У абхазцев кровная месть полагалась за отказ невесты или ее родителей от условленного заранее брака, а также за развод, вызванный оскорблением или дурной жизнью одного из супругов»⁸.

Понятие «месть» используется также в конструкциях: ст. 277 УК РФ — «Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из *мести* за такую деятельность»; ст. 295 УК РФ — «Посягательство на жизнь судьи, присяжного заседателя или иного

⁶ Красиков А. Н. Преступления против права человека на жизнь: в аспектах de lege lata и de lege ferenda. — Саратов, 1999. — С. 114.

⁷ Загородников Н. И. Преступления против жизни по советскому уголовному праву. — М., 1961. — С. 138.

⁸ Маменовский А. Н. Кровная месть и смертные казни. — Томск, 1909. — С. 32.

лица, участвующего в отправлении правосудия, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, защитника, эксперта, специалиста, судебного пристава, судебного исполнителя, а равно их близких в связи с рассмотрением дел или материалов в суде, производством предварительного расследования либо исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта, совершенное в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц либо из *мести* за такую деятельность»; ст. 317 УК РФ — «Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, а равно их близких в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности либо из *мести* за такую деятельность».

Мечь, указанная в ст.ст. 277, 295, 317 УК РФ, является разновидностью *мести* за осуществление лицом своей служебной деятельности или выполнение общественного долга, о которых идет речь в п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В п. «е¹» ч. 2 ст. 105 УК РФ говорится о кровной мести, т. е. мести, вытекающей из обычая кровной мести, а в п. «б» ч. 2 ст. 105 и ст. 277, ст. 295, ст. 317 УК РФ — о мести за определенную деятельность потерпевшего (служебную деятельность или выполнение общественного долга, государственную или иную политическую деятельность, законную деятельность в связи с рассмотрением дел или материалов в суде, производством предварительного расследования либо исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта, законную деятельность по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности соответственно). Составы указанных преступлений различаются и по кругу потерпевших: в п. «е¹» ч. 2 ст. 105 УК РФ — это любой человек (как правило, мужчина — сам обидчик или его родственники), в ст. 295, ст. 317, ст. 277 и п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ — это исключительно судья, присяжный заседатель или иное лицо, участвующее в отправлении правосудия, прокурор, следователь, лицо, производящее дознание, защитник, эксперт, специалист, судебный пристав, судебный исполнитель и их близкие, сотрудник правоохранительного органа, военнослужащий и их близкие, государственный или общественный деятель, а также лицо, осуществившее служебную деятельность или выполнившее общественный долг, или их близкие соответственно.

Уголовной ответственности по п. «е¹» ч. 2 ст. 105 УК РФ подлежит физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 14 лет (как правило, мужчина, наделенный «правом» («обязанный») исполнить обычай кровной мести), по ст. 277, ст. 295, ст. 317 УК РФ — любое физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ — любое физическое вменяемое лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста.

Основным объектом убийства по мотиву кровной мести и убийства лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга является жизнь человека, а в преступлениях, предусмотренных ст. 277, ст. 295, ст. 317 УК РФ, жизнь — дополнительный объект уголовно-правовой охраны.

Способ совершения указанных в п. «б» ч. 2 ст. 105 и ст. 277, ст. 295, ст. 317 УК РФ преступлений — любой, способ совершения убийства по мотиву кровной мести, как правило, специфический, например, определенный ритуал лишения жизни.

Кроме того, в статьях 277, 295 и 317 УК РФ речь идет о *посягательстве* на жизнь, т. е. не только о причинении смерти, но и о покушении на жизнь потерпевшего.

Термин «посягательство» не разъясняется ни в УК РФ, ни в действующих постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, однако в ранее действовавшем Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.09.1991 № 3 «О судебной практике по делам о посягательстве на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников и военнослужащих в связи с выполнением ими обязанностей по охране общественного порядка» прямо указывалось, что «под посягательством... понимается убийство либо покушение на убийство» (п. 9).

Конституционный Суд РФ в поддержку данной позиции отмечает, что «статья 317 УК Российской Федерации устанавливает ответственность за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, а равно их близких в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц по охране общественного порядка и общественной безопасности либо из мести за такую деятельность. С учетом особой опасности действий, направленных на лишение жизни сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих и их близких, состав предусмотренного статьей 317 УК Российской Федерации преступления сформулирован законодателем таким образом, что для признания его оконченным достаточно совершения виновным лицом соответствующих действий и не требуется обязательного наступления такого общественно опасного последствия, как смерть указанных в ней лиц»⁹.

Судебная практика идет по такому же пути.

⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 19.02.2003 № 72-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Тимирбулатова Салаудина Хасмагомədовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 57 и статьей 317 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Так, у С. возник умысел совершить посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа — полиции с тем, чтобы воспрепятствовать его законной деятельности по охране общественного порядка, обеспечению общественной безопасности.

Осуществляя задуманное, С. напал на полицейского Б. и нанес ему удар ножом в грудную клетку слева.

Указанные действия С. квалифицированы судом по ст. 317 УК РФ.

В апелляционных жалобах осужденный С. и его адвокат просили приговор в части осуждения С. по ст. 317 УК РФ отменить и дело прекратить за отсутствием события преступления.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации оставила приговор в части квалификации действий осужденного без изменения, а жалобы без удовлетворения, указав следующее.

В судебном заседании осужденный С. не отрицал, что он совершил нападение на сотрудника полиции, ударив его ножом.

В соответствии с заключениями судебно-медицинских экспертов у Б. диагностировано телесное повреждение — непроникающая рана грудной клетки слева, — которое произошло от действия колюще-режущего предмета незадолго до поступления в стационар и квалифицируется как легкий вред здоровью по признаку кратковременного расстройства здоровья до 21 дня.

Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа в целях воспрепятствования законной деятельности по охране общественного порядка должно квалифицироваться по ст. 317 УК РФ независимо от того, была ли причинена смерть потерпевшему либо она не наступила в силу причин, не зависящих от воли виновного. Преступление считается оконченным в момент посягательства на жизнь. Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом.

Материалами дела установлено, что потерпевший Б., являясь штатным сотрудником полиции, был одет в форменную одежду, находился при исполнении своих служебных обязанностей по охране общественного порядка. Совершение на него нападения с очевидностью для осужденного С. было сопряжено с воспрепятствованием его законной деятельности по охране общественного порядка.

О наличии у С. прямого умысла на лишение жизни потерпевшего свидетельствует факт нанесения им ножом прицельного удара в левую часть груди, то есть в область расположения жизненно важных органов человека, в результате которого потерпевший упал и не мог оказать сопротивление. Умысел на лишение жизни не был доведен до конца по причинам, не зависящим от воли виновного, поскольку в результате нанесенного потерпевшему

удара ножом жизненно важные органы человека фактически повреждены не были, и потерпевшему была оказана срочная медицинская помощь¹⁰.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Загородников Н. И.* Преступления против жизни по советскому уголовному праву — М.: Госюриздат, 1961.
2. *Бородин С. В.* Преступления против жизни. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2003.
3. *Кондрашова Т. В.* Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. — Екатеринбург: из-во Гуманитарного университета, 2000.
4. *Красиков А. Н.* Преступления против права человека на жизнь: в аспектах de lege lata и de lege ferenda. — Саратов: изд-во Саратов. ун-та, 1999.
5. *Кудрявцев В. Н.* Общая теория квалификации преступлений. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2006.
6. *Шнайдер Л. Г.* Преступления по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести в уголовном праве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2006.

¹⁰ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016).

Лясковска К.¹
Laskowska K.

СУДЕБНЫЙ РАЗМЕР НАЗНАЧЕННЫХ НАКАЗАНИЙ В ОТНОШЕНИИ
ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ В ПОЛЬШЕ В 1999–2016 ГОДАХ

THE JUDICIAL SIZE OF THE SENTENCES IMPOSED ON OFFENDERS IN POLAND
IN 1999–2016

Аннотация. Избранные проблемы уголовной политики представлены автором в статье. Показана статистическая картина преступности в Польше, а в ней сокращение числа преступлений в последние годы. Представлен синтетическим образом каталог наказаний, предусмотренных в уголовном кодексе в качестве мер правовой защиты от этого явления. Представлен также размер отдельных наказаний, назначенных судами на основании вынесенных судебных решений. Проведенные анализы относятся к 1999–2016 гг. Они показывают, что в Польше чаще всего суды назначают наказания в виде лишения свободы с отсрочкой их исполнения и штрафы.

Summary. Discussed several issues regarding the penal policy are presented in the article. Polish criminality in a statistical way as well as proved the decline of its intensity in the previous years are considered. In addition, the author revealed the catalogue of penalties in the criminal code as the means of legal abstraction towards the crime. The analyses of 1999–2016 indicate that the most common penalties are the penalty of imprisonment with the suspension of the sentence and the amercement.

Ключевые слова: уголовная политика, преступность, размер наказаний, осужденные.

Keywords: penal policy, criminality, penalty, convicted.

Каждая страна проводит ряд мероприятий, направленных на наказание правонарушителя. Создает она для этой цели арсенал уголовных правоохранительных мер, помогающих судам в осуществлении правосудия. При этом обязывает суды выносить санкции, соответствующие типу совершенного правонарушения и его обстоятельствам, с учетом черт и характеристики лица, совершившего преступление. Вследствие этого адекватная уголовно-правовая реакция должна защищать общество от преступников, а осужденным создать возможность в это общество вернуться. Именно таким образом

¹ ЛЯСКОВСКА Катаржина — профессор кафедры уголовного права юридического факультета Университета в Белостоке, доктор юридических наук (Белосток, Польша) / KATARZYNA LASKOWSKA, Professor of the Criminal Law Department of the Law Faculty of the University of Białystok, Doctor of Law (Białystok, Poland).

государство реализует уголовную политику. В течение многих лет уголовная политика в Польше считалась очень строгой. Поэтому надо было проверить, как выглядит ситуация в этой области в настоящее время.

Цель данного исследования — представить состояние преступности в Польше в последние годы а также уголовно-правовую и судебную реакцию на неё. Поочередно будут представлены: динамика преступлений, совершенных на территории моей страны, объем наказаний, предусмотренных в польском уголовном кодексе, и их практическое назначение судами. Период анализа охватывает 1999 (первый полный год действия Уголовного кодекса 1997 г.) — 2016 гг. (современность).

1. Состояние преступности в Польше в 1999–2016 гг.

Начиная статистический анализ картины преступности, надо упомянуть, что в Польше в конце 1980 и в начале 1990 годов произошли значительные изменения в преступности. Ввиду политических, экономических и социальных преобразований в 1990–1998 гг. число преступлений значительно увеличилось. Таким образом, представленная ниже картина преступлений, начинающаяся с 1999 года, является продолжением восходящей тенденции.

Как видно из таблицы 1, в анализируемом периоде количество выявленных преступлений составило от около 777000 до 1467 000. Следовательно, преступность развивалась динамично. Существует здесь 4 временных интервала: 1999–2003 и 2009–2011 (рост преступности), 2004–2008 и 2012–2016 (снижение преступности). Указанные тенденции были проявлением изменений, происходящих в Польше.

Таблица 1. Динамика преступности в Польше в 1999–2016 гг.

Год	Количество выявленных преступлений	Количество преступлений на 100 тыс. населения	Количество подозреваемых	Выявляемость преступлений [%]
1999	1.121.545	2901,5	364.272	45.0
2000	1.266.910	3278,2	405.275	47.8
2001	1.390.089	3597,4	533.943	53.8
2002	1.404.229	3635,0	552.301	54.9
2003	1.466.643	3839,9	557.224	55.2
2004	1.461.217	3827,2	578.059	56.2
2005	1.379.962	3616,0	594.088	58.6
2006	1.287.918	3377,0	587.959	62.4
2007	1.152.993	3025,0	540.604	64.6
2008	1.082.057	2837,0	516.626	65.9

Год	Количество выявленных преступлений	Количество преступлений на 100 тыс. населения	Количество подозреваемых	Выявляемость преступлений [%]
2009	1.129.577	2961,0	521.699	67.1
2010	1.151.157	3015,0	516.152	67.9
2011	1.159.554	3036,0	521.942	68.7
2012	1.119.803	2906,0	500.539	67.8
2013	1.061.239	2799,4	438.542	67.0
2014	873.245	2294,7	345.549	65.4
2015	799.786	2,089,8	305.815	64.7
2016	776.916	1947,0	318.713	65.9

Источник: A. Siemaszko, B. Gruszczyńska, M. Marczewski, Atlas przestępczości w Polsce 5, Instytut Wymiaru Sprawiedliwości, Oficyna Naukowa, Warszawa 2015, s.12 i 62.; strona internetowa Komendy Głównej Policji, www.policja.pl.

Коротко объясняя, растущее количество выявленных преступлений было результатом введения в действие Уголовного кодекса 1997 г. (расширяющего масштаб криминализации многих новых деяний), не всегда эффективной деятельности правоохранительных органов (слишком мало сотрудников, их невысокая эффективность), трудных экономических реформ (кризисы, безработица) а также изменений, происходящих в обществе (напр.: крах ценностей, стремление получить незаконный доход). С другой стороны, уменьшение количества выявленных преступлений было результатом общего улучшения условий жизни польского общества, что в значительной степени является последствием вступления нашей страны в Европейский Союз. Часть общества воспользовалась возможностью выезда на работу за границей. Это привело к снижению безработицы, но также и к сокращению числа жителей Польши. Кроме того, вступление в ЕС улучшило уголовное преследование преступников посредством внесения требуемых ЕС изменений в законодательство (в том числе расширение полномочий полиции) и привело к установлению эффективного международного сотрудничества.

Итак, в последние годы в преступности произошли положительные изменения. Уменьшение количества выявленных преступлений повлияло также на уменьшение числа подозреваемых (примерно до 300–400 тыс.) и показателя преступлений на 100 тыс. человек. Способствовал этому высокий уровень выявляемости преступлений правоохранительными органами (почти до 70%). В условиях замечаемого обществом улучшения экономической ситуации в нашей стране мы можем прогнозировать дальнейшее снижение уровня преступности.

2. Меры уголовно-правовой реакции и их назначение в Польше в 1999–2016 гг.

Анализы в этой области мы должны начать от представления количества осужденных на фоне общего количества осужденных в Польше в рассматриваемый период. Они иллюстрируются в таблице 2.

Таблица 2. Количество осужденных на фоне количества осужденных в Польше в 1999–2016 гг.

Год	Осуждения в целом*	Осужденные в целом	%**	Показатель динамики
1999	236983	207607	87,6	100,0
2000	251329	222815	88,7	107,3
2001	348495	315013	90,4	151,7
2002	404606	365326	90,3	176,0
2003	454757	415933	91,5	200,3
2004	545216	513410	94,2	247,3
2005	533235	504281	94,6	242,9
2006	487885	462937	94,9	223,0
2007	449103	426377	94,9	205,4
2008	445204	420729	94,5	202,7
2009	438218	415272	94,8	200,0
2010	459102	432891	94,3	208,5
2011	452543	423464	93,6	204,0
2012	439792	408107	92,8	196,6
2013	383755	353208	92,0	170,1
2014	322174	295353	91,7	142,3
2015	285511	260034	91,1	125,3
2016	321342	289512	90,1	139,5

Источник: Prawomocne skazania i warunkowe umorzenia 1999–2016, <https://isws.ms.gov.pl/pl/baza-statystyczna/opracowania-wieloletnie/>

* „Осуждения в целом” включают в себя осуждения, условное прекращение дела производством, отказы от назначения наказания и меры специальной защиты, назначаемые автономно.

** Процент „осужденные в целом” и „условные прекращения” засчитывается до числа „осужденные в целом”; процент назначенных наказаний засчитывается до „осужденные в целом”, а процент „с условной отсрочкой исполнения наказания” засчитывается до назначенного наказания „в целом”, а процент „штрафы наряду с лишением свободы” засчитывается до числа „лишение свободы в целом”.

Данные, содержащиеся в таблице 2, показывают, что в анализируемом периоде количество осужденных составляло примерно от 200 тыс. до около 500 тыс. человек, а доля осужденных в общем количестве осужденных лиц составляла от около 88% до примерно 95%. Это обозначает, что значительная часть лиц, обвиняемых в совершении преступления, была наказана. Рост и уменьшение количества осужденных проявляют почти аналогичные тенденции, как динамика количества выявленных преступлений. Следовательно, существует логическая тенденция, заключающаяся в сокращении количества осужденных в ситуации снижающейся преступности.

Затем будет представлен каталог наказаний, предусмотренных в польском уголовном кодексе 1997 года² (УК), который включает: штраф, ограничение свободы, лишение свободы, лишение свободы на срок 25 лет и пожизненное лишение свободы. Объем их регулирования будет обсуждаться при обсуждении статистических данных, показывающих количество осужденных к отдельным видам наказания.

А. Наказание в виде штрафа

На основании ст. 33 УК штраф назначается в ставках дневного заработка. Суд определяет количество ставок (от 10 до 540) и величину одной ставки (от 10 зл до 2 тыс. зл). Устанавливая количество ставок, суд принимает во внимание тип совершенного деяния, а определяя величину ставки, учитывает доходы виновного, его личные и семейные условия, материальное положение и возможности получения заработка. Это так называемый самостоятельный штраф. Суд может назначить кумулятивный штраф, наряду с лишением свободы, если виновный совершил деяние с целью получения имущественной выгоды или когда имущественную выгоду получил. Данные, указывающие количество осужденных к наказанию в виде штрафа, представлены в таблице 3.

Согласно данным, содержащимся в таблице, количество осужденных к наказанию в виде самостоятельного штрафа колебалось в пределах примерно 33 тыс. — 111 тыс., но их доля в общем количестве осужденных на протяжении многих лет оставалась на одном и том же уровне (ок. 20%). В 2016 году был отмечен небольшой рост. Следует, однако, при этом подчеркнуть, что наблюдается снижение доли осужденных к самостоятельному штрафу с отсрочкой, особенно заметное в последние годы. Таким образом, суды все чаще принимают решение об абсолютной уплате штрафа, назначенного приговором

² Kodeks karny — ustawa z dnia 06.06.1997 r., Dz. U. Nr 88, poz. 553 (ze zm.).

суда. В свою очередь, количество осужденных к кумулятивным штрафам варьировалось в пределах примерно 34 тыс. — 119 тыс., а их доля в общем количестве осужденных остается на протяжении многих лет на одном и том же уровне от ок. 30% до ок. 40%. В последнее время замечается падение.

Таблица 3. Динамика осужденных к наказанию в виде штрафа в Польше в 1999–2016 гг.

Рок	Осужденные в целом	Самостоятельный штраф	%	Самостоятельный штраф с отсрочкой	%	Штраф наряду с лишением свободы (кумулятивный)	%
1999	207607	38209	18,4	1791	4,7	60791	39,6
2000	222815	33699	15,1	1773	5,3	65655	37,7
2001	315013	64475	20,5	2564	4,0	81439	36,7
2002	365326	75698	20,7	3405	4,5	86143	34,4
2003	415933	93274	22,4	3951	4,2	89186	33,1
2004	513410	111491	21,7	4207	3,8	111155	34,0
2005	504281	100968	20,0	3551	3,5	119300	35,7
2006	462937	88407	19,1	2435	2,8	120031	38,1
2007	426377	82988	19,5	1632	2,0	128420	43,6
2008	420729	89011	21,2	1656	1,9	128242	44,3
2009	415272	88236	21,2	1637	1,9	123467	43,8
2010	432891	92329	21,3	1660	1,8	124593	42,9
2011	423464	93571	22,1	1580	1,7	116475	41,6
2012	408107	91296	22,4	1771	1,9	109382	41,1
2013	353208	76759	21,7	1557	2,0	90770	38,6
2014	295353	63078	21,4	998	1,6	75258	37,8
2015	260034	61461	23,6	705	1,1	60512	36,2
2016	289512	98776	34,1	238	0,2	34343	27,4

Источник: Prawomocne skazania i warunkowe umorzenia 1999–2016, <https://isws.ms.gov.pl/pl/baza-statystyczna/opracowania-wieloletnie/>

В. Наказание в виде ограничения свободы

На основании ст. 34 и 35 УК наказание в виде ограничения свободы может длиться от 1 месяца до 2 лет. Оно исчисляется в месяцах и годах. Обязанность, предусмотренная в ст. 34, состоит в выполнении неоплачиваемой, контролируемой работы на общественные цели, указанные судом (в размере от 20 до 40 часов в месяц), и/или, вместо этой обязанности, суд может произвести отчисления от 10% до 25% заработка в пользу государства либо на общественные цели, указанные судом. Кроме этого, данное отчисление можно произвести исключительно в отношении работающего лица, причем осужденный не может прекратить без согласия суда трудовых отношений в тот период, за который было назначено отчисление. Во время отбывания наказания в виде ограничения свободы осужденный без согласия суда не может менять места постоянного жительства, он обязан также давать разъяснения относительно хода отбывания наказания. Помимо этого, суд, назначая это наказание, может назначить денежное обязательство и обязанность информировать суд и куратора о ходе испытательного срока, обязанность извиниться перед пострадавшим, выполнить возложенную на него обязанность содержания другого лица, зарабатывать на жизнь, учиться или готовиться к профессии, воздерживаясь от употребления алкоголя или другими одурманивающими веществами, начать терапию зависимости, прежде всего психотерапию или психообразование, участвовать в коррекционных и образовательных мероприятиях, воздерживаться от пребывания в определенной среде или местах, воздерживаться от контакта определенным образом с пострадавшим или другими лицами либо приближаться к пострадавшему или к другим лицам. Данные, указывающие количество осужденных к наказанию в виде ограничения свободы, представлены в таблице 4.

Данные, содержащиеся в таблице 4, показывают, что в рассматриваемом периоде количество осужденных к наказанию в виде ограничения свободы оставалось в пределах от примерно 15 тыс. до ок. 71 тыс., а доля осужденных к этому наказанию на фоне общего количества осужденных составила от примерно 7% до ок. 14%. Лишь в 2016 году наблюдался заметный рост. Количество осужденных, в отношении которых было применено это наказание (от ок. 200 до ок. 4 тыс.), а также доля его отсрочки невелики (от 0,3% до ок. 10%) и в последние годы проявляют тенденцию к решительному снижению. В действительности [на практике] в течение многих лет указывалось на неправильную организацию и исполнение этого наказания³.

³ *Szymanowski T.* Polityka karna i penitencyjarna w Polsce w okresie przemian prawa karnego. — Warszawa, 2004. — S. 93.

Таблица 4. Динамика осужденных к наказанию в виде ограничения свободы в Польше в 1999–2016 гг.

Год	Осужденные в целом	Ограничение свободы	%	Ограничение свободы с отсрочкой	%
1999	207607	15648	7,5	1501	9,6
2000	222815	14796	6,6	1445	9,8
2001	315013	28507	9,0	1696	5,9
2002	365326	39156	10,7	2308	5,9
2003	415933	52763	12,7	3426	6,5
2004	513410	71887	14,0	3966	5,5
2005	504281	67254	13,3	2848	4,2
2006	462937	57918	12,5	2241	3,9
2007	426377	47091	11,0	1556	3,3
2008	420729	40643	9,7	1304	3,2
2009	415272	43524	10,5	1201	2,8
2010	432891	49692	11,5	1332	2,7
2011	423464	49611	11,7	1211	2,4
2012	408107	50730	12,4	1272	2,5
2013	353208	41287	11,7	1093	2,6
2014	295353	33009	11,2	897	2,7
2015	260034	31096	12,0	648	2,1
2016	289512	61720	21,3	178	0,3

Источник: Prawomocne skazania i warunkowe umorzenia 1999–2016, <https://isws.ms.gov.pl/pl/baza-statystyczna/opracowania-wieloletnie/>

С. Наказание в виде лишения свободы

В соответствии со ст. 37 УК наказание в виде лишения свободы продолжается не менее 1 месяца и не более 15 лет. Оно исчисляется в месяцах и годах. Кроме этого, в соответствии со ст. 37 а УК принято, что если закон предусматривает за определенное деяние наказание в виде лишения свободы, не превышающее 8 лет, тогда можно, вместо этого наказания, назначить штраф или наказание в виде ограничения свободы (ст. 37а УК). Причем «в случае правонарушения, наказуемого лишением свободы, независимо от нижнего предела установленной законом санкции, предусмотренной за данное деяние, суд может назначить одновременно наказание в виде лишения свободы на срок, не превышающий 3 месяцев, а если верхний предел санкции, установленной законом, составляет как минимум 10 лет — 6 месяцев и наказание

в виде ограничения свободы до 2 лет» (ст. 37b). Это так называемое смешанное наказание (лишение свободы + ограничение свободы), вступившее в силу с 2015 г. Данные, указывающие количество осужденных к наказанию в виде лишения свободы, представлены в таблице 5.

Таблица 5. Динамика осужденных к наказанию в виде лишения свободы в Польше в 1999–2016 г.

Год	Осужденные в целом	Лишение свободы	%	Лишение свободы с отсрочкой	%
1999	207607	153533	74,0	127437	83,0
2000	222815	174184	78,2	143497	82,4
2001	315013	221762	70,4	184819	83,3
2002	365326	250275	68,5	214485	85,7
2003	415933	269643	64,8	233055	86,4
2004	513410	327331	63,8	278338	85,0
2005	504281	334378	66,3	291409	87,1
2006	462937	315074	68,1	272653	86,5
2007	426377	294826	69,1	257141	87,2
2008	420729	289269	68,8	250774	86,7
2009	415272	281887	67,9	243974	86,6
2010	432891	290669	67,1	251087	86,4
2011	423464	280023	66,1	239076	85,4
2012	408107	265876	65,1	224185	84,3
2013	353208	235032	66,5	195348	83,1
2014	295353	199167	67,4	163534	82,1
2015	260034	167028	64,2	133076	79,7
2016	289512	125368	43,3	81673	65,1

Источник: Prawomocne skazania i warunkowe umorzenia 1999–2016, <https://isws.ms.gov.pl/baza-statystyczna/opracowania-wieloletnie/>

По данным таблицы 5 количество осужденных к наказанию в виде лишения свободы составляло примерно от 125 тыс. до ок. 334 тыс., а доля осужденных к этому наказанию на фоне общего количества осужденных в течение многих лет оставалась на одном и том же уровне ок. 70%. Только в 2016 г. произошло заметное снижение⁴. Кроме этого, значительная часть

⁴ Следует иметь в виду, что продолжительность абсолютного наказания в виде лишения свободы является «показателем репрессивности правовой системы».

наказаний в вынесенных приговорах была приостановлена. В последние годы доля осужденных лиц с отсрочкой исполнения наказания в виде лишения свободы уменьшилась с примерно 80% до ок. 65%. Относясь к вышеуказанному смешанному наказанию, следует сказать, что в 2015 г. оно было вынесено против 370 осужденных (0,1%), а в 2016 г. — против 3544 лиц (1,2%). Можно ожидать постоянного роста.

Д. Наказание в виде лишения свободы на срок 25 лет

Наказание в виде лишения свободы на срок 25 лет является отдельным исключительным наказанием. Оно предусматривается в уголовном кодексе за совершение следующих тяжких преступлений: ст. 117 § 1 (планирование, подготовка и ведение агрессивной войны), ст. 118 § 1 и 2 (истребление, уничтожение), ст. 118a § 1 и 2 (покушение против мирного населения), ст. 120 (применение средств массового уничтожения), ст. 122 § 1 и 2 (применение недопустимых нападения и недопустимых способов ведения боевых действий), ст. 123 § 1 и 2 (посягательство на жизнь и здоровье человека), ст. 127 § 1 (государственный переворот), ст. 130 § 4 (шпионаж), ст. 134 (посягательство на жизнь Президента), ст. 148 § 1, 2 и 3 (убийство), ст. 166 § 3 (пиратство), ст. 252 § 2 (захват заложника) и ст. 310 § 1 (подделка денежных знаков). В этих случаях оно применяется альтернативно или с наказанием в виде пожизненного лишения свободы или с наказанием в виде лишения свободы или пожизненного лишения свободы или с так наз. наказанием в виде лишения свободы на определенный срок. Условное досрочное освобождение может быть применено по истечении 15 лет. Испытательный срок составляет 10 лет. Данные, указывающие количество осужденных к наказанию в виде лишения свободы на срок 25 лет, представлены в таблице 6.

Таблица 6. Динамика осужденных к наказанию в виде лишения свободы на срок 25 лет в Польше в 1999–2016 гг.

<i>Год</i>	<i>Осужденные в целом</i>	<i>Лишение свободы сроком 25 лет</i>	<i>%</i>
1999	207607	67	0,03
2000	222815	49	0,02
2001	315013	113	0,04
2002	365326	89	0,02
2003	415933	92	0,02
2004	513410	109	0,02

См.: Szymanowski T. *Przestępczość i polityka karna w Polsce w świetle faktów i opinii społeczeństwa w okresie transformacji*. — Warszawa, 2012. — S. 324.

<i>Год</i>	<i>Осужденные в целом</i>	<i>Лишение свободы сроком 25 лет</i>	<i>%</i>
2005	504281	133	0,03
2006	462937	98	0,02
2007	426377	70	0,02
2008	420729	109	0,03
2009	415272	93	0,02
2010	432891	97	0,02
2011	423464	102	0,02
2012	408107	100	0,02
2013	353208	77	0,02
2014	295353	66	0,02
2015	260034	64	0,02
2016	289512	68	0,02

Источник: Prawomocne skazania i warunkowe umorzenia 1999–2016, <https://isws.ms.gov.pl/pl/baza-statystyczna/opracowania-wieloletnie/>

Данные, содержащиеся в таблице 6 показывают, что количество осужденных к этому наказанию было небольшое и не проявляло постоянной тенденции (от ок. 50 до примерно 130), их доля на фоне общего количества осужденных была незначительная.

Е. Наказание в виде пожизненного лишения свободы

Наказание в виде пожизненного лишения свободы назначается в качестве окончательного. Предусматривается за совершение следующих тяжких преступлений: ст. 117 § 1 (планирование, подготовка и ведение агрессивной войны), ст. 118 § 1 (истребление, уничтожение), ст. 118a § 1 (покушение против мирного населения), ст. 120 (применение средств массового уничтожения), ст. 123 § 1 (посягательство на жизнь и здоровье человека), ст. 127 § 1 (государственный переворот), ст. 134 (посягательство на жизнь Президента), ст. 148 § 1, 2 и 3 (убийство). В указанных случаях применяется альтернативно или с наказанием в виде лишения свободы на определенный срок или с наказанием в виде лишения свободы на срок 25 лет. Оно не может назначаться в отношении преступника, которому во время совершения тяжкого преступления не исполнилось 18 лет. Теоретически оно может продолжаться до конца жизни осужденного, но на практике осужденный может ходатайствовать об условном досрочном освобождении по истечении 25 лет (ст. 78 § 3 УК). Испытательный срок составляет 10 лет. Данные, указывающие количество осужденных к наказанию в виде пожизненного лишения свободы, представлены в таблице 7.

Таблица 7. Динамика осужденных к наказанию в виде пожизненного лишения свободы в Польше в 1999–2016 гг.

Год	Осужденные в целом	Пожизненное лишение свободы	%
1999	207607	8	0,00
2000	222815	12	0,01
2001	315013	20	0,01
2002	365326	19	0,01
2003	415933	18	0,00
2004	513410	27	0,01
2005	504281	34	0,01
2006	462937	30	0,01
2007	426377	9	0,00
2008	420729	11	0,00
2009	415272	24	0,01
2010	432891	27	0,01
2011	423464	26	0,01
2012	408107	24	0,01
2013	353208	25	0,01
2014	295353	23	0,01
2015	260034	6	0,00
2016	289512	20	0,01

Источник: Prawomocne skazania i warunkowe umorzenia 1999–2016, <https://isws.ms.gov.pl/pl/baza-statystyczna/opracowania-wieloletnie/>

По данным таблицы 7 видно, что количество осужденных к этому наказанию было небольшое и не проявляло постоянной тенденции (от 6 до 34), их доля на фоне общего количества осужденных являлась совсем незначительной.

Подводя итоги, надо отметить, что представленные данные показывают сокращение количества осужденных в целом в течение последних лет, что является результатом уменьшения количества выявленных преступлений. Чаще всего суды осуждают к наказанию в виде лишения свободы, затем к штрафу и ограничению свободы⁵. Поэтому может казаться, что преобладают наказания финансового и изоляционного характера. Такая последовательность

⁵ Постулируется, чтобы штрафы и ограничения свободы могли на практике стать реальной альтернативой абсолютному наказанию в виде лишения свободы. См.: J. Jakubowska-Hara. Kilka refleksji na temat kary grzywny w związku z nowelizacją kodeksu karnego 20 lutego 2015 r. [w:] M. Bojarski, J. Brzezińska, K. Łucarz (red.). Problemy

может наводить на мысль, что уголовно-правовая политика польских судов является суровой, однако перспективу изменяет факт, что значительная часть наказаний в виде лишения свободы назначается с отсрочкой их исполнения, Это обозначает, что осужденные в незначительной степени страдают от ее суровости. Поэтому современную уголовную политику следует считать достаточно мягкой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Jakubowska-Hara J.* Kilka refleksji na temat kary grzywny w związku z nowelizacją kodeksu karnego 20 lutego 2015 r. [w:] *M. Bojarski, J. Brzezińska, K. Łucarz* (red.). *Problemy współczesnego prawa karnego i polityki kryminalnej. Księga jubileuszowa Prof. Zofii Sienkiewicz.* — Wrocław, 2015.
2. *Siemaszko A., Gruszczyńska B., Marczewski M.* Atlas przestępczości w Polsce 5, Instytut Wymiaru Sprawiedliwości, Oficyna Naukowa. — Warszawa, 2015.
3. *Szymanowski T.* Polityka karna i penitencyjna w Polsce w okresie przemian prawa karnego. — Warszawa, 2004.
4. *Szymanowski T.* Przestępczość i polityka karna w Polsce w świetle faktów i opinii społeczeństwa w okresie transformacji. — Warszawa, 2012.
5. Prawomocne skazania i warunkowe umorzenia 1999–2016: <https://isws.ms.gov.pl/pl/baza-statystyczna/opracowania-wieloletnie/>(дата обращения: 20.08.2017).
6. Przestępstwa ogółem: <http://statystyka.policja.pl/st/przestepstwa-ogolem/121940>, [Przestepstwa-ogolem.html](http://statystyka.policja.pl/st/przestepstwa-ogolem/121940) (дата обращения: 15.03.2017).

Лепс Андо¹

Leps Ando

ДИАЛЕКТИЧЕСКАЯ ЛОГИКА О ПРИМЕНЕНИИ ЧЕЛОВЕКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ
АКТОВ, ОСОБЕННО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

DIALECTIC LOGIC ABOUT APPLICATION BY THE PERSON OF LEGAL ACTS,
ESPECIALLY CRIMINAL LEGISLATION

Аннотация. Самое главное, связанное с учением о структуре человека как личности, и его значение для социологии законодательства, особенно уголовного законодательства, рассматриваются автором в статье.

Summary. The most important thing connected with the doctrine about structure of a man as a person and its value for sociology of the legislation, especially criminal legislation is described in the article by the author.

Ключевые слова: диалектическая логика, структура человека, личность, капиталисты (собственники), наёмные работники, прибавочная стоимость, преступление, преступность, законодательные акты.

Keywords: dialectic logic, structure of the person, personality, capitalists (owners), hired workers, surplus value, crime, legislative acts.

Некоторые вводные замечания

Диалектическая логика приводит нас рано или позже к проблеме *вещи*, т. е. к *человеку*. Диалектика *вещи* как человека у Г. В. Ф. Гегеля представляет собою очень важную и интересную страницу его логики. Следует прежде всего обратить особое внимание на огромное различное понимание *вещи в себе* у И. Канта и у Гегеля. И. Кант делает ошибку, когда он говорит, что *вещь в себе* не подвержена развитию и не обнаруживает своих свойств и поэтому остается недоступной познанию.

Против такого взгляда И. Канта пишет Гегель следующее: «Так, например, человек в себе есть ребенок, задача которого состоит не в том, чтобы оставаться в этом абстрактном и неразвитом *в себе*, а в том, чтобы стать также и *для себя* тем, чем он пока есть лишь в себе. Именно стать свободным и разумным существом»².

¹ ЛЕПС Андо Аугуст-Юлиусович, нештатный советник EuroAcademy, NGO Estonian Euroinfo Society, доктор юридических наук, профессор (Таллинн, Эстония) / LEPS Ando Freelance Adviser at EuroAcademy, NGO Estonian Euroinfo Society, Doctor of Law, Professor (Tallinn, Estonia).

² *Гегель*. Энциклопедия философских наук. — М.-Л.: Госиздат, 1930. — С. 214–215.

Совсем другое дело открывается перед нами, когда мы рассматриваем жизнь человека. «С точки зрения рассудка. — заявляет Гегель, — жизнь обыкновенно рассматривается как тайна и вообще как нечто непонятное»³. И он продолжает: «Так как живой индивидуум, ведущий себя в своем первом процессе как субъект и понятие внутри себя, ассимилирует во втором процессе свою внешнюю объективность и, таким образом, *полагает внутри себя* реальную определенность, то он есть теперь *в себе род*, субстанциональная всеобщность. Обособление последней есть отношение субъекта к *некому другому субъекту*, принадлежащему к его роду, и суждение есть отношение рода к таким образом взаимно определенным индивидуумам. Это — *различие полов*»⁴.

Разумеется, процесс рода приводит его к для-себя бытию. «Живое существо умирает потому, — пишет Гегель, — что оно есть противоречие: в себе оно есть всеобщее, род, и, однако, непосредственно оно существует лишь как единичное. В смерти род показывает себя силой, властвующей над непосредственно единичным. — Для животного процесс рода есть высший пункт его жизненности»⁵.

Учение о структуре человека как личности и его значение для социологии законодательства, особенно уголовного законодательства

а) Из предыдущего было видно, что проблема человека есть одна из сложнейших в современной науке. Когда человек есть как продукт всей истории общества, тогда *первой предпосылкой человеческой истории* является факт существования человеческих индивидов, обладающих природной определенностью. С этих природных основ, естественно, должна начинаться и социология как наука.

Последовательность исторического становления личности может быть представлена следующим образом, где на самом нижнем «этаже» — на уровне человека как индивида — охватывают половые, возрастные и многие другие свойства, откуда законодатель «возьмет» все для человека, как индивиду свойственные данные, с которых он «построит» законодательные акты⁶.

³ Там же. С. 326.

⁴ Там же. С. 328–329.

⁵ Там же. С. 329.

⁶ См.: Спиридонов Л. И. Социология уголовного права. — М.: Юридическая литература, 1986. — С. 151 и след.

С категориальной точки зрения этой «ступени» соответствует категория — *тождество*⁷, которое есть самый низкий уровень законодательства, где написаны только эти качества человека как индивида, которые принадлежат только индивиду. Этот уровень, в свою очередь, соответствует категории *случайность*, потому что очень часто законодатель изменяет (переделяет) по разным причинам содержание законодательных актов.

б) На второй «ступени» мы рассматриваем *человека как субъекта труда, познания и общения*, т. е. человека в основном как производителя *прибавочной стоимости* материальных и интеллектуальных благ.

С категориальной точки зрения этой «ступени» соответствует категория — абсолютная различие, которая в первую очередь есть разность, которая в нашем исследовании означает то, что часть людей, у которых есть больше образования, богатства, жизненного опыта и инициативы, больше влиятельных знакомых и т. п., могут зарабатывать больше прибавочной стоимости в соответствии с законодательными актами, чем другие члены общества.

Итак, капиталисты (собственники) имеют право получить в соответствии с законодательными актами прибавочную стоимость без труда полностью или от части труда, а наемные работники, которые не являются собственниками, этого права в законодательных актах не имеют. Поэтому законодательные акты, особенно уголовный закон, запрещают *прибавочную стоимость, которая причиняет вред обществу*.

Из истории известно, что отдельные индивиды хотят получить прибавочную стоимость, то есть прибавку к уже существующей собственности, за счет других индивидов, чтобы увеличивать свою частную собственность. Из истории также известно, что эти люди обычно станут королями, военачальниками, богатыми, даже морскими разбойниками и т. д., которые имеют власть над другими людьми и получают прибавочную стоимость, как основу частной собственности, за счет других людей. Спрашивается, откуда «возникают» эти люди? Об этом писал К. Маркс следующее: «...лишь в силу природной хитрости, искусства убеждать и т. д., словом, лишь в силу чисто индивидуального превосходства одного индивида над другим»⁸.

На этом уровне законодатель должен в законодательных актах особенно рассматривать, чтобы члены общества не получили прибавочную стоимость с нарушением закона, особенно уголовного закона. Поэтому правонарушение или преступление *есть запрещение законодательными актами, особенно*

⁷ См.: Гегель Г. В. Ф. Наука логики. СПб.: Наука, 2002. — С. 368–397.

⁸ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 46, ч. I. — С. 187.

уголовными законами, получения без труда полностью или отчасти прибавочной стоимости.

С категориальной точки зрения люди является совершенно разными «в силу индивидуального превосходства одного индивида над другим», что выступает (рефлектирует, как сказал бы Гегель) уже основой следующей логической категории — *противоположность*.

с) На третьей «ступени» человек в качестве личности является или капиталистом, или наемным работником, которых характеризует их социально-классовая принадлежность или социальная группа, ибо только в этом качестве они являются членами общества.

С категориальной точки зрения этой «ступени» соответствует категория — *противоположность*. По нашему исследованию это значит, что основанием преступности при развитом капитализме является *капитал*, как прибавочная стоимость, без которого не может капитализм вообще существовать. А его другой стороной является *преступность*, которую капитал сам порождает. Таким образом, *положительное* как капитал и *негативное* как преступность — это стороны противоположности. Однако капитал и преступность, как результаты капиталистических производственных отношений, материальных и умственных благ, входят вместе в кредит в бюджете каждого государства. Поэтому это обстоятельство делает эту проблему очень сложной, и решать ее только законодательными актами, по нашему мнению, невозможно.

d) Самой последней «ступенью» или самым высоким уровнем, на четвертой «ступени», является по нашему исследованию — человек как индивидуальность, который с категориальной точки зрения есть — *противоречие*. Эта категория есть самая высокая категория, потому что личность есть вершина всей структуры человеческих свойств.

«Одно из отправных положений комплексной индивидуальности, — пишет Л. И. Спиридонов, — восходящее еще к выдающемуся русскому психиатру-невропатологу, академику В. М. Бехтереву (1857–1927)⁹, состоит в признании того, что *индивидуальность* основывается не столько на уникальности свойств каждого отдельного человека как индивида, как субъекта деятельности и как личности, сколько на особенностях личностных структур, включающих эти свойства».

⁹ Известный эстонский ученый, академик, профессор Тартуского Университета Л. Пуусеп (1875–1942) был основоположником нейрохирургии в России и первый профессор-нейрохирург в мире. Он работал вместе с В. М. Бехтеревым и считал его своим учителем. В 1908 году основал вместе с ним первую в России нейрохирургическую клинику в Психоневрологическом институте в Санкт-Петербурге.

Индивидуальность человека есть «глубина» личности как субъекта общечеловеческой деятельности, который, с одной стороны, есть *справедливость*, где самые влиятельные и разумные люди в обществе, которые постараются улучшить условия жизни огромных масс людей или всего общества, и, с другой стороны, *несправедливость*, куда входят очень богатые капиталисты или олигархи, которые обычно хотят, чтобы развитое капиталистическое производство продолжалось таким же образом и дальше, которые не дают себе отчет, что таким же образом капитализм, который находится сегодня в стадии империализма, «ранее или позднее» рухнет.

Тогда мы можем рассудить эту очень важную и сверхсложную проблему следующим образом. Разумным государственным деятелям (являются они богатыми или нет, это не имеет значения), ближе диалектическая категория *справедливость*, и поэтому у них самой главной идеей является — предотвратить III мировую войну. Таких разумных государственных деятелей можно найти и на востоке, и на западе земного шара. В противовес этим разумным государственным деятелям, разумеется, выступает и некоторая часть государственных деятелей, которые полностью зависят от сверхбогатых капиталистов, и поэтому они находятся ближе к диалектической категории *несправедливость*. Они не могут никаким образом уступать сверхбогатым капиталистам, которые величину своего капитала часто не знают и не охватывают, потому что полностью зависят от них. Может быть, некоторые такие государственные деятели и хотят новую мировую войну (к сожалению, т. н. маленькие войны идут все время в разных уголках мира, например, Сирия, Ирак), не отдавая себе отчет, что тогда наверняка уже никого не останется в живых. Однако думается, что и они серьезно новую мировую войну не хотят.

Однако вышеуказанное влечет за собой так называемое оборачивание в методе, когда то, что исторически является последним, т. е. — человек как индивидуальность, должно стать исходным пунктом (предметом) социологического исследования. Действительно, на этом уровне есть самое меньшее количество людей (высота человеческой пирамиды), которые решают дальнейшую судьбу развития капиталистического производства материальных и умственных благ.

Если выразить сказанное математически, тогда первые три ступени — человека как личности будут соответствовать трем самым главным законам механики И. Ньютона, а последняя, четвертая ступень — человек как индивидуальность, — знаменитой теории относительности А. Эйнштейна. Конечно, эти математические решения только в некотором другом ракурсе

являются полезными в общественных науках, в том числе в социологии и в криминологии.

Краткое резюме: Когда мир сегодня стоит в преддверии новой мировой войны, 12 февраля 2016 года в Гаване встретились, впервые в истории, два высокопоставленных священника: Папа Римский Франциск и Патриарх Москвы и всея Руси Кирилл, которые в подписанной совместной декларации заявили, что нельзя допустить новой мировой войны!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гегель Г. В. Ф. Наука логики. — СПб.: Наука, 2002.
2. Спиридонов Л. И. Социология уголовного права. — М.: Юридическая литература, 1986.

Лесников Г.Ю.¹

Lesnikov G. Yu.

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА И ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО

CRIMINAL POLICY AND THE INFORMATION SOCIETY

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы соответствия российской уголовной политики современным вызовам постиндустриального (информационного) общества, вопросам обеспечения безопасности и пределам ограничения прав и свобод граждан в связи с этим. Анализируются типичные социальные конфликты, которые могут возникнуть в связи с дальнейшим развитием информационных технологий, и варианты их разрешения.

Summary. The problem of compliance of the Russian criminal policy challenges of postindustrial (information) society, security and the limits of restriction of citizens' rights and freedoms are discussed in the article. Typical social conflicts that may arise in connection with the further development of information technology and options for resolving them are examined.

Ключевые слова: уголовная политика, информационное общество, уголовная репрессия, безопасность.

Keywords: criminal policy, information society, criminal repression, security.

Развитие уголовной политики в России на протяжении практически всего времени существования этого понятия происходило весьма неоднозначно, с постоянной сменой основных приоритетов и, соответственно, изменением места и роли уголовной политики в государстве.

Возможно, именно в этом причина того, что уголовная политика в России была лишена определенной преемственности и последовательности. Часто это была цепь определенных парадоксальных решений, как законодательных, так и иных, которые были обусловлены политической целесообразностью конкретного периода времени. Однако основная ее

¹ ЛЕСНИКОВ Геннадий Юрьевич, главный научный сотрудник центра исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы федерального казенного учреждения «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний», доктор юридических наук, профессор (Москва) / LESNIKOV Gennady Yuryevich, Chief Researcher at the Center for Security Studies in the Institutions Of The Penal Correction System Of The Federal State Institution «Scientific-Research Institute of the Federal Penal Correction Service», Doctor of Law, Professor (Moscow).

цель как стратегии борьбы с преступностью, своеобразной совокупности идей по решению этой проблемы практически никогда не оспаривалась.

В настоящее время необходимо оценить уголовную политику с позиций современности, не загоня себя в строго догматические рамки уголовного закона, с учетом исторических событий в жизни государства, их влияния на стратегию борьбы с преступностью, а также с анализом особенностей современной уголовной политики в условиях четвертой промышленной революции (построения цифрового общества). Клаус Шваб — Президент всемирного экономического форума в Давосе ее наличие обосновывает тремя факторами².

1. Темпы развития. В отличие от предыдущих, эта промышленная революция развивается не линейными, а скорее экспоненциальными темпами. Это является порождением многогранного, глубоко взаимозависимого мира, в котором мы живем, а также того факта, что новая технология сама синтезирует все более передовые и эффективные технологии.

2. Ширина и глубина. Она основана на цифровой революции и сочетает разнообразные технологии, обуславливающие возникновение беспрецедентных изменений парадигм в экономике, бизнесе, социуме в каждой отдельной личности. Она изменяет не только то, «что» и «как» мы делаем, но и то, «кем» мы являемся.

3. Системное воздействие. Она предусматривает целостные внешние и внутренние преобразования всех систем по всем странам, компаниям, отраслям и обществу в целом.

К наступлению этой эпохи, безусловно, можно относиться по-разному: готовиться к новым вызовам и угрозам, пытаясь взять под контроль динамику развития научно-технического прогресса или готовиться к новому состоянию общества, прогнозируя его возможные трансформации с рассмотрением отдельных факторов, обуславливающих эти изменения. Интересны в этом контексте мысли, высказанные В. А. Мау, ректором Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ в интервью «Российской газете». По его мнению, мы находимся в начале пути, в начале осмысления того, что сейчас происходит в экономике и, соответственно в государстве, причем следует говорить не столько о цифровой экономике, сколько о цифровом обществе, так как, в результате этих современных технологий, а они выходят за понятие «цифры», появляется очень много новых

² Шваб К. Четвертая промышленная революция: перевод с английского. — М.: Э, 2017. — С. 11.

явлений, новых процессов и новых трудностей³. Но то, что «цифра» очень сильно влияет на модель государственного управления, на его эффективность, причем многоуровнево, что, в свою очередь, позволяет трансформироваться государству, это уже научный факт. Он полагает, что проблема заключается в том, что никто не знает, к чему нас может привести цифровая экономика. Так, например, трудовые отношения становятся, с одной стороны, более гибкими, с другой, уже всерьез стали обсуждаться вопросы национального дохода — универсальной выплаты, когда гражданин страны получает минимальный доход вне зависимости от своего трудового вклада, как это имеет место в Швейцарии. Это тоже очень важный результат цифровизации, когда выясняется, что свободное время ничуть не менее значимо, чем рабочее⁴.

В свою очередь, Джек Ма — председатель правления одного из крупнейших мировых интернет-ритейлеров Alibaba Group, считает, что ничего страшного с приходом информационного общества не произойдет. «Не нужно беспокоиться, что технологии будут вытеснять людей с рынка труда. Эта проблема разрешится сама собой. Люди беспокоятся о будущем, потому что они плохо его себе представляют. Раньше говорили, что человек работает как машина, скоро мы будем говорить, что машина работает как человек. Но люди всегда смогут оставаться людьми. И нам нужно больше беспокоиться о своей судьбе, а не о будущем искусственного интеллекта, который все равно будет иным, чем нам кажется сейчас»⁵.

Опыт человечества свидетельствует о том, что оно уже много раз проходило через достаточно глубокие трансформации — и пока проходило достаточно успешно. Примером здесь может быть переход от гужевого транспорта к автомобильному транспорту, когда производство автомобилей стимулировало колоссальный рост экономики и появление огромного количества новых рабочих мест. Есть некое ощущение того, что мы просто не знаем ту генеральную совокупность, которую изучаем, так как она в большей степени является латентной. Однако характер тех изменений, которые мы ожидаем в будущем, несет в себе как колоссальные возможности, так и определенные опасности⁶. В условиях, когда производством будет заниматься

³ Мау В. Код экономики // Российская газета. 18 сентября, 2017.

⁴ Там же.

⁵ Джек Ма. Выступление на пленарном заседании Московского международного форума инновационного развития «Открытые инновации». — М., 10.2017. — URL: https://openinnovations.ru/files/press_release_6_jack_ma.pdf?t=1508259338 (дата обращения 02.11.2017).

⁶ Шваб К. Указ. раб. — С. 10.

искусственный интеллект, необходимо прогнозировать социальное поведение человека в таком мире, в том числе и криминальное, с точки зрения психологии, конфликтологии и с позиций обеспечения безопасности.

Важно, что эти процессы уже сейчас находятся под пристальным вниманием всего общества. Как сказал Б. Пастернак («Охранная грамота»): «... Уже одна заметность настоящего есть будущее, а будущее же человека есть любовь!»

Именно быстрое течение времени, сопровождающееся колоссальными изменениями в технической и биотехнической сферах, появлением различных технологий виртуальной реальности и их использованием в повседневной жизни, требует синергетического (нелинейного) подхода к решению уголовно-политических проблем. В этом смысле показателен тезис Н. М. Кропачева относительно корректировки целей и задач уголовного права, исходя из базовых целей общества: «В современном обществе уголовное право должно выполнять не только предупредительную (охранительную) и восстановительную функции, но и выступать в роли социального института, гарантирующего неприкосновенность чести, достоинства, имущественного благополучия человека (как законопослушного, так и преступника) от неосновательного вмешательства государства»⁷. Соглашаясь в целом с мыслью автора, следует заметить, что для выполнения подобной функции необходимо существование в государстве развитого гражданского общества, способного блокировать подобное вмешательство, что представляется крайне сложным.

Характеризуя современные проблемы реализации уголовной политики, М. М. Бабаев и Ю. Е. Пудовочкин отмечают некоторые особенности правоприменения, возникшие на данном этапе. По их мнению, «при неизменности правовых предписаний степень интенсивности правоприменения, его репрессивность, концентрация правоприменительных усилий, востребованность правовых норм могут меняться под воздействием факторов, связанных непосредственно не с правом, а с политикой. Уголовная политика должна чутко реагировать на изменяющиеся социально-экономические условия и может меняться даже при относительной стабильности уголовного права»⁸. И это лишь начало тех трансформаций, которые произойдут в будущем под влиянием четвертой промышленной революции.

⁷ Кропачев Н. М. Механизм уголовно-правового регулирования // Дис... докт. юрид. наук. — СПб., 2000. — С. 11.

⁸ Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е. Проблемы российской уголовной политики. — М.: Проспект, 2014. — С. 21.

Вместе с тем развитие человечества показывает, что сугубо репрессивные средства разрешения социальных конфликтов, такие, как наказание (уголовное и административное) или угроза его применения, несмотря на кажущийся внешний позитивный эффект, обладают достаточно низкой результативностью и часто продуцируют нарушение прав и свобод граждан даже при самых лучших намерениях органов власти⁹.

Наблюдается определенный кризис правоохранительной сферы, когда она на самом деле не охраняет, а занимается сама собой. Она уже давно замкнулась сама на себя, на свои собственные показатели деятельности. А для большинства граждан вызов полиции на место происшествия уже перестал быть надеждой на восстановление справедливости и нарушенных прав, а больше стал похож на некий ритуал без ожидания позитивных последствий для потерпевших.

Среди сотрудников правоохранительной системы уже давно не ведутся разговоры о помощи людям, их защите от преступников, да и, приходя на службу, часто в качестве приоритетов оказывается стабильная зарплата, карьерные устремления, социальные льготы, но отнюдь не высокие цели служения обществу. Собственно, на протяжении последних десятилетий, произошло существенное изменение социальных и профессиональных приоритетов, мотивации сотрудников правоохранительной системы, обусловленное негативным влиянием общества потребления, что повлекло за собой и общее снижение духовности. Причем это свидетельствует не только о проблемах правоохранительной системы, но и о кризисе системы государственного управления в целом.

Анализируя современную уголовную политику информационного общества, следует отметить, что большинство авторов рассматривает уголовную политику как направление государственной деятельности, определяющее стратегию и тактику борьбы с преступностью на базе уголовного материального, процессуального и исполнительного права¹⁰. Вместе с тем при анализе содержания уголовной политики всегда рассматривались результаты смежных научных исследований, помогающих эффективно отстроить систему управления правоохранительной системой. Так, например, в 2004 году была сделана попытка рассмотреть проблемы уголовной политики через призму исследований в области синергетики. Тогда отмечалось, что «...на основе научного знания происходит

⁹ *Жестеров П. В.* Уголовная репрессия в постиндустриальном обществе: монография / Под науч. ред. Г. Ю. Лесникова. — М.: Проспект, 2016. — С. 3.

¹⁰ *Лесников Г. Ю.* Уголовная политика современной России // Дисс... докт. юрид. наук. М., 2005. — С. 60.

рационализация практически всех форм общественной жизни. Под влиянием науки возрастает личностное начало, роль человеческого фактора во всех формах деятельности. Попытка эффективно двигаться вперед в условиях старой методологии к значимым результатам уже не приводит. Существующие концепции, основанные на общих принципах права, в большинстве своем описательны, содержат общеизвестные истины с малореальными, практически заранее невыполнимыми рекомендациями¹¹. Преступность развивается по своим очень сложным законам, часто носящим ярко выраженный хаотический характер. Ее связи с социально-экономическими и политическими процессами достаточно сильны, но они нелинейны. Здесь очень кстати слова К. Шваба, сказанные применительно к информационному обществу: «...линейность (нереволюционность) мышления многих лидеров или их углубление в сиюминутные проблемы не позволяют им стратегически осознавать деструктивные силы и инновации, формирующие наше будущее»¹².

В начале XXI века вопросы синергетики тоже были чем-то из области фантастики, некоторые из идей в этой сфере были спорными и дискуссионными, примерно такими же, как сейчас вопросы, касающиеся четвертой промышленной революции, постиндустриального общества, существования дополненной реальности. Примерно в этот же период на кафедре уголовной политики и уголовного права Академии МВД СССР В. Е. Новичковым была подготовлена докторская диссертация на тему: «Прогнозирование в сфере борьбы с преступностью в современной России» (научный консультант д. ю. н., профессор С. В. Бородин), где уже тогда рассматривались элементы уголовно-политической футурологии, которые и впоследствии разрабатывались автором¹³. Однако с каждым годом развитие общества, технический прогресс все больше и больше показывали практические примеры реализации некогда спорных идей и теорий, а также их влияние на качественное и количественное развитие преступности и мер, ей противодействующих.

¹¹ Лесников Г.Ю. Синергетика и теория современной уголовной политики / Современное право. № 3, 2004. — С. 29.

¹² Шwab К. Указ. раб. — С. 10.

¹³ Новичков В. Е. Прогнозирование в сфере борьбы с преступностью в современной России // Дисс. ... докт. юрид. наук. — М., 2005; Новичков В. Е. Уголовно-политическая футурология в сфере борьбы с преступностью (понятийная и предметная область) // Крымский научный вестник. № 6, 2015. — С. 1–22.

Об этом свидетельствуют работы Я. И. Гилинского¹⁴, П. В. Жестерова¹⁵, А. С. Овчинского¹⁶, В. С. Овчинского¹⁷ и других авторов.

Исследование отдельных аспектов преступности, а также разработка краткосрочной и долгосрочной стратегии противодействия этому социальному явлению сопровождаются государством практически на любом этапе его развития. Однако современный период существенно отличается от всех предыдущих, прежде всего, цивилизационным столкновением различных культур и сопровождающим его стремительным развитием цифровых технологий с очень сложным прогнозом как позитивных, так и негативных последствий. В этих условиях для человечества крайне важно проведение комплексных научных исследований, способствующих пониманию нового мира, порожденного четвертой промышленной революцией, его качественных и количественных характеристик.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е.* Проблемы российской уголовной политики. — М.: Проспект, 2014.
2. *Гилинский Я. И.* Некоторые проблемы формирования современной уголовной политики // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XIII Международной научно-практической конференции (28–29 января 2016 г.). — М.: РГ-Пресс, 2016.
3. *Жестеров П. В.* Уголовная репрессия в постиндустриальном обществе: монография / Под науч. ред. Г. Ю. Лесникова. — М.: Проспект, 2016.
4. *Жестеров П. В.* Манифест уголовной репрессии в эпоху дополненной реальности: монография. — М.: Проспект, 2017.
5. *Лесников Г. Ю.* Синергетика и теория современной уголовной политики // Современное право. — № 3, 2004. — С. 27–31.
6. *Лесников Г. Ю.* Уголовная политика современной России // Дисс. ... докт. юрид. наук. — М., 2005.
7. *Мау В.* Код экономики // Российская газета. 18 сентября 2017 года.

¹⁴ *Гилинский Я. И.* Некоторые проблемы формирования современной уголовной политики // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XIII Межд. науч.-практ. конференции (28–29 января 2016 г.). — М.: РГ-Пресс, 2016. — С. 13–14.

¹⁵ *Жестеров П. В.* Манифест уголовной репрессии в эпоху дополненной реальности: монография. — М.: Проспект, 2017. — 224 с.

¹⁶ *Овчинский А. С., Чеботарева С. О.* Матрица преступности / Под науч. ред. В. С. Овчинского. — М.: Норма, 2008. — 112 с.

¹⁷ *Овчинский В. С.* Криминология и биотехнологии. — М.: Норма, 2011. — 192 с.; *Овчинский В. С.* Мафия. Новые мировые тенденции. — М.: Книжный мир, 2016. — 384 с.; *Овчинский В. С.* Технологии будущего против криминала. — М.: Книжный мир, 2017. — 288 с.

8. Новичков В.Е. Уголовно-политическая футурология в сфере борьбы с преступностью (понятийная и предметная область) // Крымский научный вестник. № 6, 2015. — С. 1–22.
9. Овчинский А. С., Чеботарева С. О. Матрица преступности / Под науч. ред. В. С. Овчинского. — М.: Норма, 2008.
10. Овчинский В. С. Криминология и биотехнологии. — М.: Норма, 2011.
11. Овчинский В. С. Мафия. Новые мировые тенденции. — М.: Книжный мир, 2016.
12. Овчинский В. С. Технологии будущего против криминала. — М., 2017.
13. Шваб К. Четвертая промышленная революция: перевод с английского. — М.: Э, 2017.

*Марчук В. В.*¹

Marchuk V. V.

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА
УГОЛОВНОГО ЗАКОНА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ**

**CRIMINOLOGICAL EXPERTISE AS A MEANS OF IMPROVING THE QUALITY
OF CRIMINAL LAW AND LAW ENFORCEMENT PRACTICE**

Аннотация. В статье кратко обозначаются цели, содержание и предназначение криминологической экспертизы проектов нормативных правовых актов и действующих нормативных правовых актов. Отмечается роль криминологической экспертизы в повышении качества уголовного закона и правоприменительной практики.

Summary. The article briefly outlines the goals, content and purpose of the criminological expertise of draft normative legal acts and existing normative legal acts. The role of criminological expertise in improving the quality of criminal law and law enforcement practice is noted.

Ключевые слова: институт криминологической экспертизы, криминогенный риск, качество уголовного закона.

Keywords: institute of criminological expertise, criminogenic risk, quality of criminal law.

На постсоветском пространстве Республика Беларусь является единственным государством, законодательство которой предусматривает проведение обязательной криминологической экспертизы в отношении определенной совокупности проектов нормативных правовых актов или действующих нормативных правовых актов. Во многих странах государств-участников СНГ криминологические исследования правовых норм осуществляются в рамках антикоррупционных экспертиз, которые по своему предмету и объему значительно уже криминологической экспертизы.

В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 3 августа 2006 г. № 482 «О создании государственного учреждения» криминологическую экспертизу в Республике Беларусь уполномочено проводить государственное

¹ МАРЧУК Василий Васильевич, директор Научно-практического центра проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент (Минск, Белоруссия) / MARCHUK Vasily Vasilievich, Director of the Scientific and Practical Center for Strengthening the Rule of Law and Order of the General Prosecutor's Office of the Republic of Belarus, PhD (Law), Associate Professor (Minsk, Belarus).

учреждение «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь» (далее — НПЦ Генеральной прокуратуры).

Идеологическую основу криминологической экспертизы образуют разработки относительно нового направления в криминологии — криминологии правообразования. В обобщенном виде мы можем констатировать, что причины преступности коренятся, с одной стороны, в социально-экономических проблемах и противоречиях общества и личности, а с другой — в неспособности или иногда нежелании публичной власти посредством правового регулирования и правового принуждения обеспечить интересы общества и отдельных его членов, обеспечить в консолидированном виде идеи социальной справедливости².

Обычно говорят о том, что преступное поведение обусловлено рядом определенных факторов — экономических, организационно-управленческих, социальных. Но одним из таких факторов является само право. Мы часто идеализируем уголовный закон, отдавая ему доминирующее значение в борьбе с преступностью. Однако приоритетное значение в борьбе с девиантным поведением имеет то законодательство, которое мы называем позитивным законодательством, которое регулирует определенные общественные отношения.

Учитывая всеобщий характер такой формы социальной регуляции, которую мы называем правом, а также во многом субъективную обусловленность процесса нормотворчества, нормам действующего права свойственны недостатки, способные оказывать негативное влияние на криминогенную ситуацию в обществе.

Следует признать, что несовершенство законодательства является одним из условий, создающих благоприятную почву для развития преступности. При этом криминальные последствия являются результатом не только отдельных законодательных пробелов, но и претворения в жизнь недоработанных или не учитывающих реальность наступления подобных последствий законов и иных нормативных правовых актов.

Дефектная в криминологическом плане норма может быть социально-инойродной, т. е. неадекватной объективным (социальным, экономическим, правовым и др.) закономерностям соответствующей сферы, функционально (в регулятивном плане) незавершенной либо избыточной, что не менее опасно с точки зрения возникновения криминогенных последствий.

² Хомич В. М. Криминология правообразования или к вопросу о сущности и понимании криминологической экспертизы // Законность и правопорядок. — 2007. — № 1. — С. 17.

Криминологическая экспертиза проводится с целью выявления в проектах нормативных правовых актов или действующих нормативных правовых актах норм, содержащих риски криминогенного характера. Под такими рисками мы понимаем деструктивные факторы правового свойства, заключенные в нормах права, которые обусловлены их социальной неадаптированностью, противоречивостью, неопределенностью, вследствие чего в процессе их реализации создаются объективные предпосылки для возможного отклонения от правомерного поведения. При этом не имеет значения, является или не является такое отклонение уголовно наказуемым деянием.

Поэтому криминологическая экспертиза проектов правовых актов представляет собой особую разновидность правовой экспертизы, в связи с чем она является дополнительным инструментом обеспечения качества правовых актов, их большей эффективности, обеспечения законности, единства правового пространства. По своей сути это особый институт совершенствования законодательства. И развитие этого института в процессе нормотворчества является актуальным направлением развития уголовной политики государства.

Упразднение государственными органами, уполномоченными осуществлять подготовку проектов нормативных правовых актов, выявленных по результатам проведенной криминологической экспертизы рисков криминогенного характера, способствует, как показал 10-летний опыт проведения НПЦ Генеральной прокуратуры криминологических экспертиз, повышению эффективности законодательства и, в целом, формированию системно согласованного механизма правового регулирования.

Вопрос о качестве уголовно-правовых норм в силу специфики предмета уголовно-правового регулирования и суровости карательного потенциала средств принуждения, которыми обладает Уголовный кодекс, имеет особое значение. Одна из центральных проблем, с которой сталкивается правоприменитель, — это проблема понимания смысла и пределов уголовно-правового запрета, особенно актуализирующаяся в условиях интенсивно изменяющегося законодательства. Практика проведения экспертами НПЦ Генеральной прокуратуры криминологических экспертиз по проектам законов о внесении изменений и дополнений в УК, а также тех нормативных правовых актов, которые влияют на содержание уголовной противоправности через бланкетную составляющую диспозиции нормы УК, показывает, что среди обнаруженных рисков криминогенного характера преобладает неопределенность уголовно-правового регулирования.

Многие правоведы говорят о принципе определенности правовых норм (иногда говорят о принципе смысловой определенности). Но дело в том, что

определенность — это категория философская. И с позиции философии категории «неопределенность» и «определенность» рассматриваются как диалектически взаимосвязанные категории. Работа специалистов НППЦ Генеральной прокуратуры по обнаруженным криминогенным рискам такого свойства как раз и направлена на установление определенности правового регулирования соответствующих отношений, в том числе и уголовно-правовых отношений. Специалисты НППЦ Генеральной прокуратуры, проводящие криминологические экспертизы соответствующих правовых актов, могут подтвердить, каким мучительным бывает это движение от неопределенности к определенности уголовно-правового регулирования.

Зачастую эту неопределенность правового регулирования порождают так называемые «оценочные понятия». Мы знаем проблематику оценочных понятий в уголовном праве, особенно когда этот вопрос рассматриваем сквозь призму субъективного вменения, когда правоприменитель должен не только сам получить некое представление о содержании этого оценочного понятия, но и доказать, что именно такое понимание было у обвиняемого.

Но здесь следует отметить один момент: в отраслях права, в которых в правовом регулировании превалирует частное начало, функциональное предназначение оценочных понятий многие авторы определяют, в основном, не в связи с обозначением противоправного деликта, а в сфере осуществления прав и исполнения обязанностей участниками соответствующего правоотношения. И в рамках диспозитивного метода правового регулирования примерное определение оценочными понятиями границ свободы реализации гражданских прав признается допустимым, объективно необходимым и, в целом, весьма позитивным явлением.

Необходимо отметить, что в практике проведения криминологических экспертиз активизировались криминогенные риски, свидетельствующие о социальной неадаптированности, «неприспособленности» соответствующих правовых норм в механизме уголовно-правового регулирования. Появление таких норм во многом обусловлено дефектами правотворческого процесса. Они связаны с неправильным выбором предмета уголовно-правового регулирования или кроются в юридической технике конструирования уголовно-правовой нормы. Первая проблема по своей сути является гносеологической и предполагает правильное выделение законодателем тех отношений, которые могут быть отнесены к предмету уголовно-правового регулирования. Например, в аспекте криминализации из всех вариантов девиантного поведения законодатель должен «вычленять» те деяния, которые представляют собой существенную общественную опасность. Если идет речь о регламентации оснований и условий освобождения от уголовной

ответственности, то эти вопросы должны соответствовать не только системе УК, но и в целом системе действующего законодательства.

Социальная неадаптированность уголовно-правовой нормы в конечном итоге может привести к невозможности ее реализации в правоприменительной практике (и это одна из причин наличия в действующем УК бездействующих статей) либо вызвать весьма серьезные противоречия в функционировании механизма правового регулирования.

Те заключения криминологической экспертизы, в которых фиксируются криминогенные риски, позволяют локализовать и вытеснить из сферы уголовно-правового регулирования деструктивные по своему характеру положения, которые могут вызвать дисбаланс в системе уголовно-правовых отношений, что, в конечном итоге, способствует повышению эффективности применения уголовно-правовых норм.

В контексте бланкетных признаков преступного деяния хотелось бы обратить внимание и на еще один аспект. Действующее законодательство допускает возможность проведения криминологической экспертизы и в отношении вступивших в силу нормативных правовых актов, в том числе и тех, которые влияют на содержание уголовной противоправности. Так, в соответствии с п. 14 Положения о мерах по совершенствованию криминологической экспертизы, утвержденным Указом Президента Республики Беларусь от 6 июня 2011 г. № 230 (далее — Указ № 230), в исключительных случаях допускается принятие (издание) правового акта, кроме закона и декрета, с последующим проведением его обязательной криминологической экспертизы в порядке, предусмотренном для проведения криминологической экспертизы проектов правовых актов. При этом решение о внесении на рассмотрение Главы государства проекта правового акта Президента Республики Беларусь без проведения обязательной криминологической экспертизы и последующем проведении данной экспертизы принимается Администрацией Президента Республики Беларусь либо государственным органом (организацией), вносящим этот проект на рассмотрение Главы государства, если иное не определено Администрацией Президента Республики Беларусь.

В соответствии с п. 1.3 Указа № 230 криминологическая экспертиза ранее принятых (изданных) правовых актов может проводиться, в том числе и по решению Генеральной прокуратуры Республики Беларусь. В этой части Генеральная прокуратура, исходя из ее основной задачи обеспечивать точное и единообразное применение законов, реализует важное направление общего надзора — надзор за законностью изданного государственным органом нормативного правового акта. Если в заключении криминологической экспертизы в таком нормативном правовом акте будут идентифицированы

криминогенные риски, то это является основанием для внесения Генеральной прокуратурой Республики Беларусь соответствующего акта прокурорского надзора нормотворческому органу.

В отличие от иных ситуаций реагирования Генеральной прокуратуры в рамках надзора за законностью правовых актов, в этом случае есть специфика: основанием для внесения акта прокурорского надзора является соответствующее заключение криминологической экспертизы.

Некоторые российские авторы этот аспект надзора за законностью правовых актов Российской Федерации в процессе проведения антикоррупционной экспертизы рассматривают как новую функцию органов прокуратуры³. Основанием для такого суждения является нормативная база Российской Федерации, в соответствии с которой прокуроры отнесены к кругу субъектов, непосредственно осуществляющих антикоррупционную экспертизу⁴. В случае выявления по результатам антикоррупционной экспертизы коррупциогенных факторов российский прокурор может использовать весьма широкий спектр актов прокурорского реагирования: принесения протеста на этот нормативный правовой акт, внесения в нормотворческий орган требования прокурора об изменении такого акта, направления заявления в суд о признании недействующим правового акта, содержащим коррупциогенные факторы, и др.

В практике проведения криминологических экспертиз действующие нормативные правовые акты поступают на экспертизу крайне редко. В основном предметом криминологического исследования являются проекты нормативных правовых актов. Заключение криминологической экспертизы, идентифицирующее наличие криминогенных рисков в проекте нормативного правового акта, является обязательным для исполнения разработчиком. Поскольку НПЦ Генеральной прокуратуры входит в систему органов прокуратуры, то отрицательное заключение криминологической экспертизы есть основание рассматривать как специфическое правовое средство реагирования Генеральной прокуратуры Республики Беларусь на выявленные в проекте нормативного правового акта недостатки правового регулирования. Отрицательное заключение криминологической экспертизы — это «протест» НПЦ Генеральной прокуратуры, заявленный разработчику проекта нормативного правового акта, в котором ставится вопрос об исключении из этого проекта

³ Кудашкин А., Козлов Т. Реализация прокуратурой новых полномочий при проведении антикоррупционной экспертизы // Законность. — 2010. — № 7. — С. 34.

⁴ Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Федеральный закон РФ от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2009. — № 29. — Ст. 3609.

положений деструктивного характера либо о приведении правовых норм проекта в соответствии с системой действующего законодательства. И если со стороны нормотворческого органа будет отсутствовать адекватная реакция на заключение криминологической экспертизы, то тогда у Генеральной прокуратуры появится основание для внесения соответствующего акта прокурорского надзора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Федеральный закон РФ от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2009. — № 29. — Ст. 3609.
2. Кудашкин А., Козлов Т. Реализация прокуратурой новых полномочий при проведении антикоррупционной экспертизы / А. Кудашкин, Т. Козлов // Законность. — 2010. — № 7. — С. 33–37.
3. Хомич В. М. Криминология правообразования или к вопросу о сущности и понимании криминологической экспертизы / В. М. Хомич // Законность и правопорядок. — 2007. — № 1. — С. 17–22.

*Марьина Е. В.*¹

Maryina E. V.

**ПРОБЛЕМА ОТСУТСТВИЯ ЕДИНСТВА В ПОНИМАНИИ КАТЕГОРИИ
«ДОЛЖНОСТНОЕ ЛИЦО» В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ
И АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВЕ**

**THE PROBLEM OF LACK OF UNITY IN THE UNDERSTANDING OF CATEGORY
«PUBLIC OFFICIAL» IN RUSSIAN CRIMINAL AND ADMINISTRATIVE LAW**

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с отсутствием универсального понятия должностного лица в российском уголовном и административном праве. Также речь идёт о том, что является критерием для отнесения работника к лицам, выполняющим функции должностного лица временно или по специальному полномочию. Отдельно рассматривается категория медицинских работников как лиц, выполняющих функции должностного лица.

Summary. The author analyzes the problem of the lack of a universal definition of “public official” in criminal and administrative law. It is also a question of what is the criterion for classifying an employee as a person performing the functions of an official temporarily or by special authority. The category of medical workers as persons performing the functions of an official is considered separately.

Ключевые слова: должностное лицо, служащий, лица, выполняющие управленческие функции, организационно-распорядительные функции, должностные преступления.

Keywords: public official, employee, persons performing administrative functions, organizational and administrative functions, official crimes.

В настоящее время в отечественной юриспруденции отсутствует единое научное и практическое представление о категории «должностное лицо».

В первую очередь, стоит обратить внимание на несогласованность в этом вопросе норм уголовного и административного права. Так, в пункте 1 приложения к статье 285 УК РФ закреплено легальное определение понятия «должностное лицо», под которым понимаются лица, которые постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляют функции

¹ МАРЬИНА Евгения Владимировна, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Самарского национального исследовательского университета им. С. П. Королёва, кандидат юридических наук (Самара) / MARYINA Evgeniya Vladimirovna, Associate Professor of Criminal Trial and Criminalistics of the Samara National Research University of S. P. Korolyova, PhD in Law (Samara).

представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных или муниципальных органах, учреждениях, предприятиях (исчерпывающий перечень указан в приложении к статье). При этом административно-правовой статус должностного лица шире; в примечании к статье 2.4 Кодекса РФ об административных правонарушениях закреплена трактовка должностного лица как субъекта не только публичных правовых отношений, но и частных. При этом под ними понимаются руководители коммерческих и иных организаций или фактически уполномоченные на осуществление руководства лица. Более того, административное законодательство определяет индивидуальных предпринимателей также в качестве должностных лиц.

Вопрос возможности признания в качестве должностных лиц руководителей коммерческих и некоммерческих организаций обсуждался и специалистами в области уголовного права. Б. В. Волженкин указывал, что социальная сущность поступков лиц на государственной службе и лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих структурах, — не одинакова. Российский законодатель также посчитал, что в зависимости от того, является ли субъектом преступления публичное или частное лицо, объект преступлений является различным. Тем не менее, на постсоветском пространстве ряд стран взяли за основу широкое понимание должностного лица. Например, в статье 160 УК Эстонии указано, что должностными лицами являются лица, занимающие должности в учреждениях, на предприятиях и в организациях, основывающихся на любой форме собственности, если на них возложены государством или собственником управленческие, надзорные, распорядительные или организационные обязанности, обязанности по упорядочиванию движения материальных ценностей или функции представителя власти. В этой связи эстонский законодатель закрепил два типа ответственности за злоупотребление полномочиями: злоупотребление служебными полномочиями (ст. 261 УК Эстонии) и злоупотребление властью (ст. 262 УК Эстонии). Законодатель Украины также пошёл по пути объединения в понятие должностного лица руководителей организаций всех форм собственности (см. примечание к статье 364 УК Украины), и, тем самым, в уголовном законе Украины содержится самостоятельный раздел 17 «Преступления в сфере служебной деятельности».

В России подобный подход был актуализирован работой Н. А. Егоровой, которая предлагала выделить в действующем уголовном законе самостоятельный раздел «Преступления против службы и управления», объединяющий главу 30 УК РФ «Преступления против публичной службы и публичного управления» с главой 23 УК РФ, которая должна была именоваться

«Преступления против службы и управления, не имеющих публичного характера». Несколько раньше, в середине 90-х годов XX века, А. Г. Безверхов также обратил внимание на необходимость выделения самостоятельного раздела в уголовном законе «Преступления в сфере управления», обосновывая такое предложение тем, что должностные преступления посягают на эффективный порядок управления в организации. Таким образом, при определении должностного лица следует руководствоваться не тем, какое место это лицо *de iure* занимает в системе властеотношений, а его функциями, которые оно *de facto* осуществляет в данный момент времени.

Особый интерес представляет закрепление и практическая реализация организационно-распорядительной функции в деятельности должностных лиц. В пункте 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» закреплено, что под организационно-распорядительными функциями понимаются полномочия должностных лиц по руководству трудовым коллективом, в том числе определение трудовых функций работников. При этом необходимо учесть, что если в подавляющем большинстве случаев (властных ситуаций) лицо выступает в качестве должностного лица, то оно по сути и является должностным лицом. Это означает, что если оно может быть привлечено к уголовной ответственности, например, за получение взятки, то и за совершение других должностных преступлений его можно привлечь к ответственности именно как должностное лицо.

Тенденцией последних лет в отечественном уголовном законодательстве является расширение субъектного состава должностных лиц. Так, главы государственных корпораций, а также государственных и муниципальных унитарных предприятий законодателем были отнесены к должностным лицам. Тем не менее, вопрос отнесения тех или иных лиц к категории должностных лиц не перестаёт быть актуальным. Например, когда речь идёт о медицинских работниках. Ни из уголовного кодекса, ни из содержания Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» не ясно, может ли лечащий врач (врач-специалист) в государственном или муниципальном учреждении выполнять функции должностного лица в момент оказания медицинской помощи. В разделе III приказа Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 23 июля 2010 г. «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих» (раздел «Квалификационные характеристики должностей работников в сфере здравоохранения») указано, что врач-специалист «руководит работой среднего и младшего медицинского

персонала». Это означает, что данные врачом назначения обязательны для исполнения данной категорией работников таким образом, реализуется организационно-распорядительная функция, присущая именно должностному лицу. Для сравнения, в этом же разделе приказа у врача-анестезиолога-реаниматолога подобные полномочия отсутствуют. Законодатель определяет, что исполнять функции должностного лица можно постоянно, временно или по специальному полномочию, т. е. должностным лицом можно быть в период реализации возложенных функций.

Вопрос о том, каким образом должно быть закреплено специальное полномочие, также всегда был дискуссионным. Одни ученые считали, что приоритет необходимо отдавать материальному признаку — реальному выполнению виновным должностных функций. Другие специалисты указывали на формальное возложение обязанностей по службе. Еще А. Н. Трайнин отмечал: если лицо фактически исполняет обязанности, присущие должностному лицу, то уже в силу этого фактического положения оно может рассматриваться как должностное. В настоящее время важно понимание того обстоятельства, что содержание возлагаемых на лицо служебных обязанностей должно быть облечено в надлежащую правовую форму. Другими словами, необходимо единство материального и формального в области публично-правовых властеотношений. Поэтому фактическое выполнение лицом должностных функций при отсутствии надлежаще оформленного специального полномочия исключает ответственность за должностные преступления.

В свою очередь, Пленум Верховного Суда РФ в абз. 1 п. 6 постановления от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» подчеркнул: исполнение функций должностного лица по специальному полномочию означает, что лицо осуществляет функции представителя власти, исполняет организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции, возложенные на него законом, иным нормативным правовым актом, приказом или распоряжением вышестоящего должностного лица либо правомочным на то органом или должностным лицом. Таким образом, субъекту должностного преступления требуется занятие должности в порядке, установленном законом или подзаконным нормативным актом для замещения соответствующих должностей.

Между тем признание функционального подхода в восприятии универсального статуса должностного лица позволило бы избежать ненужных практических сложностей и коллизий. Единый правовой статус необходим для удобства толкования в этом вопросе норм права и их единообразной реализации (в том числе и в сфере уголовной политики).

Конечно, можно и вовсе отказаться от понятия «должностное лицо» и к юридической ответственности привлекать всех служащих. Ряд дореволюционных юристов, в том числе Н. А. Неклюдов, придерживался подобного подхода, указывая, что не имеет значение ранг лица, штатная или внештатная у него должность, выполняет ли он обязанности постоянно или временно, по найму или по назначению, работает ли он за вознаграждение или бесплатно. В российском уголовном праве государственные или муниципальные служащие, не являющиеся должностными лицами, в случае получения незаконного вознаграждения или злоупотребления своими полномочиями могут быть привлечены только к дисциплинарной ответственности.

Расширение понятия субъекта получения взятки за счёт государственных и муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами, неоправданно. Тем не менее, государственный и муниципальный служащий, не являющийся должностным лицом, может использовать (в том числе систематически) свои полномочия для незаконного обогащения во вред государственным или муниципальным интересам. В этой связи очевидно, что применение к нему лишь мер дисциплинарной ответственности недостаточно. Как представляется, целесообразно в Кодекс РФ об административных правонарушениях включить норму (статью), предусматривающую ответственность государственных и муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами, за получение незаконного вознаграждения. Одновременно следует обсудить вопрос об уголовной ответственности государственных и муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами, за принятие незаконной имущественной выгоды в связи с осуществляемой ими деятельностью, если за это деяние виновный ранее подвергался административному наказанию. Подобный подход мог бы помочь систематизировать отношения юридической ответственности в сфере управления.

Также нужно обратить внимание и на то, что определение уголовно-правового статуса должностного лица отличается от определений, содержащихся в ратифицированных Российской Федерацией международных конвенциях, которые используют термин «public official», переводящийся на русский язык как «публичное должностное лицо» или «государственное должностное лицо». Например, в Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию указано, что государственным должностным лицом может быть как должностное лицо, так и государственный служащий. Это означает, что наличие властных полномочий не является обязательным признаком должностного лица. Тем не менее, приведение российского уголовного законодательства в соответствие с основными нормами и принципами международного права

желательно. В том числе путём установления административной ответственности для указанной выше категории субъектов.

Подводя итог сказанному, можно сделать ряд принципиальных выводов:

1. Уголовно-правовой и административно-правовой статус должностного лица в системе российского права в настоящее время различен, так как в уголовном праве должностным лицом может быть признано только лицо, выполняющее соответствующие функции в государственных и муниципальных органах, учреждениях, предприятиях. В этой связи необходим универсальный подход к определению статуса должностного лица.

2. Основным критерием для определения статуса должностного лица должно являться наличие у него функций представителя власти, организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций. Поэтому любое лицо, *de facto* исполняющее эти функции, должно признаваться должностным лицом вне зависимости от формы собственности организации, в которой выполняются эти функции.

3. Необходим системный подход в вопросе привлечения к юридической ответственности служащих. Когда речь идёт о коррупционных правонарушениях, необходима следующая градация: к уголовной ответственности должны привлекаться должностные лица, к административной ответственности — государственные и муниципальные служащие, не являющиеся *de iure* должностными лицами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Безверхов А. Г.* Должностные (служебные) преступления и проступки: дисс. ... канд. юрид. наук. — Казань, 1995. — 234 с.
2. *Волженкин Б. В.* Служебные преступления. — М.: Юристъ, 2000. — 368 с.
3. *Егорова Н. А.* Теоретические проблемы уголовной ответственности за преступления лиц, выполняющих управленческие функции // Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. — Саратов, 2006. — 62 с.
4. Курс уголовного права: В 6 т. Т. VI. Преступления против государственного аппарата и общественного порядка. Воинские преступления. — М.: Наука, 1971. — 559 с.
5. *Марьина Е. В.* Коррупционные преступления: отраслевое и межотраслевое согласование нор // Дисс. ... канд. юрид. наук. — Самара, 2010. — 243 с.
6. *Марьина Е. В.* Современная антикоррупционная политика: тенденции и акценты // Общество и право. 2009. № 4. — С. 111–115.
7. *Неклюдов Н. А.* Руководство Особенной части русского уголовного права. — СПб., 1887. — 770 с.
8. *Трайнин А. Н.* Должностные и хозяйственные преступления. — М.: Юриздат НКЮ СССР, 1938. — 136 с.

*Нараев М. С.*¹

Naraev M. S.

**ДЕФЕКТ И НЕГАТИВНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ:
ПОНЯТИЯ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ**

**DEFECT AND NEGATIVE CONSEQUENCES OF RENDERING MEDICAL CARE:
CONCEPTS AND CRIMINOLOGICAL VALUE**

Аннотация. Работа посвящена анализу явлений ятрогении и дефекта оказания медицинской помощи, их криминологическим признакам и разграничению данных категорий с целью разрешения спорных вопросов применения данных терминов.

Summary. The work is devoted to the analysis of the phenomena of iatrogeny and the defect in the provision of medical care, their criminological features and the delineation of these categories with the aim of resolving the contentious issues of the application of these terms.

Ключевые слова: ятрогения, дефект оказания медицинской помощи.

Keywords: yatrogeniya, defect of rendering medical aid.

Понятие ятрогении впервые вводится немецким психиатром О. Бумке в 1925 году для обозначения причиненного вербального вреда пациенту². Но в целом данная дефиниция означает болезни, порожденные врачом (от греч. *iatros* — врач, *genes* — порождающий). Согласно МКБ-9 (принятой ВОЗ в 1975 г.) и действующей в настоящее время МКБ-10 — это групповое понятие, объединяющее все разнообразие неблагоприятных соматических или психических последствий любых воздействий медицинского работника на пациента в ходе предоставления медицинских услуг, независимо от правильности их исполнения. Подобная формулировка была принята Всемирным альянсом по безопасности пациентов и утверждена в Российской Федерации Федеральной службой по надзору в сфере здравоохранения и социального развития в 2006 г. Она же легла в основу требований к формулировке патологоанатомического и судебно-медицинского диагнозов³. При этом отметим,

¹ НАРАЕВ Михаил Сергеевич, врач-патологоанатом КГБУЗ «Детская краевая клиническая больница» им. А. К. Пиотровича, магистр юриспруденции (г. Хабаровск) / NARAЕV Mikhail Sergeevich, Doctor-Pathologist of the «Children's Regional Clinical Hospital», Master of Jurisprudence (Khabarovsk).

² Большая медицинская энциклопедия. — М., 1979. — С. 819.

³ Пальцев М. А., Автандилов Г. Г. Правила формулировки диагноза. — М.: Стандарт, 2006.

что исключительно действия медицинских работников могут привести к ятрогении, а не запоздалое действие или бездействие. Самостоятельное действие пациента не является причиной ятрогений.

Кроме того, Всемирным альянсом по безопасности пациентов была сформулирована более узкая категория последствий — последствия, возникающие в результате ошибочных действий медицинских работников по причине несовершенства медицинской науки и ее методов, атипического течения заболевания, недостаточности подготовки медицинского работника, при условии отсутствии вины. В докладе Всемирной организации здравоохранения «Качество медицинской помощи: безопасность пациентов» (2002 г.) отмечалось: «Сложное сочетание процессов, технологий и человеческого взаимодействия в современной системе медицинского обслуживания может принести существенные выгоды, но вместе с тем оно также включает в себя неизбежный риск неблагоприятных событий, которые могут случаться»⁴. Данная категория получила название — врачебная ошибка или добросовестное заблуждение врача⁵.

В отечественной медицине и юриспруденции понятие ятрогении появилось только в поздний советский период. «Врачебная ошибка», имевшая место в первой половине XX в., в полной мере охватывала все негативные последствия оказания медицинской помощи вне зависимости от непосредственной причины их возникновения. А подразделение ошибок на объективные и субъективные⁶ не только удовлетворяло потребностям практического здравоохранения, но и имело криминологическое значение, поскольку соответствовало невиновному и виновному причинению вреда больному. Заслуженный деятель науки профессор И. В. Давыдовский писал: «Если незнание чего-либо не есть преступление, то иначе стоит вопрос в отношении проявлений невежества. Если врач не знает элементарных основ анатомии, физиологии и клиники, он должен быть отстранен от работы»⁷. В своих рассуждениях автор четко разграничивает врачебные ошибки,

⁴ Quality of care: patient safety [Качество медицинской помощи: безопасность пациентов] / Report by the Secretariat / World Health Organization, Fifty-fifth World health assembly A55/13, 23 March 2002. — URL: www.who.int/gb/archive/pdf_files/WHA55/ea5513.pdf (дата обращения 26.06.3017).

⁵ *Зайратьянц О. В., Кактурский Л. В.* Формулировка и сопоставление клинического и патологоанатомического диагнозов: справочник. — М.: Медицинское информационное агентство, 2008. — С. 385.

⁶ *Давыдовский И. В.* Врачебные ошибки // Советская медицина. — 1941. — № 3. — С. 3.; *Чазов Е. И.* Врачебный диагноз — трудности и ошибки // Литературная газета. — 1978. — 11 января.

⁷ *Давыдовский И. В.* Указ. соч. — С. 3.

базирующиеся на объективных предпосылках, уходящих своими корнями в ошибки теории, в недостаточность теоретических обоснований, в невозможность предвидения всех случайностей, иногда просто в объективные трудности технического порядка от ошибок в результате «невежества, неосторожности и небрежности»⁸.

Бурное развитие медицинской науки, начиная с 1970-х годов, сопряженное с развитием генетики, молекулярной биологии, вызвало потребность более детальной классификации негативных последствий оказания медицинских услуг. Появилось большое число исследований индивидуальной реактивности организма на те или иные раздражители, отсроченных последствий тех или иных методов лечения. С этого времени в отечественной медицине получает распространение термин «ятрогения», а среди ученых не перестают возникать разногласия в трактовке данного термина.

В настоящее время понятие «ятрогения» криминологами расширено до любых неблагоприятных последствий оказания медицинских услуг, в том числе и умышленных.

А. В. Шапошников, анализируя медико-правовые аспекты рассматриваемого явления, пришел к выводу, что под ятрогенией следует понимать «негативные прямые и косвенные последствия действий, а также высказываний медицинских работников, обладающих прямыми распорядительными и исполнительными функциями в период и на месте выполнения ими профессиональных или служебных обязанностей, на здорового или больного человека, повлекшие за собой изменения его психического или физического состояния независимо от времени их наступления»⁹.

Ряд ученых подразделяют ятрогении в зависимости от формы вины. Для группы ятрогении в случае невнимательного, самонадеянного поведения медицинского работника В. Д. Пристансковым, а позднее Н. А. Огнерубовым был предложен термин «криминальные ятрогении»¹⁰, Ю. Д. Сергеевым и С. В. Ерофеевым — ятрогении с «виновным» риском¹¹.

⁸ Там же.

⁹ Шапошников А. В. Ятрогения. Терминологический анализ и конструирование понятия. — Ростов-н/Д., 1998. — С. 79–80.

¹⁰ Пристансков В. Д. Теоретические и методологические проблемы расследований ятрогенных преступлений // Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2000. — 21 с.; Огнерубов Н. А. Профессиональные преступления наступления медицинских работников // Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2014. — С. 54.

¹¹ Сергеев Ю. Д., Ерофеев С. В., Козырев В. А. Ненадлежащее оказание медицинской помощи: социально-правовые аспекты проблемы // Адвокат. — 1999. — №7. — С. 7–12.

Понятие ятрогении, данное Н. А. Огнерубовым, вышло за рамки медицинского термина и включило не негативное последствие, а само действие (в том числе и умышенное) в отношении пациента, повлекшее уголовно-наказуемое последствие. К подобному отождествлению прибегают Ю. Т. Шарабчиев и Р. В. Коротких¹². Такие представления вносят лишь дополнительные сложности, поскольку не соответствуют первоначальному и общепринятому значению категории «ятрогения». Классификации Н. А. Огнерубова и Р. В. Коротких предусматривают категорию умышенных ятрогений, ответственность за которые предусмотрена ст. 105, 111, 112, 115 УК РФ.

Ряд отечественных авторов и представителей ВОЗ от некоторых стран считают недопустимым относить «виновную и невиновную» врачебную ошибку к ятрогении¹³. По их мнению, существует угроза отождествления этих терминов, что приведет к сокрытию ятрогений и врачебных ошибок, а следовательно, и к отсутствию объективной статистической информации. Но, помимо этих обстоятельств, в пользу данной точки зрения свидетельствует то, что понятие ятрогении включает только случаи воздействия на больного, в том числе в результате неверно установленного диагноза. Данная категория не охватывает случаи, связанные с неназначением должного лечения вследствие неверного диагноза, а также неназначением должного лечения вследствие отсутствия возможности уточнения диагноза.

По нашему мнению, понятие «ятрогения», «ятрогенное осложнение» имеют сугубо медицинское значение, так как включает в себя как правомерные, так и неправомерные негативные последствия оказания медицинских услуг, а следовательно, не отвечает криминологическим потребностям. Его широкое использование среди юристов приводит к искажению его первоначального значения и к утрате тех задач которые сформулированы потребностями медицины.

Считаем целесообразным выделять следующие негативные последствия лечения:

1. *Ятрогении случайные* — патологические состояния, являющиеся неизбежными неблагоприятными последствиями любых медицинских мероприятий в рамках лечебно-диагностического, профилактического и реконструктивного процесса, возникающие вне зависимости от квалификации

¹² Шарабчиев Ю. Т. Врачебные ошибки и дефекты оказания медицинской помощи: социально-экономические аспекты и потери общественного здоровья // Международные обзоры: клиническая практика и здоровье. — 2013. — № 6. — С. 14–31; Коротких Р. В. Страхование профессиональной ответственности как форма социальной защиты медицинских работников // Здоровоохранение. — 2000. — № 7. — С. 49–65.

¹³ Зайратьянц О. В., Кактурский Л. В. Указ. соч. — С. 388.

медицинского работника и правильности выполненных действий. Понятие ятрогении не включают случаи, когда болезнь наступила или прогрессировала из-за неоказания медицинской помощи, запоздалого оказания медицинской помощи, расхождения диагнозов, недоступности обследования или необходимого лекарственного препарата. Самостоятельные действия пациента и воздействия немедицинского характера не являются причиной ятрогении. Примерами ятрогений являются побочные действия лекарственных препаратов, составляющие значительную их часть. Другими причинами ятрогений являются последствия лучевой терапии (лучевые ожоги, радиационный колит), оперативного лечения (слабоумие после операции аортокоронарного шунтирования), реанимационных мероприятий. Отдельную группу ятрогений составляют непредсказуемые неблагоприятные последствия медицинских мероприятий вследствие особой реактивности организма, среди которых обширная воспалительная реакция на имплантат.

2. *Последствия невиновной врачебной ошибки* — ненамеренной профессиональной ошибки медицинского работника. Ключевым моментом является то обстоятельство, что медицинский работник не должен был или не мог предвидеть наступление негативных последствий своих действий — патологического процесса. Данная группа осложнений немногочисленна. К примеру, к таковым можно отнести случаи причинения лечебными мероприятиями вреда здоровью пациента при неверно выбранной тактике лечения вследствие неполноценного или неверного диагноза (принятие решения об ампутации конечности при неверно установленном морфологическом типе злокачественной опухоли, неназначение должного лечения ввиду невозможности установления полноценного диагноза). Но встречаются случаи, когда хирург, не дождавшись гистологического заключения, выполняет ампутацию конечности по поводу злокачественного процесса. В результате оказывается, что данный тип опухоли чувствителен к химиопрепаратам, а стандарт лечения не включает удаление опухолевого процесса. Подобный пример демонстрирует небрежное отношение врача к своим профессиональным обязанностям.

3. *«Виновные» негативные последствия* — осложнения лечебно-диагностического процесса вследствие легкомысленного и небрежного отношения медицинского работника к своим профессиональным обязанностям. Обязанностью медицинского работника является осуществление своей деятельности в соответствии с законодательством Российской Федерации, оказание медицинской помощи в соответствии со своей квалификацией, должностными инструкциями, служебными и должностными обязанностями (ст. 73 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»). Под соответствием

профессиональной деятельности законодательству необходимо понимать соответствие деятельности требованиям, закрепленным в Федеральном законе № 323-ФЗ. Оказание медицинской помощи — предоставление медицинских услуг должно осуществляться в рамках порядка и стандартов оказания медицинской помощи. Таким образом, «виновная» ятрогения является следствием несоответствия оказанной медицинской помощи имеющейся квалификации специалиста, нарушения установленных порядков и стандартов (в независимости от причины), недоучета индивидуального состояния организма пациента, его реактивности на те или иные препараты, манипуляции. Обладая «виной», данная группа последствий единственная из всех приобретает медико-правовой характер¹⁴.

Данный подход не противоречит дефиниции, принятой ВОЗ и закрепленной в российском законодательстве. Вместе с тем он позволяет четко разграничивать по криминологической значимости негативные последствия для здоровья пациента, возникающие в ходе получения медицинских услуг, охватывая все варианты вреда в результате лечения вне зависимости от генеза.

Проводя анализ негативных последствий оказания медицинской помощи, необходимо рассмотреть понятие дефекта оказания медицинской помощи, получившее большое распространение в научной литературе. С. Г. Стеценко под дефектом оказания медицинской помощи понимает ненадлежащее осуществление диагностики, лечения больного, организации процесса оказания медицинской помощи, которое привело или могло привести к неблагоприятному исходу медицинского вмешательства¹⁵. Ю. Т. Шарабчиев, наоборот, отождествляет дефект оказания медицинской помощи с ятрогенией, называя эти понятия по сути идентичными. По его представлению, ятрогения (ятрогенная патология) — это дефект оказания медицинской помощи, выраженный в виде нового заболевания или патологического процесса, возникшего в результате как правомерного, так и неправомерного осуществления медицинских мероприятий¹⁶. По мнению Т. Е. Сучковой, «дефект врачебной помощи» имеет в большей степени обобщающее значение, так как объединяет в себе различные виды неблагоприятных исходов врачебного вмешательства¹⁷.

¹⁴ Замалеева С. В. Ятрогенные преступления: понятие, система и вопросы криминализации // Дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2016. — С. 223.

¹⁵ Стеценко С. Г. Медицинское право: учебник. — СПб., 2004. — URL: www.base.garant.ru/57863640/ (дата обращения 14.09.2017).

¹⁶ Шарабчиев Ю. Т. Указ. соч. — С. 14–31.

¹⁷ Сучкова Т. Е. К вопросу о необходимости определения правовых критериев врачебной ошибки // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета, 2014. — URL: www.cyberleninka.ru (дата обращения 25.04.2017).

И. В. Тимофеева и О. В. Леонтьева, как и В. А. Щербаков, под дефектом медицинской помощи понимают дефект в проведении лечебно-профилактических мероприятий, неправильное действие медицинских работников. А. А. Понкина в своем труде выносит понятие «ятрогенный дефект» как вид негативного исхода медицинской помощи среди прочих других¹⁸.

Впервые в нашей стране «дефект» был использован в начале XVIII века в Морском Уставе редакции 1720 года и означал недостаток¹⁹. «Дефект» получил свои оттенки в различных отраслях: в производстве — это брак, в геометрии — разность величин, в медицине — порок. Но значение термина сводится к отклонению от установленной нормы. Под нормой необходимо понимать либо среднестатистическое значение величины для антропозависимых явлений, либо установленное значение величины с допустимой поправкой. Изучаемое понятие едва ли можно встретить в юриспруденции, поэтому оправданным представляется использование медицинской трактовки. Таким образом, под дефектом, на наш взгляд, необходимо понимать: 1) отсутствие признака предмета или явления, 2) наличие нехарактерного признака, равно как и 3) наличие признака, но имеющего недопустимые отклонения от усредненного или установленного значения. Применительно к медицинской помощи, под дефектом оказания медицинской помощи следует рассматривать предоставление медицинской услуги с отсутствием какого-либо звена, этапа, установленного порядками и стандартами оказания медицинских услуг, наличием избыточных медицинских манипуляций и медицинских манипуляций, выполненных недолжным образом. Из приведенного понятия следует, что дефект оказания медицинской помощи обладает уголовно-правовым значением, так как обладает одним из основных явлений в уголовном праве — виной. Невыполнение стандарта может явиться следствием умысла либо быть результатом невнимательного, небрежного или легкомысленного отношения к профессиональным обязанностям или же недостаточной квалификации специалиста, не позволившей верно оценить результаты диагностических процедур и установить правильный диагноз. Дефект оказания медицинских услуг может повлечь причинение вреда здоровью, но может иметь место и без каких-либо последствий. Последствия повлияют только на криминологическую характеристику данного явления.

¹⁸ Понкина А. А. Врачебная ошибка в контексте защиты прав пациентов / Кафедра правового обеспечения государственной и муниципальной службы МИГСУ РАН-ХиГС. — М.: Консорциум специалистов по защите прав пациентов, 2012. — С. 40.

¹⁹ Этимологический словарь русского языка Макса Фасмера. — URL: www.vasmer.lexicography.online (дата обращения 25.04.2017).

Не представляется возможным согласиться с классификацией «ятрогений как дефектов оказания медицинской помощи» предложенной Р.В. Коротких²⁰. В ней, по меньшей мере, происходит смешивание понятий дефекта оказания медицинской помощи и ятрогении, что, на наш взгляд, как выше было сказано, недопустимо.

Важным является вопрос соотношения дефекта оказания медицинской помощи и его негативного последствия с формой вины. Любое лечение, манипуляции направленные на диагностику патологического процесса, могут иметь лишь одну цель — поддержание, восстановление здоровья пациента. Представляется, что умышленное причинение любого вреда здоровью пациенту медицинским работником не должно рассматриваться ни в рамках лечебно-диагностического процесса, ни в рамках реконструктивной медицины. Именно поэтому необходимо избегать категории умышленных дефектов и умышленных негативных последствий оказания медицинской помощи. Такая позиция в полной мере соответствует современному уголовному закону, в котором уголовно-правовые нормы об умышленном причинении вреда здоровью и смерти не имеют квалифицирующим признаком «исполнение профессиональных обязанностей». Поэтому необходимо осторожно относиться к концепциям ятрогений А. Г. Кибальника, Н. В. Павлова, С. Г. Стеценко, Н. А. Огнерубова, С. В. Замалеевой²¹ и др.

Таким образом, оправдано использование термина «негативные последствия оказания медицинской помощи» вместо широко распространённого «ятрогении», имеющего сугубо медицинское значение и включающего лишь ограниченный перечень негативных последствий. Разделение негативных последствий на случайные ятрогении, последствия невинной врачебной ошибки и «виновные» негативные последствия, на наш взгляд, в наибольшей степени отвечает криминологическим потребностям.

Необходимо четко разграничивать понятие действия, в результате которого возникло негативное последствие лечения, и само это последствие. Поскольку лечебно-диагностические мероприятия чаще всего осуществлялись в связи с заболеванием, то возникшие вредные последствия должны трактоваться как негативное осложнение основного заболевания, т. е. заболевания, по случаю которого выполнялись данные мероприятия.

²⁰ Коротких Р. В. Указ. соч. — С. 49–65.

²¹ Кибальник А. Г. Актуальные проблемы уголовной ответственности медицинских работников: монография. — М., 2006. — С. 3; Павлова Н. В. Уголовно-правовое регулирование медицинской деятельности // Дис. канд. юрид. наук. — М., 2006. — С. 60; Стеценко С. Г. Указ. соч. — С. 313; Огнерубов Н. А. Указ. соч. — С. 171; Замалеева С. В. Указ. соч. — С. 223.

Понятие «дефект оказания медицинской помощи» включает только медицинскую услугу, оказанную не должным образом. Наличие негативного последствия такого врачевания не является его обязательным признаком. В случае наличия вредных последствий дефекта оказания медицинской помощи, такие последствия могут быть квалифицированы только как «виновные».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Большая медицинская энциклопедия. — М., 1979.
2. *Давыдовский И. В.* Врачебные ошибки // Советская медицина. — 1941. — № 3. — С. 3–12.
3. *Замалева С. В.* Ятрогенные преступления: понятие, система и вопросы криминализации // Дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2016.
4. *Зайратьянц О. В., Кактурский Л. В.* Формулировка и сопоставление клинического и патологоанатомического диагнозов: справочник. — М.: Медицинское информационное агентство, 2008.
5. *Кибальник А. Г.* Актуальные проблемы уголовной ответственности медицинских работников: монография. — М., 2006.
6. *Коротких Р. В.* Страхование профессиональной ответственности как форма социальной защиты медицинских работников // Здоровоохранение. — 2000. — № 7. — С. 49–65.
7. *Огнерубов Н. А.* Профессиональные преступления медицинских работников: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2014.
8. *Пальцев М. А., Автандилов Г. Г.* Правила формулировки диагноза. — М.: Стандарт, 2006.
9. *Понкина А. А.* Врачебная ошибка в контексте защиты прав пациентов / Кафедра правового обеспечения государственной и муниципальной службы МИГСУ РАНХиГС. — М.: Консорциум специалистов по защите прав пациентов, 2012.
10. *Пристансков В. Д.* Теоретические и методологические проблемы расследований ятрогенных преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2000.
11. *Пирогов Н. И.* Собр. соч. в 8 т. Т. 2. — М.: Медгиз, 1959.
12. *Сергеев Ю. Д., Ерофеев С. В., Козырев В. А.* Ненадлежащее оказание медицинской помощи: социально-правовые аспекты проблемы // Адвокат. — 1999. — № 7. — С. 7–12.
13. *Стеценко С. Г.* Медицинское право: учебник. — СПб., 2004. — URL: www.base.garant.ru/57863640/ (дата обращения 14.09.2017).
14. *Сучкова Т. Е.* К вопросу о необходимости определения правовых критериев врачебной ошибки // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2014. — URL: www.cyberleninka.ru (дата обращения 25.04.2017).
15. *Шапошников А. В.* Ятрогенная. Терминологический анализ и конструирование понятия. — Ростов-н/Д., 1998.

16. *Шарабчиев Ю. Т.* Врачебные ошибки и дефекты оказания медицинской помощи: социально-экономические аспекты и потери общественного здоровья // Международные обзоры: клиническая практика и здоровье. — 2013. — № 6. — С. 14–31.
17. Этимологический словарь русского языка Макса Фасмера. — URL: www.vasmer.lexicography.online (дата обращения 26.06.2017).
18. Этимологический словарь русского языка А. В. Семенова. — М.: ЮНБЕС, 2003. — URL: www.evartist.narod.ru (дата обращения 26.06.2017).
19. Quality of care: patient safety [Качество медицинской помощи: безопасность пациентов] / Report by the Secretariat / World Health Organization, Fifty-fifth World health assembly A55/13, 23 March 2002. — URL: www.who.int/gb/archive/pdf_ (дата обращения 26.06.2017).

*Непомнящая Т. В.*¹

Непомнящая Т. В.

**ПРАКТИКА НАЗНАЧЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ
С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ**

**THE PRACTICE OF IMPOSING CRIMINAL PUNISHMENTS WHICH ARE NOT
CONNECTED WITH IMPRISONMENT**

Аннотация. Автор анализирует практику назначения уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы, в Российской Федерации за весь период действия УК РФ 1996 г. (1997–2016), выявляет складывающиеся тенденции, дает им оценку и формулирует предложения по совершенствованию карательной практики.

Summary. The author analyzes the practice of imposing criminal sentences which are not connected with imprisonment in the Russian Federation for the whole period of the Criminal Code of the Russian Federation of 1996 (1997–2016), he finds emerging trends, evaluates them and formulates proposals for improving of the punitive practice.

Ключевые слова: виды уголовных наказаний, практика назначения уголовных наказаний, наказания, не связанные с лишением свободы.

Keywords: types of criminal punishments, the practice of criminal sentencing, punishments not connected with imprisonment.

Практика назначения уголовных наказаний или карательная практика — важный критерий деятельности судов по применению уголовного наказания. Как статистическое явление она складывается из совокупности индивидуализированных мер уголовного наказания, каждая из которых обладает определенным набором количественных и качественных признаков (вид и размер наказания), которые позволяют охарактеризовать рассматриваемое явление в целом². Исследование практики назначения

¹ НЕПОМНЯЩАЯ Татьяна Викторовна, профессор кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского», доктор юридических наук, доцент (Омск) / НЕПОМНЯЩАЯ Tatiana Viktorovna, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Federal State Educational Establishment of Higher Professional Education of the Omsk State University named after F. M. Dostoevsky, Doctor of Law, Associate Professor (Omsk).

² Алексеев А. А. Насильственная преступность и карательная практика: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — Омск, 1998. — С. 12.

уголовных наказаний позволяет определить тенденции ее развития, а также необходимость совершенствования.

Такое исследование становится особенно актуальным в связи с тем, что абсолютное большинство ученых оценивают основные тенденции в ее развитии как негативные³. В основном это связано с тем, что наиболее распространенным наказанием, назначаемым судами в нашей стране, является лишение свободы реально или условно. Наказания, не связанные с лишением свободы, напротив, назначаются довольно редко. Так, в частности, в 2016 г. в Российской Федерации лишение свободы было назначено 27,8% от общего числа осужденных⁴. Для сравнения можно отметить, что в сибирских регионах лишение свободы назначается судами еще чаще: 2016 г. в г. Омске и Омской области к этому наказанию были осуждены 29,6% от общего числа осужденных, в г. Томске и Томской области — 37,2%, а в г. Кемерово и Кемеровской области — 34,5% от общего числа осужденных⁵. Условно в 2016 г. в РФ были осуждены 26,8% от общего числа осужденных⁶, а в сибирских регионах число условно осужденных еще выше. Так, если в г. Омске и Омской области в 2016 г. условно были осуждены 28,9% от общего числа осужденных, в г. Томске и Томской области — 44,7%, а в г. Кемерово и Кемеровской области — 50,0% от общего числа осужденных⁷.

³ Наумов А. В. Об уголовной политике в области назначения и исполнения уголовного наказания // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. — 2008. — № 6. — С. 4–6; Зубкова В. И. Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика. — М.: Норма, 2002. — С. 187; Скобелин С. Ю. Тенденции уголовно-исполнительной политики России начала XXI века // Lex russica. — 2016. — № 4. — С. 126; Уткин В. А. Основания и пути модернизации системы наказаний // Вестник Томского государственного университета. — 2011. — № 349. — С. 127 и др.

⁴ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2016 год // URL: <http://www.cdep.ru/>.

⁵ Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 мес. 2016 г. // URL: <http://usd.oms.sudrf.ru/>; Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел за 12 мес. 2016 г. // URL: <http://usd.tms.sudrf.ru/>; Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел за 12 мес. 2016 г. // URL: <http://usd.kmr.sudrf.ru/>.

⁶ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2016 год // URL: <http://www.cdep.ru/>.

⁷ Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 мес. 2016 г. // URL: <http://usd.oms.sudrf.ru/>; Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел за 12 мес. 2016 г. // URL: <http://usd.tms.sudrf.ru/>; Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел за 12 мес. 2016 г. // URL: <http://usd.kmr.sudrf.ru/>.

Как справедливо отмечает С. Ю. Скобелин, все это, «безусловно, свидетельствует, с одной стороны, о карательном характере российской уголовной политики, а с другой — о несовершенстве системы мер реагирования на преступное поведение»⁸. Именно поэтому изучение практики назначения уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы, значимо и актуально.

Мною было проведено исследование статистических данных о видах наказания, не связанных с лишением свободы, назначенных осуждённым судами Российской Федерации, а также Сибирских регионов (г. Омска и Омской области, г. Томска и Томской области, г. Кемерово и Кемеровской области) за весь период действия УК РФ 1996 г. (1997–2016 гг.).

В первую очередь необходимо отметить, что одним из распространенных видов наказаний, не связанных с лишением свободы, в Российской Федерации является штраф. При этом число осужденных к штрафу в качестве основного наказания в целом по стране, начиная с 2000 г., постепенно росло. Так, если в период с 2000 г. по 2004 г. к штрафу ежегодно осуждалось 6,2–6,5% от общего числа осужденных, то в 2005–2006 гг. — 10,3–10,8%, в 2007 г. — 12,8%, в 2008–2011 гг. — 14,4–14,6%, а в 2012–2014 гг. — 15,3–15,8% от общего числа осужденных. Лишь в 2015 г. число осужденных к штрафу снизилось и составило 11,8% от общего числа осужденных, но в 2016 г. вновь возросло до 13,5% от общего числа осужденных⁹.

В сибирских регионах число осужденных к штрафу в качестве основного наказания значительно ниже, чем в целом по Российской Федерации, и менее стабильно. Так, в 2016 г. в г. Омске и Омской области к штрафу были осуждены 7,6% от общего числа осужденных, т. е. почти в два раза меньше, чем в целом по РФ, в г. Томске и Томской области — 3,6% от общего числа осужденных (почти в 4 раза меньше, чем в целом по РФ), а в г. Кемерово и Кемеровской области — 4,6% от общего числа осужденных¹⁰ (в 3 раза меньше, чем в целом по РФ).

⁸ Скобелин С. Ю. Тенденции уголовно-исполнительной политики России начала XXI века // *Lex russica*. — 2016. — № 4. — С. 126.

⁹ Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2003–2007 годы // URL: <http://www.cdper.ru>; Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008–2015 годы // URL: <http://www.cdper.ru>; Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2016 год // URL: <http://www.cdper.ru>.

¹⁰ Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 мес. 2016 г. // URL: <http://usd.oms.sudrf.ru>; Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел за 12 мес. 2016 г. // URL: <http://usd.tms.sudrf.ru>; Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел за 12 мес. 2016 г. // URL: <http://usd.kmr.sudrf.ru>.

В последние годы в нашей стране наблюдается тенденция к росту числа осужденных к обязательным работам. Так, если в 2004 г. к этому наказанию были осуждены 0,1% от общего числа осужденных, то в 2011 г. уже 11,5%. Но затем число осужденных к этому наказанию начало снижаться и в 2012 г. составило уже 10,3%, в 2013 г. — 9,9%, в 2014 г. — 9,8% от общего числа осужденных, затем в 2015 г. снова возросло до 10,0%. А в 2016 г. произошло резкое увеличение числа осужденных к обязательным работам до 19%¹¹.

Но практика назначения обязательных работ в сибирских регионах значительно отличается от практики в среднем по стране. В частности, обращает на себя внимание, что в г. Омске и Омской области в 2011 г. резко увеличилось число осужденных к этому виду наказания (если в 2010 г. — 7,7% общего числа осужденных, то в 2011 г. — 23,3%). В 2016 г. к обязательным работам были осуждены 24,3% от общего числа осужденных¹², что значительно больше, чем в среднем по Российской Федерации.

Но в г. Томске и Томской области и в г. Кемерово и Кемеровской области число осужденных к этому наказанию довольно стабильно и в целом незначительно. При этом максимальное число осужденных к обязательным работам отмечается в 2016 г.: в г. Томске и Томской области — 8,0% от общего числа осужденных, в г. Кемерово и Кемеровской области — 5,2% от общего числа осужденных¹³, что значительно меньше, чем в целом по стране.

Исправительные работы в среднем по Российской Федерации в течение исследуемого периода назначались судами довольно редко. Так, в 2000–2003 гг. число осужденных к этому наказанию было довольно стабильным и составляло 5,0–5,2% от общего числа осужденных, затем в 2004–2007 гг. немного снизилось до 4,6–4,8%, а в 2011 снова увеличилось до 5,1% от общего числа осужденных. Начиная с 2012 г., наблюдается тенденция к некоторому росту

¹¹ Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2003–2007 годы // URL: <http://www.cdep.ru>; Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008–2015 годы // URL: <http://www.cdep.ru>; Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2016 год // URL: <http://www.cdep.ru>.

¹² Отчет о работе районных судов первой инстанции по рассмотрению уголовных дел за 12 месяцев 2010 года // URL: <http://usd.oms.sudrf.ru>; Сводный отчет о работе судов по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2011 год // URL: <http://usd.oms.sudrf.ru>; Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 мес. 2016 г. // URL: <http://usd.oms.sudrf.ru/>.

¹³ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел за 12 мес. 2016 г. // URL: <http://usd.tms.sudrf.ru>; Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел за 12 мес. 2016 г. // URL: <http://usd.kmr.sudrf.ru/>.

числа осужденных к исправительным работам: от 9,5% в 2012 г. до 10,5% в 2014 г., но затем — снова снижение до 8,3% в 2015 г. и 7,0% в 2016 г.¹⁴

В сибирских регионах в течение всего исследуемого периода число осужденных к этому наказанию довольно стабильно и значительно меньше, чем в среднем по стране. Так, в частности, в 2016 г. в г. Омске и Омской области число осужденных к исправительным работам составило 4,0% от общего числа осужденных, в г. Томске и Томской области — лишь 1,8%, а в г. Кемерово и Кемеровской области — 1,5% от общего числа осужденных¹⁵. Как видим, в сибирских регионах данный вид наказания практически судами не назначается.

Ограничение свободы как основной вид наказания, не связанный с лишением свободы, со времени его применения на практике, т. е. с 10 января 2010 г., так и не стал альтернативой лишению свободы и назначается судами крайне редко. Максимальное число осужденных к ограничению свободы в РФ — 4,3% приходится на 2013 г. В 2010–2012 гг. наблюдается некоторый рост числа осужденных к этому наказанию с 0,9% в 2010 г. до 3,4% в 2012 г., затем снижение в 2014 г. до 3,8%, а в 2015 г. до 2,8%, но в 2016 г. число осужденных к ограничению свободы снова увеличилось до 3,4% от общего числа осужденных¹⁶.

В сибирских регионах ограничение свободы в качестве основного наказания судьями назначается также довольно редко. Так, в частности, в 2016 г. в г. Омске и Омской области число осужденных к ограничению свободы составило 3,6% от общего числа осужденных, а в г. Томске и Томской области и в г. Кемерово и Кемеровской области — 2,0% от общего числа осужденных¹⁷.

¹⁴ Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2003–2007 годы // URL: <http://www.cdep.ru>; Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008–2015 годы // URL: <http://www.cdep.ru>; Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2016 год // URL: <http://www.cdep.ru>.

¹⁵ Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 мес. 2016 г. // URL: <http://usd.oms.sudrf.ru/>; Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел за 12 мес. 2016 г. // URL: <http://usd.tms.sudrf.ru/>; Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел за 12 мес. 2016 г. // URL: <http://usd.kmr.sudrf.ru/>.

¹⁶ Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008–2015 годы // URL: <http://www.cdep.ru>; Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2016 год // URL: <http://www.cdep.ru>.

¹⁷ Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 мес. 2016 г. // URL: <http://usd.oms.sudrf.ru/>; Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел за 12 мес. 2016 г. // URL: <http://usd.tms.sudrf.ru/>.

Реже всего как в среднем по стране, так и в сибирских регионах судами назначается такое наказание, не связанное с лишением свободы, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. При этом число осужденных к этому наказанию в качестве основного довольно стабильно. Так, в период с 2010 по 2016 г. в Российской Федерации к нему ежегодно осуждалось 0,03% от общего числа осужденных¹⁸.

В сибирских регионах этот вид наказания назначается также очень редко. В частности, в 2016 г. в г. Омске и Омской области число осужденных к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве основного наказания составило также 0,03% от общего числа осужденных, в г. Томске и Томской области — 0,05%, а в г. Кемерово и Кемеровской области — 0,02% от общего числа осужденных¹⁹.

Таким образом, следует подчеркнуть, что для практики назначения наказаний, не связанных с лишением свободы, в нашей стране в современный период характерны некоторые общие тенденции: число осужденных к таким наказаниям, особенно к исправительным работам, ограничению свободы и лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, довольно незначительно. Но в сибирских регионах, в частности, в г. Омске и Омской области, обязательные работы назначаются значительно чаще, а исправительные работы — реже, чем в среднем по Российской Федерации.

Обсуждая сложившуюся в практике назначения судами уголовных наказаний ситуацию, некоторые учёные отмечают, что «лишение свободы было, есть и будет самым распространённым в судебной практике наказанием», «достойной альтернативы тюрьме нет»²⁰. Но с этим, на наш взгляд, трудно согласиться.

sudrf.ru; Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел за 12 мес. 2016 г. // URL: <http://usd.kmr.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=99>.

¹⁸ Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008–2015 годы // URL: <http://www.cdep.ru>; Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2016 год // URL: <http://www.cdep.ru>.

¹⁹ Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 мес. 2016 г. // URL: <http://usd.oms.sudrf.ru/>; Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел за 12 мес. 2016 г. // URL: <http://usd.tms.sudrf.ru/>; Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел за 12 мес. 2016 г. // URL: <http://usd.kmr.sudrf.ru>.

²⁰ Дементьев С. И., Дьяченко Р. А., Трахов А. И. Уголовное наказание: содержание, виды, назначение и исполнение. — Краснодар, 2000. — С. 168; Рассказов Л. П., Упоров И. В. Лишение свободы в России: истоки, развитие, перспективы. — Краснодар, 1999. — С. 463.

Несмотря на ряд достоинств (этот вид наказания изолирует преступников от общества, действует устрашающе, позволяет осуществлять процесс воспитания осуждённых), лишение свободы имеет и ряд серьёзных недостатков. Так, пребывание осуждённого в местах лишения свободы приводит к потере полезных социальных связей, нередко влечёт за собой распад семьи, осложнение условий воспитания и материального обеспечения детей. Кроме того, нужно учитывать, что из мест лишения свободы выходят люди далеко не всегда исправившимися, поскольку исправление протекает в неестественной для человека среде.

Поэтому необходимо искать пути выхода из создавшейся ситуации.

На наш взгляд, основные причины относительно редкого назначения судами наказаний, не связанных с лишением свободы, коренятся в социально-экономической сфере. Малоимущим, безработным, не имеющим постоянного источника дохода гражданам (которые составляют большинство лиц, совершающих преступления) сложно назначить такой вид наказания, как штраф. В связи со снижением числа рабочих мест, особенно в сельской местности, в небольших населенных пунктах, суды редко назначают исправительные работы.

Что касается незначительного числа осужденных к ограничению свободы, то можно отметить, что основное содержание этого наказания заключается в ряде ограничений. Поэтому данное наказание имеет смысл только при установлении механизма контроля за исполнением этих ограничений. Но по данным ФСИН, в частности, в 2016 г. под электронным контролем находилось только 14000 человек из 25339 осужденных к ограничению свободы, т. е. 56,8%²¹. На наш взгляд, без хорошо отлаженного механизма электронного мониторинга с помощью электронных браслетов наказание в виде ограничения свободы вообще не имеет смысла.

Но кроме социально-экономических проблем, возникают проблемы правового и организационного характера. Так, судьи не назначают наказания в виде исправительных работ, штрафа, ограничения свободы, зная о проблемах дальнейшего реального их исполнения на практике.

Возможно также и то, что судьи недооценивают карательный потенциал такого наказания, как лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью. Поэтому, на наш взгляд, каждый раз при совершении лицом преступления, связанного с выполнением лицом профессиональных функций, при занятии им профессиональной или иной

²¹ ФСИН в 2016 году контролировала с помощью электронных браслетов почти 30 тыс. осужденных // URL: <https://rns.online/military/FSIN-v-2016-godu-kontrolirovala-s-pomoschyu-elektronnih-brasletov-pochti-30-tis-osuzhdennih-2017-03-10/>.

деятельностью, суд должен, в частности, обсуждать вопрос о целесообразности применения к данному лицу этого вида наказания.

Наказание в виде лишения свободы всегда должно восприниматься судами только как действительно «крайняя мера» и назначаться только в случаях, если преступление представляет повышенную опасность, личность преступника также характеризуется высокой степенью общественной опасности. Необходимы и серьезные изменения в законодательной регламентации как наказаний, не связанных с лишением свободы, так и лишения свободы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Алексеев А. А.* Насильственная преступность и карательная практика: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — Омск, 1998. — 19 с.
2. *Дементьев С. И., Дьяченко Р. А., Трахов А. И.* Уголовное наказание: содержание, виды, назначение и исполнение. — Краснодар, 2000.
3. *Зубкова В. И.* Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика. — М.: Норма, 2002.
4. *Наумов А. В.* Об уголовной политике в области назначения и исполнения уголовного наказания // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. — 2008. — № 6. — С. 3–8.
5. *Расказов Л. П., Упоров И. В.* Лишение свободы в России: истоки, развитие, перспективы. — Краснодар, 1999.
6. *Скобелин С. Ю.* Тенденции уголовно-исполнительной политики России начала XXI века // *Lex russica.* — 2016. — № 4. — С. 124–137.
7. *Уткин В. А.* Основания и пути модернизации системы наказаний // Вестник Томского государственного университета. — 2011. — № 349. — С. 127–130.

Никуленко А. В.¹

Nikulenko A. V.

**ВОЗМОЖНОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМ О НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЕ
И ПРИЧИНЕНИИ ВРЕДА ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ЛИЦА,
СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ**

**POSSIBILITIES OF IMPROVEMENT OF THE NORMS ON SELF-DEFENSE AND
INFLECTING DAMAGE WHEN CAPTURING THE PERPETRATOR**

Аннотация. В статье обозначены возможности совершенствования уголовного законодательства России о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление.

Summary. The article identifies opportunities for improvement of criminal legislation of Russia about the necessary defense and infliction of harm at detention of the person who committed the crime.

Ключевые слова: уголовное законодательство, уголовная политика, обстоятельства, исключающие преступность деяния, необходимая оборона, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление.

Keywords: criminal law, criminal policy, the circumstances excluding criminality of act, necessary defense, infliction of harm at detention of the person who committed the crime.

Необходимая оборона (ст. 37 УК РФ) и задержание лица, совершившего преступление (ст. 38 УК РФ), являются наиболее эффективными средствами реализации права каждого гражданина на защиту своих прав и свобод в современной России. Еще в начале XX века С. В. Познышев писал по этому поводу: «Вооружая граждан правом насильственного захвата преступников, государственная власть до известной степени затруднит преступникам торжество над правосудием и увеличит риск преступной деятельности»².

В связи со сказанным становится ясно, насколько важно иметь в уголовном законодательстве нормы, позволяющие осуществлять необходимую оборону

¹ НИКУЛЕНКО Андрей Вячеславович, заместитель начальника кафедры уголовного права ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет МВД России», кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербург) / NIKULENKO Andrey Vyacheslavovich, Deputy Head of Criminal Law Department in the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, PhD in Law, Associate Professor (St. Petersburg).

² Познышев С. В. Основные начала науки уголовного права. Общая часть уголовного права. — 2-е изд., испр. и доп. — М., 1912. — С. 171.

и своевременно задерживать лицо, совершившее преступление, вопреки его воле, с применением правомерного насилия.

Однако закрепление содержания указанных институтов в законодательстве, раскрытие их в научной литературе далеко от совершенства, несмотря на наличие большого количества теоретических разработок по данной проблематике.

Обращаясь к регламентации необходимой обороны, мы вынуждены констатировать, что на существенные изменения первоначальной редакции ст. 37 УК, предпринятые законодателем в 2002 году, а также дополнение указанной статьи частью 2¹ в декабре 2003 года не изменили сложившуюся ситуацию в лучшую сторону. Напротив, получилось, что обороняющийся должен не только дожидаться начала посягательства, но и точно определить его направленность (на жизнь, здоровье или собственность). В свое время ряд авторов (И. Я. Козаченко, О. Н. Сергеева, В. В. Орехов) предлагали даже отказаться от института превышения пределов необходимой обороны и любой вред, причиненный посягающему в процессе защиты, признавать правомерным. По их мнению, посягающий должен нести риск возможного причинения ему любого вреда. Для обороняющегося общественно опасное посягательство почти всегда неожиданно и у него нет времени на долгие размышления о том, какие действия следует избрать, чтобы не допустить явного несоответствия защиты характеру и степени общественной опасности посягательства, тем более, что зачастую защищающийся находится в состоянии испуга, страха, сильной взволнованности³. В этом плане мы полностью разделяем мнение В. В. Орехова о том, что «с точки зрения общественной полезности государство должно быть больше заинтересовано в том, чтобы лицо, осуществляющее самооборону или необходимую оборону, находилось в максимально выгодных условиях по сравнению с преступниками»⁴. Об этом говорит и Э. Ф. Побегайло: «В возникшей экстремальной ситуации у защищающегося, конечно, нет времени на объективную оценку характера и степени опасности посягательства»⁵.

Уместно в данном случае упомянуть и о состоянии сильного душевного волнения, произвольно возникающего как ответная реакция на посягательство.

³ См. подробнее: Орехов В. В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключаящие преступность деяния. — СПб.: Юридический центр пресс, 2003. — С. 104–105.

⁴ Орехов В. В. К проблеме необходимой обороны // Вестник СПбГУ. — Серия 6. — 1993. — Вып. 2. — С. 84.

⁵ Побегайло Э. Ф. Необходимая оборона // Энциклопедия уголовного права. Т. 7: Обстоятельства, исключаящие преступность деяния. 2-е изд. СПб ГКАб. — СПб.: из-во «Издание профессора Малинина», 2014. — С. 73.

И в этом случае мы выражаем солидарность с мнением Э.Ф. Побегайло, который считает, что при решении вопроса о правомерности необходимой обороны следовало бы сделать акцент на психическое состояние обороняющегося, действующего под влиянием замешательства, страха, испуга, сильного душевного волнения, а не оценивать объективную сторону (неожиданность посягательства), как это предписывает законодатель⁶. Также мы разделяем его мнение о последовательном переходе к «перечневой» системе описания благ, при защите которых возможно причинение любого вреда посягающему.

Вместе с тем мы не можем поддержать предложение о полном отказе от нормативного определения превышения пределов необходимой обороны, поскольку на практике это неизбежно приведет к привлечению обороняющихся к уголовной ответственности уже не по ст. ст. 108 и 114 УК, но по ст. ст. 105 и 111 УК России⁷.

Вполне возможной и правомерной мы полагаем считать оборону против действий душевнобольных и лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, то есть от таких общественно опасных деяний, которые в силу различных причин не являются преступными. Самый высококвалифицированный судебный психиатр, следователь, прокурор или судья, даже оказавшийся непосредственно на месте происшествия, не вправе, да и не в состоянии определить, вменяемо то или иное лицо, даже если доподлинно известно, что оно состоит на учете в психоневрологическом диспансере⁸. Новейшая уголовная статистика свидетельствует и о высоком уровне преступлений, совершаемых несовершеннолетними. К тому же, по внешним признакам отличить 12–13-летнего подростка от 14–15-летнего далеко не всегда возможно.

Неоспорима допустимость необходимой обороны и от неосторожных преступлений, особенно в сфере эксплуатации и хранения источников повышенной опасности, которые, кстати, совершаются не только путем действия, но и бездействия⁹. Мы также утверждаем, что необходимая оборона возможна и против административных правонарушений. В данном случае следует учесть тот огромный ущерб, который возникает вследствие нарушений правил безопасности движения автомобильного, железнодорожного, воздушного

⁶ См. подробнее. Там же. — С. 75.

⁷ См.: Уголовное право. Общая часть: учебник / Под общ. ред. С. А. Денисова, Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко. СПб., 2017. — С. 184–185.

⁸ См. подробнее: Милюков С. Ф., Сиятскова Л. А. Необходимая оборона по уголовному законодательству России как элемент гражданской самозащиты: Монография / Нижегородская академия МВД России. — Н. Новгород, 2005. — С. 30–36.

⁹ См. подр.: Там же. — С. 35.

и водного транспорта, противопожарных правил и других нормативных актов, устанавливающих рамки безопасности на производстве и в быту¹⁰.

Требует законодательного закрепления возможность осуществления необходимой обороны против ненасильственного общественно опасного посягательства — например, кражи, уничтожения или повреждения чужого имущества, словесного оскорбления и т. п. Соглашаясь с В. Ф. Кириченко, мы считаем, что честь и достоинство следует защищать без каких-либо оговорок¹¹.

Следует законодательно урегулировать вопрос о причинении вреда при мнимой обороне, а также права граждан на установление устройств и приспособлений для защиты имущества, жилища и т. п. от общественно опасных посягательств и рассматривать случаи причинения ими вреда посягающему по правилам необходимой обороны, а невинному — по правилам фактической ошибки¹².

Говоря об институте причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, обращает на себя внимание несовершенство законодательной формулировки ст. 38 УК РФ. Из ее текста видно, что новый указанный уголовно-правовой институт примыкает к необходимой обороне и частично выполняет ее функции на стадии, когда посягательство уже завершилось или было прервано. Однако насколько обоснован запрет применения данной нормы в отношении лиц, совершивших хотя и не преступные, но весьма опасные деяния (например, невменяемых или лиц, не достигших возраста уголовной ответственности)? Предоставляя право причинять вред при задержании исключительно преступнику, законодатель, на наш взгляд, возлагает непосильную задачу на задерживающего — в считанные мгновения определить наличие или отсутствие того или иного состава преступления в содеянном. Стоит ли говорить, что это в некоторых случаях неразрешимая задача даже для квалифицированных юристов в относительно комфортных условиях предварительного расследования и судебного разбирательства. А определить состояние невменяемости вправе в надлежащем объеме только суд на основании заключения судебно-психиатрической экспертизы. Между тем задержание невменяемого сразу после совершения им посягательства

¹⁰ Это представляется особенно актуальным в свете принятия Федерального закона от 7 февраля 2017 г. № 8-ФЗ «О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2017. 10 февраля.

¹¹ См.: *Кириченко В. Ф.* Основные вопросы учения о необходимой обороне в советском уголовном праве. — М.-Л., 1948. — С. 20.

¹² См. подр.: *Милюков С. Ф., Никуленко А. В.* Причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние. — СПб.: Юридический центр, 2015. — С. 112; *Орехов В. В.* Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния. — СПб.: Юридический центр пресс, 2003. — С. 173.

не менее актуально, чем задержание преступника, памятуя о том, что некоторые психически больные склонны к совершению серийных насильственных посягательств, причиняющих огромный урон правоохраняемым интересам¹³.

В связи с этим следует поименовать рассматриваемый институт «причинением вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние». Тем более что данная формулировка соответствует, на наш взгляд, позиции Пленума Верховного Суда РФ, который в постановлении от 27 сентября 2012 года «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» говорит именно о задержании лица, совершившего общественно опасное посягательство.

Достаточно обоснованным нам представляется и насильственное задержание лиц, совершивших неосторожные преступления, особенно в сфере эксплуатации и обращения с источниками повышенной опасности, которые могут повлечь причинение значительного материального ущерба и гибель людей. Что касается насильственного задержания административных правонарушителей, то оно также теоретически и практически соответствует современным криминологическим реалиям. Скажем, правила дорожного движения нередко сознательно нарушаются членами организованных преступных групп. В возникающих затем на этой почве конфликтах порой применяется огнестрельное оружие, причиняется существенный вред законопослушным гражданам.

Говоря о преступности задержания, следует заметить, что задерживаемый должен быть именно преступником. Однако если речь идет о задержании мнимого преступника (невменяемого; лица, не достигшего возраста уголовной ответственности и т. д.), причинение вреда будет извинительным, если задерживающий не должен был или не мог знать, что задерживаемый не является преступником. Представляется актуальным внесение соответствующего дополнения в текст уголовного закона, призванного регламентировать указанные случаи, — статьи 38¹ УК РФ — «Задержание мнимого посягателя.

1. Не является преступлением причинение вреда лицу, ошибочно принятому за совершившее общественно опасное посягательство при его задержании, если при этом не были нарушены требования части первой статьи 28 и статьи 38 настоящего Кодекса.

2. При превышении мер, необходимых для задержания в случаях, указанных частью первой данной статьи, следует руководствоваться частью второй статьи 38 настоящего Кодекса.

¹³ См.: Никуленко А. В. Причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — Калининград, 2011. — С. 11.

3. Если лицо, причинившее вред мнимому посягателю при его задержании, должно было и могло осознать общественно опасный характер своих действий, то оно несет ответственность при наличии признаков неосторожного преступления.

4. Лицо, сознательно допускавшее возможность причинения вреда здоровью человека, не совершившему общественно опасного деяния, при его задержании несет ответственность с учетом требований статьи 41 настоящего Кодекса»¹⁴.

Нельзя не согласиться с тем, что задержание возможно лишь тогда, когда отсутствует признак наличности посягательства, то есть оно прервано на предварительных стадиях. Кроме того, длящиеся преступления (побег из-под стражи; уклонение от отбывания лишения свободы; незаконный оборот оружия) порождают ситуацию именно необходимой обороны, а не задержания лица, совершившего общественно опасное деяние, как утверждают отдельные ученые¹⁵. Это обусловлено, прежде всего, тем, что условия правомерности необходимой обороны (в отличие от задержания) предоставляют значительно больше прав лицу, пресекающему противоправные действия, нежели задерживающему правонарушителя с применением силы.

Обязательно следует учитывать и характеристику личности задерживаемого. Не зря криминопенологическая характеристика многих осужденных содержит в себе и такие данные: склонен к побегам; агрессивен, может оказать или оказывал сопротивление при аресте (задержании); входит в среду «отрицалова»; не желает заниматься общественно полезным трудом и т. д. Даже совершение лицом ряда (двух или более) преступлений существенно повышает его общественную опасность и требует принятия определенных (более жестких) мер при задержании. Поэтому выглядит крайне важным включить указание на данное обстоятельство в структуру ст. ст. 37 и 38 УК РФ.

Не менее значимым (особенно в правоприменении) представляется дополнение ст. 38 УК: «Превышение мер, необходимых для задержания, обусловленных сильным душевным волнением (аффектом), исключает уголовную ответственность»¹⁶.

¹⁴ См.: Милюков С. Ф., Никуленко А. В. Причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние. — СПб.: Юридический центр, 2015. — С. 311.

¹⁵ См., напр.: Смирнова Л. Н. Уголовно-правовое регулирование задержания лица, совершившего преступление. — СПб.: из-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. — С. 49–50.

¹⁶ См.: Милюков С. Ф., Никуленко А. В. Причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние. СПб.: Юридический центр, 2015. — С. 225.

Вместе с тем, научная и практическая разработка обстоятельств, исключаящих преступность деяния, должна быть продолжена, прежде всего, в направлении изучения уже существующих правовых норм, определения путей их совершенствования и наиболее эффективного применения на практике. Не исключено, что эта работа приведет к созданию специального закона, регулирующего порядок применения насильственных мер по предупреждению и пресечению преступлений и других общественно опасных деяний, как представителями государства, так и законопослушными гражданами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Кириченко В. Ф.* Основные вопросы учения о необходимой обороне в советском уголовном праве. — М.-Л., 1948. — 107 с.
2. *Милюков С. Ф., Сиятскова Л. А.* Необходимая оборона по уголовно-му законодательству России как элемент гражданской самозащиты: Монография. — Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2005. — 106 с.
3. *Милюков С. Ф., Никуленко А. В.* Причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние. — СПб.: Юридический центр, 2015. — 560 с.
4. *Никуленко А. В.* Причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние. Автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. — Калининград, 2011. — 30 с.
5. *Орехов В. В.* К проблеме необходимой обороны // Вестник СПбГУ. — Серия 6. — 1993. — Вып. 2. — С. 82–86.
6. *Орехов В. В.* Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключаящие преступность деяния. — СПб.: Юридический центр пресс, 2003. — 217 с.
7. *Побегайло Э. Ф.* Необходимая оборона // Энциклопедия уголовного права. Т. 7: Обстоятельства, исключаящие преступность деяния. 2-е изд. — СПб ГКА. — СПб.: из-во «Издание профессора Малинина», 2014. — 722 с.
8. *Познышев С. В.* Основные начала науки уголовного права. Общая часть уголовного права. — 2-е изд., испр. и доп. — М., 1912. — 668 с.
9. *Смирнова Л. Н.* Уголовно-правовое регулирование задержания лица, совершившего преступление. — СПб.: из-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. — 281 с.
10. *Уголовное право. Общая часть: учебник / Под общ. ред. С. А. Денисова, Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко.* — СПб., 2017. — 336 с.

*Панченко П. Н.*¹

Panchenko P. N.

**ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ КАК ЕЕ РЕАЛЬНАЯ СИЛА (ЕЩЕ РАЗ
О СТАРОМ ПО-НОВОМУ)**

**THE PRINCIPLES OF CRIMINAL POLICY AS ITS REAL FORCE (ONCE AGAIN
ABOUT THE OLD THINGS IN A NEW WAY)**

Аннотация. Анализируются понятие, соотношение и взаимосвязь принципов уголовной политики. Раскрывается эффект «присутствия» каждого принципа в каждом, вследствие чего несоблюдение одного из них влечет нарушение и всех других. Показывается значение данных принципов для правильного применения норм уголовного и смежного с ним законодательства.

Summary. The concept, correlation and interrelationship of the principles of the criminal policy are herein analyzed. The effect of the each principle «presence» in each one is disclosed. Therefore, failure to comply with one of them results in the violation of all others. The significance of the said principles is shown for the proper application of the norms of criminal law and allied legislation.

Ключевые слова: соотношение, взаимосвязь, принципы, применение, законодательство.

Keywords: correlation, interrelationship, principles, application, legislation.

Когда преподаватели рассуждают в вузах о принципах и других особо важных интеллектуальных ценностях, в том числе и о разного рода доктринах и идеологиях, стратегиях и концепциях, морали и духовности... то студенты от этого обычно впадают в такую скуку, что, кажется, все вокруг глохнет, сохнет,дохнет...

И только когда он, заметив в какой-то момент надвигающееся на всех горькое уныние, невольно начинает дополнять свои соображения какими-то фразами о том, что во многом именно от знания этой «тонкой материи» будет зависеть карьерный рост будущих профессионалов, а следовательно,

¹ ПАНЧЕНКО Павел Николаевич, профессор кафедры уголовного права Приволжского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», доктор юридических наук, Заслуженный юрист РФ, член РАЮН, действительный член РАЕН (по секции «Гуманитарные науки и творчество») (Н. Новгород) / PANCHENKO Pavel Nikolaevich, Professor of the Criminal Law Department of the Volga Federal Branch of the Russian State University of Justice, Doctor of Law, Honored Lawyer of the Russian Federation, Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Member of the Russian Academy of Natural Sciences (section «Humanities and Creativity») (N. Novgorod).

и пополнение их часто тощих кошельков, на лица студентов постепенно возвращается внимание. Что же делать? Все мы живем в довольно жестких реалиях, а поэтому время от времени невольно приходится использовать для поднятия духа студентского вот такие, образно говоря, «крючки».

Но... *что такое эти принципы?* Не мудрствуя лукаво, сразу замечу, что это — наиболее общие правила, играющие роль ведущих, руководящих и направляющих положений в области борьбы с преступностью, возведенные законом и (или) в силу сложившейся правовой традиции в высшие политико-правовые символы государства.

Прямого закрепления в уголовном законодательстве принципов именно уголовной политики нет, но в нем есть указание на то, что Уголовный кодекс для осуществления своих задач охраны прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и т. д. (ч. 2 ст. 2 УК) устанавливает, в частности, принципы уголовной ответственности. А ниже (в статьях 3–7 УК) говорится уже непосредственно об этих принципах, а именно о законности, равенстве всех перед законом, вине как неперемennom условии ответственности, справедливости и гуманизме.

Кстати, до принятия УК 1996 года принципы уголовной ответственности *не* закреплялись в уголовном законодательстве, а формулировались лишь на теоретическом уровне. В качестве их признавались основополагающие идеи, определенные базовые положения, наиболее общие требования, которые должны соблюдаться при применении *любой конкретной* правовой нормы, выполняющей те или иные охранительные, регулирующие, организационные и другие функции в сфере борьбы с преступностью.

В теории уголовного права в числе принципов уголовной ответственности тогда назывались, наряду с законностью, равенством, виной, справедливостью и гуманизмом, еще и такие требования, как, например, неотвратимость уголовной ответственности, необходимость дополнения уголовной ответственности мерами иной правовой ответственности, а также еще и ответственностью моральной. Особенно в широком ходу моральная ответственность применялась на этапах профилактики преступлений и их раскрытия, а также на этапе исполнения наказания.

Сейчас же касающиеся уголовной ответственности наиболее общие требования, став законом, приобрели еще и характер *общеправовых* принципов. И даже, можно сказать, еще и *всеобщих принципов государственности* — как, впрочем, и любой целенаправленной деятельности вообще, в том числе поведения людей. Поэтому не приходится сомневаться в том, что, устанавливая принципы *уголовной ответственности*, Уголовный кодекс,

вместе с тем, придает им и значение принципов *уголовного права, уголовного законодательства* и всей *уголовной политики* в целом.

Принципы уголовной политики, наряду с основными направлениями борьбы с преступностью, являющимися, как известно стратегией данной борьбы, тоже имеют в этой борьбе определенное стратегическое значение. Ведь неукоснительное их соблюдение при осуществлении вообще любой правоохранительной деятельности придает ей значение не только законности, цивилизованности, справедливости, гуманности, но эффективности. В результате преступлений в стране становится меньше, а правопорядка — соответственно больше. Появляется возможность рациональнее осуществлять также экономическую, социальную, культурную, здравоохранительную, образовательную, научную, техническую, технологическую, оборонную и иную политику.

Если борьба с преступностью осуществляется без соблюдения рассматриваемых принципов, то есть, говоря прямо, на беспринципной основе, то результат будет обратным, а именно *преступлений* будет больше, а *правопорядка* — соответственно меньше. Главная причина этого та, что у правоохранительных органов не будет в рассматриваемой сфере должной взаимосвязи с государственными органами общей компетенции. А если такая взаимосвязь у них и будет, то только с *коррумпированной частью* этих органов. И в основном, конечно же, для прикрытия осуществляемой той и другой стороной взаимосвязи коррупционных и иных криминальных действий.

С другой же стороны, игнорирование силовыми структурами принципов уголовной политики с неизбежностью приведет к падению их авторитета у общества, в связи с чем они не будут получать необходимой поддержки и со стороны различных структур гражданского общества — как равно и со стороны отдельных граждан. Следовательно, работать им придется как бы в безвоздушном пространстве, то есть, образно говоря, крыльями они будут махать много, долго, упорно, а набрать должную высоту в своей работе у них не получится. Результативность работы будет нулевая.

Более того, правоохранители при таком положении дел легко пойдут на смышку с криминализованной частью общества, что приведет уже не только к еще большей коррумпированности их самих, но и к их вовлеченности в совершаемые традиционным криминалитетом преступления, а это, в свою очередь, еще больше усугубит проблему.

По своему существу принципы уголовной политики — это установленные законом правила наиболее общего характера, на которых базируются уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное право, а также «сотрудничающие» с этими отраслями права иные правовые отрасли.

Эти принципы «дисциплинируют», «направляют» и «организуют» борьбу с преступностью. Вместе с тем они еще и «мобилизуют» на данную борьбу, наряду с правовыми ресурсами, также средства более широкого плана, в том числе криминологического, криминалистического и оперативно-розыскного характера. Оказывают свое антикриминальное влияние рассматриваемые принципы также и на все другие средства, используемые в правоохранительной деятельности, в том числе такие сугубо «цивильные», как, например, экономические, социальные, культурные, образовательные, научные.

Принципы уголовной политики призваны определять, находить, объединять и направлять все силы, средства и методы, которые имеются в распоряжении государства и общества, в единое антикриминальное русло — с учетом того, что борьба с преступностью — это все-таки задача не только и не столько правоохранительных органов, сколько всего государства, всего общества, всех граждан. И, кстати, здесь тоже должна во всю свою силу проявлять себя согласительная функция права, то есть функция согласования на рассматриваемом направлении интересов всех и каждого. В том числе рядовых граждан, с одной стороны, представителей среднего класса — с другой, и, так сказать, высшего круга общества (олигархи, высокопоставленные чиновники и наиболее успешные представители творческих профессий) — с третьей.

Конечно, речь здесь идет не только о том, чтобы олигархи, чиновники, артисты и прочие представители высшего класса договаривались с рабочими, аграриями, дворниками и всеми другими участниками процессов созидания и обновления, чтобы те не сотворили у нас очередную революцию, а продолжали умело, мирно и дружно работать. Разумеется, чтобы те продолжали работать не только на собственное благо, но и на благо тех же высших кругов общества, а также учителей, врачей, инженеров, ученых, военных, правоохранителей и т. д. Дело тут еще и в том, чтобы люди, работающие, так сказать, «на земле», постоянно повышали свою квалификацию и свой общий интеллектуальный, образовательный, информационный, культурный и иной общий уровень. При этом одновременно будут создаваться необходимые условия и для эффективного развития и процветания всей страны.

Не может не обращать на себя внимание то, что принципов уголовной политики *пять* — как пять пальцев на руке, как пять лучей в пятиконечной звезде или как пять баллов, выставленных студенту за его отличный ответ на экзамене. Это, напоминаем, такие наиболее общие правила, предъявляемые к правоохранительной деятельности в сфере борьбы с преступностью, как *законность*, равенство, вина, справедливость и гуманизм.

Законность состоит в исключительно законных средствах и методах борьбы с преступностью, *равенство* — в равном для всех основании уголовной

ответственности, вина — в недопустимости такой ответственности без вины, справедливость — в соразмерности наказаний преступлениям и, наконец, гуманизм — в неприкосновенности охраняемых посредством уголовной ответственности ценностей и достаточности лишь минимально необходимых для этого мер ответственности.

Если рассуждать максимально пространно, то можно свести все принципы уголовной политики, включая те, которые прямо не закреплены в законе в качестве таковых, и даже, может быть, не упоминаются в нем, но в силу сложившейся соответствующей правовой традиции фактически выполняют их роль, к одному-единственному принципу, а именно к принципу законности. Ведь что такое, например, принципы равенства, вины, справедливости и гуманизма? Это лишь отдельные элементы, фрагменты, проявления, состояния, виды, формы, составные части принципа законности — разумеется, опять же в самом широком его понимании.

В принцип законности «вкладываются» и, скажем, такие наиболее общие правила борьбы с преступностью, как, недопустимость применения закона по аналогии, приоритет Конституции Российской Федерации перед другими законами, недействительность неопубликованных уголовных законов, недопустимость обратной силы более строгого закона и обязательность обратной силы закона более мягкого. И если принцип законности требует, чтобы правоохранители, работающие на направлении борьбы с преступностью, действовали строго по закону, то все остальные принципы требуют, собственно, того же самого, но с некоторой расшифровкой средств, методов и в определенной мере целей таких действий.

В августе 2017 года по ТВ показали, как в каком-то регионе полицейский лихо отплясывал в форме на фоне своей служебной машины какой-то ему одному известный задорный танец, развлекая собравшихся прохожих, а заодно и своих же коллег — тоже полицейских, находившихся тут же. Его сразу же уволили. За что? За эту «выходку, никак не согласующуюся со статусом полицейского, то есть служителя закона и порядка». Судя по всему, логика была такой: «Если все полицейские в рабочее время пустятся в пляс на наших улицах и площадях, то кто же тогда будет ловить бандитов, убийц, грабителей и воров? Да и вообще — нужна ли нашим людям подобная полицейская клоунада, да еще с выходами то в одну, то в другую сторону? Как-то несерьезно все это...»

Действительно, если все полицейские враз пустятся отплясывать в общественных местах на виду у всего «честного народа» польку и гопака, да еще вместо несения службы по поддержанию правопорядка и борьбе с преступностью, то дела у нас вообще пойдут под откос. Но... формально закон не запрещает

чиновнику исполнить на рабочем месте, скажем, арию Ленского из оперы «Евгений Онегин». Например, Зураб Соткилава, будучи еще футболистом тбилисского «Динамо», часто практиковал подобные «концерты», в том числе в раздевалках едва ли не всех основных стадионах страны, но советский футбол не потерял от этого своей привлекательности. Тем более когда этот футболист экстра-класса перешел потом на работу солистом в Большой театр, где и звучал его замечательный тенор в течение более четырех десятилетий.

Конечно, упомянутый здесь танцующий полицейский едва ли станет всемирно знаменитым артистом, но, наверное, его начальству можно было бы обойтись тут без столь сурового наказания. Тем более, что это все произошло, судя по всему, не «по пьяни» (иначе коллеги его в этом случае быстро образумили бы), а от переизбытка чувств — может быть, по поводу какого-либо неожиданного счастливого известия. Например, жена родила сына-первенца, у человека случился крупный выигрыш по лотерее, любимая команда забила гол в непробиваемые ранее ворота команды-соперника...

Все, что способствует предупреждению преступлений и при этом не вступает в противоречие с законом, — хорошо. Все мы — живые люди, а поэтому всем нам дано Всевышним подчиняться своему настроению, в том числе радоваться жизни по поводу или без повода. А поэтому если, например, чиновник у себя в служебном кабинете повесил на стенку портрет своей любимой женщины, то, как говорится, бог ему судья.

Совершенно очевидно, что принципы уголовной политики — это одновременно и принципы уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства. Кроме того, что названным отраслям уголовной политики свойственны еще и свои принципы. Но принципы уголовной политики играют по отношению к ним, конечно же, ведущую, определяющую, главенствующую роль.

Принципы как сущность государства и самой жизни. Глядя на принципы уголовной политики с более высоких позиций, чем эта политика, нельзя не заметить, что они же — это еще и принципы *всего права и всей правовой политики*. И даже не только права и правовой политики, но и вообще *всей нашей государственности*. Впрочем, как и *всей жизни*, если иметь в виду, прежде всего, положительные ее стороны. То есть той жизни, которая устремлена в будущее, а не той, которая остановилась и бесцельно топчется на месте, а в каких-то сегментах, может быть, даже уже пятится назад. Чтобы двинуть ее снова вперед и на более высокие орбиты, надо приложить немалые усилия. И тут принципы как нельзя кстати.

Например, возьмем принцип справедливости. Показательно, что даже самые маленькие дети весьма остро чувствуют допущенную в отношении

их несправедливость. То же самое можно сказать и о равенстве и гуманизме. Чтобы в этом наглядно убедиться, надо просто попробовать отобрать даже у годовалого ребенка ему же подаренную игрушку, а потом на его же глазах еще и отдать ее кому-то другому — скажем, столь же маленькому карапузу. Без резких протестов тут не обойдется, а значит, принципы даже здесь должны соблюдаться. Иначе человек просто не состоится, причем даже в виде достаточно жизнеспособного явления нынешней нашей совсем непростой действительности.

Все мы есть, в конечном счете, не что иное, как самые обыкновенные «гуманоиды», то есть существа, которые, имея самое земное происхождение, в то же время являются существами космического происхождения. Почему? Да потому что наша планета — это тоже тот же Космос, как бы мы ее в свете сует, тенетах обыденности и порой до жути безжалостной скуки ни топтали, ни ковыряли и ни загромождали многочисленными зловонными свалками. «Мы — дети Галактики...» — пропел Лев Лещенко, продолжительное время часто звучавшей в эфире песне, известного нашего поэта-гуманиста Роберта Рождественского, и в этих словах, можно сказать, — вся правда.

Принципы, о которых здесь идет речь, — это, в некотором смысле, врожденные наши постулаты. Хорошо сказал в свое время словами «маленького принца» великий француз — писатель, поэт, художник, военный летчик Антуан де Сент-Экзюпери, погибший в 1944 году при невыясненных обстоятельствах в управляемом им самолете, упавшем в море близ Марселя: «Есть такое твердое правило. Встал поутру, умылся, привел себя в порядок — и сразу же приведи в порядок свою планету... Это очень скучная работа, но совсем не трудная».

На этих принципах в разные эпохи выросли и вырастали сейчас с переменным успехом люди, народы, страны. На них же мужает, безусловно, и все человечество. У каждого из нас буквально в крови ген принципиальности. Во всяком случае, если бы мы буквально с молоком матери не «всосали» в себя принципы жизни, то неизвестно еще, состоялись ли бы как люди — по крайней мере, в современном их понимании. Скорее всего, беспощадная война всех против всех еще продолжалась бы — если нам вообще удалось бы выжить. Без справедливости, равенства, гуманизма и т. д.

Пределы принципов. А сейчас зададимся вопросом о том, является ли предусмотренный статьями 3–7 УК перечень принципов уголовной политики *исчерпывающим*. Или же, наряду с ними, сотрудники правоохранительных органов и содействующие им государственные органы общей компетенции, структуры гражданского общества и сами граждане могут и должны руководствоваться в своем противостоянии с преступностью еще и какими-то

другими весьма общими догматами, в том числе способными претендовать на статус принципов?

Принципы уголовной политики, конечно же, не исчерпываются теми положениями, которые в качестве таковых специально предусмотрены законом. Законодательный их перечень — открытый, а поэтому, наряду с ними, в качестве таковых можно рассматривать еще и некоторые другие законодательные и даже не предусмотренные законом установки наиболее общего характера. Это, например, следующие положения:

- неотвратимость ответственности;
- морально-нравственная обоснованность правовой оценки деяний и ответственности за них;
- недопустимость обратной силы более строгого закона и обязательность такой силы закона более мягкого;
- обязательность или, по крайней мере, предпочтительность учета оснований освобождения от уголовной ответственности и (или) наказания;
- новые законы не могут признаваться действующими, если они не опубликованы;
- граждане нашей страны могут отвечать за свои преступления на территории всего Земного Шара, если за совершенные за рубежом преступления они не понесли там наказания;
- обстоятельства, смягчающие наказания, в случае их наличия, исключают возможность назначения его «по максимуму», то есть на верхнем пределе санкции.

В последнем положении сказывается общеизвестная народная мудрость о том, что покаянную голову меч не сечет. Данный принцип можно еще назвать принципом предпочтительности смягчающих наказание обстоятельств, так как отягчающие наказания обстоятельства *уже учтены* законом при установлении верхнего предела санкции. Проявляется данный принцип, наряду с прочим, еще и в том, что законодательный перечень *смягчающих наказание обстоятельств открытый*, а перечень обстоятельств, *отягчающих наказание, напротив — закрытый*.

Самое непосредственное отношение к принципам уголовной политики имеют ее цели, задачи, средства. Если **цели** уголовной политики отвечают на вопрос о том, *что нам вообще нужно, чего мы, собственно, добиваемся* посредством тех или иных уголовно-политических решений и действий, то **задачи** уголовной политики отвечают на вопрос о том, *по каким ступеням надо двигаться к цели*. **Средства** же уголовной политики отвечают на вопрос о том, *что надо делать для того, чтобы двигаться к цели* посредством

решаемых задач, а **принципы** уголовной политики — на вопрос о том, как именно надо двигаться к цели.

В контексте сказанного заметим, что к целям *надо двигаться* (по ступеням решаемых задач) *законно, справедливо, гуманно*, а также с *проявлением равного подхода ко всем и обязательно с соблюдением требования привлечения к ответственности только за виновно совершенные деяния*.

Признаки принципов. Когда мы говорим о том, что принципы — это основные правила государственной деятельности на том или ином ее участке, направлении, этапе, то имеем в виду то, что это правила:

- *наиболее общего характера* — следовательно, еще более общих правил, чем эти, уже нет. Они наиболее общие потому, что как бы пронизывают собою все остальные правила, проходят через них как бы красной нитью, как бы «намагничивают» их в нужных состояниях, положениях, направлениях;
- *универсальные*, то есть эти правила распространяются на все случаи, которые встречаются или могут встретиться в сфере борьбы с преступностью. Это требования, касающиеся не только уголовного права, но и права уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного. А еще и права уголовно-предупредительного (криминологического), уголовно-исследовательского (криминалистического), уголовно-оперативного (оперативно-розыскного), уголовно-следственного, уголовно-судебного, уголовно-надзорного;
- *уникальные*, то есть это положения неизменные, незаменимые и неповторимые;
- *особо важные*, так как других правил, которые были бы столь же или, может быть, еще более важными, нет. Уникальность рассматриваемых принципов, помимо прочего, придает уголовной политике организованный характер, то есть с ними нет шараханья правоохраны из крайности в крайность;
- *общеустановочные*, то есть это принципы командные, руководящие, направляющие. Каждый принцип уголовной политики — это не догма, а руководство к действию для любого сотрудника правоохранительной системы.

У каждой из отраслей уголовной политики (а это отрасли, адекватные соответствующим отраслям права, а именно права уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного, уголовно-оперативного и др.) есть свои принципы. Но это такие, которые самым непосредственным образом вытекают из принципов уголовной политики.

Например, если говорить о *принципах уголовно-процессуальной политики*, то ими являются целенаправленность, законность, правосудность, уважение чести, достоинства и безопасность участников судопроизводства, неприкосновенность лиц, в отношении которых нет законных оснований для подозрений и осуществления каких бы то ни было правоограничений, охрана прав и свобод человека и гражданина, неприкосновенность жилища, личной тайны, презумпция невиновности, состязательность сторон обвинения и защиты, обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту, свобода оценки доказательств, право участников судопроизводства на пользование своим языком и бесплатное пользование услугами переводчика, право на обжалование процессуальных действий и решений (глава 2 Уголовно-процессуального кодекса РФ — ст. 6–19 УПК).

Принципы уголовно-исполнительной политики — это законность, гуманизм, демократизм, равенство осужденных перед законом, дифференциация и индивидуализация исполнения, рациональное применение мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения, соединение наказания с исправительным воздействием (ст. 8 Уголовно-исполнительного кодекса РФ).

А, например, у *уголовно-оперативной политики* — это принципы законности, уважения прав и свобод человека и гражданина, конспирации, сочетания гласных и негласных методов и средств (ст. 3 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности»).

Главная задача принципов уголовной политики как раз в том и состоит, чтобы посредством объединения всей принципиальной базы борьбы с преступностью сосредоточить на этом направлении правоохранительной деятельности все имеющиеся в распоряжении государства и общества силы, средства, методы. Благодаря этому удастся обеспечить в стране такой правопорядок, в условиях которого созидание, пополнение, умножение, обновление и рациональное использование ценностей станет лишь делом техники. А следовательно, и процветание страны превратится из мечты в обычное состояние государственных и общественных дел.

Пешков В. В.¹

Peshkov V. V.

**НАДРУГАТЕЛЬСТВО НАД ТЕЛАМИ УМЕРШИХ И МЕСТАМИ ИХ ЗАХОРОНЕНИЯ:
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОНИМАНИЯ ПОТЕРПЕВШЕГО ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

**DESECRATION OF CORPSES AND THEIR BURIAL PLACES: SOME ASPECTS
OF THE INTERPRETATION OF THE VICTIM OF A CRIME**

Аннотация. Статья посвящена некоторым вопросам понимания потерпевшего в аспекте такого преступления, как «Надругательство над телами умерших и местами их захоронения».

Summary. The article is aimed at raising some issues of the interpretation of the victim in relation to such crimes as «Desecration of Corpses and Their Burial Places».

Ключевые слова: потерпевший от преступления, надругательство над телами умерших, места захоронения, Уголовный кодекс, состав преступления.

Keywords: the victim of a crime, desecration of corpses, burial places, the Criminal Code, corpus delicti.

Научный анализ ст. 244 УК РФ «Надругательство над телами умерших и местами их захоронения» ставит много вопросов, среди которых есть и вопросы, связанные с определением параметров такого достаточно важного элемента состава преступления, как потерпевший. По справедливому замечанию И. А. Клепицкого, гуманизация уголовного закона и защита интересов потерпевших рассматривается в качестве основного направления развития уголовного законодательства². Трудно переоценить влияние потерпевшего на квалификацию многих преступлений, закрепленных в уголовном законе. Не будет преувеличением сказать, что категория «потерпевший от преступления» находится в настоящее время в тренде уголовной политики государства.

Исследуя вопросы предупреждения преступлений, Д. В. Ривман предлагал классифицировать потерпевших в зависимости от преступления, которым

¹ ПЕШКОВ Вячеслав Вячеславович, старший преподаватель кафедры уголовного права Центрального филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (Воронеж) / PESHKOV Vyacheslav Vyacheslavovich, Senior Lecturer, Criminal Law Department, Central Branch of «Russian State University of Justice» (Voronezh).

² Клепицкий И. А. Уголовная политика: тенденции и перспективы // Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона: Сборник материалов Первой Всероссийской научно-практической конференции, РАП / Под ред. Ю. Е. Пудовочкина. — М., 2014. — С. 71.

потерпевшему причинен вред³. Отталкиваясь от указанной позиции, полагаем, в свою очередь, что потерпевшие могут быть выделены в зависимости от деяний, предусмотренных в одной статье уголовного закона и даже в одной его норме. В данном контексте можно говорить о различных видах потерпевших, характерных для интересующего нас преступления.

Появление *определенной разновидности потерпевшего* в уголовном деле обусловлено направленностью преступного воздействия при надругательстве на определенный *предмет*, а также степенью негативного поражения предмета. В силу этого правоприменителю в каждом случае необходимо уделять значительное внимание установлению конкретного потерпевшего по делу, а именно его разновидности. Отметим и то, что любое из входящих в диспозицию ст. 244 УК деяний сможет сделаться преступным только тогда, когда пострадает определенный предмет материального мира. Беспредметных преступлений, применительно к ст. 244 УК, не существует. Если конкретная вещь не пострадает в результате поведения гражданина, не будет наличествовать и состав названного выше преступления.

Полагаем, что потерпевший от преступления, предусмотренного ст. 244 УК, помимо параметров общественно опасного деяния, в значительной мере очерчивается характеристикой субъектов гражданских прав, установленной гражданским законодательством. Именно конкретные субъекты терпят нарушение своих прав, в большинстве случаев через физический и материальный вред. Потерпевший в уголовном праве должен обладать правосубъектностью, особенность которой состоит в том, что она понимается в негативном ключе, с позиции нарушения преступлением прав и законных интересов участников правоотношений.

В понимании потерпевшего от преступления следует согласиться с Э. Л. Сидоренко, полагающей, что потерпевшим должно быть признано физическое или юридическое лицо, которому непосредственно преступлением причиняется определенный вред⁴. Ясно, что в данном ракурсе употребление понятия «потерпевший» в уголовном законе предполагает включение в него как граждан, так и организаций, государства. Одновременно следует признать, что трактовка потерпевшего предполагает наличие определенности, заключающейся в фиксации внимания на последствиях преступления, имеющих уголовно-правовое значение не вообще, а *применительно к конкретному случаю, к конкретному лицу, испытавшему на себе*

³ Ривман Д. В. Виктимологические факторы и профилактика преступлений. — Л., 1975. — С. 97.

⁴ Сидоренко Э. Л. Отрицательное поведение потерпевшего и Уголовный закон. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. — С. 10.

неблагоприятное преступное воздействие. Убеждены, что уголовно-правовое понимание потерпевшего предполагает и дальнейшее процессуальное оформление его статуса (за исключением тех ситуаций, когда потерпевший погиб в результате совершения преступления). Формальное закрепление лица, потерпевшего по делу, полностью согласуется с основополагающим принципом справедливости уголовного права.

В указанном отношении, *к потерпевшим не следует относить общество, социальную группу*⁵, поскольку невозможно в уголовно-правовом смысле идентифицировать и конкретизировать причиненный обществу и группе вред, нарушение интересов данных социальных образований. *В конечном счете вред причиняется конкретным людям-членам общества индивидуально либо людям, объединенным в группы, стремящимся к достижению единой цели и имеющим статус юридических лиц*. И действительно, общество, социальная группа сами по себе не обладают правосубъектностью, по смыслу придаваемому этому понятию общей теорией права⁶. Для отстаивания, защиты своих прав индивиды консолидируются в разного рода общественные и некоммерческие организации, которые и наделяются государством всей полнотой прав и обязанностей. Отсюда следует вывод, что только при условии определенности правового положения потерпевшего можно говорить о том, что тому или иному субъекту правоотношений причиняется вред преступлением, в таком же адресном порядке он подлежит восстановлению. При отсутствии четкой индивидуализации потерпевшего невозможно говорить и о восстановлении его нарушенных прав. Здесь нам сложно согласиться с С.В. Анощенковой, считающей допустимым отнесение к потерпевшим общества в целом человечество⁷. В излагаемом контексте нельзя признать в качестве потерпевшего социальную группу, применительно к п. «б» ч. 2 ст. 244 УК, поскольку невозможно по существу зафиксировать вред, причиненный этой группе.

Государство, муниципальные образования, как и граждане, организации, также могут быть потерпевшими при определенных условиях. Полагаем, что статус государства и муниципалитета как потерпевших в своей основе

⁵ Не относится, по нашему мнению, к потерпевшим и человечество, применительно к положениям главы 34 УК.

⁶ По этому поводу еще в 1981 году С. С. Алексеев обоснованно утверждал, что социальные общности (среди которых им, в том числе, назывались народ, нации) не обладают свойствами субъектов правовых отношений, поскольку выступают в сфере правоотношений не непосредственно, а опосредованно — через персонифицированные социальные образования. См.: Алексеев С. С. Общая теория права: В 2-х т. Т. II. — М.: Юридическая литература, 1982. — С. 150.

⁷ Анощенкова С. В. Уголовно-правовое учение о потерпевшем // Отв. ред. Н. А. Лопашенко. — М.: Волтерс Клувер, 2006. — С. 105.

приравнен к статусу организаций-юридических лиц. Именно в свете причинения вреда определенным государственным органам ущерб от преступления может быть уточнен, и именно через свои органы, имеющие статус юридических лиц, государство может осуществлять и отстаивать свои права, нарушенные преступлением. Положения, относящиеся к государству, в полной мере применимы и к муниципальным образованиям.

Таким образом, *определенная личность* либо *определенная организация* могут считаться потерпевшими от преступления.

Соответствующие разновидности потерпевших допустимо выделять, исходя из положений диспозиции ст. 244 УК, опираясь на отдельные предметы преступления. Среди прочих понятий в диспозиции нормы основного состава преступления говорится о *местах захоронения*. Федеральный закон от 12 января 1996 г. «О погребении и о похоронном деле» в ст. 4 оперирует понятием *места погребения*⁸. В содержание указанного понятия в общих чертах включаются участки земли вместе с сооружаемыми на них объектами: кладбищами, стенами скорби, крематориями и иными зданиями, предназначенными для погребения умерших. С учетом этого, в целях квалификации преступления, предусмотренного ст. 244 УК, можно выделить две группы потерпевших, производных от соответствующих предметов преступления: 1) потерпевшие, относящиеся к собственникам и иным владельцам *территорий*, относящихся к местам захоронения; 2) потерпевшие, являющиеся собственниками памятников и иных надмогильных сооружений, кладбищенских зданий.

Применительно к первой группе, для решения вопроса о потерпевшем необходимо установить организационно-правовую форму как владельцев земельных участков, являющихся местами погребения, так и владельцев строений, права которых затронуты преступлением. Если деяние совершено в пределах мест захоронения, то с достоверностью должны устанавливаться границы этих мест. Причем место захоронения должно быть сформировано законно, на основании необходимых разрешений, только в этом случае можно говорить о том, что по делу есть потерпевший. Когда же деяние направлено против кладбищенских зданий, необходимо устанавливать их назначение, неразрывно связанное с порядком погребения или обеспечением возможности совершения для всех желающих гражданского либо религиозного поминовения усопших. Полагаем, что к кладбищенским зданиям, предназначенным для церемоний в связи с погребением умерших либо их поминовением,

⁸ Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле» (с изм. по сост. на 3.07.2016 г.). — URL: www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_8919/.

следует относить культовые сооружения (в особенности храмы), которые должны быть построены в черте кладбищ либо иных мест захоронения. В тех ситуациях, когда посягательство в форме осквернения совершается в отношении культовых сооружений, не находящихся в границах мест захоронения, речь следует вести о вандализме (ст. 214 УК). По нашему мнению, в случае причинения ущерба местам захоронений потерпевшими следует, прежде всего, признавать организации, обслуживающие эти места (как правило, это предприятия или учреждения муниципального ведения). Нет препятствий и для признания потерпевшими граждан, права которых ущемлены преступлением. В частности, потерпевшим может быть признан гражданин, являющийся владельцем участка, предназначенного для индивидуального захоронения.

Относительно второй группы потерпевших следует документально устанавливать определенное лицо, относящееся к собственникам того или иного надмогильного сооружения. Чаще всего такими лицами выступают близкие родственники умершего.

Применительно к такой разновидности преступления, предусмотренно ст. 244 УК, как надругательство над телами умерших, возникает вопрос: могут ли быть сами умершие отнесены к потерпевшим от преступления?

На наш взгляд, человек может рассматриваться в качестве потерпевшего только тогда, когда он был лишен жизни в результате преступного посягательства. Это так, поскольку уголовный закон всегда вкладывает в понятие потерпевшего людей, живших *на момент совершения преступления*. Диспозиция же ст. 244 УК говорит о *телах умерших*. Соответственно, если преступное деяние направлено против тела, останков умерших людей, говорить следует о *предмете преступления*, поскольку деяние было направлено против неодушевленных элементов материального мира. Право гражданина на жизнь при этом уже не затрагивается, а нарушаются существующие нормы общественной нравственности.

Потерпевшими в результате надругательства над телами умерших могут быть близкие родственники умершего, которым дорога память о человеке и, одновременно, чувства которых попораны безнравственным актом. Вместе с тем, установление потерпевшего применительно к данному типу преступного поведения значения для квалификации не имеет. Напротив, такое установление является важным, когда деяния сопряжены с уничтожением, повреждением или осквернением мест захоронения, надмогильных сооружений или кладбищенских зданий. В последнем случае потерпевший подлежит обязательному установлению.

Подведем некоторые итоги.

1. Потерпевшим от преступления, предусмотренного ст. 244 УК, могут быть физические, юридические лица, а также государство и муниципальные образования в лице уполномоченных органов.

2. Нельзя считать потерпевшим в рамках квалифицированного состава, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 244 УК, социальную группу, в силу того, что невозможно по существу зафиксировать и конкретизировать причиненный такой группе вред.

3. Умершие люди, тела которых были подвергнуты актам надругательства, не относятся к потерпевшим, а их тела (останки) подпадают под понятие «предмет преступления».

4. Фигура потерпевшего не влияет на квалификацию содеянного применительно к такому деянию как надругательство над телами умерших, и, наоборот, установление потерпевшего играет важную роль для квалификации таких деяний, как уничтожение, повреждение и осквернение мест захоронения, надмогильных сооружений и кладбищенских зданий. Более того, приходим к выводу, что для последних трех типов преступления потерпевший приобретает значение обязательного элемента состава преступления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Алексеев С. С.* Общая теория права: В 2-х т. Т. II. — М.: Юридическая литература, 1982.
2. *Анощенко С. В.* Уголовно-правовое учение о потерпевшем // Отв. ред. *Н. А. Лопашенко*. — М.: Волтерс Клувер, 2006.
3. *Клепицкий И. А.* Уголовная политика: тенденции и перспективы // Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона // Сборник материалов Первой Всероссийской научно-практической конференции, РАП / Под ред. *Ю. Е. Пудовочкина*. — М., 2014.
4. *Ривман Д. В.* Виктимологические факторы и профилактика преступлений. — Л., 1975.
5. *Сидоренко Э. Л.* Отрицательное поведение потерпевшего и Уголовный закон. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2003.

*Пинкевич Т. В.*¹

Pinkevich T. V.

ЛЕГАЛИЗАЦИЯ КРИПТОВАЛЮТЫ В РОССИИ: ЗА И ПРОТИВ

LEGALIZATION OF THE CRYPTO-CURRENCY IN RUSSIA: PROS AND CONS

Аннотация. В статье рассмотрены проблемные вопросы легализации криптовалюты в России. Автором представлен анализ как положительных, так и отрицательных факторов легализации криптовалюты. При этом отрицательные факторы он классифицировал, выделив две группы: финансово-экономические и криминогенные. Автор приходит к выводу о том, что криптоиндустрия в России требует особого внимания — от серьезной проработки порядка оборота и обмена криптовалют, лицензирования деятельности бирж, обменных пунктов и других организаций, работающих с криптовалютой, регистрации майнеров до определения правовых и организационных механизмов противодействия нарушениям в сфере оборота криптовалюты.

Summary. The problematic issues of the legalization of cryptocurrencies in Russia are considered. The author presents an analysis of both positive and negative factors of legalizing cryptocurrencies, while the negative factors are classified by selecting two groups: economic and financial crimes. He comes to the conclusion that kryptonite in Russia requires special attention from the serious study of the procedures for the circulation and exchange of cryptocurrencies, licensing of stock exchanges, exchange offices and other organizations working with cryptocurrency, registration of miners to define the legal and organizational mechanisms for combating violation in the sphere of cryptocurrency.

Ключевые слова: противодействие, биткоин, блокчейн, криминогенные факторы, предупреждение, виртуальные деньги.

Keywords: opposition, bitcoin, blockchain, criminogenic factors, prevention, virtual money.

Инновационные финансовые, информационные и цифровые технологии и их применение в современном мире имеют решающее значение для структурных преобразований в экономике государств и повышения их конкурентоспособности в мировом хозяйстве, для развития человеческого

¹ ПИНКЕВИЧ Татьяна Валентиновна, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права ГКОУ ВО «Нижегородская академия МВД России», доктор юридических наук (Н. Новгород) / PINKEVICH Tatyana Valentinovna, Professor of the Criminal and Criminal Executive Law Department, State Educational Institution of Higher Education «Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia», Doctor of Law (N. Novgorod).

капитала и повышения уровня благосостояния граждан. В современном информационном обществе стали активно развиваться виртуальные экономические отношения, например, «электронная коммерция, основанная на широком применении информационных технологий в сети Интернет, в настоящее время стала неотъемлемой и весьма значительной частью национальной экономики каждого государства»².

Это привело к активному развитию различных видов электронных платежных сервисов и технологий, а также использованию электронных денег, что и способствовало созданию криптовалюты. Криптовалюта представляет собой разновидность цифровой валюты, которая защищена криптографическим кодом. Она не имеет централизованного эмитента вещественной формы, а существует лишь в виде записей пользователей системы блокчейна, но доступна для майнинга любым желающим при помощи имеющихся у него компьютерных мощностей³.

Стремительное развитие названных технологий, кажущееся воплощением научной фантастики, привело к проблемам правового характера, которые на законодательном уровне пока не решены. И не случайно после длительных изучений мнений о плюсах и минусах использования криптоиндустрии в России, основанной на принципах криптографии, в октябре 2017 г. Президент РФ Путин В. В. поручил Правительству и Банку России до 1 июля 2018 г. обеспечить внесение изменений в российское законодательство. Такие поправки законодательства должны включать регулирование производства криптовалюты и публичного привлечения денежных средств и криптовалют путём размещения токенов по аналогии с регулированием первичного размещения ценных бумаг и разработать порядок налогообложения и регистрации компаний, занимающихся добычей криптовалюты (майнингом)⁴.

В связи с вышеизложенным предлагаю рассмотреть криминологические проблемы, перспективы финансовой безопасности и криминологические риски криптоиндустрии в России. Это не значит, что я выступаю против легализации криптовалюты в России, отнюдь, но, как криминолог, не совсем поддерживаю мнение авторов, утверждающих, что ее легализация позволит российским компаниям стать более конкурентоспособными и укрепит экономику в целом, поднимет инновационный престиж страны. Возможно,

² Чупрова А. Ю. Уголовно-правовые механизмы регулирования отношений в сфере электронной коммерции. — М., 2014. — С. 3.

³ Демидов О. Связанные одним блокчейном: обзор международного опыта регулирования криптовалют: Индекс безопасности. № 2 (113). Том 21. — С. 43–58.

⁴ <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/55879>; <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/55899> (дата обращения: 1.11.2017).

но каковы будут потери и убытки, кто станет на защиту граждан, общества и государства и каким образом будет обеспечена как криминологическая, так и национальная безопасность?

Все за и против легализации криптовалюты в России разделим на два вида факторов: положительные и отрицательные.

1. Положительные факторы легализации криптовалют:

А) криптовалюты — это всего лишь одна из функций блокчейна — функция обмена, а «возможности блокчейна огромны. Пока мы видим лишь огромное количество желающих легко и быстро заработать, но это лишь промежуточный этап развития»⁵.

Активное внедрение блокчейн-технологий в практику позволит: применяя в государственном управлении и экономике, создать массу предпосылок для активного развития страны в целом. Так, например, технологии распределенного реестра в потенциале могут помочь в сборе налогов, распределении пособий и пенсий, ведении земельного кадастра, регистрации и оформлении документов, в том числе выдаче паспортов и удостоверений на право вождения транспортным средством. Особым плюсом является тот факт, что названная технология может обеспечить целостность государственных записей и услуг. Данная система может быть использована и как инструмент противодействия криминалу, так как его возможности могут снизить уровень преступности в финансовой сфере и сделать невозможным распространение коррупции.

Здесь же следует отметить, что в России учрежден *Международный Комитет цифровой экономики — платформа разработки и внедрения, проектов цифровой экономики, международное экспертное сообщество, проект поддержки Программы «Цифровая экономика Российской Федерации»*⁶. Его открытие состоялось 27 сентября 2017 г., на котором была уже проведена презентация *Blockchain status lidera — инновационный ресурс избирательных технологий*. Руководитель фонда Н.Н. Литвинова обратилась в открытом письме к Президенту РФ В.В. Путину о рассмотрении вопроса об учреждении для кандидатов на избираемые должности любого уровня (от муниципальных кандидатов до кандидатов в Президенты Российской Федерации) — *Blockchain status Lidera*. При этом были указаны основные его характеристики, в их числе:

⁵ Кто хозяин криптовалют? Биткоин контролируется 4% участников рынка: <http://krisis-kopilka.ru/archives/44969> (дата обращения 20.10.2017 г.).

⁶ Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р: <http://base.garant.ru/71734878/#ixzz4wzKKPlxP> (дата обращения 30.10.2017 г.).

- прозрачность данных — главная характеристика технологии блокчейн прозрачность событий и процессов;
- доверие — запись, внесенную в блокчейн, изменить невозможно, что формирует доверие избирателей в подлинности данных и исключает вероятность мошенничества;
- отсутствие посредников — блокчейн ведет запись и верификацию без третьей стороны;
- возможности, позволяющие осуществлять цифровую диагностику эмоционального и физического здоровья кандидата.

Далее рассуждая о положительных моментах внедрения блокчейна, следует отметить, что он:

- дает возможности для прямого трансграничного инвестирования любых средств без комиссионных потерь на оператора и без страховых регулятивных сборов, что заставляет государственные экономические системы конкурировать перед каждым человеком и его экономическим потенциалом;
- финансовые операции, совершаемые между незнакомыми экономическими субъектами, принципиально возможны без участия цепочки посредников, обеспечивающих доверие, — банковских агентов. Причем с минимальными затратами по времени, практически мгновенно, что дает возможность отказаться от центров эмиссии и банков-операторов.

В) криптовалюта создается и контролируется только разработчиками, находится в обращении замкнутого круга криптосообщества. Она не привязана ни к какой национальной валюте; регулируется рыночными отношениями, спрос и предложения влияют на её курс; полностью автономна, отсутствует централизация; информация о транзакциях хранится на компьютере в зашифрованном виде у всех участников системы; пользователи системы могут задействовать видеокарты в собственных ПК для «добычи» виртуальных денег. Лица, имеющие серьезные материальные возможности, приобретают соответствующее оборудование «майнинговые фермы», вступают в криптосообщество, а затем уже становятся игроками на бирже криптовалют.

По разным оценкам специалистов в мире на 1 января 2017 года насчитывалось от 180 до 650 различных видов криптовалют⁷. Первой такой валютой и самой

⁷ Бурыкин А. В. Криптовалюта как виртуальный инструмент: возможности и недостатки // Сб. Международной научно-практической конференции «Перспективы формирования новой экономики XXI века. Актуальные достижения региональной науки». — 2017. — С. 127.

популярной среди них стал биткойн (BitCoin), который и сейчас занимает лидирующее положение среди криптовалют. Он, как платежное средство, почти «в два раза опережает другие популярные валюты такого рода (Лайткойн, Эфириум, Ripple и пр.)»⁸. Как уже отмечалось, обменный курс биткойна зависит от спроса и предложений, его курс за последние два года вырос более чем на 1000%⁹ и если в октябре 2016 г. он стоил 976 долл., то 30 октября 2017 г. его стоимость достигла 7000 долл. Капитализация рынка биткойна составляет \$60 млрд, которые сосредоточены в руках всего лишь 4,11% владельцев. Объем оборота в России уже достигает 1% от ВВП¹⁰. Этот вид криптовалюты приобретается и продается, им можно рассчитываться за товары и оказанные услуги, обменивать на обычные деньги на площадках, которых сегодня уже множество.

Биткойн имеет форки (ответвления), их еще называют альткойнами. Они необходимы для придания криптовалюте тех возможностей, которых не было у биткойна: скорость транзакций, простота майнинга, менее частые изменения степени сложности, возможность добыть большее количество монет из пула, но самое главное их предназначение — возможность спекуляций на биржах. На сегодняшний день их два — Сигит 1 и Сигит 2.

И если рассматривать только положительные стороны блокчейна и криптовалюты и говорить о них как «о радужном будущем всей мировой финансовой системы»¹¹, то есть опасность пропустить те проблемы, которые уже существуют в современном мире и могут привести к серьезным экономическим проблемам.

Отрицательные факторы использования криптовалют можно разделить на две группы: финансово-экономические и криминогенные.

Финансово-экономические факторы включают:

- необеспеченность ликвидными активами и какими-либо гарантиями государственного либо частного капитала, поэтому они подвержены существенным курсовым колебаниям, в том числе спекулятивного характера;

⁸ Криптовалюта в России: законодательные перспективы «цифрового товара» https://arb.ru/b2b/interview/kriptovalyuta_v_rossii_zakonodatelnye_perspektivy_tsifrovogo_tovara-10124713.

⁹ Козлова Н. Обман валют // Российская газета. 2017. № 6874 (6). — URL: <http://rg.ru/2016/01/15/bastrykin.html> (дата обращения: 16.10.2017).

¹⁰ Фалалеев М. За использование криптовалюты предлагают сажать на два года // Российская газета. 2017. № 6889 (21). — URL: <http://rg.ru/2016/02/02/minfin-predlozhihsazhatna-dva-goda-za-ispolzovanie-kriptovaliuty.html> (дата обращения: 16.10.2017).

¹¹ Овчинский В. С. Финансовая «Матрица». Криптовалюта, блокчейн и криминал // <https://info-leaks.ru/archives/21519> (дата обращения: 26.10.2017).

- осуществление операций на «виртуальных биржах» несет высокий риск потери стоимости криптовалют;
- криптовалюты могут начать конкурировать с национальными деньгами и привести к их ослаблению. При достижении показателя более чем в 235 раз, 10% от объема ВВП они будут представлять реальную угрозу финансовой стабильности любого государства, так как неконтролируемое расширение фактического объема денежной массы в обороте за счет криптовалют повлечет обесценивание и постепенное вытеснение с валютного рынка национальной валюты. В результате государство может утратить монополию на эмиссию денег и доход от этой деятельности¹².

Криминогенные факторы:

- отсутствие правового статуса криптовалюты, в том числе отсутствие юридических обязательств у субъектов отношений. Поскольку отсутствуют правовые основы регулирования криптовалюты, следовательно, государственные органы не могут своевременно выявить нарушения и перекрыть своевременно платежный канал;
- анонимность проводимых платежей и неподконтрольность национальным органам власти. Финансовые, налоговые, судебные, правоохранительные и иные государственные органы, а также негосударственные или общественные организации не могут повлиять на транзакции участников названной платежной системы (отменить, заблокировать, оспорить или принудительно их совершить без доступа к приватному ключу владельца);
- отсутствие возможности у правоприменителей, связанной с идентификацией лиц, причастных к противоправной деятельности, в том числе легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, финансированию терроризма и экстремизма. Несмотря на то, что ряд авторов считает, что финансирование террористов все же осуществляется в большей степени фиатной валютой, по моему мнению — это дело времени.

Сложно не назвать и такие виды преступлений, как мошенничество и вымогательство, совершаемые в сфере оборота виртуальных денег.

¹² Вехов В. Б. Национальные и международно-правовые проблемы противодействия преступлениям в сфере оборота криптовалюты // Современные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. науч. статей, посвященный 50-летию Юрид. ин-та БФУ им. И. Канта. — Калининград, 2017. — С. 233.

Вымогательства как криминальный бизнес, о которых не раз предупреждали эксперты, получили уже высокий уровень распространенности во всем мире¹³.

Так, два наглядных факта свидетельствуют о том, что эксперты говорят об этом без преувеличения, поскольку в мае 2017 г. вирус WannaCry заразил сотни тысяч компьютеров в 150 странах, а 27 июня вирус Petya атаковал компьютерные системы по всему миру. Вымогатели требовали оплатить услуги разблокировки компьютеров биткоинами¹⁴.

Нельзя сбрасывать со счетов и уклонение от уплаты налогов, так как анонимность проводимых платежей открывает широкий диапазон для «ухода от налогообложения, функционирования в теневом секторе экономики, а также повышает риски утраты валюты собственниками в случае банкротства электронных бирж по торговле криптовалютой или в результате хакерской атаки»¹⁵.

Следует отметить, что использование криптовалюты способствует расширению криминальных границ не только в экономической, но и в иных криминальных сферах. Например, оплата заказных преступлений, торговля людьми и органами и тканями человека для трансплантации, вовлечение в занятие проституцией, распространение порнографических материалов, незаконный оборот оружия и боеприпасов, наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ.

Внедрение информационных технологий способствовало и изменению роли части организованной преступности, занимающейся информационным криминальным бизнесом, для которой криптовалюта является средством платежа и обналичивания. Бытует мнение, что у истоков создания платежной системы Биткоин стоял не Сатоши Накамото, как указывает большинство исследователей криптовалюты¹⁶, а «внутренне сплоченная группа, умеющая быстро и успешно переходить от одной деловой роли к другой, обладающая самодисциплиной, здоровым деловым цинизмом и высоким уровнем

¹³ Овчинский В. С., Ларина Е. Кибервойны XXI века. О чем умолчал Эдвард Сноуден. — СПб.: Книжный мир, 2014 .

¹⁴ Черных Е. Новые криптовалюты: какие цифровые деньги выбирает международный криминал. Преступный мир переходит с биткоина на другие цифровые криптовалюты: <https://www.kp.kg/daily/26699.7/3723289/> (дата обращения: 30.10.2017).

¹⁵ Бурыкин А. В. Криптовалюта как виртуальный инструмент: возможности и недостатки // Сб. Международной научно-практической конференции «Перспективы формирования новой экономики XXI века. Актуальные достижения региональной науки», 2017. — С. 127.

¹⁶ Черных Е. там же; Бурыкин А. В. там же; Кто хозяин криптовалют? Биткоин контролируется 4% участников рынка: <http://krizis-kopilka.ru/archives/44969> (дата обращения 20.10.2017 г.) и др.

предпринимательской наглости, богатым инвестиционным опытом, большими деньгами, широкими связями в самых различных кругах, а самое главное, имеющая мощную силовую поддержку»¹⁷.

По мнению экспертов, криминал настороженно относится к криптовалюте, и, несмотря на то, что более 95% оборота криптовалют, использованных преступниками, приходится на биткоин, свои накопления они не держат в биткоинах, поскольку считают их высоковолатильными и нестабильными¹⁸.

Поэтому они плавно переходят на использование абсолютно анонимной валюты Dash, которая обеспечивает не только полную приватность транзакций, но и гарантированную несколькими уровнями шифрования анонимность платежных кошельков, осуществляет мгновенные транзакции (в течение 15–20 секунд, против 5–10 минут у биткоина). При этом в программный код Dash встроены ограничения на волатильность, что делает её идеальным средством платежа и обналачивания для преступников.

Конечно же, все вышеизложенное вызывает беспокойство, поскольку в конечном итоге уровень криминологической безопасности постоянно будет высоким, а для его снижения пока не выработаны эффективные механизмы выявления и пресечения преступлений, совершенных с помощью криптовалюты.

На сегодняшний день отказываются легализовать криптовалюту — Бангладеш, Китай (для юридических лиц), Эквадор. Остальные не запрещают использовать криптовалюту, но на законодательном уровне этот вопрос окончательно решен только в Японии, где 1 апреля 2017 года принят закон, регламентирующий оборот криптовалюты. Особенностью этого нормативного акта является тот факт, что он запрещает платить за товары более 30% биткоинами.

В США законодательства пока нет в этой сфере, но Комиссия по торговле товарными фьючерсами США (CFTC) признала виртуальную валюту «биткоин» биржевым товаром наравне с нефтью. При этом американский регулятор биржевых торгов взял под свой контроль оборот виртуальной валюты и оставил за собой право предъявлять обвинения участникам рынка в случае нарушений¹⁹. Более того, Нью-Йоркская фондовая биржа уже

¹⁷ Черных Е. Создатели мировых криптовалют: биткоин придумала мафия или Сатоши Накамото? Тайные создатели криптовалют запускают третью денежную революцию. <https://www.kp.ru/daily/26699.7/3723286/> (дата обращения: 30.10.2017).

¹⁸ Овчинский В. С. Финансовая «Матрица». Криптовалюта, блокчейн и криминал: <https://info-leaks.ru/archives/21519> (дата обращения: 26.10.2017).

¹⁹ США официально признали биткоин биржевым товаром наравне с нефтью: <https://vc.ru/10657-bitcoin-trade> (дата обращения: 26.10.2017).

инвестирует в развитие биткоина и запустила специальный индекс на эту криптовалюту²⁰.

В то же время представители государственной власти США высказываются за жесткий контроль криптоиндустрии.

Суд Южной Кореи принял решение считать виртуальные деньги такими же инструментами расчетов, что и обычные реальные деньги.

В Великобритании с 2014 г. отменен НДС с оборотов в биткоинах с целью стимулирования инноваций в индустрии криптовалют, а в начале 2015 г. Банк Англии финансировал около \$15 млн на исследования в области виртуальных валют, а позже заявил о планах по созданию собственной цифровой валюты. Вместе с тем Британское правительство намерено регулировать биржи цифровых валют и обменных сервисов в попытке поддержать инновации в растущей технологии. В то же время, предотвращая ее преступное использование, готово дать правоохранительным органам необходимые навыки и инструменты, чтобы «определять и преследовать по суду преступную деятельность, касающуюся цифровых валют, включая возможность конфискации цифровых активов, использованных в преступных целях»²¹.

В России пока мы слышим только мнения по поводу того, какое будет законодательство в этой сфере. Но, учитывая предпринятые главой государства шаги, криптовалюта будет легализована, а криптосообщество будет признанным. Это первый шаг, требующий серьезной проработки порядка оборота и обмена криптовалют, лицензирования деятельности бирж, обменных пунктов, магазинов и других организаций, работающих с криптовалютой.

Вторым шагом, конечно же, является определение юридической природы майнинга и разработки условий введения регистрации майнеров, допустив к подобной деятельности лишь юридических лиц и ИП для их налогообложения, лицензировать их деятельность.

Третий шаг — налогообложение. Сам по себе процесс майнинга предполагает его реализацию кем угодно, следовательно, необходимо разработать такие механизмы, чтобы майнерам добровольно сообщать о своей деятельности.

И здесь следует согласиться с мнением авторов, утверждающих, что «светлое будущее» криптовалюты и блокчейна должно страховаться

²⁰ Голицына А., Орлова Ю. Нью-Йоркская биржа запустила индекс биткоинов: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2015/05/20/nyu-iorskaya-birzha-zapustila-indeks-virtualnoi-valyuti-bitkoin> (дата обращения: 26.10.2017).

²¹ Великобритания всерьез взялась за регулирование биткоина: <https://coinspot.io/favourites/velikobritaniya-vserez-vzyalas-za-regulirovanie-bitcoina/> (дата обращения: 26.10.2017).

надежными антикриминальными инструментами: как правовыми, так и организационными»²².

И, действительно, опираясь на российское законодательство, должны быть разработаны инструменты организационного характера, включающие и вопросы подготовки и повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов; обеспечение их деятельности методическими рекомендациями по противодействию нарушениям в сфере оборота криптовалюты; определение основных направлений профилактической работы и пр.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Бурыкин А. В.* Криптовалюта как виртуальный инструмент: возможности и недостатки // Сб. международной научно-практической конференции «Перспективы формирования новой экономики XXI века. Актуальные достижения региональной науки, 2017».
2. Великобритания всерьез взялась за регулирование биткоина: <https://coinspot.io/favourites/velikobritaniya-vserez-vzyalas-za-regulirovanie-bitcoina/>.
3. *Вехов В. Б.* Национальные и международно-правовые проблемы противодействия преступлениям в сфере оборота криптовалюты // Современные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. науч. статей, посвященный 50-летию юрид. ин-та БФУ им. И. Канта. — Калининград, 2017. — С. 233–239.
4. *Голицына А., Орлова Ю.* Нью-Йоркская биржа запустила индекс биткоинов: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2015/05/20/nyu-iorskaya-birzha-zapustila-indeks-virtualnoi-valyuti-bitkoin>.
5. *Демидов О.* Связанные одним блокчейном: обзор международного опыта регулирования криптовалют: Индекс безопасности. № 2 (113), Том 21. — С. 43–58.
6. *Козлова Н.* Обман валют // Российская газета. 2017. № 6874 (6). URL: <http://rg.ru/2016/01/15/bastrykin.html> (дата обращения: 16.10.2017).
7. Криптовалюта в России: законодательные перспективы «цифрового товара» https://arb.ru/b2b/interview/kriptovalyuta_v_rossii_zakonodatelnye_perspektivy_tsifrovogo_tovara-10124713/.
8. Кто хозяин криптовалют? Биткоин контролируется 4% участников рынка // <http://krizis-kopilka.ru/archives/44969> (дата обращения 20.10.2017).
9. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р //

²² *Овчинский В. С.* Финансовая «Матрица». Криптовалюта, блокчейн и криминал: <https://info-leaks.ru/archives/21519> (дата обращения: 26.10.2017).

- <http://base.garant.ru/71734878/#ixzz4wzKKpIxP> (дата обращения 30.10.2017 г.)
10. Овчинский В. С. Финансовая «Матрица». Криптовалюта, блокчейн и криминал // <https://info-leaks.ru/archives/21519> (дата обращения: 26.10.2017).
 11. Овчинский В. С., Ларина Е. Кибервойны XXI века. О чем умолчал Эдвард Сноуден. — СПб.: Книжный мир, 2014.
 12. США официально признали биткоин биржевым товаром наравне с нефтью: <https://vc.ru/10657-bitcoin-trade>.
 13. Фалалеев М. За использование криптовалюты предлагают сажать на два года // Российская газета. 2017. № 6889 (21). — URL: <http://rg.ru/2016/02/02/minfin-predlozhil-sazhatna-dva-goda-za-ispolzovanie-kriptovaliuty.html> (дата обращения: 16.10.2017).
 14. Черных Е. Новые криптовалюты: какие цифровые деньги выбирает международный криминал. Преступный мир переходит с биткойна на другие цифровые криптовалюты. — URL: <https://www.kp.kg/daily/26699.7/3723289/>.
 15. Черных Е. Создатели мировых криптовалют: биткойн придумала мафия или Сатоши Накамото? Тайные создатели криптовалют запускают третью денежную революцию. — URL: <https://www.kp.ru/daily/26699.7/3723286/>.
 16. Чупрова А. Ю. Уголовно-правовые механизмы регулирования отношений в сфере электронной коммерции. — М., 2014. — С. 3.

*Репин М. Е.*¹

Repin M. E.

**К ВОПРОСУ О ПРИВЛЕЧЕНИИ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ:**

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

**ON THE ISSUE OF CRIMINAL PROSECUTION OF MINORS: SOME PROBLEMS
OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE**

Аннотация. В настоящей статье автором предпринята попытка рассмотреть некоторые особенности и проблемные вопросы в части привлечения несовершеннолетних лиц к уголовной ответственности в контексте следственно-судебных ошибок и с учетом современной правоприменительной практики.

Summary. In this article the author has attempted to consider some peculiarities and problematic issues in terms of bringing juveniles to criminal liability in the context of investigative and judicial errors and taking into account modern law enforcement practice.

Ключевые слова: несовершеннолетний, ошибка, следственная ошибка, судебная ошибка, следователь, судья.

Keywords: minor, error, investigative error, judicial error, investigator, judge.

В общеупотребительном значении всякая ошибка представляет собой погрешность, неточность, неправильность, неправильное действие или бездействие и т. п. В словарях русского языка ошибка трактуется как неправильность в действиях, поступках, высказываниях, мыслях².

Ошибки также могут быть в мыслительной деятельности, например, при оценке собранных по делу доказательств. Но такие ошибки, не будучи объективно выраженными в принимаемых по уголовному делу решениях и производимых процессуальных действиях, юридического значения не имеют.

Нас же, в связи с рассматриваемой проблемой, прежде всего интересует определение понятий «следственная ошибка» и «судебная ошибка».

В действующем уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации термины «следственная ошибка» или «судебная ошибка» не применяются. Вместе с тем, эти понятия все чаще и чаще становятся

¹ РЕПИН Максим Евгеньевич, начальник смены дежурной части отдела полиции № 5 Управления МВД России по Н. Новгороду (Н. Новгород) / REPIN Maksim Evgenevich, the Chief of the Shift of the Duty Part of the Police Department No. 5 of the Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for N. Novgorod (N. Novgorod).

² *Ожегов С. И.* Словарь русского языка. — М., 1987.

предметами специальных научных исследований и методических разработок многих известных отечественных ученых и практиков³.

Исходя из буквального содержания, «следственная ошибка» — это ошибка, допущенная на стадии предварительного расследования лицом, осуществляющим это расследование, — следователем, дознавателем, руководителем следственного отдела (в дальнейшем объединенных общим понятием — следователями). Под следственной ошибкой, например, О. Я. Баев понимает любые неправильные действия следователя, не носящие характера следственного произвола, направленные, по его субъективному мнению, на качественное расследование преступлений, но влекущие за собой определенные неблагоприятные последствия. При этом, по мнению указанного автора, причинами следственных ошибок являются ошибки в мыслительной и практической познавательной деятельности при производстве отдельных следственных действий⁴.

Ошибки на стадии судебного разбирательства могут быть допущены любым из участников, но значение имеют только ошибки суда или судьи, поскольку именно они определяют необоснованность или законность судебного решения, и именно эти ошибки носят название «судебных ошибок»⁵. Стоит отметить, что судья как участник уголовного процесса может принимать участие и в стадии предварительного расследования, например, при вынесении судебного решения о заключении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого под стражу или при вынесении решения о проведении обыска в жилище несовершеннолетнего и многих других следственных действиях, для исполнения которых требуется судебная санкция. Тем не менее, в силу специального статуса судьи ошибки, допущенные им на стадии предварительного расследования, также будут носить в рамках рассматриваемого вопроса наименование «судебные ошибки».

В ходе производства предварительного расследования или судебного разбирательства следователь или судья могут допустить ошибки, обусловленные неправильным применением не только норм материального или процессуального права, но и иные ошибки, связанные с неправильным или необоснованным применением тактических и методических рекомендаций

³ Назаров А. Д. Влияние следственных ошибок на ошибки суда. — СПб., 2003. — С. 10–14.

⁴ Баев О. Я. Тактика следственных действий: учебное пособие. — Воронеж, 1992. — С. 37.

⁵ Сычева О. А. Ошибки в процессе судебного исследования доказательств: понятие, виды, причины, профилактика // Российский судья. — 2014. — № 4. — С. 31–34.

таких специальных и прикладных дисциплин, как криминалистика, юридическая психология, криминология, виктимология, экспертология и т. п.

По нашему мнению, правовое значение имеют лишь ошибки, связанные с неправильным применением норм материального или процессуального права. Так, сравнительно недавно введенная глава 45¹ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующая процессуальные правила производства в суде апелляционной (второй) инстанции, содержит ст. 389¹⁵, закрепляющую основания отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке — несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции; существенное нарушение уголовно-процессуального закона; неправильное применение уголовного закона; несправедливость приговора. Каждому основанию посвящена отдельная статья (соответственно 389¹⁶–389¹⁸). Несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела, равно как и несправедливость приговора в силу его чрезмерной суровости или мягкости, являются производными от основных принципов уголовного и уголовно-процессуального законодательства, устанавливающих необходимость объективности и справедливости судебного решения.

Именно ошибки в применении норм материального и процессуального права категоризируют разделы обзоров судебной практики рассмотрения отдельных видов уголовных дел, в том числе и уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними.

Исследование правоприменительной практики и наиболее типичных ошибок, допускаемых как на стадии предварительного, так и судебного следствия, будет, по нашему мнению, способствовать систематизации и классификации наиболее часто встречающихся судебных ошибок, что, в свою очередь, позволит установить причины подобных ошибок, выработать меры по их устранению и профилактике.

Надо отметить, что ученые-криминалисты предлагают множество вариантов классификации следственных и судебных ошибок⁶. В наиболее обобщенном виде можно выделить следующие группы судебно-следственных ошибок, допускаемых при осуществлении уголовного преследования:

1. Ошибки организационного характера — связанные с непроцессуальной деятельностью по подготовке к выполнению отдельного процессуального действия либо ко всей процедуре предварительного расследования или

⁶ Новик В. В. Криминалистические аспекты доказывания по уголовным делам. — М., 2005. — С. 238.

судебного разбирательства. Эти ошибки часто являются следствием недостатков планирования своей деятельности следователем или судьей.

2. *Тактические ошибки, которые допускаются следователем или судьей в процессе получения и исследования доказательств.* Эти ошибки, по мнению О. А. Сычевой, с которой мы полностью согласны, можно подразделить на: «гносеологические (связанные с процессом познания), поведенческие (не избрание нужного тактического средства либо выбор такового, не подлежащего применению в данной ситуации, не подходящего к ней, ошибки в процессуальном общении), процессуальные (выражаются в нарушении норм процессуального права), правовые (связаны с неверным применением норм материального права)»⁷.

3. Допущенные в процессе фиксации хода и результата получения и исследования доказательств. Они нередко связаны с неверным отражением в соответствующем протоколе процессуального действия, допущенными в нем искажениями. Допущенные при протоколировании (и иных видах фиксации) процессуальных действий неточности, упущения, небрежности нередко оборачиваются процессуальными, тактическими ошибками, могут привести к изменению показаний в суде⁸.

Причины следственно-судебных ошибок, как нам представляется, могут быть как объективными, так и субъективными, то есть зависящими и не зависящими от субъекта исследования по происхождению. Так, к объективным причинам может быть отнесено отсутствие специально разработанной методики либо несовершенство используемой методики исследования доказательств определенного вида, отсутствие сформировавшейся судебной практики по конкретному вопросу. Субъективные причины чаще всего заключаются в профессиональной некомпетентности (незнании положений закона и разработанных криминалистической наукой положений и рекомендаций), профессиональных упущениях (поверхностный подход к исследованию материалов дела, к выполнению процессуальных действий), дефектах органов зрения и чувств познающего субъекта, его неудовлетворительном психологическом состоянии, характерологических чертах личности субъекта, незаконном вмешательстве в правосудие со стороны граждан (попытки воздействия на участников процесса и суд), давлении со стороны средств

⁷ Сычева О. А. Ошибки в процессе судебного исследования доказательств: понятие, виды, причины, профилактика // Российский судья. — 2014. — № 4. — С. 31–34.

⁸ Бабаева Э. У. Предупреждение изменения показаний подследственным и свидетелем на предварительном расследовании. — М., 2001. — С. 46–52.

массовых информаций; логических дефектах умозаключений субъекта исследования доказательств⁹.

Поскольку следственные и судебные ошибки нередко оказываются взаимосвязанными, обусловленными одними и теми же причинами, то нет особой необходимости рассматривать их по отдельности. Разумеется, процессуальная деятельность следователя и судьи регламентируется отдельными главами УПК РФ, но общие правила выполнения процессуальных действий одинаковы для всех указанных субъектов, поэтому в рамках нашей статьи мы будем рассматривать «следственно-судебные ошибки». Такой подход к рассмотрению ошибок можно обосновать еще и тем, что следственные ошибки, если они не были выявлены в стадии предварительного расследования, становятся объектом рассмотрения в судебном разбирательстве, и в случае их выявления они находят свое отражение в судебном решении. В случае выявления ошибок на стадии предварительного расследования они разрешаются решением следователя, которое также, в свою очередь, в случае несогласия кого-либо из участников, может стать предметом рассмотрения в суде по жалобе или ходатайству данного участника.

Для анализа наиболее распространенных ошибок следственно-судебной практики привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних лиц лучше всего обратиться к соответствующим обзорам судов различных инстанций.

В первую очередь необходимо остановиться на обзоре соответствующей судебной практики, изложенной в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 года № 1¹⁰. Как отмечает Л. И. Тропина, сравнительный анализ указанного и ранее принятых (в 2000, 1990, 1976 и 1963 годах) Пленумом ВС РФ постановлений по делам о преступлениях несовершеннолетних показывает, что разъяснения и рекомендации фактически дублируют друг друга. Более того, если ранее, в частности в постановлении 1990 года, Пленум говорил об отдельных недостатках и ошибках, допускаемых судами (нарушения норм уголовного процесса, гарантирующих несовершеннолетнему

⁹ См. об этом подробнее: Репин М. Е. Актуальные проблемы современной уголовной политики Российской Федерации в сфере защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних // Уголовная политики и правоприменительная практика. Сборник статей по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции: 3 ноября 2016 г. / Под общ. ред. Е. Н. Рахмановой. — СПб., 2016. — С. 261–263.

¹⁰ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2011. — № 4.

право на защиту; принятие мер к выяснению роли взрослых в вовлечении подростка в преступление, к выяснению источников приобретения спиртного и наркотиков и др.), то в двух последних постановлениях (2000 и 2011 годов) никакого анализа нет.

Не указывая на конкретные проблемы в практике судов, Пленум ВС РФ лишь отмечает, что суды в основном правильно применяют уголовное и уголовно-процессуальное законодательство¹¹.

Действительно, в указанном постановлении Пленума ВС РФ приводятся нормы отечественного уголовного и уголовно-процессуального законодательства, международных актов в области защиты прав несовершеннолетних, но в то же время реального анализа правоприменительной практики, с приведением примеров конкретных судебных решений, в данном постановлении нет. Разъясняя общие положения законодательства, высшая судебная инстанция не привела примеров неправильного применения законов, в том числе и ставших предметом судебного разбирательства в Верховном суде РФ.

Ошибки в применении норм материального права носят, как правило, казуальный характер, не связанный с возрастом несовершеннолетнего преступника.

Таким образом, можно сделать вывод, что следственно-судебные ошибки, обусловленные именно возрастом несовершеннолетнего преступника, носят, как правило, процессуальный характер. В качестве наиболее часто встречающихся ошибок были отмечены:

1. Ошибки с определением уровня психического развития несовершеннолетнего, с которым закон связывает вопросы уголовной ответственности (ст. 20 ч. 3 УК РФ).
2. Допускаются ошибки при выборе вида наказания, его размера, а также учета отягчающих и смягчающих вину обстоятельств.
3. Имели место случаи рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних в особом порядке.
4. Не всегда обеспечивается участие защитника во всех процессуальных действиях с участием несовершеннолетнего правонарушителя.

Список литературы:

1. *Бабаева Э. У.* Предупреждение изменения показаний подследственным и свидетелем на предварительном расследовании. — М.: Экзамен, 2001.

¹¹ *Мошкович М.* «Ювенальный» Пленум (интервью с Л. И. Тропиной) // Юридическая газета. 2011. — № 14. — С. 1–4.

2. *Бавв О.Я.* Тактика следственных действий: учебное пособие. — Воронеж, Издательство ВГУ, 1992.
3. *Мошковиц М.* «Ювенальный» Пленум (интервью с Л. И. Тропиной) // Юридическая газета. 2011. — № 14. — С. 1–4.
4. *Назаров А. Д.* Влияние следственных ошибок на ошибки суда. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2003.
5. *Новик В. В.* Криминалистические аспекты доказывания по уголовным делам. — М.: Юридический центр, 2005. — 472 с.
6. *Ожегов С. И.* Словарь русского языка. — М., 1987.
7. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2011. — № 4.
8. *Репин М. Е.* Актуальные проблемы современной уголовной политики Российской Федерации в сфере защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних // Уголовная политики и правоприменительная практика. Сборник статей по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции: 3 ноября 2016 г. / Под общ. ред. Е. Н. Рахмановой / Северо-Западный филиал РГУП. — СПб.: ИД «Петрополис», 2016.
9. *Сычева О. А.* Ошибки в процессе судебного исследования доказательств: понятие, виды, причины, профилактика // Российский судья. — 2014. — № 4. — С. 31–34.

Скрипченко Н. Ю.¹

Skripchenko N. Yu.

**ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ С НАЗНАЧЕНИЕМ
СУДЕБНОГО ШТРАФА: РЕАЛИЗАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ НОВЕЛЛ**

**RELEASE FROM CRIMINAL LIABILITY WITH THE APPOINTMENT OF A JUDICIAL
FINE: THE IMPLEMENTATION OF LEGISLATIVE INNOVATIONS**

Аннотация. Проведенный в ходе исследования анализ судебных решений свидетельствует об отсутствии единого подхода к решению вопроса о возможности прекращения уголовного преследования в связи с назначением судебного штрафа (ст. 762 УК РФ) по делам о преступлениях, объективно не влекущих наступления общественно опасных последствий в виде ущерба или вреда. Отдельные судебные акты содержат указание на то, что только совокупность предусмотренных в законе условий может выступать достаточным основанием для освобождения виновного от уголовной ответственности по ст. 762 УК РФ. Для большинства судов не является препятствием ни причинение нематериального вреда, ни отсутствие потерпевшего лица. В статье предлагается дополнить ст. 762 УК РФ положением, определяющим основания ее применения, отнеся к ним обстоятельства, свидетельствующие о достаточности и необходимости назначения судебного штрафа для исправления лица, впервые совершившего преступление небольшой или средней тяжести.

Summary. The analysis of judicial decisions carried out during the research testifies to the absence of a unified approach to the decision on the possibility of stopping criminal prosecution in connection with the appointment of a judicial fine (art. 762 of the Russian Criminal Code) in cases of crimes objectively not involving socially dangerous consequences in the form of damage or harm. Certain judicial acts contain an indication that only the totality of the conditions provided for in the law can constitute a sufficient basis for the release of the culprit from criminal liability under art. 762 of the Russian Criminal Code. For most courts, neither the infliction of intangible harm nor the absence of the injured person is an obstacle. The article proposes to supplement art. 762 of the Russia Criminal Code by the provision determining the cause for its application, referring to them the circumstances that testify to the sufficiency and necessity of awarding a judicial fine for the correction of the person who first committed a crime of little or average gravity.

¹ СКРИПЧЕНКО Нина Юрьевна, профессор кафедры уголовного права и процесса ФГАОУВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова», доктор юридических наук, доцент (Архангельск) / SKRIPCHENKO Nina Yurevna, Professor of the Department of Criminal Law and Process at the Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, Doctor of Law, Associate Professor (Arkhangelsk).

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности; иная мера уголовно-правового характера; судебный штраф; возмещение ущерба; основание; преступление.

Keywords: release from criminal liability, other measures of a criminal-law nature, judicial fine, indemnification, cause, crime.

В июле 2016 г. вступили в силу новеллы УК РФ², дополнившие исчерпывающий перечень оснований освобождения от уголовной ответственности новым видом — в связи с назначением судебного штрафа (ст. 76² УК РФ). Уже на стадии обсуждения соответствующий законопроект вызвал серьезную и в определенной части обоснованную критику научной общественности³. Результаты обсуждения позволили скорректировать предложенные Пленумом Верховного Суда РФ нормы (первоначально предлагалось к иным мерам уголовно-правового характера, которые могли быть назначены в связи с освобождения от уголовной ответственности, отнести не только штраф, но лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательные работы и исправительные работы), но в главном позиция парламентария оказалась неизменной — «расширение диапазона возможностей судебно-следственных органов по освобождению от уголовной ответственности за преступления небольшой и средней тяжести»⁴.

Дополнение уголовного закона нормами об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76², 104⁴, 104⁵ УК РФ)

² Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Собрание законодательства РФ. 04.07.2016, № 27 (часть II), ст. 4256.

³ См.: Крылова Н. Е. Гуманизация уголовного законодательства продолжается? Анализ проектов федеральных законов, одобренных Пленумом Верховного Суда РФ 31 июля 2015 г. // Закон. — 2015. — № 8. — С. 90–105.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.07.2015 № 37 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проектов федеральных законов „О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности“» и «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона „О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности“» // СПС «Консультант Плюс».

породило ряд вопросов и критических замечаний в адрес законодателя⁵, однако на данном этапе важным является анализ практики применения норм уголовного закона в той редакции, в которой они закреплены в законе.

Анализ 80 постановлений о прекращении уголовного дела в связи с назначением судебного штрафа, 10 приговоров, в которых суды отказали в удовлетворении ходатайств о прекращении дела по указанному основанию, а также 20 постановлений, вынесенных судами апелляционной инстанции, разрешающих вопрос о применении (неприменении) судебного штрафа, показал: обосновывая решение об освобождении от уголовной ответственности, суды ограничиваются цитированием соответствующих положений УК РФ и УПК РФ. Содержа описание предусмотренных в законе условий освобождения от уголовной ответственности, судебные акты в этой части носят стандартный характер.

Вместе с тем, закрепление в качестве одного из условий освобождения от уголовной ответственности по ст. 762 УК РФ, возмещение виновным ущерба или заглаживание иным образом причиненного преступлением вреда актуализировало вопрос о возможности прекращения уголовного преследования по делам о преступлениях, объективно не влекущих наступления общественно опасных последствий в виде ущерба или вреда. Решение указанного вопроса на практике носит неоднозначный характер.

Отдельные судебные акты содержат указание на то, что только совокупность предусмотренных в законе условий может выступать достаточным основанием для освобождения виновного от уголовной ответственности по ст. 762 УК РФ. Так, рассмотрев уголовное дело по обвинению А. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, Нижнекамский городской суд Республики Татарстан отказал в удовлетворении ходатайства стороны защиты о прекращении уголовного преследования в связи с назначением судебного штрафа, указав, что совершенное виновным преступление против здоровья населения причиняет вред, который невозможно загладить. Учитывая, что указанное условие закреплено в ст. 762 УК РФ качестве обязательного, отсутствуют основания для освобождения А. от уголовной ответственности⁶.

⁵ См.: Звечаровский И. Э. О юридической природе судебного штрафа (ст. 762, 1044 УК РФ) // Уголовное право. — 2016. — № 6. С. 98–101; Кудрявцева А., Сулягин К. Судебный штраф // Уголовное право. — 2016. — № 6. — С. 102–110; Соткоев З. Проблемы применения норм о судебном штрафе // Уголовное право. — 2017. — № 1. — С. 90–94.

⁶ Приговор Нижнекамский городской суд Республики Татарстан по уголовному делу № 1–527/2017 — ГАС РФ «Правосудие» // URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения: 13.09.2017).

При схожих фактических обстоятельствах дела Верховный Суд Республики Башкортостан принял противоположное решение. Отказывая в удовлетворении апелляционного представления прокурора, считающего, что в связи с характером объекта, на который направлено деяние З. (ч. 1 ст. 228 УК РФ), возместить причиненный преступлением ущерб невозможно, что является препятствием для прекращения уголовного преследования по основаниям, предусмотренным ст. 76² УК РФ, ст. 251 УПК РФ, суд указал: «Вопреки доводам апелляционного представления, возможность прекращения уголовного дела в отношении лица, обвиняемого по ч. 1 ст. 228 УК РФ, не исключается. Возместить ущерб или загладить вред необходимо лишь при их наличии, но это не является единственным и главным условием для применения меры уголовно-правового характера»⁷.

Иногда желание прекратить уголовное дело (уголовное преследование) на основании ст. 76² УК РФ настолько велико, что позволяет суду «усмотреть» в действиях виновного заглаживание вреда, которое фактически невозможно. Так, принимая решение об освобождении О., обвиняемого по ч. 1 ст. 306 УК РФ от уголовной ответственности, Вологодский городской суд привел следующую мотивировку: «Из материалов уголовного дела следует, что О. впервые привлекается к уголовной ответственности за совершение преступления небольшой тяжести, характеризуется положительно, загладил причиненный преступлением вред путем принесения письменных извинений руководству УМВД по г. Вологде (л. д. 177), а также оплаты в бухгалтерию УМВД по Вологодской области стоимости расходов в связи с расследованием уголовного дела в сумме 1694,79 рублей (л. д. 202, 204)»⁸.

Схожие основания положил в основу своего решения и Изобильненский районный суд Ставропольского края. Прекращая уголовное дело, возбужденное по факту уклонения К. от прохождения военной службы (ч. 1 ст. 328 УК РФ), судья в качестве «иного заглаживания причиненного преступлением вреда» признал самостоятельную явку К. для прохождения военной службы по призыву преследования в отношении К⁹.

⁷ Апелляционное Постановление Верховный Суд Республики Башкортостан от 17 августа 2017 г. по уголовному делу № 22–5691/2017– ГАС РФ «Правосудие» // URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigsp/portal.html> (дата обращения: 13.09.2017).

⁸ Постановление Вологодского городского суда по уголовному делу № 1–786/2017– ГАС РФ «Правосудие» // URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigsp/portal.html> (дата обращения: 13.09.2017).

⁹ Постановление Изобильненского районного суда Ставропольского края от 15 августа 2017 г. по уголовному делу № 1–204/2017–ГАС РФ «Правосудие» // URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigsp/portal.html> (дата обращения: 13.09.2017).

Сложно назвать возмещением ущерба или иным заглаживанием вреда в том смысле, в каком толкует их Пленум Верховного Суда РФ в постановлении № 19¹⁰, и действия N, обвиняемой в использовании подложной медицинской книжки при трудоустройстве на должность пекаря-продавца (ч. 3 ст. 327 УК РФ). Удовлетворяя ходатайство адвоката о прекращении преследования в связи с назначением судебного штрафа, мировой судья судебного участка № 1 Центрального района г. Челябинска указал: «В судебном заседании установлено, что N ранее не судима, деяние, предусмотренное ч. 3 ст. 327 УК РФ, относится к категории небольшой тяжести, причиненный вред возмещен путем прохождения медицинского обследования»¹¹.

Законность принятия такого рода процессуальных решений представляется сомнительной, поскольку судами игнорируется тот факт, что заведомо ложный донос, уклонение от прохождения военной и альтернативной гражданской службы, использование заведомо подложного документа и т. п. действия виновных посягают в первую очередь на публичные интересы. Вряд ли положительная характеристика личности виновного и (или) его позитивное посткриминальное поведение может устранить вред, нанесенный объекту уголовной-правовой охраны.

На наш взгляд, по преступлениям, по которым виновный объективно не может восстановить нарушенные в результате преступления права потерпевшего, законные интересы личности, общества и государства, решение о назначении судебного штрафа не может быть принято, так как отсутствует строго формальное условие — возмещение ущерба или заглаживание причиненного вреда иным образом¹².

Как справедливо отмечает М. Юсупов, предлагающий дополнить ст. 76² УК РФ, положением, отражающим основание освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, УК РФ содержит немало составов преступлений, отнесенных к категории небольшой и средней тяжести, но представляющих высокую общественную опасность. Например, преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних,

¹⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 8, август, 2013.

¹¹ Постановление мирового судьи судебного участка № 1 Центрального района г. Челябинска по уголовному делу. РосПравосудие // URL: <http://z55khrnlj6bzh5zielu tm6ae6t2bbhfuiujwlrp 3teubqyc4w7q.b32.i2p.re/court-sudebnyj-uchastok-1-centralnogo-rajona-g-chelyabinska-s/act-237678205//> (дата обращения: 24.04.2017).

¹² Скрипченко Н. Ю. Судебный штраф: проблемы реализации законодательных новелл // Журнал российского права. — 2017. — № 7. — С. 106–114.

предусмотренные ч. 2 ст. 133, ч. 1 ст. 134, ч. 1 ст. 135, ст. 240¹ УК РФ. Исправление лиц, совершивших такого рода преступления, вряд ли может быть достигнуто назначением судебного штрафа. Однако лицо, впервые совершившее такое преступление и возместившее ущерб или иным образом загладившее причиненный преступлением вред, по закону может претендовать на освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, поскольку иных, кроме указанных, ограничений законом не предусмотрено. Суд по таким делам вынужден будет мотивировать нецелесообразность освобождения лица от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа со ссылкой на основания, не предусмотренные законом, что сопряжено с риском отмены судебного решения ввиду неправильного применения закона¹³.

Конкретизация судом фактических данных, свидетельствующих об исправлении обвиняемого посредством назначения судебного штрафа, без его осуждения и наказания, как основание освобождения от уголовной ответственности, закрепленное в законе, обеспечит, на наш взгляд, не только объективное исследование обстоятельств совершенного деяния, данных о личности его совершившего, обстоятельств постпреступного поведения, но и ограничит субъективное судебское усмотрение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Звечаровский И. Э.* О юридической природе судебного штрафа (ст. 76², 104⁴ УК РФ) // Уголовное право. — 2016. — № 6. — С. 98–101.
2. *Крылова Н. Е.* Гуманизация уголовного законодательства продолжается? Анализ проектов федеральных законов, одобренных Пленумом Верховного Суда РФ 31 июля 2015 г. // Закон. — 2015. — № 8. — С. 90–105.
3. *Кудрявцева А., Сулягин К.* Судебный штраф // Уголовное право. — 2016. — № 6. — С. 102–110.
4. *Скрипченко Н. Ю.* Судебный штраф: проблемы реализации законодательных новелл // Журнал российского права. — 2017. — № 7. — С. 106–114.
5. *Соткоев З.* Проблемы применения норм о судебном штрафе // Уголовное право. — 2017. — № 1. — С. 90–94.
6. *Юсупов М.* Вопросы применения нового вида освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Уголовное право. — 2016. — № 6. — С. 122–128.

¹³ *Юсупов М.* Вопросы применения нового вида освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Уголовное право. — 2016. — № 6. — С. 127.

Сафонов В. Н.¹

Safonov V.N.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ: ОТ ПОНИМАНИЯ
МАСШТАБОВ ПРОБЛЕМЫ ДО ПОПЫТОК РЕШЕНИЯ

CRIMINAL LEGAL PROTECTION OF MENTAL HEALTH: FROM UNDERSTANDING
OF THE SCALES OF A PROBLEM UP TO THE ATTEMPTS OF ITS DECISION

Аннотация. Учитывая негативную динамику показателей психического здоровья населения России и рост социально-обусловленных психических расстройств, автор настаивает на более адресной уголовно-правовой охране психического здоровья человека. Однако этому должно предшествовать понимание масштабов проблемы соответствующей сферы уголовной политики РФ.

Summary. Taking into account the downward dynamic of mental health indicators of population in Russia as well as the increase of social induced mental disorder the author insists on targeted focus of legal protection of mental health. Comprehension the scale of the problem in relevant criminal policy in the Russian Federation should come before this targeted focus.

Ключевые слова: психическое здоровье, уголовно-правовая охрана психического здоровья, преступления против психического здоровья, социально-стрессовые расстройства.

Keywords: mental health, criminal law remedies for the protection of mental health, crimes against mental health, social induced mental disorder.

Состояние и изменения психического здоровья населения планеты уже не одно десятилетие составляют предмет беспокойства широких слоёв специалистов разных областей знаний: медиков, социологов, экономистов и др. Количественно — качественная картина динамики психического здоровья серьёзно в худшую сторону отличается от, казалось бы, обоснованных и оптимистичных ожиданий (преимущества технического прогресса, увеличение продолжительности жизни). По данным исследователей, проблемы с психическим здоровьем в настоящее время возникают у каждого четвёртого жителя земного шара. Только в странах Европейского региона около 100 миллионов человек испытывают состояния тревоги и депрессии.

¹ САФОНОВ Владимир Николаевич — доцент кафедры уголовного права Северо-Западного филиала ФБОУВПО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук (Санкт-Петербург) / SAFONOV Vladimir Nikolaevich — Associate Professor of Department of Criminal Law of the North-Western Branch of the Russian State University of Justice», PhD in Law (St. Petersburg).

В некоторых странах число лиц, страдающих той или иной формой психической патологии, достигает от 35% до 45%. По данным ВОЗ, депрессия вышла на второе место среди всех известных патологий. По прогнозам ряда исследований, к 2030 году этот недуг выйдет на первое место, обогнав и сердечно-сосудистую патологию².

Вопрос соотношения психических расстройств и негативных социально-экономических факторов — один из самых актуальных в координатах проблемы психического здоровья. Психиатрами замечена коррелятивная связь между макросоциальными процессами и «эмоциональными потрясениями, затрагивающими человеческую популяцию в целом»³. Правда, на такую связь указывал ещё в первой четверти XX века Карл Ясперс — немецкий философ, психолог и психиатр. Вот несколько примеров тектонических изменений в социально-экономических реалиях общества и следовавших за ними схожих по масштабам изменений в психическом здоровье больших масс населения:

- кризис в Соединенных Штатах Америки в 20-е годы XX в. и вызванная им Великая депрессия (так называемый американский невроз);
- приобретенная, так называемая нажитая психопатия послереволюционного периода в России, описанная российским психиатром П. Б. Ганнушкиным. Великий психиатр войну и революцию определял как «травматическую эпидемию» всего населения, отмечая наличие связи и взаимовлияния психики людей в целом и их социальной жизни;
- посттравматические стрессовые расстройства, понятие о которых вошло в практику при оценке психического состояния ветеранов вьетнамской войны и последующих локальных военных конфликтов;
- боевая психическая стрессовая травма — предмет исследования военных психиатров и психологов, в том числе отечественных, в связи с последствиями участия советских войск в афганской войне.

Крушение Советского Союза отозвалось мощнейшим социально-экономическим кризисом, который тяжело отразился на психическом здоровье большого числа бывших советских граждан. Уже в 1991 г., на основе анализа состояния психического здоровья населения России, отечественными психиатрами была выдвинута концепция о существовании особой группы,

² Бархатова А. Н. Психическое здоровье сквозь призму общественного мнения // Психическое здоровье: социальные, клиничко-организационные и научные аспекты. Научно-практическая конференция (31 октября 2016 года, Москва): Сборник материалов / Под ред. Г. П. Костюка. — М.: КДУ, Университетская книга, 2017. — С. 519–523.

³ Цит. по: Александровский Ю. А. Социальные изменения в обществе и психическое здоровье. Там же. С. 46–51.

так называемых «социально-стрессовых расстройств, определяемых психогенно-актуальными для большого числа людей социально-экономической и политической ситуациями»⁴.

В специальных исследованиях отмечаются зависимость и особенности «географии» социально-детерминированных расстройств от специфики деструктивного воздействия факторов внешней среды. Так, посттравматически-стрессовые расстройства (ПТСР) и невроты характерны для Чечни, Ингушетии и других зон боевых действий и терактов⁵.

По другим данным, уже к 2000 году учёные и практики-психиатры отметили новую иерархию факторов, влияющих на стояние здоровья населения: условия и образ жизни — 50–55%, состояние окружающей среды — 20–25%, генуинные факторы — 15–20%, деятельность учреждений здравоохранения — 10–15%. Некоторые специалисты утверждают, что влияние системы здравоохранения на состояние психического здоровья населения может распространяться не более чем на 30%, остальные 70% влияния относят к сфере социально-экономических факторов⁶.

Учёные из научного центра психического здоровья РАМН и сотрудники Санкт-Петербургской психиатрической больницы им. П. П. Кащенко, исследовавшие психическое здоровье россиян в 1992–2010 гг., пришли к выводу о том, что масштабные социально-экономические и политические перемены в России, начавшиеся в последнее десятилетие XX века и сегодня еще далеко не завершившиеся, оказали негативное влияние на состояние психического здоровья населения. Не вызывает сомнения, заключают они, связь между психическим расстройством и суицидом, особенно между депрессией и суицидом, при которой риск суицида оценивается в 10–15 раз выше в сравнении с основной популяцией⁷.

Механизм разрушения психического здоровья человека в ситуации социально-стрессовых расстройств, среди прочего, включает в себя причины,

⁴ Александровский Ю. А. Там же.

⁵ Теммоев Д. Ч., Теммоева Л. А., Суворова А. В., Белашева И. В., Керимов М. Б. Психическое здоровье и социальные перемены в обществе // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. № 2 (64) 2015. — С. 258–262.

⁶ Ташильков В. А. Актуальные вопросы психического здоровья // Психическое здоровье Санкт-Петербург-2000 // Мат. конф. 20–21 апреля 2000 г. СПб.: изд-во СПбГУ, 2000. С. 7–11. А также: Психическое здоровье человека как социальный феномен // Психическое здоровье — Общая ответственность // Мат. регион. практ. конф. ОЦМП. — Калининград, 2001. — С. 47–50.

⁷ Митихина И. А., Митихин В. Г., Ястребов В. С., Лиманкин О. В. Психическое здоровье населения Российской Федерации в период 1992–2010 гг. // Журнал неврологии и психиатрии. — 2013. — № 9. — С. 4–13.

условия и последствия, где среди причин и условий — изменение общественных отношений, когда они выходят за рамки обычного опыта; смена системы культурных, идеологических, моральных, религиозных представлений, норм и ценностей, неизменных на протяжении жизни прежних поколений; разрушение социальных связей, жизненных планов и идеалов.

В конкретных ситуациях это — безработица; нищета работающего населения (нонсенс, признаваемый даже на министерском уровне) на фоне очевидного неравенства в зарплатах с теми, кто поближе к власти, нефтяной или газовой трубе; кредиты финансовых организаций, по условиям приближающиеся к удавке; семейные неурядицы как результат социальных деструкций; тотальный обман в разных сферах (в том числе и в жизненно важных — жилищной, когда обманутые дольщики, взявшие кредит, остаются без перспектив на метры, но с обязанностью отдать последнее за кредит); рекламная вакханалия, уплотнительная застройка, нередко ставящая крест на так называемом обязательном медицинском обеспечении из-за перенаселения инфраструктуры; в Интернете — ставшая обыденностью охота мерзавцев на суицидентов, когда из последних — одни запутавшиеся в жизни, другие — с несформированной психикой. А ещё «однорукие бандиты», которых только в Санкт-Петербурге было зарегистрировано 14,8 тыс.⁸; маги и колдуны, количество которых исчисляется сотнями тысяч и которым для одурачивания внушаемых или попавших в затруднительную ситуацию бедолаг выделяются целые телевизионные каналы; шум и другие загрязнения окружающей среды и многие другие «достоинства» мегаполиса, ставящие под вопрос саму возможность физического и тем более психического выживания человека. Довершает картину правовая незащищённость человека.

Автор понятия «социально-стрессовых расстройств», профессор, заслуженный деятель науки Ю. А. Александровский приходит к выводу, что сама наша действительность стала естественной экспериментальной моделью клинической группы нарушений психического здоровья, требующих специальных углубленных исследований и поиска путей эффективной помощи⁹.

Следует ли удивляться тому, что в силу сложившейся в последние десятилетия правовой, а точнее было бы сказать, бесправовой традиции граждане в конкретных ситуациях нередко сами кардинально пытаются разрешать социальные конфликты. В одном случае — это когда отчаявшиеся родители буквально бросаются под бульдозер, чтобы защитить от повальной

⁸ Беленкова Э. Однорукие бандиты все ближе... к народу // 28 января 2005 г.

⁹ Александровский Ю. А. Пограничные психические расстройства. — М.: Медицина, 1993. — 400 с.

уплотнительной застройки последний островок детской площадки¹⁰, в другом — смертельный самосуд в отношении соседа за нескончаемый шумный ремонт, который «высверлил весь мозг жильцам», несмотря на неоднократные обращения в соответствующие органы¹¹. И таких примеров масса.

Речь идёт не о сведении проблемы к привлечению реформаторов за причинение вреда здоровью нации. Хотя постановка такой проблемы в рамках не позитивной, а негативной, ретроспективной ответственности, возможно, охладила бы чьи-то горячие умы.

Проблема правовой, в том числе и уголовно-правовой охраны психического здоровья человека в современной России, не обеспечена необходимым арсеналом правовых и организационных мер. Уголовная политика в сфере охраны психического здоровья человека как направление уголовной политики РФ себя не обнаруживает. Отдельные меры, например, закон РФ от 02.07.1992 № 3185–1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», дополнение УК РФ статьями 110.1 (Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства) и 110.2 (Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства) востребованы, но не устраняют фрагментарности всей картины.

Охрана психического здоровья человека должна стать комплексной, адресной и максимально эффективной задачей государства. В доктринальном и законодательном планах правовую охрану психического здоровья человека следует рассматривать как междисциплинарную. Своя роль в её решении должна отводиться и уголовному праву. Уголовная политика государства в сфере охраны психического здоровья должна иметь многоуровневый, комплексный характер. Программа минимум здесь — достойная социальная сфера с жёсткими стандартами в сочетании со своевременными и адресными мерами противодействия преступлениям, имеющим своим объектом психическое здоровье человека. В доктринальном плане своей очереди ждут разработка понятия системы преступлений против психического здоровья и меры противодействия этим деликтам. Но и это ещё не программа-минимум, ибо российская действительность показывает, что невозможно обеспечить соблюдение стандартов (норм и правил) без противодействия коррупции, которая то допускает повышение этажности, то продавливая увеличение плотности жилья на один гектар застройки.

¹⁰ Миронов А. Другим наука // Санкт-Петербургские ведомости. 12 сентября, 2014.

¹¹ Вострикова Е. Я выстрелил ему прямо в сердце // Российская газета. 5 декабря, 2013.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Александровский Ю. А.* Пограничные психические расстройства. — М.: Медицина, 1993. — 400 с.
2. *Митихина И.А., Митихин В.Г., Ястребов В.С., Лиманкин О.В.* Психическое здоровье населения Российской Федерации в период 1992–2010 гг. // Журнал неврологии и психиатрии. — 2013. — №9. — С. 4–13.
3. *Теммиев Д. Ч., Теммиева Л. А., Суворова А. В., Белашева И. В., Керимов М. Б.* Психическое здоровье и социальные перемены в обществе // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. — 2015. — № 2 (64). — С. 258–262.

Смирнов А. В.¹

Smirnov A. V.

**О ЗАКОНОПРОЕКТЕ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
«О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СВЯЗИ
С ВВЕДЕНИЕМ ПОНЯТИЯ УГОЛОВНОГО ПРОСТУПКА»**

**ON THE DRAFT LAW OF THE SUPREME COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION
«ON AMENDMENTS TO THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION
AND THE CODE OF CRIMINAL PROCEDURE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN
CONNECTION WITH THE INTRODUCTION OF THE NOTION
OF A CRIMINAL OFFENSE»**

Аннотация. В статье анализируется последний проект Верховного Суда Российской Федерации о внесении изменений в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство и делается вывод, что идея перевода ряда преступлений в категорию уголовных проступков представляется недостаточно обоснованной и доказанной криминологически, гуманизация уголовного закона нуждается в серьезном социологическом обосновании.

Summary. The article analyzes the last draft of the Supreme Court of the Russian Federation on introducing amendments to the criminal and criminal procedural legislation and concludes that the idea of transferring a number of crimes to the category of criminal offenses seems insufficiently substantiated and proven criminologically, the humanization of the criminal law requires a serious sociological justification.

Ключевые слова: законопроект, уголовный проступок.

Keywords: bill, criminal offense.

Во вторник, 31 октября этого года Пленум Верховного Суда РФ утвердил постановление о внесении в Государственную Думу Федерального Собрания РФ проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка». По словам

¹ СМИРНОВ Алексей Витальевич, профессор кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», доктор юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации (Санкт-Петербург) / SMIRNOV Aleksey Vitalievich, Professor of the Criminal Procedure Law Department, North-West Branch of the Russian State University of Justice, Doctor of Law, Honored Lawyer of the Russian Federation (St. Petersburg).

докладчика — председателя Судебной коллегии Верховного Суда по уголовным делам В. А. Давыдова, введение уголовного проступка затронет около 80 действующих в УК РФ составов преступлений².

Данным проектом предлагается ввести в российское уголовно- и уголовно-процессуальное законодательство институт *уголовного проступка*. Однако представляется, что положения этого проекта в их настоящем виде, к сожалению, не могут быть реализованы, поскольку прямо противоречат конституционному принципу *презумпции невиновности*. В пользу такого вывода свидетельствуют следующие аргументы.

Так, в проекте предлагается считать уголовным проступком *преступление* небольшой тяжести, за которое УК Российской Федерации не предусмотрено наказание в виде лишения свободы (пункт 1 статьи 1). Кроме того, проектом предусматривается распространение правового режима уголовного проступка в части освобождения от уголовной ответственности и на лиц, впервые совершивших *преступления небольшой тяжести*, не являющееся уголовным проступком, а также *преступления средней тяжести*, если они возместили ущерб или иным образом загладили причиненный преступлением вред (пункт 2 статьи 1).

При этом прекращение уголовного дела или уголовного преследования за указанные «проступки» и преступления с назначением «иных мер уголовно-правового характера, применяемых при освобождении от уголовной ответственности» предусматривается в отношении *обвиняемых* и даже *подозреваемых* в совершении преступления (пункт 1 статьи 2).

Однако, на мой взгляд, невозможно пройти мимо того очевидного факта, что согласно статье 49 (часть 1) Конституции Российской Федерации каждый *обвиняемый* в совершении *преступления* считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена *вступившим в законную силу приговором суда*.

Это полностью исключает назначение «мер уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, обязательных работ или исправительных работ» к обвиняемым, а тем более подозреваемым, которые не были признаны виновными по вступившему в силу приговору суда.

Данные меры неоправданно именуются в проекте не уголовными наказаниями, а «иными мерами уголовно-правового характера» (пункт 9 статьи 1), поскольку, по сути, представляют собой сокращенные вдвое по срокам виды таких уголовных наказаний, как обязательные работы (статья 49 УК

² См.: Верховный суд внесет в Госдуму законопроект о введении уголовного проступка. — URL: http://rapsinews.ru/judicial_news/20171031/280754529.html#ixzz4x4wSttOc (дата обращения — 31.10.2017).

Российской Федерации) и исправительные работы (статья 50 УК Российской Федерации). Что же касается так называемого судебного штрафа, то для него проектом вообще не предусмотрено какое-либо сокращение, и он полностью идентичен уголовному наказанию — штрафу, назначаемому за совершение соответствующих преступлений в размере от пяти тысяч до пяти миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух недель до пяти лет (статья 46 УК Российской Федерации).

Более того, из проекта вовсе исчезло упоминание о неприменении к уголовным проступкам в качестве их последствия института *судимости* (статья 86 УК Российской Федерации), которая, таким образом, теперь сохраняется и для уголовных проступков, что еще раз указывает на практическую тождественность понятий уголовного проступка и преступления.

Сама идея перевода ряда преступлений в категорию уголовных проступков, а также распространение их режима на преступления небольшой (из числа караемых лишением свободы) и средней тяжести с существенным уменьшением на виновных уголовно-правового воздействия представляется недостаточно обоснованной и доказанной *криминологически*.

Представляется, что введение в законодательство института уголовных проступков не может являться самоцелью, реформой ради реформ. Как показала практика последних лет³, сама по себе гуманизация уголовного закона нуждается в серьезном социологическом обосновании, а ее побудительные причины не могут быть сведены лишь к абстрактным утверждениям о том, что «государство, наверное, не имеет права резко относиться к людям, которые в силу сложившихся обстоятельств впервые оказались в сфере юстиции, а для них сразу наступает уголовная ответственность...» (В. М. Лебедев). Иными словами, необходимо сначала с привлечением результатов социологических криминологических исследований доказать, что гуманизация в предлагаемой форме может действительно повлечь за собой снижение уровня преступности, повышение уровня ресоциализации и т. д., а не наоборот, рост безнаказанности правонарушителей и рецидива преступлений, и лишь потом решаться на декриминализацию тех или иных правонарушений.

Следует также отметить, что российский уголовный закон и в настоящее время полностью исключает возможность применения лишения свободы

³ Например, известно, что после реформ 2010–2011 гг. у судебных приставов были производства по исполнению штрафов как меры уголовного наказания на сумму в 2 млрд руб. Однако реально исполнено их было лишь на 155 млн руб., что составило только 7,75% всей суммы назначенных судами штрафов. См.: ВС ужесточил требования к штрафникам, осужденным за взяточничество. — URL: <https://pravo.ru/news/view/95307/?=1386062015> (дата обращения — 31.10.2017).

к лицам, впервые совершившим преступления небольшой тяжести в отсутствие отягчающих обстоятельств (часть первая статьи 56 УК Российской Федерации). Приведенная в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2016 года № 12-П судебная статистика свидетельствует, что и сама доля осужденных к реальному лишению свободы за преступления небольшой тяжести (с отягчающими обстоятельствами) с 2011 года по 2015 год находилась в пределах всего лишь 8,8–11,5%, в то время как доля осужденных к реальному лишению свободы за преступления средней тяжести составляла 18–32%, за тяжкие 46–47%, за особо тяжкие — 91–95%⁴.

Представляется, что идея введения понятия уголовных проступков могла бы иметь смысл и конституционно-правовое основание лишь при условии его полного выделения из понятия «преступление» и конструирования нового, синтезирующего понятия, которое бы объединяло наиболее опасные деяния из числа из нынешних административных правонарушений и — после проведения достаточных социологических исследований — ряд правонарушений из числа тех, которые сейчас считаются преступлениями небольшой тяжести. При этом замена части административных правонарушений уголовными проступками была бы действительно содержательна, ибо тогда обвиняемый в таком проступке смог воспользоваться всем арсеналом более серьезных, чем в административной процедуре, процессуальных гарантий, предназначенных для уголовного судопроизводства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Верховный суд внесет в Госдуму законопроект о введении уголовного проступка. — URL: http://rapsinews.ru/judicial_news/20171031/280754529.html#ixzz4x4wSttOc (дата обращения — 31.10.2017).
2. ВС ужесточил требования к штрафникам, осужденным за взяточничество. — URL: <https://pravo.ru/news/view/95307/?=1386062015> (дата обращения — 31.10.2017).
3. RG.RU. — URL: <https://rg.ru/2016/05/05/sud-dok.html> (дата обращения — 31.10.2017).

⁴ RG.RU. — URL: <https://rg.ru/2016/05/05/sud-dok.html> (дата обращения — 31.10.2017).

*Стромов В. Ю.*¹

Stromov V. Yu.

**КРИМИНАЛИЗАЦИЯ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ
ИНФОРМАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ**

**CRIMINALIZATION OF FRAUD IN THE SPHERE OF COMPUTER INFORMATION:
PROBLEMS OF THEORY AND LAW ENFORCEMENT PRACTICE**

Аннотация. Автором рассматриваются криминализация мошенничества в сфере компьютерной информации, проблемы правильной квалификации и назначения справедливого наказания.

Summary. The author considers the criminalization of fraud in the field of computer information, the problems of proper qualification and the appointment of a fair punishment.

Ключевые слова: криминализация; мошенничество в сфере компьютерной информации; квалификация; назначение наказания.

Keywords: criminalization; fraud in the field of computer information; qualification; the appointment of punishment.

Поскольку отечественный законодатель положениями Федерально-го закона № 207-ФЗ фактически существенно скорректировал структуру и содержание главы 21 УК непосредственно сформулировав первоначально шесть новых составов преступлений, в том числе и статью 159⁶, то именно эта уголовно-правовая норма целенаправленная в реальной действительности на охрану отношений собственности, имущественных интересов от посягательств совершаемых посредством данной разновидности хищения чужих имущественных ценностей (ввод, удаление, блокирование, модификация компьютерной информации), достижения данного результата иным вмешательством, посягающим на нормально функционирующие средства хранения, на обработку или на ее распространение в информационно-телекоммуникационных сетях. Вследствие того, что формализация данного мошеннического посягательства — закономерный шаг, подтверждающий интеграцию отечественного уголовного закона, целенаправленного оптимизировать борьбу с новыми криминальными вызовами согласно

¹ СТРОМОВ Владимир Юрьевич, ректор Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина, кандидат юридических наук, доцент (Тамбов) / STROMOV Vladimir Yuryevich, Rector of Tambov State University named after GR. Derzhavin, Phd (Law), Associate Professor (Tambov).

имеющимся высокоэффективным положениям национального и международного законодательств.

Первоначально отечественный законодатель основную работу по уголовно-правовой охране осуществлял в соответствии с требованиями статьи 272–274 Уголовного кодекса. Именно поэтому фактически похожи по конструкции объективная сторона деяния, предусмотренного статьей 159⁶, и объективная сторона содеянного, уголовная ответственность за совершение, которого предусмотрена частью 2 статьи 272 Уголовного кодекса, фактически осуществимая посредством неправомерного доступа к охраняемой законом компьютерной информации корыстно мотивированного виновного. Хотя содеянное в виде мошенничества квалифицируют манипуляции, осуществленные при вводе, удалении, блокировании, модифицировании или ином вмешательстве, оцениваемые в качестве способов данного общественно-опасного деяния, а, в свою очередь, согласно смыслу диспозиции статьи 272 Уголовного кодекса неправомерные действия, приведшие к уничтожению, блокированию, модификации, копированию компьютерной информации, оцениваются как обязательные негативные последствия. Исходя же из положений международно-правового акта в виде пункта 166 резолюции десятого Венского Конгресса Организации Объединенных Наций «Предупреждение преступности и обращение с правонарушителями»: «Если компьютерные данные поддаются идентификации и контролю по конкретному носителю данных, то с юридической точки зрения они могут рассматриваться как единый и осязаемый материальный предмет».

Поскольку состав преступления, который предусмотрен частью 1 статьи 159⁶ Уголовного кодекса, отнесен к категории преступлений небольшой степени тяжести, а составы преступлений, предусмотренные частями 2 и 3, к категории преступлений средней тяжести, то состав общественно-опасного деяния, предусмотренный частью 4, отнесен к категории тяжкого. В соответствии с анализом состава преступления, уголовная ответственность за совершение которого предусмотрена статьей 159⁶ Уголовного кодекса, позволяет нам констатировать наличие следующих обстоятельств. Так, прежде всего, отечественный законодатель, фактически включив мошенничество именно в данной сфере жизнедеятельности общества — компьютерная информация непосредственно в состав главы 21 Уголовного кодекса, определил видовым объектом отношения собственности, а в качестве непосредственного объекта предусмотрел как чужое имущество, так и (или) права на него. Вследствие того, что объективная сторона данного хищения выражается в похищении чужих имущественных ценностей либо приобретения правомочий на них, в качестве способов содеянного в реальной действительности могут

вариативно выступать следующие манипуляции в виде ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо фактически иного вмешательства виновного, непосредственно приводящего к нефункционированию ее средств хранения, обработки или передачи информации-телекоммуникационной сети.

Отечественный законодатель определяет субъекта содеянного, предусмотренного частями 1 и 2 статьи 159⁶, как общего, а в соответствии с частью 3 — как специального. В свою очередь, к квалифицирующим признакам, повышающим характер и степень общественной опасности данного состава преступления, им было воспроизведено фактическое обстоятельство в виде совершения данного мошеннического посягательства в составе группы лиц, имеющей предварительный сговор на содеянное, или в составе организованной группы похитителей. Положения субъективной стороны содеянного предполагают наличие у виновного прямого умысла, когда злоумышленник фактически осознает, непосредственно завладевая чужими имущественными ценностями либо правомочиями на них, преступление, осуществленное вводом, удалением, блокированием, модификацией компьютерной информации, или в реальной действительности иным вмешательством, приводящим к нефункционированию ее средств хранения, обработки или передачи информационно-телекоммуникационных сетей.

Вследствие того, что состав преступления, который описан законодателем в статье 159⁶ Уголовного кодекса, выступает дважды в качестве и специального, и основного, во-первых, в отношении состава статьи 159, а во-вторых, основной состав, сформулированный в части 1 статьи 159⁶, конкурирует с содеянным, сформулированным в качестве основных составов, которые предусмотрены в части 1 ст. 272 и в части 1 ст. 273 соответственно. По нашему мнению, аналогично у разработчиков фактически отсутствует системность законодательства, непосредственно проявляемая в разнообразных подходах в установлении вида назначаемой санкции за содеянное, которое заключалось в незаконном использовании компьютерной информации, в реальной же действительности при содеянном, не имеющем аналогичные признаки — хищение. Так, нам необходимо констатировать, что содеянное в виде мошенничества, предусмотренное частью 1 ст. 159⁶, приведшее к наступлению ущерба для потерпевшего — до 2,5 тыс. руб., наказывается менее строго, по сравнению с санкцией, предусмотренной частью 1 статьи 172 и частью 1 статьи 173. Также, в свою очередь, мошенничество, предусмотренное частью 2 ст. 159⁶, причинившее ущерб от 2,5 тысяч рублей до 1 миллиона рублей, наказывается несравненно строже по сравнению с содеянным, предусмотренным ч. 1 ст. 272, будучи соразмерным с общественно-опасным деянием, сформулированным

положениями ч. 2 ст. 273 Уголовного кодекса. Представляется, что фактически именно данная коллизия является наиболее острой, непосредственно тогда, когда преступление еще не окончено, и целенаправленность умысла виновного что-либо похитить сложно оценить в реальной действительности и правильно квалифицировать содеянное посягательство.

Помимо этого, существует чрезвычайно актуальная проблема, связанная с конкуренцией в применении уголовно-правовых норм, которые предусматривают квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки. Прежде всего, при совершении состава преступления, который сформулирован в ч. 3 ст. 272 Уголовного кодекса, посредством соучастия в виде группы лиц, имеющих предварительный сговор на причинение значительного ущерба отношения потерпевшего (до 2,5 тысяч рублей), корыстно замышленного, оцениваемого как хищение — квалифицированное мошенничество, квалифицируемое по ч. 2 ст. 159⁶.

Поскольку, согласно общественно-опасным последствиям, этот состав преступления, предусмотренный статьей 159⁶ Уголовного кодекса, сконструирован законодателем как материальный, где в качестве обязательного условия, содеянного должны быть похищены чужие имущественные ценности либо приобретены правомочия на них, то актуализируются проблемы правильной квалификации, взаимосвязанные с необходимостью конкретизации похищенного в результате совершения именно данного состава общественно-опасного деяния в виде денег, информации, правомочий либо чего-нибудь другого. По нашему мнению, особо актуальна проблема компьютерной информации в качестве вещей, имущественных ценностей.

Вследствие того, что информация фактически была в 2008 году изъята из разновидностей объекта гражданско-правовых отношений, то непосредственно в соответствии с ее свойствами у нее нет в реальной действительности собственника, а только обладатель, и именно данное обстоятельство нашло свое отражение в ряде законов информационной отрасли отечественного права. На наш взгляд, применив понятие «Информационный объект», «Информационная вещь», нам следует иметь в виду, что информация, безусловно обладая определенным стоимостным эквивалентом, фактически не является непосредственно в качестве имущества, определяемого его совокупностью. Следовательно, проблема квалификации информации-вещи, оцениваемой как предмет мошеннического посягательства, на сегодняшний день не может решаться однозначно и нуждается в дальнейшей концептуальной проработке в отечественной уголовно-правовой теории. По нашему мнению, фактически формализованное отнесение общественно-опасных деяний данной категории к преступлениям против собственности неминуемо непосредственно породит

в реальной действительности правовые коллизии в связи с невозможностью правоохранительных органов, расследующих содеянное, и суда, дающего окончательную квалификацию, определить следующие обстоятельства: 1) собственника информации; 2) размер ущерба; 3) имущественные характеристики компьютерной информации; 4) взаимосвязь правомерных действий (ввод, удаление, блокирование, модификация компьютерной информации) и общественно-опасного последствия — хищение чужого имущества либо приобретение правомочия на него; 5) разграничение между статьей 159⁶ и смежными составами преступлений.

Нам необходимо констатировать, что на сегодняшний день диспозиция ст. 159⁶ Уголовного кодекса оптимально не учитывает целый ряд особенностей гражданско-правового урегулирования информационных отношений, прежде всего, проигнорировано само понимание феномена информации, тем самым объективно приводя к сложностям в правоприменительной практике, делая неэффективным привлечение к уголовной ответственности виновного в совершении данного мошеннического посягательства на собственность. На наш взгляд, отечественному законодателю следует в Особенной части Уголовного кодекса структурно сформулировать положения отдельного раздела, который должен включать следующие составы преступлений, посягающие на сферу компьютерной информации, использование компьютерных технологий, конфиденциальную информацию. Именно для этого целесообразно выделить видовые объекты, тем самым значительно упростив концептуальное понимание сущностных особенностей данной категории, системы и систематизации составов общественно-опасных деяний, дальнейших совершенствований и расширений, возможностей эффективной правоприменительной практики. В свою очередь, содержание диспозиции статьи 159⁶ Уголовного кодекса при учете генезиса, состояния и перспектив отечественного информационного законодательства должно позиционировать данное хищение в форме мошенничества, фактически использующего информационно-коммуникационные технологии или компьютерную информацию как непосредственно похищение чужих имущественных ценностей либо приобретения правомочий на них, совершением правомерных действий, которые в реальной действительности осуществляются при ее вводе, удалении, блокировании, модификации, или посредством иного правомерного вмешательства в нормальное функционирование, которое затрагивает средства хранения, обработку или передачу либо определенные информационно-телекоммуникационные сети.

*Сумачев А. В.*¹

Sumachev A. V.

НРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА

MORAL FUNDAMENTALS OF CRIMINAL LAW

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые установки российских граждан морально-этического плана на отдельные уголовно-правовые явления, такие, как ответственность за недоносительство о преступлении, различные виды лишения жизни с согласия человека.

Summary. In article some installations of the Russian citizens of the moral and ethical plan for the separate criminal and legal phenomena, such as responsibility for not informing about crime, different types of deprivation of life with the consent of the person are surveyed.

Ключевые слова: доносительство, укрывательство, эвтаназия, самопожертвование, ответственность.

Keywords: informing, concealment, euthanizing, self-sacrifice, responsibility.

Нет сомнений в том, что Конституция любого государства — это не просто основной закон страны, но и основа для развития отраслевого законодательства. Конституционные положения отражают, как правило, базовые ценности в обществе, в том числе и некоторые этические установки в социуме. И здесь я озвучу мысли, сформированные где-то на основе интуиции, где-то на основе того, что я сам живу и тружусь в обществе, а не в отрыве от него, где-то на основе результатов собственных эмпирических исследований, где-то на основе идей, в разное время высказанных представителями науки.

Так, российский обыватель убежден, что, например, любое сокрытие фактов о готовящемся или совершенном преступлении (как в форме недоносительства, так и в форме заранее не обещанного укрывательства) уголовно наказуемо. Какие выводы можно сделать из этого? Предположение о возможности привлечения к уголовной ответственности за недоносительство отрицательно сказывается на самом отношении граждан к уголовному закону, а равно отношению к правоохранительным органам в целом. Основу отрицательного отношения к доносительству, по-видимому, заложили известные события 30-х годов XX столетия. И помню, как еще во времена обучения

¹ СУМАЧЕВ Алексей Витальевич, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет», доктор юридических наук (Тюмень) / SUMACHEV Alexey Vitalyevich, Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Process «The Yugra State University», Doctor of Law (Tyumen).

в юридическом ВУЗе преподаватели уголовного права с восторгом говорили нам об изменениях от 29 апреля 1993 года в ст. 18 «Укрывательство» и ст. 19 «Недонесение» УК РСФСР, в соответствии с которыми не подлежали уголовной ответственности: за заранее не обещанное укрывательство — супруг и близкие родственники лица, совершившего преступление; за недонесение — супруг и близкие родственники лица, совершившего преступление, а также священнослужитель о преступлении, ставшем ему известным из исповеди. И едва ли не единственным аргументом такого решения законодателя, по их словам, было то, что сильное государство, борясь с преступностью, не имеет права заставлять своих граждан доносить на близких им людей. В 1996 году принятый Уголовный кодекс Российской Федерации, продолжая традицию морального осуждения «доносительства», вообще «забыл» о недонесении как преступлении.

Однако заметим, что напряженность в обществе, вызванная чудовищными актами терроризма (Москва, Буденновск, Беслан), существенно скорректировала общественное мнение относительно недонесения о готовящихся актах терроризма. В частности, по данным А. В. Зарубина, из более чем 200 опрошенных граждан лишь два человека возражали против установления уголовной ответственности за заранее не обещанное несообщение о готовящемся акте терроризма². Как видно, происходит морально-этическая переоценка «доносительства» как безнравственного акта. Происходит, хотя очень медленно и выборочно. В частности, Федеральным законом от 06 июля 2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности»³ УК РФ был дополнен ст. 205⁶ «Несообщение о преступлении», в соответствии с которой уголовной ответственности подлежит лицо за несообщение в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, о лице (лицах), которое по достоверно известным сведениям готовит, совершает или совершило хотя бы одно из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205¹, 205², 205³, 205⁴, 205⁵, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ. При этом согласно примечанию к данной статье, лицо не подлежит уголовной ответственности за несообщение о подготовке или совершении преступления его супругом или близким родственником. Аналогичного рода примечания содержатся

² Зарубин А. В. Уголовно-правовое регулирование прикосновенности к преступлению. Дисс. ... канд. юрид. наук. — Тюмень, 2004. — С. 159.

³ Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 28. Ст. 4559.

в ст. 308 «Отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний»⁴ и ст. 316 «Укрывательство преступлений»⁵ УК РФ.

Заметим, что в настоящее время ст. 205⁶ УК РФ называется не «Недонесение», как в УК РСФСР 1961 г., а «Несообщение о преступлении».

Отдельно можно поставить вопрос о морально-этических установках современной российской молодежи. Весьма показательными, в этой связи, являются результаты проведенного нами анкетирования на предмет отношения россиян к вопросам эвтаназии⁶. В частности, среди прочих звучал вопрос об уголовно-правовом значении согласия лица на причинение ему смерти другим человеком. При этом 16,4% опрошенных граждан не проводят границы между убийством с согласия и обычным убийством, 10,9% — видят разницу лишь в возможности смягчения наказания за первые случаи. Абсолютное же большинство — 72,7% — выступают либо за ненаказуемость всех видов убийств с согласия (8,9%), либо за ненаказуемость отдельных его видов (63,8%). Однако, как видим, действующий уголовный закон наказывает все случаи убийства, хотя порой и учитывает ситуации, при которых оно совершено.

И еще немного весьма интересной информации относительно ненаказуемости специфических видов лишения жизни с согласия. Среди них, в частности, в анкете приводился примерный их перечень:

- лишение врачом жизни неизлечимо больного пациента по его просьбе (эвтаназия);
- лишение жизни неполноценного новорожденного ребенка по просьбе его родителей;
- лишение жизни тяжело раненого человека во время экстремальной ситуации (военных действиях, стихийных бедствиях и др.);
- лишение жизни человека-объекта научного эксперимента при проведении такого эксперимента;
- иные виды лишения жизни с согласия.

⁴ «Лицо не подлежит уголовной ответственности за отказ от дачи показаний против себя самого, своего супруга или своих близких родственников».

⁵ «Лицо не подлежит уголовной ответственности за заранее не обещанное укрывательство преступления, совершенного его супругом или близким родственником».

⁶ Нами было проанкетировано более тысячи граждан в семи субъектах Российской Федерации: г. Москва, Владимирская, Нижегородская, Свердловская и Тюменская области, Ханты-Мансийский автономный округ и Ставропольский край. Стоит отметить, что соотношение респондентов по половому признаку (мужчин и женщин) было в пропорции примерно 1: 1 (соответственно 50,9% и 49,1%).

Сразу отметим, что среди иных видов конкретных случаев ненаказуемого лишения жизни предложено не было. Соответственно, анализ отношения респондентов к ненаказуемым видам лишения жизни человека с его согласия мы проводили на основе названных выше примеров. И здесь мы хотим акцентировать внимание на отношении граждан к убийству с согласия и в зависимости от возраста анкетированных.

Молодежная категория лиц относится к эвтаназии и лишению жизни неполноценного новорожденного ребенка по просьбе его родителей более осторожно, нежели старшая группа. Причина, по-видимому, здесь кроется в недостаточно богатом жизненно-бытовом опыте: отсутствие сведений об эвтаназии либо отсутствие собственных детей и т. п. Более того, существенная разница в пропорциях мнений относительно лишения жизни неполноценного новорожденного ребенка по просьбе его родителей у женщин молодежного и зрелого возрастов (в 5,07 раза) является свидетельством ничем не опороченного инстинкта материнства.

Диаметрально противоположная картина проявляется при анализе соотношения (пропорций) общего числа респондентов к сторонникам легализации лишения жизни тяжелораненого человека во время экстремальной ситуации (военных действиях, стихийных бедствиях и др.) или лишения жизни человека-объекта научного эксперимента при проведении такого эксперимента. И здесь молодежные группы (от 17 до 19 лет) обоих полов преподносят «сюрприз»: в обоих случаях их пропорции (в сравнении с лицами более старшего возраста) достаточно велики (5,82: 1 и 14,88: 1 — у мужчин, 9,16: 1 и 11: 1 — у женщин, в то время как у лиц старше 30 лет склонность к легализации анализируемых видов лишения жизни либо мала, либо вообще отсутствует). Какой здесь напрашивается вывод? Опять же отсутствие жизненного опыта у молодежи. С другой стороны, юношеский задор, вера в себя как в двигатель прогресса или ключевую фигуру в истории, пусть даже «районного» масштаба, — вот те факторы, определяющие качество ответа по анкете.

Можно, однако, констатировать и тот факт, что, несмотря на порой нелестные отзывы о современной российской молодежи, она отличается *повышенным чувством самопожертвования*. Действительно, отвечая на вопрос о наказуемости/ненаказуемости лишения жизни с согласия в условиях экстремальной ситуации или проведения научного эксперимента, анкетированный поневоле ставит себя на место лица, дающего согласие, а никак не исполняющего такую просьбу. А согласиться (даже абстрактно) на ненаказуемость своего «убийцы» ради спасения других или ради достижения общественно полезной цели вообще дело весьма непростое. В этой связи представляется

нравственно обоснованным наличие в уголовном законе института обоснованного риска как обстоятельства, исключающего преступность деяния.

Таким образом, выявление нравственных установок в социуме может (и должно) способствовать не только повышению эффективности профилактической работы среди населения, но и совершенствованию национального уголовного законодательства.

Список литературы:

1. *Зарубин А. В.* Уголовно-правовое регулирование прикосновенности к преступлению: Дисс. ... канд. юридич. наук. — Тюмень, 2004. — 212 с.

*Тебеньков А. В.*¹

Tebenkov A. V.

**ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ПРИ НАЛИЧИИ
СМЯГЧАЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ НА ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЮ НАКАЗАНИЯ**

**THE PROBLEMATIC ASPECTS OF THE INFLUENCE OF THE IMPOSING
PUNISHMENT WITH MITIGATING CIRCUMSTANCES ON THE INDIVIDUALIZATION
OF PUNISHMENT**

Аннотация. Автор анализирует влияние назначения наказания при наличии смягчающих обстоятельств на индивидуализацию наказания, выявляет существенные проблемные аспекты, связанные с учетом смягчающих обстоятельств при назначении наказания. В статье сформулированы предложения, направленные на совершенствование действующего законодательства в части назначения наказания при наличии смягчающих обстоятельств.

Summary. The author analyzes the effect of the imposing of punishment in the presence of mitigating circumstances on the individualization of punishment, reveals the significant problematic aspects associated with the consideration of mitigating circumstances when imposing punishment. It concludes that the current criminal law has reached one of the main principles of the punishment, namely, its individualization. Proposals aimed at improving the current legislation with regard to the imposing punishment in the presence of mitigating circumstances are formulated.

Ключевые слова: назначение наказания, смягчающие обстоятельства, учет смягчающих обстоятельств, порядок смягчения наказания.

Keywords: appointment of punishment, mitigating circumstances, consideration of mitigating circumstances, order of mitigation of punishment.

Статья 62 УК РФ является единственной статьей действующего уголовного законодательства, которая регламентирует порядок влияния отдельных смягчающих обстоятельств на назначаемое судом наказание.

Но в юридической литературе остается открытым вопрос об эффективности действия данной нормы, в частности, о степени влияния правил

¹ ТЕБЕНЬКОВ Александр Владимирович, аспирант кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУВО «Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского» (Омск) / TEBENKOV Aleksander Vladimirovich, Post-Graduate Student of the Criminal Law and Criminology Chair of the Omsk State University named after Dostoevsky (Omsk).

назначения наказания при наличии смягчающих обстоятельств на индивидуализацию наказания. В целях ответа на данный вопрос нами были изучены материалы 500 уголовных дел, рассмотренных судами Омской, Томской, Тюменской и Новосибирской областей за 2016–2017 гг. В результате был сделан вывод, что суды при назначении наказания осуществляют учет смягчающих обстоятельств, как предусмотренных ч. 1 ст. 61 УК РФ, так и иных смягчающих обстоятельств, в ст. 61 УК РФ не указанных, т. е. на основании ч. 2 ст. 61 УК РФ. Всего судами были учтены смягчающие обстоятельства в 99% вынесенных приговоров. При этом суды учитывали одновременно как указанные в ч. 1 ст. 61 УК РФ смягчающие обстоятельства, так и не указанные в данной норме (84% случаев); только указанные в ч. 1 ст. 61 УК РФ (3% случаев) и смягчающие наказание обстоятельства, не указанные в законе (13% случаев). Обстоятельства, предусмотренные п. п. «и», «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, учитывались судами примерно в 60% исследованных приговоров, но ссылка при этом на ч. 1 ст. 62 УК РФ осуществлялась в 31,4% случаев.

Анализ судебной практики позволил выявить следующие ошибки в деятельности судей при учете смягчающих обстоятельств.

Во-первых, суды злоупотребляют возможностью учета смягчающих обстоятельств на основании ч. 2 ст. 61 УК РФ, часто совершая такой учет в отношении обстоятельств, которые не могут быть признаны смягчающими, исходя из их содержания.

Так, изучение приговоров, в которых делалась ссылка на ч. 2 ст. 61 УК РФ, показало, что судами учитывались следующие смягчающие обстоятельства, не указанные в законе: признание вины (84,4%), раскаяние в содеянном (75%), неудовлетворительное состояние здоровья виновного (32,6%), молодой возраст (15,4%), полное возмещение ущерба (15%), положительная или удовлетворительная характеристика виновного (12%), неудовлетворительное состояние здоровья близкого лица (10,2%), частичное возмещение ущерба (6,8%), наличие на иждивении несовершеннолетнего ребенка (6%), снисхождение потерпевшего, в частности, просьба не лишать свободы (4,2%), отсутствие судимости (3,8%), наличие на иждивении близкого родственника — бабушки, матери, супруги, сожительницы (3%), социальная обустроенность (2,8%), непривлечение ранее к уголовной ответственности либо совершение преступления впервые (1,8%), беременность девушки (супруги) (1,6%), принесение извинений потерпевшей (1,6%), добровольное возмещение вреда при изъятии похищенного сотрудниками полиции (1,4%), подсудимый не состоит на специализированном учете (1,4%), участие в боевых действиях (1,2%), возмещение морального вреда (1,2%), жизненные цели (1%).

В отдельных случаях суды ссылаются в приговорах на следующие смягчающие обстоятельства: участие в содержании малолетнего ребенка, женат, регистрация по месту жительства, сообщение о совершении преступления, ранее подсудимый являлся донором, трудоустройство, частичное признание вины, помощь органам следствия в организации расследования данного преступления, наличие статуса «сироты», фактическое признание вины, спортивные достижения, согласие возместить причиненный вред, наличие матери, младших братьев и сестер, обучается в общеобразовательном учреждении либо ВУЗе, принятие мер по прохождению реабилитации в связи с наличием наркотической зависимости, пенсионный либо престарелый возраст, наличие наград МВД России, воспитание опекуном, намерение заключить брак с лицом, находящимся в состоянии беременности, и др.

В настоящее время возможность учета в качестве иных смягчающих обстоятельств широкого круга различных обстоятельств была существенно расширена указанием п. 29 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» от 22 декабря 2015 г. № 58, который установил следующее: «В соответствии с частью 2 статьи 61 УК РФ перечень обстоятельств, смягчающих наказание, не является исчерпывающим. В качестве обстоятельства, смягчающего наказание, суд вправе признать признание вины, в том числе и частичное, раскаяние в содеянном, наличие несовершеннолетних детей при условии, что виновный принимает участие в их воспитании, материальном содержании и преступление не совершено в отношении них, наличие на иждивении виновного престарелых лиц, его состояние здоровья, наличие инвалидности, государственных и ведомственных наград, участие в боевых действиях по защите Отечества и др.»². Тем не менее, полагаем, что стоит критически отнестись к учету судами в качестве смягчающих указанного перечня обстоятельств и приведенному разъяснению Пленума Верховного Суда РФ по следующим основаниям.

Приведенные обстоятельства учитываются судами при отсутствии взаимосвязи с совершенным лицом преступлением. В частности, А. Ю. Буланов указывает, что обстоятельства могут влиять на меру наказания только при соблюдении следующих критериев: 1) обстоятельства характеризуют состояние виновного, оказавшее (могущее оказать) влияние на его волю при совершении противоправных действий, например, такими обстоятельствами являются беременность, несовершеннолетие, совершение преступления

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // СПС «Консультант Плюс».

в силу тяжелых жизненных обстоятельств и др.; 2) отношение к содеянному, свидетельствующее о нетипичности подобного деяния для виновного, например, деятельное раскаяние, изобличение других соучастников преступления и другое³. Полагаем, что приведенная позиция требует дальнейшего развития и уточнения, поскольку представляет обоснование формального учета определенного автором перечня смягчающих обстоятельств без указания на то, как данное конкретное обстоятельство влияет на степень общественной опасности лица, совершившего конкретное преступление.

Ю. А. Красиков отмечает, что «в качестве смягчающих обстоятельств необходимо учитывать лишь обстоятельства, связанные с общественной опасностью преступного деяния. Личность же виновного не может повлиять на оценку характеристики и степени общественной опасности содеянного, уменьшить их в объеме. Данные, характеризующие личность, учитываемые при индивидуализации наказания, являются самостоятельными критериями»⁴. Приведенная позиция, по нашему мнению, также не является теоретически обоснованной и представляет собой односторонний учет в качестве смягчающих лишь тех обстоятельств, которые влияют на общественную опасность деяния.

Г. И. Чечель демонстрирует иной подход к учету обстоятельств, характеризующих личность виновного, указывая, что особенности личности виновного должны быть учтены в качестве смягчающих обстоятельств, однако сделано это должно быть только в отношении тех обстоятельств, которые вытекают из данного преступления, поскольку уголовное наказание является лишь оценкой тех отклонений в личности виновного, которые отразились в совершенном преступлении⁵. Полагаем, что последняя приведенная позиция является наиболее правильной, поскольку позволяет не только выделить важнейший критерий, который должен лежать в основе учета судом каждого смягчающего обстоятельства по конкретному делу, а именно, непосредственная взаимосвязь с конкретным преступлением, совершенным виновным, но также разграничить случаи учета судами различных общих начал назначения наказания — личности виновного и смягчающих обстоятельств, которые, в свою очередь, также могут характеризовать личность виновного.

³ Буланов А. Ю. Роль смягчающих обстоятельств при квалификации преступлений и назначении наказания. — М.: ИД «Камерон», 2005. — С. 86.

⁴ Игнатов А. Н., Красиков Ю. А. Курс Российского уголовного права. Общая часть. Т. 1. — М.: Норма, 2001. — С. 386.

⁵ Чечель Г. И. Индивидуализация наказания с учетом смягчающих обстоятельств по действующему УК РФ: монография. — Ставрополь: Сервисшкола, 2016. — С. 55.

Суды учитывают в качестве самостоятельных смягчающих обстоятельств на основании ч. 2 ст. 61 УК РФ обстоятельства, учет которых в качестве смягчающих является нарушением положений ч. 1 ст. 61 УК РФ.

Типичным примером данного учета является ссылка судов на такие обстоятельства, как совершение преступления впервые, вместо указания на отсутствие условий для учета п. «а» ст. 61 УК РФ; наличие у виновного несовершеннолетних детей, в то время как смягчающим обстоятельством, предусмотренным п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ, является наличие малолетних детей. Отметим, что предпосылки для теоретически необоснованного учета обстоятельств в качестве смягчающих создаются и самим Верховным Судом РФ. В частности, в п. 29 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» указано, что добровольное заявление о преступлении, сделанное лицом в связи с его задержанием по подозрению в совершении этого преступления, не может быть признано явкой с повинной, однако такое заявление может быть учтено судом в качестве смягчающего обстоятельства на основании ч. 2 ст. 61 УК РФ⁶. Таким образом, Верховный Суд РФ не только прямо предписывает судам учитывать в качестве смягчающих и те обстоятельства, учет которых в качестве смягчающих будет нарушать ч. 1 ст. 61 УК РФ, но также придает смягчающим обстоятельствам, предусмотренным ч. 1 и ч. 2 ст. 61 УК РФ, разную смягчающую силу, что законом не предусмотрено.

Обращаем внимание, что на последнюю проблему неоднократно обращалось внимание в теории уголовного права такими учеными, как М. И. Качан, З. М. Салихов, А. В. Шерстобитова⁷. Так, М. И. Качан отмечает, что отнесение к смягчающим обстоятельствам лишь одного из названных условий искажает саму сущность предусмотренных законодателем в ч. 1 ст. 61 УК РФ смягчающих обстоятельств, таким образом, принижая значение последних⁸.

Во-вторых, конкретные смягчающие обстоятельства, учтенные судами, а также их количество, практически не оказывают влияния на назначаемое

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // СПС «Консультант Плюс».

⁷ Качан М. И. Обстоятельства, смягчающие наказание, в российском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. — Ростов-на-Дону, 2005. — С. 120; Салихов З. М. Индивидуализация наказания при его назначении судом по российскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук. — Казань, 2002. — С. 149–150; Шерстобитова А. В. Учет судами смягчающих и отягчающих вину обстоятельств при назначении наказания // Следователь. — 2011. — № 3. — С. 3.

⁸ Качан М. И. Обстоятельства, смягчающие наказание, в российском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. — Ростов-на-Дону, 2005. — С. 120.

судом наказание. Нами была проанализирована практика назначения судами РФ наказания по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ с целью выявления закономерностей между наличием смягчающих наказание обстоятельств и назначаемым лицу наказанием. Так, Шуйский городской суд Ивановской области назначил наказание С., признанному виновным в совершении преступления по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ, при отсутствии смягчающих и отягчающих обстоятельств в виде лишения свободы в размере 1 года 6 месяцев⁹. Александровский районный суд Ставропольского края, рассмотрев аналогичное дело в отношении Винокурова А. Е., при наличии смягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «б» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств назначил ему наказание в виде лишения свободы на срок 1 год 6 месяцев¹⁰. Наконец, Арзгирский районный суд Ставропольского края, рассмотрев аналогичное дело в отношении Чернопятова А. Н., учтя в качестве смягчающего наказание обстоятельства предусмотренные п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, а в качестве отягчающего — п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ, назначил ему наказание в виде исправительных работ сроком на 1 год с удержанием заработной платы в доход государства в размере 10%¹¹. Таким образом, какой-либо закономерности в размере назначенного наказания при наличии смягчающих обстоятельств либо при наличии отягчающих обстоятельств, а также при их одновременном наличии проследить не удаётся. Необходимо отметить, что такая закономерность не прослеживается и в случае применения при назначении наказания ст. 62 УК РФ, т. к. пределы назначения наказания не отличаются от пределов назначения наказания по аналогичному делу при учете смягчающих обстоятельств, которые не предусмотрены в п. п. «и», «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что в настоящее время суды учитывают необоснованно широкий перечень обстоятельств в качестве смягчающих наказание. Многие из таких обстоятельств не подлежат учету в качестве смягчающих наказание, поскольку не оказывают влияние на совершенное преступление, а также противоречат содержанию ч. 1 ст. 61

⁹ Приговор Шуйского городского суда Ивановской области от 15 апреля 2013 г. № 1-60/2013. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.gcourts.ru/case/15900724> (дата обращения: 02.04.2014).

¹⁰ Приговор Александровского районного суда Ставропольского края от 15 августа 2011 г. № 1-99/2011. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.gcourts.ru/case/1585529> (дата обращения: 02.04.2014).

¹¹ Приговор Арзгирского районного суда Ставропольского края от 9 апреля 2013 г. № 1-32/2013. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.gcourts.ru/case/14157300> (дата обращения: 02.04.2014).

УК РФ. Отсутствие установленного в законе порядка учета всех смягчающих обстоятельств приводит к тому что факт учета судами одного или нескольких смягчающих обстоятельств, учета наряду со смягчающими отягчающих наказание обстоятельств, а также применение ч. 1 ст. 62 УК РФ при назначении наказания не оказывает влияние на индивидуализацию наказания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Буланов А. Ю. Роль смягчающих обстоятельств при квалификации преступлений и назначении наказания. — М.: ИД «Камерон», 2005. — 272 с.
2. Качан М. И. Обстоятельства, смягчающие наказание, в российском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. — Ростов-на-Дону, 2005. — 191 с.
3. Игнатов А. Н., Красиков Ю. А. Курс Российского уголовного права. Общая часть. Т. 1. — М.: Норма, 2001. — 639 с.
4. Салихов З. М. Индивидуализация наказания при его назначении судом по российскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук. — Казань, 2002. — 212 с.
5. Чечель Г. И. Индивидуализация наказания с учетом смягчающих обстоятельств по действующему УК РФ: монография. — Ставрополь: Сервисшкола, 2016. — 220 с.
6. Шерстобитова А. В. Учет судами смягчающих и отягчающих вину обстоятельств при назначении наказания // Следователь. — 2011. — № 3. — С. 2–4.

*Топильская Е. В.*¹

Topilskaya E. V.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

THE GEOPOLITICAL CONCEPT OF ORGANIZED CRIME

Аннотация. В статье рассматривается феномен организованной преступности в аспекте современной геополитики. Рассматриваются политические, экономические и социальные факторы в качестве геополитических компонентов, которые сами по себе являются факторами общественного прогресса, но содержание которых в то же время выступает условиями, детерминирующими организованную преступность.

Summary. The article deals with the phenomenon of organized crime in the context of modern geopolitics. The political, economic and social factors are examined as the geopolitical components, which are themselves serve like the factors of social progress, but the content of which is at the same time acts as the conditions that determine organized crime.

Ключевые слова: организованная преступность, геополитика, условия, детерминирующие преступность.

Keywords: organized crime, geopolitics, determinants of crime.

Организованная преступность, особенно в ее транснациональной форме, является одной из наиболее серьезных угроз безопасности не только для отдельных государств, но и для всего мирового сообщества; ее опасность усугубляется ее чрезвычайной мобильностью, гибкостью, приспособляемостью к постоянно меняющимся политическим и экономическим условиям, и за ее стремительным развитием не всегда успевают уголовная политика на национальном уровне и международные программы противодействия преступности.

Так, например, проблема незаконного ввоза мигрантов как проявления транснациональной организованной преступности стояла перед мировым сообществом задолго до так называемого мигрантского кризиса. Достаточно сказать, что еще в 2000 году государства — члены ООН сочли необходимым дополнить Конвенцию против транснациональной организованной

¹ ТОПИЛЬСКАЯ Елена Валентиновна, доцент кафедры уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук (Санкт-Петербург) / TOPILSKAYA Elena Valentinovna, Associate Professor of the Criminal Law Department of the North-West Branch of Russian State University of Justice, PhD in Law (St. Petersburg).

преступности **Протоколом против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху**, в качестве одного из основных направлений противодействия организованной преступности.

В первом десятилетии XXI в. Организацией Объединенных Наций указывались следующие параметры организованной преступности: незаконный оборот наркотиков приносит преступным группировкам примерно 320 млрд долларов США в год; 250 млрд долларов в год преступные группировки получают в результате контрафакции — изготовления и продажи поддельных товаров; торговля людьми приносит преступному миру около 32 млрд долларов США ежегодно, а незаконный перевоз мигрантов — до 7 млрд долларов в год, то есть удельный вес криминальных доходов от этого вида транснациональной преступной деятельности составлял всего около 1% всего массива незаконных доходов. В 2008 г. Управление ООН по наркотикам и преступности (UNODC) сообщило, что из стран Африки в Европу за этот год незаконно были ввезены примерно 55000 мигрантов, что позволило организаторам этой незаконной миграции (то есть представителям транснациональной организованной преступности) извлечь преступный доход в размере примерно 150 млн долларов США; в 2010 г. число незаконных мигрантов определялось в 50 миллионов человек по всему миру, и эксперты UNODC прогнозировали повышение этого числа и, соответственно, уровня преступных доходов организованной преступности. Но такие факторы, как катастрофически возрастающая бедность в африканских странах, в совокупности с военными конфликтами в ближневосточном регионе, а также нестабильность, ощущаемая жителями стран Восточной Европы, привели к настоящим потокам беженцев и незаконных мигрантов в страны Западной Европы в последние несколько лет. Спрос вызвал активное предложение на рынке нелегальной миграции и в 2014 г. достиг пика: только в Европе организация незаконной миграции, по оценке Европола, принесла преступным группировкам доход от 3 до 6 млрд долларов США, то есть этот преступный бизнес опередил по размеру извлекаемой прибыли даже наркотрафик².

В 2016 г. британское издание «The Independent» опубликовало результаты журналистского расследования организации нелегальной миграции из Ливии и Туниса; согласно данным журналистов, миграция в Европу поставлена на поток и позволяет выручать по 200 тыс. долларов США в месяц³.

² См.: Criminals earned in Europe seeking refugee to \$6 billion, announced by Europol / World news, 17 January 2016. — URL: <http://en.news-4-u.ru/criminals-earned-in-europe-seeking-refugee-to-6-billion-announced-by-europol.html> (дата обращения 15.10.2017).

³ См.: McDonald-Gibson Ch. Refugee crisis: Human traffickers 'netted up to £4bn last year' / The Independent on Sunday (newspaper), 17 January 2016. — URL: <http://www>.

Таблица 1. Уровень преступного бизнеса по организации нелегальной миграции

год	2008	2015
Число нелегальных мигрантов в мировом масштабе (за год)	50 млн чел.	50–55 млн чел.
Число нелегальных мигрантов в Европе (за год)	0,055 млн чел.	1,5 млн чел.
Незаконный доход преступных группировок, организующих нелегальную миграцию в мировом масштабе (за год)	US \$7 трлн	US \$10 трлн
Незаконный доход преступных группировок, организующих нелегальную миграцию в Европе (за год)	US \$150 млн	US \$3–6 трлн

Проблема заключается не только в росте доходов транснациональной организованной преступности; огромное количество людей, пытающихся незаконно попасть в страны Европы, включая и детей, гибнет при транспортировке (морем, на дешевых и утлых плавсредствах, в тесных кузовах грузовиков и т. п.), при том, что группировки, занимающиеся человеческим трафиком, берут деньги только за предоставление транспортного средства и не гарантируют безопасного достижения места назначения. Кроме того, нелегальные мигранты, вырванные из привычной среды и вброшенные в чуждую, географически и культурно, обстановку, представляют собой серьезную криминогенную общность. Конфликт культур приводит к массовым случаям разрешения его общественно опасными способами; лишенные надлежащих бытовых и социальных условий люди вливаются в преступные группы, вербуются террористическими организациями и т. п. Таким образом, определенные геополитические факторы детерминировали ураганный захват организованной преступностью относительно нового (то есть ранее не настолько востребованного) поля извлечения преступных доходов.

Вследствие глобализации преступных видов деятельности, о геополитическом аспекте организованной преступности уже давно упоминается в документах международных организаций, объединяющих на высшем уровне мировые государства в сотрудничестве по противодействию этой угрозе. В докладе Генерального секретаря на Пятой сессии Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию Экономического

и Социального Совета ООН об осуществлении Неапольской политической декларации и Глобального плана действий против организованной транснациональной преступности этот феномен был рассмотрен как новая форма геополитического явления, обладающая своим собственным характером, логикой, структурами и системами поддержки.

Именно поэтому принимаемые на национальном уровне меры, которые являются эффективными в отношении одной организованной преступной группы, могут оказаться гораздо менее действенными в отношении других групп: эффективность этих средств ослабляется за счет транснационального характера и расширяющегося многообразия преступных организаций⁴.

В годы, следующие за принятием Неапольской политической декларации и Неапольского глобального плана действий против транснациональной организованной преступности, Организация Объединенных Наций постоянно возвращалась к этим документам, анализируя ход реализации намеченных стратегий и необходимость их корректировки в соответствии с изменяющимся миром. Участники реализации Политической декларации и Глобального плана действий не могли не заметить диверсификации организованной преступности в изменяющемся мире. «Параллельно процессу глобализации идет беспрецедентный рост сложных сетевых структур организованной преступности, чья деятельность охватывает много стран, правительства которых обладают разным потенциалом для борьбы с этой проблемой», отмечалось в Справочном документе, подготовленном Секретариатом для Конгресса в Бангкоке «Эффективные меры борьбы с транснациональной организованной преступностью» в 2005 г.⁵ Поступившие в распоряжение ООН данные указывали на повсеместное распространение организованных преступных групп, их большую организационную гибкость и расширение их деятельности в плане как географии, так и видов преступлений⁶. В 2010 г.

⁴ Пятая сессия Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию Экономического и Социального Совета ООН. — Доклад Генерального секретаря об осуществлении Неапольской политической декларации и Глобального плана действий против организованной транснациональной преступности. — Официальный сайт ООН. — URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/V96/821/21/PDF/V9682121.pdf?OpenElement> (дата обращения 30.09.2017).

⁵ Одиннадцатый Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию. Бангкок, 18–25 апреля 2005 года. Эффективные меры борьбы с транснациональной организованной преступностью. — Справочный документ, подготовленный Секретариатом. — Официальный сайт ООН. — URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/V05/822/55/PDF/V0582255.pdf?OpenElement> (дата обращения 30.09.2017).

⁶ См. там же.

в Концептуальном документе, подготовленном к брифингу Директора-исполнителя Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности «Угрозы международному миру и безопасности», указывалось, что за первое десятилетие XXI в. технический прогресс, открытые границы и открытые рынки создали более благоприятные условия для трансграничной деятельности преступных группировок, и в результате этого организованная преступность стала разноплановой, глобальной и вышла на макроэкономический уровень по масштабам своей деятельности⁷.

Если в рамках традиционной геополитики власть увязывается с территорией, и стратегию определяет контроль над важнейшими регионами, то важнейшим стратегическим элементом (переменной величиной) в геополитике организованной транснациональной преступности выступают органы власти или, скорее, отсутствие таковых. Организованная преступность быстро набирает силу в тех странах, где государство является слабым и деятельность органов власти не осуществляется должным образом. И, поскольку геополитические процессы представляют собой непрерывное взаимодействие политических и экономических факторов, криминальные организации вырастают на политической слабости и нестабильности как на питательном бульоне, и, в свою очередь, своей активностью обостряют последствия разрушения властных структур, которое имело место в ряде государств в 80-е и в первой половине 90-х годов XX в. «Отнюдь не случайно некоторые наблюдатели называют эру упадка национальных государств также и эрой организованной транснациональной преступности»⁸. Отсутствие в таких государствах механизмов, в частности — нормативных, для предупреждения организованной преступности и борьбы с ней; напротив, законодательные пробелы, нарушения в функционировании социальных и экономических структур и слабость органов управления (отчасти объясняемая недостаточным финансированием правоохранительных органов) облегчают деятельность местных и транснациональных преступных организаций.

Надо учитывать, что организованная преступность не существует в изоляции от общества и его институтов; напротив, она активно проникает в легальную экономику, вбрасывает туда преступные доходы, повышая уровень непрозрачности экономической сферы и расширяя ее «темную» часть. Такие геополитические компоненты нового порядка, как быстрое развитие глобальной торговли, расширение свободы передвижения отдельных лиц и развитие систем, обеспечивающих мгновенную связь, финансовая

⁷ Приложение к письму Постоянного представителя Франции при Организации Объединенных Наций от 17 февраля 2010 года на имя Генерального секретаря.

⁸ Там же.

инфраструктура (переход от инвестиционной экономики к экономике операций), создавшая огромные возможности для анонимного заключения сделок, для быстрого и беспрепятственного перемещения денежных средств, а также для сокрытия источника капитала и собственника денежных средств, — все эти факторы транснациональные преступные организации стали использовать в своих целях.

Таким образом, геополитическими компонентами, которые сами по себе являются факторами общественного прогресса, но содержание которых в то же время выступает условиями, детерминирующими организованную преступность, можно назвать:

- кризис структур государственной власти и слабость государственных структур в странах, находящихся на переходном этапе, что влечет отток населения в эмиграцию и попытки людей улучшить свое экономическое положение вне рамок законной экономической деятельности;
- развитие глобальной торговли, глобальной финансовой системы и, в особенности, оффшорной банковской системы, создание новых бирж, растущая популярность фьючерсных опционов и аналогичных финансовых операций, что создает новые возможности для сокрытия и перевода денежных средств, для отмыwania денег и препятствует эффективному отслеживанию и контролю;
- возникновение «черных» рынков со сложной организацией и высокой степенью взаимодействия (в особенности с использованием сети Интернет), развитие теневой экономики, сопровождающееся вбросом в легальную экономику средств, полученных от преступной деятельности, и неконтролируемым притоком иностранной валюты в крупных размерах;
- мобильность общества, простота и скорость пересечения границ: возрастание роли миграционных потоков, диаспор и этнических систем, что, вкупе с закрытостью этнических групп, усугубляемой языковыми барьерами и сильным недоверием к полиции, детерминирует преступность.

Поскольку геополитический взгляд на транснациональную и национальную организованную преступность помогает не только объяснить рост организованной транснациональной преступности, но также и причины, в силу которых это явление стало столь угрожающим для международного сообщества и для каждого из государств, входящих в это сообщество, выше-названные факторы должны учитываться и оцениваться с экономической,

политической и криминологической точек зрения при формировании уголовной политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Пятая сессия Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию Экономического и Социального Совета ООН. — Доклад Генерального секретаря об осуществлении Неапольской политической декларации и Глобального плана действий против организованной транснациональной преступности. — Официальный сайт ООН. — URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/V96/821/21/PDF/V9682121.pdf? OpenElement> (дата обращения 30.09.2017).
2. Одиннадцатый Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию. Бангкок, 18–25 апреля 2005 года. Эффективные меры борьбы с транснациональной организованной преступностью. — Справочный документ, подготовленный Секретариатом. — Официальный сайт ООН. — URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/V05/822/55/PDF/V0582255.pdf? OpenElement> (дата обращения 30.09.2017).
3. Criminals earned in Europe seeking refugee to \$6 billion, announced by Europol / World news, 17 January 2016. — URL: <http://en.news-4-u.ru/criminals-earned-in-europe-seeking-refugee-to-6-billion-announced-by-europol.html> (дата обращения 15.10.2017).
4. McDonald-Gibson Ch. Refugee crisis: Human traffickers netted up to £4bn last year / The Independent on Sunday (newspaper), 17 January 2016. — URL: <http://www.independent.co.uk/news/world/europe/refugee-crisis-human-traffickers-netted-up-to-4bn-last-year-a6816861.html> (дата обращения 15.10.2017).

Тюнин В.И.¹

Tyunin V.I.

**К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛИЗАЦИИ УКЛОНЕНИЯ СТРАХОВАТЕЛЯ ОТ УПЛАТЫ
СТРАХОВЫХ ВЗНОСОВ НА ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ СОЦИАЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ
ОТ НЕСЧАСТНЫХ СЛУЧАЕВ НА ПРОИЗВОДСТВЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ
ЗАБОЛЕВАНИЙ В ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ВНЕБЮДЖЕТНЫЙ ФОНД**

**TO THE ISSUE OF CRIMINALIZATION OF THE INSURER'S EVASION FROM
PAYMENT OF INSURANCE PREMIUMS FOR COMPULSORY SOCIAL INSURANCE
AGAINST ACCIDENTS AT WORK AND PROFESSIONAL DISEASES TO THE STATE
EXTRA-BUDGETARY FUND**

Аннотация. Статья посвящена анализу изменения составов налоговых преступлений и криминализации деяний, посягающих на отношения, устанавливающие порядок уплаты страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в государственный внебюджетный фонд.

Summary. The article is devoted to the analysis of the changes in the composition of tax crimes and the criminalization of acts that encroach upon the relations that establish the procedure for paying insurance premiums for compulsory social insurance against accidents at work and occupational diseases to the state extra-budgetary fund.

Ключевые слова: криминализация, налоги, страховые взносы, уголовная ответственность.

Keywords: criminalization, taxes, insurance premiums, criminal liability.

Федеральным законом от 29.07.2017 г. № 250-ФЗ в УК РФ были внесены серьезные изменения в гл. 22 УК РФ, в том числе в блок статей, предусматривающий ответственность за налоговые преступления. Изменения в УК РФ были связаны с внесением дополнений в Налоговый кодекс РФ. С 1 января 2017 года все положения, связанные с исчислением и уплатой страховых взносов, перенесены в НК РФ. При этом НК РФ дополнен новым разделом XI «Страховые взносы в Российской Федерации» и новой главой 34 «Страховые взносы». Указанные изменения послужили основанием внесения изменений в тексты ст. 198, 199, 199¹, 199² УК РФ. Основные изменения состоят

¹ ТЮНИН Владимир Ильич, профессор кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД РФ, доктор юридических наук (Санкт-Петербург) / TYUNIN Vladimir Iyich, Professor of the Criminal Law Department St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Doctor of Law (St. Petersburg).

во включении в качестве предмета преступлений в ст. 198, 199, 199² УК РФ денежных средств, которые плательщики страховых взносов (физические и юридические лица) обязаны перечислять в федеральный бюджет.

В УК РФ появились две статьи, установившие ответственность за уклонение страхователя от уплаты страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в государственный внебюджетный фонд.

Криминализация деяний в отдельных статьях обусловлена тем, что страховые платежи на обязательное социальное страхование от несчастных случаев поступают в ФСС РФ. Криминализуя указанные деяния, законодатель признал их общественно опасными. Общественная опасность преступлений состоит в непоступлении в государственный внебюджетный фонд денежных средств, необходимых для социальной защиты застрахованных лиц, обеспечения возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью застрахованных лиц, в том числе оплаты расходов на медицинскую, социальную и профессиональную реабилитацию.

Статьи 199³ УК и ст. 199⁴ УК являются дополнительным инструментом, используемым для эффективного использования страхователями денежных средств, поступающих для осуществления мероприятий, обеспечивающих безопасные условия труда.

В рамках указанных статей криминализованы деяния, состоящие в уклонении от уплаты страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в государственный внебюджетный фонд в зависимости от того, кто является страхователем — физическое (ст. 199³ УК) или юридическое лицо (ст. 199⁴ УК).

Преступления посягают на общественные отношения, обеспечивающие порядок поступления в Фонд социального страхования РФ страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

Предметом указанных преступлений являются обязательные платежи по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, рассчитанные исходя из страхового тарифа, скидки (надбавки) к страховому тарифу, которые страхователь обязан внести страховщику. Средства на осуществление обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в соответствии с Федеральным законом от 24.07.1998 № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» зачисляются на счета, открытые территориальным органам Федерального казначейства в подразделениях Банка России для учета

операций со средствами бюджета страховщика, и расходуются на цели данного вида социального страхования (ст. 25 Закона).

Формула объективной стороны преступлений позволяет говорить о юридическом бездействии — невыполнении обязанности, презюмируемой федеральным законом. Виновное поведение выражается в следующем: а) занижении базы для начисления страховых взносов; б) ином заведомо неправильном исчислении страховых взносов; в) непредставлении расчета по начисленным и уплаченным страховым взносам, других документов; г) включении в такие документы заведомо недостоверных сведений.

Уклонение от уплаты страховых взносов должно быть совершено в крупном размере (ч. 1 ст. 199³ и ст. 199⁴ УК РФ) либо в особо крупном размере (ч. 2 ст. 199³ и ч. 2 ст. 199⁴ УК РФ). Крупный и особо крупный размер предусмотрен в примечаниях к указанным статьям. При определении размеров страховых взносов законодатель избрал методологию расчета, применяемую для налоговых преступлений.

Обратимся к характеристике признаков объективной стороны преступлений и прокомментируем их.

Под *занижением базы для начисления страховых взносов* понимается уменьшение сумм выплат и иных вознаграждений, начисляемых страхователями в пользу застрахованных в рамках трудовых отношений и гражданско-правовых договоров, предметом которых являются выполнение работ и (или) оказание услуг, договора авторского заказа, если в соответствии с указанными договорами заказчик обязан уплачивать страховщику страховые взносы, начисленные страхователями в пользу застрахованных.

Иное заведомо неправильное исчисление страховых взносов может состоять в увеличении скидок, установленных страхователю, увеличении сумм, не подлежащих обложению страховыми взносами, предусмотренными ст. 20.2 Федерального закона от 24.07.1998 № 125-ФЗ. *Непредставление расчета по начисленным и уплаченным страховым взносам, других документов* состоит в неисполнении обязанности подачи страхователем расчета по начисленным и уплаченным страховым взносам в территориальный орган страховщика по месту своего учета в срок, установленный законом. Под расчетом понимается документ, отражающий основные показатели расчета базы для начисления страховых взносов и других показателей, отражающих необходимые сведения, предусмотренные приказом Фонда социального страхования РФ от 26.09.2016 № 381².

² Приказ Фонда социального страхования РФ от 26.09.2016 № 381 «Об утверждении формы расчета по начисленным и уплаченным страховым взносам на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, а также по расходам на выплату страхового обеспечения и Порядка

В соответствии со ст. 22.1 Федерального закона от 24.07.1998 № 125-ФЗ³ расчетным периодом по страховым взносам признается календарный год, а отчетными периодами признаются первый квартал, полугодие, девять месяцев календарного года, календарный год. В соответствии со ст. 24 Закона страхователи обязаны ежеквартально представлять территориальному органу страховщика по месту их регистрации расчет по начисленным и уплаченным страховым взносам по установленной форме в следующие сроки: на бумажном носителе не позднее 20-го числа месяца, следующего за отчетным периодом; в форме электронного документа не позднее 25-го числа месяца, следующего за отчетным периодом.

Под другими документами понимаются представляемые в Фонд социального страхования РФ и его территориальные подразделения документы, представляемые в обязательном порядке. Это могут быть справки и заявления, предусмотренные приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 31.01.2006 № 55 «Об утверждении Порядка подтверждения основного вида экономической деятельности страхователя по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний — юридического лица, а также видов экономической деятельности подразделений страхователя, являющихся самостоятельными классификационными единицами».

В обязанности страхователя входит представление отчета об использовании средств, направленных на финансовое обеспечение предупредительных мер в счет уплаты страховых взносов (Форма отчета нормативными правовыми актами не установлена, рекомендованная форма приведена в письме Фонда социального страхования РФ от 20.02.2017 № 02–09–11/16–05–3685).

Кроме того п. 2 ст. 17 Федерального закона от 24.07.1998 № 125-ФЗ в обязанности страхователя входит представление и других документов, перечень которых является открытым.

Включение в такие документы заведомо недостоверных сведений представляет собой искажение показателей, отражающих деятельность страхователя. Например, о численности работающих инвалидов, работников, занятых на работах с вредными и (или) опасными производственными факторами, о величине выплаченной заработной платы за определенный период, о нетрудоспособных лицах, находящихся на больничном, и пр.

Не очевиден момент окончания преступлений, предусмотренных ст. 199³ и 199⁴ УК РФ. Федеральный закон от 24.07.1998 № 125-ФЗ установил расчетный

ее заполнения» // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 17.10.2016 (дата обращения 21.10.2017).

³ Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3803.

период и отчетные периоды. Следует ли учитывать эти периоды для определения момента окончания преступления, не ясно. При определении момента окончания налоговых преступлений значение имеет налогооблагаемый период, с которым связывается момент окончания преступления. На этот вопрос ответ предстоит дать судебной практике.

Преступления предусматривают исключительно прямой умысел на их совершение, как и все «налоговые» преступления.

Субъектами преступлений являются физические лица, достигшие 16 лет, нанимающие лиц, подлежащих обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. В ст. 199³ УК РФ таким субъектом может быть индивидуальный предприниматель, а в ст. 199⁴ УК РФ лицо, действующее от имени страхователя-организации любой организационно-правовой формы (в том числе иностранной, осуществляющей свою деятельность на территории РФ и нанимающей граждан Российской Федерации), подлежащих обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Таким лицом, по-видимому, является руководитель организации или иное лицо, уполномоченное на издание приказа о приеме на работу.

В ст. 199³ УК РФ и ст. 199⁴ УК РФ имеются специальные примечания, согласно которым предусмотрено освобождение виновных в совершении преступлений от уголовной ответственности. Лицо должно полностью уплатить суммы недоимки и соответствующих пеней, а также сумму штрафа в размере, определяемом в соответствии с законодательством Российской Федерации об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Примечание к ст. 199⁴ УК РФ позволяет уплату суммы недоимки и соответствующих пеней, а также сумму штрафа организацией, уклонение от уплаты страховых взносов которой вменяется виновному лицу.

Криминализация указанных деяний явилась логическим завершением формирования блока «налоговых» преступлений.

*Шадрина Е. Г.*¹

Shadrina E. G.

**ВЛИЯНИЕ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА
НАРКОТИКОВ НА СУДЕБНУЮ ПРАКТИКУ**

**CRIMINAL POLICY OF RUSSIA IN THE FIELD OF ILLICIT DRUG TRAFFICKING
HAS A SIGNIFICANT IMPACT ON THE QUALITY OF CRIMINAL PROCEEDINGS**

Аннотация. Незаконный оборот наркотиков представляет угрозу общественной безопасности мирового масштаба. Страны объединяют свои усилия и под эгидой ООН разрабатывают новую концепцию борьбы с данным негативным явлением. Однако Россия определила свой путь сокращения незаконного распространения и немедицинского потребления наркотиков, неоднозначный результат которого рассматривается в данной статье.

Summary. Drug trafficking is a threat to public safety on a global scale. Countries united their efforts under UN auspices to develop a new concept of combating this negative phenomenon. However, Russia has determined the way to reduce illegal distribution and non-medical consumption of drugs, an ambiguous result which is discussed in this article.

Ключевые слова: наказание, наркотики, провокация, судопроизводство, уголовная политика.

Keywords: punishment, drugs, provocation, trial, criminal policy.

Согласно данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации за 6 месяцев 2017 года правоохранительными органами Российской Федерации зарегистрировано 105603 преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, что на 2,1% больше, чем за аналогичный период 2016 года. В общей структуре преступности наибольший удельный вес преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, зафиксирован в г. Санкт-Петербурге (27,1%), Чеченской Республике (20,5%), Ханты-Мансийском автономном

¹ ШАДРИНА Екатерина Геннадьевна, доцент кафедры уголовного процесса ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена», кандидат юридических наук / SHADRINA Ekaterina Gennadieвна, Associate Professor of the Criminal Procedure Department of the «Russian State Pedagogical University named after. A. I. Herzen», Phd (Law) (St. Petersburg).

округе — Югра (16,7%), Карачаево-Черкесской Республике (16,7%), Республике Северная Осетия-Алания (16,2%), Республике Калмыкия (15,2%)².

Данные показатели свидетельствуют о том, что репрессивная уголовная политика не справляется с незаконным оборотом наркотиков, а применение к обвиняемым по таким преступлениям исключительной меры пресечения — содержания под стражей, а также увеличение сроков и размеров наказаний за эти деяния не достигает желаемого результата в виде снижения уровня преступности.

Доклад Комитета ООН по контролю над оборотом наркотиков 2013 года отмечает, что предыдущая концепция политики борьбы с наркопреступностью, заключающаяся в усилении мер правового контроля, не является эффективной. Реализация подобной политики влечет за собой увеличение числа заключенных, ухудшения вреда здоровью от роста видов синтетических наркотиков³.

Схожие выводы предоставляет Европейский центр мониторинга наркомании: каждый год в Европейском Союзе около 8500 людей умирают от передозировки наркотическими средствами и психотропными веществами, около 3000 заражается ВИЧ при их употреблении⁴. Комитет ООН по контролю над оборотом наркотиков предлагает всем странам принять новую концепцию уголовной политики борьбы с распространением наркотических средств и психотропных веществ. Изменению подлежат не отдельные элементы стратегии борьбы, а основополагающие принципы. Так, предлагается отменить уголовную ответственность за хранение наркотических средств и психотропных веществ и их употребление, а также понизить вид наказания за курьерство и посредничество в обороте наркотических средств и психотропных веществ до условного осуждения и штрафов как за деяния, не представляющие соответствующей общественной опасности. Комитет ООН рекомендует государствам легализовать легкие наркотические средства и психотропные вещества и взять их производство и продажу под контроль

² Состояние преступности в России за январь–июнь 2017 года. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — URL: <http://genproc.gov.ru/> (дата обращения: 02.10.2016).

³ Доклад Комитета ООН по контролю над оборотом наркотиков 2014 г. Официальный сайт UNODC (Управление ООН по наркотикам и преступности). — URL: <https://www.unodc.org/russia/ru/publications/internationalnarcotics-control-board-report.htm> (дата обращения: 02.10.2017).

⁴ European Commission. Freedom, Security and Justice. Drugs cooperation. — URL: http://ec.europa.eu/justice_home/fsj/drugs/international/fsj_drugs (дата обращения: 02.10.2017)._international_cooperation_en.htm.

государственных органов⁵. Данные изменения концепции уголовной политики по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ выглядят логичными и перспективными, однако обращает внимание уже сложившаяся в России тенденция усиления уголовной репрессии в данной сфере.

Как отмечает Я. И. Гилинский: «Сегодня во всем мире набирает тенденция либерализации антинаркотической политики, легализуется потребление производных каннабиса (Нидерланды, Чехия, ряд штатов США, Уругвай)... В России же „антинаркотические“ составы деяний, связанных с наркотиками, все размножаются (ст. ст. 228, 228¹, 228², 228³, 228⁴, 229, 229¹, 230, 231, 232, 233, 234 УК РФ), разрастается и их наполняемость»⁶.

Об этом же свидетельствует и Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, в соответствии с п. 4 которой ее генеральной целью является существенное сокращение незаконного распространения и немедицинского потребления наркотиков, масштабов последствий их незаконного оборота для безопасности и здоровья личности, общества и государства⁷. Для реализации данной цели российский законодатель и правоприменитель избрал путь усиления уголовной репрессии. Начиная с 2010 года, в целях исполнения положений вышеуказанной Стратегии в Уголовный кодекс РФ вносятся неоднократные изменения. Федеральным законом от 5 июня 2012 г. № 54-ФЗ «О внесении изменений в ст. 230 и 232 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» расширен круг применения ст. 230 УК РФ, посвященной склонению к потреблению наркотиков путем включения в нее аналогов наркотических средств и психотропных веществ⁸. Законодатель акцентировал внимание на проблеме наркотизации отдельных мест скопления людей и ввел Федеральным законом от 1 марта 2012 г. № 18-ФЗ

⁵ Доклад Комитета ООН по контролю над оборотом наркотиков 2014 г. Официальный сайт UNODC (Управление ООН по наркотикам и преступности). — URL: <https://www.unodc.org/russia/ru/publications/internationalnarcotics-control-board-report.htm> (дата обращения: 02.10.2017).

⁶ Гилинский Я. И. Уголовное законодательство в современной России: критические заметки // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Материалы XII научно-практической конференции. — М.: МГЮА, 2015. — С. 39.

⁷ Указ Президента РФ от 09.06.2010 № 690 (ред. от 07.12.2016) «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. — 2010. — № 24. — Ст. 3015.

⁸ Федеральный закон от 05.06.2012 № 54-ФЗ «О внесении изменений в статьи 230 и 232 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2012. — № 24. — Ст. 3071.

квалифицированный признак за сбыт наркотических средств, психотропных веществ, совершенный «в следственном изоляторе, исправительном учреждении, административном здании, сооружении административного назначения, образовательной организации, на объектах спорта, железнодорожного, воздушного, морского, внутреннего водного транспорта или метрополитена, в общественном транспорте либо помещениях, используемых для развлечений или досуга»⁹.

Вопреки предложениям Комитета ООН по контролю над оборотом наркотиков Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 30 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» исключает понятие посредничества и устанавливает: «В случае, когда лицо передает приобретателю наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, по просьбе (поручению) другого лица, которому они принадлежат, его действия следует квалифицировать как соисполнительство в незаконном сбыте указанных средств, веществ, растений»¹⁰. Судебная практика по незаконному хранению наркотических средств идет по пути наказания в виде реального лишения свободы с формулировкой в приговоре: «Суд полагает, что цели наказания, направленные на исправление подсудимого и предупреждение совершения им новых преступлений, а также восстановление социальной справедливости, в данном случае могут быть достигнуты при назначении наказания исключительно в виде реального лишения свободы»¹¹. Встает вопрос: о восстановлении какой социальной справедливости идет речь в случае, когда лицо для собственного употребления приобрело наркотические средства и хранило их при себе?

⁹ Федеральный закон от 01.03.2012 № 18-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2012. — № 10. — Ст. 1166.

¹⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 30 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Российская газета. — 2015. — № 150. — 10 июля.

¹¹ Уголовное дело № 1–997/2017 в отношении С. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ // Приморский районный суд Санкт-Петербурга.

В практике районных судов при рассмотрении ходатайств следователей об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу появилась тенденция применения данной меры не только к лицам, обвиняемым в незаконном сбыте наркотических средств или психотропных веществ, но и также в незаконном хранении для личного употребления, особенно по ч. 2 ст. 228 УК РФ. Обоснование судебного решения осуществляется признаком «особой социальной опасности» данного преступления, который не получил своего законодательного закрепления в УК РФ и УПК РФ.

Особого внимания заслуживает игнорирование судьями при разбирательстве уголовных дел о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ доводов защиты о провокации, в результате которой «случайный сбытчик» в соответствии с приговором суда получает статус лица, «реализующего свой преступный умысел, направленный на незаконный сбыт наркотических средств, в соответствии с заранее достигнутой договоренностью...»

Европейский Суд по правам человека неоднократно указывал, что «отсутствие в российской правовой системе ясной и предсказуемой процедуры санкционирования проверочных закупок является структурной проблемой, которая подвергает заявителей произволу со стороны сотрудников полиции и не позволяет судам проводить эффективный пересмотр их заявлений о провокации», и признавал, что «разбирательство по уголовному делу не соответствовало понятию справедливого судебного разбирательства»¹². Несомненно, такие решения Европейского Суда по правам человека каждый раз являются основаниями для возобновления производства по делу, которых «капля в море» по сравнению с общим количеством рассмотренных дел и осужденных лиц к реальному лишению свободы.

В контексте изложенного можно сформулировать вывод, ссылаясь на слова известного ученого, д. ю. н., проф. Я. И. Гилинского: «Печальная изоляционистская политика российских властей не может не сказываться отрицательно и на уголовной политике, и на законодательной деятельности, и на правоприменении. Стремление идти по пути, противоположному мировому развитию, является той ошибкой, которая хуже преступления»¹³.

¹² Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 07.09.2016 № 98П16. Документ официально опубликован не был // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». — URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 02.10.2017).

¹³ Гилинский Я. И. Там же. — С. 41.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон от 05.06.2012 № 54-ФЗ «О внесении изменений в статьи 230 и 232 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ*. — 2012. — № 24. — Ст. 3071.
2. Федеральный закон от 01.03.2012 № 18-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ*. — 2012. — № 10. — Ст. 1166.
3. Указ Президента РФ от 09.06.2010 № 690 (ред. от 07.12.2016) «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» // *Собрание законодательства РФ*. — 2010. — № 24. — Ст. 3015.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 30 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // *Российская газета*. — 2015. — № 150. — 10 июля.
5. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 07.09.2016 № 98П16. Документ официально опубликован не был // *Справочно-правовая система «Консультант Плюс»*. — URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 02.10.2017).
6. Доклад Комитета ООН по контролю над оборотом наркотиков 2014 г. Официальный сайт UNODC (Управление ООН по наркотикам и преступности). — URL: <https://www.unodc.org/russia/ru/publications/internationalnarcotics-control-board-report.htm> (дата обращения: 02.10.2017).
7. European Commission. Freedom, Security and Justice. Drugs cooperation. — URL: http://ec.europa.eu/justice_home/fsj/drugs/international/fsj_drugs_international_cooperation_en.htm (дата обращения: 02.10.2017) _international_cooperation_en.htm.
8. *Гилинский Я. И.* Уголовное законодательство в современной России: критические заметки // *Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Материалы XII научно-практической конференции*. — М.: МГЮА, 2015. — С. 38–41.
9. Состояние преступности в России за январь-июнь 2017 года. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — URL: <http://genproc.gov.ru/> (дата обращения: 02.10.2016).
10. Уголовное дело № 1–997/2017 в отношении С. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ // *Приморский районный суд Санкт-Петербурга*.

*Шепелева С. В.*¹
Shepeleva S. V.

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ПОТЕРПЕВШИХ И СВИДЕТЕЛЕЙ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ
ВОПРОСА О КОНТРОЛЕ И ЗАПИСИ ПЕРЕГОВОРОВ**

**ENSURING THE RIGHTS OF VICTIMS AND WITNESSES IN RESOLVING THE ISSUE
OF MONITORING AND RECORDING NEGOTIATIONS**

Аннотация. В статье рассматривается вопрос об особенностях судебного контроля при разрешении вопроса о возможности производства следственного действия — контроль и запись переговоров при наличии информации об угрозе жизни и здоровья потерпевших, свидетелей, а также их близких родственников и близких лиц, и наличии их отказа о согласии на производства этого следственного действия.

Summary. The article examines the issue of the specifics of judicial control, when resolving the issue of the possibility of investigative action — monitoring and recording of negotiations, if there is information about the threat to life and health of victims, witnesses, as well as their close relatives and close people and their denial of consent to the production of this investigative action.

Ключевые слова: судебный контроль, следственные действия, защита прав, потерпевшие, свидетели.

Keywords: judicial control, investigative actions, protection of rights, victims, witnesses.

Судебный контроль в уголовном судопроизводстве — это многофункциональная уголовно-процессуальная деятельность органа судебной власти, осуществляемая в установленных законом процессуальных формах, направленная на претворение в жизнь конституционной дефиниции судебной защиты.

Уже довольно длительный период в российской уголовно-процессуальной науке пристальное внимание уделяется судебному контролю за производством следственных действий. Это связано с тем, что, несмотря на определенный прогресс, достигнутый законодателем в области приведения уголовно-процессуального законодательства в соответствие с положениями Конституции

¹ ШЕПЕЛЕВА Светлана Витальевна, доцент кафедры уголовного права Северо-Западного института управления Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, кандидат юридических наук (г. Санкт-Петербург) / SHEPELEVA Svetlana, Associate Professor of the Criminal Law Department of the North-Western Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation, PhD (Law) (St. Petersburg).

РФ и нормами международных документов, существует ряд дискуссионных вопросов, которые приводят к серьезным затруднениям в правоприменительной деятельности. Предварительное расследование неразрывно связано с производством следственных действий, как способом получения доказательств по уголовному делу. При помощи следственных действий устанавливаются обстоятельства, входящие в предмет доказывания по уголовному делу, закрепленный в ст. 73 УПК РФ.

В соответствии с полномочиями суда, предусмотренными положениями ч. 2 ст. 29 УПК РФ, суд наделен исключительной компетенцией принятия решения о производстве тех следственных действий, которые прямо посягают на охраняемые государством права и интересы.

Принимая решение о производстве того или иного следственного действия, суд определяет незримую грань между защищаемыми уголовно-процессуальным законом интересами потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого и необходимостью вторжения в сферу охраняемых Конституцией РФ прав и интересов личности для получения доказательств, подтверждающих или опровергающих виновность последнего.

В связи с тем, что каждое следственное действие в своих признаках определяется возможностью ограничения конституционных прав участника уголовного процесса, то законодатель устанавливает как определенные гарантии сохранения интересов участников, так и процессуальные правила проведения следственных действий, только при наличии фактических и юридических оснований — получении разрешения руководителя следственного органа, прокурора и суда.

При характеристике цели судебного контроля акцент делается на необходимости защиты, при возможном ограничении или восстановлении нарушенного конституционного права участника уголовного процесса.

Анализируя особенности судебного контроля за производством такого следственного действия, как контроль и запись телефонных и иных переговоров — ст. 186 УПК РФ, следует определиться с объектом, предметом и непосредственным предметом судебного контроля.

Объектом судебного контроля будут конституционные права участника уголовного процесса, регламентированные ч. 2 ст. 23 — тайна телефонных переговоров и иных сообщений и ч. 1 ст. 24 — запрет на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия, Конституции РФ. Устанавливается перечень участников, в отношении которых предполагается его проведение, — это обвиняемый или подозреваемый в совершении преступления средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлений и другие лица, имеющие сведения, которые помогут установить как сведения,

отнесенные к совершенному деянию, так и охарактеризовать личность преступника, — ч. 1 ст. 186 УПК РФ. К ним также относятся потерпевший, свидетель, их близкие родственники или близкие лица, которым угрожают насилием, вымогательством или иными преступными действиями в связи с их участием в уголовном процессе — ч. 2 ст. 186 УПК.

Предметом судебного контроля будет процессуальное решение, вынесенное субъектом расследования (следователем или дознавателем), а именно постановление о возбуждении ходатайства о производстве контроля и записи переговоров (ч. 1 ст. 165 УПК РФ).

К непосредственному предмету судебного контроля относится определение законности и обоснованности решения о производстве следственного действия. Законность производства следственного действия в большей мере определяется установлением: подсудности уголовного дела (ч. 2 ст. 165 УПК РФ), возбуждением уголовного дела и принятием его к производству (ст. 156 УПК РФ), согласования заявленного ходатайства с руководителем следственного органа или прокурором (ч. 1 ст. 165 УПК РФ), определением процессуального статуса участника, в отношении которого будет проводиться контроль и запись переговоров (ст. ст. 42, 46, 47, 56, пп. 3, 4 ст. 5 УПК РФ). К обоснованности следует отнести закрепленные в материалах уголовного дела доказательства или ориентирующую информацию, в которых содержатся описание события преступления, данные, характеризующие личность подозреваемого или обвиняемого, показания участников, в которых содержатся сведения о возможных соучастниках совершения преступления, или данные, указывающие на наличие угроз и иных преступных намерений в отношении потерпевших или свидетелей. То есть все то, что, безусловно, создает убеждение у суда, что именно благодаря проведению контроля и записи переговоров будут получены доказательства причастности подозреваемого или виновности обвиняемого, или наличия реальной опасности в отношении потерпевшего или свидетеля и их близких родственников или близких лиц.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)»² достаточно полно урегулирован процессуальный порядок разрешения

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)». — URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_217688/#dst100039 (дата обращения 25.09.2017).

вопроса о даче согласия на производство следственных действий и, в частности, контроля и записи телефонных и иных переговоров.

Но тем не менее не нашел своего разрешения вопрос, как должно быть обеспечено право участников — потерпевших или свидетелей по уголовному делу, которые изначально представляли информацию о том, что в отношении них или их близких родственников, родственников, близких им лиц поступали угрозы совершения насилия, но впоследствии отказались от подачи заявления, о согласии на производство контроля и записи их переговоров.

Проблема заключается в том, что изначально данные участники вовлекаются в сферу уголовного процесса с целью обеспечения и компенсации своих нарушенных преступлением прав или интересов, либо они способствуют установлению истины по уголовному делу. То есть фактически, ограничивать их конституционное право у субъектов расследования прямых оснований нет, но естественно, с целью обеспечения как процесса доказывания, так и сбора доказательств, такое ограничение предполагается, хотя изначально речь идет о защите их интересов. Такие правомочия субъектов регламентированы ч. 2 ст. 186 УПК РФ.

Для разрешения этой коллизии целесообразно рассмотреть процессуальный порядок вынесения судебного решения, который предусматривает участие сторон при разрешении вопроса о реализации, утилизации или уничтожении вещественных доказательств, — ч. 3.1 ст. 165 УПК РФ.

С ориентацией на пп. 6, 7 постановления Пленума ВС РФ № 19 от 01.06.2017 г., в которых разъясняется, что ходатайство субъекта расследования рассматривается в открытом (или закрытом — ч. 2 ст. 241 УПК РФ) судебном заседании с участием лица, возбудившего ходатайство, прокурора и лица, в отношении которого предполагается такое ограничение конституционного права, заслушивается мнение всех участников, после чего судья принимает решение. То есть фактически потерпевшему или свидетелю, как участнику, предоставляется право высказать свое мнение, выслушать доводы следователей, дознавателей и прокурора и быть уведомленным о том, что в силу объективной необходимости, для реальной и возможной защиты жизни и здоровья, его телефонные и иные переговоры будут прослушиваться и записываться. Поэтому целесообразно включить в ст. 165 УПК РФ ч. 3.2, в которой закрепить, что «при наличии угрозы совершения насилия, вымогательства и других преступных действий в отношении потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, родственников и отсутствии согласия указанных лиц на производство контроля и записи телефонных и иных переговоров ходатайство о производстве следственного действия

рассматривается судьей в течение 24 часов с момента его поступления в суд, с обязательным участием лица, заявившего ходатайство, и лица, в отношении которого это следственное действие будет проводиться». При таком процессуальном порядке будет возможно обеспечить как право участника процесса, так и саму процедуру доказывания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)». — URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_217688/#dst100039 (дата обращения 25.09.2017).

*Щербаков А.Д.*¹
Shcherbakov A. D.

ПОЧЕМУ ПРЕСТУПНИКИ СНИМАЮТ СВОИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ? (ПО МАТЕРИАЛАМ АПЕЛЛЯЦИОННЫХ СУДОВ КОРОЛЕВСТВА НОРВЕГИИ)

WHY DO CRIMINALS TAPE THEIR CRIMES? (BASED ON THE MATERIALS OF THE COURTS OF APPEAL IN THE KINGDOM OF NORWAY)

Аннотация. В предлагаемой к ознакомлению статье описывается опыт изучения использования средств фото- и видео-фиксации преступлений, основанный на анализе судебных актов судов апелляционной инстанции Королевства Норвегия, применительно к сфере криминальной культурологии.

Summary. This article describes the experience of studying photo and video capture tools based on the analysis of judicial acts of courts of the appellate instance of the Kingdom of Norway, as applied to the sphere of cultural criminology.

Ключевые слова: цифровая эра; визуализация преступлений; порнография; смартфоны; криминальная культурология; визуальная криминология.

Keywords: digital era; visualization of crimes; pornography; smartphones; cultural criminology; visual criminology.

Бурное развитие информационных и телекоммуникационных технологий в XXI веке существенно изменило все сферы общественной жизни, не обойдя своим вниманием и область преступного поведения. Если ранее мы могли лишь изредка слышать о случаях, когда преступником делались различные фото и видеозаписи своих деяний (ведение дневниковых записей, пожалуй, мы можем вынести за скобки настоящей заметки)², то в последнее время, к сожалению, для нас стало будничным появление новостных сюжетов, где показываются фотографии и видеоролики преступлений, сделанные

¹ ЩЕРБАКОВ Алексей Дмитриевич, старший преподаватель кафедры уголовного права ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук (Москва) / SHERBAKOV Aleksey Dmitrievich, Senior Lecturer of the Criminal Law Department, The Russian State University of Justice, PhD (Law) (Moscow).

² Сюда мы можем отнести пример печально известного серийного убийцы и насильника А. Е. Сливко, который снимал свои «постановки» с участием воспитанников туристического клуба «ЧЕРГИД» на портативную видеокамеру // См. более подробно: *Протопопов А. Л.* Расследование сексуальных убийств. — СПб., 2001. — С. 226 с.; *Антоныч Ю. М.* Особо опасный преступник. — М., 2011. — С. 203–233; *Дерягин Г. Б.* Криминальная сексология: Курс лекций для юридических факультетов. — М., 2009. — С. 238, 240.

непосредственно участниками событий³. Более того, отдельные личности находят это вполне романтическим явлением, и заслуживающим проявления снисхождения по отношению к преступнику и его сообщникам⁴.

Но что же толкает преступников на совершение таких «безрассудных» поступков, которыми они делают огромную услугу правоохранительным органам, собирая необходимую доказательственную базу? Какую модель поведения должны принять общество и правоохранительные органы в «эру селфи»? Какова роль цифровых устройств, фотографий и видеозаписей при совершении преступлений в рамках современного общества? Попытку дать предварительные ответы на такие сложные вопросы предприняли профессора *Thomas Ugelvik* и *Sveinung Sandberg* из Университета Осло. В течение полугода ими проводилась исследовательская работа по поиску ответов на описанные выше вопросы, оформившаяся в интересный материал, представленный в журнале «*The British Journal of Criminology*»⁵.

В качестве эмпирической базы исследования было взято 51 судебное решение суда апелляционной инстанции Королевства Норвегии (*Lagmannsretten*)⁶, соответствовавшее критерию отбора: фотографии или видеозаписи должны быть сделаны непосредственно самими преступниками или присутствовавшими рядом лицами в процессе совершения преступного деяния, а не камерами служб безопасности или органов полиции.

В ходе проводимого исследования было принято решение рассматривать вопрос в трех плоскостях при ответе на основной вопрос: а почему же преступники стремятся запечатлеть свои преступления?

³ Преступники сами раскрыли себя, фотографируясь на украденный телефон // [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <http://trinixy.ru/116036-prestupniki-sami-raskryli-sebya-fotografiroyas-na-ukradennyu-telefon-13-foto.html> (дата обращения: 20.10.2017). Подростки избили 15-летнюю девушку в Чите и выложили видео в Интернет // [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <https://sib.fm/news/2017/10/18/podrostki-izbili-15-letnjuju-shkolnicu-v-chite-i-vylozhili-video> (дата обращения: 20.10.2017). Краснодарские каннибалы как вершина айсберга. Эпидемия антропофагии катится по миру? // [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <https://www.5-tv.ru/news/155397> (дата обращения: 20.10.2017).

⁴ Самые сексуальные преступники планеты // [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <https://www.kp.ru/daily/26540.3/3555961> (дата обращения: 20.10.2017).

⁵ *Sveinung Sandberg, Thomas Ugelvik. Why Do Offenders Tape Their Crimes? Crime and Punishment in the Age of the Selfie, The British Journal of Criminology, Volume 57, Issue 5, 1 September 2017. Pages 1023–1040.*

⁶ Справочно-поисковая система судебных решений и законодательства Королевства Норвегии // [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <https://lovdata.no>.

Согласно первому подходу съемки рассматривались применительно к процессу экстремальной сексуализации общества, включая небывалый рост порнографического контента в сети «Интернет», особенно одной его разновидности — т. н. «любительского/домашнего» порно.

В рамках второго подхода рассматривалось новое движение по развитию «он лайн / online humiliation» издевательств в массовой культуре западного общества.

И наконец, третий подход позволил подготовить ответ через призму т. н. «snapshot culture», т. е. стремление запечатлеть какое-либо необычное для субъекта явление действительности, в котором он является или свидетелем, или непосредственным участником.

Каждый из подходов был проиллюстрирован выдержками из решений судов апелляционных инстанций. Будучи несколько скованными в объемах настоящей заметки, в качестве примера применительно к третьему подходу рассмотрения проблемы можно привести пример осуждения некоего А., который совершил убийство с особой жестокостью своего соседа, который излишне громко слушал музыку, чем доставлял дискомфорт обвиняемому. В какой-то момент его терпение лопнуло, и он «силой затащил потерпевшего в свою квартиру, где начал избивать последнего до момента его смерти. После этого А. сфотографировал уже мертвого потерпевшего и разослал полученное изображение через систему MMS своим друзьям, сопроводив изображение подписью: „Вот что случается, когда соседи достают меня“».

Проведенное исследование также позволило сформулировать вывод о том, что проблематика вопроса также заключается не просто в стремлении отдельных лиц использовать полученные фото- и видеоматериалы для личных целей (как в ситуации первого направления), для привлечения к себе внимания со стороны друзей и знакомых (ситуация второго и третьего подходов), но и в необходимости рассмотрения фото- и видео-камеры как опосредованного участника преступления, так как «холодная и бездушная линза камеры может подтолкнуть к совершению еще более страшного преступления, чем ранее планировало виновное лицо»⁷.

⁷ Это направление перспективного исследования было обозначено также исходя из материалов конкретного дела, установившего следующие обстоятельства. Молодые люди после невинных шуток с потерпевшей, не имевших сексуального подтекста, решили совершить сексуальное насилие. Как следовало из показаний, «спусковым» механизмом к изменению линии поведения стал некий С. — их товарищ, который наблюдал за этими шутками, но потом включил камеру и начал снимать происходящее, чем подзадорил своих друзей и вызвал в них желание совершить сексуальное насилие.

Хочется верить, что опыт наших коллег в Королевстве Норвегия будет служить хорошим стимулом и отечественным ученым, ведь проблема все яснее стучится в наши двери, но эффективного инструмента по ее предупреждению так и нет.

Список использованной литературы:

1. *Антонян Ю. М.* Особо опасный преступник. — М., 2011. — С. 203–233.
2. *Дерягин Г. Б.* Криминальная сексология: Курс лекций для юридических факультетов. — М., 2009. — С. 238, 240.
3. *Протопопов А. Л.* Расследование сексуальных убийств. — СПб., 2001. — 226 с.
4. *Sveinung Sandberg, Thomas Ugelvik.* Why Do Offenders Tape Their Crimes? Crime and Punishment in the Age of the Selfie, *The British Journal of Criminology*, Volume 57, Issue 5, 1 September 2017. Pages 1023–1040.

Шнарбаев Б.К.¹

Shnarbaev B. K.

**ВОПРОСЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАКАЗАНИЯ В УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКЕ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

**THE ISSUES OF THE EFFICIENCY OF PUNISHMENT IN THE CRIMINAL POLICY
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

Аннотация. Исполнение наказания — важнейший этап в борьбе с преступностью. От того, с какой эффективностью происходит исполнение наказания в уголовно-исполнительной системе, в значительной мере зависят результаты общих усилий всех правоохранительных органов страны. Уголовно-исполнительное законодательство является одним из основополагающих в деятельности государства по достижению целей, стоящих перед наказанием, и составной частью правового комплекса (уголовное, уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное право), построенного на единых принципах и служащего достижению цели обеспечения общественной безопасности.

Summary. The penalty is the most important phase in fighting crime. The results of overall efforts of all the country's law-enforcement agencies depend on effectiveness of carrying out sentences in the penal correction system. The penal enforcement legislation is one of the fundamental tenet of State action for achieving the goals which are behind of efficiency and part of the law set (criminal, criminal procedure, penal enforcement law).

Ключевые слова: наказание, назначение, исполнение, преступность, эффективность, политика, мониторинг, ресоциализация.

Keywords: punishment, sentencing, penalty, crime, efficacy, policy, monitoring, re-socialization.

В Концепции правовой политики Республики Казахстан на период до 2020 года особо отмечена необходимость осуществления комплекса мер, направленных: на минимизацию вовлечения граждан в сферу уголовной юстиции; расширение судами применения альтернативных мер, не связанных с лишением свободы, повышение воспитательного компонента такого вида наказания, как лишение свободы, и др.

¹ ШНАРБАЕВ Булатбек Кабдушевич, профессор кафедры права Костанайского филиала Челябинского государственного университета, доктор юридических наук, доцент (Костанай, Казахстан) / SHNARBAEV Bolatbek Kabdushevich, Professor of Law in Kostanay's branch of Chelyabinsk State University, Doctor of Law, Assistant Professor (Kostanay, Kazakhstan).

Специальные институциональные меры по развитию уголовно-исполнительной системы предусмотрены в Перспективном плане мероприятий по реализации Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 г. в сфере уголовно-исполнительной системы, утвержденной приказом Министра юстиции РК № 80 от 12 марта 2010 г.

Исполнение наказания — важнейший этап в борьбе с преступностью. От того, с какой эффективностью происходит исполнение наказания в уголовно-исполнительной системе, в значительной мере зависят результаты общих усилий всех правоохранительных органов страны. Уголовно-исполнительное законодательство является одним из основополагающих в деятельности государства по достижению целей, стоящих перед наказанием, и составной частью правового комплекса (уголовное, уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное право), построенного на единых принципах и служащего достижению цели обеспечения общественной безопасности.

В интересах повышения уровня эффективности проводимой государством уголовной политики наряду с поиском ответа на вопрос о цене преступности уместным представляется, с точки зрения уточнения сущностных сторон функциональной эффективности правоохранительных и судебных органов, правильное понимание и сущностных признаков самой природы правовой реальности с учетом достижений современных теоретических разработок по этой проблематике. Оценка и восприятие современной природы правовой реальности правоохранительными органами должна основываться на отчетливом представлении себе изменившихся и постоянно меняющихся, а также обновляющихся отношений в жизни нашего государства и общества². Г. Ф. Хохряков отмечает: «в тех случаях, когда оценка того или иного преступления законодателем совпадает с общественным мнением, особых трудностей в решении таких вопросов не возникает. Преступник не может не знать об отношении населения к совершенному им преступлению. Осведомленность такого рода влияет на отношение его к наказанию как справедливому. Отношение к наказанию, в свою очередь, самым непосредственным образом связано с отношением к конкретным мерам исправительного воздействия»³.

Мы это понимаем как постоянный мониторинг текущей ситуации в области карательной и уголовно-исполнительной политики, позволяющий контролировать степень тяжести и индекс жесткости санкций в уголовно-правовых

² Аналитический отчет: Совершенствование законодательства Республики Казахстан: тенденции и перспективы. (Подготовлен Институтом законодательства Республики Казахстан по итогам научных исследований в 2011 году). — С. 204.

³ Истина... И только истина! Пять бесед о судебно-правовой реформе. — М.: Юридическая литература, 1990. — 432 с. (Проблемы, дискуссии, предложения). — С. 408.

нормах, соразмерность условий отбывания наказания на определенном этапе развития общества и его граждан.

Правовая реальность, будучи результатом созидательных усилий разумных субъектов, жаждущих одновременно и свободы, и порядка, органично включена в общий нормативно-ценностный континуум социума, где, наряду с ней, существуют и функционируют обычаи, традиции, религиозные и этические системы, разнообразные культурные и цивилизационные формообразования. Все они, при своеобразии их ролей и специфике выполняемых функций, решают одну и ту же социальную сверхзадачу по поддержанию цивилизации в упорядоченном, равновесно-динамичном состоянии⁴.

В этой связи актуальным является обращение к вопросам, поднимаемым Р. Т. Нуртаевым, что теоретическая разработка концептуальных проблем повышения эффективности борьбы с преступностью в нашей республике в настоящее время представляет одно из важных направлений в дальнейшем развитии юридической науки. Сама постановка проблемы повышения эффективности борьбы с преступностью находится в неразрывной взаимосвязи с дальнейшим развитием и совершенствованием теории и юридической практики организации оптимальных мер воздействия на преступность, в целях обеспечения и соблюдения принципов неотвратимости ответственности и наказания, дальнейшей гуманизации и либерализации проводимой государством уголовной политики, достижения справедливости и экономии мер уголовно-правовой репрессии, правильной дифференциации и индивидуализации ответственности и наказания за содеянные преступления.

Одним из условий решения широкомасштабных задач проведения в стране правильной уголовной политики является акцент особого внимания на усилия по повышению эффективности борьбы с преступностью. В свою очередь, правильное практическое разрешение задачи повышения эффективности борьбы с преступностью предполагает создание надежной фундаментальной теоретической основы для обеспечения эффективности борьбы с преступностью в нашей стране.

Автор обращает внимание, что в Казахстане теория эффективности борьбы с преступностью, — это малоразработанная проблема. В российской юридической науке учеными-юристами предпринимаются в этом плане более активные шаги, и, надо отметить, небезуспешные. Особого внимания заслуживают по проблематике эффективности борьбы с преступностью выводы, предложения и рекомендации одного из выдающихся ученых

⁴ *Бачинин В. А.* Природа правовой реальности // Право и политика. — М., 2004. — С. 4–5.

России — профессора В. В. Лунеева⁵, который пишет: «Экспертами ООН еще в 90-е годы было замечено, что власти стран, вышедших из тоталитарного прошлого, не устанавливают эффективного социально-правового контроля над преступностью, боясь обвинений в возвращении к тоталитаризму. И этот синдром до сих пор политически используется. ...как только власти предпринимают какие-либо шаги по наведению правовых устоев, начинается крик, якобы в защиту демократии: грядет тоталитаризм. При этом не принимается во внимание то, что никакой демократии, никакого цивилизованного рынка, никакого соблюдения прав и свобод человека невозможно достигнуть в условиях правового беспредела и безнаказанности. Становится очевидным, что есть серьезные внешние и внутренние силы (во власти, политике, бизнесе, СМИ и даже в системе уголовной юстиции), для которых наличие строгих и четких законов, принятых демократическим путем, и проведение эффективной борьбы с преступностью невыгодны»⁶.

Данное мнение подтверждает, что практика назначения уголовных наказаний не должна зависеть от того, что тюрьмы переполнены или, наоборот, не заполнены. Наша позиция строится на концептуальных основах государства в области уголовной политики, которая направлена на: расширение сферы применения уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы, в том числе исключение из отдельных санкций наказаний в виде лишения свободы либо снижение максимальных сроков лишения свободы; определение штрафа как одного из эффективных видов уголовных наказаний и возможности расширения его применения; установление соразмерности наказаний в санкциях статей Уголовного кодекса, отнесенных к одной категории тяжести, и соответствия их принципу справедливости наказания; внедрение альтернативных уголовному наказанию мер государственного принуждения; продолжение курса на постепенное сужение сферы применения смертной казни; совершенствование институтов освобождения от уголовной ответственности, отбывания наказания, условно-досрочного освобождения от отбывания наказания⁷.

⁵ Лунеев В. В. Эффективность борьбы с преступностью и ее отдельными видами // Государство и право. — 2003. — № 7. — С. 106.

⁶ Нуртаев Р. Т. Актуальные проблемы повышения эффективности борьбы с преступностью в Казахстане // Уголовное правопонимание на современном этапе: методологические аспекты. Монография. На основе материалов Международного научно-практического семинара, посвященного исследованию вопросов совершенствования системы уголовно-правового регулирования. (24 янв. 2009 г.). — Костанай, 2009. — С. 42–43.

⁷ См.: Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года: утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 // Каз. правда. — 2009. — 27 августа.

Осуществляемая поэтапная гуманизация и демократизация в обществе, изменения в уголовном, уголовно-исполнительном законодательстве, реформирование правоохранительных органов требуют нестандартного подхода при изложении основных положений уголовного и уголовно-исполнительного права. Это позволит определить новые пути при назначении и организации исполнения наказания, а также будет способствовать совершенствованию и модернизации криминального и пенитенциарного законодательства страны.

Вопросы назначения и исполнения уголовного наказания затрагивают весьма существенно права и свободы человека, что носит особенно актуальный характер в юридической науке. Острота проблем связана с недостаточной исследованностью наиболее важных положений исследуемого блока отечественного законодательства. Необходимость углубления теоретических знаний, совершенствования законодательства и практики его применения в области назначения и исполнения уголовного наказания актуализируется в связи с активизацией государства в обозначенных вопросах, направленных на построение правового государства.

Одним из направлений деятельности уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан является подготовка осужденных к освобождению. Подготовка осужденных к выходу на свободу как научный феномен взаимосвязана с развитием теории и практики их ресоциализации, восприятием осужденных будущей жизни на свободе как реальной составной части гражданского общества. Подготовка осужденных к освобождению является одним из важных и завершающих этапов в деятельности учреждений в общей программе по исправлению осужденных в условиях уголовно-исполнительной системы.

Актуальность и недостаточная разработанность в современных условиях обозначенных вопросов назначения и исполнения наказания, probation и ресоциализации осужденных, потребность в их разрешении на основе системного подхода требуют исследования указанных вопросов на комплексной основе, что будет способствовать теоретической поддержке, происходящей модернизации уголовного и уголовно-исполнительного законодательства.

Список литературы:

1. Аналитический отчет: Совершенствование законодательства Республики Казахстан: тенденции и перспективы. (Подготовлен Институтом законодательства Республики Казахстан по итогам научных исследований в 2011 году). — С. 204.
2. *Бачинин В. А.* Природа правовой реальности // Право и политика. — М., 2004.

3. Истина ...И только истина! Пять бесед о судебной-правовой реформе. — М.: Юридическая литература, 1990. — 432 с. — (Проблемы, дискуссии, предложения).
4. Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года: утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 // Казахстанская правда. — 2009. — 27 августа.
5. Лунеев В. В. Эффективность борьбы с преступностью и ее отдельными видами // Государство и право. — 2003. — № 7.
6. Нуртаев Р. Т. Актуальные проблемы повышения эффективности борьбы с преступностью в Казахстане // Уголовное правопонимание на современном этапе: методологические аспекты. Монография. На основе материалов Международного научно-практического семинара посвященного исследованию вопросов совершенствования системы уголовно-правового регулирования. (24 янв. 2009 г.). — Костанай, 2009.

Янина И. Ю.¹

Yanina I. Yu.

НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ ПРИ НЕОСТОРОЖНОМ ПРИЧИНЕНИИ

SENTENCING FOR CRIMES COMMITTED BY CARELESS INFLICTION

Аннотация. В статье затрагивается проблема назначения наказания участникам многосубъектного неосторожного преступления. Автор приходит к выводу, что нередко действия неосторожных причинителей, виновных в наступлении общественно опасных последствий, остаются вне пределов уголовно-правового регулирования. В этой связи предлагается дополнить уголовный закон нормой, посвященной правилам назначения наказания за неосторожные преступления, осуществленные несколькими лицами.

Summary. The article addresses the issue of sentencing participants in multi-stakeholder careless crimes. The author comes to the conclusion that often the actions of a careless wrongdoer responsible for the onset of socially dangerous consequences, remain outside of legal regulation. It is therefore proposed to Supplement the criminal law norm on rules of appointment of punishment for careless crimes, carried out by several persons.

Ключевые слова: уголовный закон, неосторожное причинение, общественная опасность, индивидуализация наказания, правила назначения наказания.

Keywords: criminal law, reckless infliction, public danger, individualization of punishment, the rules of sentencing.

В контексте неосторожного причинения² вопрос об индивидуализации наказания приобретает особое значение, поскольку роли, выполняемые неосторожными причинителями, не во всех случаях «стоят» на одной ступени характера и степени общественной опасности.

Особенность назначения наказания за преступления, совершенные при неосторожном причинении, видится в том, что каждый неосторожный причинитель, виновный в наступлении преступного результата, должен быть

¹ ЯНИНА Ирина Юрьевна, аспирант кафедры уголовного права криминалистики и криминологии Мордовского государственного университета; старший преподаватель кафедры публичного права Саранского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации (Саранск) / YANINA Irina, Postgraduate Student of the Department of Criminal Law, Criminalistics and Criminology, Mordovian State University; Senior Lecturer, Public Law Department Saransk Cooperative Institute (Branch) Russian University of Cooperation (Saransk).

² Автором намеренно используется вместо общепринятой формулировки «неосторожное сопричинение» формулировка «неосторожное причинение».

привлечен к уголовной ответственности и понести наказание за содеянное, соответствующее характеру и степени общественной опасности. Поэтому в УК РФ следует установить правила назначения наказания за преступления, осуществленные путем неосторожного причинения.

Норма, закрепляющая правила назначения наказания за неосторожное причинение, на наш взгляд, должна быть построена таким образом, чтобы неосторожный причинитель, в зависимости от выполняемой им роли в неосторожном преступлении, получил наказание согласно вкладу, внесенному им в наступление преступного результата. Весьма часто, замечает И. М. Тяжкова, — «правовую оценку при квалификации содеянного, как правило, получают действия только тех лиц, чье несоблюдение установленных правил наиболее приближено к общественно опасному последствию. В результате ...необоснованно определяется суровое наказание (за всех) одному лицу»³.

В доктрине учеными неоднократно высказывались соответствующие предложения. Одни авторы находят целесообразным правила назначения наказания за неосторожное причинение предусмотреть в ст. 67 УК РФ «Назначение наказания за преступление, совершенное в соучастии»⁴, другие настаивают на принятии самостоятельной статьи в пределах главы 10 Общей части УК РФ «Назначение наказания»⁵, третьи допускают возможность правовой регламентации правил назначения наказания в ст. 32 УК РФ «Соучастие в преступлении»⁶.

Думается, что правила назначения наказания за преступные деяния, осуществленные путем неосторожного причинения, необходимо расположить в отдельной статье, поскольку неосторожное причинение является самостоятельной формой преступной деятельности.

³ Тяжкова И. М. Неосторожные преступления с использованием источников повышенной опасности / Под ред. В. С. Комиссарова. — СПб., 2002. — С. 56.

⁴ См., напр.: Аветисян С. С. Соучастие в преступлениях со специальным составом: теория и практика правового регулирования: дис. ... докт. юрид. наук. — М., 2005. С. 16; Безбородов Д. А. Методологические основы учения об уголовной ответственности за совместное преступное деяние: дис. ... докт. юрид. наук. — СПб., 2007. — С. 374; Персеян В. А. Ответственность за неосторожные преступления: дис. ... докт. юрид. наук. — М., 2006. — С. 234.

⁵ См., напр.: Алексеев С. В. Проблемы уголовной ответственности за преступления, совершаемые в группе: дис. ... канд. юрид. наук. — Тамбов, 2006. — С. 74; Плотников А. И. Соучастие в преступлении: спорные вопросы // LEX RUSSICA. 2007. № 3. — С. 522.

⁶ См., напр.: Козлова Ю. Н. К вопросу о неосторожном сопричинении вреда // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2007. № 2 (11). — С. 105.

А. Д. Гладкова убеждена в том, что суд при индивидуализации наказания за неосторожное причинение должен отталкиваться от таких факторов, как «характер и степень фактического участия лица в совершении преступления; обстановка совершения преступления; злостный характер нарушения; значение участия виновного лица для наступления преступного результата»⁷. На наш взгляд, правила назначения наказания за неосторожное причинение должны выражаться в констатировании сроков и размера наказания, которые может назначить суд неосторожным виновникам. При этом в силу того обстоятельства, что преступные роли неосторожных причинителей предполагают неравное внесение вклада в наступление общественно опасного результата, прикосновенному неосторожному причинителю должно быть назначено менее строгое наказание, нежели непосредственному неосторожному причинителю⁸.

При индивидуализации наказания участникам неосторожного причинения необходимо учитывать значение деяния, выполненного каждым таким субъектом. Неосторожных причинителей представляется возможным классифицировать на *непосредственных причинителей* (лицо, лично выполнившее объективную сторону неосторожного преступления), и *прикосновенных причинителей* (лицо, способствующее своим деянием совершению неосторожного преступления непосредственным причинителем)⁹. Если преступление совершено двумя или более непосредственными причинителями, то размер или срок назначенного им наказания должны совпадать; если же один неосторожный причинитель выполнил роль прикосновенного причинителя, а другой — непосредственного причинителя, наказание прикосновенному причинителю должно быть менее строгим, нежели непосредственному причинителю.

Для того чтобы назначить справедливое наказание *неосторожному причинителю*, потребуется определить его реальный вклад, повлиявший на наступление преступного результата по неосторожности.

В силу того, что преступная роль *неосторожного непосредственного причинителя* состоит в полном либо частичном исполнении объективной

⁷ Гладкова А. Д. Уголовная ответственность сопричинителей вреда по неосторожности // Science Time. 2014. № 5. — С. 53–54.

⁸ Именно предписания о сроках и размерах наказания неосторожным причинителям, на наш взгляд, недостает в приведенных доктринальных позициях.

⁹ См. подробнее об этом: Янина И. Ю. Прикосновенный неосторожный причинитель / Обеспечение прав и свобод человека в современном мире (к 80-летию академика О. Е. Кутафина): материалы конференции. В 4 ч: Ч. 3. — М., 2017. — С. 62–66.

стороны неосторожного преступления, они должны подлежать ответственности *в пределах статьи Особенной части УК РФ*.

Представляется, что показатели общественной опасности содеянного неосторожными прикосновенными причинителями всегда ниже соответствующих характеристик деяний, совершенных неосторожными непосредственными причинителями; неосторожные прикосновенные причинители своими действиями или бездействиями лишь создают «благоприятные» условия для совершения неосторожного преступления, предусмотренного статьей Особенной части УК, иным субъектом. Поэтому наказание прикосновенным причинителям должно быть менее суровым, нежели непосредственным причинителям. Разумно определить указанным видам неосторожных причинителей максимальный срок или размер наказания, который *не может превышать половины максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ*.

Таким образом, считаем необходимым на законодательном уровне закрепить в ст. 67² УК «Назначение наказания за преступление, совершенное при неосторожном причинении» главы 10 УК РФ «Назначение наказания» общее правило назначения наказания за преступление, совершенное при неосторожном причинении (ч. 1), правило назначения наказания за преступление, совершенное *непосредственным причинителем* (ч. 2), а также правило назначения наказания за преступление, совершенное *прикосновенным причинителем* (ч. 3):

- «1. При назначении наказания за преступление, совершенное при неосторожном причинении, учитывается фактический вклад неосторожного причинителя в наступление преступного результата, повлиявшие на причинение вреда по неосторожности.
2. Срок или размер наказания непосредственному причинителю назначается в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части настоящего Кодекса.
3. Срок или размер наказания прикосновенному причинителю не может превышать половину максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аветисян С. С. Соучастие в преступлениях со специальным составом: теория и практика правового регулирования / С. С. Аветисян: дис. ... докт. юрид. наук. — М., 2005. — 498 с.

2. *Алексеев С. В.* Проблемы уголовной ответственности за преступления, совершаемые в группе / С. В. Алексеев: дис. ... канд. юрид. наук. — Тамбов, 2006. — 220 с.
3. *Безбородов Д. А.* Методологические основы учения об уголовной ответственности за совместное преступное деяние / Д. А. Безбородов: дис. ... докт. юрид. наук. — СПб., 2007. — 436 с.
4. *Гладкова А. Д.* Уголовная ответственность сопричинителей вреда по неосторожности / А. Д. Гладкова // Science Time. — 2014. — № 5(5). — С. 50–55.
5. *Козлова Ю. Н.* К вопросу о неосторожном сопричинении / Ю. Н. Козлова // Вестник Омского университета. Серия «Право». — 2007. — № 2 (11). — С. 102–105.
6. *Нерсесян В. А.* Ответственность за неосторожные преступления / В. А. Нерсесян: дис. ... докт. юрид. наук. — М., 2006. — 334 с.
7. *Плотников А. И.* Соучастие в преступлении: спорные вопросы [Текст] / А. И. Плотников // LEX RUSSICA. — 2007. — № 3. — С. 508–526.
8. *Тяжкова И. М.* Неосторожные преступления с использованием источников повышенной опасности / И. М. Тяжкова; под ред. В. С. Комиссарова. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. — 278 с.
9. *Янина И. Ю.* Прикосновенный неосторожный причинитель / И. Ю. Янина // Обеспечение прав и свобод человека в современном мире (к 80-летию академика О. Е. Кутафина): материалы конференции: в 4 ч. Ч. 3. — М.: Проспект, 2017. — С. 62–66.

**РАЗДЕЛ II. ТРИБУНА МОЛОДЫХ
УЧЕНЫХ**

**SECTION II. TRIBUNE OF YOUNG
SCIENTISTS**

*Байрамов О. М.*¹

Bayramov O. M.

К ВОПРОСУ О ВОЗРАСТЕ СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕСООБЩЕНИЕ О ПРЕСТУПЛЕНИИ (СТ. 205⁶ УК РФ)

ON THE ISSUE OF THE AGE OF THE SUBJECT OF THE CRIME, PROVIDING RESPONSIBILITY FOR NON-REPORTING OF A CRIME (ART. 205⁶ OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

Аннотация. Анализируются проблемы субъекта преступления, предусматривающего ответственность за несообщение о преступлении. Ставится под сомнение целесообразность установления возраста уголовной ответственности с 14 лет.

Summary. The problems of subject of crime, providing responsibility for not informing about the crime are analyzed. The usefulness of establishing an age of criminal responsibility from 14 years is questioned.

Ключевые слова: субъект, несообщение, преступление, доноительство, возраст, ответственность, несовершеннолетний.

Keywords: subject, failing to report a crime, non-information, age, responsibility, minor.

В последнее время широкий общественный резонанс произвела криминализация несообщения о преступлении, в соответствии с Федеральным законом от 06.07.2016 № 375-ФЗ². Данное обстоятельство обусловлено не только международными стандартами, политической обстановкой, но и увеличением количества преступлений в области терроризма, что является объективным фактором.

¹ БАЙРАМОВ Омар Мухудинович, студент 2 курса магистратуры Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Дикаев Салман Умарович, профессор кафедры уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия») (Санкт-Петербург) / BAYRAMOV Omar Muhutdinovich, Second-Year Student of Master's Degree at North-Western Branch of The Russian State University Of Justice (Research Supervisor — Dikaev Salman Umarovich, Professor Of The Department of Criminal Law at North-Western Branch of the Russian State University of Justice, Doctor of Law, Professor) (St. Petersburg, Russia).

² Федеральный закон от 06.07.2016 № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // Российская газета. 2016. 11 июля.

По данным Генеральной прокуратуры РФ³ за первое полугодие 2017 года было зарегистрировано на территории России 1126 преступлений террористического характера, а выявлено лиц, совершивших данные преступления — 435. Избежать подобной ситуации призвана ст. 205⁶ УК РФ, которая устанавливает обязанность лиц сообщать о преступлениях под угрозой уголовного наказания. Несмотря на то, что криминализация несообщения о преступлении — важный шаг на пути в борьбе с терроризмом, можно заметить низкий уровень законодательной техники данной нормы, необходимость ее совершенствования в части определения субъекта преступления.

Субъектом несообщения о преступлении может быть физическое, вменяемое лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста. В юридической литературе под сомнение ставится вопрос целесообразности снижения возраста уголовной ответственности в данном случае, с чем трудно не согласиться. Уголовный кодекс 1960 года⁴ за аналогичное преступление предусматривал ответственность с шестнадцати лет, несмотря на то, что интересы общества и государства ставились выше интересов личности, что характерно для демократического строя.

Анализ санкции статьи 205⁶ УК РФ показывает, что данное деяние относится к преступлению небольшой тяжести. Однако за укрывательство преступлений (ст. 316 УК РФ), наиболее опасную форму прикосновенности к преступлению, уголовная ответственность с более строгим наказанием может наступать для лиц, достигших возраста 16 лет, что нелогично.

В Пояснительной записке⁵ к законопроекту было указано, что терроризм несет опасность для общества, что является очевидным для субъекта преступления. Однако несовершеннолетние лица в возрасте четырнадцати лет не сознают установок и ценностей, которые несут взрослые террористы, самого значения этого явления, ввиду возрастных особенностей⁶. Более того, им может быть неизвестно о наличии наказания за несообщение о преступлениях такого характера,

³ Показатели преступности России: Карта. Зарегистрировано преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. — URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 19.10.2017).

⁴ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // Свод законов РСФСР. Т. 8. — С. 497.

⁵ Пояснительная записка «К проекту Федерального закона „О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации“» // СПС «Консультант Плюс».

⁶ Богомякова А. А. Несообщение о преступлении: проблема возраста уголовной ответственности. // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки. № 4 (51). 2017.

поскольку правовые дисциплины начинают изучаться только в старших классах или высших учебных заведениях. Также следует помнить о том, что сообщение о преступлении террористического характера может быть связано с риском для здоровья или жизни. Поэтому установление обязанности подростков доносить о преступлениях под угрозой уголовного наказания видится необоснованным, не отвечающим требованиям справедливости, гуманности и конституционным положениям о защите детей.

Согласно примечанию к ст. 205⁶ УК РФ от ответственности освобождаются супруги и близкие родственники лица, готовящего или совершившего преступление, указанное в диспозиции статьи. При этом для определения круга близких родственников необходимо обращаться к п. 4 ст. 5 УПК РФ, что нарушает правило об аналогии закона. К близким родственникам не относятся лица, проживающие с преступником в незарегистрированном брачном союзе и имеющие с ним общих детей, а также бывшие супруги⁷. Их включение в перечень лиц, освобождающихся от уголовной ответственности по данной статье, представляется оправданным с моральной точки зрения.

Законодательным пробелом является отсутствие в этом списке адвокатов и иных лиц, обладающих свидетельским иммунитетом в виду своей профессиональной деятельности. Так, адвокаты не имеют права передавать информацию о своих подопечных, что в противном случае будет говорить о нарушении адвокатской тайны и, как следствие, приведет к потере данного статуса.

Таким образом, принятие дополнительных правовых мер по борьбе с терроризмом представляется положительным направлением для защиты личности, общества и государства. Однако принятие новых нормативно-правовых норм должно отвечать требованиям гуманизма и справедливости, а также не нарушать права и интересы детей, не ставить их безопасность под угрозу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон от 06.07.2016 № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // Российская газета. № 150. 11.07.2016.
2. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // Свод законов РСФСР. Т. 8.

⁷ Беницкий А. С. Субъект несообщения о преступлении // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2015. № 2 (21). — С. 199–205.

3. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона „О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации“» // СПС «Консультант Плюс». Показатели преступности России: Карта. Зарегистрировано преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. — URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 19.10.2017).
4. *Беницкий А. С.* Субъект несообщения о преступлении. // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2015. № 2 (21). — С. 199–205.
5. *Богомякова А. А.* Несообщение о преступлении: проблема возраста уголовной ответственности // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки. № 4 (51). 2017.

*Березгов Т.А.*¹

Berezgov T.A.

О ПОНИМАНИИ СВОБОДЫ ВОЛИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

ON UNDERSTANDING FREEDOM OF WILL IN RUSSIAN CRIMINAL LAW

Аннотация. Свобода воли в уголовном праве понимается как философское основание уголовной ответственности, но в то же время Уголовный кодекс РФ в ряде своих положений основывается на противоположности свободы воли и принуждения. В данной статье автор обобщает взгляды отечественных ученых о понятии свободы воли в уголовном праве России.

Summary. In criminal law, free will is understood as philosophical basis of criminal liability, but at the same time, the main lines of the Criminal Code of Russian Federation are based on the opposites of free will and coercion. In this article author generalizes views of native scientists about free will concept in Russian criminal law.

Ключевые слова: свобода воли, воля, детерминизм, принуждение, уголовная ответственность.

Keywords: freedom of will, will, determinism, coercion, criminal liability.

Свобода воли — одна из важнейших ценностей человека. Говоря приблизительно, свобода воли означает свободу выбора. Получается, выбрать для себя одно из двух: соблюдать закон или совершить преступление, человек свободен. В последнем случае он осознает, что за свой выбор, за нарушение закона, на него будет наложена наказание — мера государственного принуждения, состоящая в предусмотренном уголовным законом лишении или ограничении прав и свобод личности, назначаемая приговором суда лицу, признанному виновным в совершении преступления (ч. 1 ст. 43 УК РФ). Вся российская правовая система опирается на свободу воли гражданина. Согласно Конституции, человек, его права и свободы являются высшей

¹ БЕРЕЗГОВ Тамирлан Амирович, студент 2 курса магистратуры Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Петровский Николай Казимирович, доцент кафедры уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук (Санкт-Петербург)) / BEREZGOV Tamirlan Amirovich, Second-Year Student of Master's Degree at North-Western Branch of the Russian State University of Justice (Research supervisor — Petrovsky Nikolay Kazimirovich, Assistant Professor of the Department of Criminal Law at North-Western Branch of the Russian State University of Justice, PhD (Law) (St. Petersburg, Russia).

ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства. Человек, его права и свободы являются высшей ценностью (ст. 2 Конституции).

Российское уголовное законодательство также опирается на свободу воли как на один из самых главных принципов отрасли, даже несмотря на то, что данное положение прямо не закреплено в законодательстве, в некоторых своих положениях УК РФ основывается на прямо выраженной антитезе свободы воли и принуждения.

Важное значение в уголовном законодательстве РФ имеет волевой элемент при совершении преступления с прямым и косвенным умыслом. Волевой элемент прямого умысла характеризует направленность воли субъекта. Закон определяет это как желание наступления общественно опасных последствий. Желание — это воля, мобилизованная к достижению цели, т. е. стремление к определенному результату. Желание при прямом умысле заключается в стремлении к определенным последствиям, которые могут выступать для виновного в качестве: 1) конечной цели (убийство из ревности, мести), 2) промежуточного этапа (убийство с целью облегчить совершение другого преступления), 3) средства достижения цели (убийство с целью получения наследства), 4) необходимого сопутствующего элемента деяния (убийство путем взрыва, если вместе с намеченной жертвой неизбежно погибнут и другие)². Косвенный умысел в соответствии с законодательством имеет место, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично (ч. 3 ст. 25 УК РФ). Волевой элемент косвенного умысла — отсутствия желания, но осознанное допущение общественно опасных последствий либо безразличное отношение к общественно опасным последствиям. Основное различие между прямым и косвенным умыслом заключается в том, что волевое отношение субъекта к последствиям проявляется по-разному. Положительное отношение к ним при прямом умысле выражается в желании, а при косвенном умысле — в сознательном допущении либо в безразличном отношении.

О важности разрешения сложного вопроса воли и принуждения в уголовном законодательстве продолжают говорить длительное время. В отечественной литературе представители уголовно-правовой науки практически едины в понимании свободы воли как философского основания уголовной

² Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров // Отв. ред. А. И. Рарог. — М.: Проспект, 2014. — 83 с.

ответственности: например, «свобода воли при принятии решения, предопределяющая виновность лица» образует психологическую предпосылку, необходимую для признания данного поступка уголовно-наказуемым деянием³, или при анализе деяния как признака объективной стороны состава преступления указывается: «Чтобы иметь уголовно-правовой характер, действие должно быть обязательно волевым»⁴. Практически все отечественные ученые писали в своих работах о том, что деяние, совершенное субъектом, должно носить сознательно-волевой характер.

Н. Д. Сергеевский в своей работе обратил внимание на то, что признавать свободу воли в качестве факта — это ошибка. Для нужд уголовного права свободу воли правильнее понимать как теоретическое построение, или, простыми словами, как гипотезу для объяснения известной стороны человеческой деятельности. Соглашаясь с существованием концепции детерминистической свободы индивида, И. А. Петин также подвергает сомнению существование свободы воли. В данном случае он обращает внимание на то, что сторонники детерминистического поведения в психической организации человека так и не определили места, где свобода воли индивида, формируемая под влиянием внешних и внутренних факторов, трансформируется в свободу его поведения⁵. Отрицание свободы воли есть детерминизм — т. е. теория, по которой ни один индивид не может контролировать собственные действия. Отрицает свободу воли в своей работе и Н. Г. Иванов. По его мнению, сам по себе термин «свобода воли» некорректен: «...Воля есть определённое ограничение, благодаря которому блокируются все степени свободы, за исключением одной, воплощающейся в конкретном поведении. Следовательно, воля не может быть свободна, ибо сама стремится к сужению свободы»⁶. Взамен им автор предлагает понятие «свобода выбора поведения», которая имеет место до момента принятия решения, когда не исключена борьба доминант. После начала преступных действий вопрос о свободе воле уже не ставится, т. к., по мнению автора, «поведение фатально предопределено». Взвешенное и осторожное решение проблемы свободы воли в виде детерминизма было предложено в научных работах В. Н. Кудрявцевым. С одной стороны, он писал о том,

³ Уголовное право России. Общая часть: учебник / Под ред. Ф. Р. Сундурова, И. А. Тарханова. 3-е изд-е, перераб. и доп. — М., 2009.

⁴ Наумов А. В. Российское уголовное право: курс лекций. — М., 1996.

⁵ Петин И. А. Значение идей свободы воли, поведения и детерминизма в уголовном праве: психологические аспекты // Адвокатская практика. 2011. № 2. — С. 33–38.

⁶ Иванов Н. Г. Аномальный субъект преступления: проблемы уголовной ответственности: учебное пособие. — М.: Закон и право; ЮНИТИ, 1998.

что человек действует в условиях объективных закономерностей действительности, т. е. его поведение детерминировано. Однако, с другой стороны, человек — существо автономное, а его поступки детерминируются, но внешняя среда влияет не автоматически, а проходит через сознание и волю этого индивида⁷. Субъект преступления — вменяемое лицо, т. е. имеющее возможность выбора из определенного варианта той линии поведения, которую он считает необходимой. И в этом заключается свобода воли. В. Н. Кудрявцев обращает внимание, что человек имеет именно возможность, а не реальный выбор. По мнению Шевелевой С. В., действия человека, по сути, являются свободными до тех пор, пока не доказано обратное. Социально-правовое основание этой презумпции заключается в том, что лишь минимальное количество всех человеческих поступков, подпадающих в сферу уголовного права, совершаются под воздействием принуждения или иных исключительных обстоятельств, устраняющих свободу воли⁸. Устранение свободы воли через принуждение или иные обстоятельства предполагает исчезновение свободы воли в юридическом смысле этого слова; это означает, что, например, у человека, которому угрожают, может и есть «технически» свобода выбора (не подчиниться угрозе и понести страдания), однако «юридически» свободы воли нет. В некоторых случаях, вместе с тем, свобода воли исчезает и «юридически», и в реальном значении. Проведя анализ существующих в научной литературе точек зрения, можно сделать вывод, что свобода воли в уголовном праве порой является возможностью, а не реальным выбором. Она действует при реальности выбора поведения и прекращает свое существование после совершения преступления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров / Отв. ред. А. И. Рарог. — М.: Проспект, 2014.
2. Уголовное право России. Общая часть: учебник / Под ред. Ф. Р. Сундурова, И. А. Тарханова. 3-е изд-е, перераб. и доп. — М., 2009.
3. Иванов Н. Г. Аномальный субъект преступления: проблемы уголовной ответственности: учебное пособие. М.: Закон и право; ЮНИТИ, 1998.

⁷ Кудрявцев В. Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования: учебное пособие для вузов. — М.: Инфра-М; Форум, 1998.

⁸ Шевелева С. В. О понимании свободы воли в современной уголовно-правовой науке. 2014. [Электронный ресурс] <http://www.gramota.net/materials/3/2014/8-1/58.html> (дата доступа: 4.10.2017).

4. *Кудрявцев В. Н.* Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования: учебное пособие для вузов. — М.: Инфра-М; Форум, 1998.
5. *Шевелева С. В.* О понимании свободы воли в современной уголовно правовой науке [Электронный ресурс] <http://www.gramota.net/materials/3/2014/8-1/58.html> (дата доступа: 4.10.2017).
6. *Наумов А. В.* Российское уголовное право: курс лекций. — М., 1996.
7. *Петин И. А.* Значение идей свободы воли, поведения и детерминизма в уголовном праве: психологические аспекты // Адвокатская практика. 2011. № 2. — С. 33–36.

*Вдовица А. Е.*¹

Vdovitsa A. E.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ФИЗИЧЕСКОГО ИЛИ ПСИХИЧЕСКОГО ПРИНУЖДЕНИЯ КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩЕГО ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ (НА ОСНОВЕ ОПЫТА ВЕЛИКОБРИТАНИИ)

IMPROVING THE POLITICAL AND LEGAL REGULATION OF THE INSTITUTION OF PHYSICAL OR MENTAL COERCION AS A CIRCUMSTANCE EXCLUDING THE CRIME OF THE ACT (BASED ON THE EXPERIENCE OF GREAT BRITAIN)

Аннотация. В статье анализируется зарубежный опыт политико-правового регулирования принуждения как обстоятельства, исключающего преступность деяния, предлагаются варианты совершенствования действующего российского законодательства, что является актуальным для правоприменительной практики и юридической науки и в наше время.

Summary. The article analyzes foreign experience of political and legal regulation of coercion as a circumstance that excludes the crime of the act, suggests options for improving current Russian legislation, which is relevant for law enforcement practice and legal science in our time.

Ключевые слова: принуждение, исключающее преступность деяния, принуждение в Англии, концепция воли, принуждения членов преступных организаций, преодолемое принуждение.

Keywords: coercion, criminal activity exclusion, coercion in England, concept of will, coercion of members of criminal organizations, surmountable coercion.

Свобода личности выступает одним из важнейших благ человека, что закреплено в ст. 20 Конституции РФ². При применении физического или

¹ ВДОВИЦА Анна Евгеньевна, студентка 2 курса магистратуры Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Безбородов Дмитрий Анатольевич, профессор кафедры Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербург)) / VDOVITSA Anna Evgenievna, Second-Year Student of Master's Degree at North-Western Branch of the Russian State University of Justice (Research Supervisor — Bezborodov Dmitry Anatolyevich, Professor of the Department of Criminal Law at North-Western Branch of the Russian State University of Justice, PhD (Law), Associate Professor), (St. Petersburg, Russia).

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции

психического принуждения возможно не только частичное ограничение свободы воли, но и ее полное подчинение, что является недопустимым ввиду провозглашения прав и свобод высшей ценностью.

Для создания основы лучших политико-правовых решений в области усиления степени защищенности личности, совершенствования норм национального законодательства необходимо анализировать и принимать положительный опыт зарубежных стран, что представляется особенно значимым и актуальным не только на теоретическом, но и на правоприменительном уровне. Несмотря на то, что Англия принадлежит к отличной от России правовой системе, ее подходы для разрешения вопроса о наличии или отсутствии принуждения как обстоятельства, исключающего преступность деяния, выработанные теорией уголовного права и подкрепленные судебной практикой, без сомнений, будут полезны для выработки направлений обновления национального законодательства.

В своем основополагающем исследовании английский профессор Кенни К. С. обстоятельства, исключающие уголовную ответственность, предлагает разделить на три группы: когда воля отсутствует; когда воля непосредственно не направлена на содеянное, когда воля подавляется принуждением³. Принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния, рассматривается в английской доктрине с учетом концепции воли. При этом под ним понимается целенаправленное воздействие, совершаемое в интересах одного лица посредством подавления воли другого для того, чтобы заставить его действовать (бездействовать) определенным образом.

Особый интерес представляет решение по делу Линча 1975 года⁴, где Палата Лордов разрешила проблему природы угрозы, безвыходного положения, а также определила пределы оправдания. По материалам дела Линч привез в гараж бандитов, которые совершили в нем убийство полицейских, после чего отвез их обратно в адрес, где они пребывали до задержания. Палата Лордов сделала вывод о том, что угроза, освобождающая от уголовной ответственности, может заключаться в убийстве и причинении тяжкого телесного вреда. В некоторых случаях угроза насилия исключает ответственность, что нельзя сказать об угрозе уничтожения имущества. По данному делу Линч был

РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «Консультант Плюс».

³ Кенни К. Основы уголовного права / Под ред. Никифорова Б. С. — М.: Наука, 2014. — С. 52–85.

⁴ Ризаева Д. Э. Общая характеристика обстоятельств, исключающих преступность деяния в Англии и США: понятие и возникновение // Евразийский юридический журнал. 2017. № 3 (106). — С. 217–219.

оправдан, однако необходимо отметить, что в Англии суды неохотно используют угрозу как основание освобождения от уголовной ответственности.

Важным принципом уголовного права Англии является следующее положение: если после объявления угрозы встает вопрос о том, совершать общественно опасное деяние или позволить причинить себе или близким, это должно признаваться безвыходным положением⁵. Принятие разъяснений по подобным вопросам Верховным Судом РФ облегчило бы применение ст. 40 УК РФ⁶, регламентирующей институт физического или психического принуждения как обстоятельства, исключающего преступность деяния.

Также возможным направлением для совершенствования российской уголовно-правовой нормы по рассматриваемому вопросу является запрет использования ссылки на принуждение (даже под угрозой причинения смерти) активным членам преступных организаций, которые добровольно и сознательно вступали в их ряды. Такой запрет был подтвержден решением по делу Шарпа⁷, которое было вынесено в 1987 году и применяется до сих пор. Данное правило представляется актуальным и весьма важным для российского законодательства, поскольку члены банд, преступных сообществ, организаций и групп в оправдание своих общественно опасных противоправных деяний зачастую ссылаются на поступающие угрозы от иных участников преступных объединений, что также подтверждается материалами судебной практики⁸.

Кроме того, позитивной тенденцией английского права является установление абсолютных запретов, когда наличие психического принуждения не оправдывает содеянное. Так, в Англии психическое принуждение как обстоятельство, исключающее уголовную ответственность, не может распространяться на случаи умышленного убийства, покушения на умышленное убийство и определенные формы измены. Возможно закрепление закрытого перечня таких обстоятельств в уголовном законе России, с учетом

⁵ Ахметова А. С., Грамматчиков М. В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния, в уголовном законодательстве зарубежных стран // Молодёжь Сибири — науке России / Материалы международной научно-практической конференции / Под ред. Забуга В. Ф. — Красноярск, 2015. — С. 11–13.

⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

⁷ Уголовное право зарубежных стран. Общая часть. Англия, США: Учебник для бакалавриата и магистратуры / Под ред. Крыловой Н. Е. — М.: Юрайт, 2017. — С. 101.

⁸ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 14 июля 2016 г. № 48-АПУ16-22 // СПС «Консультант Плюс»; Постановление Московского городского суда от 25.03.2016 № 4у-1037/2016 // СПС «Гарант».

национальных особенностей, что также упростило бы применение нормы о психическом принуждении.

Таким образом, необходимо совершенствовать законодательную базу, регламентирующую вопросы применения физического или психического принуждения как обстоятельства, исключающего преступность деяния, путем внесения изменений, конкретизирующих обстоятельства возможности ссылки на принуждение по ст. 40 Уголовного кодекса, с учетом зарубежного опыта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 14 июля 2016 г. № 48-АПУ16–22 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения — 20.10.2017).
2. Постановление Московского городского суда от 25.03.2016 № 4у-1037/2016 // СПС «Гарант» (дата обращения — 20.10.2017).
3. *Ахметова А. С., Грамматчиков М. В.* Обстоятельства, исключающие преступность деяния, в уголовном законодательстве зарубежных стран // Молодёжь Сибири — науке России Материалы международной научно-практической конференции // Под ред. Забуга В. Ф. 2015. — С. 11–13.
4. *Кенни К.* Основы уголовного права / Под ред. Никифорова Б. С. — М.: Наука, 2014.
5. *Ризаева Д. Э.* Общая характеристика обстоятельств, исключающих преступность деяния в Англии и США: понятие и возникновение // Евразийский юридический журнал. 2017. № 3 (106). — С. 217–219.
6. Уголовное право зарубежных стран. Общая часть. Англия, США: Учебник для бакалавриата и магистратуры / Под ред. Крыловой Н. Е. — М.: Юрайт, 2017.

Задирако Ю. О.¹

Zadirako J. O.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ТАЙНОГО ХИЩЕНИЯ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА
THE PROBLEMATIC ASPECTS OF THE THEFT OF SOMEONE ELSE'S PROPERTY

Аннотация. В статье раскрыта проблема квалификации хищения чужого имущества при ведении видеосъемки места совершения преступления.

Summary. The article reveals the problem of qualification of embezzlement of someone else's property while video shooting the place of crime.

Ключевые слова: формализм, взаимодействие, система видеонаблюдения, ответственность за хищения, кража, грабеж.

Keywords: formalism, interaction, video surveillance system, responsibility for theft, theft, robbery.

Пристальное внимание, уделяемое процессуальному рассмотрению таких категорий уголовных дел, как преступления против собственности, сегодня вполне обоснованно, поскольку в условиях современной рыночной экономики в Российской Федерации отмечается увеличение уголовных дел, связанных с тайным хищением чужого имущества².

Вся наша жизнь практически фиксируется через камеры видеонаблюдения, которые установлены в магазинах, торговых центрах, автостоянках, подземных паркингах, оборудованы в подъездах, жилых (коммерческих) помещениях многоквартирных домов и т. д., что свидетельствует о возможности слежения за происходящим вокруг, даже отдаленно. Данное средство фиксации способствует более быстрому и эффективному обнаружению преступников.

При этом возникает вопрос, как квалифицировать виновно совершенное общественно опасное деяние в сфере хищения чужого имущества, если физическому

¹ ЗАДИРАКО Юлия Олеговна, студентка 2 курса магистратуры Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Петровский Николай Казимирович, доцент кафедры уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» кандидат юридических наук, Санкт-Петербург); ZADIRAKO Juliya Olegovna, second-year student of master's degree at North-Western Branch of the Russian State University of Justice (research supervisor— Petrovsky Nikolay Kazimirovich, Assistant Professor of the Department of Criminal Law at North-Western Branch of the Russian State University of Justice, Phd (Law), St. Petersburg, Russia.

² Величко М. В., Ефимов В. А., Зазнобин В. М. Экономика инновационного развития: управленческие основы экономической теории: монография. — М.: Директ-Медиа, 2015. — С. 649.

лицу, готовящемуся к хищению, заранее известно, что в помещении или поблизости в пределах видимости места совершения преступления имеется камера видеонаблюдения, которая фиксирует происходящее: как открытое хищение чужого имущества или как тайное хищение чужого имущества?

В соответствии с законом под хищением понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества³. В силу ст. 158 УК РФ кража является тайным хищением чужого имущества. Статья 161 УК РФ под открытым хищением чужого имущества признает грабеж.

Позиции ученых по этому вопросу не совпадают. Так, в свое время А. И. Бойцов писал, что для квалификации кражи не имеет значения наличие камеры видеонаблюдения, поскольку изъятие имущества происходит в отсутствие собственника этого имущества, а также посторонних лиц.

Напротив, Петров С. А. полагает, что видеофиксация места совершения хищения чужого имущества свидетельствует о том, что это открытое действие, в силу того, что неопределенный круг лиц наблюдает за действиями виновного через камеры видеонаблюдения⁴.

Наличие возможности видеофиксации указывает на спорный аспект квалификации хищения чужого имущества как тайного или открытого, что заключается в следующем.

С одной стороны, лицо, которое совершает хищение чужого имущества, не знает о том, что на месте совершения преступления имеются видеокamеры, которые в режиме онлайн ведут видеозапись происходящего, оно действует тайно. В этом случае его действия необходимо квалифицировать по ст. 158 УК РФ, то есть как кражу, иначе говоря, как тайное хищение чужого имущества.

С другой стороны, лицо, которое похищает чужое имущество, предполагает или предвидит, что в данный момент ведется видеосъемка места совершения преступления, но полагает, что действует тайно в силу того, что именно за ним никто не наблюдает. В данном случае и возникает проблема квалификации его действий, поскольку и в одном, и в другом случаях лицо полагает, что действует тайно. Но в первом случае оно не знает и не предполагает, что ведется видеозапись, а в другом — оно об этом знает или должно предполагать (например, в крупном торговом центре).

³ *Бойцов А. И.* Преступления против собственности. — СПб.: Юридический центр пресс, 2016..

⁴ *Петров С. А.* Ответственность за корыстные преступления против собственности. — М., 2016. — С. 98.

Открытым хищением чужого имущества или грабежом, предусмотренным ст. 161 УК РФ, является такое хищение, которое совершается в присутствии собственника или иного владельца имущества либо на виду у посторонних, когда лицо, совершающее это преступление, сознает, что присутствующие при этом лица понимают противоправный характер его действий, независимо от того, принимали ли они меры к пресечению этих действий или нет.

Некоторые юристы, например, Семенов В. М., Скляров С. В., считают: если лицо, совершая хищение чужого имущества, осознает, что в данный момент камеры видеонаблюдения фиксируют совершаемое им преступное деяние, и у него есть объективные данные о том, что за этим наблюдают лица, деятельность которых сопряжена со слежением за камерами, в том числе которые ответственны за данную ситуацию, данное деяние следует квалифицировать как открытое хищение чужого имущества через ст. 30 УК РФ⁵.

По нашему мнению, с данной позицией нельзя согласиться, и подобные действия виновного подлежат квалификации по ст. 158 УК РФ, поскольку в момент совершения общественно опасного деяния потерпевшие от хищения на месте совершения преступления не находятся.

Вместе с тем, открытое хищение чужого имущества совершается в присутствии собственника или иного владельца имущества либо на виду у посторонних, когда лицо, совершающее это преступление, сознает, что присутствующие при этом лица понимают противоправный характер его действий.

Поскольку такие ситуации возникают все чаще и чаще, полагаю, что Верховному Суду РФ необходимо дать разъяснение по этому поводу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Величко М. В., Ефимов В. А., Зазнобин В. М.* Экономика инновационного развития: управленческие основы экономической теории: монография. М.: Директ-Медиа, 2015.
2. *Бойцов А. И.* Преступления против собственности. — СПб.: Юридический центр пресс, 2016.
3. *Владимиров В. А.* Квалификация похищений личного имущества. М., 1994.
4. *Семенов В. М., Скляров С. В.* Квалификация хищений чужого имущества: закон, теория, практика. — М., 2016.
5. *Петров С. А.* Ответственность за корыстные преступления против собственности. — М., 2016.
6. *Белкин Р. С.* Криминалистическая энциклопедия. — М.: Мегатрон XXI, 2000. 2-е изд. — 2005.

⁵ *Семенов В. М., Скляров С. В.* Квалификация хищений чужого имущества: закон, теория, практика. — М., 2016. — С. 559.

*Замятин Д. А.*¹

Zamyatin D. A.

**РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ПОМИЛОВАНИЯ В РОССИЙСКОМ
УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ**

**THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF PARDON IN THE RUSSIAN
CRIMINAL LAW**

Аннотация. В статье дается исторический ретроспективный анализ института помилования в российском уголовном законодательстве, определяются основные тенденции его развития, что является значимым для выработки эффективных способов обеспечения прав осужденных лиц.

Summary. A retrospective historical analysis of the Institute of pardon in the Russian criminal legislation is provided, main tendencies of its development, which is important to develop effective ways of ensuring the rights of convicted persons are identified.

Ключевые слова: помилование, институт помилования, история помилования, помилование и амнистия, освобождение от наказания, прощение главы государства.

Keywords: pardon, pardon power, the history of clemency, pardon and Amnesty, exemption from punishment, forgiveness of the President.

Институт помилования — неотъемлемый элемент современного демократического общества, которое основывается на принципах законности, справедливости и гуманизма. Более того, помилование является одним из важнейших инструментов уголовной политики, с помощью которого проявляется авторитет главы государства.

Статистическая информация свидетельствует о трансформации данного института из акта милосердия масс в политическую процедуру, предназначенную для некоторых граждан. Так, в 2016 г. Президент РФ издал всего

¹ ЗАМЯТИН Даниил Андреевич, студент 2 курса магистратуры Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Топильская Елена Валентиновна, доцент кафедры уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук (С. Петербург)) / ZAMYATIN Daniil Andreevich, Second-Year Student of Master's Degree at North-Western Branch of the Russian State University of Justice (Research Supervisor- Topil'skaya Elena Valentinovna, Associate Professor of the Criminal Law Department of the North-Western branch of Russian State University of Justice, PhD (Law) (St. Petersburg).

шесть Указов о помиловании², в то время как в 1990 г. ежегодно Б. Н. Ельцин подписывал акты об освобождении тысяч лиц. Именно поэтому ретроспективный исторический анализ является актуальным направлением для выработки эффективного механизма защиты прав осужденных лиц и представляет особый интерес.

История развития института помилования берет свое начало со времен Древней Руси в период децентрализации власти, когда каждый удельный князь мог осуществлять прощение виновного в пределах своей территории. Однако на законодательном уровне данный институт впервые нашел свое отражение в Судебнике 1550 г., в котором закреплялось, что до определения вида и характера наказания или помилования лицо находится в немилости. Необходимо отметить, что такое правомочие государя не было детально регламентировано и определено, что подтверждает существовавшую неограниченную и самодержавную власть правящего монарха. Упоминание о помиловании также содержится в Соборном уложении 1649 г., принятом Земским собором, — акте, действовавшем почти двести лет³.

До начала XVIII века проявление царской милости имело глубокую религиозную основу, которая подчеркивала тесный союз государства и церкви. Эпоха преобразований Петра I не обошла стороной и этот вопрос, что выражается в отделении акта прощения от духовных основ и исчезновении практики помилования в пасхальные праздники. В это время институт помилования приобретает политическую составляющую. Например, по случаю заключения мира со Швецией 4 ноября 1721 г. принимается Манифест о милостях осужденным, который дарует виновным «генеральное прощение и отпущение вин»⁴. Дальнейшее применение помилования в политических целях продолжается и при Екатерине II, однако в Манифесте от 22 сентября 1762 г. по случаю коронации закрепляются границы прощения: сохранение долга Правосудию⁵, что подчеркивает необходимость следования государя не только личным интересам, но и интересам всего российского общества.

² Официальный сетевой ресурс Президента России. Вопросы помилования. URL: <http://kremlin.ru/structure/president/authority/mercy> (дата обращения: 01.11.2017).

³ Губайдуллин А. Р., Косых Е. С. Становление и развитие институтов амнистии и помилования // Государство и право в условиях гражданского общества / Под ред. Сукиасян А. А. — Уфа, 2015. — С. 32–34.

⁴ Стрекалов А. Е., Гостев В. В. Историко-правовой анализ становления законодательства о применении амнистии и осуществления помилования // Актуальные проблемы права: теория и практика. 2016. № 34. — С. 240–249.

⁵ Некрасов А. П., Некрасов В. А. Помилование в России: история и современность. // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2013. № 27 (318). — С. 78–80.

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.⁶ процедуре помилования, определению ее юридической сущности отводится несколько статей, где говорится о данном акте милосердия верховной самодержавной власти как об изъятии из законов общих, применяемом в некоторых случаях. В последующих редакциях Уложения устанавливаются поводы и субъекта прощения о помиловании, правила приведения в исполнение высочайших манифестов. В Основных государственных законах Российской империи 1906 г. данное прощение определяется как исключительное правомочие главы государства, принадлежащее ему.

Вместе с тем, начало советской эпохи характеризуется передачей права помилования двум органам власти — ВЦИК и суду, в чьих руках сосредотачивается решение подобных вопросов. Положение о народном суде РСФСР⁷, принятое ВЦИК РСФСР в 1920 г., закрепляет право помилования за ВЦИК РСФСР, что означает передачу данного полномочия полностью внесудебным органам.

Примечательно то, что в уголовном праве России дореволюционного и советского периода четких критериев разграничения институтов помилования и амнистии не разработано, помилование зачастую рассматривается как частичная амнистия — прощение некоторых лиц (единиц). В январе 1921 г. образована специальная Комиссия ВЦИКа для рассмотрения ходатайств об амнистии, в том числе и так называемой частичной амнистии. Нельзя не отметить то, что в Уголовном кодексе 1922 г.⁸ не упоминается о помиловании или амнистии. Это подтверждает факт того, что данный институт рассматривается не в качестве самостоятельно уголовно-правовой категории, а как особая мера государственного реагирования.

Конституционный статус институт помилования приобретает в Конституции СССР 1924 года, которая закрепляет такое право за центральными исполнительными комитетами республик. Данное положение развивается и в Конституции РСФСР 1937 года, устанавливающей, что помилование

⁶ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Хрестоматия по истории государства и права СССР (дооктябрьский период). — М.: Юридическая литература, 2014.

⁷ Декрет ВЦИК от 21.10.1920 «Положение о Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 30.10.2017).

⁸ Постановление ВЦИК от 01.06.1922 (ред. от 25.08.1924) О введении в действие Уголовного Кодекса Р. С. Ф. С. Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р. С. Ф. С. Р.») // СПС «Гарант» (дата обращения: 31.10.2017).

в отношении лиц, признанных таковыми судебными органами РСФСР, осуществляется Президиумом Верховного Совета республик⁹.

Принятие нового кодекса в 1960 г. ознаменовал собой новый этап развития данного института. В новом Уголовном кодексе определяется понятие помилования как способ освобождения от наказания или его смягчение, а также закрепляется возможность применения такого государственно-гуманизма в отношении осужденных. Тем самым происходит полное юридическое обособление института помилования, которое приобретает самостоятельное уголовно-правовое значение.

Правомочие помилования Конституцией РСФСР 1990 г. передается Президенту РСФСР¹⁰. Кроме того, право просить о смягчении или освобождении наказания предоставляется каждому осужденному судом лицу. Тем самым механизм реализации помилования становится централизованным, сосредотачивается в руках главы государства, который разрешал данный вопрос. Однако стадия «сбор необходимой документации» проходила еще через два органа — Управление Президента РФ и Комиссию по вопросам помилования при Президенте РФ. Окончательные рекомендации готовила Комиссия, нередко при этом вдаваясь в область квалификации судебных приговоров. Тем самым, данный орган де-факто осуществлял функции еще одной надзорной судебной инстанции.

Децентрализация механизма освобождения от наказания произошла с принятием Указа Президента РФ от 28 декабря 2001 г. «О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации»¹¹, который кардинально изменил систему реализации института помилования в России. Новая процедура имеет в себе как положительные тенденции, так и недостатки.

Важными преимуществами осуществления помилования является его публичность, возможность принимать участие в данном вопросе органам негосударственного статуса: две трети комиссий на территории субъектов

⁹ Федоров А. А., Запывалов Д. А. Институт помилования в конституционном праве России // Вестник Пермского института ФСИН России. 2014. № 1. — С. 95–97.

¹⁰ Гришко А. Я. Эволюция помилования в России // Эволюция государства и права: история и современность Сборник научных статей II Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию юридического факультета Юго-Западного государственного университета / Под ред. С. Г. Емельянова. — Курск, 2017. — С. 260–264.

¹¹ Указ Президента РФ от 28.12.2001 № 1500 (ред. от 07.12.2016) «О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации» (вместе с «Положением о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании в Российской Федерации») // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.11.2017).

России должны состоять из представителей общественности¹². Более того, помилование приобретает исключительное значение для некоторых граждан, а не для масс, что на протяжении долго времени смешивало его с институтом амнистии.

Однако представляется, что процедура помилования недостаточно регламентирована в нашей стране. Не определено, кто входит в категорию общественности, из которой формируется немаловажная часть комиссии по помилованию. Вторая часть состава данного органа назначается главой субъекта по его усмотрению, что также недопустимо.

Учитывая назначение комиссии по помилованию, предлагается ввести изменения в российское законодательство, по которым две трети комиссий будет формироваться из представителей общественных объединений и организаций, а остальная часть будет назначаться главой субъекта из квалифицированных специалистов в области юриспруденции (работников судебных органов, прокуратуры, министерства юстиции и т. д.).

Таким образом, можно сделать вывод, что несмотря на длительное развитие института помилования, которое берет начало еще в Древней Руси, в современный период еще не устоялась практика разрешения вопросов освобождения от наказания по данному основанию, не выработаны необходимые стандарты. Вместе с тем, данный институт приобрел самостоятельное уголовно-правовое и политическое значение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Указ Президента РФ от 28.12.2001 № 1500 (ред. от 07.12.2016) «О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации» (вместе с «Положением о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании в Российской Федерации») // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.11.2017).
2. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Хрестоматия по истории государства и права СССР (дооктябрьский период). — М.: Юридическая литература, 2014.
3. Декрет ВЦИК от 21.10.1920 «Положение о Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 30.10.2017).
4. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 (ред. от 25.08.1924) О введении в действие Уголовного Кодекса Р. С. Ф. С. Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р. С. Ф. С. Р.») // СПС «Гарант» (дата обращения: 31.10.2017).

¹² *Щепельков В. Ф., Пряхина Н. И., Суслина Е. В.* Пути совершенствования института помилования в российском праве // Государство и право. 2017. №9. С. 49–57.

5. Гришко А. Я. Эволюция помилования в России // Эволюция государства и права: история и современность Сборник научных статей II Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию юридического факультета Юго-Западного государственного университета / Под ред. С. Г. Емельянова. — Курск, 2017. — С. 260–264.
6. Губайдуллин А. Р., Косых Е. С. Становление и развитие институтов амнистии и помилования // Государство и право в условиях гражданского общества. / Под ред. Сукиасян А. А. —Уфа, 2015. — С. 32–34.
7. Некрасов А. П., Некрасов В. А. Помилование в России: история и современность // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2013. № 27 (318). — С. 78–80.
8. Стрекалов А. Е., Гостев В. В. Историко-правовой анализ становления законодательства о применении амнистии и осуществления помилования // Актуальные проблемы права: теория и практика. 2016. № 34. — С. 240–249.
9. Федоров А. А., Запивалов Д. А. Институт помилования в конституционном праве России // Вестник Пермского института ФСИН России. 2014. № 1. — С. 95–97.
10. Щепельков В. Ф., Пряхина Н. И., Суслина Е. В. Пути совершенствования института помилования в российском праве // Государство и право. 2017. № 9. — С. 49–57.
11. Официальный сетевой ресурс Президента России. Вопросы помилования. URL: <http://kremlin.ru/structure/president/authority/mercy> (дата обращения: 01.11.2017).

*Кожакин О. О.*¹

Kozhakin O. O.

**К ВОПРОСУ ОБ ЭВОЛЮЦИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

**TO THE QUESTION OF EVOLUTION OF CRIMINAL PRECEPTS OF LAW ABOUT
RESPONSIBILITY FOR CRIMES IN AN ECONOMIC FIELD OF ACTIVITY**

Аннотация. В статье приводится анализ развития уголовно-правовых норм, предусматривавших ответственность за экономические преступления в Российской империи, ставших прототипом норм современного уголовного закона.

Summary. The analysis of development of the criminal precepts of law providing responsibility for economic crimes in the Russian Empire, which have become a prototype of norms modern criminal the law is provided in article.

Ключевые слова: преступления в сфере экономики, подделка монеты, доход казны, подлог при займе, незаконная торговля, незаконное банкротство.

Keywords: crimes in the sphere of economy, a coin hand-made article, state revenue, forgery at a loan, illegal trade, illegal bankruptcy.

На данном этапе развития государства и права России огромную роль играют научные знания, основанные на изучении богатого исторического идейно-теоретического и государственно-правового наследия. Прошлое во многом определяет и объясняет процессы, происходящие в современном обществе.

История права не только занимает особое место в системе правовых дисциплин и играет важную роль в обучении будущих юристов, но и позволяет в правотворческой и правоприменительной деятельности опираться на колоссальный опыт, добытый в прошлом. Поэтому следует отметить,

¹ КОЖАКИН Олег Олегович, студент 2-го курса юридического факультета Санкт-Петербургской академии Следственного комитета (научный руководитель — Розовская Татьяна Игоревна, ученый секретарь Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции (Санкт-Петербург)) / KOZHAKIN Oleg Olegovich, Second-Year Student of Law Department of Federal State Institution of Higher Education «Saint Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation» (Research Supervisor — Rozovskaya Tatiana Igorevna, Scientific Secretary of Federal State Institution of Higher Education «Saint Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation»), Ph.D in Law, Assistant Professor).

что изучение особенностей уголовного права в различные периоды его исторического развития имеет огромное научное и практическое значение.

Сегодня преступления в сфере экономической деятельности представляют опасность не только для отдельных физических и юридических лиц, но и для государства, его устройства и экономической политики в целом. Такие общественно опасные деяния предусмотрены 22 главой Уголовного кодекса Российской Федерации. Мы полагаем, что нормы, в ней содержащиеся, являются результатом эволюции уголовного законодательства Российской империи со второй половины XIX в.

В этот период в государстве стремительно развивались капиталистические отношения. Побудителем такого процесса, несомненно, следует считать отмену крепостного права. Основными источниками уголовного права вплоть до февраля — октября 1917 года являлись Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года (в ред. 1866 и 1885 гг.)² и Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 года.

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных не существовало отдельного раздела или главы, содержащих нормы, которые регулируют общественные отношения в сфере экономики, однако в данном акте можно обнаружить более 500 казуистических статей, которые в современной юриспруденции носили бы название преступлений в сфере экономической деятельности. Данные нормы содержались в разделах VII («О преступлениях и проступках против имущества и доходов казны»), VIII («О преступлениях и проступках против общественного благоустройства и благочиния») и XII («О преступлениях и проступках против собственности частных лиц»). Также в главе «О преступлениях и проступках чиновников по некоторым особым родам службы» описывалось около двух десятков противоправных деяний чиновников, связанных с заключением подрядов и поставок, приемом предоставляемых в казну вещей и производством публичной продажи.

В разделе VII Уложения о наказаниях можно выделить главу «О нарушении уставов монетных», согласно которой подделка золотой, серебряной, платиновой и медной монеты российского чекана каралась лишением всех прав состояния и ссылкой на каторжные работы на срок от восьми до десяти лет. Следует отметить, что за подделку монеты иностранного чекана следовало менее тяжкое наказание — лишение всех прав состояния и ссылка на каторжные работы на срок от четырех до пяти лет.

² См.: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. // Издано проф. имп. училища правоведения Н. С. Таганцевым. 15-е изд. — СПб.: тип. М. Меркушева, 1910.

Согласно статье 571 Уложения о наказаниях, подделка и выпуск в обращение различного рода государственных кредитных билетов, которые имели достоинство денег, наказывались не менее сурово, причем наказание подробно дифференцировалось в зависимости от способов и средств содеянного. Наказанию также подлежал тот, кто принимал какое-либо участие в подделке государственных билетов, однако соучастник мог быть освобожден от ответственности в случае, если он «откроет своих соумышленников и сим даст средство обнаружить и пресечь преступное действие», его имя сохранялось в тайне (ч. 2 ст. 573 Уложения).

В этом же разделе следует выделить главы «О нарушении постановлений о гербовом сборе», «О нарушении уставов горных», «О нарушении устава о соли», «О нарушении уставов таможенных», «О нарушении постановлений о питейном и табачном сборах и об акцизе с сахара». Основной целью данных глав являлось обеспечение отсутствия нарушений при поступлении доходов в казну.

Однако наибольшее количество норм, регулирующих ответственность за преступления в сфере экономической деятельности в дореволюционной России второй половины XIX века — начала XX, содержались в главах 2, 12, 13 и 14 раздела VIII Уложения о наказаниях уголовных и исправительных.

Так, в главе второй сосредоточились нормы, регулирующие ответственность за нарушение правил наполнения и содержания запасных хлебных магазинов и за противозаконное повышение цен на товары первой необходимости. Согласно статье 913 Уложения за сделку, сговор или иное соглашение торгующих товарами первой необходимости о повышении цен на предметы продовольствия виновные подвергались заключению от четырех до восьми месяцев, или аресту на срок от трех недель до трех месяцев, или денежному взысканию. Следует отметить, что данная норма указывает на существование тогда антимонопольной политики государства в сфере сбыта предметов продовольствия.

Особенно важное значение имели нормы, содержащиеся в главе 12 («О нарушении постановлений о кредите») данного раздела. Согласно статьям 1151 и 1152 Уложения о наказаниях предусматривалась ответственность за подлог при займе из государственных или общественных частных и кредитных установлений, за открытие и деятельность частного банка без соответствующего на то разрешения от правительства или без соблюдения установленных правил данной деятельности. За такие правонарушения несли ответственность должностные лица как государственных, так и частных банковских организаций. Кассационная практика Правительствующего Сената понимала под должностным лицом всех лиц, исполняющих служебные обязанности,

связанные с финансовым оборотом, в государственных и частных банках. Также следует отметить, что особо предусматривалась ответственность должностных лиц за нарушение банковской тайны в статье 1157 Уложения.

В этой же главе рассматривались вопросы об ответственности за подделку билетов государственных кредитных установлений, общественных и частных банков, подлог и иные злоупотребления с векселями. Исследователи в сфере уголовно-правовых и гражданско-правовых дисциплин С. А. Невский и Н. С. Глоба в своей статье об уголовной ответственности за фальшивомонетничество, изучив материалы практики кассационного департамента Правительствующего Сената, отмечали, что во второй половине XIX века такие преступления были весьма распространены³.

В статьях 1163–1168 Уложения о наказаниях рассматривались вопросы об ответственности лиц за различные злоупотребления, связанные с банкротством. Следует отметить, что нормы, содержащиеся в указанных статьях Уложения, являются непосредственным прототипом норм, содержащихся в статье 196 УК РФ. Ученый–юрист, криминолог, специалист по уголовному праву А. Н. Трайнин писал, что «банкротство — деликт своеобразный». Он состоит из двух элементов: несостоятельность — понятие, регулируемое нормами гражданского права, и банкротское деяние — уголовного права. Законодательство предусматривало несчастную, неосторожную и злостную несостоятельность⁴.

Первый вид не влек за собой уголовной ответственности. Неосторожная и злонамеренная несостоятельность рассматривалась в качестве неисполнения должником, виновно впадшим в несостоятельность, своих обязательств по отношению к кредитору, и такое деяние рассматривалось как предмет уголовно-правового регулирования. Считалось, что, разоряя себя умышленно или по неосторожности, лицо наносило имущественный вред третьим лицам.

Корыстным банкротством признавалось сокрытие должником своего имущества, которое сопровождалось объявлением несостоятельности. В теории уголовного права банкротство рассматривалось как имущественное преступление, поскольку оно являлось посягательством на имущественные права кредиторов. Также имело место фиктивное банкротство. Должник объявлял себя несостоятельным во избежание уплаты долгов.

Глава тринадцатая Уложения о наказаниях содержала нормы об ответственности лиц за нарушение торговых уставов.

³ См.: Невский С. А., Глоба Н. С. Развитие законодательства об уголовной ответственности за фальшивомонетничество в дореволюционной России // Вестник МГЛУ. — 2010. — Выпуск 15. — С. 111.

⁴ См.: Трайнин А. Н. Избранные труды. — СПб., 2004. — С. 386.

Так, например, статья 1169 Уложения о наказаниях предусматривала ответственность лиц, производящих торговлю, которые в соответствии с законом не имели на это право. Следует отметить, что размеры ответственности определялись временем, на протяжении которого лицо совершало торговую деятельность. Квалифицированным видом данного преступления являлась торговля, производимая лицом, которое до этого было лишено такого права по приговору суда.

Согласно статьям 1173–1176 также уголовно наказуемыми деяниями признавались: торговля без ведения необходимых торговых книг; внесение поправок, подчисток, приписок и иных искажений в торговые книги; использование при торговле веса или меры, не имеющих установленных клейм; умышленное или неосторожное использование неверных весов или мер.

Следует упомянуть статьи 1194–1198, которые регламентировали вопросы об ответственности за подделку акций торгового общества; введение страхового общества в ошибку путем обмана или подлога; причинение вреда обществу, товариществу или компании ее членами.

Глава четырнадцатая содержала описание круга составов преступлений, связанных с нарушением уставов фабричной, заводской и ремесленной промышленности.

Согласно статьям 1346–1351 предусматривалась ответственность за учреждение и деятельность фабрик, мануфактур, заводов без надлежащего на то разрешения. Также следует отметить, что существовали нормы, охраняющие интеллектуальную собственность в данной сфере деятельности, — чужие клейма, товарные знаки, модели, рисунки и т. д.

Также необходимо упомянуть статью 1355 Уложения, обеспечивающую коммерческую тайну, согласно которой разглашение коммерческой тайны наказывалось заключением в тюрьме на срок от четырех до восьми месяцев.

В дореволюционной уголовно-правовой доктрине предпринимались попытки систематизации уголовного законодательства. Как правило, преступления подразделялись на три группы: против государства, против общества и против благ отдельного лица. Такие исследователи, как В. В. Есипов, А. Лохвицкий, А. Круглевский, И. Я. Фойницкий и др., распределили преступления в сфере экономической деятельности по всем вышеперечисленным группам, однако единства взглядов по классификации экономических преступлений достигнуто не было⁵.

⁵ См.: *Тюнин В. И.* Уголовное законодательство и экономическая деятельность (история и современность). — СПб., 2000. — С. 5–23.

Основываясь на проведенном анализе нормативно-правовых актов и исследовательской литературы, следует сделать вывод, что во второй половине XIX века в Российской Империи была создана и действовала уголовно-правовая система, которая позволяла на эффективном уровне осуществлять борьбу с преступностью и защищать интересы государства, общества и отдельного индивида.

Представленные нами нормы Уложения о наказаниях уголовных и исправительных стали сильнейшим толчком для развития уголовного права в сфере экономической деятельности. Данные нормы в последствие совершенствовались, и сегодня мы видим результат кропотливого труда законодателей и ученых в данной сфере на примере Уголовного кодекса Российской Федерации.

Таким образом, изучение исторического опыта, выявление и осмысление позитивных и негативных особенностей и тенденций работы уголовного законодательства в различные периоды его исторического развития сегодня не только позволит избежать каких-либо ошибок в правотворческой и правоприменительной деятельности, но и будет способствовать повышению эффективности борьбы с преступностью и защиты прав, свобод и интересов граждан, общества и государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Волженкин Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. — СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007.
2. Невский С. А., Глоба Н. С. Развитие законодательства об уголовной ответственности за фальшивомонетничество в дореволюционной России // Вестник МГЛУ. — 2010. — Выпуск 15. — С. 107–115.
3. Трайнин А. Н. Избранные труды. СПб., 2004.
4. Тюнин В. И. Уголовное законодательство и экономическая деятельность (история и современность). СПб., 2000.
5. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. // Издано проф. имп. училища правоучения Н. С. Таганцевым. 15-е изд. — СПб.: тип. М. Меркушева, 1910.

*Котар С. С.*¹

Kotar S. S.

**ПРИЗНАК ВООРУЖЕННОСТИ В СОСТАВАХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕЗАКОННОГО
ВООРУЖЕННОГО ФОРМИРОВАНИЯ, РАЗБОЯ И БАНДИТИЗМА**

**A SIGN OF WEAPONS IN THE COMPOSITION OF THE CRIMES OF AN ILLEGAL
ARMED FORMATION, ROBBERY AND BANDITRY**

Аннотация. В статье анализируется проблема установления признака вооруженности в составах преступлений незаконного вооруженного формирования, разбоя и бандитизма, а также их разграничения по данному признаку, что является актуальным для юридической науки и в наше время.

Summary. The problem of combating crime, as well as their delimitation based on this feature, which is relevant for legal science in our time are analyzed.

Ключевые слова: незаконное вооруженное формирование, признак вооруженности, оружие преступной группы, отграничение вооруженного формирования, предметы вооружения.

Keywords: illegal armed formation, a sign of armament, weapons of a criminal group, delimitation of an armed formation, armaments.

В судебной и следственной практике применения ст. 208 Уголовного кодекса РФ нередко возникают проблемы отграничения незаконного вооруженного формирования от смежных составов. Вместе с тем, одним из важнейших элементов действенной борьбы с преступностью различного рода выступает определение верной квалификации содеянного. Отграничить незаконное вооруженное формирование от составов иных преступлений можно, в том числе, по признаку вооруженности, что обуславливает актуальность и значимость рассматриваемого вопроса.

Признаки военизованности и вооруженности сопряжены со способностью незаконного формирования вести боевые действия, которые являются

¹ КОТАР Светлана Сергеевна, студент 2 курса магистратуры Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — В. Н. Сафонов, доцент кафедры уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук) (Санкт-Петербург) / KOTAR Svetlana Sergeevna, Second-Year Student of Master's Degree at North-Western Branch of the Russian State University of Justice (Research Supervisor — Safonov Vladimir Nikolaevich, Associate Professor of the Criminal law Department of the North-West Branch of Russian State University of Justice, PhD (Law) (St. Petersburg).

организованными действиями их различных подразделений по выполнению поставленных целей и задач (бой, отступление, оборона).

Содержанием признака вооруженности выступает наличие у участников незаконного формирования огнестрельного или иного оружия любого вида, наличие боеприпасов и взрывчатых устройств, а также боевой техники². Важно отметить, что признак вооруженности в данном случае не тождественен строгому толкованию термина «оружия», поскольку незаконным формированием также могут использоваться предметы фабричного и кустарного производства. Кроме того, на вооружении могут находиться тяжелые виды оружия и бронетехника.

Следовательно, понятие оружия исключительно по Федеральному закону «Об оружии»³ не будет отражать сущности незаконного формирования, поскольку законом регламентирован легальный оборот оружия, в то время как преступным формированием могут использоваться предметы для поражения цели на незаконной основе. В таком случае действия лиц должны квалифицироваться по совокупности ст. 208 и ст. 222 УК РФ.

Можно привести следующий пример из судебной практики. Апелляционным определением Верховного Суда Республики Дагестан по делу № 22–1318/2017⁴ было установлено, что вина осужденного Якубова Х. М. в участии в незаконном вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом, а также в незаконном приобретении и хранении огнестрельного оружия и боеприпасов к нему установлена, выводы суда сделаны правильно. Так, по материалам дела в ходе обыска у Якубова Х. М. были обнаружены: переделанный карабин «Сайга-МК» № ЛО 9130322 и боевые патроны калибра 7,62 мм в количестве 29 штук. Данные действия подсудимого были квалифицированы по совокупности преступлений.

Следующим важным аспектом является определение количества вооруженных участников в данном незаконном формировании, которое свидетельствует о наличии признака вооруженности. На этот счет в доктрине

² Шеслер А. В., Смирнов И. О. К вопросу об уголовно-правовых признаках незаконного вооруженного формирования // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 2 (36). — С. 45–48.

³ Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» // Собрание законодательства Российской Федерации от 16 декабря 1996 г. № 51. Ст. 5681.

⁴ Апелляционное определение Верховного Суда Республики Дагестан по делу № 22–1318/2017 // Официальный сайт РосПравосудие. URL: <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-dagestan-respublika-dagestan-s/act-559097234/> (дата обращения: 20.10.2017).

уголовного права нет единого мнения⁵. Кроме того, важно отметить, что Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»⁶ также не определяет конкретное количество участников незаконного формирования с оружием. Представляется верным говорить о признаке вооруженности при наличии оружия у большинства участников незаконного вооруженного формирования или наличии иных единиц оружия (оружие массового поражения, тяжелое вооружение) с готовностью его применения. Именно поэтому невооруженные участники преступного формирования могут также привлекаться к уголовной ответственности по ст. 208 УК РФ, даже если они выполняют хозяйственные и другие функции для обеспечения внутренней деятельности данной организации.

Признак вооруженности в ст. 208 и ст. 209 УК РФ имеет общие свойства (например, и в том, и в другом случае речь идет о вооруженных лицах в составе групп), однако степень и характер вооруженности в данных составах различны. По количественному критерию наличия оружия у участников возможно разграничить незаконное вооруженное формирование от банды. Согласно постановлению пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм»⁷, банда считается вооруженной, если хотя бы один ее участник вооружен. Следовательно, применение аналогии при толковании признака вооруженности в данных составах недопустимо. Однако такой критерий не срабатывает, если преступное формирование имеет оружие массового поражения (тяжелую технику), наличие единицы которого может и образовать рассматриваемый признак.

При этом качественный признак вооруженности банды определяется в соответствии с Федеральным законом «Об оружии», что отличает эту преступную группу от незаконного формирования. Участники незаконного вооруженного формирования могут обладать иными предметами, используемыми для поражения цели, которые оцениваются с позиции возможности ведения боевых действий. Иными словами, вооруженность — это свойство

⁵ *Климанов А. М., Розовская Т. И.* Некоторые вопросы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 208 УК РФ // Наука 21 века: вопросы, гипотезы, ответы. 2014. Т. 1. № 1. — С. 101–107.

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // СПС «Консультант Плюс».

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Российская юстиция. № 5. 1997.

незаконного вооруженного формирования в целом, а не отдельных его участников.

Также особый интерес представляет разграничение деяний, предусмотренных ст. 208, ст. 209 УК РФ, от организованной группы, совершающей разбой с применением оружия. В соответствии с положениями постановления Пленума Верховного Суда РФ «О краже, грабеже и разбое»⁸ под оружием понимаются любые материальные объекты, с помощью которых возможно причинить смерть или вред здоровью потерпевшего, а также иные предметы, создающие реальную опасность для жизни или здоровья жертвы. Иными словами, понятие оружия при разбое организованной группы гораздо шире предусмотренного федеральным законом об оружии⁹. Вместе с этим, как в составах бандитизма или незаконного вооруженного формирования вооруженным может быть один участник данной группы, однако уголовная ответственность наступает и для невооруженных лиц, когда их умыслом охватывалась возможность его применения.

Таким образом, при разграничении незаконного вооруженного формирования, банды и разбоя необходимо руководствоваться не только количественными, но и качественными характеристиками. Однако нелишним было бы принятие соответствующих разъяснений Верховным Судом РФ, что облегчило бы квалификационные задачи в рамках состава незаконного вооруженного формирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Дагестан по делу № 22–1318/2017 // Официальный сайт РосПравосудие. — URL: <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-dagestan-respublika-dagestan-s/act-559097234/> (дата обращения: 20.10.2017).
2. Климанов А. М., Розовская Т. И. Некоторые вопросы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 208 УК РФ // Наука 21 века: вопросы, гипотезы, ответы. 2014. Т. 1. № 1. — С. 101–107.
3. Мочалова М. В., Мирончик А. С. Разграничение разбоя и бандитизма // Отечественная юриспруденция. 2016. № 4 (6). — С. 29–32.
4. Шеслер А. В., Смирнов И. О. К вопросу об уголовно-правовых признаках незаконного вооруженного формирования // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 2 (36). — С. 45–48.

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // СПС «Гарант».

⁹ Мочалова М. В., Мирончик А. С. Разграничение разбоя и бандитизма // Отечественная юриспруденция. 2016. № 4 (6). — С. 29–32.

*Кудреванова К. М.*¹

Kudrevanova K. M.

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ В ТЮРЬМАХ
ON THE ISSUE OF THE PROBLEMS OF SENTENCES EXECUTION IN PRISONS

Аннотация. В статье анализируются основные проблемы исполнения наказаний в тюрьмах Российской Федерации, а также пути их решения.

Summary. The main problems of execution of punishments in prisons of the Russian Federation, as well as the ways of their solution are analyzed.

Ключевые слова: исполнение наказаний, пенитенциарная система, тюрьмы.

Keywords: execution of punishments, penitentiary system, prisons.

Институт исполнения наказаний занимает одно из ведущих мест в системе уголовно-правовой науки России. Учитывая, что наказание в виде лишения свободы — один из наиболее часто применяемых видов наказания, следует отметить, что повышение уровня организации деятельности исправительных учреждений способствует повышению эффективности уголовного наказания.

Специфика исполнения наказаний в тюрьме вызвана тем, что, согласно ст. 130 УИК РФ², в них отбывают наказание наиболее опасные преступники — мужчины, осужденные к лишению свободы на срок свыше пяти лет за совершение особо тяжких преступлений, а также злостные нарушители установленного порядка отбывания наказания, переведенные из исправительных колоний.

Кроме того, отличительной особенностью тюрем является высокий уровень изоляции осужденных. Так, рассуждая о тюрьмах, Н. А. Стручков

¹ КУДРЕВАНОВА Катерина Михайловна, студент 2 курса магистратуры Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Петровский Николай Казимирович, доцент кафедры уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» кандидат юридических наук (Санкт-Петербург)) / KUDREVANOVA Katerina Mikhailovna, Second-Year Student of Master's Degree at North-Western Branch of the Russian State University of Justice (Research Supervisor— Petrovsky Nikolai Kazimirovich, Assistant Professor of the Department of Criminal Law at North-Western Branch of the Russian State University of Justice, PhD (Law) (St. Petersburg, Russia).

² Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Российская газета. № 9. 16.01.1997.

отмечает, что, в отличие от иных исправительных учреждений, изоляцию в тюрьмах можно назвать «максимальной»³.

Исполнения наказания рассматриваемого вида, безусловно, содержит в себе различные проблемы.

Во-первых, учитывая рассмотренную специфику тюрем, одной из первоочередных проблем следует обозначить проблему адаптации. Так, испытывая различного рода лишения, заключенный в тюрьме вынужден существовать в имеющихся там условиях, преодолевать различные физические и психологические нагрузки⁴. Не смотря на то, что в местах исполнения наказаний появились психологи, это не решило проблему адаптации и психологического состояния заключенных.

Также помимо психологических проблем немаловажными являются проблемы физиологического свойства, в том числе проблемы со здоровьем. Туберкулез, ВИЧ-инфекции и другие вирусные заболевания на протяжении длительного времени распространяются в системе исправительных учреждений. Так, согласно статистике, в настоящее время в российских тюрьмах каждый двадцатый заключенный имеет активную форму туберкулеза, каждый четырнадцатый — ВИЧ-инфицирован. Кроме того, в целом, каждый второй заключенный в России страдает от тяжелого (хронического) заболевания⁵.

Негативные последствия указанного положения выражаются в том, что осужденные после отбывания наказаний возвращаются в обычную среду и могут стать причиной распространения указанных заболеваний в обществе. Думается, что в настоящее время необходимо уделять огромное внимание лечению и профилактике таких заболеваний в тюрьмах.

Кроме того, в тюрьмах существуют свои трудности в осуществлении воспитательного процесса. Прежде всего, это связано с тем, что в данном учреждении содержатся осужденные, совершившие особо тяжкие преступления, при особо опасном рецидиве, а также осужденные, переведенные из исправительных колоний общего, строгого и особого режима по определению суда в тюрьму за злостные нарушения установленного порядка отбывания наказания. Указанные категории лиц нуждаются в особой методике

³ *Наташев А. Е., Стручков Н. А.* Основы теории исправительно-трудового права. — М., 1967. — С. 135.

⁴ *Авдеев В.* Актуальные вопросы лишения свободы несовершеннолетних. Уголовное право. — М.: Интел-Синтез, 2001. — С. 3.

⁵ Проблема туберкулеза, ВИЧ, гепатита, сифилиса в местах лишения свободы [Электронный ресурс] [сайт]. URL: 173 <http://tyurma.com/problema-tuberkuleza-vich-hepatita-sifilisa-v-mestakhlisheniya-svobody-rossii> (дата обращения: 13.10.2017).

исправительно-воспитательного воздействия и изоляции от остальных осужденных⁶.

Наконец, в настоящее время никаким образом не регулируется вопрос о порядке и способе распределения заключенных по камерам. Это также является насущной проблемой, поскольку в случае, если лицо, отбывающее наказание впервые, помещено в одну камеру с рецидивистом, то это может пагубным образом отобразиться на личности первого из-за возможного негативного влияния на него.

Таким образом, исполнение наказаний в тюрьме имеет свою специфику и существует целый ряд проблем, решение которых, в целом, необходимо для повышения качества пенитенциарной системы Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Российская газета. № 9. 16.01. 1997.
2. *Абрамкин В.* Тюремное население России и других стран. Проблемы и тенденции. — М.: Центр содействия реформе уголовного правосудия, 2003.
3. *Авдеев В.* Актуальные вопросы лишения свободы несовершеннолетних. Уголовное право. — М.: Интел-Синтез, 2001.
4. *Наташев А. Е., Стручков Н. А.* Основы теории исправительно-трудового права. — М., 1967.
5. Проблема туберкулёза, ВИЧ, гепатита, сифилиса в местах лишения свободы [Электронный ресурс] [сайт]. URL: 173 <http://tyurma.com/problema-tuberkuleza-vich-hepatita-sifilisa-v-mestakhliseniya-svobody-rossii> (дата обращения: 13.10.2017).

⁶ *Абрамкин В.* Тюремное население России и других стран. Проблемы и тенденции. — М.: Центр содействия реформе уголовного правосудия, 2003. — С. 28.

*Лепкашьева С. А.*¹

Lepkashieva S. A.

ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА КАК СУБЪЕКТЫ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

LEGAL ENTITIES AS SUBJECTS OF TERRORIST CRIMES

Аннотация. Автор обращает внимание на возможность внесения в уголовное законодательство России нового института — юридических лиц как субъектов террористических преступлений.

Summary. The author draws attention to the possibility of introducing in the criminal legislation of Russia a new institution — the legal entities as subjects of terrorist crimes.

Ключевые слова: субъект, юридические лица, террористические преступления.

Keywords: subject, legal persons, terrorist crimes.

Субъект преступления является одним из элементов состава преступления, который обладает рядом только ему присущих признаков: физическое лицо, вменяемость и наступление возраста привлечения к уголовной ответственности.

Российское уголовное законодательство пока не признает юридических лиц субъектами преступлений. Автором употреблено наречие «пока», поскольку среди юристов ведется дискуссия о признании юридических лиц субъектами преступлений и о необходимости введения соответствующих изменений в уголовный закон². Так, «Следственным комитетом подготовлен проект закона, который предусматривает дополнение законодательства России системой правовых норм, образующих в своем единстве институт уголовной ответственности юридических лиц... Предполагается, что уголовная

¹ ЛЕПКАШИЕВА Саида Артуровна, студентка 2 курса магистратуры Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель: Рахманова Екатерина Николаевна — заведующая кафедрой уголовного права ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», доктор юридических наук, доцент) / LEPKASHIEVA Saida Arturovna, Second-Year Student of Master's Degree at North-Western Branch of the Russian State University of Justice (Research Supervisor — Rakhmanova Ekaterina Nikolaevna, Head of the Department of Criminal Law at North-Western Branch of the Russian State University of Justice, Doctor of Law, Associate Professor) (St. Petersburg, Russia).

² См., например: Проблемы формирования института уголовного преследования юридических лиц // Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции: Санкт-Петербург, 22 июня 2012 г. — СПб.: СоветникЪ, 2012.

ответственность юридических лиц будет наступать по ряду статей Уголовного кодекса... за легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем, за дачу и получение взятки, коммерческий подкуп, за финансирование терроризма, организацию массовых беспорядков, за нарушение правил международных полетов, насильственный захват власти, вооруженный мятеж, диверсию, организацию экстремистского сообщества и другие»³. Об этом же пишут и ученые: «При разработке проекта российского УК также было высказано предложение установить уголовную ответственность юридических лиц, в связи с чем была сформирована специальная глава в Общей части Кодекса. Однако против установления такой ответственности высказалась значительная часть ведущих специалистов уголовного права. При этом основным аргументом стала невозможность согласования института уголовной ответственности юридических лиц с принципами вины и основными целями уголовного наказания. Тем не менее, существуют многочисленные примеры зарубежной практики возложения уголовной ответственности (уголовного наказания) на организации, с ведома или по прямому волеизъявлению которых совершаются отдельные преступления (например, экологические, коррупционные, в сфере противодействия терроризму), не говоря уже о том, что не только юридические лица, но и государства по международному уголовному праву (например, по Статуту Международного уголовного суда) могут быть субъектами ответственности за совершение преступлений против мира и человечности»⁴.

Дискуссия об уголовной ответственности юридических лиц фактически ведется со второй половины XIX века и привлекает все больше внимания и сегодня. Нужно отметить, что до конца XIX столетия господствовала так называемая фикционная теория, которая практически отрицала наличие у юридического лица волю и дееспособность. Как писал в свое время Н. М. Коркунов: «Их цели — те же людские интересы, только общие для определенной группы людей, их деятельность — деятельность людей, считающихся их членами или представителями, их воля — опять-таки воля этих же самых отдельных личностей... Это не более чем особый технический прием, упрощающий определение взаимных отношений заинтересованных при этом людей... Понятие юридического лица играет как бы роль скобок; однородные

³ РИА Новости. — URL: <https://ria.ru/society/20170412/1492114405.html>.

⁴ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 2-е изд. / Под ред. А. И. Чучаева. — М.: КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 2010.

интересы известной группы лиц мы заключаем в понятие юридического лица и затем определяем отношение этой коллективной личности к другим»⁵.

Но постепенно с развитием капиталистических отношений дискуссия об ответственности юридических лиц стала привлекать все больше внимания специалистов как гражданского, так и уголовного права. Хотя многие ученые отрицали саму возможность их привлечения, прежде всего, к уголовной ответственности. Так, Н. С. Таганцев полагал, что «преступление предполагает в деятеле способность действовать сознательно и самостоятельно, а ни того, ни другого условия мы не встретим в фикации юридического лица»⁶. Советское уголовное право также отрицало признание юридического лица в качестве субъекта преступления, поскольку считалось, что юридическое лицо не способно действовать умышленно, вменяемо и подлежать наказанию.

Вновь к данному вопросу в нашей стране вернулись в начале 1990-х годов. Это было вызвано, прежде всего, необходимостью закрепления уголовной ответственности юридических лиц за совершение террористических преступлений, которая вытекает из целого ряда международных стандартов и рекомендаций. Так, Российской Федерацией ратифицированы Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 г., Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г., Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. и др. Об обеспечении неотвратимости ответственности как физических, так и юридических лиц за участие в террористической деятельности говорится и в Концепции сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма (принята в г. Казани 26.08.2005)⁷.

Международно-правовую ответственность юридических лиц можно разделить на два вида: 1) за непосредственное участие в совершении террористического преступления и 2) за причастность к нему. Международные акты регламентируют соответственно возможность участия юридического лица в совершении террористического преступления и закрепляют ответственность

⁵ Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права / Предисл. И. Ю. Козлихина. — СПб., 2004. 2-е изд. — С. 185–186.

⁶ Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая: В 2 т. — М.: Наука, 1994. Т. 1. — С. 143–144.

⁷ Решение Совета глав государств СНГ «О Концепции сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма» (Принято в г. Казани 26.08.2005) // СПС «Консультант Плюс».

юридического лица в связи с совершением уголовного правонарушения физическим лицом.

К первым следует отнести ст. 10 Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма, согласно которой каждая сторона принимает такие меры, которые могут потребоваться в соответствии с ее правовыми принципами, чтобы установить ответственность юридических лиц за участие в преступлениях, указанных в статьях 5–7 и 9 настоящей Конвенции⁸. Вторым примером может служить ст. 5 Международной Конвенции о борьбе с финансированием терроризма, в которой указывается, что каждое государство-участник в соответствии с принципами своего внутреннего права принимает необходимые меры для того, чтобы можно было привлечь юридическое лицо, находящееся на его территории или учрежденное по его законам, к ответственности в случае совершения физическим лицом, ответственным за управление этим юридическим лицом, или контроль за ним, которое выступает в своем официальном качестве, преступления, указанного в ст. 2. Такая ответственность может носить уголовный, гражданский или административный характер⁹.

Участие юридических лиц в террористической деятельности обычно является незаметным и тайным, по сравнению с участием физических лиц, деятельность и вклад которых в преступную сферу очевиден. В то же время деятельность и само существование террористических организаций напрямую зависят от источников их финансирования. Это могут быть как доходы, полученные от незаконной деятельности (например, финансовые махинации, похищение людей и захваты заложников, ограбления, рэкет, торговля наркотиками и оружием), так и вполне законные (сотрудничество с крупнейшими транснациональными корпорациями, благотворительными организациями и т. п.). Так, «только в Российской Федерации Генпрокуратура заблокировала порядка 450 ресурсов, посредством которых осуществлялся сбор средств на нужды террористических группировок в Сирии и Ираке»¹⁰.

⁸ Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (принята 16 мая 2005 года в Варшаве) // <http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/mezhdunarodnye-pravovye-akty/konvenciya-soveta-evropy-o.html> [дата обращения 02.10.2017 г.].

⁹ Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (принята резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 09 декабря 1999 г.) // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/terfin.shtml [дата обращения 02.10.2017 г.].

¹⁰ Рахманова Е. Н. Противодействие использованию террористами интернета и соблюдение прав человека // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра (памяти профессора С. Ф. Кравцова) / Материалы ежегодной Всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 7–8 июня 2017 г. — СПб., 2017. С. 139–140.

В результате подобной деятельности гибнут люди, причиняется невосстановимый ущерб государствам и населению, растет страх в мировом сообществе. В связи с этим, по мнению автора, введение института уголовной ответственности юридических лиц обусловлено объективными причинами и необходимо.

Список источников и литературы:

1. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма принята резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 09 декабря 1999 г. // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/terfin.shtml [дата обращения 02.10.2017 г.].
2. Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма принята 16 мая 2005 года в Варшаве // <http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/mezhdunarodnye-pravovye-akty/konvenciya-soveta-evropy-o.html> [дата обращения 02.10.2017 г.]
3. Решение Совета глав государств СНГ «О Концепции сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма» (Принято в г. Казани 26.08.2005) // СПС «Консультант Плюс».
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 2-е изд. / Под ред. А. И. Чучаева. — М.: КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 2010.
5. *Кондратов М. А., Медведев С. С.* К постановке вопроса об уголовной ответственности юридических лиц в уголовном праве России (исторический аспект) // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 106.
6. *Коркунов Н. М.* Лекции по общей теории права / Предисл. И. Ю. Козлихина. — СПб., 2004. 2-е изд.
7. Проблемы формирования института уголовного преследования юридических лиц // Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции: Санкт-Петербург, 22 июня 2012 г. — СПб.: СоветникЪ, 2012.
8. *Рахманова Е. Н.* Противодействие использованию террористами интернета и соблюдение прав человека // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра (памяти профессора С. Ф. Кравцова): материалы ежегодной Всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 7–8 июня 2017 г. — СПб., 2017. — С. 138–144.
9. *Таганцев Н. С.* Русское уголовное право. Лекции. В 2 т.: Т. 1: Часть Общая. — М.: Наука, 1994.
10. *Федоров А. В.* Международно-правовое регулирование уголовной ответственности юридических лиц в системе мер противодействия терроризму // Вестник Академии Следственного Комитета Российской Федерации. 2010. № 4 (10). — С. 21–33.

Михайлова Е. А.¹

Mikhailova E. A.

СПЕЦИАЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ЕГО ПРИЗНАКИ

SPECIAL SUBJECT OF THE CRIME AND ITS FEATURES

Аннотация. Цель данной статьи — рассмотрение основных аспектов связанных с понятием специального субъекта преступления. Автором анализируются признаки, характеризующие специального субъекта и способы их определения в тексте закона.

Summary. The purpose of this article is to review the main aspects related to the notion of special subject of a crime. The author analyzes the features that characterize a special subject and methods of their determination in text of the law.

Ключевые слова: специальный субъект преступления, общий субъект преступления, физическое лицо, возраст, признаки, уголовная ответственность.

Keywords: general subject of the crime, special subject of the crime, physical person, age, features, criminal responsibility.

В уголовно-правовой доктрине помимо общего субъекта преступления, обладающего признаками, закрепленными в Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), выделяется специальный субъект, который имеет признаки, указанные в Особенной части УК РФ. В. Г. Павлов отмечает, что в УК РФ имеется 43% составов преступлений, содержащих указание на специальные признаки субъекта. Но при этом очевидно, что автором учитываются лишь признаки специального субъекта, прямо или косвенно указанные в нормах Особенной части УК РФ².

В ряде случаев законодатель прямо указывает на признаки специального субъекта в статьях Особенной части УК РФ. Так, например, проанализировав ст. 106 УК РФ, мы можем прийти к выводу, что субъектом преступления по данной статье может быть только мать новорожденного ребенка, по ст. 305

¹ МИХАЙЛОВА Евгения Алексеевна, студент 2 курса магистратуры Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель: Берестовой Андрей Николаевич, доцент кафедры уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» кандидат юридических наук (Санкт-Петербург)) / MIKHAILOVA Evgenia Alekseevna, Second-Year Student of Master's Degree at North-Western Branch of the Russian State University of Justice (Research Supervisor— Berestovoi Andrei Nikolaevich, Assistant Professor of the Department of Criminal Law at North-Western Branch of the Russian State University of Justice, PhD (Law)) (St. Petersburg, Russia).

² Павлов В. Г. Субъект преступления. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.

УК РФ к ответственности привлекается судья, вынесший заведомо неправосудный приговор.

В некоторых составах признаки специального субъекта преступления указываются косвенно и для того, чтобы определить их, требуется переформулировать положения статьи. В качестве примера можно привести ст. 149 УК РФ, в которой указано, что деяние совершается лицом, с использованием служебного положения, соответственно предполагается, что субъектом данного преступления является должностное лицо.

Важно отметить, что существует также третий способ фиксации данных признаков, при котором специальный субъект подразумевается в статьях Особенной части УК РФ. Данный способ мало изучен, но, тем не менее, очень важен как для теоретиков, так и для практического применения.

В п. «д» ст. 105 УК РФ указано, что убийство совершается «по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы». На первый взгляд субъект преступления общий, но очевидно, что преступление не может совершаться лицом той расы, национальности, принадлежащим к той же социальной группе. Соответственно, субъектом преступления будет лицо, принадлежащее к другой национальности, исповедующее другую религию и т. д. Законодатель прямо не указывает на признаки специального субъекта, но в тексте статьи как бы подразумевает их наличие. Проанализировав данный пункт, мы видим, что начинают появляться признаки специального субъекта, которые, казалось бы, отсутствуют.

Признаки специального субъекта также могут содержаться в примечаниях к статьям (примечание 1, 2, 3 к ст. 285 УК РФ «злоупотребление служебными полномочиями»).

Часть составов со специальным субъектом содержит признаки одного специального субъекта (ст. 305 УК РФ — судья). В необходимых случаях указываются признаки нескольких специальных субъектов (ч. 2 ст. 303 УК РФ) — лицо, производящее дознание, следователь, прокурор или защитник.

Также во многих случаях в основном составе ответственности подлежит общий субъект, а в квалифицированных появляются признаки специального субъекта. В подтверждение можно привести ст. 258 УК РФ (незаконная охота): по ч. 1 уголовной ответственности подлежит лицо, обладающее общими признаками субъекта, по ч. 2 должностное лицо.

В юридической литературе отсутствует единство во взглядах на специальный субъект преступления, его признаки, виды специальных субъектов, их роль и значение в уголовном праве³.

Наиболее полную классификацию признаков специального субъекта, на наш взгляд, предлагает Ю. В. Тарасова в своей монографии «Специальный субъект преступления и его значение в уголовном праве», она выделила 58 специальных субъектов, классифицируя их по 6 разным основаниям⁴.

На наш взгляд, под специальным субъектом преступления следует понимать лицо, совершившее преступление, которое наряду с общими признаками субъекта (статус физического лица, вменяемость, определенный возраст) имеет дополнительные признаки, прямо либо косвенно указанные в диспозиции статей либо в примечании, необходимые для привлечения к уголовной ответственности в качестве исполнителя преступления⁵.

Следует отметить, что специальные признаки субъекта применительно к общему составу преступления являются факультативными признаками состава преступления, так как характерны не для всех составов преступлений. В тех составах, где они указаны в диспозиции в качестве конструктивных либо квалифицирующих, они являются обязательными признаками конкретных составов преступлений⁶.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бачурин Э. А. Специальный субъект преступления // Автореф. ... канд. юрид. наук. — Красноярск, 2005.
2. Павлов В. Г. Субъект преступления. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.
3. Тарасова Ю. В. Специальный субъект преступления и его значение в уголовном праве / Под ред. А. С. Михлина // ВНИИ МВД России. — М., 2007.
4. Уголовное право России. Часть Особенная: учебник / Р. Р. Галиакбаров и др. — М.: Проспект, 2013.
5. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. 7. Субъект преступления. Субъективная сторона преступления. Кн. 1. Субъект преступления / Под ред. докт. юрид. наук, проф. Н. А. Лопашенко. — М.: Юрлитинформ, 2016.

³ См.: Павлов В. Г. Указ. соч.

⁴ Тарасова Ю. В. Специальный субъект преступления и его значение в уголовном праве Монография / ВНИИ МВД России / Под ред. А. С. Михлина. — М., 2007.

⁵ Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т.: Т. 7. Субъект преступления. Субъективная сторона преступления. Кн. 1. Субъект преступления / Под ред. докт. юрид. наук, проф. Н. А. Лопашенко. — М.: Юрлитинформ, 2016.

⁶ Там же.

Старцева Д.А.¹

Startseva D.A.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРИЗНАКИ НЕОСТОРОЖНЫХ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ МЕДИЦИНСКИМИ РАБОТНИКАМИ
THE CRIMINALLY-LEGAL CHARACTERISTIC AND ATTRIBUTES OF CARELESS
CRIMES, COMMITTED BY HEALTH PROFESSIONALS

Аннотация. Преступления против здоровья человека занимают значительное место в общей структуре преступности в РФ, среди которых особое место отведено преступлениям, совершаемыми теми, кто обязан сохранять и восстанавливать здоровье, — медицинскими работниками. В связи с этим немалую сложность представляет квалификация большинства преступлений в сфере оказания медицинской помощи.

Summary. Crimes against human health occupy significant place in the overall structure of crime in the Russian Federation, among which a special place is given to crimes committed by those who are obliged to maintain and restore health — by medical workers. In this connection, the qualification of the majority of crimes in the field of medical care is of considerable complexity.

Ключевые слова: неосторожные преступления, медицинские работники, объективные, субъективные признаки.

Keywords: careless crimes, medical workers, objective symptoms, subjective symptoms.

Сфера оказания медицинской помощи — одна из многочисленных областей общественной жизни, в которой государство, реализуя конституционные обязанности, осуществляет правовое регулирование. Между тем в юридической науке не сложилось единого мнения о том, является ли эта сфера самостоятельной или входит в состав других областей правового регулирования.

¹ СТАРЦЕВА Дарья Александровна, студент 1 курса магистратуры Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель: Берестовой Андрей Николаевич, доцент кафедры уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» кандидат юридических наук (Санкт-Петербург)) / STARTSEVA Darya Alexandrovna, First-Year Student of Master's Degree at North-Western Branch of the Russian State University of Justice (Research Supervisor— Berestovoy Andrey Nikolaevich, Assistant Professor of the Department of Criminal Law at North-Western Branch of the Russian State University of Justice, PhD (Law)), (St. Petersburg, Russia).

Недооценка степени общественной опасности неосторожных врачебных преступлений, нередко допускаемое отождествление их с непроступным причинением смерти или вреда здоровью приводит к тому, что ни в теории, ни на практике в настоящее время не выработано научно-обоснованных рекомендаций по квалификации и предупреждению таких преступлений.

УК РФ 1996 года в ряде статей обозначил квалифицирующим признаком неосторожного преступления ненадлежащее исполнение лицом своих профессиональных обязанностей. Отметим, что до принятия УК РФ 1996 года уголовно-правовая оценка неосторожных врачебных преступлений вызывала значительные трудности в теории и правоприменительной деятельности.

В юридической литературе предлагалось квалифицировать эти деяния как должностные преступления. Данная позиция имела под собой объективные основания. С момента издания УК РСФСР 1960 года врачей за неосторожные преступления чаще всего привлекали по ст. 172 УК РСФСР как должностные преступления. Совершенно очевидно, что практические работники сочли возможным и целесообразным оценивать небрежное и недобросовестное отношение отдельных врачей к выполнению возложенных на них по службе обязанностей как халатные действия².

Существовал и противоположный подход. Его сторонник П. С. Дагель считал, что поскольку в случаях неправильного лечения причиняется смерть или вред здоровью больного, то ответственность должна наступать за соответствующее преступление против личности³.

Сторонники третьей позиции полагали, что ни один из предоставляемых Уголовным законом вариантов правовой оценки неосторожных медицинских преступлений не удовлетворяет потребностям практики. Законодательство, по их мнению, нуждалось в совершенствовании и требовало принятия нормы, предусматривающей ответственность за профессионально-неправомерные деяния⁴.

В настоящее время ст. 109 УК РФ «Причинение смерти по неосторожности» и ст. 118 УК РФ «Причинение тяжкого вреда по неосторожности» предусмотрен важный квалифицирующий признак — совершение деяния

² Григонис Э. П., Леонтьев О. В. Ответственность за преступления, совершаемые медицинскими работниками. — СПб.: Специальная литература, 2013.

³ Дагель П. С. Об уголовной ответственности врачей // Советская юстиция. 1964. № 19. — С.14.

⁴ Филатов В. Б., Решетников А. В., Погорелов Я. Д., Жилинская Е. В., Маргулис А. Л. Ответственность медицинских работников, связанная с их профессиональной деятельностью в контексте нового уголовного законодательства // URL: www.cyenews.ru. (дата обращения 15.10.2017).

вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей. Рассматриваемая конструкция позволила на уровне дифференциации ответственности отразить типовую степень общественной опасности медицинских профессиональных преступлений и обозначила в качестве дополнительного объекта преступления, интересы в сфере осуществления профессиональной деятельности, тем самым поставив их под уголовно-правовую охрану⁵.

С объективной стороны деяния, предусмотренные в квалифицированных составах, предполагают нарушение именно профессиональных обязанностей, то есть такое поведение лица, когда оно полностью или частично не соответствует официальным предписаниям, требованиям, предъявляемым к осуществлению профессиональных функций, за выполнение которых предусмотрено вознаграждение в виде заработной платы.

Необходимо учесть, что в случаях врачебной неосторожности уголовная ответственность определяется как самими действиями, так и последствиями.

При этом могут быть предусмотрены 2 вида неосторожных врачебных действий:

- легкомыслие, когда виновный предвидел возможность наступления общественно опасных последствий ненадлежащего медицинского вмешательства, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывал на их предотвращение;
- небрежность, когда виновный не предвидел общественно опасных последствий своих действий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог их предвидеть.

В теории нередко возникает вопрос о допустимости отнесения к небрежным действиям медицинских работников деяний в форме бездействия.

Эта проблема является актуальной в связи с тем, что в законе содержится состав не оказания помощи больному, объективная сторона которого выполняется только путем бездействия.

Сложность в правовой оценке небрежного бездействия медицинского работника объясняется также тем, что и в ст.ст.109,118 УК РФ, и в ст. 124 УК РФ имеет место неосторожная форма вины в отношении к одинаковым преступным последствиям.

Все это позволяет предположить наличие конкуренции общей и специальной уголовно-правовых норм, где ст.ст.109,118 УК РФ выполняет роль общих, а ст. 124 УК РФ — специальной нормы.

⁵ Сергеев Ю. Д., Билюк Ю. В. Ненадлежащее оказание экстренной медицинской помощи. — М.: КМК, 2008. — С. 31.

Приведем пример судебной практики, вызвавшей большой общественный резонанс.

«Гражданин Г. совершил неоказание помощи больному без уважительных причин лицом, обязанным ее оказывать в соответствии с законом, если это повлекло по неосторожности смерть больного при следующих обстоятельствах: Г., имея диплом о среднем профессиональном образовании по специальности „Лечебное дело“ квалификация „Фельдшер“, назначен на должность фельдшера скорой медицинской помощи в структурное подразделение „Пункт скорой медицинской помощи ОМС“.

ДД.ММ.ГГГГ Г. находился при исполнении возложенных на него трудовых обязанностей в качестве фельдшера скорой медицинской помощи. ДД.ММ.ГГГГ на пункт скорой помощи обратилась гражданка И. и сообщила, что ее мужу гражданину П. необходима медицинская помощь, так как он лежит в состоянии алкогольного опьянения на детской площадке.

Фельдшер Г. прибыл по вызову на детскую площадку, где на земле в состоянии алкогольного опьянения лежал гражданин П. Находясь там фельдшер Г., действуя небрежно, не предвидя наступления общественно опасных последствий своих действий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть эти последствия, в нарушение ст. ст. 4, 11, 32 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ „Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации“⁶, согласно которым отказ в оказании медицинской помощи не допускается, не оказал больному П. без уважительных причин медицинскую помощь, не выполнил в экстренном порядке транспортировку больного в лечебное учреждение для обследования и оказания квалифицированной медицинской помощи и необоснованно оставил его находиться на месте. Вышеуказанное бездействие фельдшера Г. не позволило провести больному П. необходимого лечения, а также других возможных лечебных мероприятий, что не исключало возможность спасения жизни больного.

В результате этого на вышеуказанной детской площадке наступила смерть больного П.»⁷

Обращаясь к анализу субъективной стороны неосторожных врачебных преступлений, следует отметить, что при преступном легкомыслии медицинского работника интеллектуальным моментом является представление о наличии в конкретной ситуации медицинского вмешательства факторов,

⁶ Федеральный закон Российской Федерации «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 12.10.2017).

⁷ Приговор Зодонского районного суда (Липецкой области) по делу № 1-А20/2017 // <http://sudact.ru> (дата обращения: 13.10.2017).

препятствующих наступлению общественно опасных последствий в виде причинения смерти или тяжкого вреда здоровью и возможности осознания общественной опасности своего поведения.

Именно наличие возможности осознания общественной опасности своего поведения отличает неосторожное преступление от невиновного причинения вреда.

Если же говорить о небрежности медицинских работников, то важным моментом является непредвидение общественно опасных последствий своего вмешательства и отсутствие у виновного осознания общественной опасности своего деяния. Волевой же момент состоит в том, что виновный не проявляет необходимой в таких случаях внимательности для того, чтобы предусмотреть наступление этих последствий.

Небрежность при осуществлении медицинского вмешательства чаще всего объясняется отсутствием у врача необходимой квалификации и опыта.

Таким образом, обеспечение охраны жизни и здоровья граждан является приоритетной задачей каждого цивилизованного государства, не исключение и Российская Федерация. Полная и четкая регламентация ответственности медицинских работников по данной проблеме является важной задачей законодательных органов РФ, ведь медицинский работник, имеющий специальное образование обладает большим набором навыков и умений по оказанию медицинской помощи, чем сотрудник полиции или обычный гражданин.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон Российской Федерации «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 12.10.2017).
2. Приговор Зодонского районного суда (Липецкой области) по делу № 1-А20/2017 // <http://sudact.ru> (дата обращения: 13.10.2017).
3. *Дагель П. С.* Об уголовной ответственности врачей // Советская юстиция. 1964. № 19.
4. *Григонис Э. П., Леонтьев О. В.* Ответственность за преступления, совершаемые медицинскими работниками. — СПб.: Специальная литература, 2013.
5. *Сергеев Ю. Д., Бисюк Ю. В.* Ненадлежащее оказание экстренной медицинской помощи. — М.: КМК, 2008.
6. *Филатов В. Б., Решетников А. В., Погорелов Я. Д., Жилинская Е. В., Маргулис А. Л.* Ответственность медицинских работников, связанная с их профессиональной деятельностью в контексте нового уголовного законодательства // URL: www.cyenews.ru (дата обращения 15.10.2017).

Филимончук В.А.¹

Filimonchuk V.A.

**ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫЕ С НЕЗАКОННОЙ
ПЕРЕСЫЛКОЙ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ИХ
АНАЛОГОВ**

**PROBLEMS OF CRIMES QUALIFICATION CONNECTED WITH THE ILLEGAL
TRANSFER OF DRUGS, PSYCHOTROPIC SUBSTANCES AND THEIR ANALOGUES**

Аннотация. В статье анализируются проблемы квалификации преступлений, связанных с пересылкой наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, что является актуальным для правоприменительной практики и юридической науки и в наше время.

Summary. The problems of qualification of crimes, shipment of narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues that is relevant to the practice of law and legal science in our time are analyzed.

Ключевые слова: пересылка наркотических средств, психотропные вещества и их аналоги, уголовная ответственность за пересылку наркотиков, виды пересылок наркотических веществ, незаконный оборот наркотических средств.

Keywords: shipment of narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues, criminal liability for the shipment of drugs, the types of shipments of narcotic substances, illicit trafficking in narcotic drugs.

В настоящее время выработка эффективных мер борьбы с преступлениями, связанными с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, приобретает особое значение, ввиду учащения случаев их совершения. Согласно статистическим данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации за первое полугодие 2017 года на территории России зарегистрировано 140756 преступлений в данной области. Именно поэтому детально проработанная нормативно-правовая регламентация этих

¹ ФИЛИМОНЧУК Виктория Александровна, студент 2 курса магистратуры Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Гельдибаев Мовлад Хасиевич, профессор кафедры уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», доктор юридических наук) (Санкт-Петербург) / FILIMONCHUK Viktoria Alexandrovna, Second-Year Student of Master's Degree at North-Western Branch of the Russian State University of Justice (Research Supervisor— Geldibaev Movlad Khasievich, Professor of the Department of Criminal Law at North-Western Branch of the Russian State University of Justice, Doctor of Law),(St. Petersburg, Russia).

институтов является актуальной задачей и послужит залогом успешной работы правоохранительных и судебных органов².

В данной статье хотелось бы остановиться на одном из аспектов данной проблемы, а именно на вопросе квалификации пересылки наркотиков. Пересылка наркотиков и психотропных веществ — уголовно-наказуемое деяние, запрет совершения которого содержится в ст. 228¹ УК РФ. Использование услуг почтовой связи для перемещения запрещенных веществ является повсеместным, однако большая часть преступления связана с поставкой наркотиков в учреждения ФСИН России.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» разъясняется понятие незаконной пересылки, под которым понимаются незаконные действия лица, направленные на перемещение запрещенных наркотических средств и психотропных веществ адресату, когда такие действия осуществляются без непосредственного участия отправителя. Также Верховный Суд указывает на возможные способы такого перемещения, среди которых использование нарочного. Согласно Всемирной почтовой конвенции и Соглашению о почтовых посылках, нарочным является специальное лицо, которое доставляет посылки на дом адресату³. Из приведенного определения можно сделать вывод о том, что в качестве нарочных не могут рассматриваться сотрудники ФСИН России, досматривающие передачи, поскольку они не обладают соответствующими служебными обязанностями по доставке отправлений, а выполняют иные профессиональные функции, что зачастую допускается на практике.

Также возникают трудности квалификации действий лиц, направленных на перемещение наркотиков, посредством почтовых отправлений в то время, когда отправитель одновременно является и получателем запрещенных вложений. В связи с этим необходимо отграничивать факт незаконного сбыта и пересылки наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, а также раскрыть понятие и содержание незаконной пересылки данных веществ.

² Показатели преступности России: Карта. Зарегистрировано преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. — URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 18.10.2017).

³ Всемирная почтовая конвенция: принята в г. Сеуле 14.09.1994 XXI Конгрессом Всемирного почтового союза // Бюллетень международных договоров. 1997. № 1; Соглашение о почтовых посылках: принято в г. Сеуле 14.09.1994 XXI Конгрессом Всемирного почтового союза // Бюллетень международных договоров. 1997. № 1.

Как справедливо указывает Игнатенко Е. А., незаконную пересылку можно рассматривать с нескольких аспектов. В первую очередь ее можно определить как форму опосредованного сбыта, при которой умысел лица направлен непосредственно на отчуждение запрещенных веществ из личной собственности и их передачу другому лицу посредством использования услуг почтовой связи. При этом квалифицировать действия лица как незаконную пересылку можно только при установлении конкретного умысла на сбыт наркотиков⁴.

Незаконную пересылку можно рассматривать и как совершение определенных действий по перемещению запрещенных веществ из одного места в другое, путем использования средств связи, когда умысел виновного будет направлен непосредственно на само перемещение, вне зависимости наличия умысла на сбыт.

Последний вариант незаконной пересылки является наиболее общественно опасным и представляет собой совершение действий по перемещению запрещенных веществ из одной местности в другую, посредством использования средств связи, с направленностью умысла лица на перемещение наркотиков и вне зависимости установления получателя (виновный или иное лицо), и вне зависимости наличия умысла на их сбыт с участием отправителя. Данные-преступные действия необходимо рассматривать как квалифицированный способ сбыта наркотиков — их незаконную пересылку без непосредственного участия лица-отправителя. Так, в приговоре Санкт-Петербургского городского суда от 19.02.2016 года верно были квалифицированы действия Калинина А. А., совершившего незаконную пересылку наркотических средств в крупном размере. Согласно материалам уголовного дела, Калинин приобрел в г. Санкт-Петербурге метамфетамин, приискал покупателей в г. Челябинске с целью сбыта, после чего совершал подготовительные действия для их реализации у себя дома и передавал почтовые отправления, содержащие данное вещество, сотруднику транспортной компании, не осведомленному о данном факте, используя псевдоним «А» для дальнейшей пересылки.

Анализируя норму ст. 228¹ УК РФ, можно сделать вывод о том, что незаконную пересылку необходимо понимать как квалифицированный способ сбыта наркотических средств и психотропных веществ. В связи с чем, руководствуясь общепринятыми правилами юридической техники, следует

⁴ *Игнатенко Е. А.* Проблемы квалификации преступлений, связанных с незаконной пересылкой наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов (по материалам практики Дальневосточного федерального округа) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11). — С. 63–66.

исключить незаконную пересылку без цели сбыта из ст. 228¹ УК РФ и ввести ответственность за данное деяние в диспозицию ст. 228 УК РФ, которая содержит альтернативные действия с такими же определяющими условиями субъективной стороны. Вместе с этим действия по незаконной пересылке с целью сбыта без непосредственного участия адресата следует выделить в квалифицированный состав, который будет отягчать ответственность виновных.

Таким образом, необходимо совершенствовать законодательную базу, регламентирующую вопросы квалификации преступлений, связанных с незаконной пересылкой наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов; кроме того, следует внести изменения в ст. 228.1 УК РФ с дополнительным квалифицированным составом, что упростит ее правоприменение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Всемирная почтовая конвенция: принята в г. Сеуле 14.09.1994 XXI Конгрессом Всемирного почтового союза // Бюллетень международных договоров. 1997. № 1.
2. Соглашение о почтовых посылках: принято в г. Сеуле 14.09.1994 XXI Конгрессом Всемирного почтового союза // Бюллетень международных договоров. 1997. № 1.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017) // СПС «Консультант Плюс».
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // СПС «Гарант».
5. Приговор Санкт-Петербургского городского суда от 18 февраля 2016 г. по делу № 2–5/2016 // СПС «Гарант».
6. *Игнатенко Е. А.* Проблемы квалификации преступлений, связанных с незаконной пересылкой наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов (по материалам практики Дальневосточного федерального округа) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11). — С. 63–66.
7. Показатели преступности России: Карта. Зарегистрировано преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. — URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 18.10.2017).

*Ханевич М. М.*¹

Khanevich M. M.

**ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ
МЕДИЦИНСКИМИ РАБОТНИКАМИ**

**FEATURES OF THE MENTAL ELEMENT OF THE CRIME COMMITTED BY MEDICAL
OFFICERS**

Аннотация. Автором представлены особенности уголовной ответственности медицинских работников за профессиональные преступления. Дана характеристика особенностей субъективной стороны этих преступлений. Раскрыты факторы, влияющие на субъективную сторону преступлений, совершаемых медицинскими работниками.

Summary. The author presents the specifics of the criminal liability of medical workers for professional crimes. Characteristic features of the subjective side of these crimes are given. Factors influencing the subjective side of crimes committed by medical workers are revealed.

Ключевые слова: уголовные преступления, медицинские работники, субъективная сторона преступления.

Keywords: criminal offenses, medical workers, subjective side of crime.

Проблема ответственности медицинского персонала за совершение профессиональных преступлений представляет собой одну из самых сложных проблем уголовного права, поскольку объективная уголовно-правовая оценка противоправных действий медицинских работников затруднена многообразием специфики профессиональной медицинской деятельности. Эти действия, производимые с соблюдением требований медицинской науки и практики, предписаний закона и других специальных нормативных актов, принципов медицинской этики и деонтологии, направлены на сохранение жизни, улучшение здоровья и трудоспособности граждан, а также предупреждения заболеваемости.

¹ ХАНЕВИЧ Михаил Михайлович, студент 2 курса магистратуры Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель: Рахманова Екатерина Николаевна — заведующая кафедрой уголовного права ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», доктор юридических наук, доцент) / Khanevich Mikhail Mikhailovich, Second-Year Student of Master's Degree at North-Western Branch of the Russian State University of Justice (Research Supervisor— Rakhmanova Ekaterina Nikolaevna, Head of the Department of Criminal Law at North-Western Branch of the Russian State University of Justice, Doctor of Law, Assistant Professor) (St. Petersburg, Russia).

Еще в 1974 году известный судебно-медицинский эксперт и учёный И. Г. Вермель определил условия уголовной ответственности медицинских работников, которые до настоящего времени не потеряли своего значения. К ним он отнёс: 1) действие медицинского работника в конкретном случае были объективно неправильными, находящимися в противоречии с общепризнанными и общепринятыми правилами медицины; 2) медицинский работник в силу полученного образования и занимаемой должности должен был осознавать, что действия его являются неправильными и могут причинить вред больному; 3) эти объективно неправильные действия способствовали наступлению неблагоприятных последствий — смерти больного или причинения существенного вреда его здоровью².

Преступления, за совершение которых могут привлекаться медицинские работники, делятся на профессиональные и должностные. К профессиональным преступлениям следует отнести: причинение смерти по неосторожности (ч. 2 ст. 109); умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (п. «ж» ч. 2, ч. 4 ст. 111); причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ч. 2 ст. 118); принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации (ст. 120); заражение ВИЧ-инфекцией (ч. 4 ст. 122); незаконное проведение искусственного прерывания беременности (ст. 123); неоказание помощи больному (ст. 124); незаконная госпитализация в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях (ч. 2 ст. 128); нарушение неприкосновенности частной жизни (ч. 2 ст. 137); отказ в предоставлении гражданину информации (ст. 140); подмена ребёнка (ст. 153); разглашение тайны усыновления (ст. 155); незаконное обращение с ядерными материалами или радиоактивными веществами (ст. 220); хищение либо вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ (п. в. ч. 2 ст. 221); незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (п. б. ч. 4 ст. 228.1); нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ (ст. 228.2); хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (п. в. ч. 2 ст. 229); склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещённых для использования в спорте (ст. 230.1); использование

² Вопросы логики в судебно-медицинских заключениях (по делам о правильности действий медицинских работников). — М.: Медицина, 1974.

в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещённых для использования в спорте (ст. 2302); незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ (ст. 233); незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта (ст. 234); незаконное осуществление медицинской деятельности или фармацевтической деятельности (ст. 235); незаконное производство лекарственных средств и медицинских изделий (ст. 2351); нарушение санитарно-эпидемиологических правил (ст. 236); сокрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни и здоровья людей (ст. 237); обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок (ст. 2381); нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами (ст. 248).

Должностными преступлениями в сфере здравоохранения признаются преступления, субъектом совершения которых являются должностные лица: главный врач, главная медсестра, заведующий отделением, старшая медсестра, т. е. лица, выполняющие функции, связанные с осуществлением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных обязанностей. К ним относятся: злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285); превышение должностных полномочий (ст. 286); получение взятки (ст. 290); служебный подлог (ст. 292); халатность (ст. 293).

В юридической практике к наиболее сложным относятся именно профессиональные преступления, которые связаны с непосредственным оказанием (неоказанием) медицинской помощи больным, раненым и пострадавшим медицинскими работниками. В таких случаях при оказании (неоказании) медицинской помощи лицом медицинского персонала, умышленно или по неосторожности в нарушение своих обязанностей, совершается общественно опасное деяние, которое повлекло смерть или причинило тяжкий вред здоровью отдельным гражданам, т. е. действия медицинского персонала повлекли неблагоприятный исход для пациента.

В судебно-медицинской литературе неблагоприятные исходы лечения больных и раненых классифицируются на: 1) врачебные ошибки; 2) несчастные случаи; 3) наказуемые упущения. Под врачебной ошибкой подразумевается добросовестное заблуждение врача в диагнозе, методах лечения, выполнения хирургических вмешательств и т. д., которые возникают как вследствие объективных,

так и вследствие субъективных причин (недостаточность медицинских знаний, технической оснащённости, малый опыт работы и т. д.)³.

Под несчастным случаем понимается неблагоприятный исход медицинского вмешательства, в результате которого не удаётся предвидеть и предотвратить неблагоприятные для больного последствия, хотя врач действует правильно и в полном соответствии с принятыми в медицине стандартами лечения⁴.

Наказуемые упущения, — это не что иное, как ненадлежащее оказание медицинской помощи или неоказание медицинской помощи пациенту медицинским работником. Применительно к УК РФ речь может идти о ч. 2 ст. 109; п. ж ч. 2, ч. 4 ст. 111; ч. 2 ст. 118 и ст. 124. Нужно в данном случае согласиться с мнением ряда авторов, которые указывают, что данные статьи характеризуются высокой сложностью и занимают длительный период расследования и судебных разбирательств⁵.

Так, по мнению Л. В. Воробьёва, основная сложность для следственных органов заключается в установлении вины медицинского работника, так как уголовная ответственность наступает лишь для лица, умышленно или по неосторожности совершившего общественно опасное деяние (действие или бездействие), прямо предусмотренное уголовным законодательством⁶.

Вина определяется как психическое отношение лица к совершаемому общественно опасному действию (бездействию) и его последствиям, выражающееся в форме умысла или неосторожности. Следует отметить, что преступным может являться деяние, совершение которого является осознанным и волевым. Вследствие этого вина является необходимой предпосылкой уголовной ответственности и последующего наказания.

Субъективной стороной как причинения смерти по неосторожности (ч. 2 ст. 109), так и тяжкого вреда здоровью (ч. 2 ст. 118) вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей является неосторожность, когда виновное лицо, нарушая правила предосторожности, предвидело возможность наступления смерти или причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало

³ Волков В. Н., Датий А. В. Судебная медицина. — М.: ЮНИТИ-ДИАН, 2000. С. 612–618.

⁴ Там же.

⁵ Воропаев А. В., Исаев Ю. С., Воропаева И. А., Новосёлов В. П., Протасевич А. А. Некоторые аспекты уголовной ответственности медицинских работников за причинение смерти по неосторожности при исполнении профессиональных обязанностей // Сибирский медицинский журнал. — 2007. № 3. — С. 113–115.

⁶ Воробьёв Л. В. Медицинское право: краткий курс лекций. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2014. — С. 118–133.

на предотвращение такого результата (легкомыслие), либо не предвидело возможности наступления от своих действий (бездействия) летального исхода или причинения тяжкого вреда здоровью, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло их предвидеть (небрежность). К последней можно отнести хорошо известные примеры оставления хирургических инструментов и материалов в теле пациента.

Что же касается умышленных преступлений медицинских работников, то если они и совершаются, то как показывает судебная практика, то только при наличии косвенного умысла, когда врач, фельдшер, медсестра осознают, что они совершают, предвидят наступление общественно опасных последствий своих действий, хотя и не желают причинить смерть или тяжкий вред здоровью, но допускают его или относятся к этим последствиям безразлично⁷. Например, медицинская сестра дает пациенту препарат, заведомо зная, что он с просроченным сроком действия, надеясь на его безопасность, а в результате пациент получает сильнейшее отравление (тяжкий вред здоровью). То есть в данном случае медсестра осознавала общественно опасный характер своего действия, предвидела неблагоприятные последствия и сознательно допускала их, но не желала напрямую их наступления и относилась к ним безразлично.

К умышленным преступлениям медицинских работников, которые относятся к антипрофессиональным, можно отнести отказ от оказания помощи больному (ст. 124).

Наконец, возможна и смешанная формы вины в случае умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, совершенного в целях использования органов или тканей потерпевшего, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (п. ж ч. 2; ч. 4 ст. 111 УК РФ).

Уголовно-правовая практика показывает, что в то же время медицинский работник не несёт уголовной ответственности, если его действия, даже в случае смерти пациента, были с точки зрения современной медицинской науки правильными и обоснованными; если он сделал всё от него зависящее в данной ситуации для спасения жизни и здоровья пациента; если он не мог знать и предвидеть, что его действия являются неправильными; если даже объективно установленные неправильные действия не повлекли за собой тяжких последствий; если между действиями и наступившими тяжёлыми последствиями, включая летальный исход, отсутствует причинно-следственная связь⁸.

⁷ Волков В. Н., Датий А. В. Судебная медицина. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000. 607–612 с.

⁸ Бобров О. Е. Медицинские преступления: правда и ложь. — Петрозаводск: ИнтелТек, 2003. — С. 155–165.

Таким образом, субъективная сторона применительно к профессиональным преступлениям, совершаемыми медицинскими работниками, должна характеризоваться осознанием не только общественно опасного характера деяния, но и создания в результате этого реальной угрозы наступления негативных последствий. При этом для применения соответствующей уголовно-правовой нормы нужно установить, что существовала именно реальная, а не абстрактная опасность, которая осознавалась виновным. В подобных случаях исключается возможность совершения подобных преступлений по неосторожности.

Что же касается неосторожного причинения вреда здоровью либо смерти, пациенту медицинский работник должен создавать угрозу жизни или здоровью пациента, оказывать медицинскую помощь с нарушением специальных правил и требований безопасности, что на практике представляется маловероятным, учитывая цели осуществления такой деятельности⁹.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Акопов В. И.* Медицинское право в вопросах и ответах. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2016.
2. *Бобров О. Е.* Медицинские преступления: правда и ложь. — Петрозаводск: ИнтелТек, 2003.
3. *Вермель И. Г.* Вопросы логики в судебно-медицинских заключениях (по делам о правильности действий медицинских работников). — М.: Медицина, 1974.
4. *Волков В. Н., Датий А. В.* Судебная медицина. — М.: ЮНИТИ-ДИАН, 2000.
5. *Воробьев Л. В.* Медицинское право: краткий курс лекций. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2014.
6. *Воропаев А. В., Исаев Ю. С., Воропаева И. А., Новосёлов В. П., Протасевич А. А.* Некоторые аспекты уголовной ответственности медицинских работников за причинение смерти по неосторожности при исполнении профессиональных обязанностей // Сибирский медицинский журнал. 2007. № 3. — С. 113–115.
7. *Кравченко Р. М.* К вопросу об уголовно-правовой оценке некачественного медицинского вмешательства // Российский следователь. 2017. № 13. — С. 27–31.
8. *Попов В. Л., Попова Н. П.* Правовые основы медицинской деятельности. — СПб.: Деан, 1999.
9. *Сергеев Ю. Д.* Медицинское право. — М.: ГЭОТАР-Медиа, 2008.
10. Уголовное право России. Учебник. Общая часть. 8-е издание / Под ред. А. И. Рарога. — М., 2014.

⁹ См. подробнее: *Кравченко Р. М.* К вопросу об уголовно-правовой оценке некачественного медицинского вмешательства // Российский следователь. 2017. № 13. — С. 27–31.

*Шибалова В.А.*¹
Shibalova V.A.

**ПРОБЛЕМЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ СТ. 239 УК РФ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ
ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

**THE PROBLEMS OF DELIMITATION OF ARTICLE 239 OF THE CRIMINAL CODE
OF THE RUSSIAN FEDERATION FROM RELATED CRIMES**

Аннотация. В работе анализируются и разграничиваются объективные элементы создания некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан, и смежных составов преступлений.

Summary. The objective elements of the creation of a non-profit organization that encroaches on the individual and the rights of citizens and related crimes are analyzed and delineated.

Ключевые слова: уголовное право, религиозные или общественные объединения, незаконное вооружённое формирование, преступное сообщество, экстремистская организация.

Keywords: criminal law, religious or public associations, illegal armed formation, criminal community, extremist organization.

При квалификации преступлений по ст. 239 УК РФ наибольшие трудности возникают при отграничении данного состава от смежных составов (ст. ст.205¹–205⁵, 210 УК РФ). Это связано, прежде всего, с определением понятий некоммерческих организаций, религиозных и общественных объединений, которые в статье называются, но не раскрываются². Но кроме того, сложности возникают и в связи с необходимостью определения объекта преступления,

¹ ШИБАЛОВА Виктория Александровна, студентка 2 курса магистратуры Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Рахманова Екатерина Николаевна, заведующая кафедрой уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», доктор юридических наук, доцент) (Санкт-Петербург) / SHIBALOVA Victoria Alexandrovna, Second-Year Student of Master's Degree at North-Western Branch of the Russian State University of Justice (Research Supervisor— Rakhmanova Ekaterina Nikolaevna, Head of the Criminal Law Department at North-Western Branch of the Russian State University of Justice, Doctor of Law, Associate Professor) (St. Petersburg, Russia).

² См. подробнее об этом: Рахманова Е. Н., Щеглова М. В. Понятие некоммерческой организации, религиозного или общественного объединения по российскому законодательству / Уголовная политика и правоприменительная практика: сборник статей по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург. 03 ноября 2016 года. — СПб.: ИД «Петрополис», 2017. — С. 253–257.

и с определением содержания объективной стороны смежных составов преступлений.

Например, сатанисты создают (руководят или участвуют) религиозное объединение, посягающее на личность и права граждан, при этом они совершают убийства, жестоко обращаются с животными, оскверняют здания и иные сооружения и т. п. Таким образом, деятельность такого объединения частично сопряжена с подготовкой или совершением преступлений экстремистской направленности, с посягательством на права и свободы граждан, а также с совершением иных преступлений. Так, члены клана сатанистов «Несущие слово» во время проведения обряда, связанного с посвящением в его члены нового последователя и принесением в ритуальных целях для этого жертвы дьяволу (сатане), в соответствии с разработанным ритуалом при помощи ножей причинили телесные повреждения П. и Г., повлекшие смерть последних³.

Для правильной квалификации преступления, предусмотренного ст. 239 УК РФ, и отграничения его от иных составов необходимо прежде всего установить, что является объектом данного преступления. Исходя из расположения ст. 239 УК РФ в Уголовном кодексе, можно прийти к выводу, что основным объектом данного преступления выступают общественные отношения, обеспечивающие здоровье населения и общественную нравственность. Содержание диспозиции ст. 239 УК РФ позволяет также выделить дополнительные объекты, под которыми могут пониматься практически все объекты, предусмотренные действующим законодательством, например, жизнь, свобода, честь и достоинство личности, иные конституционные права и свободы человека и гражданина, общественная безопасность и общественный порядок, государственная власть и т. д.

Помимо создания религиозной организации (часть 1) ст. 239 УК РФ предусматривает также «создание некоммерческой организации (включая некоммерческую организацию, выполняющую функции иностранного агента) либо структурного подразделения иностранной некоммерческой неправительственной организации, деятельность которых сопряжена с побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей или к совершению иных противоправных деяний, а равно руководство такой организацией либо структурным подразделением» (часть 2).

Но создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан, следует отграничивать от создания экстремистской организации. Стоит отметить, что основным непосредственным объектом преступления,

³ Архив Ярославского областного суда, дело №2-7/210 // СПС «Консультант Плюс».

предусмотренного ст. 282² УК РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие запрет экстремистской деятельности, устойчивость государственной власти, внутреннюю безопасность государства и отсутствие угроз целостности страны. Дополнительным непосредственным объектом данного преступления выступает нормальная деятельность органов правосудия по обеспечению исполнения решения суда, а в целом — по обеспечению соблюдения положений Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»⁴.

Создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан, первоначально посягает на общественную нравственность, а дополнительно — на здоровье граждан и (или) порядок управления⁵. Также необходимо добавить, что организация деятельности экстремистской организации предполагает наличие обязательного судебного решения о запрете деятельности такого объединения, а характер его деятельности должен иметь экстремистскую направленность⁶. Таким образом, объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 282² УК РФ, составляет умышленное невыполнение решения суда и о продолжении противоправной деятельности запрещённой организации.

Уголовная ответственность за создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан, не всегда связана с судебным решением о ликвидации такого объединения либо запрете его деятельности, а деятельность такой организации не является экстремистской. Также одним из объективных признаков преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 239 УК РФ, является пропаганда деяний, относящихся к преступной деятельности такой организации, что не входит в число объективных признаков преступления, предусмотренного ст. 282² УК РФ.

Определённые проблемы могут возникнуть также при отграничении создания некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан, с таким смежным составом преступления, как организация вооружённого формирования или участие в нём. Несмотря на то, что данные

⁴ Яхьяева М. У. Анализ состава преступления, предусмотренного ст. 282.2 УК РФ // Евразийский научный журнал. 2016. № 9. — С. 148.

⁵ Чайкин В. Н. Уголовная ответственность за организацию объединения, посягающего на личность и права граждан // Сб.: Проблемы и перспективы современного права. — Уфа, 2014. — С. 77.

⁶ Димитрова Е. А. Вопросы разграничения организации религиозного объединения, посягающего на личность и права граждан, с составами преступлений, предусмотренными ст. 282.1 и 282.2 УК РФ // Сб.: Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступностью. — Иркутск, 2005. — С. 183.

составы преступления находятся в одном IX разделе УК РФ «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», они имеют разные видовые и непосредственные объекты.

Организация незаконного вооружённого формирования или участие в нём посягают на общественную безопасность и установленный федеральным законодательством порядок создания и функционирования вооружённых формирований в государстве⁷, а основным непосредственным объектом преступления, предусмотренным ст. 239 УК РФ, как указывалось выше, является общественная нравственность, дополнительным непосредственным объектом — здоровье граждан и (или) порядок управления. По объективной стороне данные составы преступлений также различаются. Так, для объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ, обязательным признаком является вооружённость.

Трудности при разграничении со ст. 239 УК РФ вызывает и ст. 210 УК РФ. Преступление, предусмотренное ст. 239 УК РФ, выражается в создании религиозного или общественного объединения для осуществления деятельности, сопряжённой с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью и др., а также создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан. Деятельность как религиозных организаций, так и некоммерческих нередко прикрыта внешне законной формой. Таким образом, цели такого объединения преимущественно религиозные или общественные, но не откровенно преступные. Напротив, преступное сообщество не стремится к легализации своей деятельности (хотя это и не исключается), и его основные цели — совершение тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды⁸.

В заключение следует отметить, что правильная квалификация и отграничение создания религиозных или некоммерческих организаций, посягающих на личность и права граждан, от иных смежных составов преступлений отражают принцип законности правоприменения, а также необходимы для точного, справедливого и обоснованного применения правовых предписаний, для обеспечения действия права.

⁷ Магомедов Т. М. С. Уголовно-правовые аспекты отграничения состава преступления по статье 208 УК РФ от смежных составов преступлений и иных правонарушений // Современное право. 2010. № 8. — С. 112.

⁸ Дудина В. В. Отличие преступного сообщества от иных форм соучастия // Право: история, теория, практика // Материалы IV Междунар. науч. конф. Санкт-Петербург, июль 2016 г. — СПб., 2016. — С. 82.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Димитрова Е. А.* Вопросы разграничения организации религиозного объединения, посягающего на личность и права граждан, с составами преступлений, предусмотренными ст. 282.1 и 282.2 УК РФ // Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступностью. — Иркутск, 2005. — С. 180–184.
2. *Дудина В. В.* Отличие преступного сообщества от иных форм соучастия // Право: история, теория, практика // Материалы IV Междунар. науч. конф. Санкт-Петербург, июль 2016 г. — СПб., 2016. — С. 80–83.
3. *Магомедов Т. М. С.* Уголовно-правовые аспекты отграничения состава преступления по статье 208 УК РФ от смежных составов преступлений и иных правонарушений // Современное право. — 2010. — № 8. — С. 110–114.
4. *Рахманова Е. Н., Щеглова М. В.* Понятие некоммерческой организации, религиозного или общественного объединения по российскому законодательству / Уголовная политика и правоприменительная практика: сборник статей по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург. 03 ноября 2016 года. — СПб.: ИД «Петрополис», 2017. — С. 253–257.
5. Уголовное право. Общая и Особенная части: Краткий курс. — М., «КОНТРАКТ», «Волтерс Клувер», 2010/ [Электронный ресурс] СПС «Консультант Плюс».
6. *Чайкин В. Н.* Уголовная ответственность за организацию объединения, посягающего на личность и права граждан // Сб.: Проблемы и перспективы современного права. — Уфа, 2014. — С. 75–78.
7. *Яхьяева М. У.* Анализ состава преступления, предусмотренного ст. 282.2 УК РФ // Евразийский научный журнал. — 2016. — № 9. — С. 147–149.

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

Сборник материалов
V Международной научно-практической конференции
3 ноября 2017 года, Санкт-Петербург

Под общей редакцией *Екатерины Николаевны Рахмановой,*
заведующей кафедрой уголовного права
Северо-Западного филиала ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия»,
доктора юридических наук, доцента

Технический редактор: Пронина А. С.

Корректор: Петрова Т. А.

ООО ИД «Петрополис»

197101, Санкт-Петербург, ул. Б. Монетная, д. 16,

офис-центр 1, 5 эт., пом. 498, тел. 336 50 34

e-mail: info@petropolis-ph.ru

<http://www.petropolis-ph.ru>

<http://www.petrobook.ru>

Подписано в печать 14.01.2018.

Формат 60 × 84¹_{/16}. Бумага офсетная.

Печать офсетная. 27, 75 п.л.

Тираж 100. Заказ № 5.

Отпечатано в типографии «Град Петров»

ООО ИД «Петрополис»

197101, Санкт-Петербург, ул. Б. Монетная, д. 16